

Министерство образования и науки Украины
Херсонский государственный университет

Ю.И. Беляев

Синтаксис современного русского
литературного языка

Учебное пособие

Херсон – 2003

ББК 81.2Рус-22-923я73
Б-44
УДК 81'367:811.161.1(075)

Обсуждено на заседании кафедры славянских языков и общего языкознания, протокол № 2 от 01.10.03.

Печатается по решению ученого совета Херсонского государственного университета, протокол № 1 от 06.10.03.

Рекомендовано Министерством образования и науки Украины в качестве учебного пособия для студентов филологических специальностей педагогических высших учебных заведений

(письмо № 14/18-2 – 1319 МОН Украины от 18.09.01).

Издание 2-е, дополненное и переработанное

Рецензенты:

В.П. Ковалёв – доктор филологических наук, профессор
Л.Н. Руденко – доктор филологических наук, профессор

Беляев Ю.И.

Б-44 ***Синтаксис современного русского литературного языка: Учебное пособие.*** – Изд. 2-е, дополн. и перераб. – Херсон: Издательство ХГУ, 2003. – 496 с.

В учебном пособии описана иерархическая система синтаксических единиц современного русского литературного языка в единстве формальных, семантико-синтаксических признаков и коммуникативных функций. Прослеживается развитие традиционных синтаксических концепций, их переход на новую качественную ступень в анализе лингвистической природы синтаксических единиц и явлений. Особое внимание уделяется семантико-синтаксическому анализу предложения. Используются как научные достижения современных зарубежных исследователей русского синтаксиса, так и новые труды представителей украинской синтаксической науки.

Книга может быть полезна не только студентам-филологам, но и аспирантам, а также учителям.

ББК 81.2Рус-22-923я73
Б-44
УДК 81'367:811.161.1(075)

© Беляев Ю.И., 2001
© Издательство ХГУ, 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА И РЕЧИ.

СИНТАКСИС КАК НАУКА.....	10
§ 1. Место синтаксиса в языковой системе и науке о языке.	
Предмет синтаксиса.....	10
§ 2. Состав и иерархия синтаксических единиц.....	11
§ 3. Синтаксические связи, средства их выражения.....	15
§ 4. Система синтаксических связей. Основные типы синтаксических связей.....	19
§ 5. Предикативная связь.....	20
§ 6. Сочинительная связь.....	22
§ 7. Подчинительная связь.....	24
§ 8. Периферийные синтаксические связи.....	29
§ 9. Формы синтаксических связей.....	30
ГЛАВА 2. СЛОВСОЧЕТАНИЕ.....	50
§ 10. Разработка учения о словосочетании.....	50
§ 11. Соотношение словосочетания со словом и предложением.....	52
§ 12. Форма и значение словосочетания.....	57
§ 13. Классификация словосочетаний. Типы словосочетаний по способу синтаксической связи, морфологической принадлежности и семантико-синтаксическим отношениям компонентов.....	60
§ 13.1. Подчинительные словосочетания.....	61
§ 13.1.1. Типы подчинительных словосочетаний по морфологической принадлежности их компонентов.....	61
§ 13.1.2. Типы подчинительных словосочетаний по семантико-синтаксическим отношениям компонентов.....	65
§ 13.2. Сочинительные словосочетания.....	66
§ 13.3. Типы словосочетаний по структуре.....	67
§ 13.4. Типы словосочетаний по степени их семантической членимости.....	72
§ 14. Синтаксические функции словосочетания.....	76
§ 15. Словосочетания и сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями.....	77

ГЛАВА 3. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	79
§ 16. Предложение как главная синтаксическая единица. Лингвистическая природа предложения	79
§ 17. Аспекты и формальная организация предложения.....	85
§ 18. Синтаксические категории предложения.....	89
§ 19. Синтаксические функции простого предложения	91
§ 20. Соотношение простого и сложного предложения	93
§ 21. Формально-синтаксическая организация простого пред- ложения	93
§ 22. Система структурных типов простого предложения как монопредикативной единицы	96
§ 23. Главные члены простого предложения. Подлежащее как один из главных членов простого двусоставного пред- ложения	100
§ 24. Сказуемое как один из главных членов простого двусо- ставного предложения	103
§ 24.1. Простое глагольное сказуемое	105
§ 24.2. Составное глагольное сказуемое.....	107
§ 24.3. Составное именное сказуемое.....	111
§ 24.4. Вопрос об осложнённом составном сказуемом и сложном сказуемом смешанного типа	119
§ 25. Главный член односоставных предложений	123
§ 26. Второстепенные члены предложения.....	125
§ 26.1. Дополнение.....	126
§ 26.2. Определение	134
§ 26.3. обстоятельство	140
§ 26.4. Традиционная система второстепенных членов предложения и новые подходы к их классификации	146
§ 27. Двусоставное предложение и его типы.....	152
§ 28. Односоставное предложение и его типы. Место односос- тавных предложений в системе простых предложений ..	160
§ 28.1. Односоставные предложения глагольного строя.....	162
§ 28.1.1. Односоставные определённо-личные предло- жения	163

§ 28.1.2. Односоставные неопределённо-личные предложения	164
§ 28.1.3. Односоставные обобщённо-личные предложения.....	167
§ 28.1.4. Односоставные безличные предложения.....	169
§ 28.1.4.1. Односоставные безличные предложения глагольно-наречного строя. Вопрос об односоставных безличных предложениях глагольно-именного строя	175
§ 28.1.4.2. Односоставные безличные предложения глагольно-причастного строя	178
§ 28.2. Односоставные предложения инфинитивного строя	178
§ 28.3. Односоставные предложения субстантивного строя	182
§ 28.3.1. Односоставные номинативные предложения.....	182
§ 28.3.2. Односоставные генитивные предложения.....	188
§ 28.3.3. Односоставные вокативные предложения.....	189
§ 29. Нечленимые предложения и их типы	192
§ 30. Полные и неполные предложения	196
§ 31. Формально-синтаксический минимум простого предложения. Структурная схема и модель простого предложения	202
§ 32. Нераспространённые и распространённые предложения.....	210
§ 33. Понятие о парадигме предложения	221
§ 34. Семантико-синтаксическая организация простого предложения	234
§ 35. Значение предложения. Объективные и субъективные смыслы в семантико-синтаксической структуре предложения	236
§ 36. Понятие пропозиции	240
§ 37. Семантическая валентность предиката в семантико-синтаксической структуре предложения	243
§ 38. Семантически элементарные простые предложения и их классы	244

§ 39. Семантически неэлементарные (осложнённые) простые предложения	246
§ 39.1. Предложения с полупредикативными деепричастными оборотами	251
§ 39.2. Предложения с полупредикативными причастными оборотами.....	253
§ 39.3. Предложения с полупредикативными адъективными оборотами.....	255
§ 39.4. Предложения с полупредикативными субстантивными оборотами	257
§ 39.5. Предложения с поясняющими, уточняющими и ограничительно-выделительными оборотами	258
§ 39.6. Осложнённые простые предложения с однородными членами. Сочинительные связи внутри простого предложения	263
§ 39.7. Простые предложения, осложнённые синтаксическими оборотами с подчинительными союзами	276
§ 39.8. Предложения с вводными и вставными компонентами.....	279
§ 39.9. Предложения с обращением	286
ГЛАВА 4. СИСТЕМА ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	289
§ 40. Синтаксемы в структуре предложения	289
§ 41. Синтаксемы в семантически элементарном простом предложении	290
§ 42. Предикатные синтаксемы	292
§ 43. Субстанциальные синтаксемы	299
§ 44. Синтаксемы в семантически осложнённом простом предложении	305
§ 45. Сложные синтаксемы	307
§ 46. Вторичные предикатные синтаксемы.....	308
§ 47. Адвербиальные синтаксемы	310
§ 48. Модальные синтаксемы	314
§ 49. Атрибутивные синтаксемы.....	315
ГЛАВА 5. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	317

§ 50. Сложное предложение в системе предикативных синтаксических единиц.....	317
§ 51. Формально-синтаксические признаки сложного предложения	319
§ 52. Семантико-синтаксические признаки сложного предложения	322
§ 53. Сложное предложение как коммуникативная единица...	325
§ 54. Проблема классификации сложных предложений	327
§ 55. Элементарные и неэлементарные сложные предложения.....	333
§ 56. Синтаксические связи в сложном предложении	336
§ 57. Формально-синтаксическая организация сложного предложения	341
§ 58. Сложносочинённые предложения	348
§ 59. Проблема классификации сложносочинённых предложений	350
§ 60. Элементарные и неэлементарные сложносочинённые предложения	360
§ 61. Союзные сложносочинённые предложения	362
§ 62. Бессоюзные сложносочинённые предложения	373
§ 63. Сложносочинённые предложения открытой и закрытой структуры.....	374
§ 64. Основные семантические типы сложносочинённых предложений.....	382
§ 65. Сложноподчинённое предложение: определение, принципы классификации, строение.....	385
§ 66. Элементарные сложноподчинённые предложения.....	399
§ 67. Союзные сложноподчинённые предложения.....	400
§ 68. Бессоюзные сложноподчинённые предложения	405
§ 69. Сложноподчинённые предложения с присловной связью предикативных частей. Семантические разряды присловных сложноподчинённых предложений.....	406
§ 70. Сложноподчинённые предложения местоименно-соотносительного типа.....	421
§ 71. Сложноподчинённые предложения с детерминантными придаточными частями	430

§ 72. Семантические классы сложноподчинённых предложений с детерминантными придаточными частями	431
§ 73. Сложноподчинённые предложения с сопроводительными придаточными частями	439
§ 74. Сложноподчинённые предложения фразеологизированной структуры	441
§ 75. Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными.....	445
§ 76. Синкретичные сложные предложения	451
§ 77. Сложные предложения со взаимозависимыми предикативными частями	452
§ 78. Бессоюзные сложные предложения с недифференцированной синтаксической связью между предикативными частями.....	454
§ 79. Семантические классы бессоюзных сложных предложений с недифференцированной синтаксической связью	458
§ 80. Многокомпонентные сложные предложения с разными видами синтаксической связи.....	460
§ 81. Сложные формы организации монологической речи.....	463
§ 81.1. Сложное синтаксическое целое и текст	464
§ 81.2. Абзац	471
§ 81.3. Период.....	473
§ 82. Чужая речь и способы её передачи в устной и письменной форме	475
§ 82.1. Понятие о чужой речи и её формах	475
§ 82.2. Прямая речь	477
§ 82.3. Косвенная речь	481
§ 82.4. Несобственно-прямая речь	482
§ 82.5. Цитация	485
§ 82.6. Диалогическое единство	487
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	490

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вашему вниманию книга возникла как результат педагогической деятельности автора. Она рассчитана прежде всего на студентов филологических факультетов университетов, педагогических высших учебных заведений и опирается на нормативные и апробированные академической практикой источники.

Вместе с тем в ней освещаются и проблемные, дискуссионные вопросы, относящиеся к теории словосочетания, членов предложения, типологии сложных предложений, грамматической интерпретации единиц, выходящих за пределы предложений и их объединений, в речевых произведениях.

Учитывая учебную направленность пособия, автор старался представить такие варианты решения спорных вопросов, которые находят всё более широкое признание в компетентных кругах и соответствуют духу отечественной лингвистической традиции.

Больше чем обычно в книгах такого рода уделено внимания описанию семантической структуры предложения, первичных и вторичных предикатных и субстанциальных синтаксем, что отражает достижения относительно новых направлений синтаксической науки, меняющие традиционные взгляды на её объекты, сложившиеся в средней школе.

Представление о системе синтаксем, формирующих семантико-синтаксическую структуру предложения, даётся в сопоставлении с системой членов предложения в аспекте формально-синтаксическом, что отражает конструктивную преемственность в описании русского языка, выработанную корифеями разных научных школ.

Автор сердечно благодарит рецензентов книги и особенно доктора филологических наук профессора Л.П.Иванову и М.М.Тягунову (Киев), высказавших в печати после выхода в свет первого издания “Синтаксиса” свои ценные замечания, ставшие действенным стимулом для его переработки и дополнения с целью подготовки издания второго.

Автор

ГЛАВА 1. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА И РЕЧИ. СИНТАКСИС КАК НАУКА

§ 1. Место синтаксиса в языковой системе и науке о языке.

Предмет синтаксиса

Русский язык, как и другие, имеет “внутренний порядок, организацию своих частей в единое целое”¹, которые обеспечиваются системно-структурным характером его строения. Система языка – “это своего рода “кладовая”, где сложены (не в прямом смысле, конечно) правила и элементы (или единицы)”². В научном понимании это совокупность языковых уровней (фонетики, лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса), состоящих из собственных единиц, объединенных в соответствующие категории по характерным для них правилам. Все уровни языка, постоянно взаимодействуя между собой, вступают в определённые отношения, образующие его структуру. С точки зрения системно-структурного строения языка синтаксис является высшим уровнем языковой системы, опирающимся на более низкие уровни – морфологию и лексику.

Греческое слово “sintaxis” обозначает “составление”, “построение”, “строй”. Отсюда синтаксис нередко определяется как учение о построении языка и речи. По образному определению В.М. Солнцева, “речь – это язык в действии, в работе. Говоря о функционировании языка, мы, по сути дела, говорим о речи или речевых произведениях”³. Речь невозможна без определённых языковых единиц, созданных по правилам данного языка и связанных между собой по его законам. Как наука синтаксис изучает и сами эти единицы (их типы, систему, формальные средства выражения, значения, функции, условия употребления, особенности реализации в речи, виды связи, характер взаимодействия), и правила их построения.

В традиционном осмыслении синтаксис – это раздел грамматики, который излагает учение о словосочетании и предложении, об их строении и значении. Современная теория в качестве особых синтаксических единиц рассматривает также слова и синтаксические формы слов (словоформы).

В соответствии с синтаксическими особенностями слова, словосочетания, предложения и формы слова различаются: 1. Синтаксис

¹ Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1979. – С. 105.

² Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – С. 66.

³ Там же.

слова, который исследует область его валентности, т. е. возможных в строе речи и обусловленных лексико-грамматическими параметрами этого слова его семантико-синтаксических связей с другими словами. 2. Синтаксис словосочетания. 3. Синтаксис простого и сложного предложения. 4. Синтаксис формы слова, реализующийся во всех названных выше четырех сферах¹.

§ 2. Состав и иерархия синтаксических единиц

Решение проблемы состава синтаксических единиц (сколько их и какие они) обусловлено признанием или непризнанием того, что главная единица языка – слово – принадлежит не только лексике и морфологии, но также и синтаксису. В лексикологии слово изучается прежде всего со стороны его лексического значения. В морфологии оно анализируется с точки зрения системы его различительных форм, их категориальных и контекстуальных значений. Синтаксис рассматривает лексически значимые и морфологически оформленные слова с точки зрения той роли (функции), которую они играют в построении уже собственно синтаксических единиц разных подуровней. На конкретных функциональных различиях основано, в частности, современное понимание синтаксической формы слова², или словоформы, которая противопоставляется традиционно выделяемым в синтаксисе словосочетанию и предложению.

Словоформа – это *первичная* и *минимальная* синтаксическая единица, строевой компонент словосочетаний и предложений. Она обеспечивает материальную связь синтаксиса с лексикой и морфологией, выражается высшими морфологическими единицами (частями речи в совокупности свойственных им форм) и выделяется на основе синтаксической связи. Так, предложение *Я сегодня увидел в пуще След широких колес на лугу* (С.Есенин) состоит из 8 синтаксических форм слова – морфологически оформленных знаменательных частей речи, выполняющих функции различных членов предложения и компонентов словосочетаний, связанных между собой синтаксически и по смыслу.

Словоформа принадлежит не только синтаксису, но также лексике и морфологии. Словосочетание и предложение, которые выде-

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 6 – 8.

² См.: Золотова Г.А. О синтаксической форме слова // Мысли о современном русском языке / Под ред. В.В.Виноградова. – М.: Просвещение, 1969. – С. 58 – 66; Её же: Очерки функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – С. 19.

ляются исключительно в синтаксисе, являются *собственно синтаксическими единицами*. В отличие от словоформы, они представляют собой *конструкции*, образованные из минимальных единиц на основе того или иного типа синтаксической связи: *степь и море; сушь и зной, пустыня; светлое утро, пишу письмо, быстро зашагать; Музыкант играет*.

Словосочетание – это синтаксическая конструкция, которая образуется двумя (или больше) знаменательными частями речи на основе подчинительной или сочинительной связи для конкретизации названия чего-либо. Ср.: *день – светлый день, пить – пить воду, усы – усы колечком, снег – снег и ветер* и т. п. Оно формируется обычно в составе предложения, принимая наряду с минимальной синтаксической единицей участие в его построении для осуществления целей коммуникации, но может рассматриваться и вне предложения, как синтаксическая конструкция, не включённая в коммуникативный акт.

Предложение – это синтаксическая конструкция или словоформа, которая характеризуется относительной смысловой и интонационной завершёностью и специально предназначена языковой системой не только для называния реальной ситуации в мире предметов и действий, а и для того, чтобы быть сообщением чего-либо о чём-либо в речи. Для словосочетания основная функция – *номинативная*, а для предложения – *коммуникативная*. Это значит, что содержание предложения всегда *актуализировано*, т. е. соотнесено с объективной действительностью посредством грамматических категорий модальности и времени. Ср.: *Тут солнце! – Только бы тут было солнце! – Пусть всегда будет солнце!* В каждом из этих предложений заключён комплекс языковых значений, не свойственных словосочетанию. Во-первых, устанавливается реальный факт действительности, отнесённый в языке к настоящему времени – *Тут солнце!* Во-вторых, выражаются определённые виды ирреальности: желательности – *Только бы тут было солнце!* и побудительности – *Пусть всегда будет солнце!* Вместе с этими различиями все предложения несут в себе особые модальные значения. Они отражают понимание говорящим реального положения дел при соотнесении им содержания высказывания с внеязыковой действительностью. Это, во-первых, констатация объективно существующего в момент речи о нём факта – *Тут солнце!* Во-вторых, желание говорящего – *Только бы тут было солнце!* И, в-третьих, воля говорящего – *Пусть всегда будет солнце!*, не отнесённые к конкретному языковому времени. Такой комплекс времен-

ной и модальной отмеченности высказываемого говорящим отсутствует у любого словосочетания и обязательно выражен у любого предложения. Он представляет собой синтаксическую сущность всех предложений в русском языке и называется *предикативностью*. Таким образом, словосочетание и предложение противопоставляются друг другу как *непредикативная* и *предикативная* синтаксические единицы.

В качестве особой синтаксической единицы традиционно выделяется *сложное предложение*. Со стороны формально-синтаксического устройства оно является сочетанием минимум двух предикативных частей (аналогов простых предложений), построенным на основе определённого типа их синтаксической связи. Чаще всего сложные предложения имеют в своём составе специальные показатели этой связи, которые, как правило, одновременно выражают семантико-синтаксические отношения между составляющими их предикативными частями. Это союзы и союзные слова: *Над городом плывет ночная тишь, И каждый шорох делается глуше* (Н.Гумилёв); *Я слышал из сада, как женщина пела, Но я, я смотрел на луну* (Н.Гумилёв). Сложное предложение противопоставляется простому как *полипредикативная* единица *монопредикативной*. Сообщаемое в сложном предложении содержание соотносится с действительностью в каждой предикативной части отдельно, а не единожды и сразу, как в простом.

Предложение – это *основная (главная)* и самая большая цельно-оформленная синтаксическая единица. После сложных, многочленных предложений и их комбинаций синтаксическая система языка заканчивается. Все остальные конструкции и построения принадлежат уже системе речи и рассматриваются как синтаксисом, так и наукой о тексте.

За каждым конкретным явлением синтаксической единицы всегда стоит её абстрагированная языковая сущность, которая выявляется в *структурной схеме (модели)*. Так, по подобию словосочетания *писать письмо* могут быть построены словосочетания на базе множества других слов: *сочинять стихи, ловить рыбу, нести рюкзак* и т. п. Главный компонент этих словосочетаний – прямо-переходный глагол, а зависимый – винительный падеж существительного без предлога. Строение и обобщённое содержание всех таких словосочетаний может быть выражено формулой $V_{fin}+N_4$, которой обозначен: “спрягаемый глагол + имя существительное в винительном падеже без предлога”. Формальные образцы, отвлечённые от конкретного лексиче-

ческого наполнения, стоят не только за словосочетаниями, но и за предложениями. Например: *Море шумит* (N_1+V_{fin}); *Ночь* (N_1) и т. п. Их наличие доказывает, что собственно синтаксические единицы принадлежат как речи, так и языку и строятся по его правилам на уровне свойственных ему обобщений.

В противопоставлении друг другу различных синтаксических единиц выявляются внутрисистемные отношения, или структурные связи между ними: 1) минимальная словоформа противопоставляется словосочетанию и предложению как единица конструкциям; 2) словосочетание и предложение выделяются только на уровне синтаксиса, а словоформа относится к синтаксису лишь своей синтаксической функцией; 3) словосочетание и предложение – собственно синтаксические единицы, а словоформа – связующее звено между лексикой, морфологией и синтаксисом; 4) словосочетание как номинативная непредикативная единица противопоставляется предложению как предикативной и коммуникативной единице; 5) предложение является главной синтаксической единицей, а словоформа и словосочетание функционально подчинены предложению; 6) простое предложение противопоставляется сложному как монопредикативная единица полипредикативной.

Таким образом, нижнюю ступень в иерархии синтаксических единиц занимает минимальная (элементарная и первичная) словоформа, далее следует словосочетание, состоящее из минимальных единиц и функционально подчинённое предложению. Замыкают систему синтаксических единиц языка простое и на самой вершине сложное предложение, состоящее из частей, которые представляют собой предикативные аналоги простых предложений, связанные между собой разными типами синтаксической связи.

Иногда иерархия синтаксических единиц наращивается за счет сложного синтаксического целого (ССЦ), составными частями которого являются синтагмы¹. Например: *Недалеко от станции строился поселок жилищ. Петр Евсеевич ежедневно следил за ростом сооружений, потому что в теплоте их крова приютятся тысячи трудящихся семейств и в мире после их поселения станет светлей и счастливей. Покидал строительство Петр Евсеевич уже растроганным человеком – от вида труда и материала. Все это заготовленное добро посредством усердия товарищеского труда вскоре обратится в*

¹ См.: Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 7.

прочный уют от вреда осенней и зимней погоды, чтобы самое содержание государства, в форме его населения, было цело и покойно (А.Платонов). Но ССЦ представляет собой такую часть монологического высказывания, которая состоит из ряда предложений, связанных друг с другом не столько синтаксически, сколько тематически, по содержанию. Если предложения строятся по языковым схемам, то для ССЦ они не установлены. ССЦ функционируют преимущественно в сфере художественной, научной и официально-деловой речи, тогда как собственно синтаксические единицы подобных ограничений не допускают. Все это дает основания думать, что ССЦ находятся за пределами системы синтаксических единиц, тяготея уже к тексту как произведению речи, созданному при помощи средств языка и имеющему свои специфические структурированные составляющие.

§ 3. Синтаксические связи, средства их выражения

Синтаксические единицы-конструкции состоят из двух или нескольких (больше двух) грамматически и содержательно объединённых компонентов. Однокомпонентной может быть наряду со словоформой только главная синтаксическая единица – предложение: *Хохот. Всплески. Брызги.* (А.Блок). Однако и такие предложения в речи допускают возможность распространения при помощи форм других слов: *Фабричная гарь* (А.Блок). Ср. ещё: *Звёздно* и *А под маской было звёздно* (А.Блок). Значит, предложение, состоящее из одной предикативной словоформы, потенциально многокомпонентно и включается в систему синтаксических конструкций.

Компоненты любых конструкций находятся в разнообразных смысловых, или семантико-синтаксических, отношениях, которые коррелируют с соответствующими синтаксическими связями, выявляющими эти отношения формальными средствами языка. Синтаксические связи реализуются в пределах конкретных объединений и представлены замкнутым типовым набором:

1. Минимальная синтаксическая единица + минимальная синтаксическая единица в границах словосочетания и простого предложения:

а) опорное слово (лексема) в любой из своих форм + определённая зависимая форма другого слова: *читать (читаю, читал, буду читать, читал бы* и т. д.) *книгу*;

б) опорное слово (лексема) + другое зависимое слово (лексема). Здесь минимальные синтаксические единицы связываются во всех

своих формах: *красный шар, красного шара...*, *красные шары, красных шаров* и т. д.;

в) в двусоставном предложении подлежащее и сказуемое как единство двух взаимозависимых минимальных синтаксических единиц, в котором сказуемое является словом во всех своих формах (лексемой), а подлежащее – специализированной формой слова (как правило, именительным падежом): *Минут годы* (М.Цветаева); *Ливень безумствовал* (К.Паустовский); *Жрец решил* (Н.Гумилёв);

г) равноправные минимальные единицы форма слова + форма слова в сочинительных словосочетаниях: *день и ночь; с любовью и уважением; не муж, а жена* и т. п.

2. Простое предложение (предикативная часть) + одно или несколько других простых предложений (предикативная часть) только в составе сложного предложения: *В саду горит костер рябины красной, но никого не может он согреть* (С.Есенин); *Нам знаком при жизни предмет боязни: пустота вероятней и хуже ада* (И.Бродский); *Трещал мороз, деревья вязли в кружке Пунцовой стужи, пьяной, как крюшон, Скрипучий сумрак раскупал игрушки и плыл в ветвях, от дола отрешен* (Б.Пастернак); *Затем, чтоб пустым разговорцем развеять тоску и беду, я странную жизнь стихотворца прекрасно на свете веду* (И.Бродский); *Наша публика так ещё молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце её не находит нравоучения* (М.Лермонтов) и др.

3. Опорная минимальная синтаксическая единица + простое предложение в виде предикативной части в составе присловного сложноподчинённого предложения:

а) опорное имя существительное в главной части + придаточная часть в конструкции слово (лексема) + простое предложение (придаточная часть): *Мы теперь уходим понемногу В ту страну, где тишь и благодать* (С.Есенин);

б) опорная минимальная синтаксическая единица, как правило, глагол или компаратив (превосходная степень прилагательного либо наречия), с которой валентно связана придаточная часть: *Знаю я, что в той стране не будет Этих нив, златящихся во мгле* (С.Есенин); *Человек страшней, чем его скелет* (И.Бродский).

4. Простое предложение + сложное предложение или наоборот: *Я знаю, ваш путь неподделен, Но как вас могло занести Под своды таких богаделен на искреннем вашем пути?* (Б.Пастернак); *Я напи-*

сал отцу, что уезжаю в Брянск, но долго не получал ответа (К.Паустовский).

5. Сложное предложение + сложное предложение: *Когда вспоминаю отца, всегда чувствую раскаяние – все кажется, что недостаточно ценил и любил его* (И.Бунин); *Там, где попадались борозды или воронки, лошадь ступала осторожно, однако повозка все равно накренивалась, и с нее неслись стоны и ругань* (В.Астафьев). Иногда в этот набор связей включают объединения типа “опорное словосочетание + зависимая минимальная синтаксическая единица, представляющая собой слово (лексему) в составе сложного словосочетания”: *твой милый голос; наш старый город*.

Синтаксические связи на уровнях словосочетания, простого и сложного предложений во многом совпадают, оказываются подобными (изоморфными), но не одинаковыми. Прежде всего необходимо различать противопоставленные друг другу присловные и неприсловные подчинительные связи.

Присловной является связь, предопределённая лексико-грамматическими свойствами опорного слова: в первую очередь, его частеречной принадлежностью, категориальным морфологическим значением, отнесённостью к тому или иному лексико-грамматическому разряду (например, вид, залог у глагола, одушевлённость/неодушевлённость у имени существительного, собирательность у числительного и др.), морфемным составом и отношениями мотивированности с другими словами, принадлежностью слова к той или иной лексико-семантической группе какой-либо части речи. Так, глагол *читать*, независимо от его функции, во всех своих формах, в любых синтаксических позициях внутри предложения или взятый изолированно, может иметь при себе зависимую определяющую форму: *читать, читал, буду читать, читаю книгу* и т. п.; имя существительное, например, *дом* всегда может иметь при себе согласованное определение: *новый, каменный дом* и т. п. Такая способность слова соединяться с определённым кругом распространяющих его форм, в том числе и конструктивных частей сложного предложения, обусловленная сочетательными возможностями самого слова, оказывается определяющей для построения синтаксических единиц разного типа. Ср.: *Вдруг я услышал гортанное пение хора в унисон* (К.Федин) и *Я слышал, как он чистит котелок песком...* (К.Паустовский).

Неприсловная связь – это всегда соединение двух вполне определённых словоформ или соответствующих конструктивных частей

сложного предложения в конкретных синтаксических позициях. Например, в предложении *Я нашел это письмо распечатанным* связи **нашел письмо, это письмо** являются присловными, а форма творительного падежа прилагательного **распечатанным**, связанная одновременно и с глаголом, и с именем существительным, обусловлена только его синтаксической позицией. Ср.: В сложноподчинённом предложении *Когда тётя Надя пела, даже дедушка открывал настежь дверь...* (К.Паустовский) придаточная часть не зависит от конкретного слова в главной части, поскольку она не предопределена лексико-грамматическими свойствами какого-либо из них.

Формы разнообразных синтаксических связей материально выражаются совокупностью принадлежащих им языковых средств. Важнейшими среди них являются окончания падежа существительных; числа, рода и падежа прилагательных; лица, числа и рода спрягаемых глаголов. Это морфологические категории, но без них формирование синтаксических единиц-конструкций, принадлежащих верхнему ярусу языковой системы, невозможно. Для выражения синтаксических связей форм косвенных падежей существительных служат также предлоги, которые входят в состав словоформ, дополняют и усиливают служебно-синтаксическую роль именных окончаний: *войти в дом, далеко от дома, сад при доме* и т. п. Синтаксические связи на уровне сложных предложений, где они выражены ярче всего, а также некоторые виды связи между формами слов в словосочетании и простом предложении выражают союзы и их функциональные эквиваленты из других частей речи, в частности, относительные местоимения: *Всем известно, что на рыбной ловле разговаривать нельзя* (К.Паустовский); *Горели фонари, и над домами стояла луна* (А.Серрафимович); *Ладанным запахом забило на время угарный дух, которым была пропитана избушка* (В.Астафьев); *Я хочу быть желтым парусом В ту страну, куда мы плывем* (С.Есенин); *Деревья были словно из золота на тёмно-синем небе...* (А.Толстой); *От станции, от паровозов, от вагонов валил густой пар* (К.Паустовский).

Особую роль в выражении синтаксических связей играет интонация. Она выступает одним из показателей завершенности, целостности предложения, оформляет типы простых предложений по цели высказывания, придает им эмоциональную окраску и т. д. Свою собственную функцию выполняет также порядок слов, указывающий направление синтаксической зависимости в конструкциях, различа-

ющий омонимические падежные формы. Ср.: *Мать любит дочь* и *Дочь любит мать*.

В выражении и дифференциации различных типов синтаксической связи могут принимать участие и другие средства языка, которые обычно взаимодействуют с указанными.

§ 4. Система синтаксических связей. Основные типы синтаксических связей

В русском языке система синтаксических связей выявляется по трём признакам: направлению синтаксической зависимости; функциям компонентов в создании конструкции; средствам выражения.

Принципиально различаются *сочинительная*, *подчинительная* и *предикативная* связи.

1. При сочинении направленность синтаксической зависимости компонентов друг от друга не устанавливается, сочинительная связь признаком направленности не отмечена никак: *розы, астры, пионы; день и ночь*. При подчинении синтаксическая зависимость отчетливо выражена, а связь компонентов конструкции однонаправлена: *войти* → *в дом*, *срубить* → *сосну*. Предикативная связь отражает обоюдную зависимость компонентов конструкции друг от друга, она взаимонаправлена: *дожди* ↔ *идут*.

2. Сочинение и подчинение противопоставляются друг другу по признаку наличия/отсутствия отношений определяемого и определяющего, опорного (главного) и зависимого (подчинённого) компонента, “хозяина” и “слуги”. При подчинении эти отношения есть, поэтому роль компонентов в создании синтаксической конструкции различна, они *разнофункциональны, неравноправны*. При сочинении отношения синтаксической зависимости отсутствуют, компоненты *однофункциональны, равноправны*. Ср.: *комната под лестницей* – *комната и лестница*. При этом сочинительная и подчинительная связи выражают непредикативные отношения.

Предикативные отношения, складывающиеся между подлежащим и сказуемым в двусоставном предложении, выражаются двусторонней, взаимонаправленной зависимостью подлежащего и сказуемого друг от друга. Кроме того, сочинительная и предикативная связи противопоставлены друг другу как наименее тесная наиболее тесной. В этом отношении подчинение представляет собой средний тип.

3. Синтаксические связи отличаются друг от друга и средствами выражения. Основным средством выражения сочинительной связи

являются сочинительные союзы, соединяющие части сложносочинённых предложений и однородные члены предложений: *Но вот приходят дни цветенья, И липы в поясе оград Разбрасывают вместе с тенью Неотразимый аромат* (Б.Пастернак); *Осенний лес заволосател. В нем тень, и сон, и тишина. Ни белка, ни сова, ни дятел Его не будят ото сна* (Б.Пастернак). Сочинительная связь может реализовываться и без союзов – однофункциональностью ряда и интонацией перечисления: *И те обещанья подхвачены Природой, трудами их рук, Искусствами, всякою всячиной, Развительем ремесл и наук* (Б.Пастернак).

Для сочинительной связи средства выражения одинаковы и в словосочетании, и в простом, и в сложном предложении. Средства выражения подчинительной связи на разных уровнях системы синтаксических единиц существенно различаются: для словосочетания и простого предложения это формы слова, а для сложноподчинённого предложения – в основном союзы и их эквиваленты – союзные слова: *Она охотно приняла такое предложение* (В.Шукшин); *Уверяли, что и так хватит света* (В.Шукшин); *Когда вошел с мокрым лицом, Клавдия молча подала ему полотенце* (В.Шукшин). Предикативная связь в русском языке выражается, как правило, формами слов: *Кондрат кивнул* (В.Шукшин); *Галка засмеялась от удовольствия...* (И.Бунин); *Раздалось какое-то ужасное шипенье, что-то щёлкнуло...* (В.Катаев); *Что мы видим на этой интересной картинке?* (К.Паустовский); *Лучи стоят столбами пыли* (Б.Пастернак).

Как по количеству направленностей (двусторонняя, взаимонаправленная связь), относительной однородности средств выражения (в подавляющем большинстве случаев – только формы слов), так и по функции (выражение грамматического значения предикативности) предикативная связь в синтаксической иерархии занимает *центральное* место.

§ 5. Предикативная связь

Предикативная связь формирует структурную основу простого двусоставного предложения, объединяет подлежащее и сказуемое в границах этой самой типичной синтаксической единицы. Для существования элементарного двусоставного предложения в языковой системе достаточно одной предикативной связи и не требуется никаких других: *Пальба прекратилась* (Ю.Тынянов); *Государь честен* (Ю.Тынянов).

Предикативную связь характеризуют дифференциальные признаки, свойственные в данной совокупности только ей: 1) двусторонняя направленность, взаимная зависимость связываемых компонентов; 2) предсказуемость; 3) обязательность; 4) закрытость; 5) координация подлежащего и сказуемого как типичная форма этой связи.

Двусторонняя направленность предикативной связи, зависимость подлежащего от сказуемого и наоборот – сказуемого от подлежащего, заключается в том, что они в одинаковой мере предусматривают, или предсказывают, появление друг друга в определённой синтаксической конструкции. С одной стороны, типичная позиция подлежащего слева от сказуемого, выраженного спрягаемым глаголом, обусловлена субъектной семантико-синтаксической валентностью глагола и замещается исключительно формой именительного падежа существительного или местоимения-существительного: *Караван* *проходит неспешно и спокойно* (Б.Лавренёв); *Я вижу!* *Я прозреваю!* *Я думаю!* (В.Хлебников). С другой стороны, подлежащее формально уподобляет себе сказуемое. Но сказуемое при этом, в отличие от подлежащего, может варьировать свою форму как в соответствии с собственными морфологическими возможностями, так и в связи с требованиями предложения, т. е. в достаточно широком диапазоне. Ср.: *Я иду;* *Я шёл;* *Я пойду;* *Я пошёл бы;* *Мы идём;* *Вы идёте;* *Мы пойдём* и т. д.

Признак предсказуемости предикативной связи сопровождается признаком обязательности. Личные формы глагола-сказуемого в типичных случаях требуют обязательного появления существительного в форме именительного падежа, что в свою очередь определяет форму связанного с этим падежом сказуемого.

Предикативная связь закрыта. Это значит, что за один акт связывания можно объединить только два самостоятельных синтаксических компонента: *Черные кудрявые дубы покрывали кряжи* (В.Хлебников); *Я врач* (В.Хлебников); *Горы пусты* (В.Хлебников).

Формой предикативной связи является *взаимозависимая координация*. Её сущность состоит в том, что связываются друг с другом синтаксические позиции подлежащего и сказуемого, а уже через них – формы слов, занявшие эти позиции. Вне этих позиций данные формы друг с другом не координируют. Ср.: *Горы пусты* и *Гор...* Соответствующей формы сказуемого в синтаксической позиции при родительном падеже мн. числа быть не может.

§ 6. Сочинительная связь

Дифференциальными признаками сочинительной связи являются: 1) отсутствие синтаксической зависимости, функциональная равноправность объединяемых компонентов; 2) количество объединяемых в одном акте связывания компонентов и базирующийся на этом признак открытости/закрытости; 3) независимая координация как форма связи.

Отсутствие подчинённости, синтаксической зависимости компонентов в сочинительной конструкции – это главный дифференциальный признак сочинительной связи. При сочинении нет опорного и зависимого компонентов. Основным средством выражения равноправности объединяемых компонентов являются союзы: *По натуре он был очень живым и подвижным ребенком, но месяцы или за месяцами, и слепота все более налагала свой отпечаток на темперамент мальчика, начавший определяться* (В.Короленко).

Признак открытости/закрытости сочинительной связи обусловлен количеством компонентов, которые могут быть объединены в одном ряду при одноразовом её применении. *Закрытой* сочинительной связью могут быть связаны два и только два компонента: *Она не бледная жена, но венценосная богиня* (Н.Гумилёв). *Открытой* сочинительной связью за один акт применения может быть связано два и больше компонентов: *Я предлагал им перья страуса, Плоды, коралловую нить...* (Н.Гумилёв).

Открытая связь может быть выражена без союзов, только при помощи интонации перечисления или при помощи интонации соединительных и разделительных союзов: *Жители чинят снасть, инвентарь, Лодки, паромы* (Б.Пастернак); *В ограде – мрак и холод парка И дом невиданной красоты* (Б.Пастернак); *Не были пощажены ни молодость, ни красота, ни грация* (А.Чехов); *Но теперь они приносили с собой то яркую трель жаворонка, то тихий шелест распустившейся березки, то чуть слышные всплески реки* (В.Короленко). Возможна союзно-бессоюзная связь: *Тут были бамбуки и эвкалипты, розовые бататы, мучнистые и сладкие, и японская редька весом в восемь килограммов* (К.Паустовский).

Закрытая сочинительная связь выражается только союзами: противительными, сопоставительными, градационными, присоединительными: *Не сотня, а дивизия была в его подчинении* (М.Шолохов); *Честный не крадет, да уж зато как царапнет за один раз...* (А.Чехов); *Буфетчик как-то криво и тоскливо оглянулся, но ничего не ска-*

зал (М.Булгаков); *У меня там и души знакомой нет, да и паспорта наши просрочены...* (А.Куприн).

В сложных предложениях и многочленных синтаксических конструкциях обычны комбинации открытой и закрытой связи: *За выступом бугра Прохор стал с лошадьми, а Григорий снял шинель, поставил винтовку на предохранитель и пополз по мелкому ярку, щетинившемуся прошлогодним серым бурьяном* (М.Шолохов); *А выяснилось, что для вдохновителей революции суматоха перемен и перестановок единственная родная стихия, – что их хлебом не корми, а подай им что-нибудь в масштабе земного шара* (Б.Пастернак).

Сочинительная связь объединяет однородные члены в простом осложнённом предложении и предикативные части сложносочинённого предложения. Синтаксическая характеристика ряда однородных членов определяется типом связи и функцией первого из них, который может быть подлежащим, дополнением, определением или обстоятельством в соответствии с синтаксической позицией, предусмотренной для него строем предложения или отдельным членом предложения, подчиняющим весь ряд: *По степным речкам белеют слободы и хутора* (А.Серафимович); *Ночь опустила синий полог над замком, башней и тобой* (А.Блок); *По пустынной и голой аллее, шелестя облетевшей листвой, отчего ты, себя не жалея, с непокрытой бредешь головой* (Н.Заболоцкий); *Домашний доктор внимательно и почтительно выслушал* (Л.Толстой).

Наиболее полное, ничем не ограниченное проявление сочинительная связь как выразитель синтаксической равноправности объединенных компонентов находит в сложносочинённом предложении, поскольку сопряжение предикативных частей осуществляется здесь, непосредственно, без участия главных и второстепенных членов, вводящих однородные члены простого предложения в цепочку его синтаксических связей: *Сердце её билось, и мысли не могли ни на чем остановиться* (Л.Толстой); *Ярко горели лампы, и всё пел свою нехитрую песню медный самовар-инвалид* (К.Паустовский); *И ранние потемки В саду и на дворе, и мелкие поломки, И все как в сентябре* (Б.Пастернак). В простом предложении сочинение реализуется через соподчиняющий компонент, а в сложносочинённом – свободно, без этого компонента.

Как открытое, так и закрытое сочинение коррелирует с разными типами семантико-синтаксических отношений. Для открытой связи наиболее характерны соединительные и разделительные отношения, а

для закрытой – сопоставительные, противительные, градационные, присоединительные и пояснительные.

Открытая сочинительная связь с соединительными отношениями выражается союзами *и, да, ни... ни* и бессоюзно: *Мы снова проживаем у залива, и проплывают облака над нами, и современный тархтит Везувий, и оседает пыль по переулкам, и стекла переулков дребезжат* (И.Бродский) *Мне становилось очень горько и досадно* (В.Короленко); *Мальчики да девочки Свечечки да вербочки Понесли домой* (А.Блок); *Ни белым, ни синим, ни прочим – не быть* (А.Вознесенский); *Дыбились барханы, мягкие, сыпучие, волнистые* (Б.Лавренёв).

Открытая сочинительная связь с разделительными отношениями выражается разделительными союзами *или (иль), или... или, либо, либо... либо, не то... не то, то ли... то ли, то... то*, например: *То ли жизнь действительно прошла, То ль она, закончив все работы, Поздней гостьей села у стола* (Н.Заболоцкий); *То насыпью, то глубиной лога, То по прямой за поворот Змеится лентою дорога Безостановочно вперед* (Б.Пастернак).

Закрытую сочинительную связь с соответствующими семантико-синтаксическими отношениями выражают союзы *а* (сопоставительный), *а, но, да, же, зато, однако* и др. (противительные), *как... так и, не только... но и, если не... то, столько... сколько* (градационные), *да и, и, да и то* (присоединительные), *то есть, или* (в значении *то есть*), *а именно* (пояснительные): *Но все это было не страшно, а весело* (Л.Толстой); *Зима в лесу не время года, А гибель и конец времен* (Б.Пастернак); *Страшно ждать, но вставать ещё страшнее* (Н.Гумилёв); *Берёзы распустились, дубы же стояли обнаженными* (А.Чехов); *Приют наш мал, зато спокоен* (М.Лермонтов); *Как в просвещенной Европе, так и в просвещенной России есть весьма много почтенных людей* (Н.Гоголь); *Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда* (А.Чехов); *Мы доехали на своих лошадях в возке, то есть в крытой рогожею повозке* (С.Аксаков).

Форма связи объединяемых компонентов при сочинении является *независимой координацией*. Это, по существу, вариант координации как связи двусторонней и взаимообусловленной.

§ 7. Подчинительная связь

Подчинительная связь выражается подчинённостью одного компонента (зависимого) другому (опорному) на уровне словосочетания,

простого и сложноподчинённого предложения: *Древняя* ← *рукопись*; *Преодолеть* → *преграду*; *Заразительно* ← *смеяться*; *От кормы, изукрашенной красным, Дорогие плывут ароматы В трюм, где скрылись в волненье опасном с угрожающим видом пираты* (Н.Гумилёв); *Никита принес из сеней немного мелких дровишек и разжег железную печку, чтобы был свет для занятий* (А.Платонов). Различается два типа подчинительной связи – *присловная* и *неприсловная*.

В сложноподчинённом предложении присловная подчинительная связь повторяет схемы присловных объединений в простом предложении, которое включает в свой состав схемы присловных объединений на уровне словосочетания: *Я был на кухне, но чувствовал, что сейчас женщины обмениваются взглядами* (В.Маканин). – *Я чувствовал обмен взглядами*; *Помимо всего этого район имеет богатейшие и площадями и травами пастбища, где можно откармливать на отгале десятки тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота* (М.Шолохов). – *Район имеет пастбища для откорма скота на отгале*.

Неприсловная (или детерминантная) подчинительная связь на уровне словосочетания отсутствует, а в простом предложении она объединяет так называемые детерминанты (особый тип второстепенных членов предложения) с предикативной основой: *На закате столы для баккара расставлены* (О.Мандельштам); *Весной липа первая зеленеет...* (М.Пришвин); *В местечке по заросшим мхом крышам еврейских домов ходили козы* (К.Паустовский).

Неприсловная детерминантная подчинительная связь в сравнении с присловной является более слабой, менее обусловленной семантическими и формально-грамматическими особенностями опорного компонента: *На заре (за столом, у окна, в постели и т. п.) я люблю читать книги*. Сильная подчинительная связь глагола *читать* в присловной синтаксической конструкции *читать книги* требует лишь одной формы винительного беспредложного, а детерминантные члены предложения, относящиеся к его предикативному ядру, характеризуются значительным формальным многообразием.

К дифференциальным признакам подчинительной связи в целом относятся: 1) однонаправленность, односторонняя зависимость одного компонента от другого; 2) присловный/неприсловный (детерминантный) характер связи; 3) предсказуемость/непредсказуемость связи; 4) обязательность/необязательность связи; 5) сила связи; 6) за-

крытость связи; 7) материальная выраженность связи в формах согласования, управления, примыкания.

Определяющим признаком подчинения является *однонаправленность* связи от главного компонента к зависимому на разных уровнях – и в словосочетании, и в предложениях: как простом, так и сложном. Например: *старый* ← *клен, люблю* → *грозу, дышу* → *легко*; *Талант – единственная* ← *новость*, → *которая всегда нова* (Б.Пастернак); *На главной* ← *улице* → *уезда было небольшое* ← *гулянье*, → *потому что народ начал оживать* → *после войны* (А.Платонов).

Присловная подчинительная связь в русском языке зиждется на: 1) семантико-синтаксической валентности опорного глагола или его эквивалента (при управлении); 2) морфологической форме опорного имени существительного, подчиняющего себе атрибутивное слово (при согласовании); 3) контактной препозиции или постпозиции зависимого слова, объединённого с опорным словом только по смыслу (при примыкании). По модели присловных связей в словосочетании и простом предложении создаются сложноподчинённые приглагольные изъяснительно-объектные, прикомпаративные сравнительно-объектные, приименные определительные и др. предложения: *Вечером Толпёников готовился к защите и думал, что он никогда не станет защитником* (Л.Андреев); *Да, я мог казаться гораздо хуже, чем был* (И.Бунин); *Я вспоминаю длинный стол и залу, Где в мягких креслах у конца Таланты братьев завершала Усмешка умного отца* (Б.Пастернак).

Неприсловная (детерминантная) связь ярче всего проявляется в сложноподчинённых предложениях с обстоятельственными придаточными частями, зависящими от главных частей в целом: *Когда в далекую Корею Катился русский золотой, Я убежал в оранжерею, держа ириску за щекой* (О.Мандельштам); *Лампа же все ещё горела в Ордворе, пока Елисей не заметил этого лишнего огня* (А.Платонов). По мнению современных исследователей, “детерминантная подчинительная связь между второстепенным членом предложения и предикативным ядром простого предложения формируется вследствие свертывания придаточной части сложноподчинённого предложения, перемещая детерминант-дериват в типичную для него началь-

ную позицию в предложении”¹. Ср.: *От голода я напроочь забывал все наказания ← Я напроочь забывал все наказания, потому что голодал.*

Предсказуемость/непредсказуемость подчинительной связи определяется свойствами опорного компонента синтаксической конструкции и его ролью в оформлении связи. При *предсказующей* связи главный компонент (слово во всех своих формах) определяет форму или все необходимые формы зависимого: *читать, читаешь, читает, читаем, читал, читала, читало, читал бы* и т. д. *книгу; интересная книга, интересной книги...; интересный фильм, интересного фильма...; интересное сообщение, интересного сообщения...; интересные книги, фильмы, сообщения...; интересных книг, фильмов, сообщений.* Этой связью объединяются валентные глагольные лексемы и зависимые падежные, а также предложно-падежные словоформы имен существительных, имена существительные с именами прилагательными или другими частями речи атрибутивной семантики в функции определения: *Донат остановил лошадь* (Б.Пильняк); *Вид принявши молодецкий, Принц несётся на охоту* (Н.Гумилёв); *На хозяйском кресле лежал брошенный носовой платок* (Ю.Тынянов). Предсказующее подчинение связывает также главные и придаточные присловные предикативные части в сложноподчинённых предложениях: *Девушка знала, что она не бог весть как даровита* (В.Шукшин); *Я живу в отдалённом скиту В дни, когда опадают листья* (А.Блок).

Непредсказующая подчинительная связь реализуется, как правило, в простых осложнённых предложениях с детерминантными членами и в сложных предложениях с детерминантными придаточными частями, необходимость которых обуславливается не синтаксическими требованиями языка-речи, а объемом содержательной информации, заключенной в детерминантных компонентах синтаксических конструкций: *С полей обрызганные солнцем Люди Везут на встречу мне В телегах рожь* (С.Есенин); *Снег сыплется с дерев, пока дитя ликует* (Б.Ахмадулина); *Когда до тончайшей мелочи Весь день пред тобой на весу, Лишь знойное щелканье белочье Не молкнет в смолистом лесу* (Б.Пастернак).

С признаком предсказуемости/непредсказуемости нередко совпадает в целом нетождественный ему признак *обязательности/необязательности* подчинительной связи. *Обязательность* –

¹ Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 28.

это необходимость, регулярность, а *необязательность* – это лишь вероятность, нерегулярность появления зависимого компонента при опорном. Подчинительная связь может быть предсказующей, но не обязательной. Так, в словосочетаниях с опорным существительным форма последнего предсказывает форму зависимого прилагательного, но наличие этого зависимого компонента в синтаксической конструкции обязательным не является. То же в присубстантивных сложноподчинённых предложениях: опорное имя существительное предполагает наличие определительной придаточной части, но реализация этой подчинительной связи синтаксически не обязательна. Ср.: *В полночь, как мы уже знаем, приехала в дом комиссия, в которой участвовал Желдыбин, вызвала Никанора Ивановича, сообщила ему о гибели Берлиоза и вместе с ним отправилась в квартиру № 50* (М.Булгаков). – *В полночь, как мы уже знаем, приехала в дом комиссия..., вызвала Никанора Ивановича, сообщила ему о гибели Берлиоза и вместе с ним отправилась в квартиру № 50.*

Непредсказуемость подчинительной связи регулярно сопровождается её необязательностью в сложноподчинённых предложениях с придаточными детерминантными частями и в простых осложнённых предложениях с детерминантными второстепенными членами: *Я вернусь, когда раскинет ветви По-весеннему наш белый сад* (С.Есенин); *И Глеб быстро отпирает двери, чтобы увидеть родного своего старшего брата Егора* (Б.Пильняк); *На дворе пилили дрова* (А.Серафимович). Обязательной предсказующая подчинительная связь бывает в простом предложении при правосторонней валентной зависимости от опорного слова, а также, если зависимый компонент занимает субъектную позицию слева от носителя валентности: *О месяце, только ты не суживай Серпа, внезапно почернев!* (О.Мандельштам); *Тысячелетия юноши любили девушек...* (А.Серафимович); *Николай Петрович казался гораздо встревоженнее своего сына* (И.Тургенев); *Лишь мне твоей пощады не дано* (Б.Ахмадулина). Обязательной является также связь придаточных частей сложноподчинённого предложения с главной, если она обусловлена объектной валентностью предиката главной части, например: *Я решил, что письмо это можно опубликовать...* (В.Шукшин); *Сегодня мне приснилось, что лежу в своей кровати* (И.Бродский).

С признаками предсказуемости/непредсказуемости и обязательности/необязательности пересекается признак *силы* подчинительной связи. Там, где позиция зависимого компонента синтаксической кон-

струкции предсказуема и обязательна, сила связи больше, чем в конструкциях с предсказующей, но не обязательной связью. Наименьшей она является в синтаксических конструкциях с детерминантными компонентами, которые, как правило, являются и непредсказуемыми, и необязательными.

Закрытость подчинительной связи указывает на то, что в однократном акте связывания в данной синтаксической конструкции можно объединить только два компонента *Мы открыли в лесах неизвестную речку с такой прозрачной водой, что она казалась стеклянной* (К.Паустовский); *Превратить слово в дело гораздо труднее, чем дело в слово* (М.Горький); *Гаттенбергер тотчас закуривал толстую сигару* (К.Паустовский).

Подчинительная связь в русском языке реализуется в совокупности свойственных ей форм – согласовании, управлении, примыкании, которые противопоставляются другим формам синтаксической связи, не относящимся к подчинению.

§ 8. Периферийные синтаксические связи

Предикативная связь, подчинение и сочинение входят в ядро системы синтаксических связей. Её периферийными (неосновными) типами являются недифференцированная и двойная связь.

Недифференцированная связь в русском языке характерна для бессоюзных сложных предложений (см. §§ 78 – 79), за исключением тех бессоюзных объединений однотипных предикативных единиц, которые 1) образуют открытый сочинительный ряд, т. е. сложносочинённое предложение: *В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь скандалить* (С.Есенин); *Город во мгле засыпает, Серп серебристый возник, Звездами снег осыпает твой воротник* (М.Цветаева) или 2) принадлежат к сложноподчинённым предложениям с валентно зависимыми придаточными объектно-изъяснительными: *Один дипломат сказал: все настоящие бедствия рождаются от боязни мнимых* (Ю.Тынянов); *Я знаю – снова не получится из этой встречи ничего* (Б.Ахмадулина).

Двойной синтаксической связью характеризуются прежде всего конструкции, в которых подлежащее связано одновременно с двумя компонентами непростого сказуемого, выраженного личными формами глагола + прилагательное или причастие в варьируемой падежной форме. Ср.: *Старик поднялся бодрый* и *Старик поднялся бодрым*. Двойные связи часто обнаруживаются и на уровне второстепен-

ных членов предложения. Например: *Прозрачный лес один чернеет...* (А.Пушкин). Здесь словоформа *один* зависит и от существительного *лес* (*лес одинокий*) и от глагола *чернеет* (*чернеет в одиночестве*). Двойная синтаксическая зависимость какого-либо структурно-семантического компонента от разных опорных слов порождает и объясняет семантический синкретизм, наличие совмещённых значений у второстепенных членов предложений, что и характерно прежде всего для словоформ с двойными связями.

Двойная связь наблюдается в случае употребления приглагольного винительного падежа существительных, связанного одновременно с именем прилагательным: *Я желаю **страсть** в ней **видеть** **совершенной** (ою)*. Здесь винительный падеж подчинён глаголу *видеть* и одновременно находится в связи с полупредикативным прилагательным *совершенной*, выполняя функцию вторичного (зависимого) подлежащего относительно вторичного (взаимозависимого) сказуемого, выраженного этим прилагательным. Двойные синтаксические связи обнаруживаются также на уровне сложноподчинённых предложений.

§ 9. Формы синтаксических связей

Для определения формы синтаксической связи необходимо установить, что с чем и при помощи чего соединяется. Формально различаются координация, согласование, управление, примыкание.

Координация – это форма предикативной связи, выражающая взаимную, двустороннюю зависимость уподобленных друг другу главных членов двусоставного предложения – подлежащего и сказуемого: *Свечи горят* (М.Цветаева); *Наступал вечер* (В.Короленко); *Все – чепуха* (Б.Ахмадулина); *Врач оказался прав* (М.Булгаков); *Грибоедов был зол* (Ю.Тынянов). В координации объединено две зависимости – подлежащего от сказуемого, с одной стороны, и сказуемого от подлежащего – с другой. С одной стороны, предикативный глагол (или глагольная связка, выражающая модально-временные значения, с присвяточным именем), выступая в функции сказуемого, управляет подлежащим в именительном падеже, и является, таким образом, по отношению к нему главным компонентом. С другой стороны, сказуемое согласуется с подлежащим в различных формах словоизменения, и, следовательно, является по отношению к нему зависимым.

Вместе с тем ни наличие элементов управления, ни наличие элементов согласования в паре подлежащее – сказуемое не делает ко-

ординацию формой подчинительной связи, так как она “не predeterminedена свойствами соединяющихся слов”¹. Если при подчинении синтаксически объединяются опорные и зависимые слова во всей совокупности свойственных им морфологических форм (согласование), или опорные слова во всех своих формах и отдельные словоформы зависимых слов (управление), или слова с логически зависимым компонентом, не имеющим специальных средств формального выражения синтаксической зависимости (примыкание), то при координации подлежащее и сказуемое, составляющие предикативное ядро двусоставного предложения, координируются в следующих формах:

1) рода, числа и падежа, если подлежащее выражено существительным ед. числа или местоимением 3-го лица ед. числа, а сказуемое – полным прилагательным, местоимением-прилагательным или причастием: *Ручей прозрачный; Река широкая; Озеро спокойное; Он юный; Дом – наш; Болт – завинченный* и т. п.;

2) рода и числа, если: а) сказуемое выражается глаголом в форме на - л -, а подлежащее – существительным ед. числа или местоимением 3-го лица ед. числа: *Весна пришла; Он думал*; б) сказуемое выражается кратким прилагательным или кратким страдательным причастием, а подлежащее – существительным или местоимением 3-го лица ед. числа: *Отец рад; Сын вылечен; Он вымыт; Она выучена* и т. п.;

3) числа и лица, если подлежащее выражено местоимением, а сказуемое глаголом: *Я читаю; Ты читаешь; Он читает; Они читают*;

4) числа и падежа, если сказуемое выражено существительным в форме именительного падежа ед. и мн. числа, местоимением, полным прилагательным или причастием, а подлежащее – существительным в именительном падеже: *Жена – доктор; Мальчики – дежурные; Зимы – холодные; Письма – мои*;

5) числа, если: а) сказуемое выражено глаголом настоящего времени: *Дети поют; Девочка играет*; сказуемое выражено глаголом на - л - при подлежащем-существительном во мн. числе или местоимении 1-го и 2-го лица: *Дети пели; Я (ты) играл; Я (ты) играла*; б) сказуемое выражено краткой формой прилагательного или причастия, а подлежащее существительным в форме мн. числа или местоимением 1-го и 2-го лица: *Я рад; Мы рады; Образцы готовы; Труды закончены*;

¹Суханова М.С. Координация // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 115.

б) падежа, если подлежащее выражено именем существительным в форме мн. числа, а сказуемое – существительным отвлечённо-характеризующего значения: *Дети – наша гордость*. То же при подлежащем вежливости *Вы: Вы – умница*.

В правилах координации отмечаются варианты современной нормы уподобления подлежащего и сказуемого. Имеют место колебания в формах числа:

1) если подлежащее имеет значение количества (слово или цельное словосочетание): *Зашло (зашли) трое; Часть игроков не вышло (вышли) на поле;*

2) если позицию подлежащего занимает сочинительный ряд: *Приехал (приехали) отец и мать; На столе был (были) журнал и кисти;*

3) если подлежащее выражено цельным словосочетанием со значением совместности: *Пришла (пришли) мать с сыном;*

4) если подлежащее выражено местоимением, указывающим на многих (*кто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто*): *Все, кто знал (знали) о собрании, пришли вовремя.*

Как правило, сказуемое в форме мн. числа употребляется для того, чтобы обозначить разделение совокупности на составляющие части.

Колебания в формах рода имеют место, если подлежащее выражено:

1) количественно-именным сочетанием: *Продуктов осталось (осталась) самая малость;*

2) существительным мужского рода, называющим лицо по роду деятельности, но обозначающим в данном предложении лицо женского пола: *Врач пришла (пришел).*

Возможны также колебания типа *Женитьба была (было) долгожданное событие.*

В форме координации, представляющей собой синтез согласования и управления, выявляется специфика предикативной связи как основного способа объединения синтаксических форм слова, характерного для предложения, но не устанавливающегося на уровне словосочетания.

К периферийным формам предикативной связи относятся соположение и тяготение. *Соположение*¹ – это связь между формально не

¹ См.: Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1970. – С. 633.

уподобленными друг другу подлежащими и сказуемыми в предложениях типа *Ребёнок без пальто; Мать дома* и т. п. В предложениях типа *Он считался героем: Мы вернулись весёлые (весёлыми)* реализуется – *тяготение*¹. Тяготением эта двойная связь называется потому, что варьируемая именная часть составного сказуемого соотносится здесь с подлежащим не только прямо, а и через посредство третьего (связочного) компонента.

Согласование – это форма подчинительной связи, при которой главное слово требует, чтобы зависимое было поставлено в тех же (всех или некоторых) морфологических формах, в которых выступает главное. При согласовании в роли зависимого компонента функционируют прежде всего слова, изменяющиеся по родам, числам и падежам – полные прилагательные (в т. ч. порядковые числительные) и причастия, местоимения-прилагательные, слово *один*. Они уподобляются опорному существительному в ед. числе в формах рода, числа и падежа, во мн. числе – в формах числа и падежа: *мокрый луг, мокрого луга, мокрому лугу* и т. д.; *мокрые луга, мокрых лугов, мокрым лугам* и т. д.; *сырая поляна, сырой поляны, сырой поляне* и т. д.; *сырые поляны, сырых полян, сырым полянам* и т. д.; *спокойное озеро, спокойному озеру* и т. д.; *спокойные озера, спокойных озер, спокойным озерам* и т. д.

Широко распространена точка зрения, согласно которой в согласование могут вступать не только слова с синтаксическими категориями рода, числа и падежа, но и имена существительные-приложения. В этом случае зависимое существительное якобы уподобляется главному в формах числа и падежа, хотя наблюдающееся иногда соответствие форм рода главного и зависимого компонентов объясняется их простым совпадением, поскольку изменение существительных по родам невозможно: *царь-рыба, город-сказка, девушка-ординатор, ясли-сад, порт Одесса, юноша-студент, чудо-дерево, старушка Земля* и т. п.

Уже Д.Н.Овсяннико-Куликовский обратил внимание на то, что приложение не столько подчиняется своему определяемому компоненту, сколько стоит параллельно ему², а значит, связывается с главным словом только по значению, оставаясь в грамматическом плане независимым. Однако это мнение общего признания не получило.

¹ См.: Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. – К.: Радянська школа, 1952. – Т.1. – С. 287; Распопов И.П. Структура простого предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1970. – С. 37.

² См.: Овсяннико-Куликовский Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. – М., 1912. – С. 53.

Вопреки ему появляются работы, доказывающие, что приложения всё же связываются с определяемыми существительными синтаксически, особым видом подчинительной связи.

Так, во второй половине 50-х гг. XX века Е.В.Кротевич отметил, что приложения связываются с подчиняющими словами промежуточным между сочинением и подчинением *грамматическим* видом связи, который называется *корреляцией*¹. Корреляция, в отличие от согласования, характеризуется тем, что: 1) связываемые компоненты принадлежат к одной и той же части речи, а при согласовании – к разным; 2) реализуется дублирование форм, особенно падежа, тогда как при согласовании наблюдается их подчинение.

Вместе с тем в связи приложения с определяемым именем преобладают признаки как раз подчинения, поскольку *направление связи указывается* лексическим значением одного из имён, чем и определяется, где подчиняющее слово, а где приложение. При изменении подчиняющего, главного слова соответственно изменяется и зависимое – приложение: *девица-красавица; девицы-красавицы* и т. д. Признаки сочинительной связи здесь только в том, что формы падежа двух имён совпадают, но они не связываются как флексии прилагательных и существительных.

Эта связь унаследована от времён, когда флексий прилагательных ещё не существовало. При необходимости дать определение имени, охарактеризовать его, к нему приставлялось другое имя. Два имени связывались по значению, контактным расположением, общей интонацией и естественной способностью дублировать падежные окончания друг друга при изменении. Отсюда *корреляция* – это такая связь между именами существительными, когда одно из них дублирует флексии другого для выражения *аппозитивных* отношений, т. е. отношений между существительными, одно из которых обозначает качество или родовую принадлежность².

Аппозитивные отношения очень близки к определительным, когда приложения выступают как средство художественной характеристики предметов: *горы-гиганты, воины-герои* и т. п. В этом случае корреляция легко трансформируется в согласование: *гигантские горы, геройские воины*. Значительно дальше аппозитивные отношения

¹См.: Кротевич Е.В. Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения // Вопросы русского языкознания. – Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1956. – Кн. 2. – С. 9.

²Слинько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 31 – 35.

от определительных, когда приложения не имеют ярко выраженной атрибутивности, а обозначают видовой признак существительного, например: *рабочий-металлург, командир-уйгур* и т. п.

Собственно согласование как способ подчинительной связи тоже “предопределяется значением имени существительного как части речи”¹: любое существительное, заключая в себе категориальное значение предметности, принимает определяющую согласуемую форму зависимого слова. Чаще всего “достаточно знать только грамматическую форму главного слова, чтобы назвать форму зависимого, ничего не зная об их лексическом значении”²: прилагательное-определение при существительном в именительном падеже женского рода ед. числа будет поставлено только в этих, а ни в каких других формах, например: *новая блуза, чистая скатерть* и т. п. Форма опорного слова при согласовании определяется коммуникативными требованиями предложения, а зависимое слово грамматически дублирует формы опорного: *Всходящее жёлтое солнце следит косыми глазами за мачтами голой роши...* (И.Бродский); *Над сельской дорогой все звезды горят* (И.Бродский); *Приходит вечер, ранняя большая бледная луна укрепляется...* (М.Пришвин).

Согласование является слабой синтаксической связью, поскольку нет таких опорных слов, которые никогда не могли бы быть употреблены без зависимых от них согласованных. Лишь в отдельных случаях при информативно недостаточных словах согласование оказывается сильным, а наличие зависимого слова обязательным: *нездоровый вид, веселенькое дело, непостижимые вещи* и т. п. Ср.: *У него был нездоровый вид* и *У него был вид*. В подобных случаях согласованное слово может заменяться управляемым компонентом: *У него был вид нездорового*. Здесь, как правило, определительное значение зависимого компонента синтаксической конструкции совмещается с восполняющим.

Средством выражения согласования в русском языке являются окончания. Окончания главного слова “вызывают” или “прогнозируют” окончания зависимого. Смена формы главного слова, обусловленная требованиями коммуникативного акта, ведет к автоматической смене формы зависимого.

По степени уподобления зависимого слова главному различается *полное* и *неполное* согласование. В традиционном понимании со-

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 56.

² Ширяев Е.Н. Согласование // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 319.

гласование является полным, когда все имеющиеся в языке формальные возможности уподобления зависимого слова главному использованы максимально, т. е. согласование осуществляется по формам рода, числа и падежа: *замечательный отзыв* (м. р., ед. ч., им. п.); *чудесная погода* (ж. р., ед. ч., им. п.); *привлекательное место* (ср. р., ед. ч., им. п.); *надувные шары* (мн. ч., им. п.). В ряде случаев согласование является полным, даже если в данном конкретном акте связи использованы не все согласовательные возможности русского языка. Например: *город Черкассы*. Здесь отсутствует согласование в роде и числе, но его и не может и не должно быть, так как имя собственное *Черкассы* употребляется только во мн. числе, т. е. все согласовательные возможности объединённых компонентов использованы в этом случае с максимальной полнотой. Полное согласование представляет собой ядро этого способа синтаксической связи.

Особняком стоят периферийные случаи неполного согласования. Это наблюдается, во-первых, при тяготении, когда согласование захватывает не все категории, в которых способно формально уподобляться зависимое слово. Например: *День был хмурым*. Род и число здесь согласованы, а падеж нет. Без связки *быть* согласование в этом случае было бы обязательно полным: *День хмурый*. При наличии связки зависимость прилагательного от существительного становится не прямой, а опосредованной, т. е. прилагательное подчиняется и слову *день*, и связке одновременно. Таким образом, неполное согласование имеется там, где отсутствует непосредственная синтаксическая связь со словом, обозначающим носителя признака. Во-вторых, неполное согласование устанавливается при двустороннем подчинении. Например, в словосочетаниях типа *два окна, обе стены*, а также в оборотах типа *старшая из монахинь, воспитаннейший из мальчиков* и т. п. реализуются отношения взаимного подчинения. Числительное и прилагательное подчиняют себе падежную форму существительного (без предлога и с предлогом), а существительное требует от них согласования в роде. Таким образом, к неполному согласованию принадлежат случаи: 1) отсутствия согласования в падеже именной части составного именного сказуемого (*День был хмурым*) и 2) согласование только в роде в случаях взаимного подчинения – *два окна, обе стены, воспитаннейший из мальчиков*¹.

¹ См.: Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – С. 58.

Как утверждает Е.С.Скобликова, “специфику согласования всегда составляет отражение грамматических или смысловых особенностей слова, обозначающего предмет – носитель признака”¹. Потому ею предложено деление согласования на собственно-грамматическое, смысловое, условно-грамматическое, ассоциативно-грамматическое.

При *собственно-грамматическом* согласовании происходит уподобление формы прилагательного, местоимения-прилагательного, причастия по всем трем категориям – рода, числа, падежа – господствующему субстантивному слову или местоимению-существительному. Оно обусловлено только грамматической формой опорного слова. Подчинённое слово просто повторяет эти категории, грамматически уподобляясь главному слову.

При *смысловом* согласовании форма согласуемого слова устанавливается не по грамматическим требованиям главных слов, а с неизменным учетом реальных признаков, обозначаемых главными словами предметов: *круглый сирота – круглая сирота; маленький плакса – маленькая плакса*. Формой согласованного атрибутивного компонента выявляются род, число и падеж несклоняемых существительных: *австралийский кенгуру, австралийского кенгуру, австралийская кенгуру, австралийской кенгуру, австралийские кенгуру, австралийских кенгуру*. Грамматическое согласование может вытесняться смысловым при существительных мужского рода типа *директор, секретарь, врач*, когда они обозначают женщин: *У нас хорошая зубной врач; Квалифицированная технический секретарь*. Только при помощи смыслового согласования в ряде случаев обозначается единичность или множественность конкретных предметов: *стояло такси – стояли такси* и т. п.

Если господствующий в синтаксической конструкции компонент не имеет категорий рода и числа, то формой “приспособления” к нему является традиционно сложившееся немотивированное *условно-грамматическое* согласование. Оно реализуется при помощи ед. числа среднего рода или 3-го лица ед. числа (в наст. и будущ. времени): *Шло (идёт) “Много шуму из ничего”;* *громкое ура, далёкое ау*. Только при местоимении *кто* (и его производных) употребляется форма ед. числа мужского рода: *Кто неведомый, кто таинственный, кто вчера к вам приходил?* Но местоимения *что, что-то* употребляются

¹ См.: Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – С. 59.

с определениями среднего рода: *что такое, что-то знакомое; Что-то зазвенело наверху.*

Ещё одним способом согласования в русском языке является *ассоциативно-грамматическое*. При нём согласуемый компонент связывается с неодушевленными неизменяемыми словами, буквенными и звуковыми аббревиатурами, именами собственными в форме того слова, с которым ассоциируется опорный компонент: *эстонский Тарту* (город); *морская ГЭС* (электростанция); *американская “Вашингтон пост”* (газета) и др.¹.

Специфическим проявлением согласования является связь определяемого и определяющего в количественно-именных словосочетаниях с числительными типа *пять, шесть*, неопределённо-количественными словами типа *много*. В формах родительного, дательного, творительного и предложного падежей реализуется согласование, а в именительном и винительном – управление: *пяти тетрадей, пяти тетрадям, пятью тетрадями, о пяти тетрадях, но пять тетрадей.*

В согласовании глубже всего выражена синтаксическая специализация прилагательного – согласовательной части речи, а также одна из основных синтаксических функций существительного как части речи, которая подчиняет себе согласованное прилагательное и другие атрибутивные формы.

В согласованных словах наиболее полное выражение находит такой член предложения, как определение.

Управление – это способ подчинительной связи, при котором опорное слово в каждой из своих морфологических форм требует постановки существительного (местоимения-существительного), соответствующего по своей семантике лексическому значению опорного слова, в конкретной падежной или предложно-падежной форме (формах) для выражения тех или иных смысловых отношений. Например, глагол *видеть* в каждой своей форме требует для выражения отношения данного действия к предмету, на который распространяется это действие, винительного падежа без предлога не любого имени существительного, а такого, которое обозначает предмет как конкретный объект, поддающийся зрительному восприятию: *видеть экран, лес, дом* и т. п. Глагол *везти* соответственно управляет существительным в форме винительного без предлога со значением прямого

---

¹ См.: Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – С. 178 – 188.

объекта, если оно обозначает предмет, поддающийся перемещению в пространстве: *везти камни, уголь, песок* и т. п.

В отличие от согласования, где наличие определённой зависимой формы с атрибутивной функцией обусловлено прежде всего грамматически, т. е. формой же опорного существительного, при управлении выбор зависимой словоформы обусловлен двумя факторами: 1) лексико-грамматическими особенностями главного слова; 2) “потребностью выразить определённые отношения между предметами и явлениями реальной действительности”¹. В словосочетаниях *писать письмо, писать брату, писать карандашом* различные падежи служат не просто средством выражения формального подчинения одного слова другому, а создают различные значения². По определению М.А.Шапиро, “управление – это тип подчинения одного слова другому, при котором подчинённым словом служит название предмета (имя существительное) или указание на предмет (местоимение), а падежная форма или предлог при нём выражает реальные отношения этого предмета к значению подчиняющего слова”³. “Русская грамматика”, конкретизируя такое понимание, определяет управление как подчинительную связь, “которая выражается присоединением к главенствующему слову существительного в форме косвенного падежа (без предлога или с предлогом) и означает отношения восполняющие или объектные, либо контаминированные: объектно-восполняющие или объектно-определяющие”⁴. Таким образом, управление соотносится с категорией предметности, служит обобщённому выражению различных отношений с предметом, опирается на лексико-грамматические свойства как опорных, так и зависимых компонентов, вступающих в синтаксическую связь в пределах их семантической сочетаемости. В силу этого управление отличается от согласования более тесным (сильным) объединением опорных слов и зависимых от них компонентов.

По частеречной принадлежности опорного слова различается управление: 1) глагольное (*наточил нож, обратился к людям, отдаю детям, мечтая о чуде, бегущий по полю* и т. п.); 2) именное: а) субстантивное (*строительство плотины, любовь к народу, победа над врагом* и т. п.); б) адъективное (*достойный славы, синий от*

¹ Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – С. 50.

² См.: Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. – М.: Советская наука, 1942. – С. 122.

³ Шапиро М.А. О типах подчинительной связи внутри словосочетания // Русский язык в школе. – 1950. – № 2. – С.30.

⁴ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 21.

холода, *похожий* на отца и т. п.); в) нумеральное (*пять* столов, *восемь* тетрадей и т. п.); 3) управление со стороны слов категории состояния (*видно* море, *грустно* ребенку и т. п.); 4) адвербиальное (*влево* от центра, *далеко* за городом и т. п.).

По форме зависимого компонента различается управление: 1) непосредственное надежное (*читает книгу*, *работает рубанком*, *преданный делу*, *командование полком* и т. п.); 2) опосредованное предложно-надежное (*сообщить о погоде*, *защита от врага*, *напороться на сук* и т. п.).

По степени необходимости управляемой словоформы для восполнения значения опорного слова большинством языковедов различается *сильное* и *слабое* управление. В основе этого разграничения, с точки зрения Н.Ю.Шведовой, лежат два признака: 1) обязательность/необязательность связи; 2) осложнённость/неосложнённость восполняющих и объектных отношений определительными и обстоятельственными. При сильном управлении “возникают отношения восполняющие или объектные либо их контаминации (в эти контаминации могут включаться и обстоятельственные отношения): *стать* ученым, *пребывать* в неведении, *мастак* на выдумки, *склонный* к размышлениям, *два студента*, *наедине с собой*; *читать* книгу, *покупка* дома, *сердитый* на всех; *нарваться* на грубость; *добраться* до дома, *съехать* с горы”¹. Управление, при котором на объектные отношения накладывается определительный или обстоятельственный оттенок, является слабым, например: *пилить* пилой, *гимн* труду.

Проблема разграничения сильного и слабого управления осложняется тем, что под управлением иногда понимается *любой* случай употребления в связной речи синтаксически зависимой от опорного слова предложной, а также предложно-падежной формы существительного или его эквивалента. Однако такой взгляд, сориентированный лишь на морфологическую форму подчинённого компонента, не отражает собственно синтаксической специфики управления, которая состоит как раз в том, что управление как форма (способ) подчинительной связи “касается содержательно предсказуемой опорным словом сочетаемости непрямых падежей существительных без предлогов и с предлогами. В таком случае к управляемым формам следует относить только те, употребление которых обусловлено валентностью слов”². Если падежная форма существительного с предлогом или без

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука. 1980. – С. 21.

² Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 37.

него употребляется со значением определительным или обстоятельством-дополнительным, то она не принадлежит к сфере слабого управления, а примыкает: *ложка из дерева, город на Волге, серый в клеточку, числиться на заводе, задолго до рассвета* и т. п.¹.

Типичным случаем сильного управления в русском языке является связь прямо-переходных глаголов и существительных в винительном падеже без предлогов со значением объекта, полностью охваченного действием, обозначенным управляющим глаголом, т. е. прямого объекта: *знаем **правду**, чистил **посуду**, встретил **девушку***. В отрицательных конструкциях качество сильноуправляемой падежной формы с прямообъектным значением обретает родительный падеж – функциональный эквивалент винительного беспредложного: *не знаем **правды**, не чистил **посуды**, не встретил **девушки***. В зависимости от валентного потенциала управляющий глагол требует для себя разного количества управляемых существительных: одного (*читим **память**, был в **Киеве***), двух (*посвятил **книгу матери**, закрывают **окна пленкой***), трёх (*добрался до **города из лагеря машиной***), четырех (*притащила **щенка деду в сторожку со двора***), пяти (*доставил **груз потребителю автомобилем из Одессы в Херсон***).

Дистрибуция падежных форм в открытых валентностью опорного слова синтаксических позициях отражает градацию силы управления. Винительный беспредложный с объектной функцией и его функциональные эквиваленты связаны с опорным словом наиболее тесно. Они занимают ближайшую к глаголу, центральную синтаксическую позицию подчинённости. Дательный падеж и его эквиваленты со значением адресата занимают более отдалённую, промежуточную позицию и связаны с опорным словом полусильным управлением. Творительный падеж инструментальный и его функциональные эквиваленты занимают периферийную синтаксическую позицию в ряду управляемых словоформ и связаны с опорным словом способом слабого управления.

Синтаксическую позицию управляемой словоформы могут занимать не только косвенные падежи имени существительного с предлогами и без предлогов, но и непадежные формы, если они обусловлены валентностью управляющего слова. Ср.: *любить **чтение** – любить **читать***. В таком случае управляемая непадежная форма вы-

¹ См.: Слинсько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 41.

ступает как неморфологизированный второстепенный член предложения.

Примыкание – это, в отличие от согласования и управления, такой способ подчинительной связи, при котором главное слово не требует от зависимого конкретных форм, поскольку наличие зависимого компонента при главном обуславливается не системой его собственных грамматических форм или лексико-грамматической природой, а смыслом: *От снега стекла становились уже* (И.Бродский); *Строгий гусь шатался по двору и безмятежно чистил перья* (И.Бабель).

Опорным словом при примыкании является то, которое в зависимости от коммуникативной установки может получать разные формы: *чистил безмятежно, чистила безмятежно, чистило безмятежно, чистили безмятежно, чищу безмятежно, чистить безмятежно, чистим безмятежно* и т. д.

Все более широкое распространение получает взгляд, согласно которому “различается примыкание в узком смысле слова (или собственно примыкание) и примыкание в широком смысле слова (падежное примыкание)”¹. Собственно примыкание характеризуется тем, что главным компонентом выступает знаменательное слово любой части речи, а в роли зависимого употребляются слова неизменяемые, вступающие с главным в восполняющие, объектные, обстоятельственные, определительные и контаминированные отношения. Это наречия, неизменяемые прилагательные, инфинитивы, компаративы, деепричастия. Например: *читать медленно, чрезвычайно важный, третий слева, числиться здесь, цвет индиго, стиль барокко, учиться писать, зайти побеседовать, говорить понятнее, мальчик постарше, громко стуча, открыто улыбаясь* и т. п.

Наиболее типичным собственно примыкание является для наречий, которые обычно вступают в связь с глаголами, прилагательными и другими наречиями. Наибольшей свободой примыкания обладают обстоятельственные наречия, которые употребляются при глаголах самых разнообразных лексико-грамматических классов и семантических групп. Ср.: *находиться здесь, оказаться внизу* при невозможности употребления с данными глаголами качественных и количественных наречий *хорошо, очень, чрезвычайно, немного* и т. п. Количественные наречия чаще примыкают к прилагательным и другим наречиям, чем к глаголам: *чрезвычайно убедительный, очень хорошо, но*

¹ См.: Слинко І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 41.

немного отдохнул. Наречия примыкают в ограниченных масштабах и к именам существительным, хотя, как правило, к отглагольным: *привет издалека, чтение вслух*.

Примыкание деепричастий в отличие от наречий имеет узкий диапазон – они связываются только с глаголами: *встречать улыбаясь, говорить пришептывая, радоваться вернувшись* и т. п. Инфинитивы примыкают к глаголам, существительным, прилагательным, наречиям: *побежал помогать, желание учиться, готовый узнать, желательно выступить* и т. п. Кроме наречий, деепричастий и инфинитивов, примыканием с существительным связываются формы *его, её, их*: *его дом, её семья, их работа*. Эти случаи “Русская грамматика” относит к примыканию неизменяемых прилагательных¹.

По частеречной принадлежности главного слова различается примыкание *приглагольное, присубстантивное, приадективное*. В качестве главных слов могут выступать также *причастия* и *деепричастия*. Например: *докладывал сдержанно, отдых дома, голубой изнутри, идущий слева, несомый вдаль, громко разговаривая, долго приседая* и др.

Примыкание – связь непредсказуемая и в большинстве случаев необязательная, т. е. слабая. Лишь при отдельных группах слов собственно примыкание может становиться обязательным и сильным. Эти случаи ограничиваются: 1) примыканием инфинитива к глаголам со значением волеизъявления, желанья, возможности и т. п., а также к фазовым глаголам: *велеть замолчать, хотеть учиться, посметь возражать, начать тренироваться, бросить курить*; 2) примыканием качественного наречия к ряду информативно недостаточных глаголов: *относиться дружески, держаться благопристойно, чувствовать себя хорошо, выглядит уверенно* и под.; 3) примыканием обстоятельственного наречия места к глаголам со значением нахождения, пребывания: *находиться поблизости, очутиться вдали, быть рядом*².

Не теряет своей актуальности вопрос о так называемом *падежном примыкании*. Под падежным примыканием понимается присоединение падежной или предложно-падежной формы имени с определительным или обстоятельственным значением к знаменательному слову (любой части речи): *приехать пятого мая, прийти к вечеру, ложка из дерева, город на Волге, домик в два окошка, серый в кле-*

¹ Русская грамматика. В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 63.

² См.: Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 56.

точку, крышка чайника, впереди на шаг, кто-то в голубом, первый в шеренге, находится на берегу, числится на заводе, обойтись в сто рублей, задолго до рассвета и т. д.¹

При падежном примыкании как слабой синтаксической связи никакой грамматической обязательности присоединения именно данной падежной формы к главному слову нет. К нему может примыкать ряд падежных или предложно-падежных форм, открытый для пополнения другими формами с такими же значениями, которые возникают и при примыкании наречий – направления, времени, причины и т. п.: *ехать* (в, за, к, в сторону, по направлению к, в направлении – из, из-за, от, со стороны) лес, лес, лесу, леса, лесу, леса, – леса, леса, леса, леса; *прибыть* (к, под, перед, в) сочельнику, сочельник, сочельником, сочельник; *прогулять* (по, из-за, по причине, вследствие, в связи с, ввиду) болезни, болезни, болезни, болезни, болезнью, болезни.

К явлениям беспредложного падежного примыкания обычно относят примыкание к глаголу существительного в формах родительного, винительного и творительного падежей. В родительном падеже примыкают названия месяцев с порядковыми числительными: *родиться двадцать первого ноября, записаться двенадцатого апреля* и т. п.; в винительном падеже примыкают имена и цельные словосочетания со значением времени, меры, веса, цены, пространства с уточняющими определениями *целый, каждый, весь, всякий* и без них: *думать, работать, ждать целый год, месяц, час; каждую неделю, ночь, минуту; весить, тянуть тонну; стоить рубль, копейку; бежать, идти километр, версту* и т. д.; в творительном падеже примыкают имена существительные со значением: способа или средства: *умножать столбиком, группировать частями, вылететь последним рейсом* и т. п.; квалификации, меры и интенсивности: *петь басом, ходить зазнайкой, говорить чужими словами, идти быстрым шагом, достаться дорогой ценой, гореть синим пламенем; покупать мешками, стремиться всей душой, ненавидеть всем сердцем*; уподобления, сравнения: *взлететь соколом, гудеть паровозом, дрожать осиновым листом*; характеристики состояния: *вернуться героем, родиться везунчиком, жить отшельником, идти первым*; места, пути движения: *идти лесом, ехать полем, пойти коридором*; времени, срока: *выйти утром, читать целыми ночами, уехать ребенком*; причины, основания: *заслужить уважение строгостью*,

¹ См.: Русская грамматика. В 2-х т. – Т.2: Синтаксис.– М.: Наука, 1980. – С.21; Слинко І.І., Гуїванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 48.

сделать что-то **ошибкой**; уточнения: *измениться **внешностью**, посереть **лицом**, напоминает прошлое **песней**.*

В границах предложно-падежного примыкания рассматриваются многочисленные связи падежей с предлогами, выражающими разнообразными обстоятельственными значениями: 1) пространственное (места, направления движения): а) родительный падеж с предлогами *близ, в направлении, в направлении от, в районе, в стороне от, в сторону, в сторону от, вблизи от, вдалеке от, вдали от, вдоль, вне, возле, вокруг, впереди, до, из, из-под, из-за, между, мимо, напротив, не доходя до, невдалеке от, около, от, поверх, подле, позади, поперек, посередине, посреди, против, с, сверху, сзади, со стороны, среди, у*; б) дательный падеж с предлогами *вслед, до, к, навстречу, на пути к, по, по направлению к*; в) винительный падеж с предлогами *в, за, на, о, под, пройдя, чрез*; г) творительный падеж с предлогами *за, меж, между, над, перед, под, рядом с, следом за*; д) предложный падеж с предлогами *в, на, при*. Главным словом при этой связи обычно бывает глагол со значением конкретного действия, местонахождения, движения; 2) временное (протяженности, срока): а) родительный падеж с предлогами *близ, в продолжение, в течение, в ходе, во время, вплоть до, впредь до, до, накануне, начиная с, около, от, по мере, после, прежде, с, среди*; б) дательный падеж с предлогами: *в, включая, за, на, по, погода, под, спустя, через*; в) творительный падеж с предлогами *за, кончая, между, перед, с*; г) предложный падеж с предлогами *в, на, по, при*. Например: *до утра, с юности, от колыбели, вплоть до конца, в течение отпуска, около полудня, по прежним встречам, по выходным, к ужину, в минуту, на вечер, по сей день, через год, под праздник, включая субботу, погода час, перед наступлением, между встречами, с рассветом, за обедом, кончая средой, в молодости, на заре, по приходе, при встрече* и т. д.; 3) количества (размера, меры количества, пространства, времени): а) родительный падеж с предлогом *до*: *коса до пояса*; б) дательный падеж с предлогом *по*: *по одному разу, по многу раз, по нескольку шагов*; в) винительный падеж с предлогами *в, на, по, с, через*: *на час, на всю жизнь; на рубль, на сто процентов; на куски, на части, на треть; в последний раз; (цениться) в сто рублей; с час, с километр; по шею, по колеса; через день, через каждый час*; г) предложный падеж с предлогом *в*: *(иметь) в достатке; в двух шагах, в десяти минутах (ходьбы)*. В этих конструкциях ограничения накладываются со стороны лексической семантики существительного; 4) цели, назначения: а) родительный падеж с пред-

логами *в знак, в знак любви в целях, в честь, в честь гостя, во имя, во имя свободы, для, для смеха, на предмет, на предмет обсуждения, ради, с целью, с целью (в целях) обмена опытом*; б) дательный падеж с предлогом *к*: *к сдаче контролю, проверке* и т. п.; в) ви-нительный падеж с предлогами *в, на, под, про*: *на помощь, перерыв, ужин; в оправдание, отместку, шутку в дорогу, про запас, черный день; под посевы*. Эти сочетания специализированы со стороны предлога или ограничены семантикой имени существительного; 5) при-чины, основания: а) родительный падеж с предлогами *ввиду, вследствие, из, из-за, от, по поводу, по причине, по случаю, под предлогом, с*: *из-за горячности; из милости, зависти, от радости, спешки; с ведома, горя; по причине болезни, отлучки; вследствие недоработки, ошибки; ввиду износа, опоздания; по поводу жалобы, обращения; по случаю премии, праздника; под предлогом болезни, занятости*; б) дательный падеж с предлогами *благодаря, по*: *благодаря умению, тренировкам; по вызову, требованию* и т. п.; в) творительный падеж с предлогами *в связи с, за, с*: *за ненадобностью, недостатком, криком; с больным, раздражением, хозяйством; в связи с отчетом, болезнью, приездом*. Здесь также наблюдается специализация предлогов и лексической семантики существительных; б) зависимости, обоснования, источника (близки к 5) с ярко выраженной специализацией отдельных предлогов и отдельных словоформ: а) родительный падеж с предлогами *в зависимости от, в порядке, в результате, в силу, из, исходя из, на основании, независимо от*: *действовать в силу, на основании, исходя из фактов; в зависимости, независимо от других; в порядке самозащиты, контроля; отстать в результате болезни; узнать, понять из разговоров, намеков*; 7) условия, уступки, следствия с частичной специализацией со стороны предлогов, а в другой части случаев – со стороны лексического значения существительных: а) родительный падеж с предлогами *в условиях, при условии, в случае, вследствие*: *в условиях, при условии поддержки, в случае необходимости; опоздать вследствие аварии*; б) винительный падеж с предлогами *на, невзирая на, несмотря на*: *говорить несмотря на, невзирая на лица, должности; узнать на счастье, горе*; в) творительный падеж с предлогом *под*: *действовать под нажимом, угрозой*; г) предложный падеж с предлогами *в, при*: *согласиться в любом случае, в любых условиях, обстоятельствах; при любой ситуации*; 8) возмещения, замещения: а) родительный падеж с предлогами *взамен, вместо*: *взять, послать кого-то взамен, вместо кого-то*; б) винительный падеж с

предлогом *за*: *работать, дежурить за товарища; расписаться за секретаря; есть, работать за двоих*; 9) совместности или несовместности: а) творительный падеж с предлогами *в содружестве с, в обществе с, вместе с, во главе с, с, совместно с*: *мать с сыном, учиться вместе с братом, работать в содружестве с поэтом, трудиться во главе с руководителем* и т. п.; б) родительный падеж с предлогом *без*: *дети без матери, дом без дверей*; 10) соответствия или несоответствия: а) творительный падеж с предлогами *в согласии, в соответствии с, в уровень, согласно с чем - нибудь, сообразно, соразмерно*: *в соответствии с правилами, согласно с инструкцией, сообразно понимаю* и т. п.; б) дательный падеж с предлогами *глядя по, по, применительно к, смотря по, согласно, сообразно, соответственно, соразмерно*: *действовать по правилам совести; поступать в соответствии с инструкцией, согласно инструкции; в согласии с традицией, согласно традиции; идти в уровень с требованиями; работать соразмерно с возможностями, соразмерно своим силам; действовать применительно к обстановке; смотря по ситуации, глядя по ситуации; оплачивать соразмерно квалификации*; 11) способа, средства: а) родительный падеж с предлогами и предложными образованиями *не без помощи, при помощи, при посредстве, путем, с помощью, через посредство*: *действовать путем, при помощи фальсификации; установить факт с помощью (при помощи, посредством, путем применения) специальной аппаратуры*; б) винительный, дательный, творительный и предложный падежи с предлогами *на, по, с, через*: *известить через газету отослать по почте передать по радио, считать с таблицами, грузиться с краном; отнести на руках, считать на счетах*; 12) квалификации или уточнения: а) родительный падеж с предлогами *в области, в пределах (границах), в рамках, в смысле, в сфере, в счет, вне предлогов (границ), вне рамок, вне сферы, за счет, по линии*: *работать в области кибернетики, командировать по линии министерства, работать в рамках (границах) соглашения действовать в пределах (границах) возможного, сомневаться в смысле истинности, экономить за счет развлечений, получить в счет зарплаты*; б) дательный падеж с предлогом *по*: *расти по службе, заниматься по группам*; в) винительный падеж множественного числа одушевленных существительных с предлогом *в*, совпадающий с именительным падежом: *играть в космонавты, дураки, кошки-мышки*; 13) сопоставления, уподобления (неуподобления): а) родительный падеж с предлогами и падежными образованиями *в*

отличие от, наподобие, по образцу, против: вырос против прошлого года, наподобие, в отличие, по образцу чего-нибудь; б) дательный падеж с предлогами в противоположность, подобно: подобно учителю; в противоположность профессионалу; в) винительный падеж с предлогом под: одеваться под мальчика; г) творительный падеж с предлогами в сравнении, наравне, по сравнению, сравнительно: по сравнению с прошлым урожаем.

Многие словоформы с предлогами в современном русском языке выражают разнообразные значения образа действия: 1) ситуативного или внутреннего состояния, сопутствующих обстоятельств; 2) качественной характеристики; 3) интенсивности: *писать в очках (без очков), ходить в шапке (без шапки), стоять с винтовкой (без винтовки), целоваться на людях (при людях), жить на пансионе, петь под гитару, упасть без сознания, смеяться сквозь слезы, говорить с восторгом, жить в страхе, писать под псевдонимом* и т. п.; *соорудить на скорую руку; жить на широкую ногу, идти вровень с веком; сделать в ущерб другим, выступить без поражений, писать в современной манере, высказаться по существу; влюбиться до безумия, кричать изо всех сил, смотреть во все глаза, аukat на весь лес, любить от всего сердца, ехать на большой скорости, толкать изо всех сил.*

Иногда примыкающие предложно-падежные формы имеют синкретичные значения: места и времени, времени и цели, времени и причины, времени и условия, места и цели и др.: *доложить на совещании, встретиться на балу, вернуться с охоты; запасть продуктами на дорогу, в дорогу; устать от путешествия, разгорячиться на ходу; заблудиться в темноте; идти на обед, ехать на охоту* и др.

Нередки случаи примыкания к глаголу сразу двух падежных форм – так называемое двупадежное примыкание. Здесь разграничиваются четыре вида:

1) примыкание двупадежного неразложимого фразеологизма: *жить душа в душу, шагать бок о бок, пройти из двери в дверь, поговорить с глазу на глаз, хорошет час от часу* и т. п.; 2) примыкание синтаксически разложимой, но семантически цельной двупадежной группы: *поместить между дверью и окном, сесть между мужем и женой*; 3) примыкание к глаголу только одной из словоформ двупадежной группы: *реять между тучами и морем (нельзя между морем), жить за пять километров от города (нельзя жить от горо-*

да); 4) самостоятельное примыкание к глаголу каждого члена полностью разложимой двупадежной группы: *пройти из дома в сад, ехать из Киева в Одессу, работать с утра до вечера*.

В современном русском языке широко развита вариативность слабо примыкающих падежных форм. В отношении синонимии могут вступать: 1) беспредложная падежная форма и форма с предлогом: *писать месяц – в течение месяца, читать ночами – по ночам, улыбнуться приветствию – на приветствие*; 2) предложные падежные формы: *сидеть у стола – за столом, молчать за ужином – во время ужина – в продолжение ужина, действовать по закону – на основании закона*; 3) падежная форма и инфинитив: *приехать обедать – к обеду и на обед, броситься помогать – на помощь, устать ждать – от ожидания*; 4) падежная форма и наречие: *приехать ночью – в ночь, говорить по-украински – на украинском языке – украинским языком, работать дома – на дому*; 5) падежная форма и сочетание с как: *помогать под видом друга – как друг, записаться под предлогом отъезда – как отъезжающий*.

Значительная часть падежных и предложно-падежных форм занимает в синтаксической структуре предложений позиции второстепенных членов на основе *свободного примыкания* или *детерминации* – особого вида слабой подчинительной связи, которая по ряду формально-содержательных признаков существенно отличается от других способов подчинения: *За поворотом фонари обрываются, как белое многоточье...* (И.Бродский); *Один раз под утро послышался шум автомобиля* (А.Толстой); *В городе пошли толки, мнения, рассуждения...* (Н.Гоголь).

ГЛАВА 2. СЛОВСОЧЕТАНИЕ

§ 10. Разработка учения о словосочетании

Описание отдельных закономерностей, по которым слова соединяются в правильное целое, занимало важное место уже в “Русской грамматике” М.В.Ломоносова и “Русской грамматике” А.Х.Востокова, хотя в этих трудах словосочетание как особая синтаксическая единица ещё не выделялось. В ведущих с XIX века логическом и психологическом направлениях русского языкознания на первый план было выдвинуто учение о предложении как выражении логического или психологического суждения. Поэтому в “Исторической грамматике русского языка” Ф.И.Буслаева, в фундаментальном труде “Из записок по русской грамматике” А.А.Потебни также нет разделов, посвященных словосочетанию.

Этапными в разработке теории словосочетания стали идеи Ф.Ф.Фортунатова. В них словосочетание рассматривается как основная синтаксическая единица, образующаяся сочетанием одного “полного слова” (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения или его части, и представляющая собой единое целое по значению¹. В “Очерке синтаксиса русского языка” М.Н.Петерсона словосочетанием признаётся всякое соединение слов, а сложное предложение считается соединением словосочетаний.

А.М.Пешковский впервые попытался соединить теорию словосочетания с теорией предложения, но выводя понятие предложения из исходного понятия словосочетания, он пришёл к выводу о возможности существования однословных словосочетаний типа *Зима; Пожар!; Морозит; Скучно*. Синтаксисом А.М.Пешковский называл тот отдел грамматики, в котором изучаются формы словосочетаний².

А.А.Шахматов предложение, состоящее из двух и более слов, также считал словосочетанием, однако “законченным”, соответствующим законченной единице мышления. Он рассматривал предложение уже не просто как разновидность словосочетания, а как особую синтаксическую единицу, которая может состоять и из одной словоформы. Анализ предложения строился у А.А. Шахматова как описание его главных членов, анализ же словосочетания представлял

¹ См.: Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Избр. труды. – М., 1957, Т. 1 – 2. – С. – 451.

² Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 8-е – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 64.

собой описание всех “зависимых” от главных членов словоформ в составе предложения. По сути это было описанием второстепенных членов предложения¹.

Исходя из убедительно обоснованного Шахматовым представления о двух синтаксических единицах – словосочетании и предложении – новое понимание словосочетания выдвинул В.В.Виноградов. Его сущность заключается в том, что предложение является единицей общения, а словосочетание – “это сложное именование”, которое “несет ту же номинативную функцию, что и слово”². Словосочетания при таком понимании являются конструкциями, распространёнными словами, или сложными названиями, в составе которых синтаксической связью соединены слово и определяющая его форма слова. Сочетания подлежащего и сказуемого (формы и формы слова), однородные члены предложения, соединенные сочинительной связью, к словосочетаниям не относятся. Форма словосочетания – это форма его главного, т. е. распространяемого слова. Система форм словосочетания, например, *читать книгу*, по учению В.В.Виноградова, совпадает с системой формоизменения глагола *читать*.

Виноградовская концепция в целом была реализована при описании словосочетания в “Грамматике русского языка” (1954). Под её влиянием сформировалась более поздняя концепция последовательного разграничения словосочетания и предложения, которую в “Грамматике современного русского литературного языка” (1970) и в “Русской грамматике” (1980) изложила Н.Ю.Шведова.

По определению Н.Ю.Шведовой, словосочетание – это формально-содержательная “синтаксическая единица, которая образуется объединением двух или больше полнозначных слов (слова и словоформы) на основе подчинительной грамматической связи согласования, управления или примыкания и тех отношений, которые порождены этой связью”³.

По созвучному утверждению Г.А.Золотовой, словосочетание – это “два полнозначных слова, связанных подчинительной связью”⁴.

Во многом разделяя взгляды В.В.Виноградова и Н.Ю.Шведовой, В.А.Белошапкина считает, что словосочетание не должно рассматриваться лишь как результат распространения слова. Словосочетанием

¹ См.: Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 48 и др.

² Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 16

³ Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – С. 536.

⁴ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – С. 55.

является и сочинительная конструкция при условии её непредикативности, если она создана “на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова”¹.

Для теории словосочетания принципиально важным является то, что В.В.Виноградов, а вслед за ним Н.Ю.Шведова определили комплекс основных признаков, отличающих словосочетание от предложения, выделив как главный признак словосочетания отсутствие предикативности. По словам В.А.Белошапковой, “сложная языковая действительность глубже постигается и более адекватно отражается, если оппозиция словосочетание:предложение строится с опорой на признак предикативности/непредикативности”².

Эта продуктивная точка зрения активно утверждается и в современном украинском языкознании³. С её учетом словосочетание определяется в самом широком смысле как “непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова”⁴.

Словосочетаниями в соответствии с этим признаются любые непредикативные синтаксически организованные (и подчинительные, и сочинительные) сочетания слова и формы слова и все непредикативные сочетания синтаксически связанных форм слова. Такое понимание словосочетания обнаруживает общность его синтаксического устройства с организацией сложного предложения, оказывается изоморфным ему⁵ и наиболее адекватно отражает его лингвистическую природу.

§ 11. Соотношение словосочетания со словом и предложением

Лингвистическая природа словосочетания выявляется в его сравнении со словом и предложением, в анализе их общих и различительных признаков.

Общим для словосочетания и слова является то, что обе единицы языка не являются коммуникативными и вовлекаются в акт общения только через предложение. Сами по себе как словосочетание, так и слово не выражают модально-временных (синтаксических) значе-

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 403.

² Там же. – С. 671.

³ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 182 – 183.

⁴ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 671.

⁵ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 671.

ний, соотносящих содержание высказывания с внеязыковой действительностью. Они выполняют одинаковую номинативную функцию, т.е. служат средством называния, наименования предметов и явлений действительности. Подобно слову словосочетание может иметь формальную парадигму, которая выявляется структурой включающего его в свой состав предложения. Ср. формы слов *книга, книги, книгу, книгой* и т. д.; *интересная, интересной, интересную, интересной* и т.д.; формы словосочетаний с этими словами в реальных предложениях: ***Интересная книга пользуется огромным спросом; Интересной книги ничто не заменит на досуге; Интересную книгу легко читать; Интересной книгой увлекаешься сразу*** и т. д.

В отличие от слова, словосочетание имеет более сложное строение. Если обязательным признаком подавляющего большинства слов является слитность, то словосочетание представляет собой синтаксическую *конструкцию*, т. е. минимально состоит из двух полнозначных слов, соединённых синтаксической связью – подчинением или сочинением: *отчий дом, узнать правду, весело смеяться; отцы и дети*.

Общность словосочетания и предложения обусловлена тем, что они относятся к собственно синтаксическим единицам (не могут быть выделены ни на каком другом уровне языковой системы) и являются конструкциями. По этому признаку словосочетание и предложение противопоставлены минимальной синтаксической единице – словоформе, которая функционирует на базе слова как компонент словосочетания, предложения или в качестве отдельного предложения, но выделяется не только в синтаксисе, а также в лексике и морфологии. Для словосочетаний способность быть конструкциями является абсолютной, а для предложений – определяющей, типовой, но относительной, поскольку возможны и однословные предложения-неконструкции, например: *Вот уже вечер* (С.Есенин); *Прости* (И.Бродский); – *Что это? – спросил я девушку. – Стреляют. Войска стреляют. – Зачем?* (К.Паустовский). Этим общность словосочетания и предложения исчерпана, по другим признакам данные синтаксические единицы существенно отличаются.

Взятое вне предложения словосочетание является абсолютной единицей номинации, причём более полного, расчлененного и конкретного, чем слово, называния предмета, действия, признака и т. д. Ср.: *стол – письменный стол; бежать – бежать по дорожке; стальной – стальной якорь*. В отличие от номинативного словосоче-

тания, предложение, также включающее в свою грамматико-содержательную структуру номинативный аспект, является прежде всего коммуникативной единицей, т. е. единицей общения, заключающей в себе повествование чего-либо о чем-либо, вопрос или побуждение: *Мы сегодня увидели городок внутри рояля* (О.Мандельштам); *Ваша фамилия Теленёва?* (Ю.Трифонов); *Держите себя в руках* (Б.Лавренев). Таким образом, по главным функциям словосочетание и предложение противопоставлены друг другу как *номинативная* и *коммуникативная* синтаксические единицы. Это различие обусловлено оппозицией словосочетания и предложения по признаку грамматического значения *предикативности/непредикативности*.

Предложение, в отличие от словосочетания, всегда отмечено определённым модально-временным значением: 1) значением реального факта, отнесённого к настоящему, прошедшему или будущему времени: *Рожь колосится* (М.Пришвин); *Полдневное солнце жгло пыльную дорогу* (А.Серафимович); *И завтра поедешь и поднесёшь ему от меня вина* (Ю.Тынянов); или 2) значением ирреальности (должестования, желательности и др.): *Всяк сверчок знай свой шесток* (Народн.); *Надо держать это в полном секрете, т-сс!* (М.Булгаков) и т. п. Кроме того, предложение обладает свойством интонационной и относительной содержательной завершенности, чем словосочетание как синтаксическая единица не характеризуется никогда.

Функциональным и семантико-грамматическим различиям между словосочетанием и предложением сопутствуют формально-синтаксические, структурные. Как отмечалось, словосочетание обязательно состоит минимум из двух знаменательных слов, а предложение может состоять как из многих, так и из одного слова. Ср.: *белый пар, ждать автобуса, прыгнуть высоко, юный, но мудрый* и *Пожилой человек в черной фетровой шляпе с муаровой лентой шел вниз по набережной в минуту расцветающей вечерней зари. – Холодно!* Однословных словосочетаний в языковой системе нет. Их структурной основой являются объединенные подчинительной или сочинительной связью знаменательные *лексические* единицы. Основой простого предложения являются *синтаксические* единицы. Это подлежащее и сказуемое – *главные члены* двусоставного предложения, связанные между собой предикативной связью, или один *недифференцированный главный член* односоставного предложения.

От главных членов предложения, как правило, функционально зависят так называемые второстепенные члены, которые, распространяя и конкретизируя лексическое значение главных, создают словосочетания в процессе формирования вмещающего их предложения. Второстепенные члены предложения как знаменательные слова в свою очередь могут вступать в синтаксические связи и отношения с собственными распространителями, образуя новые словосочетания в том же предложении.

Таким образом, словосочетание является зависимой, вспомогательной по отношению к предложению единицей, формирующейся в составе предложения. Не следует считать, что предложение, например, *Белый туман поднимается над рекой*, механически создается из двух наличествующих в готовом виде словосочетаний “*белый туман*” + “*поднимается над рекой*”.

Вместе с тем очевидным является и то, что множество словосочетаний создаётся по образцам, существующим вне конкретного предложения. Даже и вне предложения словосочетание, например, “*красивого девушка*”, будет признано носителем русского литературного языка неправильным, не соответствующим языковой норме. Ядро системы словосочетаний составляют лишь те из них, структурные схемы которых прочно закрепились в синтаксической системе языка. Как отмечает “Русская грамматика”, “словосочетания строятся по определённым абстрактным образцам. Эти образцы представляют собой отвлечения от таких грамматических и лексико-семантических характеристик соединившихся слов, которые существенны для формального устройства и значения словосочетания”¹. Такова, например, абстрактная схема словосочетаний, построенных по образцу “существительное + согласуемое с ним прилагательное” – *белая сирень*. Типовым грамматическим значением всех подобных словосочетаний являются определительные (атрибутивные) отношения, складывающиеся на основе взаимодействия категориальных значений, входящих в их состав слов как частей речи. В иных случаях описание структурной схемы для выявления её значения должно включать в себя более конкретные языковые характеристики. Например, “существительное с процессуальным значением + родительный падеж существительного, обозначающего субъект названного первым компонентом словосочетания процесса”, – *приезд артиста, пение соловья* и т. п. Значе-

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 79.

ние словосочетаний, построенных по такой схеме, – субъектно-определяющее.

Наряду с такими и множеством других типичных моделей объединения однозначных слов с соответствующими синтаксическими связями и семантико-синтаксическими отношениями между их компонентами существуют словосочетания, репрезентируемые исключительно распространённым предложением, т. е. формирующиеся в речи и не имеющие статуса системных явлений языка. Как пишет И.Р. Выхованец, на фоне “типовых объединений рельефнее отличаются разнообразнейшие “живые” (“нетиповые”, “речевые”, “индивидуальные”) словосочетания, которые лишены постоянных дифференциальных формальных и содержательных характеристик, ср.: *весенний птичий перелет* и *перелет птиц весной, перелет птиц в весенние дни, перелет птиц весенней порой*. В подобных субстантивных словосочетаниях специализированным средством выражения зависимого от имени компонента выступают прилагательные, а иные средства (особенно наречия, предложно-падежные формы) – неспециализированными”¹. Эти “речевые” словосочетания не входят в ядро системы, составляя её периферию.

Фундаментальные различия, отграничивающие словосочетание и предложение друг от друга, лежат в характере синтаксических связей, формирующих эти конструкции. Если для предложения определяющей является предикативная связь, а подчинительная и сочинительная находятся на его периферии, то в словосочетании возможны лишь подчинительная и сочинительная связи: предикативная связь представлена здесь быть не может.

Отличия словосочетания и предложения состоят также в совокупности их семантико-синтаксических отношений. Так, только для предложения характерны такие субстанциальные отношения, которые указывают на зависимость *субстантивных субъектных словоформ от предиката: Горничная внесла миску с супом* (М.Булгаков). Синтаксические категории времени, модальности, лица и др. также связаны с предложением, но не со словосочетанием. Поэтому, как отмечает “Русская грамматика”, “словосочетание ни при каких условиях не может перейти в предложение, стать предложением: это единицы разного синтаксического качества...”².

¹ Выхованец И.Р. Грамматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 183 – 184.

² Русская грамматика: В 2-х т.– Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 80.

§ 12. Форма и значение словосочетания

Каждое словосочетание строится по устойчивому абстрактному образцу, представляющему собой тот минимум, который обязательно “включает в себя: 1) средства синтаксической связи, на основе которой оно образовано; 2) характеристики компонентов словосочетания, обязательные для их соединения на основе данного вида связи; 3) порядок слов, уточняющий синтаксическую связь”¹.

По способу синтаксической связи компонентов все словосочетания распадаются на две большие группы: словосочетания *подчинительные* и *сочинительные*. Подчинительные словосочетания создаются объединением разнофункциональных, синтаксически неоднородных компонентов – опорного (главного, стержневого) и зависимого: *осенний день, пить воду, идти не спеша*. Сочинительные словосочетания создаются объединением однофункциональных, синтаксически равноправных, грамматически не подчинённых друг другу компонентов: *Старое, жестокое и злое уходило прочь из города* (М.Горький); *Конечно, это была страсть, а не слабость* (К.Федин).

По форме синтаксической связи компонентов подчинительные словосочетания делятся на три группы: 1) словосочетания, компоненты которых связаны согласованием: *знойное лето, старый тополь* и др.; 2) словосочетания, компоненты которых связаны управлением: *везти груз, думать о любви* и др.; 3) словосочетания, компоненты которых связаны примыканием: *задумчиво шумит, ярко освещенный* и др. Формой связи компонентов сочинительных словосочетаний является *независимая координация*, при помощи которой образуются однофункциональные ряды: *тепло и уютно; то холодно, то жарко; не юноша, а мужчина; просто, но прочно* и др.

Чтобы в рамках той или иной связи построить правильное словосочетание, необходимо учесть ряд ограничительных условий. Ограничения могут носить лексический, грамматический или словообразовательный характер, а также действовать совокупно. Так, например, словосочетание типа *писать портрет*, построенное по образцу $V_{trans} N_{4 synt}$, будет правильным, когда в его составе соединятся только прямо-переходный глагол (никакой другой, никакое другое слово со значением действия, допустим, “письмо”) и винительный падеж существительного с синтаксическим значением прямого объекта,

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 674.

возникающего в результате данного действия. Сочетание этого же глагола с винительным падежом существительного, например, “неделю”, даст уже другое по значению словосочетание – “*писать неделю*”, которое построено по другой схеме $V_{\text{imperf}} N_4 \text{ temp}$, где глагол имеет значение длительного действия, а винительный падеж выражает значение темпоральности, т. е. протяженности во времени. Здесь винительный падеж занимает совершенно иную синтаксическую позицию при глаголе, о чём свидетельствует словосочетание *неделю писать письмо*, где винительными падежами занята и позиция прямого (первого) объекта при глаголе – “*письмо*”, и позиция обстоятельства времени – “*неделю*”.

Такого рода ограничения распространяются на все словосочетания, в том числе и на наиболее “грамматичные”, построенные по способу согласования. Например, для построения словосочетания *письменный стол* мало только формального соответствия флексий существительного и прилагательного. Прилагательное должно соответствовать выражению данного понятия и сочетаться с названием конкретного предмета. Ср.: *письменный холод*.

Обычно компоненты словосочетания располагаются контактно, непосредственно друг за другом. Порядок же следования компонентов в словосочетаниях различен. Так, падежная форма со значением объекта в глагольном словосочетании следует за глаголом: *писать картину, пользоваться кистью, думать о друге, адресовать отцу* и т. п. Качественное и количественное наречие предшествует глаголу: *весело смеяться, очень устать* и т. п. Присубстантивный падеж существительного следует за определяемым существительным: *дом отца, сноп пшеницы* и т. п. Этот порядок обычен, стилистически нейтрален, но не обязателен. В художественной и специальной речи могут нарушаться и контактность, и порядок следования компонентов словосочетаний: *Сто тысяч листьев, как сто тысяч тел, Перелетели в воздухе осеннем* (Н.Заболоцкий); *На море синее вечерний пал туман* (А.Пушкин); *сельдь днепровская, мыло хозяйственное* и т. п.

Структурные схемы словосочетаний обычно обозначаются латинскими литерами с дополнительными примечаниями, например: *хвостовое оперение* – $A_{dj} N$ (или $A_{dj} S$); *быстро присел* – $Adv V_{\text{fin}}$ и т. п., хотя эта система не передает формально-содержательной сущности всех типов словосочетаний. Как отмечает “Русская грамматика”, “для установления образца словосочетания достаточно указания

только на самые общие грамматические характеристики соединяющихся слов. Таков, например, абстрактный образец словосочетаний “существительное – согласуемое с ним прилагательное” (*новый дом*), значением которых являются собственно определительные отношения. В других случаях описание образца должно включать в себя более конкретные языковые характеристики, необходимые для определения его значения, например: “глагол – конкретное существительное в форме род. п. с предлогом пространственного значения”: *ехать с горы, писать из города* (отношения определительные [обстоятельственные] – пространственные)... “существительное с конкретным значением – род. п. существительного с конкретным значением”: *дом отца, крыльцо дома, парки Москвы* (значение определительное – по принадлежности, обладанию)...”¹.

Конкретные словосочетания, как и всякие синтаксические единицы, в определённом своём лексическом наполнении прежде всего предстают в предложении, в составе текста или – вне предложения – в качестве именуемой единицы (в названиях, заголовках, надписях)². И только при выделении словосочетаний из данного конкретного предложения они могут рассматриваться вне его синтаксической структуры как свойственная данному языку простейшая схема синтаксической связи между словами определённых формальных категорий³. Это значит, что словосочетания пребывают в основном в предложении, а на абстрактный уровень выносятся только их начальные формы. Когда приводится структурная схема словосочетания, имеется ввиду его начальная форма. За ней могут идти все возможные видоизменения модели, весь комплекс форм⁴.

Важным формально-синтаксическим признаком словосочетаний является их строение. По этому признаку в современном языкознании выделяются *элементарные* и *неэлементарные* словосочетания. К элементарным относят словосочетания, состоящие из двух компонентов; к неэлементарным – словосочетания, состоящие из трех и большего количества компонентов: *остроумный человек из нашего села, целебные запахи хвои, развесистые орех и груша у дома; профессора,*

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 79.

² См.: Там же. – С. 80.

³ См.: Мельничук О.С. // Сучасна українська літературна мова: Синтаксис. / За заг. ред. І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972. – С. 37 – 44.

⁴ См.: Слинко І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 62.

*доценты и ассистенты*¹. Более традиционным является деление словосочетаний по структуре на *простые, сложные и комбинированные*: *новый дом, строить дом, очень умный, отдать книгу ученику; прострелить фуражку леснику; лежать на диване с книгой, весёлые прогулки по вечерам, неожиданный приезд матери; увлеченно читать интересную книгу; заниматься под руководством известного ученого*².

Кроме формальной, любое словосочетание обладает смысловой организацией, в которой определяющим является его грамматическое значение. Грамматическое значение словосочетания – это объективируемые синтаксической связью отношения между его компонентами, отвлечённые от их конкретного лексического наполнения. Смысловая организация словосочетания – это результат взаимодействия грамматического значения с лексической семантикой его главного и зависимого компонентов. Так, в элементарных (двусловных) словосочетаниях типа: 1) *отказ родителей*; 2) *строительство плотины*; 3) *ножка стула*; 4) *край леса* общим грамматическим значением является отношение предмета к предмету. Но, благодаря различному лексическому наполнению компонентов, это грамматическое значение может быть конкретизировано, сведено к уровню меньшей абстракции: 1) действие и его производитель; 2) действие и его объект; 3) целое и его часть; 4) предмет и его характерная деталь. Учёт взаимодействия этих значений позволяет адекватно воспринимать номинативное содержание словосочетаний всех типов.

§ 13. Классификация словосочетаний. Типы словосочетаний по способу синтаксической связи, морфологической принадлежности и семантико-синтаксическим отношениям компонентов

Поскольку словосочетания имеют многомерную лингвистическую природу, их классификация осуществляется по разным признакам.

В современном синтаксисе различают два больших класса словосочетаний прежде всего *по способу синтаксической связи компонентов*: подчинительные и сочинительные.

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 211.

² См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 81.

§ 13.1. Подчинительные словосочетания

Эти словосочетания представляют собой построенные на основе подчинительной связи объединения опорного *слова* с определённой *формой* зависимого слова. Они предназначены в первую очередь для распространения конституирующих компонентов структурной схемы предложения.

Подчинительные словосочетания делятся на *внутренние подклассы* по тому: 1) к какой части речи относятся главный и зависимый компоненты; 2) какой именно разновидностью подчинительной связи соединены компоненты; 3) какие семантико-синтаксические отношения складываются между компонентами словосочетания.

§ 13.1.1. Типы подчинительных словосочетаний по морфологической принадлежности их компонентов

По морфологической отнесённости главного слова к той или иной части речи различаются такие словосочетания:

1. *Именные*, внутри которых выделяются: 1) *субстантивные* словосочетания – с именем существительным в роли главного слова. Например: *длинная дистанция, командир полка, ясность отношений, страсть к музыке, дом с мезонином, желание писать, приглашение на праздник, могущественный порыв, знакомый голос, сердечный приём* и др. В таких словосочетаниях специализированной зависимой морфологической формой является имя прилагательное, повторяющее род, число, падеж главного слова. Оно связано с главным компонентом словосочетания согласованием: *высокий звук, серебряный звоночек, чёрный свитер*. В подобных конструкциях реализуются наиболее типичные для именных субстантивных словосочетаний атрибутивные семантико-синтаксические отношения, т. е. по значению эти словосочетания атрибутивные. Ближе всего к зависимому имени прилагательному по функции подчинения зависимое от опорного имени существительного причастие: *оторванный рукав, высеянное зерно* и др. Опорными компонентами субстантивных словосочетаний могут быть собственно-имена (названия конкретных предметов) и несобственно-имена (названия действий, процессов, состояний и т. п.). Несобственно-имена в типичных случаях являются дериватами, образованными от предикатов: *Артист поёт → пение артиста; Брат пришёл в гости → приход брата в гости* и т. п.

Периферийную зону именных субстантивных словосочетаний представляют объединения опорных существительных с наречиями и

предложно-падежными формами обстоятельственного и очень часто синкретичного значения. Способом синтаксической связи является уже не согласование с типичным для него атрибутивным значением, а слабое управление (падежное, падежное предложное примыкание) и собственно примыкание: *эксперименты в лаборатории* (где?, в чём?, какие?), *работа в течение месяца* (в течение какого периода времени?, какая?); *озёра зимой, прогулка ночью* (когда?, какие?, какая?). Именные субстантивные словосочетания являются наиболее продуктивным типом подчинительных словосочетаний. В них используются все формы подчинительной связи: согласование, управление, примыкание; 2) *адъективные* словосочетания – с именем прилагательным в роли опорного слова. Например: *давно известный, полный смущения* и др. В качестве зависимого слова выступают не только беспредложные падежные формы существительных, но и предложно-падежные формы: *умный от природы, коричневый от загара, талантливый по натуре, вредный для здоровья* и др. Позицию зависимого компонента в адъективных словосочетаниях могут занимать также: а) предложные и беспредложные местоимения в косвенных падежах: *нужный вам, известный всем, близкий нам; трудный для нас, дружеский со всеми*; б) наречия: *по-летнему жаркий, дружески внимательный, давно знакомый, очень добрый*; в) инфинитив: *готовый написать, способный завершить, открытый воспринимать*. Адъективные словосочетания со второй половины XIX века становятся в современном русском литературном языке достаточно продуктивными. В них зависимый компонент объединяется с главным управлением и примыканием, выражая субстанциальные и адвербиальные семантико-синтаксические отношения; 3) *нумеральные* словосочетания – с именем числительным в роли главного слова, например: *две тетради, трое в шляпах*. Традиционно сюда относятся и словосочетания с так называемыми порядковыми числительными: *пятый от конца, первый из трёх* и т. п.

Как отмечает В.А.Белошапкина, отдельные нумеральные словосочетания вызывают при анализе трудности. Среди них словосочетания типа *два брата, две сестры, полтора часа, полторы недели*, в которых соединяется согласующееся с существительными в роде имя числительное в форме именительного падежа и существительное в форме родительного (винительного) падежа ед. числа; типа *пять братьев*, в которых соединяются формы именительного падежа числительного (главный компонент) и родительного падежа мн. числа

существительного (зависимый компонент); типа *двух братьев, на семи ветрах*, в которых соединяется форма косвенного падежа существительного (главный компонент) и согласуемая с ней форма числительного (зависимый компонент). При всем различии этих синтаксических единиц, а также словосочетаний типа *старше брата* (Comp N₂), *высочайшая из гор Азии* (Super из N₂) – у них есть один общий признак – они не представляют собой соединения слова в целом (лексемы) с формой другого слова. Однако это исключение при общем определении подчинительных словосочетаний, по мнению В.А.Белошапковой, может быть не принято во внимание¹. Другие исследователи считают, что словосочетания с числительными *один, два, три, четыре* часто становятся цельными, поэтому должны рассматриваться не в синтаксисе, а в фразеологии².

В роли компонентов нумеральных словосочетаний выступают беспредложные и предложные существительные: *два стола, второй из участников*; местоимения: *один за всех*; наречия: *пятый слева*; числительные: *один из двух*. Нумеральные словосочетания выражают комплетивные (восполнительные), обстоятельственные, а также избирательные семантико-синтаксические отношения; 4) местоименные словосочетания – с главным словом местоимением. В роли главного слова чаще всего выступают неопределённые местоимения-существительные типа: *кто-то, кто-нибудь, что-то, что-нибудь, кое-что, кое-кто, некто, нечто* и др. Например: *кто-то из детей, кто-нибудь другой, что-то существенное, что-нибудь важное, каждый из нас, любой из учащихся*. Местоимения других разрядов в роли главного слова местоименного словосочетания встречаются крайне редко, ибо по своему категориальному значению они наиболее абстрактны и плохо конкретизируются путем распространения зависимой словоформой. По способам синтаксической связи и семантико-синтаксическим отношениям местоименные словосочетания соответствуют словосочетаниям с соотносительными знаменательными частями речи.

2. *Глагольные* словосочетания – с глаголом в роли опорного слова, например: *смотреть телевизор, слушать радио, принести воды* и т. п. Они образуют самую обширную группу словосочетаний в русском языке, так как у глагола самые богатые валентные возможности.

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 680.

² См.: Удовиченко Г.М. Словосполучення в сучасній українській літературній мові. – К.: Наукова думка, 1968.

Зависимыми компонентами при глаголах могут выступать: а) имена существительные в косвенных падежах без предлогов и с предлогами: *выполнить приказ, стучать молотком, зайти за товарищем, работать у дома, стремиться к лучшему, обратиться к отдыхающим*; б) местоимения: *слушать её, думать о тебе, дружить с кем-нибудь*; в) инфинитив: *учить писать, просить выйти, прийти поговорить*; г) деепричастие: *отвечать не задумываясь, уйти не спрашивая, присесть побряхтывая*; д) наречие: *читать вслух, поделиться по-братски, сказать сгоряча* и т. п.

Подчинительная связь в глагольных конструкциях выявляется в формах управления и примыкания. При этом реализуются субстанциальные отношения, т. е. отношения предмета к действию, процессу, состоянию и иным признакам. Если признать причастия и деепричастия самостоятельными частями речи¹, следует выделить словосочетания со стержневыми причастиями и деепричастиями в отдельные группы.

3. Наречные (адвербиальные) словосочетания – с главным словом наречием, например: *очень весело, далеко от дома, откуда-то из небытия*. Зависимыми словами в этих словосочетаниях выступают: а) наречия: *далеко отсюда, по-юношески искромётно*; б) существительные: *быстрее лани, глубоко под землёй*; в) местоимения: *лучше всех, далеко от меня* и др. Здесь в рамках управления выявляются прежде всего субстанциальные отношения, а также определительно-обстоятельственные отношения при примыкании. К наречным словосочетаниям условно относятся также словосочетания с главным словом компаративом, например: *дороже денег, сильнее смерти, старше брата* и др.

4. Словосочетания с главным словом категорией состояния, например: *очень больно, мне холодно, трудно с тобой, хорошо в лесу, давно пора, грех отчаиваться* и др., в которых зависимые компоненты представлены наречиями, местоимениями с предлогами и без них, формами существительных, инфинитивом. Отношения при подчинительной связи (примыкание и управление) выражаются субстанциальные, атрибутивные и, как нередко и во всех прочих группах, – синкретичные.

По морфологической принадлежности зависимого компонента среди основных частеречных групп словосочетаний выделяются их

¹ См.: Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1987. – Ч. 2. – С. 204 – 206, 214 – 216.

подгруппы. Наиболее обширны в русском языке *субстантивно-глагольные*: *делать заметки, бегать за покупками*; *наречно-глагольные*: *напряжённо трудиться, писать допоздна*; *адъективно-субстантивные*: *счастливый день, серьёзный случай* и *субстантивно-субстантивные* словосочетания: *дом отца, разговор о правде*. Небольшие подгруппы составляют *инфинитивно-глагольные*: *приехать отдохнуть, суметь решить*; *инфинитивно-субстантивные*: *стремление выжить, возможность предугадать*; *адъективно-инфинитивные*: *склонный погрузить, расположенный увидеть*; *наречно-субстантивные*: *кофе по-турецки, ходьба пешком*.

Семантико-синтаксические отношения между компонентами словосочетаний зависят не только от их частеречной принадлежности. Нередко смысловые отношения определяются конкретным значением входящих в подчинительные словосочетания слов и словоформ. Так, в словосочетаниях *любоваться девушкой* и *выглядеть девушкой* в зависимости от лексического значения главного слова обнаруживаются разные смысловые отношения: в первом субстанциальные (объектные), во втором – обстоятельственные. В словосочетаниях *отдыхать с другом* и *отдыхать с удовольствием* в зависимости от значения подчинённых форм слов также устанавливаются совершенно различные семантико-синтаксические отношения. Смысловые отношения между компонентами словосочетаний сохраняются, видоизменяются или конкретизируются в составе предложения, поскольку компоненты словосочетаний входят в него как его члены.

§ 13.1.2. Типы подчинительных словосочетаний по семантико-синтаксическим отношениям компонентов

На основе семантико-синтаксических отношений, складывающихся между компонентами подчинительных словосочетаний, выделяются следующие типы: *атрибутивные (определительные)*, *субстанциальные (объектные)* и *адвербиальные (обстоятельственные)* словосочетания.

Атрибутивные (определительные) – это отношения признака к предмету, например: *известный художник, мой учитель, пятый час, выпущенный олень* и др. Они типичны для субстантивных словосочетаний с зависимыми прилагательным, местоимением-прилагательным, причастием, порядковым числительным. В предложении зависимое слово выполняет функцию присловного второстепенного члена предложения – определения.

Субстанциальные (объектные) – это отношения предмета к действию, процессу, состоянию, другим признакам. Например: *добывать золото, разрушение преграды, читать о приключениях, переходя дороги, пригибаясь от ветра, свойственный каждому, писать письмо матери, похожий на отца*. Эти отношения характерны для глагольных и части именных словосочетаний. В простом предложении они могут быть реализованы в позиции подлежащего, присловного дополнения и детерминанта.

Адвербиальные (обстоятельственные) отношения – это отношения обстоятельства к действию, процессу (состоянию), качеству. Например: *отдыхать летом, выходя на рассвете, закричать от боли, повернуть вспять*. Обстоятельственные отношения находят свою реализацию в структуре предложения на уровне соответствующих второстепенных членов – семантически дифференцированных обстоятельств.

В системе подчинительных словосочетаний активно реализуются переходные семантические процессы, характеризующиеся взаимодействием семантики отдельных компонентов словосочетаний с общей семантикой отношений, складывающейся в их рамках. Это порождает синкретизм значений, их объединение, контаминацию в границах общего целого. Например: *птицы над цветами, остановка у магазина* – объединены (наложены друг на друга) субстанциальное и обстоятельственное значение. *Дума о тебе, смысл речи* – объединены субстанциальное и атрибутивное значение. *Вода в роднике, очередь в буфете* – объединены атрибутивное, объектное и обстоятельственное значение. *Прогулка весной* – объединены атрибутивное и обстоятельственное значение.

§ 13.2. Сочинительные словосочетания

Сочинительные словосочетания представляют собой соединения однофункциональных форм слов на основе сочинительной связи. Сочинительные словосочетания различаются по трем дифференциальным признакам: 1) по виду сочинительной связи (открытая/закрытая); 2) по синтаксическим отношениям между конструктивными компонентами, выявляемым сочинительной связью; 3) по средствам связи (союзная/бессоюзная). Для компонентов сочинительных словосочетаний характерны одинаковое морфологическое оформление и однотипность их семантики. По первому дифференциальному признаку рассматриваются открытые и закрытые словосочетания. В *открытых*

сочинительных словосочетаниях одним актом сочинительной связи может быть объединён неограниченный в формально-синтаксическом аспекте ряд компонентов. Например: *и любовь, и радость, и горе; или любовь, или радость, или горе; не то любовь, не то радость, не то горе* и т. п. С открытой синтаксической связью коррелируют соединительные и разделительные отношения.

По средствам связи сочинительные словосочетания разделяются на союзные и бессоюзные. В пределах словосочетаний возможны комбинации этих средств, например: *леса и горы; горы да озера; леса, горы и озера; Что я имею? Бывшую луну, туман, и не-событие восхода* (Б.Ахмадулина).

В *закрытых* сочинительных словосочетаниях в одном акте связи могут быть объединены два и только два компонента: *не дача, а вилла; серьёзно, но не без юмора; как люди, так и звери; не только нежность, но и любовь* и т. п. В этих словосочетаниях соответствующими союзами выражаются противительные, сопоставительно-соединительные и градационные отношения. Наиболее типичными для закрытых сочинительных словосочетаний являются противительные и градационные отношения.

§ 13.3. Типы словосочетаний по структуре

По своему строению все словосочетания в зависимости от количества составляющих их компонентов делятся на *простые* (элементарные) и *непростые* (неэлементарные). К простым словосочетаниям относятся конструкции, состоящие не более, чем из двух компонентов. Все остальные словосочетания – непростые.

Хотя количественный критерий при классификации словосочетаний по структуре является чрезвычайно существенным, он не может быть признан достаточным. Нередки более чем двукомпонентные словосочетания, включающие в свой состав фразеологизмы, цельные словосочетания, сложные наименования, которые имеют значение одного слова. Такие словосочетания равны по значению двусловным, но количество синтаксических связей, реализованных в них, не тождественно количеству связей в двукомпонентных словосочетаниях. Например: *победить любой ценой, два дня в неделю, канал имени Москвы, взять письмо со стола, увлеченно читать интересную книгу, ветеран с трудной судьбой, наши дедушка с бабушкой*. С учетом относительности количества строевых компонентов и количества синтаксических связей к простым словосочетаниям обычно относят

минимальные, двучленные синтаксические конструкции с одной реализованной синтаксической связью. Нередко и словосочетания с неразложимыми единицами, равными по значению слову, относят к простым, иногда к осложнённым, а трёх- и более многочленные – к сложным. Однако точной границы между простыми и сложными словосочетаниями такой подход не устанавливает.

Н.Ю.Шведова предложила учитывать как количество, так и характер реализованных синтаксических связей. В этой концепции объяснительную силу получают понятия сильной и слабой, двойной связи, исходной точки синтаксической связи. Простое словосочетание образуется на основе: 1) одиночной сильной или слабой связи: *новый дом, город Москва, строить дом, разувериться в друзьях, идти пешком, очень умный, звонок из редакции* и др.; 2) двойной сильной связи: *отдать книгу ученику, вбить гвоздь в стену, велеть ученику читать* и др.; 3) соединения сильной и слабой связи, когда любая связь возможна только при наличии сильной: *открыть дверь гостю, отдать часы починить* и др. Простыми являются также словосочетания с двупадежными группами фразеологизированного типа: *повторять изо дня в день, беседовать с глазу на глаз, жить душа в душу* и др. Таким образом, простые словосочетания могут быть двучленными, трёхчленными, а в случаях типа: *перемотать нитки с клубка на катушку, перевести книгу с русского на английский* – также и четырёхчленными.

При этом подходе количественный фактор полностью нейтрализуется. Вместе с тем его нельзя игнорировать, поскольку простое словосочетание всегда понимается как элементарная, “минимальная конструкция”, на основе которой формируются словосочетания усложнённых типов. В такой концепции трудно поддается разграничению единичная и двойная, сильная и слабая синтаксическая связь, управление и падежное примыкание. Кроме того, из анализа полностью исключены сочинительные словосочетания¹.

Поэтому разрешение проблемы должно лежать в плоскости объединения количественного и структурного анализа словосочетаний. Простым или сложным словосочетание должно быть и в количественном, и в структурном понимании. Принципом, по которому разграничиваются простые и сложные словосочетания, следует признать их нечленимость или членимость на минимальные образцы: “Под

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 81 – 82.

простыми словосочетаниями надо понимать такие, которые не могут члениться на иные словосочетания, т. е. словосочетания минимального состава»¹.

Как отмечает В.А.Белошапкина, для синтаксиса словосочетания и сложного предложения исходными являются понятия минимальной конструкции и синтаксической связи. Словосочетание, сложное предложение минимальной конструкции и конструкции усложнённого типа строятся на основе одноразового или неодноразового применения синтаксической связи, что и позволяет видеть соотносительность в понятиях минимальной конструкции и синтаксической связи. При этом возможны два случая: 1) синтаксическая связь предполагает два (и только два) компонента; третий может быть присоединён лишь в результате другого акта установления синтаксической связи. Его присоединение переводит конструкцию из минимальной в усложнённую: *читать книгу* но *читать интересную книгу*, *читать книгу детям*; *не столько жара, сколько влажность*, но *не столько жара, сколько влажность и бессонница*; 2) синтаксическая связь предполагает неопределённое количество компонентов, объединяемых одним актом её установления: *и книги, и журналы, и газеты...* Первый случай имеет место при подчинительной и закрытой сочинительной связи, второй – при открытой сочинительной связи. Усложнённые конструкции словосочетания (и сложного предложения) представляют собой соединение (комбинацию) нескольких минимальных конструкций².

Таким образом, простые, элементарные словосочетания – это минимальные (двучленные) объединения знаменательных слов, которые строятся на основе одноразового применения подчинительной или сочинительной связи и соотносительного с этими видами связи семантико-синтаксического отношения: *осознанное стремление*, *записать рассказ*, *напряженно размышлять*, *стихотворения и поэмы* и т. п. Эти словосочетания строятся по структурным схемам, в которых выражены все свойственные словосочетанию особенности: тип синтаксической связи, форма связи, средства связи, тип семантико-синтаксического отношения между компонентами, семантико-граммати-

¹ См.: Слинко І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 67.

² См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапкиной. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 671 – 672.

ческая природа связанных компонентов, порядок следования компонентов.

Словосочетания далее не членятся, т. е. являются простыми, элементарными, во-первых, когда слова, входящие в их состав, объединяются одиночной связью, когда их два: *солнечный берег, разобрат диван, горячо спорить*. Во-вторых, когда входящие в их состав нечленимые группы функционируют как один компонент: *стоять плечом к плечу, жить душа в душу, откладывать со дня на день*. Нельзя сказать *стоять плечом, жить душа, повторять со дня*. В-третьих, когда слабая связь возможна при данной сильной: *прострелить фуражку противнику*. В сочетании *прострелить противнику* для восполнения семантической недостаточности требуется дополнение: *что прострелить?*

Сложные или неэлементарные словосочетания (иногда пишут: “усложнённые конструкции словосочетания”, “словосочетания усложнённой конструкции”, “усложнённое словосочетание”¹) разложимы на минимальные конструкции. Например, в словосочетании *читать интересную книгу* соединены две минимальные конструкции: *читать книгу* и *интересная книга*. В сложном словосочетании *читать книгу детям* также соединены две минимальные конструкции: *читать книгу* и *читать детям*. Сложные словосочетания состоят минимум из трёх компонентов и охватывают многочисленные комбинации простых минимальных словосочетаний: *увлечённо читать научно-популярную книгу* = *увлечённо читать* + *читать книгу* + *научно-популярную книгу*.

Таким образом, при разграничении словосочетаний на простые и сложные необходимо учитывать 1) количество полнозначных слов в их составе; 2) одноразовую или многократную реализацию и характер форм (способов) подчинительной или сочинительной связи; 3) наличие или отсутствие комбинации подчинительной и сочинительной связи; 4) характер семантико-синтаксических отношений между компонентами словосочетаний.

Так, в сочинительных словосочетаниях открытой структуры с соединительными и разделительными отношениями может функционировать неограниченный с формальной точки зрения ряд сочинённых компонентов: *и поля, и горы, и моря, и реки...* Возможны комби-

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 672; Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 195 и др.

нированные конструкции, созданные на основе подчинения и сочинения: *увлечённо читать научно-популярные книги и журналы по вечерам; приучить ребёнка купаться в озере и реке = приучить ребёнка + приучить купаться + купаться в озере + купаться в реке* и т. п. Очень распространёнными в количественном отношении могут быть комбинированные конструкции, созданные на основе подчинения: *интенсивное внедрение впервые высокопроизводительного способа производства современных кабелей дальней связи с алюминиевыми оболочками взамен устаревших свинцовых.*

Одной из самых продуктивных моделей сложных словосочетаний в русском языке является объединение стержневого имени существительного с двумя зависимыми прилагательными, например: *мохнатая остроухая собака, великолепный зимний дуб, красивая каменная ваза.* Здесь два зависимых прилагательных традиционно квалифицируют в предложении как несогласованные определения, считая, что первое из них относится не к имени существительному, а к именному словосочетанию: *мохнатая (остроухая собака)*, хотя структура этого сложного словосочетания может толковаться как комбинация двух простых синтаксических конструкций: *мохнатая собака + остроухая собака.* Часто встречаются сложные словосочетания, состоящие из стержневого имени существительного, согласованного прилагательного и зависимой формы родительного падежа существительного: например, *одуряющий запах цветов, неожиданный приход гостя, остроумное замечание студента* и т. п. Эти словосочетания могут распространяться за счет зависимых компонентов, которые подчиняются одному из компонентов исходного трёхкомпонентного сложного словосочетания: *одуряющий запах осенних цветов, не ожидаемый никем приход ночного гостя, безусловно своевременное остроумное замечание студента лектору.* Они могут осложняться также за счет компонентов, вводимых сочинительной связью, например: *внезапно одуряющий прищельца запах цветов, церковных благовоний и женщин.* Поэтому широко распространены подчинительно-сочинительные и сочинительно-подчинительные сложные словосочетания, в которых базовыми могут быть как сочинительные, так и подчинительные конструкции. Ср.: *труды и заботы родителей* и *родительские труды и заботы.*

К сложным сочинительным словосочетаниям относятся прежде всего словосочетания открытой структуры, представляющие собой формально неограниченные ряды с соединительными или раздели-

тельными отношениями, например: *и воспоминания, и сожаления, и надежда; отец, мать и ребёнок; или артист, или поэт, или художник; то дождь, то солнце, то ветер; крик, шум, суета* и т. п. В сочинённых рядах возможна союзная, бессоюзная связь и их комбинации. Сложные сочинительные словосочетания, построенные на основе комбинаций открытой и закрытой связи, могут заключать в себе различные семантико-синтаксические отношения, например: *Зоя и Валера, а не Зина; весёлый и шаловливый, но не бесшабашный* и т. п. В речи все эти языковые схемы сложных словосочетаний могут обогащаться коммуникативным заданием и другими неграмматическими факторами, порождая множество разнообразных комбинаций.

Только простые (минимальные, элементарные словосочетания) имеют единое значение. Значения сложных словосочетаний, различных комбинаций простых словосочетаний складываются из суммы значений минимальных конструкций¹. При этом типы комбинаций минимальных синтаксических конструкций в словосочетании и сложном предложении одни и те же. Понятия последовательного подчинения и однородного и неоднородного соподчинения одинаково относятся как к словосочетанию, так и к сложному предложению *Читать интересную книгу* – последовательное подчинение: (*читать*) → (*книгу*) → (*интересную*). *Купить газету и журнал* – однородное соподчинение: (*купить*) → ([*газету*] и [*журнал*]). *Быстро идти по улице* – неоднородное соподчинение: (*быстро*) ← (*идти*) → (*по улице*).

Как видно, общность сложного предложения и словосочетания выражается и в том, что семантико-синтаксические отношения между частями сложного предложения и между компонентами словосочетания тождественны. В формально-синтаксическом аспекте двукомпонентность простых (элементарных) конструкций и функционирование двух типов синтаксической связи – сочинения и подчинения в равной мере характерны как для словосочетания, так и для сложного предложения.

§ 13.4. Типы словосочетаний по степени их семантической членимости

По степени семантической членимости выделяются *синтаксически свободные* и *синтаксически несвободные* (цельные) словосочета-

¹ См.: Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю.Шведова. – М.: Наука, 1970. – С. 537.

ния. В свободном словосочетании полностью сохраняются лексические значения входящих в него компонентов, поэтому каждый их компонент выполняет в предложении роль отдельного члена предложения. Большинство простых и сложных словосочетаний в русском языке членимы. Например: *разделявать щуку, проживать за городом, яркая вспышка, идти медленно, велеть сыну учиться, читать книгу для детей.*

В несвободных (цельных, нечленимых) словосочетаниях самостоятельность одного из компонентов ослаблена или утрачена, так что все словосочетание в целом, приближаясь по значению к одному слову, выполняет в предложении роль одного члена предложения: *железная дорога, два дня, Чёрное море* и др.

Фразеологизмы, имеющие в своём составе слова с полностью утраченным, стёршимся лексическим значением типа *бить баклуши, ничтоже сумняшеся* и т. п., предметом синтаксиса не являются.

Цельные словосочетания, как и свободные, имеют свою структурную схему, обладают определённым грамматическим значением. Их компоненты состоят в семантико-синтаксических отношениях, т.е. они связаны одним из типов синтаксической связи, но смысловую нагрузку несёт, как правило, только зависимый компонент. Главное слово не имеет достаточной лексической полноты для того, чтобы выступить в роли отдельного члена предложения, но и оно по-своему значимо, так как выполняет роль структурной опоры для своего конкретизатора – зависимого компонента. Среди наиболее употребительных цельных словосочетаний выделяются такие:

1. Количественно-именные с главным словом числительным или неопределённым местоимением: *три пальмы, трое путешественников, два окна, несколько (сколько-то) примеров, много радости* и др. Например: *Я давал несколько грошовых уроков, чтоб не брать денег у отца* (Б.Пастернак); *Я ставлю три червонца, Что наконец я вижу свет Земного ласкового солнца* (Н.Гумилёв); *Случалось, что находим сколько-то золота (обычно мало, но находим)...* (В.Маканин). К этой же группе можно отнести цельные словосочетания, главный компонент которых выражается именем существительным с определённо-количественным значением типа *десяток, дюжина, пяток, сотня* и другими именами со значением неопределённо большого или малого количества типа *большинство, доля, жгут, меньшинство, охапка, часть* и др. с именами существительными, обозначающими совокупность, меру, объём, границу типа *аршин, бидон, взвод,*

груда, капля, край, кусок, масса, метр, море, опушка, пара, стадо, стакан, стая, табун, толпа и др. Например: *И кто-то, пьяный, отчаянно гикал, как будто гнал **табун** разъярившихся **коней*** (Л.Андреев); *Давыдов так оглушительно расхохотался, что с крыши кузницы в испуге сорвалась **стая воробьёв*** (М.Шолохов); *У немой **на краю предместия** стояла своя избёнка* (В.Распутин); *Хозяйка дома, по имени Люся... подкладывала сухие ветки акаций и **жгуты соломы** в печь...* (В.Астафьев); *Здесь же стоял наполненный до краёв **стакан чаю**...* (А.Бек).

Некоторые словосочетания с именами существительными совокупности, меры, объёма и т. п. допускают вариативность синтаксического разбора, рассматриваются то как цельные, то как свободные. Практическим приёмом выявления степени свободы таких словосочетаний является замена – в рамках лексической тождественности их компонентов – синтаксической связи управления на согласование. Например: *стая волков – волчья стая; опушка леса – лесная опушка, море цветов – цветочное море*. При трансформации других словосочетаний тождественность значений нарушается: *бидон молока, но **молочный бидон**; край села, но **сельский край***. Некоторые словосочетания или утрачивают свое значение полностью (например: *охапка соломы – **соломенная охапка**; тонна меди – **медная тонна***) или вообще не поддаются трансформации: *метр, аршин сукна, кусок пирога* и др. Такие словосочетания семантически абсолютно нечленимы и могут быть квалифицированы только как один член предложения.

2. Словосочетания со значением избирательности, включающие в свой состав числительные (или местоимения) и существительные (или местоимения) с предлогом *из*: *один **из** бойцов, трое **из** роты, каждый **из** нас, тот **из** них, любой **из** студентов* и др. Например: *И если бы расспросить некоторых прабабушек и в особенности **тех из них**, что пользовались репутацией смиренниц, удивительнейшие тайны открылись бы...* (М.Булгаков); ***Большинство из нас** прекрасно знало латынь* (К.Паустовский). Нередко зависимое слово в таких словосочетаниях имеет при себе определение, выраженное родительным падежом имени существительного, которое тоже входит в состав единого члена предложения как компонент цельного словосочетания: ***Один из видов труда** – художественное творчество; **Кто из детей войны** не помнит тоски по ушедшим отцам?*

3. Словосочетания с общим значением совместности, состоящие из существительных и местоимений с предлогом *с*: *мать с дочерью,*

мы с тобой, дед с бабой, нитка с иглой и др. Например: *В саду берёзки с клёнами встречаются нас поклонами...* (М.Матусовский); *Ему с Наташей немного и надо* (Ф.Абрамов). Если такое словосочетание выполняет роль подлежащего, сказуемое при нём имеет форму мн. числа, выражая признак равнозначности соучастников действия. Цельные словосочетания этой группы синонимичны подлежащему, выраженному сочинительным словосочетанием: *Отец и сын вернулись с охоты*. При сказуемом в форме ед. числа цельность словосочетания разрушается. Роль подлежащего выполняет беспредложный компонент, а предложно-падежная форма перемещается в позицию косвенного дополнения: *Отец с сыном* (с кем?) *пошел на охоту*. Иногда словосочетания этой схемы могут быть и свободными. Например: *Появилась шхуна с новыми парусами*, (“паруса” являются обязательным признаком парусных судов данного класса); *В углу стоял мешок с солью* (“мешок” и “соль” вступают не в отношения равнозначных деятелей, а в отношения вместилища и вместимого).

4. Словосочетания, включающие в свой состав словоформы *лет, роста, веса, вида* и др., “с + твор. п.” и “с + род. п.” с *лицом, с носом, с руками, с пальцами, с глазами, с виду* и т.п., характеризующие человека по внешним признакам, возрасту, внутренним психологическим качествам с числительными и определяющими прилагательными. Они выступают в роли несогласованного определения, именной части составного именного сказуемого, обстоятельства и др. Например: *Рассказывали о человеке исполинского роста* (К.Паустовский). Ср.: *о человеке роста; Маленький человек в дырявом желтом котелке и с грушевидным малиновым носом, в клетчатых брюках и лакированных ботинках въехал на сцену Варьете на обыкновенном двухколесном велосипеде* (М.Булгаков). Ср.: *человек с носом; Наконец прикатил малютка лет восьми со старческим лицом и зашнырял между взрослыми...* (М.Булгаков). Ср.: *малютка с лицом; До сих пор я подозрительно отношусь к людям с чёрными, как маслины, круглыми глазками* (К.Паустовский). Ср.: *к людям с глазками*.

5. Словосочетания, главное слово которых выражается отвлечёнными существительными типа *вещь, род, вид, дело* и др. Например: *Так я, стало быть, могу попросить об одной вещи?* (М.Булгаков); *Он чувствовал, что он для них род какого-то редкого зверя, творенья особенного, чужого* (А.Пушкин); *Я увидел, что он бросал в огонь немного табаку в виде приношения* (А.Пушкин).

6. Словосочетания, в составе которых зависимое слово раскрывает значение главного, своим лексическим значением соответствующего члену предложения, типа *летней порой* (летом), *по причине опоздания* (из-за опоздания), *в целях безопасности* (для безопасности).

7. Словосочетания с фазовыми и модальными глаголами, предикативными прилагательными, которые представляют собой составные сказуемые или главные члены односоставных предложений: *начать танцевать, продолжать плясать, закончить петь; рад победовать, обязан любить, должен доказать, готов представить; можно построить, надо бежать, нужно молчать, лень писать, пора лететь, грустно слышать* и др. Например: *Но в эту секунду молчавший до сих пор военный оркестр Невского полка вдруг **начинает играть** бодрый, прелестный, зажигающий марш Шуберта* (А.Куприн); *Как хорошо, что до смерти **любить** тебя никто на свете **не обязан*** (И.Бродский); ***Можно** много **построить** и столько же **можно разрушить**...* (И.Бродский). К ним близки цельные словосочетания с фазовыми существительными: *конец лета, начало сентября, середина жизни, продолжение рассвета* и т. п.

8. Особую группу составляют словосочетания с предлогами *от...до, с...до* со значением количественных, пространственных, временных пределов. Например: *Интереснее всего в этом вранье то, – сказал Воланд, – что оно – враньё **от** первого **до** последнего слова* (М.Булгаков); *И **от** нивы и **до** нивы Гонит ветер прихотливый Золотые переливы* (А.Фет).

Цельные словосочетания могут занимать позиции всех главных и второстепенных членов предложения.

§ 14. Синтаксические функции словосочетания

Большинство исследователей выделяет три синтаксических функции словосочетания, которое: 1) служит, по выражению В.В.Виноградова, “строительным материалом” для предложения. Это значит, что словосочетание в своей основной, номинативной роли, входя в предложение, распространяет его состав в зависимости от объёма той информации, которая необходима для законченного выражения мысли говорящим; 2) употребляется в качестве названия (в частности, заголовка, что соответствует его номинативной природе): “*Разговор в Кремле*”; “*Честь киевской марки*”; “*Молодая смена*” и т.п.; 3) может выполнять функцию составного элемента сегментированного

текста или конструкции с “двойным обозначением” типа *Земля. На ней никто не тронет... Лишь крепче прижимайся к ней* (К.Симонов); *Страстная увлеченность. На мой взгляд, это синоним счастья*¹.

§ 15. Словосочетания и сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями

Не являются словосочетаниями фразеологические единицы, описываемые вне синтаксиса, и предикативные сочетания слов, составляющие грамматическую предикативную основу двусоставного предложения. Но круг сочетаний слов, не входящих в систему словосочетаний, этим не исчерпывается.

Так, сочетание обособленного оборота и компонента предложения, к которому он относится, отличается от словосочетания тем, что обособленный второстепенный член (словоформа или цепь словоформ) отделён от синтаксически господствующей словоформы интонационно и вступает с ней в полупредикативные отношения, не свойственные словосочетаниям. Например: *Мотов посмотрел в небо, щедро засеянное звёздами...* (М.Горький). Ср.: *Небо, щедро засеянное звёздами. – Небо, которое было щедро засеяно звёздами; Небо щедро засеяли звёзды.*

Не относятся к словосочетаниям группы сказуемых в предложениях страдательного (пассивного) строя, где значение глагола в форме страдательного залога зависит от наличия существительного в форме творительного падежа субъекта действия. Например: *Крыша срывается ветром.* Здесь форма творительного падежа обусловлена требованием со стороны глагола, но, в свою очередь, творительный субъектный обуславливает употребление глагола именно в форме страдательного залога. Вместо однонаправленной подчинительной связи, характерной для словосочетаний, имеется двунаправленная взаимная зависимость словоформ, что для словосочетаний не характерно. Кроме того, сочетание слов *срывается ветром* не является номинативной единицей.

Особую группу сочетаний слов, организованных по подобию согласования, представляют собой объединения некоторых местоимений с местоимениями же или прилагательными типа *мы все, она одна, мы сами, все трое, они оба, какой-то грустный, некто чужой* и т.п. На основе соположения формируются сочетания слов типа *все*

¹ Пример В.А.Белошапковой.

вместе, они втроём, никогда в жизни и им подобные, которые “вне предложения не могут выступать в роли самостоятельных номинативных единиц”¹: ***Все трое*** *посмотрели в его сторону* (Ю.Бондарев).

Не входят в систему словосочетаний аналитические формы, которые представляют собой объединения знаменательных слов со служебными. К ним относятся описательные формы степеней сравнения прилагательных и наречий. Например: *более современный, самый добрый, более спокойно*; предложно-падежные формы существительного: *в лесу, у дома, без зависти, вследствие прогула, благодаря газете, в течение года, наряду с этим, по дороге*; глагольные формы будущего времени, сослагательного и повелительного наклонений: *буду пытаться, шёл бы, пусть идёт* и др. Не относятся к словосочетаниям сочетания одного и того же существительного в разных падежных формах: *медведь медведем, чудо из чудес, день за днём, слово за слово* и т. п.

---

¹ Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 291.

ГЛАВА 3. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ¹

§ 16. Предложение как главная синтаксическая единица. Лингвистическая природа предложения

Современной синтаксической теории известно более 200 определений предложения, данных со времён античности до наших дней. Это свидетельствует о пристальном и неиссякающем внимании к единице, которая, несмотря на все различия в понимании её лингвистической природы, признана главным объектом синтаксиса, нуждающимся в дальнейшем изучении.

Учение о предложении занимает важное место в отечественном языкознании уже с конца XVIII – начала XIX века. Одно из первых определений предложения, оказавших влияние на всё русское языкознание, дал Ф.И.Буслаев. Он считал предложением “суждение, выраженное словами”². Это определение на долгие годы вошло в школьную практику, применялось в вузовских курсах. В концепции Ф.И.Буслаева предложение рассматривалось как главная категория синтаксического анализа, а целью такого анализа было выявление законов сочетания слов, функционирующих в предложении для выражения логического суждения.

В противовес Ф.И.Буслаеву А.А.Потебня утверждал, что “грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением”³. Назначением предложения он считал выражение не логического, а психологического суждения, т. е. соединение не понятий, а представлений. Одним из первых А.А.Потебня указал на то, что главный интерес в синтаксисе предложения составляет формальная сторона, в частности, – анализ схем, по которым предложение в языке создается и которые предусматривают введение в состав предложения различных частей речи, в первую очередь спрягаемого глагола: “само по себе *vb. finitum* представляет собой предложение... Поэтому, определив такой глагол, тем самым определим *minimum* того, что должно содержаться в предложении”⁴ славянских языков.

¹ Под термином “предложение” может пониматься абстрактная синтаксическая единица, совмещающая более конкретные понятия – “простое” и “сложное” предложение.

² Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 25.

³ Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т. 1–2. – С. 68.

⁴ Там же. – С. 84.

По мнению В.А.Богородицкого, “предложение – это факт языка, а не мысли”¹. Оно может содержать не только суждение, но и вопрос, побуждение к действию, эмоции и т. д.: *Это водка? – слабо спросила Маргарита* (М.Булгаков); *Смело пейте, – сказал Воланд...* (М.Булгаков); *Потрясающе! – затрещал Коровьев* (М.Булгаков); *У меня у самого поджилки затряслись! Бух! Раз! Барон на бок!* (М.Булгаков). Одно предложение может заключать в себе сразу два суждения: *Кроме 2,000 за Бориса, я ещё ничего не получил от Смирдина* (А.Пушкин), т. е. *я 2000 получил, ничего другого я не получил*.

Ученик А.А.Потебни Д.Н.Овсяннико-Куликовский пытался истолковать предложение как особый психологический акт – предцирование. Он писал, что предложение – это “слово или такое упорядоченное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, называемым предцированием (сказуемостью)”². Здесь Д.Н.Овсяннико-Куликовский, во-первых, четко указал на существование однословных предложений (не конструкций), во-вторых, если под “сказуемостью” понимать не только *verbum finitum*, а предикативность вообще, то он, вместе с А.А.Потебней, заложил теоретический фундамент, на котором строятся современные представления о природе предложения.

В работах виднейшего представителя формальной грамматической школы Ф.Ф.Фортунатова на первый план синтаксического описания было выдвинуто словосочетание, а предложение рассматривалось лишь как разновидность словосочетания – законченное словосочетание, либо простое, либо сложное: *Летит птица; Летит большая птица*. Заслугой Ф.Ф.Фортунатова было то, что он ввел в научный обиход самое понятие “словосочетание”, разграничив все словосочетания на “законченные” и “незаконченные”.

Важным этапом на пути познания природы предложения стало синтаксическое учение А.А. Шахматова. Он утверждал, что синтаксис не должен ограничиваться изучением словосочетаний, поскольку “мышление в слове” обнаруживается лишь через посредство предложения: “Учение о предложении с одной стороны, учение о словосочетаниях с другой – имеют своею задачей исследовать все элементы, входящие в состав предложения: первое из названных учений оста-

¹ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Соцэжгиз, 1935. – С. 200 – 201.

² Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб, 1912. – С. 51.

навливаются на законченных словосочетаниях, второе на словосочетаниях незаконченных”¹.

Сегодня учение о предложении ушло от понятий законченного и незаконченного словосочетания и занимает центральное место в синтаксической теории, во многом опирающейся на разработки академика В.В.Виноградова.

Решая проблему предложения, он исходил из того, что, во-первых, “грамматические формы членов предложения не сливаются и не совпадают с логическими членами суждения”. Хотя есть ученые-логики, которые утверждают, что “все типы предложений заключают в себе суждение”, приходится признать существование таких предложений, писал языковед, “назначением которых является не выражение суждения, а выражение вопроса или побуждения как особых разновидностей мысли”. Во-вторых, понятие предложения соотносится с объективной внеязыковой действительностью: предложение является грамматически организованной единицей речевого общения, выражающей отношение говорящего к действительности и воплощающей в себе относительно законченную мысль. В-третьих, со структурой предложения связаны особые синтаксические категории, базирующиеся на морфологических категориях. Категории времени и модальности, а также – в широком синтаксическом понимании – и категория лица, т. е. категории, выражающие отношение к действительности и подводимые под общее понятие “предикативность”, могут быть свойственны предложению в целом, независимо от наличия глагола в его составе. В-четвёртых, словосочетание и предложение, писал В.В.Виноградов, – качественно различные категории синтаксиса. Словосочетание, в отличие от предложения, не является единицей языкового общения и сообщения, а предикативное сочетание слов не является именованиём. В-пятых, в конкретном предложении значения лица, времени и модальности устанавливаются с точки зрения говорящего, а структура предложения бывает качественно различна в языках разных народов, разных наций².

Предложение, по В.В.Виноградову, – это “грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли”³. Как постоянный признак предложения рассматривается ин-

¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд. 3-е – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 276.

² См.: Грамматика русского языка: Синтаксис. – Т. 2, ч. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 11.

³ Там же. – С. 65.

тонация. Именно в этом признаке, утверждает В.В.Виноградов, – в наличии интонации сообщения заключается одно из коренных отличий предложения от словосочетания. Особую ценность имеет изложенное В.В.Виноградовым разграничение предложений в языке и речи.

После В.В.Виноградова неоднократно предпринимались попытки уточнить, развить и углубить его дефиниции, отыскать и описать новые грани предложения, чтобы ещё ближе подойти к адекватному пониманию его многомерной лингвистической природы.

В последние десятилетия одним из самых заметных, вызвавших пристальное внимание многих исследователей, стало определение простого предложения, данное в “Русской грамматике” Н.Ю.Шведовой: “Простое предложение – это такое высказывание, которое образовано по специально предназначенной для этого структурной схеме, обладает грамматическим значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает эти значения в системе синтаксических форм (в парадигме предложения) и в регулярных реализациях и имеет коммуникативную задачу, в выражении которой всегда принимает участие интонация”¹.

В этом определении выявляются и фиксируются важнейшие черты предложения: 1) в онтологическом аспекте – его отношение к высказыванию, извлекаемость из речи; 2) в формально-синтаксическом аспекте – наличие специально предназначенной для образования предложения структурной схемы, системы его синтаксических форм и их регулярных реализаций; 3) в семантико-синтаксическом аспекте – наличие предикативности как наиболее отвлечённого, грамматического значения и наряду с ним собственной семантической структуры; 4) в коммуникативном аспекте – наличие коммуникативной задачи, цели сообщения, средством выражения которой всегда является интонация.

Коммуникативные особенности предложения выявляются в речевой ситуации, в тексте. Коммуникативная организация предложения связана с его *актуальным членением* на “данное” и “новое” – известное, исходное в сообщении чего-то о чем-то, и основу сообщения – неизвестное. Каждый из этих аспектов является отдельным предметом анализа предложения, в каждом из них раскрываются неотъемлемые признаки его лингвистической сущности.

---

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 89 – 90.

Растущий интерес вызывает существование предложения в двух плоскостях – в языке и в речи. Высказывается мнение, что синтаксическому анализу может подвергаться только конструктивная сторона *общей* структуры предложения, а исследовать эту структуру должна специальная *наука о предложении*. Такой подход требует определения предложения и как конструктивной, и как коммуникативной единицы, что, бесспорно, должно способствовать процедурному облегчению в познании его многоаспектной природы, разграничению предложения как предикативной единицы и предложения-коммуниканта¹.

Актуальным для современного синтаксиса, кроме структурно-семантического и коммуникативного, является собственно семантическое описание предложения в тесной связи с экстралингвистическими факторами, выявляющее соотношения между высказываниями и событиями внеязыковой действительности, или ситуациями (референтами). Это так называемое денотативно-референтное описание предложения². Высказывание в этом аспекте понимается как языковой знак с номинативной функцией, так как он называет ситуацию, но одновременно и с коммуникативной функцией, так как он сообщает о ситуации.

Отсутствие общепризнанного определения предложения порождает дальнейшие попытки найти наиболее адекватные формулировки на пути объединения всех накопленных о предложении знаний, или же, наоборот, ведет к детальному описанию отдельных аспектов предложения в его многообразных речевых явлениях без применения обобщающих дефиниций.

Представляют большой интерес современные определения предложения, разрабатываемые, в частности, украинскими исследователями. Например: “Простое предложение – это такое высказывание, которое называет одну отдельную ситуацию и сообщает о ней, имеет грамматическое значение предикативности и форму в виде грамматических или семантических моделей, их парадигм и комму-

---

¹ См.: Сучасна українська літературна мова: Синтаксис / За заг. ред. І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972. – С.14; Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1970. – С. 32, 85; Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 45, 97; Слинсько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 285 – 296.

² См.: Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976.

никативных вариантов с особой интонацией”¹. И.Р.Вихованец считает, что “предложение можно определить как основную синтаксическую единицу-конструкцию, предикативную синтаксическую единицу, которая является языковым знаком ситуации (или взаимосвязанных ситуаций) и указывает на отношение к действительности и к сообщаемому, характеризуется непрерывностью синтаксических связей и семантико-синтаксических отношений, а также выступает минимальной, относительно завершенной единицей общения и выражения мысли”².

В ситуации, когда “сосуществует” множество разнообразных определений предложения, направленных на традиционное отражение его известных черт и одновременно на ввод вновь открываемых аспектов и признаков, более целесообразно не избирать одно из них – “самое точное”, – а описывать предложение с учетом всей суммы существенных признаков, выявленных в изучении его различных аспектов.

В любом предложении объединяется набор формально-синтаксических, семантико-синтаксических, коммуникативных, языковых и речевых признаков, которые и должны быть в центре внимания. Среди них наиболее важными можно считать такие:

- 1) предложение основано на синтаксических связях и выделяемых с их учетом основных формальных компонентах;
- 2) предложение создается семантико-синтаксическими отношениями и выделяемыми на их основе компонентами семантической природы (синтаксемами);
- 3) предложение – это знак ситуации или взаимосвязанных ситуаций;
- 4) предложение обязательно выражает значение предикативности;
- 5) средства выражения предикативности создают парадигму предложения;
- 6) в языке предложение представлено типовым, абстрагированным от речевых реализаций образцом, структурной схемой, или моделью, по которой в речи образуются конкретные единицы-высказывания. Предложение – это единица языка и речи;
- 7) предложение является коммуникативной единицей – единицей общения;

¹ Слинько І.І., Гуїванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 74 – 75.

² Вихованець І.Р. Граматика української мови. Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 53.

- 8) в речи предложение зависит от контекста, речевой ситуации и членится в плане актуального членения на “данное” (тему, исходную часть) и “новое” (рему, основную часть);
- 9) обязательным признаком предложения является соответствующая интонация;
- 10) при помощи предложения формируется и сообщается мысль.

§ 17. Аспекты и формальная организация предложения

Предложение – это комплекс нескольких относительно независимых и взаимосвязанных систем. Стержневым аспектом предложения является формально-синтаксический, который в общем виде выражается структурной схемой, моделью предложения. Формально-синтаксическая структура предложения лежит в основе описания его формальной организации, сущностью которой являются синтаксические связи и выделяемые на их основе формально-синтаксические компоненты предложения. На этом базируется выделение типов и подтипов предложения. В наиболее общем виде с формально-синтаксической точки зрения все предложения делятся на *простые* и *сложные*.

Формально-синтаксическая структура простых предложений определяется их двусоставностью или односоставностью. Двусоставные предложения имеют два главных члена, объединенных предикативной связью, – подлежащее и сказуемое. Например: *Старик молчал* (А.Платонов); *Вечером они поехали в гости к Ксене* (А.Платонов); *Звучно взвизгивали старые половицы под ногами...* (Ю.Бондарев). Односоставные простые предложения имеют только один главный член, не дифференцированный на подлежащее и сказуемое. Например: *Ночь, улица, фонарь, аптека. Бессмысленный и тусклый свет* (А.Блок); *Достать пролётку* (Б.Пастернак); *Еду. Тихо.* (С.Есенин) и др.

Для наиболее типичного двусоставного простого предложения главной и определяющей является предикативная связь. Подчинительная и сочинительная связь составляют периферию системы синтаксических связей в простом предложении. Предложение в формально-синтаксическом аспекте автономно и самодостаточно. Это значит, что все его формально-синтаксические свойства объясняются изнутри. Например, простое предложение *Молодой егерь устал* обладает определённым организационным устройством:

1. Оно организуется на основе взаимозависимой координации (предикативной связи) двух структурно обязательных компонентов – формы именительного падежа существительного (*егерь*) и формы спрягаемого глагола (*устал*). Структурная схема предложения $N_1 + V_{fin}$.

2. Каждый из этих компонентов может быть распространен: *Красивый молодой егерь* и *сильно устал*. В результате простое предложение может стать таким: *Красивый молодой егерь сильно устал*.

Для определения организации этого предложения в формально-синтаксическом (конструктивном) аспекте нет необходимости анализировать ещё что-то, кроме самого этого предложения. Но в организации предложения есть и коммуникативный аспект. Он зависит от внешних по отношению к данному предложению факторов. Его механизм будет понятен только тогда, когда предложение рассматривается в определённом речевом контексте, где оно функционирует как высказывание. Речевые контексты, ситуации, в которых предложение *Егерь устал* может употребляться как отдельное сообщение, становятся наглядными при постановке вопросов к данному предложению: 1) *Что известно о молодом егере?* 2) *Кто устал?* 3) *Что нового (случилось)?* Эти вопросы могут иметь и другие формы, но важно отметить следующее: 1) первый вопрос предполагает сообщение о том, какое событие связано с известным лицом; 2) второй вопрос предполагает выяснение частного аспекта уже известного спрашивающему события: *кто-то устал*, нужно выяснить, кто именно; 3) третий вопрос предполагает ответ о событии в целом. Он похож на первый вопрос, но не имеет исходной точки, не содержит ничего уже известного. При ответе на каждый вопрос говорящий приспособливает предложение-ответ к определённому коммуникативному заданию: выделяет (актуализирует) разные смыслы, изменяя порядок слов в предложении и место фразового ударения (интонационного центра). Так, при ответе на первый вопрос актуальным становится содержание, заключенное в глаголе, вследствие чего форма именительного падежа существительного предшествует спрягаемой форме глагола: *Егерь устал*. Смысловая значимость глагола подчеркивается ударением. При ответе на второй вопрос наиболее актуально (значимо) содержание именного компонента предложения. Поэтому обычно устанавливается такой порядок слов, при котором форма спрягаемого глагола перемещена в препозицию: *Устал егерь*. Фразовое ударение в обоих случаях – на последней словоформе. При ответе на третий вопрос ак-

туальность обоих компонентов одинакова, а порядок слов и место фразового ударения не изменяются. В экспрессивно окрашенной речи порядок слов может быть обратным, но фразовое ударение перемещается на первый компонент, ср.: Что известно о егере? – *Устал егерь*; Кто устал? – *Егерь устал*; Что нового (случилось)? – *Егерь устал*.

Как утверждает В.А.Белошапкова, “коммуникативная организация предложения не зависима от его формальной организации”¹. Поэтому одно и то же предложение с точки зрения формально-синтаксической организации в разных контекстах в соответствии с разными коммуникативными заданиями образует несколько коммуникативных единиц, различающихся своей актуальной информацией или стилистической окрашенностью, т. е. жесткая формально-синтаксическая структура может функционировать в виде своих гибких речевых вариантов: 1) Что известно о егере? – *Егерь устал*; *Устал егерь*; 2) Кто устал? – *Устал егерь*; *Егерь устал*; 3) Что нового (случилось)? – *Устал егерь*; *Егерь устал*. Это значит, что предложение максимально сохраняет своё формально-синтаксическое устройство в любых условиях функционирования, а его коммуникативная организация зависит от окружения в речи.

Формально-синтаксическое устройство в значительной степени определяет собой семантико-синтаксическую структуру предложения. Это обусловлено тем, что каждая структурная схема (модель) имеет ещё и своё собственное значение, свою семантику. Это значение в наиболее отвлечённом виде представляет языковую семантику предложений, построенных по тому или иному отвлечённому образцу. Основными категориями семантики схемы являются *предикативный признак* и *субъект* (носитель предикативного признака) в их отношении друг к другу, а также *объект*, или субстанция, к которой этот признак направлен. Например, структурная схема предложений *Море смеялось*; *Конь скачет* имеет значение “отношение между субъектом и его признаком – действием”. Структурная схема предложений *Много песен*; *Достаточно денег* имеет значение “отношение между субъектом и его признаком – существованием в некотором количестве”. Структурная схема предложений *Сумрачно*; *Жарко* имеет значение “наличие бессубъектного состояния”, а у предложений *Скучно*; *Радостно* – “наличие состояния, отнесённого к какому-то

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 683.

субъекту”. Схема предложений *Карету!*; *Врача!* в наиболее отвлечённом виде означает наличие чего-либо требуемого или желаемого. Значение предложения в этом аспекте и называется *семантикой структурной схемы*.

Однако в предложении формируется ещё одно, более узкое и более определённое значение, которое называется *семантической структурой предложения*. Это то его языковое значение, которое создается взаимодействием семантики структурной схемы и лексических значений заполнивших её слов. Например, в предложениях *Мама читает* и *Живопись впечатляет*, построенных по схемам с одинаковой семантикой, семантические структуры различны. В первом случае – это “отношение между субъектом и его предикативным признаком – интеллектуальным действием”, во втором – это “отношение между субъектом и его предикативным признаком – эмоциональным воздействием”. Элементарную семантическую структуру предложения составляют *субъект*, *предикат* и *объект*. Она может быть расширена разнообразными “определителями” (членами предложения) с определительными и обстоятельственно-определительными значениями¹.

Формально-синтаксическое устройство и семантическая структура предложения часто не совпадают, оказываются асимметричными по отношению друг к другу. Так, например, предложение *Зовут* формально является нерасчленяемым, но с точки зрения его семантико-синтаксического устройства оно расчленяется на неопределённый субъект и его действие. Предложение *Нас охватил ужас* с формально-синтаксической точки зрения имеет три члена предложения 1) *ужас* – подлежащее; 2) *охватил* – сказуемое; 3) *нас* – прямое дополнение. Но с точки зрения семантико-синтаксического членения здесь имеется только два компонента: 1) субъект – *нас* и 2) предикат – *охватил ужас*, так как синонимично этому предложению простое двусоставное предложение *Мы ужаснулись*.

Это свидетельствует о том, что семантико-синтаксическая организация предложения достаточно автономна. Она служит отражению предметов и явлений внеязыковой реальности в их отношениях друг с другом. Семантика предложения обозначает часть объективной действительности, или *ситуацию* (в сложном предложении – взаимосвязь ситуаций). При таком понимании предложение осмысливается как

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 87.

семантическая модель ситуации, или *пропозиция*. Основой пропозиции является предикат, который определяет места для участников ситуации – так называемых актантов¹. Формально-синтаксическая организация предложения, как правило, предсказывает его семантико-синтаксическую структуру, но не совпадает с ней полностью.

Таким образом, предложение имеет три стороны: формально-синтаксическую, семантико-синтаксическую, коммуникативную. Каждая из этих сторон составляет особый предмет синтаксиса как науки. Разные аспекты внутренней организации предложения соотносительны, но автономны, поэтому могут быть асимметричными, что проявляется в возможном несоответствии членения конкретных предложений в формально-синтаксическом, семантико-синтаксическом и коммуникативном аспектах.

§ 18. Синтаксические категории предложения

Категория в синтаксисе – это некий признак (параметр), который положен в основу классификации совокупности однородных синтаксических единиц, в частности, предложений².

Вопрос о качественном составе и количестве синтаксических категорий предложения окончательно не решён. Вместе с тем в каждом из аспектов предложения можно выделить окончательно сформировавшиеся и обособившиеся категории:

1. *Формально-синтаксические*, отражающие формальную организацию предложения:

1) *предикативность* (как форма связи!) – формально-синтаксическая категория простого предложения, которая выражает взаимную, двунаправленную зависимость подлежащего и сказуемого друг от друга в простом двусоставном предложении;

2) *подчинённость* – формально-синтаксическая категория предложения, выражающая подчинённость зависимого компонента предложения главному;

3) *сочинённость* – формально-синтаксическая категория предложения, выражающая синтаксическую связь равноправных, независимых друг от друга однофункциональных компонентов предложения.

Различаются также категории *подлежащего*, *сказуемого*, *второстепенного члена предложения*, *детерминанта* и др.

¹ См.: Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – С. 78.

² См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови. Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 61.

2. *Семантико-синтаксические*, которые отличаются неоднородностью своей грамматической природы, характеризуют объективное и субъективное содержание предложения.

К категориям *объективного* семантико-синтаксического содержания относятся категории: 1) *субстанциальности (предметности)*, распадающейся на частные виды в зависимости от конкретных семантических ролей именных компонентов в предложении: *субъектности; объектности; адресатности; инструментальности* и др. Это видовые понятия в отличие от родового понятия субстанциальности; 2) *предикатности (признаковости)*.

К категориям *субъективного* семантико-синтаксического содержания относятся те, которые передают отношение говорящего к содержанию высказывания, к отражаемому в предложении фрагменту действительности. Важнейшими из этих категорий являются такие: а) *предикативность*, понимаемая большинством современных учёных как фундаментальная категория, без которой существование какого бы то ни было предложения невозможно. Она представляет собой модально-временной семантико-синтаксический комплекс, в состав которого входят категория *времени* (выражает отношение к моменту речи) и категория *объективной модальности* (выражает отношение содержания предложения к действительности как сообщения о реальном, существующем вне языка и только лишь выраженном говорящим, или как о существующем не в действительности, а в языковом сознании в качестве возможного, необходимого, желательного и т. п.). Некоторые ученые настаивают на том, что одним из существенных признаков категории предикативности в семантико-синтаксическом понимании, включаемом в комплекс времени-модальности, является категория лица. Как утверждал В.В.Виноградов, предложение служит одновременно и средством выражения мысли для говорящего лица, и орудием понимания высказанной мысли для лица слушающего, поэтому структура предложения включает в себя и разные способы выражения синтаксической категории лица¹.

По мнению Г.А.Золотовой, под *синтаксической* категорией лица следует, очевидно, понимать соответствие субъекта-носителя действия, состояния, признака, о котором сообщается в предложении, одному из трёх лиц участников/неучастников общения. Например, в предложениях *Дитя мое, ты нездорова; Карету мне, карету! Мол-*

¹ См.: Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. – М.: АН СССР, 1960. – С. 81.

чать! Ваш выход одна и та же синтаксическая категория – 2 лицо, поскольку субъект действия или состояния в них касается *адресата речи*. Следовательно, синтаксическая категория лица не только шире морфологической категории лица глагольного, но и поднимается над морфологическими и синтаксическими отличиями глагольных и неглагольных типов предложения, прямых и непрямых способов обозначения субъекта, над традиционным противопоставлением личных и безличных форм¹. При любом (узком или широком) понимании предикативности эта семантико-синтаксическая категория является общей для всех без исключения предложений, она отличает их от непредикативных единиц – словосочетания и словоформы; б) *утверждение/отрицание*. Эта семантико-синтаксическая категория также отражает в сознании говорящего связи между предметами и явлениями внеязыковой действительности: утверждение квалифицирует связь между предметом речи и тем, что о нём говорят, как реально существующую вне языка, а отрицание квалифицирует эту связь как не существующую во внеязыковой реальности. Ср.: *Я получаю газету. – Я не получаю газеты.*

3. *Коммуникативно-синтаксические категории*, служащие выявлению цели коммуникативного акта. В самом обобщённом виде в коммуникативном аспекте выделяется категория *целеустановки*, которая имеет конкретные виды *повествовательности*, *вопросительности* и *побудительности*. В соответствии с ними формируются типы простых предложений по цели высказывания. Например: *Я ничего не говорю. А почему он красных уважает? Пошёл к черту!* (М.Шолохов).

§ 19. Синтаксические функции простого предложения

Простое предложение полифункционально. Как правило, оно применяется в речи не изолированно, а в контексте иных предложений с целью создания текста. Например: *Он ясно услышал послеобеденную молитву. Потом все роты с гулом и топотом стали расходиться по своим помещениям. Потом опять всё затихло. Но семнадцатилетняя душа Александра продолжала буйствовать с удвоенной силой* (А.Куприн).

Наиболее самостоятельно простое предложение тогда, когда оно извлекается из контекста для синтаксического анализа. Этой возмож-

¹ См.: Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – С. 158.

ностью обусловлена первая функция простого предложения – быть относительно *самостоятельным сообщением* чего-либо о чём-либо на уровне структурных схем, передавать информацию о чём-то.

Вторая функция простого предложения – быть *частью текста*, сохраняя в нём свою особость и одновременно участвуя в выражении содержания текста как целого: *Прячет месяц за овинами Желтый лик от солнца ярого. Высоко над луговинами По востоку пышет зарево* (С.Есенин); *А дальше взору открывалась широкая ровная долина... А ещё дальше глыбистой синей стеной вставали горы. Прямо из долины. А посредине долины извивалась Катунь* (В.Шукшин).

Третья функция простого предложения – быть *образцами*, или *моделями*, для частей сложных предложений. Например: *И все глаза обратились к стене, и огнистые лучи струили они из себя* (Л.Андреев) – сложносочинённое предложение; *На станцию возвращались вечерами, когда садилось солнце* (Б.Пастернак) – сложноподчинённое предложение; *Его встретил сын Петр; Сейчас Петрушке шёл уже двенадцатый год, и отец не сразу узнал своего ребёнка в серьёзном подростке, который казался старше своего возраста* (А.Платонов) – многочленное сложное предложение с бессоюзной связью, союзным сочинением и подчинением.

Четвёртая функция простого предложения – это функция *замещения*. Она реализуется при ограниченных условиях, когда форма простого предложения используется для замещения какого-то конструктивного компонента структурной схемы – подлежащего или сказуемого: *Казалось, лес закатом снов объят* (Б.Пастернак); *Впечатление моё, что нужда большая* (Л.Толстой)¹.

Пятой функцией простого предложения является функция *придания субъектно-модальных или уточняющих оттенков значения* другим предложениям, например: *За ближайшими холмами, как доложил наблюдатель, передвигались немецкие танки* (К.Симонов); *Восемь лет назад в сентябре ранним утром – Иринка ещё не ушла в школу – перезвонили в дверь* (Ю.Трифонов).

Шестая функция простого предложения – это функция *называния*. Простые предложения могут выступать вместо словоформ и словосочетаний в названиях, заголовках и т. п. Например: “*Прости!*” – название стихотворения И.Эренбурга; “*Мы будем жить!*” – название драмы Б.Лавренёва; “*Летят журавли*” – название художественного

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 483 – 484.

фильма; “Генерал КГБ лишнего не скажет” – название статьи из газеты “Комсомольская правда” от 04.12.99.

§ 20. Соотношение простого и сложного предложения

В синтаксической системе предложений по совокупности свойственных им формальных, семантических и коммуникативных признаков противопоставляются простое и сложное предложение.

Простое предложение – это интонационно завершенная предикативная единица, которая представляет собой языковой знак, как правило, одной внеязыковой ситуации, формируется на основе предикативной связи и субстанциальных семантико-синтаксических отношений по определённому языковому образцу и предназначена для функционирования в речи как единое коммуникативное целое.

Сложное предложение как синтаксическая конструкция тесно связано с простым, поскольку представляет собой объединение *предикативных* частей, а по определению “Русской грамматики”, “грамматически оформленное сочетание предложений (частей), так или иначе приспособленных друг к другу”¹. Это знак минимум двух взаимосвязанных внеязыковых ситуаций, выраженных исходными простыми предикативными единицами, объединёнными по устойчивому языковому образцу в полипредикативную синтаксическую конструкцию, которая функционально представляет собой, подобно простому предложению, единое коммуникативное целое. Однако части сложного предложения лишены коммуникативной обособленности и способны выполнять коммуникативную функцию только в связи с другими предикативными частями: *Серпилин ехал, и у него не выходил из головы разговор с Бойко* (К.Симонов); *Когда критик и поэт Аполлон Григорьев впервые увидел Венеру в Лувре, он упал на колени и разрыдался* (Ю.Нагибин); *Он не принимал никакого решения, он просто снял винтовку с бруствера, зажал её меж колен, взвёл курок, положил руку на дуло, зажмурил глаза и нажал крючок* (В.Некрасов).

§ 21. Формально-синтаксическая организация простого предложения

Современные определения предложения отражают реальную сложность его устройства, понимание которой формировалось на протяжении многих лет. Прежде всего объектом описания стало логическое устройство предложения, затем основные усилия были на-

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 461.

правлены на описание его формальной организации. В начале XX века чешский учёный В.Матезиус¹ заложил основы изучения предложения как коммуникативной единицы. Со второй половины XX века объектом всестороннего изучения стало семантическое устройство предложения².

Традиционное понимание формально-синтаксического устройства предложения, разработанное в XIX веке, в русской лингвистической теории XX века было прочно связано с идеей разграничения языка и речи. В конкретных предложениях разыскивались такие компоненты (члены предложения), которые участвовали каждый по-своему в создании предложения “вообще”, т. е. отвлечённого языкового образца, абстрагированного от речевого лексического наполнения. Так постепенно формировался подход к выработке понятия структурной схемы предложения.

Учение о членах предложения, положенное в основу анализа его формально-синтаксического устройства, было основано на представлении о симметричности языковой формы и значения: каждый член предложения якобы обладает такими формальными и смысловыми признаками, которые всегда совпадают, т. е. взаимно предполагают друг друга. В границах такого подхода было создано учение о главных и второстепенных членах предложения, которое установило глубокие формально-синтаксические различия между разными компонентами предложения, выявило их специфический структурный статус.

В стремлении дать как можно более точное определение члена предложения на основе единства его формы и содержания классическое языкознание достигло обратного результата – высочайшего уровня абстракции, поскольку совершенно не учитывало целого ряда конкретных языковых фактов. Так, например, специализированной формой выражения подлежащего в русском языке был определён именительный падеж существительного, но при этом упускался из виду тот факт, что в падежной парадигме существуют эквивалентные падежные формы с субъектным значением – основным значением именительного падежа. Для смысла предложения одинакова семантическая роль всех падежных форм со значением субъекта-носителя

---

¹ См.: Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. – М.: Наука, 1967. – С. 47.

² Daneš Fr. A three-level approach to Syntax. // Travaux linguistiques de Prague. L'Ecole de Prague d'aujourd'hui. Prague, 1964.

признака, выраженного сказуемым. Ср.: *Сад* (им. п.) *цветёт* – *Саду* (дат. п.) *цвететь*; *Малыш* (им. п.) *весел* – *Малышу* (дат. п.) *весело*; *Больной* (им. п.) *температурит* – *У больного* (род. п.) *повышенная температура*; *Больного* (вин. п.) *трясёт, лихорадит* и т. п. Все выделенные формы должны были бы быть отнесены к подлежащему, поскольку они обозначают носителя признака, выраженного сказуемым, но уровень формальной соотнесённости подлежащего с именительным падежом в традиционном языкознании препятствовал этому. Игнорировался и тот факт, что не при любом лексическом наполнении синтаксической позиции главных членов двусоставного или позиции главного члена односоставного предложения может образоваться реальное предложение. Недооценивалось то, что во многих случаях одна лишь формальная “правильность” не является признаком реального предложения, служащего полноценному языковому общению. Например, в формально “правильных” предложениях *Они очутились*; *Он принадлежит*; *Они оказались* и т. п. так называемые второстепенные члены предложения для конкретизации семантики главных членов абсолютно обязательны. Ср.: *Они очутились в саду*; *Он принадлежит к победителям*; *Они оказались за границей* и т. п. Не учитывалось и то, что различие между главными и второстепенными членами предложения в коммуникативном аспекте может быть вообще несущественным. Так, при ответе на вопрос *Что привёз дедушка?* в предложении *Дедушка привёз подарок* словоформа *подарок* гораздо более существенна, чем формально достаточное *Дедушка привёз*. Ответ может состоять и только из одной словоформы – *подарок*. Для того, чтобы выделять члены предложения так, как это делалось традиционно, нужно отвлекаться от всех этих фактов.

Современный формально-синтаксический анализ предложения, не отвергающий его традиционного деления на главные и второстепенные члены, направлен на предложение прежде всего как на отвлечённую схему, а не конкретное речевое произведение с определённым лексическим наполнением. Различительным признаком, на основе которого члены предложения делятся на главные и второстепенные, является формальный признак – вхождение или невхождение в предикативную основу предложения, в тот минимум, который достаточен для того, чтобы предложение стало грамматически оформленной предикативной единицей. К главным членам традиционно относятся компоненты предложения, входящие в предикативную основу двусоставного предложения (подлежащее и сказуемое), и единст-

венный главный член односоставных предложений. Второстепенные члены не участвуют в создании предикативной основы. Именно формально-синтаксической организацией предложения выявляется отличие формы именительного падежа от форм косвенных падежей со значением субъекта. Только именительный падеж находится в двусторонней предикативной связи со сказуемым. Косвенные падежи (дополнения) со значением субъекта зависят от сказуемого односторонне: они не могут требовать от него своей формы, как требует от сказуемого именительный субъектный.

Таким образом, основа описания формально-синтаксического устройства простого предложения – это учение о структурных схемах, впервые в систематизированном виде изложенное в “Грамматике современного русского литературного языка”¹.

Внедрены разные способы (знаковые и описательные) обозначения структурных схем, введено понятие “минимальной” и “расширенной” схемы, возникло учение о регулярных реализациях структурных схем предложений в речи, описаны парадигмы предложений как системы их форм, наряду с максимально абстрагированным понятием “структурная схема” появилось соотносительное понятие – “модель предложения”.

Поэтому в современном описании формально-синтаксического устройства простых предложений обязательно учитывается то, что они строятся по определённым образцам, имеют сложную грамматическую форму, которая представлена не единичным явлением, а парадигмой, отражающей видоизменения простых предложений в соответствии с их регулярными реализациями и др.

§ 22. Система структурных типов простого предложения как монопредикативной единицы

Простое предложение располагает одним формально-синтаксическим или предикативным центром. Грамматический предикативный центр простого предложения представляют его главные члены. Простое предложение с одним предикативным центром является монопредикативным. Грамматический предикативный центр (или предикативная основа) простого предложения может состоять из двух главных членов – подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении, только из одного главного члена в односоставном предложе-

---

¹ См.: Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – С. 546.

нии, или из нечленимой (неразложимой) на члены предложения синтаксической единицы в нечленимом предложении: *Человек устал* (И.Сельвинский); *Дети были неразлучны* (Ю.Нагибин); *Пахнет струганым бревном* (Н.Заболоцкий); *Ранен, что ли? – Да вроде как* (В.Некрасов). Отсюда различают три наиболее обобщённых структурных типа простых предложений: 1) *двусоставные*; 2) *односоставные*; 3) *нечленимые*.

В один грамматический центр может входить несколько однородных подлежащих или (что дискуссионно) однородных сказуемых. Например: *В городе ещё были закрыты магазины, парикмахерские, пивные бары...* (Ю.Бондарев); *В полубреду пересекали мы Театральную площадь, огибали Большой театр и мимо артистического входа... выходили к скромному подъезду филиала* (Ю.Нагибин).

Наиболее полное, типичное выражение предикативная основа имеет в двусоставных предложениях, поскольку категория предикативности выражается здесь и морфологически – формой сказуемого, и синтаксически – формой координации (чаще всего). В односоставных предложениях предикативная основа репрезентируется прежде всего семантической категорией предикативности. Формальное выражение этой определяющей для предложения категории закрепляется вне специальной синтаксической связи только за одним главным членом, а структурная схема нечленимого предложения не может быть представлена в терминах членов предложения вообще. Все эти типы простых предложений представляют собой единую систему, скреплённую объединяющим их понятием “монопредикативность”.

Все формально-синтаксические признаки простых предложений формируются под влиянием семантики внеязыковых реалий, которая и обуславливает степень членимости простых предложений. Одну и ту же внеязыковую ситуацию можно отразить разными структурными типами простого предложения, для которых наиболее существенными являются различия в форме выражаемой мысли, в оформлении предикативности и предикативных отношений. Вот как, например, об этом пишут В.В.Бабайцева и Л.Ю.Максимов: “Предметом мысли (речи) является *лес* – определённая ситуация (реальная действительность), которая отражается в сознании в виде суждений, понятий и наглядно-чувственных образов (логических и психологических категорий). Способ отражения действительности в мысли и определяет различие форм мысли, выражаемых в наших предложениях: *Лес как сказка! Чудесно! Ах!*”

В двусоставном предложении выражается типичное логическое суждение, схема которого $S - P$. В качестве субъекта и предиката выступают понятия, выраженные словами. В односоставном предложении выражен словом лишь предикат. Предмет мысли (речи) не назван, но он отражён в сознании в виде наглядно-чувственных образов (восприятий, ощущений и представлений). Обозначим его буквой X . Форма мысли, выражаемая в односоставном предложении, может быть представлена в виде формулы $X - P$ (логико-психологическое суждение)...

В нечленимых предложениях (*Ах! О-о!*) нет членимости мысли ни на $S - P$, ни на $X - P$, но есть предмет мысли (речи) и его предельная эмоциональная характеристика, которая отражает осознанное отношение человека к действительности. Так, при оценке заснеженного зимнего леса невозможно *Увы!* и под.”¹.

Таким образом, в системе типов простого предложения двусоставные предложения прямо противопоставлены нечленимым. Двусоставные в формально-синтаксическом аспекте максимально членимы, обладают максимальным набором вариаций структурных схем, менее других зависят от лексического наполнения. Только двусоставные предложения имеют два плана выражения предикативности. Это, во-первых, предикативное (модально-временное) отношение к действительности, во-вторых, это формально-синтаксический план, а именно, грамматически оформленная *связь* подлежащего и сказуемого. Наоборот, нечленимые предложения не членятся, имеют минимальное количество структурных схем, сориентированы лишь на четко определённые лексико-грамматические группы слов, способных наполнять их структурные схемы.

Односоставные предложения занимают промежуточное место между двусоставными и нечленимыми. К двусоставным они ближе по признаку синтаксической членимости, к нечленимым они ближе по некоторой ограниченности в лексическом наполнении компонентов своих структурных схем. Односоставные предложения не выражают предикативности с формально-синтаксической точки зрения, поскольку не имеют разнофункциональных главных членов предложения, между которыми может быть формально установлена синтаксическая предикативная связь. Единственным носителем предикативности в односоставном предложении является его главный член. Он

---

¹ Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В трёх частях: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Прсвещение, 1987. – С.74.

имеет те же типы, что и сказуемое двусоставного предложения: *Его знобит* – *Его начинает знобить* – *Его может знобить* – *Его может начать знобить* и др. В отличие от сказуемого главный член односоставного предложения не приспосабливает своей формы ни к какому члену предложения, он – “абсолютное определяемое односоставного предложения”¹.

Относительно полноты выражения предикативности нечленимые предложения составляют периферию системы простых предложений. В предложениях *Ах!*; *Боже мой!*; *Тьфу!* и т. п. модальный аспект не устанавливается, а во временном аспекте то, о чём в них сообщается, условно можно соотнести как некую реальность только с настоящим временем.

В простых членимых предложениях главные члены, составляющие их формально-синтаксическую и предикативную основу, являются одновременно опорными компонентами для группы (состава) подлежащего и группы (состава) сказуемого, а также для группы (состава) главного члена односоставного предложения, в границах которых выявляют себя разные виды подчинительной и сочинительной связи.

По структурным признакам формально членимых предикативных основ противопоставлены друг другу *двусоставные* и *односоставные* простые предложения. По количеству предикативных основ в коммуникативно целостной единице различаются *монопредикативные* (простые) и *полипредикативные* (сложные) предложения. Отсюда формально-синтаксический анализ любого предложения предполагает его отождествление с той или иной формально-синтаксической структурой в виде типового абстрактного образца.

Главным членам в членимых простых предложениях традиционно противопоставляются второстепенные члены, составляющие вместе с главными членами группу подлежащего и группу сказуемого, а также группу главного члена односоставного предложения. По наличию/отсутствию второстепенных членов все простые членимые предложения делятся на *распространённые* и *нераспространённые*. Это деление отражает две принципиально различные речевые реализации предложений как единиц языка: нераспространённое предложение воплощает грамматический минимум, совпадающий с предикативной основой предложения, а распространённое – его расширен-

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашаповой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 697.

ный состав, который, кроме главных членов, содержит ещё и их структурно-семантические распространители. Например, предложения *Началась гроза* и *Неожиданно началась торопливая летняя гроза с порывами ветра и громким шелестом намокших листьев* реализуют одну и ту же структурную схему, но первое содержит лишь обязательные члены предложения, а второе и факультативные.

С различными речевыми реализациями простых предложений связано и их противопоставление по признаку полноты/неполноты. По наличию или отсутствию словесного выражения структурно необходимых или упомянутых в контексте членов выделяются *полные* и *неполные* предложения. Словесно не выраженными могут быть и главные, и второстепенные члены предложения. Сравните два возможных ответа на разные вопросы об одной и той же внеязыковой ситуации: 1) *Что привёз дедушка? – Подарок* (здесь словесно не замещены синтаксические позиции главных членов – подлежащего и сказуемого); 2) *Кто привёз подарок? – Дедушка* (здесь свободны открытые синтаксические позиции главного и второстепенного членов предложения – сказуемого и дополнения). И тот, и другой ответ – предложения неполные.

В целом языкознание выработало классификацию простых предложений по разным признакам: 1) по составу и форме главных членов; 2) по распространённости/нераспространённости; 3) по полноте/неполноте; 4) по целеустановке (функции); 5) по осложнённости/неосложнённости; 6) по модальности; 7) по членимости. Некоторые признаки, включённые в эти классификационные параметры, не имеют отношения собственно к формально-синтаксической организации простого предложения и будут рассмотрены отдельно.

§ 23. Главные члены простого предложения. Подлежащее как один из главных членов простого двусоставного предложения

К главным членам предложения относятся взаимозависимые, связанные предикативной связью *подлежащее* и *сказуемое* в двусоставном предложении и абсолютно независимый *главный член* односоставного предложения.

В традиционном языкознании подлежащее выделяется на основе совокупности формальных и семантических признаков. Общим определением для него является следующее: подлежащим называется компонент двусоставного предложения – именительный падеж или инфинитив, заключающий в себе значение семантического субъекта.

Это определение подлежащего сориентировано как бы “самое на себя”, оно не отражает тесной, взаимонаправленной связи подлежащего и сказуемого в любом двусоставном предложении. Именно наличие предикативной синтаксической связи между подлежащим и сказуемым (двумя неразрывно связанными в языке противочленами оппозиции внутри предикативной основы двусоставного предложения) требует определения подлежащего относительно сказуемого и наоборот. Отсюда “подлежащее – главный член двусоставного предложения, выраженный именительным падежом имени или инфинитивом (т. н. называемыми формами) и обозначающий носителя того признака (действия, состояния, свойства), который назван другим главным членом – сказуемым”¹.

Лингвистическая природа подлежащего полнее всего вскрывается совокупностью его формально-синтаксических, семантико-синтаксических и актуальных признаков, обнаруживаемых в коммуникативном аспекте. Подлежащее: 1) входит в структурную схему двусоставного предложения как его главный член; 2) выражается специализированной формой – именительным падежом существительного, местоимения и т. д., формой инфинитива; 3) обозначает носителя предикативного признака, выраженного сказуемым; 4) в семантико-синтаксической структуре предложения занимает позицию субъекта; 5) состоит со сказуемым в двусторонней предикативной связи; 6) объединяется со сказуемым одной из форм предикативной связи – в подавляющем большинстве случаев взаимозависимой координацией; 7) в типичных случаях соотносится с “данным” (темой) при актуальном членении предложения; 8) занимает типичную синтаксическую позицию перед сказуемым. В конкретных речевых явлениях предложения (высказываниях) под влиянием разнообразных причин подлежащее может не иметь всего набора перечисленных признаков, сохраняя за собой наиболее существенные, те, которые не могут быть нейтрализованы никакими условиями речи, а именно: входит в структурную схему и обозначает субъект, являющийся носителем предикативного признака.

Общим вопросом к подлежащему, обусловленным его семантикой, является классический вопрос: *о чём (о ком) говорится в предложении?* Этот вопрос помогает выявить предмет речи (мысли) – логический субъект и “данное”. Он не может быть поставлен только

---

¹ Габучан К.В. Подлежащее // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 212.

при актуализации подлежащего, когда подлежащее обозначает “новое”. Вопросы *кто? что?* и др. конкретизируют, разграничивают, детализируют семантику подлежащего¹, которая фактически ничем не лимитирована, поскольку предметом речи (мысли) может быть любое явление (факт, событие, субстанция и т. д.) реальной действительности. Подлежащее в русском языке может выражаться:

1. Существительным в именительном падеже в соответствии с категориальным значением предметности этой части речи: *Этот человек должен был обладать каким-то даром* (Б.Пастернак); *Георгий не был красив...* (И.Сельвинский); *Рим отвернулся от художника* (К.Паустовский); *По-осеннему кычет сова над раздольем дорожной рани* (С.Есенин); *Мой ум тобою занят* (Б.Ахмадулина); *Связь каждую минуту может оборваться* (В.Некрасов).

2. Местоимением (личным, указательным, вопросительно-относительным, определительным, неопределённым, отрицательным) в форме именительного падежа: *Я иду легко и далеко* (В.Луговской); *Это была вторая поездка дяди и племянника в Дуплянку* (Б.Пастернак); *Кто червей опрокинул?* (В.Астафьев); *Снова замерло все до рассвета...* (М.Исаковский); *Профессионалом может и должен быть каждый* (Ю.Нагибин); *Никто толком не знал причин проволочки* (Б.Пастернак); *В соседней воронке кто-то ворочается* (В.Некрасов) и др. При подлежащем это местоимения *кто?* и *что?* обычно выполняют функцию сказуемого: – *Что это?* – *Не знаю. Идём* (Л.Андреев).

3. Инфинитивом. Инфинитивное подлежащее отличается большой семантической ёмкостью, так как инфинитив в своём категориальном значении совмещает свойства глагола и существительного: *В лодке да ещё в любовной Запрокинуться – скандал!* (М.Цветаева); *Любить – значит жить жизнью того, кого любишь* (Л.Толстой); *Умирать – так умирать* (С.Есенин).

4. Всеми другими частями речи, которые перемещаются в синтаксическую позицию именительного падежа подлежащего, субстантивирясь, т. е. обретая категориальное значение предметности: *Милая спросила: “Крутит ли метель? Затопить бы печку, постелить постель”* (С.Есенин); *Прямо из зеркала трюмо вышел маленький, но необыкновенно широкоплечий, в котелке на голове и с торчащим изо рта клыком...* (М.Булгаков); *Танцующие теснились и толкали друг друга* (А.Куприн); *В лавке оказалось полторы тысячи* (А.Вознесен-

¹ См.: Чеснокова Л.Д. Грамматические вопросы как средство анализа предложения. // Русский язык в школе. – 1978. – № 2. – С. 49 – 51.

ский); *Шестой* сказал: “*Эта хохма...*” (А.Вознесенский). В структурной схеме двусоставного предложения позицию подлежащего может занимать союз (*Но – служебная часть речи*), междометие (*Ах – слово, выражающее чувство*), спрягаемый глагол (*Думаю – это глагол первого лица*), предлог (*Без – это предлог*), наречие (*Долго – значит хорошо*), категория состояния (*Пора – это слово, соотносительное с существительным*), звукоподражание (“*Кап – кап – кап*” раздаётся за окном весной).

5. Подлежащие могут выражаться цельными словосочетаниями с предметно-количественным значением, рядами однородных членов, связанных сочинительной связью: *Два всадника скачут в вечерней грязи, не только от дома, от сердца вблизи...* (И.Бродский); *Прошло несколько минут* (Б.Пастернак); *Ящик и корзины стояли открытые* (Б.Пастернак); *Мужчина и женщина едут во мгле* (И.Бродский).

6. В позиции подлежащего функционируют также синтаксические конструкции со значением приблизительности, не включающие в свой состав именительный падеж: *Обычно гостей бывало около двадцати* (А.Вознесенский). К ним примыкают конструкции со значением определённого количества типа *Пароходов было два*, которые находятся как бы в переходной зоне, за моделями с ясным формально-синтаксическим членением. Ср.: *Было два парохода*.

7. Значение подлежащего может быть выражено фразеологизмом и даже предложением, которое выполняет функцию названия, т. е. употребляется как название произведения искусства или другого объекта: *Зрительный зал был затянут сероватой дымкой* (К.Паустовский); “*Блудный сын*”, “*Тайная вечеря*” входили в повседневный обиход (А.Вознесенский); *И “Сестра – моя жизнь” и “Девятьсот пятый год” – это прежде всего безоглядная первичность чувства...* (А.Вознесенский).

Во всех случаях подлежащее не в форме именительного падежа равняется по его образцу и занимает его позицию. Поэтому все объединения с непрямыми падежами могут быть заменены формой именительного падежа: *Около двадцати гостей пришло вовремя* → *Двадцать гостей пришло вовремя* → *Гости пришли вовремя*.

§ 24. Сказуемое как один из главных членов простого двусоставного предложения

По формальной и семантической ёмкости сказуемое – одно из самых сложных понятий всей системы членов предложения. Не мо-

жет сравниться с этим членом предложения ни один другой и по функции, поскольку действие грамматических категорий сказуемого охватывает все предложение и определяет его лингвистическую природу в целом.

Сказуемое определяется как второй компонент двусоставного предложения – форма, заключающая в себе значение предикативного признака¹. В этом определении отмечено главное: сказуемое заключает в себе значение предикативного признака, именно того, который выделяет предикативную конструкцию из всех других и делает предложение предложением. Через подлежащее сказуемое определяется как “главный член двусоставного предложения, обозначающий предикативный признак (действие, состояние, свойство), отнесённый к носителю, названному подлежащим”². Дополнить это определение можно такими дифференциальными признаками: 1) сказуемое входит в структурную схему простого двусоставного предложения как второй главный член; 2) сказуемое выражается специализированной формой – спрягаемым глаголом, а также разнообразными неспециализированными формами; 3) имеет различные морфологические и структурные типы; 4) состоит в двусторонней (предикативной) связи с подлежащим; 5) в типичных случаях объединяется с подлежащим по способу взаимозависимой координации; 6) даёт модально-временную характеристику подлежащего как носителя предикативного признака; 7) в семантико-синтаксической структуре предложения занимает позицию предиката; 8) в типичных случаях при актуальном членении предложения соотносится с “новым” (ремой); 9) обычно стоит после подлежащего.

В этом ряду важнейшим является признак модально-временной характеристики подлежащего, так как именно через этот признак осуществляется соотношение содержания высказываемого и внеязыковой действительности, т. е. оно представляется или как реальное в одном из трёх языковых времён (настоящем, будущем, прошедшем), или как возможное, желаемое, долженствующее произойти.

Кроме комплексного значения модальности и времени, сказуемое наделяется типичными языковыми значениями действия, процесса, динамичного состояния, качественного признака и др., которые модифицируются в речи лексическими значениями конкретных слов, замещающих синтаксическую позицию сказуемого.

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 94.

² Габучан К.В. Сказуемое // Русский язык: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 293.

В зависимости от того, как в разных предложениях сказуемое выражает предикативность, различаются его типы – по морфологической природе и по составу. На основании первого признака выделяют *глагольное* и *именное* сказуемое. На основании второго чаще всего выделяется *простое*, *составное* и *сложное* (*осложнённое* *многочленное*) сказуемое. Глагольное сказуемое может быть простым и составным (непростым), именное сказуемое всегда составное.

§ 24.1. Простое глагольное сказуемое

Простое глагольное сказуемое – наиболее типичная форма сказуемого двусоставного предложения. Оно состоит из одного компонента и представлено прежде всего полнозначным спрягаемым глаголом во всех трёх формах времени изъявительного наклонения, в повелительном и сослагательном наклонении. Например: *Светится озеро влагой ночью* (Н.Заболоцкий); *Ветер шевелил страницами писем и листами газеты* (Б.Пастернак); *Я расскажу тебе о ней...* (Н.Гумилёв); *В снежной маске ты гори!* (А.Блок); *Пусть время обо мне молчит* (И.Бродский); *В сумерках я следил бы в окне стада мычащих автомобилей...* (И.Бродский). Это сказуемое имеет полную парадигму модально-временных форм и является наиболее продуктивным.

Отмечается и непродуктивное так называемое относительное употребление глагольных форм наклонения или времени, т. е. одной формы в значении другой. Например: *Помню только, что был сильный мороз, и луна была в ореоле, и ноги мёрзли...* *Потом мы пьём крепкий до обалдения самогон и закусываем разогретой свиной тушёнкой и холодными, как лёд, хрустящими огурчиками* (В.Некрасов). Относительное употребление спрягаемых форм глагола в позиции простого сказуемого не опирается на формальные показатели. Оно является несвободным и обусловлено построением предложения, контекстом (синтаксическим окружением), а также ситуацией, в которой предложение употребляется. Ср.: *Ну, я пошёл* (в значении будущего времени); *Прихожу я домой и вижу...* (в значении прошедшего времени); *Встанет он, бывало, рано утром* (в значении прошедшего времени). Все эти глагольные формы имеют экспрессивно-стилистическую окраску.

К менее продуктивным относится и способ выражения простого глагольного сказуемого глагольными фразеологизмами и описательными глагольно-именными оборотами: 1) *скалить зубы, лыка не вя-*

зять, зарубить себе на носу, мотать на ус и т. п.; 2) принять решение, оказать помощь, произвести перестановку и т. п.

Формоизменение глагольного компонента фразеологизма не столь свободно, как у одиночного полнозначного глагола. Он не имеет полной парадигмы форм, тогда как при свободном употреблении она есть. Например, невозможно в составе фразеологизмов *лыка не вязать, скалить зубы*, не разрушив их, употребить формы *связать, оскалить*: *лыка не связать, оскалить зубы*.

Семантическая целостность описательных глагольно-именных оборотов обусловлена “десемантизацией” глаголов, неполнозначностью глагольного компонента при полном сохранении своего значения именным компонентом. Ср.: *оказать помощь – помочь; оказать влияние – повлиять; оказать нажим – нажать* и т. п. Эти обороты не обладают в отличие от фразеологизмов твёрдым лексическим составом. Постоянным компонентом является лишь глагол, а имя – переменным¹: *Первые недели плавания принесли разочарование* (К.Паустовский) – *принесли радость, принесли огорчение, принесли заботу* и др. Здесь возможны обороты с предлогом *в* + винительный падеж: *приходить в восторг* (*ярость, волнение, отчаяние* и т. д.): *Неаполитанские художники пришли в величайшее волнение* (К.Паустовский). Описательные глагольно-именные обороты являются стилистически отмеченными: им свойственна книжная окрашенность.

Особую непродуктивную группу простого глагольного сказуемого представляют собой инфинитив и глагольно-междометные неизменяемые формы типа *толк, бух, хап, трах, хлоп, прыг, шварк, щелк* и др. Например: *Люди – пахать, а мы – руками махать* (Народн.); *Подруга каждая тут тихо толк подругу...* (И.Крылов); *Мартышка, в зеркале увидя образ свой, Тихохонько медведя толк ногой* (И.Крылов). Эти формы употребляются преимущественно в значении изъявительного наклонения. Синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым такого типа выражается только относительным словорасположением (сказуемое в постпозиции) и интонацией. Инфинитив вносит в значение сказуемого добавочный экспрессивный оттенок энергичного приступа к действию, а глагольно-междометная форма – интенсивности, стремительности действия. Например: *Тут он – ругать меня: и дура-то, и подлая* (М.Горький); *А вы жалиться? А вы бунтовать?* (К.Паустовский); *Тут рыцарь прыг в седло и бро-*

¹ См.: Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1976. – С. 39 – 50.

сил повода... (И.Крылов); ...*Он придёт с мешком, да девчонку шварк в мешок...* (Л.Толстой); *Двери – хлоп! Бабы прыгают в сугроб* (А.Вознесенский).

Формы простого глагольного сказуемого могут быть *осложнены* частицами: *И новые друзья ну обниматься, ну целоваться* (И.Крылов); *Хозяин так и хлынул* в переднюю (И.Тургенев); *И лежит он, мой герой, спит себе как дома* (А.Твардовский); *День как будто дремал* (К.Паустовский).

Как формальное средство осложнения простого сказуемого используется повтор. Он заключается в употреблении двух одинаковых спрягаемых форм одного и того же глагола или спрягаемой формы и инфинитива, спрягаемой формы с однокоренным наречием на *-ом, -мя* типа *криком кричи, ревя реви* и т. п. В тавтологических формах простого глагольного сказуемого типа *криком кричи* заключается дополнительное значение полноты, интенсивности действия: *Сама дрожмя дрожит старуха* (Н.Лесков). Повтор в виде удвоения спрягаемых форм вносит оттенок длительности, полноты действия. Например: *Еду, еду в чистом поле...* (А.Пушкин).

Инфинитив с однокоренной спрягаемой формой выражает дополнительное значение уступительности или сомнения в целесообразности действия. Например: *И ходил сторонкой, боком ты по улочке своей, – уберёгся ненароком, жить живи, дышать не смей* (А.Твардовский).

Таким образом, формы простого глагольного сказуемого образуют систему, все члены которой объединены синтезированным (слитным) выражением семантики и формально-синтаксических значений сказуемого в одном слове или в лексикализованном сочетании слов.

Как следствие развития элементов аналитизма в русском языке отмечается рост употребительности в функции простого сказуемого описательных глагольно-именных оборотов.

§ 24.2. Составное глагольное сказуемое

Составное глагольное сказуемое имеет две конструктивные части: *основную* и *вспомогательную*. Оно, как правило, состоит из спрягаемой формы глагола и инфинитива полнозначного глагола, т. е. является аналитическим. Лексико-семантическую основу такого сказуемого представляет полнозначный инфинитив. Спрягаемая форма глагола (вспомогательная часть) своим лексическим значением и

грамматической формой выражает временные и модальные характеристики действия, процесса, обозначенного инфинитивом. Модальным значением характеризуются также употребляемые в роли вспомогательной части составного глагольного сказуемого так называемые предикативные прилагательные, выступающие в современном русском языке исключительно в краткой форме: *рад, готов, обязан, должен* и др. Например: *Полтораки не успели ответить...* (Б.Пильняк); *Вместе они любили сидеть на склоне холма* (И.Бродский); *Начать готов я жизнь другую* (М.Лермонтов); *Отрочество должно пройти через все неистовства чистоты* (Б.Пастернак).

При идентификации составного глагольного сказуемого необходимо чётко отграничить его от простого глагольного сказуемого с инфинитивом, не входящим в его состав, а выполняющим функцию второстепенного члена предложения, ибо не всякий инфинитив со спрягаемой формой глагола представляет собой составное глагольное сказуемое: *Чичиков попросил её написать к нему доверенное письмо...* (Н.Гоголь).

В составном глагольном сказуемом инфинитив обозначает действие предмета, который назван подлежащим. К нему же относится и действие, обозначенное спрягаемым глаголом. Ср.: *Он хотел учиться* и *Родители заставляли его учиться*, что значит: *Он хотел учиться, Он же и учился* и *Родители заставляли* (субъект – родители). *Он учился* (другой субъект – он). Действия, обозначенные инфинитивом и спрягаемой формой глагола во втором предложении, относятся к разным субъектам. Ещё пример: *Все просили её читать. – Все просили. Она читала; Он пригласил профессора войти. – Он пригласил. Профессор вошел; А я как раз хотела попросить тебя объяснить мне квадратные уравнения* (Б.Пастернак). Инфинитив, обозначающий действие того же лица или предмета, что и спрягаемая форма глагола, к которой он примыкает (*Я хотела попросить*), А.А.Потебня назвал субъектным; инфинитив, обозначающий действие другого лица или предмета, чем действие спрягаемого глагола (*Его заставили учиться*), – объектным. Только субъектный инфинитив входит в состав глагольного сказуемого. Объектный инфинитив рассматривается как второстепенный член предложения и не включается в его предикативную основу.

Традиционного деления инфинитивов на субъектные и объектные ещё недостаточно для того, чтобы определить границы составного глагольного сказуемого. После глаголов движения инфинитив мо-

жет быть субъектным, но не входить в состав сказуемого, так как он будет обозначать цель движения, относясь к обстоятельству. Например: *Буйные толпы, в предчувствии счастья, Вышли на берег **встречать** корабли* (А.Блок); *Я пришла тебя **сменить**, сестра, У лесного, высокого костра* (А.Ахматова); *В течение долгого пути убившийся несколько раз заходил **посидеть** у них в купе* (Б.Пастернак): *вышли, чтобы **встречать**; пришла, чтобы **сменить**; заходил, чтобы **посидеть**.*

Сочетание двух полнозначных глаголов не образует составного глагольного сказуемого, поскольку в нём вспомогательный компонент, представляющий собой не только спрягаемый глагол, но и глагольный фразеологизм или описательный глагольно-именной оборот либо аналитическое сочетание именных форм со спрягаемой формой глагольной связки (в том числе нулевой)¹, обязательно имеют *ослабленное лексическое значение* и поясняют основное действие (процесс) с точки зрения видовых особенностей – завершенности или незавершенности действия или с точки зрения модальности². Например: *Они **начали** одеваться* (Б.Пастернак); *Этот человек **должен** был обладать каким-то даром* (Б.Пастернак); *...Как хорошо, что до смерти любить тебя никто на свете **не обязан*** (И.Бродский); *Вообще доктор **не имел права** на вас жениться* (А.Толстой). Вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого выражает: 1) время и наклонение как слагаемые предикативности; 2) отношение к действию, его осуществлению или оценку действия, обозначенного инфинитивом. Первое связано с грамматическими формами глаголов, второе – с грамматикализованным лексическим значением глаголов и предикативных прилагательных. Ср.: *Я говорю и **начинаю** говорить, **хочу** говорить, **рад** говорить.*

Традиционно различаются *фазовое* и *модальное* значение вспомогательного компонента. Первое выражается фазовыми глаголами (*бросить, начать, опоздать, отказаться, перестать, продолжать, приняться, пуститься, успеть* и др.), обозначающими начало, продолжение, конец действия, т. е. дающими оценку протекания действия во времени, указывая на его этапы. Например: *И Варенуха **начал** рассказывать подробности* (М.Булгаков); *Пленный **продолжал** рас-*

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 315.

² См.: Слинсько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 121.

смаковать Шервуда (К.Паустовский); *Через неделю солдаты сто тринадцатого полка **отказались** сражаться...* (К.Паустовский); *Курьца **перестала** выклёвывать лепестки роз, закудахтала и всплеснула крыльями* (К.Паустовский). Инфинитив основного глагола употребляется с фазовыми глаголами в форме несовершенного вида. Вспомогательные глаголы со значением начала и конца действия употребляются в форме совершенного или несовершенного вида. Они сообщают видовое значение всему сказуемому.

К фазовым глаголам относят и глагол *стать*, хотя он может обозначать не только фазу действия, но и просто указывать на сам факт протекания действия. Ср.: *Во льду оконного стекла на уровне свечи **стал** протаивать черный глазок* (Б.Пастернак); *Наконец решил и понемногу, осторожно **стал** ликвидировать дело* (А.Серафимович); *Среди тепла прохладой **стало** дуть* (А.Фет); *Ты **стала** нравиться вдвойне воображению поэта* (С.Есенин); *Я **стала** жить и долго проживу* (Б.Ахмадулина); *К вечеру медсанбат **стал** сворачиваться* (В.Некрасов); *И зачем бы я **стала** лгать?* (А.Толстой); *Я обманывать себя **не стану**...* (С.Есенин); *И теперь уж я болеть **не стану*** (С.Есенин).

Модальное значение вспомогательного компонента заключается в оценке отношения субъекта (деятеля) к действию, обозначенному формой инфинитива. Это значение, в отличие от фазового, выражается не только глаголами, но и словами категории состояния, глагольными фразеологизмами, описательными оборотами на основе глагола *иметь* (*иметь возможность, привычку, право* и т. д.), аналитическими конструкциями со связкой *быть*: *...Имена мастеров время **не находило** нужным сохранять* (Б.Пильняк); *Какое вы **имеете право** держать нашу землю?* (М.Шолохов); *Ты **должна была** его любить преданно* (А.Толстой); *Комната, в которой спали Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна, была так жарка, что редкий **был бы в состоянии** остаться в ней несколько часов* (Н.Гоголь). Модальный вспомогательный компонент выражает целый ряд конкретных (частных) значений:

1. Возможности: *Нутрия, нырнув, **может** просидеть под водой минут пять без воздуха* (К.Паустовский); *Люди **не в состоянии** были сделать ни шагу дальше* (К.Симонов); *И хоть жизнь без тебя суждено мне влачить, Но мы вместе с тобой, нас **нельзя** разлучить* (А.Фет).

2. Долженствования: *Душа **обязана** трудиться И день и ночь, и день и ночь!* (Н.Заболоцкий); *Вам **пора** помолчать* (Б.Пильняк); *Почему обыватель собственным здоровьем, жизнью **должен** охранять недобросовестного торговца, фабриканта...?* (А.Серафимович).

3. Волеизъявления как отношения к действию с оттенками: 1) желательности, императивности: *Я **хотел бы** теперь хорошую Ви-деть девушку под окном* (С.Есенин); *Однако он всё-таки **успел** написать язвительное письмо...* (С.Залыгин); ***Дай** ветру кудрями играть* (А.Ахматова); *Потом Ноздрёв **велел** принести бутылку мадеры...* (Н.Гоголь); 2) намерения, решимости, готовности: ***Сбирались** умирать последние цветы И ждали с грустью дыхания мороза* (А.Фет); *Он вспомнил о записке Габунши и **решил** обязательно застрелить дикого кабана и подарить его молодому инженеру* (К.Паустовский); *Непонятым наказаньем Вы **готовы** мне грозить* (Н.Заболоцкий).

4. Субъективно-эмоциональной оценки: *Таких речей я не пойму, их только глупый слушать **рад*** (Н.Заболоцкий); *Пимен Сергеевич **любил** вдыхать этот бодрый воздух приказов напряженного труда...* (Б.Пильняк); *Ещё он **любил** читать за столом...* (С.Залыгин).

5. Оценки степени обычности действия: *Я **привык** смотреть на таких людей как на заурядных и обыденных* (М.Горький); *Лгать **не умеют** сердцу сны...* (Н.Гумилёв).

6. Процесса мысли, внутреннего переживания типа думать, мечтать, бояться, стесняться и др. Например: *Амалия Карповна **боялась** задумываться о будущем* (Б.Пастернак).

Чёткие границы совокупности вспомогательных модальных глаголов и иных средств не установлены, их состав в разных источниках определяется по-разному. Но слова с модальным значением, фразеологизмы, описательные обороты и аналитические конструкции, как бы не определялся их состав, сливаются с инфинитивом не столь тесно, как фазовые, поскольку они в большей степени сохраняют оттенки значения, не ограниченные со стороны категории вида глагола. Именно поэтому инфинитив, объединяемый с ними, может быть как совершенного, так и несовершенного вида.

§ 24.3. Составное именное сказуемое

В составном именном сказуемом, как и в составном глагольном, различают два конституирующих компонента: 1) *связку*, основное назначение которой состоит в выражении предикативных, чисто грамматических категорий модальности и времени; 2) *именную* (*присвя-*

зочную) часть, заключающую в себе вещественное содержание сказуемого. Например: *Эти растения были верными друзьями детворы* (К.Паустовский); *Томление солдат и брань их по адресу разбойников были понятны* (М.Булгаков); *Власть его неограниченна* (В.Некрасов); *Рассвет был синий, холодный...* (Б.Пильняк); *Шура Шлезингер была высокая худощавая женщина с правильными чертами немного мужского лица* (Б.Пастернак) и др. С одной стороны, морфологическое выражение основного компонента (присвязочной части) составного именного сказуемого значительно разнообразнее, чем у составного глагольного. С другой стороны, вспомогательный компонент составного именного сказуемого может не иметь словесного выражения, т. е. связка представляется нулевой формой, не влияющей на структурную характеристику сказуемого в целом. Оно всегда остаётся двукомпонентным, т. е. составным.

В функции связки употребляется прежде всего слово *быть*. Его синтаксическое значение полностью исчерпывается сферой грамматической абстракции. *Абстрактная* связка *быть* выражает только грамматическое значение модальности и времени, а также связывает сказуемое с подлежащим, выражая формальную зависимость главных членов предложения друг от друга. Её называют идеальной, поскольку она абсолютно лишена лексического значения и, в отличие от полнозначного глагола *быть*, не обозначает бытия. Ср.: *Есть мистика. Есть вера. Есть Господь. Есть разница меж них. И есть единство* (И.Бродский); Ср.: *Я был деканом* и *Я был (находился) в деканате; Была ясная осенняя ночь с морозами* (Б.Пастернак). Ещё: *Я был; Я буду* (в отличие от *Меня не было; Меня не будет*) и *Я – мастер* (наст. вр.); *Я был мастером* (прошед. вр.); *Я буду мастером* (будущ. вр.). Кроме этого, связка *быть* не имеет видового значения. Этим она отличается не только от знаменательного глагола, но и от других связок: *казаться – показаться, делаться – сделаться* и др.

Кроме слова *быть*, выделяются глаголы-связки с более или менее ослабленным и видоизменённым, но сохранившимся лексическим значением. Они не только выражают предикативные грамматические категории, но и вносят семантические оттенки в вещественное значение сказуемого. Ср.: *Он был добрым; Он стал добрым; Он казался добрым; Он вернулся добрым*. Если абстрактная связка *быть* представляет собой чисто служебное слово (форму или аналитическую морфему-глагол), то связки второго типа делятся на *полузнаменательные* и *знаменательные*.

Традиционно *полузнаменательные* связки характеризуются тем, что они вносят в составное именное сказуемое ряд значений: 1) появления признака: *делаться – сделаться, стать – становиться*; 2) сохранения признака: *остаться – оставаться*; 3) внешнего обнаружения признака: *получаться – получить, выходить – выйти, оказаться – оказываться*; 4) приписанности признака его носителю извне, называния: *слыть – прослыть, принять, казаться, считаться, называться, именоваться, зваться*; 5) оценки признака как предполагаемого, кажущегося, мнимого: *казаться – показаться, представляться*. Например: *Мужик вдруг побагровел, и сквозь загар лицо стало кирпичным* (А.Серафимович); *Зрелище становилось страшным* (А.Куприн); *Кузнец слыл за человека очень рассудительного* (Н.Лесков); *Отчего прослыл я шарлатаном? Отчего прослыл я скандалистом?* (С.Есенин); *Обмер оврагов оказался делом трудным* (К.Паустовский); *Потом с каждым днём этот край делается всё богаче, разнообразнее, милее сердцу* (К.Паустовский); *Юрка сидел у стола, смотрел на комнату Ивана Лукича, и всё в ней представлялось ему интересным и живым* (К.Паустовский).

Знаменательные связки – это однозначные глаголы с конкретным значением (как правило, движения и пребывания в каком-то состоянии), вступающие в синтаксическую связь либо с прилагательным в форме именительного или творительного падежа, либо с существительным качественно-характеризующего значения в форме творительного падежа. Однозначные связки иногда, вслед за А.М.Пешковским, называют речевыми и выделяют среди них, кроме обозначенных, связки деятельности: *жить, работать, трудиться, вкалывать* и др.¹: *Он шел довольный* (К.Федин); *Садыков пришел пасмурным, деловым, усталым и действенным...* (Б.Пильняк); *Зима стояла теплая* (К.Паустовский); *Весна выдалась непохожая на обыкновенные русские зимы* (К.Паустовский); *У него двоюродный племянник в барской конторе сидит конструктором* (И.Тургенев); *Что, Акулина, нищенкой живёшь?* (М.Горький). Творительный предикативный в усилительном значении может сочетаться с именительным падежом того же имени: *...Дома живёшь свинья свиньёй, никого не принимаешь...* (А.Пушкин). Такой же способ выражения вещественной части составного именного сказуемого возможен и при от-

¹ См.: Слинко І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 151.

влечённой связке: *А она туча тучей* (Н.Лесков); *Она перед тобой урод уродом* (А.Пушкин).

К отвлечённым связкам, кроме *быть*, относят *представлять собой, являть собой* и др. Со связкой *представлять собой* возможна только форма винительного беспредложного. Например: *Вся страна представляет собою зеркало болот* (К.Паустовский). Абстрактные, грамматикализованные связки *быть, представлять собой, являть собой* и др., лишённые лексического значения полностью, называются собственно связками, а все остальные – несобственно-связками¹. Связки, достигшие самой высокой степени грамматикализации, не имеют ограничений ни в употреблении, ни в сочетаемости с различными формами имени. Это, по определению П.А.Леканта, *специализированные* связки. Лексическое значение *неспециализированных* связок более конкретно, чем значение специализированных, и употребляются они только с определёнными формами именной части сказуемого². С творительным падежом существительных, соотносительных с качественными прилагательными, сочетаются связки: *отличаться, выделяться, славиться* и др. Например: *Начальник шайки славился умом...* (А.Пушкин). Ср.: *Начальник был умён*. Неспециализированная связка *приобретать (обретать)* требует винительного падежа. Например: *Сильвио снова приобрёл прежнее своё влияние* (А.Пушкин). Ср.: *Сильвио снова стал влиятельным*.

К числу неспециализированных связок относятся также аналитические глагольно-именные сочетания *иметь в виду, носить (иметь) характер, получать вид (значение, признание* и т. п.). Вещественным компонентом сказуемого здесь наряду с существительным обычно выступает лексически восполняющее его прилагательное. Например: *Нормативная база получила относительно стройный вид*. Ср.: *стала стройной*.

Иногда выделяются так называемые связки-частицы: *это, вот, таков, как, точно, словно, вроде, наподобие, сродни* и др. Но эти частицы не заменяют глагольной связки *быть*, а только сочетаются с ней в различных формах, в том числе и в нулевой, подчеркивая функции связки *быть*. Например: *Ты – точно приговор к ссылке На недоед, недосып, недобор, На недопой и на боль в затылке* (Б.Пастернак);

¹ См.: Сучасна українська літературна мова: Синтаксис / За заг. ред. І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972. – С. 161.

² Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 318 – 320.

Сознание – это зажженные фары впереди идущего паровоза (Б.Пастернак).

Именная присвяточная часть составного именного сказуемого обозначает пассивный предикативный признак подлежащего. Формы её выражения и значения чрезвычайно многообразны. Среди них не только именные, но и другие категории слов, несущие значение пассивного признака, а также фразеологизмы с именной семантикой. Чаще всего в роли именной части составного именного сказуемого выступают типичные для данной функции так называемые предикативные формы именных частей речи. К ним относятся:

1. Несклоняемые краткие прилагательные и страдательные причастия. В предложении они функционируют исключительно как именные части составного сказуемого¹. Например: *Ты глух!* – рычал Левий... (М.Булгаков); *Лицо бабушки торжественно и устало* (В.Астафьев); *Он вовсе не был горяч, задирчив или просто неосмотрителен, какой там!* (Ю.Нагибин); *Охранник был взбешен* (К.Паустовский); *Листья эвкалиптов всегда повёрнуты рёбрами к солнцу...* (К.Паустовский); *Буфетчик стал жёлт лицом* (М.Булгаков).

2. Склоняемые существительные, полные прилагательные и причастия, числительные, местоимения в формах именительного или творительного падежей. Обе эти падежные формы имеют одинаковое значение, могут в силу их функциональной эквивалентности заменять друг друга: *Человек в других людях и есть душа человека* (Б.Пастернак); *Эвкалипт – лучшее дерево для осушки болот* (К.Паустовский); *Как уголь были ноги у него* (И.Бродский); *Лара была самым чистым существом на свете* (Б.Пастернак); *Гордон ни разу в жизни не был свидетелем землетрясения* (Б.Пастернак); *Через минуту она вернулась внешне спокойная* (Б.Пастернак); *Поле казалось бегущим бесконечным* (Б.Пастернак); *Дом этот – мой* (М.Горький); *Зачем ты не была сначала, Какою стала наконец?* (М.Лермонтов).

В роли именной части при соответствующей связке может выступать существительное в форме винительного падежа без предлога: *Скоро дом представлял сонное царство* (Б.Пастернак); *Рельсовые пути с этой стороны представляли большое паровозное кладбище* (Б.Пастернак); *Голос представляет собой борьбу глагола с ненаступившим временем* (И.Бродский).

¹ Роль определения они могут играть только в окказиональном употреблении.

В позиции именной части возможен винительный падеж существительных с предлогом *за*: *Встреться с этим человеком в лесу, вы **приняли бы его за разбойника*** (А.Пушкин); *Я сказал ей какую-то нежность; она **приняла её за грубость*** (А.Пушкин). Второй именительный, т. е. именительный падеж в функции присвязочной части составного именного сказуемого, и винительный беспредложный указывают на постоянный признак субъекта, а творительный и винительный с предлогом *за* используется для обозначения непостоянного признака. Ср.: *Петров – юноша; Петров **представляет собой интеллектуальное совершенство*** и *Петров **будет студентом***; *Сергей Петров **останется за руководителем***.

Именная часть составного именного сказуемого может быть представлена словосочетанием в форме именительного или творительного падежа. Например: *Какая **безумная вещь** вальс!* (Б.Пастернак); *Зато старый ковёр **сделался любимой вещью** мальчика* (А.Куприн).

3. Неизменяемая форма сравнительной степени качественных прилагательных (компаратив): *И моё будущее **представляется мне ещё безнадежнее*** (Л.Толстой); *Я теперь **скунее** стал в желаньях...* (С.Есенин); *Земляника здесь **крупнее*** (А.Грибоедов); *А хохот **пуще*** (А.Грибоедов).

Условно непредикативными, не типичными для данной функции являются все другие формы косвенных падежей имени существительного и других субстантивировавшихся частей речи, в том числе и творительный падеж сравнения: *зубки бантиком, усы колечком* и т. п.: *У меня **зубки бантиком***. Эти формы выражают частные значения присвязочной части составного именного сказуемого. Как правило, их выбор не мотивируется требованиями глагольной связки, но среди них есть продуктивные и часто употребляемые, в частности, предложный падеж с предлогом *в*: *Я тогда, сами **представляете, был в трудном состоянии*** (К.Паустовский); *Воланд **оказался в какой-то чёрной хламиде со стальной шпагой на бедре*** (М.Булгаков).

Присвязочная часть составного именного сказуемого активно выражается устойчивыми предложно-падежными сочетаниями. Например: *Стрельба была **по невидимой цели*** (А.Твардовский); *Все шесть писем были **от Даши*** (А.Толстой); *Сейчас Татьяна Петровна **меньше всего походила на взрослую*** (К.Паустовский); *Весь город был **на ногах*** (К.Паустовский); *Я сегодня **при деньгах*** (К.Паустовский); *Портфель – **из кожи***; *Ткань – **в клеточку***; *Она – **из-за Днепра*** и т. п.

Вещественное значение пассивного признака в составе именного сказуемого может передаваться и частями речи, не имеющими форм словоизменения. Это прежде всего наречия. Их семантика лишь в малой степени приспособлена для обозначения признака предмета. Поэтому лишь небольшая группа наречий со значением состояния и качественного признака выступает в своей нетипичной функции как присвяточная часть именного сказуемого. Это слова *навеселе, навыкате, наготове, настезь, настороже, начеку* и др. Например: *С тех пор при встрече с Федей я был настороже* (К.Паустовский); *Окна стояли настезь* (К.Паустовский).

Причастия типа *вспухши, вздувшись, выпивши, вымокши, озявши* и под. употребляются на месте именной части сказуемого в просторечии или с определённой стилистической задачей: *Судя по тому, как он отдувался и икал, он был порядочно выпивши, что, впрочем, подтверждалось и тем, что река вдруг стала издавать запах коньяку* (М.Булгаков).

Инфинитив в качестве присвяточной части составного именного сказуемого употребляется только со связками *быть, значит, означает*. При этом он нередко параллелен инфинитиву-подлежащему. Например: *Курить – здоровью вредить*. Чаще позицию подлежащего при этом занимают существительные в именительном падеже с абстрактной семантикой: *дело, долг, задача, идея, обязанность, работа, цель* и др.; субстантивированные прилагательные и сочетания: *самое главное, самое важное* и т. п. Инфинитив может иметь любое лексическое значение. Например: *Главная задача – собрать урожай; Наша цель – провести эксперимент; Самое важное – лечиться*.

“Русская грамматика” выделяет целый класс предложений с некоординируемыми главными членами, для которого лексико-семантические ограничения составного сказуемого или в целом отсутствуют, или обусловлены конкретным значением главных членов. Сюда относятся предложения типа: *Отец на работе; Друзья рядом; Задача – учиться; Ложь – это непростительно; Трудиться – доблесть; Сомневаться – значит искать; Кататься весело*. По данным моделям может строиться множество конкретных предложений в речи¹.

Таким образом, именная, вещественная часть составного именного сказуемого представляет собой сложную систему разнообразных словоформ, функция которых (в отличие от функций определения,

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 300 – 320.

дополнения, обстоятельства) проявляется благодаря взаимодействию со связками разных типов. В позиции именной части могут быть и целые словосочетания, если существительное в их составе не обладает достаточной семантической полнотой: *Церковь была **новой стройки*** (Б.Пастернак); *Гардероб черного дерева был **огромных размеров*** (Б.Пастернак).

Хотя здесь и рассмотрены изменяемые части речи в беспредложных и предложно-падежных формах, части речи, вовсе не имеющие форм словоизменения, вопрос об объёме и границах составного именного сказуемого, о том, входят или не входят в него те или иные слова, словосочетания или обороты в конкретном предложении, остаётся по-прежнему актуальным.

Так, неоднозначно квалифицируется составное сказуемое, если оно совмещает в себе признаки составного глагольного (модальные, фазовые глаголы, предикативные прилагательные) и составного именного сказуемого (именная часть с соответствующими связками). Например: *Шаги его уже **перестали / быть слышны*** (Л.Толстой). По количеству и характеру составляющих вспомогательную часть этого сказуемого компонентов его можно отнести к *смешанным*, но по частеречной отнесённости присвязочного компонента, непосредственно выражающего вещественное значение, такое сказуемое остаётся в классе составных именных, поскольку его предметно-понятийное содержание от количества и характера вспомогательных компонентов не изменяется.

Таким способом создаются *осложнённые формы* составных именных сказуемых, иногда называемые также *сложными*. В них фазовые глаголы выражают фазу (начало, продолжение, конец) обладания признаком, а модальные глаголы – то же, что и в составном глагольном сказуемом (долженствование, волеизъявление и др.). Связка в форме инфинитива также сохраняет своё значение. *Ты **должен стать сильным***. Сказуемое остаётся двукомпонентным, состоящим из *служебной* и *знаменательной* частей, даже если количественно конструкция вспомогательного компонента ещё более усложняется: *Я **начинаю хотеть быть / ребёнком***.

В системе видов именного сказуемого вычленяется особая его разновидность, так называемое *двойное сказуемое*, которое тоже иногда относят к сложным. Оно состоит из двух *полнозначных* слов, преимущественно глаголов со значением перемещения в пространстве, деятельности или состояния и, как правило, прилагательных и при-

частий. Например: *Траубенберг падает мёртвым* (С.Есенин); *Кто-то воротится невредим в дом?* (С.Есенин). В предложении *Мы вернулись с рыбалки довольными (довольные)* подлежащее и сказуемое связаны тяготением, чем и обусловлена возможность литературного употребления именной части сказуемого в двух формах – творительного и именительного падежа.

§ 24.4. Вопрос об осложнённом составном сказуемом и о сложном сказуемом смешанного типа

Традиционное языкознание в системе непростых сказуемых выделяет: 1) *составное глагольное* сказуемое, состоящее из двух конституирующих частей – вспомогательной, выраженной личными формами фазовых или модальных глаголов, предикативными прилагательными, фразеологизированными сочетаниями и основной части, вещественной, выраженной примыкающим инфинитивом; 2) *сложное глагольное* сказуемое, состоящее из трёх и более частей (многочленное), в котором соединяются глагол в личной форме и два зависимых инфинитива; 3) *составное и сложное именное* сказуемое, состоящее из двух частей, – отвлечённой и полужнаменательной связки (составное) или из знаменательной связки и именной части (сложное); 4) *сложное (трехчленное) именное* сказуемое, состоящее из предикативного прилагательного, глагольной связки и именной части, а также 5) *смешанное трёхчленное (или многочленное)* сказуемое, состоящее из глаголов и имён и объединяющее признаки составного глагольного и составного или сложного именного сказуемого¹. Например:

1. *Из всех комнат начали выглядывать жильцы* (К.Паустовский); *Уже ты стал немного отцветать* (С.Есенин); *Я хотел бы под конские храпы Обниматься с соседним кустом* (С.Есенин); *Я сегодня рукой упругою Готов повернуть весь мир...* (С.Есенин); *Вообще доктор не имел права на вас жениться...* (Л.Толстой); *Я так рассуждать привычки не имею* (К.Симонов); *Я не в силах скрыть моей тоски* (С.Есенин) и др.

2. *Отчего бы я мог перестать уважать тебя?* (А.Чехов); *Разве я могу заставить тебя работать?* (К.Паустовский); *Он не посмел*

¹ См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С.92 – 100; Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. Изд. 5-е, переработанное. – М.: Высшая школа, 1978. – С. 304 – 308; Кононенко В.И., Брицын М.А., Ганич Д.И. Русский язык. – К.: Вища школа, 1978. – С. 329 – 332.

рисковать остаться с нею (К.Симонов); *Я не должна сметь говорить вам об этом* (И.Тургенев); *Он старался заставить себя привыкнуться с трудной мыслью* (К.Симонов); *Но Комаров уже не хотел упускать случая взять верх в споре* (К.Симонов) и др.

3. *Ты был так кроток, Был так смирен* (С.Есенин); *Я усталым таким ещё не был* (С.Есенин); *Увяданья золотом охваченный, Я не буду больше молодым* (С.Есенин); *Я последний поэт деревни...* (С.Есенин); *Я ещё тогда был ребёнком...* (С.Есенин); *Воздух прозрачный и синий...* (С.Есенин); *Потому и рад я в думах ни о ком...* (С.Есенин); *Я теперь скунее стал в желаньях...* (С.Есенин); *Земля казалась лёгкой* (А.Толстой); *Жизнь представляется нам особенно ясной...* (К.Паустовский); *Хома Брут был нрава весёлого* (Н.Гоголь); *А небо голубое, ослепительное, без единого облачка* (В.Некрасов); *Я сейчас за комбата* (В.Некрасов); *А ты ему, кажется, не очень по душе* (М.Горький); *Я был в восторге от этих щей...* (К.Паустовский); *Тучи сделались как бы тоньше и прозрачней* (М.Горький); *Она – моя!* – сказал он грозно (М.Лермонтов); *Лиза в несколько дней стала не та* (И.Тургенев); *Разговор будет начистоту* (К.Федин); *Кавалерист был тоже навеселе...* (Л.Толстой); *Вы вот влюбившись, а чем это кончится?* (А.Чехов); *Дело художника – рождать радость* (К.Паустовский); *Он ростом был двенадцати вершков* (М.Лермонтов) и др.

Я ушёл оглушённый (К.Паустовский); *Мы расстались большими приятелями* (А.Пушкин); *Первым пришёл дед* (К.Паустовский) и др.

4. *Ты должен быть нашим первым драматургом* (К.Федин); *Город должен быть так же прекрасен, как прекрасны вековые парки, леса и моря* (К.Паустовский); *Ну, я готов попросить извинения* (А.Толстой).

5. *Он желал казаться храбрым на четвёртом бастионе* (Л.Толстой); *Я должен был приготовить мастерам самовар* (М.Горький); *Лена собиралась после окончания гимназии стать певицей* (К.Паустовский); *Мы должны были уезжать с Лизой в понедельник* (К.Паустовский); *Василий Назарыч старался казаться весёлым* (Д.Мамин-Сибиряк); *Я хочу быть тихим и строгим* (С.Есенин); *Я уже не боялся быть и казаться чувствительным* (А.Чехов).

Такая классификация даёт отчетливое практическое представление о разнообразии типов непростого сказуемого в современном русском языке, но и оставляет ряд открытых для дискуссии вопросов.

Так, дискуссионным является вопрос о включении в систему составного глагольного сказуемого конструкций с предикативными прилагательными типа *обязан писать, готов защитить, рад видеть* и т. п., поскольку они включают в себя связку составного именного сказуемого *быть*, в т. ч. нулевую в настоящем времени. Ср.: *обязан писать, обязан был писать, обязан буду писать* и т. п. Во-первых, такие конструкции не вполне глагольны. Они, кроме связки *быть*, имеют в своём составе краткие прилагательные. Во-вторых, в отличие от двукомпонентных составных глагольных сказуемых, они трёхкомпонентны, т. е. многочленны. Правда, трёхкомпонентным может быть и глагольное сказуемое, например: *Я хотел продолжать работать*. Кроме того, в русском языке возможны и четырёхкомпонентные сказуемые, например: *Вы обязаны были научиться читать; Я не мог решиться продолжать работать* и др. Как утверждает Н.С.Валгина, глагольное сказуемое, состоящее из трёх и более частей является сложным. Трёхчленное (или многочленное), т. е. сложное сказуемое по качественному составу компонентов может быть и *смешанным*, т. е. состоять и из глаголов, и из имён. Такие сказуемые объединяют признаки составного глагольного и составного именного. В смешанных многочленных сказуемых сочетаются компоненты и тех и других: *хотел стать дипломатом...*¹. Здесь от глагольного сказуемого модальный глагол *хотел*, от именного – полужнаменательная связка и именная часть *стать дипломатом*.

Как пишет И.П.Распопов, эта квалификация такого типа сказуемого “представляется наиболее точной, поскольку в этих случаях имеет место своеобразная контаминация форм составного глагольного и составного именного сказуемого”². Например: *Никто не умеет так постоянно хотеть быть любимым...* (М.Лермонтов).

Однако в современном языкознании намечен и другой подход к разрешению проблемы сложного и смешанного многочленного сказуемого. Он состоит в том, что форма составного многочленного сказуемого, вещественное значение которого выражается глаголом, представляется как грамматически *осложнённая* форма составного

¹ См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С.93, 99.

² Распопов И.П. // Современный русский литературный язык / Под ред. Н.М.Шанского. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1981. – С. 451.

глагольного сказуемого. При этом акцентируется, как и при соответствующей интерпретации многочленной формы составного именного сказуемого, на том, что она всегда *остается двукомпонентной*: *Он должен был обезоружить младое сердце* (А.Пушкин); *На следующее утро Акулина захотела попробовать и писать* (А.Пушкин). Осложняется только вспомогательный компонент, а вещественное значение сказуемого (*обезоружить, писать*) не затрагивается, не изменяется. Ср.: *Он продолжал / работать. – Он хотел продолжать / работать; Он готов был продолжать / работать; Он выразил желание продолжать / работать.*

Вспомогательный компонент при всех грамматических модификациях имеет показатели двух и более частных грамматических значений – модальных и фазовых, а его структура дублирует структуру составного глагольного сказуемого в целом. Модальные и фазовые значения в структуре вспомогательного компонента, их частные оттенки могут совмещаться, но в его составе функционирует лишь одна спрягаемая форма глагола, а все другие глаголы употребляются в форме инфинитива. Например: *Он не смог решиться продолжать / работать; должен был быть рад продолжать / работать; вынужден был оставить попытки продолжать / работать; готов был прекратить пытаться продолжать / работать* и др. Осложнённая форма этого составного сказуемого остаётся двукомпонентной, а основной компонент – однозначный глагол *работать* функционирует в форме инфинитива¹. Следовательно, сказуемое – глагольное. Осложнённое сказуемое, по мнению некоторых исследователей, может называться *сложным*. Как пишут В.В.Бабайцева и Л.Ю.Максимов, “сложное сказуемое представляет собой осложнённое простое или (чаще) составное сказуемое”, а именной или глагольный тип такого сказуемого “определяется по последнему компоненту: если это инфинитив, сказуемое квалифицируется как сложное глагольное, если – имя, то – как сложное именное”².

Таким образом, осложнённое составное глагольное сказуемое чаще всего представляет собой 1) многочленную составную конструкцию, 2) предназначенную для выражения предикативного признака, 3) грамматически модифицированного в модальном или фазовом

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 317.

² Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 86 – 87.

аспекте вспомогательным компонентом, 4) содержательно отнесённую к подлежащему вещественной частью этой конструкции, 5) выраженной неопределённой формой полнозначного глагола. Поскольку такие сложные сказуемые остаются именными и глагольными по частеречной отнесённости их присвязочных частей, передающих вещественное значение предикативного признака подлежащего, сколь бы ни были многообразны в количественном и качественном отношении модификации их служебно-грамматических связочных частей, например, в предложении *Она по-прежнему готова была хотеть оставаться молодой и красивой* можно выделить многочленное по количественному признаку, сложное по структуре, составное по способу выражения предикативного признака, именное по значению вещественной части сказуемое *готова была хотеть оставаться молодой и красивой*. Ср.: *Шаги его уже перестали быть слышны* (Л.Толстой); и *Соблюдая субординацию, Борис должен был докладывать за полковником...* (Ю.Бондарев).

Как справедливо отмечается в научной литературе, сложные сказуемые могут подвергаться в речи дальнейшему осложнению за счет осложнителей-частиц и т. п. Например: *готова была хотеть оставаться (лишь, только) молодой и красивой*. Однако введение подобных осложнителей ничего не изменяет в синтаксической природе сказуемого и не имеет значения грамматической модификации, т. е. находится в области не собственно синтаксической, а смежной с ней.

§ 25. Главный член односоставных предложений

В системе простых предложений выделяются синтаксические единицы, в предикативной основе которых функционирует только один главный член и не бывает противочлена. А.А.Шахматов впервые объединил все такие предложения в особый тип, получивший название “односоставные предложения” в противовес “двосоставным предложениям”. Главный член односоставного предложения – это особый синтаксический феномен: он не является ни подлежащим, ни сказуемым. Его называют недифференцированным главным членом, так как он один составляет грамматическую основу предложения, является носителем его предикативности. Например: *Ветер. В лесу одному Шумно, и жутко, и грустно, и весело...* (А.Фет); *Прозвучало над ясной рекою, Прозвенело в померкшем лугу, Прокатилось над рощей немою, Засветилось на том берегу* (А.Фет); *Милый брат! За-*

вечерело (А.Блок); *Степь. Пустота. Бескрайность. Мрак. Холод* (Б.Пильняк); *Блёстки солнца. Струйки. Брызги. Весна* (А.Блок); *Как страшно! Как бездомно!* (А.Блок); *Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...* (А.Пушкин).

Главный член односоставного предложения характеризуется тем, что он: 1) входит в формально-синтаксическую структуру односоставных предложений как их единственный главный член; 2) выступает синтаксической вершиной односоставных предложений: не приспособливает своей формы ни к какому члену предложения, являясь абсолютно независимым; 3) выражается специализированными формами, прежде всего – безличными глаголами, категорией состояния, именительным падежом существительного и др.; 4) выражает предикативное отношение содержания предложения к действительности; 5) как правило, соотносится с предикатом в семантико-синтаксической структуре предложения; 6) соотносится с “новым” (ремой) или нерасчленяемым на рему и тему компонентом при актуальном членении предложения; 7) может соотноситься со сказуемым или с подлежащим двусоставного предложения. Его сходство со сказуемым проявляется в том, что он имеет те же типы. Ср.: *Его знобит; Его начинает знобить; Его может знобить; Его может начать знобить; В комнате было холодно; В комнате становилось холодно; В комнате начинало становиться холодно; В комнате могло начать становиться холодно.*

По морфологической природе совокупность всех форм главного члена односоставных предложений можно объединить в три типа: *глагольный, именной, безлично-наречный*: *В лесу повеяло прохладой. Смеркает* и др.; *Ночь. Пятьдесят второй километр* и др.; *Мне весело. Холодно* и др.

Главный член односоставных предложений может соотноситься со сказуемым и с подлежащим двусоставного предложения. Ср.: *Пахнет морем. – Пахнет море; Сыну грустно. – Сын грустит; Вот озеро! – Озеро внезапно открылось перед нами.*

Главный член односоставного предложения, соотносительный со сказуемым, может распространяться управляемыми им второстепенными членами. Специализированной зависимой словоформой в таких случаях выступает дательный субъектный, который по семантике соответствует именительному падежу подлежащего в двусоставных предложениях. Ср.: *Мне не спится. – Я не сплю; Девочке грустно. – Девочка грустит.*

Свои сочетательные особенности имеет и распространяемый главный член односоставного предложения, соотносительный с подлежащим: *Последняя **ночь** тысяча девятьсот девяносто девятого года!*

§ 26. Второстепенные члены предложения

Традиционное учение о второстепенных членах “как всех вообще зависимых словах предложения” опиралось на комплекс признаков разной природы, учитываемых одновременно. Это привело при их описании в одних случаях к ориентации преимущественно на формальные признаки, как при разграничении прямых и косвенных дополнений, согласованных и несогласованных определений и приложений, в других – к учету преимущественно смысловых признаков, как при внутреннем разграничении обстоятельств.

В практике по сей день сохраняется выработанное ранее деление второстепенных членов предложения на три класса: *дополнение, определение, обстоятельство*. Оно основано на традиционном представлении о трёх видах смысловых отношений: *объектных, определительных* и *обстоятельственных*. Смысловый критерий при выделении дополнений, определений и обстоятельств всегда оставался основным, но в той или иной степени он интуитивно сопровождался введением ряда грамматических признаков: морфологических показателей соответствующего члена предложения и его опорного слова, характера синтаксической связи и отношений между главным и зависимым членом предложения. Следствием этого стала разноречивость в понимании границ классов второстепенных членов предложения и продолжающаяся полемика вокруг принципов их классификации, трактовки их лингвистической природы.

Именно традиционное учение о трёх классах второстепенных членов предложения в конечном итоге выявило относительную автономность и несимметричность формально-синтаксической и семантико-синтаксической организации предложения. Стала очевидной невозможность во многих случаях однозначного соответствия формальных характеристик второстепенных членов предложения смысловым.

Наиболее точно выражают смысл второстепенных членов предложения их “морфологизированные” формы, к которым относятся: 1) приглагольные и приадективные дополнения, выраженные предсказуемыми формами косвенных падежей существительных; 2) опре-

деления, выраженные согласованными прилагательными и причастиями; 3) обстоятельства, выраженные наречиями. Формы же “неморфологизированных” второстепенных членов предложения соответствуют их смыслу лишь частично и не во всяких условиях употребления. Поэтому требуется более детальное, чем принято в традиционном учении, описание формальных и семантических признаков второстепенных членов, выявляющихся в контексте предложения, их места в его актуальном членении.

§ 26.1. Дополнение

Дополнением является второстепенный член предложения, который имеет инвариантное, т. е. обобщённое, но способное ко множеству частных конкретных реализаций значение объекта (предмета), воспринимающего какое-либо действие или непроцессуальный признак, относящийся либо к отдельному члену предложения, выраженному словом со значением действия, состояния или признака, либо ко всей предикативной основе предложения в целом.

Дополнение, как правило, отвечает на вопросы косвенных падежей и имеет собственный набор дифференциальных формально-семантических признаков. Среди них выделяются такие: 1) в типичных случаях дополнение выражается именами существительными в косвенных падежах без предлогов или с предлогами и их эквивалентами; 2) связывается с опорным словом управлением; 3) входит в формально-синтаксическую структуру простого предложения как его второстепенный член, подчинённый слову, или детерминирует предикативную основу предложения в целом; 4) выражает объектные семантико-синтаксические отношения, т. е. обозначает предмет, на который прямо или косвенно направлено действие, состояние, признак; 5) как правило, стоит после управляющего опорного слова или находится на детерминантной периферии предложения; 6) может входить в состав, как темы, так и ремы (или самостоятельно выражать их); 7) занимает позицию прямого (первого) объекта, адресата, орудия, средства действия, субъекта и др. в семантико-синтаксической структуре предложения.

В системе дополнения противопоставляются друг другу его различные типы – *присловные* и *детерминирующие* дополнения. Присловные дополнения выделяются в предложении на базе словосочетаний с объектными отношениями. Объектное (предметное) значение дополнения – это его инвариантный семантический признак. В нём

обобщены частные значения объекта: *Мать пишет письмо* (прямой объект в ближайшей к глаголу синтаксической позиции справа, открытой валентностью управляющего слова *пишет*) *сыну* (объект-адресат занимает следующую синтаксическую позицию) *карандашом* (ещё более отдалённый объект орудийный или инструментальный) *замедленным движением* (периферийный объект со значением средства-способа действия) *руки* (объект, вышедший из зоны синтаксического воздействия глагола *пишет*, подчинённый отглагольному существительному *движением*. Его предметное орудийное значение ослабляется, сливаясь со значением признака: *движением* – чего? и *движением* – каким?). Например: *Я хочу написать книгу* (К.Паустовский); *Молоко Устименке отнесли...* (Ю.Герман); *Кот начал шаркать задней лапой* (М.Булгаков); *Он стоит уже в дверях и быстрыми, нервными движениями застегивает пуговицы* (В.Некрасов) и др.

В страдательных оборотах дополнение-субъект обозначается творительным падежом: *Крышу сорвало ветром*; *Купол расписан художником*; *Залив заполнился китами*. Дальнейшая модификация значений дополнения осуществляется при помощи предлогов и зависит от лексико-грамматических особенностей управляющего слова. Ср.: *Лодка ударила носом скалу* и *Лодка уткнулась носом в скалу* (что и во что); *Письмо отправлено сыну* и *Письмо отнесли к сыну* (кому и куда); *Заготовку разрезают ножовкой* и *Заготовку разрезают при помощи ножовки* (чем и как) и т. д.

С учётом лексико-грамматических свойств и формы выражения среди присловных дополнений различаются *прямые* и *косвенные*. Прямое дополнение подчиняется прямо-переходному глаголу и выражается в первую очередь сильно управляемой падежной формой винительного падежа без предлога. Например: *Ильинична опустила глаза и долго молчала...* (М. Шолохов); *Прежде всего он поднял паспорт и подал его Максимилиану Андреевичу...* (М. Булгаков); *Колечко на память дать?* (М.Цветаева); *Я вижу каменное небо Над тусклой паутиной вод* (О.Мандельштам); *Сними с меня усталость, мать Смерть* (Б.Чичибабин); *И черный рак на белом блюде поймал колосья синей ржи* (В.Хлебников); *Весной Вильгельм начинает складывать из брёвен избу* (Ю.Тынянов).

При прямо-переходном глаголе с отрицанием прямое дополнение выражается преимущественно родительным падежом без предлога. Например: *Можно подумать, что она никогда не читала романов*

(В.Катаев); *Посаженных **цветов не рвут*** (К.Федин); *Такого не помнили ивановские старожилы* (Ю.Нагибин). Однако в современном русском языке выбор родительного падежа прямого дополнения при глаголах с отрицанием становится всё менее обязательным. Форма родительного падежа активно вытесняется формой винительного беспредложного, поскольку именно этот падеж является специализированным морфологическим средством выражения прямого дополнения. Ср.: *Тогда я ещё **не читал роман** аббата Прево...* (В.Катаев); *Поставленную **статую не ломают*** (К.Федин); *На фронте, надо полагать, этим не занимаются, в деревнях и на фабриках тоже **не испытывают судьбу*** (Ю.Нагибин). Распространение винительного прямого дополнения в отрицательных конструкциях следует рассматривать как общеязыковую тенденцию¹, хотя с родительным падежом продолжают связываться различные частные случаи обозначения прямого дополнения.

Прямое дополнение выражается и так называемым родительным партитивным, т. е. родительным падежом имени существительного без предлога, обозначающим часть от целого, при прямо-переходном глаголе. Например: *Павел привёз старухам **чаю и сахару**...* (В.Распутин); *Ты мне лучше скажи: **табаку** выдадут перед боем?* (Ю.Бондарев). В подобных конструкциях возможна замена родительного падежа винительным падежом, но семантический оттенок неполноты охвата действием какого-либо предмета при этом нейтрализуется. Ср.: *Павел привёз старухам **чай и сахар**...* Взаимно чередуются родительный и винительный падежи при глаголах со значением достижательности без отрицательной частицы *не*: *ждать, требовать, хотеть, искать* и др. Ср.: *Вся Боганида ждала **весну**, как милосердие божье* (В.Астафьев); *Пишу тебе Официально И жду дальнейших **директив*** (М.Исаковский); *...Водитель с попутчиком отправились **требовать расчёт*** (В.Астафьев); *Но страсть – это Рим, который **Взамен турусов и колес Не читки** требует с актёра, А полной **гибели** всерьёз* (Б.Пастернак); *Я искал глазами этот **садик** и не мог разыскать* (В.Короленко); *Прощайте добрые люди!.. Ищите **правды**...* (М.Горький). Возможность чередования винительного беспредложного и родительного падежа в позиции прямого дополнения при глаголах данной лексико-семантической группы, функциональная экви-

¹ См.: Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1978. – С. 212; Беляев Ю.И. Беспредложный винительный падеж в системе падежей современных русского и украинского языков: Учебное пособие. – К., 1996. – С. 96 – 108.

валентность этих падежей в условиях такого ограничения позволяет отнести родительный беспредложный к формам выражения прямого дополнения в русском языке также.

Прямообъектным значением характеризуется беспредложный винительный падеж при деепричастиях и некоторых словах категории состояния: *Так, значит, пребывать творцом за спину заломивши руки, и безмянным мертвецом всё ж недостаточно для муки?* (Б.Ахмадулина); *Преодолевая тошноту и головокружение, она дошла до колодца в саду, поставила ведро, присела на колодезный сруб* (М.Шолохов); *Когда мать наказывала меня, мне было жалко её* (М.Горький). Остается прямообъектным и родительный падеж при деепричастиях и словах категории состояния с отрицательной частицей *не*. Например: *Не выпуская из рук плети, которую она держала, она остановилась, ласково улыбнулась и снова принялась за работу* (Л.Толстой); *Я Вас люблю всю жизнь и каждый час. Но мне не надо Ваших губ и глаз* (М.Цветаева).

Все остальные дополнения, выраженные косвенными падежами без предлогов и с предлогами, называются *косвенными*.

Как прямые, так и косвенные дополнения выражаются именами существительными местоимениями-существительными, субстантивированными частями речи, реже – цельными словосочетаниями, фразеологизмами: *Я древнюю рыбку заметил в кувшине* (В.Хлебников); *Здесь конь с редиской и укропом беседы длинные ведёт* (Н.Заболоцкий); *Я вас слушаю, Алексей Николаевич* (А.Куприн); *Лейтенант приказал мне расстрелять пленного* (К.Паустовский); *Подпоручик получает в месяц сорок три рубля с копейками* (А.Куприн). Инфинитив выступает дополнением и является объектным только тогда, когда он и подчиняющий глагол обозначают самостоятельные действия, т. е. действия разных лиц, разных субъектов (*просит прийти, велит запоминать, приказывает отдыхать, советует запомнить, призывает бастовать* и т. п.): *Тётушки ждали Нехлюдова, просили его захватить* (Л.Толстой); *Вот раз уговаривает меня Печорин ехать с ним на кабана* (М.Лермонтов). – *Печорин уговаривает, чтобы я ехал*¹.

В средствах выражения дополнения выявляется его близость к подлежащему, обозначающему, как и дополнение, предмет. И в том,

¹ Существует точка зрения, согласно которой в роли дополнения может выступать субъектный инфинитив: *Внизу была большая высокая комната, где мы петь и танцевать учились* (Н.Лесков). Здесь субъекты, обозначенные инфинитивами, совпадают с субъектами, обозначенными сказуемым *учились* – *мы пели и танцевали*. См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 122.

и другом случае специализированной частью речи для реализации характерной синтаксической функции является имя существительное. Но коренное отличие между подлежащим и дополнением заключается в формах падежей: именительный (прямой, первый падеж) связан в первую очередь с подлежащим; так называемый второй именительный может стать одной из форм выражения сказуемого, но он всегда остается в пределах структурной схемы. Дополнение же выражается только косвенными падежами, которые в рамки предикативной основы (схемы) не входят.

По главному (подчиняющему) слову различают *приглагольное*, *приадъективное* и *присубстантивное* дополнения. Большинство прямых и косвенных дополнений относятся к приглагольным: *Копейкин надел шапку обратно на спящую голову* (А.Платонов); *Я поражен другим цветением...* (С.Есенин); *И Лермонтов, тоску леча, нам рассказал про Азамата...* (С.Есенин). Таким образом, дополнение выделяется по характеру его синтаксических связей прежде всего как приглагольный второстепенный член предложения.

Приадъективное дополнение обозначает объект, по отношению к которому проявляется признак, названный качественным прилагательным: *опытный в делах, смелый в бою, деликатный с женщинами; подходящий для детей, удобный для рисования, дорогой для меня; способен к музыке, строгий к сотрудникам, предрасположенный к простуде; тяжелее воды, выше крыши, быстрее птицы, высочайшая из вершин, сильнейшая среди бегуний; похожий на отца, подобный великану, схожий со мной* и др. Например: *Лежит он озера тише, ниже всякой травы* (И.Бродский).

Присубстантивное дополнение относится к имени существительному и обозначает косвенный объект того значения, которое выражается лексической основой управляющего существительного. Например: *Я не люблю цветы с кустов, Не называю их цветами* (С.Есенин); *Цветы рябин другое дело* (С.Есенин); *Отлетай, отплывай самолетом молчанья – в пространстве мгновенья кораблём забыванья – в широкое море забвенья* (И.Бродский); *Шум дождя начал заглушать говор посетителей духана* (К.Паустовский).

Нередко значение объекта у второстепенных членов предложения совмещается с определительным и обстоятельственным значением. Это относится прежде всего к случаям зависимости дополнений от дериватов – отглагольных существительных, которые сохраняют в своей семантике элементы процессуальности – категориального зна-

чения глагола: *строить плотину* – **строительство** плотины; *читать книгу* – **чтение** книги; *презреть опасность* – **презрение** к опасности; *думать о прошлом* – **думы** о прошлом; *мечтать об отдыхе* – **мечты** об отдыхе; *ценить хлеб* – **цена** хлебу. Например: *Мужик сам знает цену хлебу* (А.Толстой); *Когда я читаю или думаю о единичных случаях вашей чертовской храбрости и презрения к смерти, я испытываю дрожь восторга* (А.Куприн).

Ориентируясь на объектную семантику подчинённых словоформ, их следовало бы отнести к дополнениям, невзирая на синтаксическую подчинённость именам, но поскольку приименная позиция зависимой словоформы является важнейшим признаком определения, их относят иногда к несогласованным определениям. Однако ни то, ни другое не учитывает в полной мере реального несоответствия формальных и семантических признаков: типичной для определения приименной позиции и не типичного для этой позиции объектного значения. Вместе с тем именно эта асимметричность формальных и семантических критериев и является определяющей в квалификации подобных членов предложения как *синкретичных*, вмещающих в себя нерасчлененные, слитные значения, которые допускают возможность одновременной постановки двух разных смысловых вопросов к такому члену предложения. Например: *Меня охватили думы о прошлом. Думы – какие?* и *Думы – о чём?* Чем ярче в семантике управляющих слов глагольное значение, тем отчетливее значение дополнения у их распространителей. При нейтрализации глагольного значения усиливается значение определения. Ср.: *Джаз (какой?) предместий приветствует нас, слышишь трубы (чего?) предместий...* (И.Бродский). Ср.: *трубить* и *джазировать* (!).

Синкретичные дополнения как члены предложения – это реальный факт языка и речи. Они называются *определятельными дополнениями*¹. Такую же природу, обусловленную синкретизмом, имеют и *обстоятельственные дополнения*. Например: *Непроницаемая мгла клубилась над лесами* (К.Паустовский); *Для искусства годится только тот материал, который завоевал место в сердце* (К.Паустовский). В структуре предложения такие компоненты активно функционируют наряду с другими – типичными дополнениями, определениями и обстоятельствами. Их существование – это результат системного взаимодействия всех членов и уровней предложения, нали-

¹ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В трёх частях: Синтаксис. Пунктуация. – Ч.3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 123.

чия в нём как присловных, так и неприсловных синтаксических связей.

Неприсловное, или *детерминирующее* дополнение, в отличие от присловного дополнения, является второстепенным членом предложения, относящимся ко всему составу предложения в целом. Детерминирующее дополнение называет предмет как объект или субъект, которого касается все то, о чём сообщается в остальной части предложения¹. Субъектные детерминанты обозначают того, кто действует, кто испытывает состояние, того, от кого исходит, кем порождается или с кем связана какая-либо ситуация. Детерминант связан с предложением *свободным присоединением*, внешне сходным с присловным примыканием, но отличающимся от него своим неприсловным характером.

Обычно детерминант размещается в абсолютном начале предложения, но может и менять своё место под влиянием смыслового членения предложения: *Мне безразлично* (К.Паустовский); *Ему стало страшно* (А.Куприн). Кроме формы дательного падежа, детерминирующее дополнение со значением субъекта может выражаться формами родительного падежа (у кого?): *У нас есть время, У ученика нет книги*; (для кого?): *Для ученого главное – искать*; (от чего – кого?): *От стен отдаёт холодом, От муравьёв польза*; (из кого?): *Из него вырос учёный*. Здесь возможен и творительный падеж (с кем – чем?) со значением субъекта внутреннего или внешнего состояния: *Со мной неважно, С чистописанием незадача*. Некоторые детерминирующие дополнения с субъектным значением могут взаимодействовать с другими формами субъектно-детерминирующих дополнений, образуя ряды взаимозамещающихся детерминантов. Всего существует около тридцати таких рядов. Например: 1) *Ему (у него) есть время писать*; 2) *У них (для них) сомнений не возникало*; 3) *От профсоюза (со стороны профсоюза) последовал протест*; 4) *Из этого (от этого) будет прок* и т. д.

Детерминирующие дополнения с объектным значением обозначают того, на кого направлено действие, к кому обращено чьё-либо отношение, эмоциональное состояние, оценка либо вся ситуация в целом. Объектные детерминанты могут взаимозамещаться, образуя подобно субъектным соответствующие ряды: 1) с дательным падежом: *Сыну (для сына) отец хочет добра; Всем (для всех/на всех)*

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 149.

есть пища и др.; 2) с творительным падежом с предлогом *с* (*со*): *Со старым специалистом (по отношению к старому специалисту) допустили бестактность* и др.; 3) с предложным падежом с предлогом *о*: *О письме (насчет письма, относительно письма) мне известно*. С родительным, винительным падежами без предлогов и с предлогами: *Мне совестно соседей (перед соседями)*; *На театры (для театров) не остаётся времени*; *С него (от него) нет ни молока, ни шерсти*; В русском языке функционируют и незамещающиеся объектные детерминанты. Например: *Что тебе надо от меня?*; *С хулиганами главное – не робеть*; *С детьми много забот* и др.

Есть такие случаи, когда в детерминирующем объектном дополнении присутствует элемент обстоятельственно-определяющего значения. Это бывает, когда детерминант с объектным значением замещается или детерминантом с обстоятельственным значением, или присловной определяющей формой: *На его ошибке (благодаря, после ошибки) я понял, что он дело не продумал*; *Туда (в институт, на завод; институту, заводу) дано знать о прошествии*; *Тогда в армию брали в девятнадцать лет (девятнадцати лет)* и т. п.

В системе субъектных детерминантов также наблюдаются случаи нерасчлененного (или слитного), контаминированного значения, в котором объединены значения субъекта и пространственной или временной отнесённости. Это субъектно-пространственные и субъектно-временные дополнения. Например: *Здесь (у здешнего начальства, здешним начальством) заведено не опаздывать*; *В стране (у страны, здесь) вдоволь хлеба*; *Мальчиком и многие годы потом я больше всего любил кино*. Детерминант – “кем” – сам по себе значит одновременно “будучи кем” и “когда”.

Разработка учения о детерминантах в русском синтаксисе во многом связана с именем Н.Ю.Шведовой, которая в 1964 году пришла к выводу, что “детерминирующие члены – принадлежность структуры предложения; они опираются на форму одного из компонентов словосочетания, но не являются таким компонентом; у них свои “предложенческие связи”, свои возможности комбинирования и объединения друг с другом”¹.

В целом детерминанты характеризуются: 1) отсутствием системной закреплённости за какой-либо группировкой слов; 2) синтаксической позицией в абсолютном начале предложения или непосред-

¹ Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 77 – 93.

ственно при предикативной основе предложения; 3) регулярной сохраняемостью в любой форме одного и того же предложения; 4) способностью свободно присоединяться к предикативной основе любой структуры – двусоставной и одноставной, глагольной и неглагольной.

Проблема детерминантов в современной лингвистике пока ещё не нашла своего однозначного решения, но все большее число ученых высказывается в пользу их выделения как специфических второстепенных членов предложения, что расширяет возможности познания их лингвистической природы как структурно-семантических компонентов, не входящих в его предикативную основу. В частности, наличие слитных, контаминированных значений в системе субъектных и объектных детерминантов, являющихся особым видом косвенных дополнений, – свидетельство широкого распространения синкретизма в системе второстепенных членов предложения и необходимости его учета при их синтаксическом анализе.

§ 26.2. Определение

Определение – это присловный второстепенный член предложения, который имеет инвариантное значение признака, отнесённого к предмету, обозначенному именем существительным, и отвечает на вопросы *какой? чей? который?*

Определение выделяется в предложении на базе субстантивных словосочетаний и обязательно зависит от существительного прежде всего как согласуемая, слабоуправляемая или значительно реже примыкающая словоформа. *В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат* (М.Булгаков); *Но кто же брал на себя труд уведомить отца моего о моём поведении?* (А.Пушкин); *...Вы напросились ко мне в гости именно с целью подсмотреть и подслушать всё, что можно* (М.Булгаков). Определение характеризуется такой совокупностью дифференциальных формально-семантических признаков: 1) не входит в предикативную основу предложения и является его второстепенным членом; 2) зависит от отдельного члена предложения, выраженного именем существительным, или другого слова с предметным значением; 3) выражается специализированными частями речи – прилагательным (порядковым числительным), причастием, местоимени-

ем-прилагательным; 4) выражает атрибутивные отношения; 5) объединяется с определяемым словом подчинительной связью, как правило, согласованием; 6) обычно стоит перед определяемым словом; 7) в семантико-синтаксической структуре предложения соотносится с позицией атрибута; 8) при актуальном членении предложения может входить как в состав темы, так и в состав ремы или выражать их самостоятельно.

В обобщённом значении признака предмета определение объединяет варианты частных, контекстуальных значений: собственно признака – *красивый юноша, родной человек, мощный порыв*; признака по действию – *вывернутый корень, поющий ансамбль, выточенный болт*; признака по принадлежности – *мой дом, пальто отца, медвежья лапа*; признака субъекта-производителя – *приезд гостя, пение соловья, переживания брата* и т. п., хотя в последнем случае значение определения устремляется к границе синкретизма.

По способу синтаксической связи с главным словом и частеречной отнесённости зависимого различаются *согласованное* и *несогласованное* определение. Согласованное определение выражается чаще всего прилагательными и причастиями, местоимениями-прилагательными, имеет тот же род, число и падеж, что и определяемое слово, занимает место, как правило, в препозиции, но может стоять и после определяемого. Например: *По зеленым обрывам я искал моё чудо* (А.Блок); *Горестен вид этих маленьких сел, роц изведенных, церквей убиенных* (Б.Ахмадулина); *Странно слышать эти речи, зная мысли человечьи* (Н.Заболоцкий); *Они танцуют третью кадрили* (А.Куприн).

Несогласованное определение выражается именем существительным в формах косвенных падежей (без предлогов и с предлогами), реже – наречием, инфинитивом или цельным словосочетанием. Несогласованные определения находятся обычно в постпозиции к определяемому слову и связываются с ним подчинительной связью не по способу согласования, а по способу управления или примыкания. Например: *Так ты собирался разрушить здание храма и призвал к этому народ?* (М.Булгаков); *Вот я вновь прохожу в том же светлом раю – с остановки налево, предо мною бежит, закрываясь ладонями, новая Ева...* (И. Бродский); *Возможность выдвинуться представилась* (Б. Пастернак).

В случаях синтаксического подчинения имени существительному согласованного определения категориальное значение прилагательного как части

речи и определения как семантико-синтаксического компонента предложения полностью соответствует друг другу: *Зиночка опускает **длинные темные ресницы**...* (А. Куприн). К согласованным определениям *длинные* и *темные* возможен один логический вопрос – *какие?* Форма и значение симметричны. В синтаксических конструкциях с несогласованными определениями такого взаимозначного соответствия практически никогда нет. Ср.: *Я люблю писать сценарии **для детей***. К несогласованному определению *для детей* возможен целый ряд вопросов – *какие? для кого? с какой целью?* Ср. ещё: *Я ощутил головокружение не от взглядов **вниз**, а от взглядов **вверх*** (К. Паустовский).

Несогласованное определение семантически гораздо богаче согласованного, так как может совмещать в себе три значения: атрибутивное, объектное и обстоятельственное. Это многообразие обусловлено тем, 1) что предложно-падежная или беспредложная форма имени занимает синтаксическую позицию, не типичную для согласованного определения, 2) что объединение определяемого и определяющего осуществляется не согласованием, а управлением – менее “грамматичной”, чем согласование связью, 3) что в результате между двумя именами существительными складываются иные семантико-синтаксические отношения, характерные для тех типов синтаксической связи, где лексическое наполнение вступающих в связь словоформ сказывается на семантике их отношений значительно больше, чем при согласовании.

Несогласованные определения по способу связи с распространяемыми словами делятся на *управляемые* и *примыкающие*. К управляемым относятся определения, выраженные падежными и предложно-падежными формами имен существительных. Их значения особенно многообразны. Подчинённые словоформы существительных совмещают в себе значения определений со значениями дополнений и обстоятельств. Возникают синкретичные второстепенные члены предложения – *объектные определения* (или *определятельные дополнения*). Например: *Вот я вновь посетил эту местность **любви**, полуостров **заводов**, парадиз **мастерских** и аркадию **фабрик**, рай речных **пароходов**...* (И. Бродский); *Мысль **о поражении** и **бегстве** не могла прийти в голову Ростову* (Л. Толстой); *В приемной **дамы живописной***

группой окружали стол с журналами (Б.Пастернак); *Это – вечная жизнь: поразительный мост, неумолчное слово, проплыванье баржи, оживленье любви, убыванье былого, паровозов огни и сиянье витрин, звон трамваев далеких, плеск холодной воды возле брюк твоих вечношироких* (И.Бродский). Между объектными определениями и определительными дополнениями нет четких границ, поскольку они относятся как к неотглагольным, так и к отглагольным существительным, т. е. словосочетания, на базе которых они возникают соотносительны как с субстантивными, так и с глагольными конструкциями. Ср.: *мысль о поражении – пораженческая мысль – мыслить о поражении; полуостров заводов – заводской полуостров, полуостров, где расположены заводы*. При подчинении словоформ отглагольным существительным в синкретичных второстепенных членах устанавливаются и оттенки значений субъекта. Ср.: *проплавание баржи – баржа проплаывает; оживленье любви – любовь оживает; убыванье былого – былое убывает* и т. п. Различия в характере признаков, выражаемых согласованными и несогласованными определениями, делают возможной конкретизацию одного и того же предмета несколькими определениями – согласованными и несогласованными. Например: *Гулкий топот копыт по застывшим холмам – это не с чем сравнить...* (И.Бродский).

Обстоятельственные определения характеризуют предметы по месту и времени, по причине, цели и т. п.: *Кто стоит в темноте у бобровых запруд... Тот вернулся к себе...* (И.Бродский); *Ночью я дождался в сумрачном буфете на станции Ясиноватой поезда в Таганрог* (К.Паустовский).

Столь ярко выраженный синкретизм значений и особенности синтаксической связи так называемых несогласованных определений с определяемыми словами делает возможной постановку вопроса о выделении их в особую группу второстепенных членов предложения, характеризующуюся по такой совокупности свойственных им формальных и семантических признаков, которая позволяет отграничить их от собственно определений.

К определению как его разновидность относят и *приложение*, что само по себе также “перегружает” понятие “определение”. Традиционно приложением называют согласованное определение, выраженное именем существительным, однако в последнее время наметился и другой подход к трактовке приложения. Как пишет П.А.Лекант, “приложение – это второстепенный член предложения,

который определяет член предложения, выраженный словом с предметным значением, давая ему другое название. Оно выделяется на базе словосочетаний с соположенными словоформами»¹. При таком подходе приложение выводится из системы определений в силу двух причин: 1) его связь со стержневым словом понимается как соположение, а не согласование; 2) специфика семантики приложения состоит в том, что определяя предмет, оно дает ему другое *название*. В семантике приложения представлен и грамматический элемент номинации предмета и элемент его определения одновременно. Детально разработан также взгляд на приложение как на структурно-семантический компонент, связанный со стержневым словом присловной корреляцией и вступающий с ним в аппозитивные, т. е. качественно-характеризующие отношения².

В рамках же традиционного понимания при приложении в отношении определяемого и определяющего вступают имена существительные: *птица-тройка, глаза-буравчики, инженер-электронщик, старушка Земля* и т. п. В роли приложения выступают существительные собственные и нарицательные, которые могут определять другое существительное с самых разных сторон: 1) по названию: *город Одесса, месяц май*; 2) по функции, назначению: *автомобиль-рефрижератор, корабль-исследователь*; 3) по качественному признаку или состоянию: *студент-отличник, жена-помощница*; 4) по роду деятельности: *поэт Маяковский, проректор Мишуков*; 5) по подобию: *женщина-русалка, луг-ковёр* и по другим признакам, как то: социальное и семейное положение, национальность, возраст и др. В речи отмечаются случаи определения приложением сочетания, уже включающего в свой состав приложение. Например: *генерал-майор-инженер; инженер-полковник-химик*. Определяющее существительное-приложение имеет квазисогласовательный формант – собственное падежное окончание, которое в этом случае выполняет функцию окончания прилагательного, дублируя окончание определяемого слова, но не превращаясь в собственно синтаксическую, согласовательную морфему имени прилагательного: *старушка Земля – старушке Земле – старушкой Землей* и т. д. Однако: *Войска с тяжёлыми боями отошли от города Одесса (но не Одессы)*.

¹ Современный русский литературный язык. / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 347.

² См. § 9. – С. 36 – 37.

Этот и подобные случаи употребления приложения отрицают наличие якобы согласовательной функции у падежного окончания современного имени существительного. Если падеж в приложении является дублирующим, то уподобление в роде полностью отсутствует. Имеется простое совпадение родовых грамматических показателей существительных, не являющееся обязательным: *чудо-ягода, женщина-бригадир, министр-госпожа, но художница-природа, художник-мороз, сын-красавец, дочь-красавица.*

Когда словосочетание выполняет функцию собственного имени, приложением может служить существительное вместе с определяющим его прилагательным. Например: *Белый Бим Черное Ухо.* При приложении может осуществляться корреляция форм в числе, однако существительное в форме ед. числа может соединяться и с существительным в форме мн. числа: *очки-велосипед, усы-подковка, мастер-золотые руки* (приложение-фразеологизм).

К приложениям как ко вторым названиям существующих предметов относятся названия городов, деревень, поселков, рек, гор, озер, пристаней, газет, гостиниц, станций, учреждений, разных технических устройств, машин, механизмов и проч.: *город Херсон, деревня Ивановка, поселок Мирный, селение Выселки, река Днепр, гора Джомолунгма, озеро Круглик, аэропорт Жуляны, гостиница “Киев”, издательство “Азбуковник”, магазин “Поэтические встречи”, дача “Дружба”, кнопка “Пуск”, автомобиль “Запорожец”, конфета “Мишка в лесу”* и т. п. Такие приложения, как правило, сохраняют форму именительного падежа во всех случаях изменения падежной формы определяемого имени. Например: *озеро Круглик – к озеру Круглик – на озере Круглик* и т. д.; *издательство “Азбуковник” – к издательству “Азбуковник” – на издательстве “Азбуковник”* и т. д. В старых названиях, широко употребляемых в речи, изменяются оба слова: *город Париж – к городу Парижу – на городе Париже* и т. д. Если в географических названиях имя собственное стоит перед определяемым существительным *город, озеро, гора* и др., определяющее слово не склоняется: *Сапун-гора – к Сапун-горе – на Сапун-горе* и т. д. Склоняется имя собственное при слове *река*: *Волга река – Волге реке – Волгой рекой... Москва-река – Москве-реке – Москвой-рекой* и т. д.

К приложениям относятся названия лица или животного при его собственном имени: *девочка Катя, мальчик Серёжа, дядя Вася, офицер Козлов, сосед Горбенко, пёс Полкан, корова Зорька* и т. п. Личные

и фамильные имена-приложения могут присоединяться к определяемому слову при помощи специальных сочетаний-скреп: *по имени, по фамилии, по отчеству, по кличке, по прозванию, по прозвищу, под именем, под фамилией, под псевдонимом*. Для неличных имен эту роль играет предложно-падежная форма *под названием*: *человек по прозванию Чудо, собака по кличке Жук, остров под названием Мадагаскар* и т. п. Определяющая группа во всех таких случаях всегда остается неизменяемой: *о девушке по имени Марина, за собакой по кличке Жук*.

В предложении сказуемое координирует по форме с подлежащим, а не приложением: *Озеро Байкал – самое глубокое в мире; Журнал “Натали” уже куплен*. При связях с другими словами приложение, как правило, не изменяется. При сочетании нарицательных существительных (типа *писатель-педагог, ученый-полевод, домики-гнезда* и др.) возможны разные варианты истолкования определяемого и определяющего. Определяемое слово и приложение часто сливаются в один неразложимый член предложения: *Даже простак Акименко потрепал меня по плечу* (А.Куприн). В предложении приложение может выступать с дальнейшими распространениями и обособляться: *До войны капитан запаса Ковтун, экономист по образованию, был главным бухгалтером...* (К.Симонов).

Не являются приложениями компоненты полуслитных существительных типа *диван-кровать, платье-костюм, плащ-палатка, чудо-металл* и т. п., а также сочетания слов, компоненты которых не находятся в качественно-характеризующих, т. е. аппозитивных отношениях: 1) антонимы: *купля-продажа, загадки-отгадки, экспорт-импорт*; 2) синонимы: *травушка-муравушка, ум-разум, стёжки-дорожки* и т. п.; 3) сочетания ассоциативного характера: *чай-сахар, песни-пляски, руки-ноги, дочери-матери, имя-фамилия* и т. п.

§ 26.3. Обстоятельство

Обстоятельством называется второстепенный член предложения, который характеризует процесс (действие или состояние), признак, ситуацию (условия, при которых осуществляется событие или явление) и может относиться как к слову, обозначающему процесс, признак, ситуацию, так и к предикативной основе предложения в целом. Обстоятельство отвечает на вопросы: *как? каким образом? каким способом? в какой мере? степени? где? куда? откуда? когда? как долго? с каких пор? до каких пор? сколько времени? почему? отчего?*

зачем? для чего? с какой целью? с каким следствием? при каком условии? несмотря на что? вопреки чему? и др. Например: *Дух бродяжий, ты все реже, реже Расшевеливаешь пламень уст* (С.Есенин); *Первоначально он отнесся ко мне неприязненно...* (М.Булгаков); *До света досижу и дальше – до черемух...* (Б.Ахмадулина); *Ты во спасенье моё родилась. С верой шепчу твоё светлое имя, Лиля Карась* (Б.Чичибабин) и т. п.

Традиционно обстоятельства, в отличие от дополнений и определений, выделяются только по смысловым признакам. Однако и этот второстепенный член предложения, как и другие, характеризуется различительной совокупностью не только семантических, но и формальных признаков. Он: 1) является второстепенным членом предложения; 2) может синтаксически зависеть от глагола, прилагательного, категории состояния или от предикативной основы предложения; 3) выражается наречиями, деепричастиями, падежными и предложно-падежными формами существительного, инфинитивом; 4) вводится в строй связной речи подчинением по способу примыкания или свободного присоединения (детерминации); 5) выступает в разных синтаксических позициях, но чаще всего в начале и в конце предложения; 6) при актуальном членении обнаруживает позиционную незакрепленность (может входить в состав темы, ремы или выражать эти позиции самостоятельно). Характерными отличительными чертами обстоятельства являются его относительная формально-синтаксическая автономность в структуре простого предложения по сравнению с другими второстепенными членами, связанная с периферийностью в цепочке синтаксических связей, его тяготением к онаречиванию.

По отнесённости к поясняемому компоненту предложения обстоятельства делятся на *присловные* и *приосновные* (*детерминирующие*). Одни распространяют в составе предложения только слово, другие могут быть как присловными, так и приосновными: *Ослепительно блестел снег* (А.Куприн); *Сани тихо бежали в чащах* (И.Бунин); *У просеки Никитич осторожно выглянул из чащи* (И.Бунин); *Зимой обычно смеркается слишком рано...* (И.Бродский).

Класс обстоятельств делится на семантические подклассы:

1. Обстоятельство *образа действия* обозначает качественную характеристику процесса (действия или состояния), способ его совершения. Оно отвечает на вопросы *как? каким образом?* и выражается определительными наречиями, формами косвенных падежей абстрактных и вещественных существительных с предлогами или без

предлогов, реже – деепричастиями и цельными словосочетаниями: *Над крышами пустынного селения Заря небес болезненно горит* (Н.Заболоцкий); *Мокрый снег летел комьями в лица наводчиков* (К.Паустовский); *Два всадника мчатся в полночную мглу, один за другим, пригибаясь к седлу...* (И.Бродский); *Пишите много, хорошо и на пользу, на радость человечеству!* (А.Куприн). Это обстоятельство бывает как присловным, так и детерминантным: *С трудом Григорий натянул на себя полу тулупа* (М.Шолохов); *И лишь олень печально лижет, Как смолы, кровь с его ноги* (В.Хлебников); *Он остановился, трудно дыша* (Ю.Нагибин); *Здесь виноградники бегут тёмно-зелёным туком* (И.Бродский).

2. Обстоятельство количества, меры и степени обозначает степень проявления признака или процесса (действия и состояния), отвечает на вопрос *в какой степени? как много (мало)? как часто?* и выражается качественным или количественным наречием, предложно-падежной формой или цельным словосочетанием. Это обстоятельство бывает только присловным и выделяется на базе словосочетаний: *В ту зиму я вообще много читал* (К.Паустовский); *Я часто вспоминал нашу жизнь на Никольско-Ботанической...* (К.Паустовский); *У Карнаухова низкий слегка глуховатый голос* (В.Некрасов); *Я задал несколько обычных при первом знакомстве вопросов* (В.Некрасов); *Он обрывает едва возникшую близость...* (Ю.Нагибин).

3. Обстоятельство места обозначает пространственную характеристику действия, признака или всей ситуации в целом, отвечает на вопросы *где? куда? откуда?* и выражается наречиями, формами косвенных падежей конкретно-предметных существительных и существительных с пространственным значением, цельными словосочетаниями. Функционирует как присловный распространитель при словах со значением пребывания, движения. Например: *Стою один среди равнины голой, а ветер журавлей относит вдаль* (С.Есенин); *Рядом стоял часовой, наводчик третьего орудия Таткин...* (Ю.Бондарев); *Вермо в увлечении рассказал пастуху, что внизу, в темноте земли лежат навеки погребённые воды* (А.Платонов); *Везут в Москву Степана Разина с братом* (В.Шукшин). Обстоятельства места могут быть приосновными. Например: *Только в монастыре догадались казаки, что у Стеньки на душе какая-то мгла...* (В.Шукшин); *В пустой кофейне позади дворца бродяга-грек с небритым инвалидом играют в домино* (И.Бродский).

Предложно-падежные словоформы часто совмещают значения места и объекта, образуя синкретичные второстепенные члены предложения – *дополнительные обстоятельства* или *обстоятельственные дополнения* в зависимости от того, какой семантический компонент в примыкающей или свободно присоединяемой форме выражен ярче. Например: *Граната разорвалась в воздухе* (К.Паустовский); *Выстрел был произведен в голову* (К.Паустовский); *На палубе пели* (К.Паустовский).

4. Обстоятельство *времени* обозначает время протекания процесса, его продолжительность, и отвечает на вопросы *когда? как долго? с каких пор? до каких пор? сколько времени?* Например: *Летом столицы пустеют* (И.Бродский); *Лето я должен прожить в Брянске...* (К.Паустовский); *Утром мы все ожидаем атаки...* (В.Некрасов); *Всего минутой, как, ужасая, продлится тайная краса* (А.Вознесенский); *Через десять минут удары взрывов остановили на минутку бурю* (К.Паустовский); *По вечерам я зажигал кухонную лампочку* (К.Паустовский).

5. Обстоятельство *причины* обозначает причину, повод, основание выражаемого в предложении, отвечает на вопросы *почему? на каком основании? из-за чего? отчего?* и выражается преимущественно падежными формами отвлечённых существительных с предлогами *от, из-за, за, с, благодаря* и др. Реже обстоятельство причины выражается наречиями, деепричастиями, цельными словосочетаниями. Обычное место присловных обстоятельств причины – постпозиция. Они могут быть присловными и детерминантными. Например: *Он вздрагивал от волнения* (К.Паустовский); *С утра меня всё раздражает почему-то* (В.Некрасов); *Был он талантливым, умным, честным русским человеком, хорошо играл на скрипке, много знал, но в жизни не очень преуспел из-за чрезмерной скромности и подозрительной благонадежности* (Б.Лавренёв); *Ввиду чрезвычайных обстоятельств выгрузка железа в порту запрещается на неопределённое время* (К.Паустовский); *От ударов маленьких дождевых капель вздрагивали мокрые листья на деревьях...* (К.Паустовский); *Сгоряча он не почувствовал боли* (М.Горький); *От солнечного света многие сказки сжимаются и прячутся как улитки в свою скорлупу* (К.Паустовский) и др.

6. Обстоятельство *цели* обозначает цель, ради которой осуществляется описываемое в предложении положение дел. Отвечает на вопросы *зачем? для чего? с какой целью?* и выражается падежными

формами отвлечённых существительных с предлогами *для, ради, с целью, во имя* и др., наречием, инфинитивом. Инфинитив цели обычно примыкает к глаголам движения, а также к глаголам физиологического значения *жить, родиться, появиться* и др. Эти словоформы выступают и как присловные распространители, и как детерминанты: *В случае разрешения для печати оригинал ваш идет в обратном порядке вниз...* (А.Куприн); *Отец уснул мальчика спать* (К.Паустовский); *Лена пришла попроситься перед отъездом в Ялту* (К.Паустовский); *Так это она для тебя там стоит?* (Л.Андреев); *Зачем так нагло лжет ему в пустынном и молчащем здании слишком поздно вернувшийся к нему администратор?* (М.Булгаков); *Ради этого стоит походить в поношенном пальто* (К.Паустовский); *Для очистки совести поручик Григорьев позвонил по телефону на трехдюймовую батарею* (Б.Лавренёв); *Получить слово для ответа* (Б.Лавренёв). Черты синкретизма отчетливо устанавливаются в системе обстоятельств цели как результат тесного взаимодействия синтаксиса, морфологии и лексики. Ср. *слово для ответа* и *ответное слово*: атрибутивная семантика явственно накладывается на обстоятельственную, образуется *атрибутивное обстоятельство*. Это свойство характерно как для детерминирующих, так и для присловных обстоятельств.

7. Обстоятельство *условия* обозначает условие, при котором возможно осуществление того, о чем говорится в предложении. Оно отвечает на вопрос *в каком случае? при каком условии?* и выражается падежными формами абстрактных существительных с предлогами *при, без, в случае, при условии*, частицами *только, лишь* и др., деепричастиями. Словоформы с условным значением функционируют прежде всего как детерминанты. В приосновной позиции чаще всего значение условия сливается со значениями времени, места, объекта и др., образуя синкретичные обстоятельства не только с усложнённой семантикой, свойственной обстоятельству как члену предложения в целом (условия-времени, условия-места и т. п.), но и с межчленной семантикой (обстоятельственного дополнения или дополнительного обстоятельства и др.): *При его широкой поддержке в городе возникла необычная для провинции тех времен превосходная общественная библиотека с богатейшим выбором книг* (Б.Лавренёв); *Только рядом с людьми приобретает смысл и значение все, что написано на дальнейших страницах* (К.Паустовский); *В такую бы ночь по деревне гулять* (Ю.Бондарев).

8. Обстоятельство *уступки* обозначает причину или факт, которые должны были бы препятствовать, но не воспрепятствовали событию или ситуации, составляющим содержание того, о чем говорится в предложении. Отвечает на вопросы *несмотря на что? вопреки чему?* Обстоятельство уступки выражается преимущественно абстрактными существительными с предлогами *несмотря на, невзирая на, вопреки*. Как правило, это обстоятельство бывает детерминирующим членом предложения: *В домах, несмотря на ранний час, горели лампы* (К.Паустовский); *Словом, невзирая ни на какие трудности, нужно было суметь унаследовать квартиру племянника на Садовой* (М.Булгаков) и др.

Этим перечнем количество конкретных типов обстоятельств, выделяемых на семантической основе, не исчерпывается. Так, вслед за В.И.Никитиным, В.В.Бабайцева и Л.Ю.Максимов вычленяют вариант обстоятельства *обстановки (ситуации)*, обозначающего состояние природы, погоды, атмосферы, окружающей среды. Такие второстепенные члены предложения обычно относятся к обстоятельствам места, времени, условия и выражаются характерными словоформами *в атмосфере, в тишине, во мгле, на солнышке, в полутьме, в дыму, в тумане, на ветру, при шуме, среди тишины* и т. д.: *При общем напряженном молчании усатый вахтер завел рукояткой машину...* (А.Куприн); *В тисках постылого Эреба Душа томительно живёт* (О.Мандельштам)¹.

В распространении предикативной основы предложения могут участвовать детерминанты со значением ограничения, уточнения, включения/исключения, сравнения, соответствия/несоответствия, сопровождения, которые могут быть названы обстоятельствами *сопутствующей характеристики*: *В ответ на тон уверения он сказал, что лучшего лоцмана, чем Анна, ему не найти* (К.Паустовский); *Вместо него после ранения из госпиталя прислали заместителем молодого генерала* (К.Симонов); *По уставу каждой роте будет придан Теркин свой* (А.Твардовский) и др.²

Но и эти виды обстоятельств не исчерпывают до конца их возможного полного списка, не позволяют однозначно закончить перечень всех оттенков обстоятельственных значений, которые могут

¹ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч.3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 126.

² См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканга. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 351.

быть выражены взаимодействием специфических средств и категорий, принадлежащих разным уровням русского языка.

§ 26.4. Традиционная система второстепенных членов предложения и новые подходы к их классификации

Кроме присловных второстепенных членов, выражающих описанные традиционным языкознанием типичные значения дополнения, определения и обстоятельства, оставаясь в рамках традиционного анализа синтаксических явлений, но углубляя и детализируя его, в синтаксисе удалось выявить синкретичные второстепенные члены с совмещенными типичными функциями: дополнительное определение (опредетельное дополнение), дополнительное обстоятельство (обстоятельственное дополнение). Современное языкознание отмечает случаи тройственного синкретизма, т. е. совмещения значений дополнения, определения и обстоятельства в одном и том же второстепенном члене предложения. Обстоятельства разных по значению типов также могут образовывать синкретичные второстепенные члены предложения со слившимися в единое целое значениями времени, объекта, места, ситуации и т. д. в разных комбинациях.

Открыты и описаны детерминанты со значением субъекта, объекта и обстоятельства. Нашел признание и тот факт, что явление синкретизма распространяется на детерминирующие члены предложения как приосновные распространители, относящиеся ко всему предложению в целом.

Механизм этой связи с “предложением в целом”, как правило, с достаточной полнотой и убедительностью не раскрывается. Поэтому правильным можно считать утверждение И.П.Распопова о том, что “в действительности детерминанты выделяются в составе предложения не “несвязанностью” с другими его компонентами, а тем, что, подчиняясь непосредственно сказуемому, они вступают в связь с ним, так сказать, в последнюю очередь, после того, как в эту связь вступили другие, подчинённые сказуемому члены предложения; именно поэтому они относятся к конструктивному ядру предложения в целом”¹.

Как член предложения, отдельный от определения, начинает осознаваться приложение, поскольку связь приложения с определяемым словом является коррелятивной, близкой к сочинению. Нет достаточных оснований считать объединения типа *девушка-красавица*,

---

¹ Распопов И.П. О так называемых детерминирующих членах предложения // Вопросы языкознания. – 1972. – №6. – С. 59.

машина-такси, гвардии майор Павел Воронин подчинительными словосочетаниями, а один из их компонентов – присловным распространителем. Можно согласиться также с тем, что приложения выделяются на базе предложения в целом, так как нередко для их выявления необходим контекст. В силу особенностей синтаксической связи приложения с определяемым словом и неморфологизированного способа выражения приложением атрибутивного значения осуществляется его отнесение к *атрибутивным коррелятам* – своеобразным аналогам детерминантов.

Особый интерес вызывает постановка вопроса о существовании в структуре предложения второстепенных членов, которые по своему субъектному значению являются эквивалентами подлежащего, но по форме относятся к его противочленам. Например: *Крыша снесена ураганом. “Ураганом”* – это творительный падеж со значением субъекта активного деятеля в предложении пассивного строя. Эта функция в подобных конструкциях всегда связана с данной падежной формой: *Зажиточная жизнь создаётся трудом народа* (здесь творительный падеж со значением активного деятеля употребляется при пассивном глаголе с постфиксом *-ся*). Значит, эта форма может рассматриваться как отдельный член предложения, всегда играющий закреплённую за ним роль при описании особой ситуации во внеязыковой действительности. То же можно сказать и о дательном падеже субъекта пассивного носителя состояния: *Мне холодно; Девушке не спится; Детям радостно встречать Новый год* и др. Такой интерпретацией этих падежных форм семантика субъекта выводится из семантической структуры дополнения, оставляя за ним лишь свойственные ему типичные объектные значения.

Отдельно группируются и второстепенные члены предложения, синтаксически и по смыслу связанные одновременно с двумя разными членами предложения, так называемые *дуплексивы* (от лат. *duplex* – двойной)¹. Поскольку дуплексивы зависят только от сказуемого и объекта, их также выводят за рамки распространителей присловного типа, хотя не лишено оснований и утверждение о том, что формирование дуплексивов осуществляется в рамках осложнённого словосочетания. Близость дуплексива к основе предложения объясняется тем, что в такое осложнённое словосочетание обязательно входит предикативный главный член. В функции дуплексивов употреб-

¹ См.: Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 70.

ляются винительный и родительный падежи прилагательного: *Я застал отца одетого; Я не обнаружил ничего резкого в том выступлении*. Ср.: *Зачем, зачем он отпустил его одного* (М.Булгаков). В этой функции встречается творительный падеж (творительный полупредикативный): *Растения сделали воздух свежим; Капитан нашел его озабоченным*. Субстантивные дуплективы выражаются творительным полупредикативным и другими падежными и предложно-падежными формами существительных: *Мать хотела увидеть меня дипломатом; Дом оставили без присмотра; Его избрали в командиры полка; Сердце старику греет ваше сострадание*.

Таким образом, складывается новое представление о системе второстепенных членов предложения. Её ядром остаются традиционно выделяемые дополнение, определение и обстоятельство – присловные распространители, которые занимают свои синтаксические позиции в предложении раньше, чем детерминанты. Каждый из этих ядерных компонентов имеет своё собственное поле, которое включает периферийные синкретичные второстепенные члены, являющиеся связующим звеном, своеобразными скрепами ядерных компонентов всей системы: определительное дополнение, дополнительное определение, обстоятельственное дополнение, дополнительное обстоятельство, обстоятельственное определение, определительное обстоятельство, обстоятельства, совмещающие значение и дополнения, и определения, и собственное одновременно; обстоятельства, вмещающие в себя значения других семантических разрядов обстоятельства.

Вне этих полей, как бы окружая их, находятся нетипичные второстепенные члены предложения – приосновные детерминанты, дуплективы (совмещающие приосновную связь с присловной) и приложения (характеризующиеся особым типом присловной связи). Они служат распространению предикативной основы вместе с ядерными и периферийными второстепенными членами в целом или в каких-то частях. Детерминанты с субъектным, объектным, обстоятельственным и синкретичным значением наиболее широко определяют собой весь состав предложения: подлежащее, сказуемое и все относящиеся к ним члены предложения. Природа их синкретизма в большой степени обусловлена свободной синтаксической связью с предложением, периферийной позицией относительно сказуемого по сравнению с присловными второстепенными членами и зависит от лексического наполнения детерминирующей словоформы. Далее следуют дуплективы, которые выявляют своё значение через двойную связь не со

всем предложением в целом, а прежде всего со сказуемым и дополнением двусоставного предложения.

На периферии системы членов предложения находятся присловные словоформы с субъектным значением, соотносительные по значению с подлежащим, но выявляющие это значение лишь в специфических синтаксических конструкциях – предложениях пассивного строя или употребляясь для выражения субъекта состояния в односоставных предложениях типа *Мне хорошо с тобой* и т. п. К периферии системы второстепенных членов предложения относятся и приложения (корреляты), место которых в системе определяется видом связи, вводящей их в строй предложения в область, пограничную между подчинением (согласование только по форме единственного падежа) и сочинением, – независимой (корреляцией).

Столь приблизительная схема пока не может выявить всех значений, отразить всех реальных связей и отношений внутри исключительно сложной системы, каковой являются второстепенные члены предложения. Тем более это справедливо относительно предложения не в языке, а в речи, с её огромными возможностями индивидуализации абстрагированного, схематичного представления о любой языковой единице. Поэтому отнесение той или иной словоформы к однозначно определённом разряду второстепенных членов не должно являться самоцелью. Второстепенные члены предложения – это такая синтаксическая категория, в которой на протяжении многих лет обобщены многообразные значения простых, осложнённых и сложных словосочетаний, отражены типичные и синкретичные функции управляемых, согласуемых, примыкающих и свободно присоединяемых (детерминирующих) словоформ различных частей речи, обеспечивающих процесс языкового общения в составе коммуникативных конструкций. Изучение второстепенных членов предложения необходимо прежде всего для понимания функциональных особенностей единиц языка более высокого ранга, таких, как простое и сложное предложение.

Именно понимание предложения как многоаспектного феномена языка настоятельно требует всё более глубокого истолкования природы формирующих его членов. В частности, разграничение формального и семантико-синтаксического аспектов предложения обусловило выделение и разграничение двух органично взаимосвязан-

ных и взаимодействующих рядов членов предложения: 1) формально-синтаксических и 2) семантико-синтаксических¹.

Как утверждает Г.А.Золотова, синтаксис вообще может обойтись без учения о членах предложения в том виде, в котором оно существует: члены предложения не являются его структурными единицами. Это скорее логические, чем синтаксические категории². Взамен этого необходим анализ компонентов состава предложений, т. е. установление для каждой модели предложения составляющих её структурно-семантических компонентов в их конкретно-типовых формах³. Не исключено, что дальнейшее развитие синтаксической науки будет идти именно в этом направлении, поскольку оно открывает новые возможности в систематизации многообразия моделей простых предложений русского языка с точки зрения соотносительности выражаемого содержания и средств, существующих в языке для выражения этого содержания, а также в решении других задач⁴.

Реальный путь к новому пониманию строения предложения лежит как раз через все более широко принимаемое в русском и украинском синтаксисе разграничение собственно *членов предложения* (его формально синтаксических компонентов) и *синтаксем* (семантико-синтаксических компонентов предложения)⁵. Два ряда компонентов предложения, соответствующие двум его разным аспектам, имеют разную направленность: члены предложения отражают внутреннюю структуру языка, а синтаксем направлены вне языка и отражают в языке предметы и явления внеязыковой действительности.

Формально-синтаксические члены предложения определяются на основе фундаментальных синтаксических связей – предикативной и подчинения, а *формально-синтаксическая структура* типичного простого предложения конституируется двумя его взаимосвязанными главными членами – подлежащим и сказуемым.

Типы синтаксем определяются на основе двух разновидностей семантико-синтаксических отношений – предикатных и субстанци-

¹ См.: Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – С. 317.

² Золотова Г.А. О синтаксической форме слова // Мысли о современном русском языке / Под ред. В.В.Виноградова. – М.: Просвещение, 1969. – С. 59.

³ См.: Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – С. 27 – 28.

⁴ См.: Там же. – С. 35.

⁵ См.: Вихованець І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Семантико-синтаксична структура речення. – К.: Наукова думка, 1983. – С. 17 – 24; Іваницька Н.Л. Двоскладне речення в українській мові. – К.: Вища школа, 1986. – С. 16 – 27.

альных. Семантико-синтаксическая структура простого предложения формируется предикатом и его валентностью.

В соответствии с этим подлежащее, сказуемое и главный член односоставного предложения определяются на основе формально-синтаксических и формальных морфологических признаков, закрепленных в структуре слова. Никакие другие параметры для определения членов предложения не привлекаются.

С этой точки зрения *подлежащим* является главный член двусоставного предложения, предикативно связанный со сказуемым и, как правило, выраженный именительным падежом: *В Евпатории ветер пахнет только солью и степным медом* (Б.Лавренёв); *Григорий очнулся от раздумья, вышел из-за угла* (М.Шолохов).

Сказуемым является главный член двусоставного предложения, состоящий в предикативной связи с подлежащим для выражения синтаксических категорий модальности и времени, как правило, формами спрягаемого глагола: *В белом морозном накале встанет солнце* (М.Шолохов); *Казачи ворвались в город* (В.Шукшин); *Мы после обеда засядем в ералаш...* (И.Тургенев); *Пускай ударит в грудь природы очистительная сила* (Н.Заболоцкий); *Я бы взял тебя, да за ноги...* (Н.Гоголь).

Главный член односоставного предложения не является ни подлежащим, ни сказуемым, хотя по некоторым формальным признакам уподобляется им: *Августу славы не надо* (Б.Ахмадулина); *Александра искали и нашли у Арины* (Ю.Тынянов); *Но шпаг не было, и его осмеяли бы* (Ю.Тынянов); *Сплошное облако пыли. Воронки. Вздувшиеся лошадиные туши с растопыренными ногами, расщепленные деревья, перевернутые вверх брюхом машины* (В.Некрасов); *Нельзя привыкнуть и нельзя понять* (Б.Ахмадулина).

Главным членам предложения противопоставляются второстепенные. Они по видам подчинительной связи разделяются на два основных формально-синтаксических класса: *присловные* второстепенные члены и *детерминантные* члены предложения: *Следы мои возле звезды на поверхности ночи взошли пузырьками* (Б.Ахмадулина); *Наши мысли длинней будут с каждым годом* (И.Бродский).

В отличие от формально-синтаксических членов предложения, синтаксемы отражают семантическое наполнение синтаксически организованной единицы и членятся на два больших семантико-синтаксических класса: 1) *предикатные синтаксемы* и 2) *субстанциальные синтаксемы*. Предикатные синтаксемы, в свою очередь, членятся

на предикаты действия, состояния, качества и др. Среди субстанциальных синтаксем выделяются синтаксемы с субъектным, объектным, адресатным, инструментальным и др. значениями.

В каждом простом предложении отображается какой-либо фрагмент реальной действительности, а семантико-синтаксическая структура простого предложения, представленная синтаксемами, – это его оязыченный смысл, способ репрезентации действительности и мышления в языке.

§ 27. Двусоставное предложение и его типы

Поскольку простое предложение имеет формально-синтаксическую, семантико-синтаксическую и коммуникативную организацию, его можно рассматривать в каждом из этих аспектов отдельно. В любом предложении есть и воспроизводимые, и производимые говорящим элементы. Воспроизводится в готовом виде прежде всего предикативный грамматический минимум предложения, который может быть двухэлементным или одноэлементным в соответствии с делением простых предложений на двусоставные и односоставные.

Наиболее распространённые конструкции в системе простых предложений двусоставные. С точки зрения формально-синтаксической организации двусоставные предложения имеют два главных члена – подлежащее и сказуемое. Естественной и очевидной является классификация двусоставных предложений по сказуемому, с одной стороны, и по подлежащему – с другой.

По способу морфологического выражения сказуемого, его структурным типам и формально-синтаксическим связям между подлежащим и сказуемым двусоставные предложения могут быть разделены на несколько классов: 1) предложения с лексически выраженным и лексически не выраженным сказуемым; 2) предложения с глагольным сказуемым (простым и составным); 3) предложения с именным сказуемым (только составным); 4) предложения с инфинитивным сказуемым (только составным); 5) предложения с наречным сказуемым (только составным); 6) предложения с деепричастным сказуемым (только составным); 7) предложения со сложным или осложнённым (многочленным) составным глагольным и именным сказуемым; 8) предложения с простым именным подлежащим; 9) предложения с простым инфинитивным подлежащим; 10) предложения с осложнённым подлежащим; 11) предложения с координированными

подлежащим и сказуемым; 12) предложения с некоординированными главными членами.

1. К предложениям с лексически выраженным сказуемым относятся двусоставные предложения всех типов, кроме так называемых эллиптических. Двусоставные предложения с лексически выраженными глагольными сказуемыми являются наиболее типичными. Они включают в свой состав простое глагольное сказуемое в формах всех времен, а также повелительного и сослагательного наклонений: *В каждом из нас **сидит** крестьянин, специалист по прогнозам погоды* (И.Бродский); ***Пугала** чернота его копыт* (И.Бродский); *У каждой околицы этой страны, на каждой ступеньке, у каждой стены, в недалеком время, брюнет или блондин, **появится** дух мой, в двух лицах один* (И.Бродский); ***Пускай шумит** над огурцами дождь...* (И.Бродский); *Сатур **бы** одиночество **постиг**...* (И.Бродский). К предложениям этого типа примыкают предложения со сказуемыми, выраженными глаголами ультрамгновенного действия (глагольно-междометными словами) типа *прыг, бух, трах, бултых, скок, стук, хап, щелк* и др.: *Татьяна **прыг** в другие сени* (А.Пушкин). Простое глагольное сказуемое, перемещаясь из языка в речь, может осложняться разнообразными способами и средствами: относительным употреблением форм времени и наклонения одна вместо другой, фразеологизмами и описательными глагольно-именными сочетаниями, частицами или повторами, сочетанием инфинитива с однокоренной спрягаемой формой и др.

Простому глагольному сказуемому в системе языка противопоставлено *непростое* сказуемое, выражающее предикативность аналитически при помощи глагола, имени или другой знаменательной части речи с вещественным значением и компонента с грамматическим значением времени и наклонения, т. е. составное сказуемое. Именное, инфинитивное, наречное, деепричастное сказуемое всегда является составным, относясь к простым. Вещественное значение выражается в них именами, местоимениями, наречиями и т. д., а грамматическое – специализированными глагольными формами. Членимым, составным, более чем двучленным является и сложное или осложнённое (многочленное) сказуемое (См. § 24.4.)

Предложения с лексически не выраженным, нулевым сказуемым – это особый тип предложений, хотя отдельные их разновидности и относят иногда к предложениям с простым глагольным сказуе-

мым¹. Такие предложения называются *эллиптическими*. Их спецификой является отсутствие лексически выраженного, “глагольного сказуемого”². Причём, что самое характерное, это сказуемое не упоминается в контексте, т. е. в смысловом отношении оно *не является необходимым*. Но и для грамматического оформления данного сообщения о ситуации в реальной действительности оно необязательно. Есть основания полагать, что отсутствующее и не нуждающееся в восстановлении “нулевое сказуемое” (именно сказуемое, а не глагол-связка) всё же участвует в формировании синтаксического строя этих предложений, так как в характерных синтаксических позициях имеются словесно выраженные второстепенные члены состава сказуемого. Среди эллиптических предложений выделяются прежде всего построенные по таким схемам: подлежащее + обстоятельство места и подлежащее + дополнение. Классический пример: *Татьяна – в лес, медведь за нею* (А.Пушкин). Отсутствие сказуемого в таких предложениях создает оттенок быстроты, стремительности, напряженности, интенсивности действия: *Теркин – дальше, автор – вслед* (А.Твардовский). Среди эллиптических выделяются повествовательные предложения. Например: *На синем, ослепительном синем небе – полыхающее огнем июльское солнце да редкие, раскиданные ветром, неправдоподобной белизны облака, на дороге – широкие следы танковых гусениц, четко отпечатанные в серой пыли и перечеркнутые следами автомашин. А по сторонам – словно вымершая от зноя степь* (М.Шолохов). Среди эллиптических предложений выделяются также побудительные: *Наверх вы, товарищи, все по местам* (Народн.). Особенно часто они употребляются в лозунгах-призывах, построенных по разным схемам: 1) “кому – что”: *Миру – мир!* 2) “что – как”: *Пятилетку – досрочно!* 3) “что – куда”: *Намеченное – в жизнь!* 4) “кто – куда”: *Все – на выборы!* и др. Некоторые эллиптические предложения, в частности вопросительные, стали чрезвычайно употребительными. Например: *Что с вами? Вы как? Вы куда? Вы зачем?* и т. п. Отсутствие лексически выраженных сказуемых в эллиптических предложениях современного русского языка является для них структурной нормой.

Основанием для выделения их в особую формально-синтаксическую группу может быть то, что второстепенные члены в составе этих предложений утрачивают исторический характер присловных

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 95.

² См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 200 – 201.

(приглагольных) распространителей и превращаются в детерминанты, зависящие от предложения в целом. Ср.: *На площади – курчавые липы попережку с каштанами; За углом – новый универсам и Дорога в лесу; Встреча у памятника*, где связь с глаголом явно утрачена. В предложении, например, *Тропинка в овраге* словоформа *в овраге* может быть заменена другими словоформами с этим же значением *за оврагом, перед оврагом, через овраг* и др., что демонстрирует необязательную зависимость этих форм от конкретного глагола. Ср. ещё: *В поле ветер; В воздухе покой; Сегодня понедельник* и т. д.

Если сопоставить предложения *Отец в саду* и *Отец в тревоге*, обнаружится их принципиальное различие. Словоформа *в саду* может быть заменена рядом других с подобным значением (*около сада, за садом, у сада* и др.). Словоформа *в тревоге* не может быть заменена другой с подобными предлогами, но может быть включена в синонимический ряд *тревожен, тревожится* и др. В этом случае предложно-падежная словоформа *в тревоге* является именной частью составного именного сказуемого с нулевой связкой: *был в тревоге, будет в тревоге*. Таким образом, следует различать нулевое сказуемое и нулевую связку составного именного сказуемого. Практикуемое обычно сопоставление эллиптических предложений с такими предложениями, в которых сказуемые лексически выражены глаголами движения, бытия, наличия, обнаружения, восприятия и др. – это условный приём для выявления их формально-синтаксической специфики.

Принимая вслед за И.П.Распоповым точку зрения, согласно которой детерминанты включаются в структуру предложения через предикативную основу предложения, вершиной которой в типичном случае является сказуемое, эллиптические предложения можно рассматривать *в числе двусоставных*, поскольку обстоятельственные и объектные детерминанты тяготеют к составу сказуемого. Однако с таким решением согласны не все.

2. Среди простых двусоставных предложений выделяются предложения с составным глагольным сказуемым: 1) основная часть которого выражается неопределённой формой глагола, а вспомогательная фазовыми глаголами с обобщёнными значениями начала, конца и продолжения действия: *Лакеи Ростовых радостно бросились снимать с него плащ и принимать палку и шляпу* (Л.Толстой); 2) основная часть которого выражается неопределённой формой глагола, а вспомогательная модальными глаголами со значением оценки отношения субъекта (деятеля) к действию (процессу), обозначенному

инфинитивом: *Наташа боялась проспать время заутрени* (Л.Толстой). В речи возможны модификации как основного, так и вспомогательного компонентов составного глагольного сказуемого. В качестве основного компонента может быть употреблён глагольный фразеологизм в инфинитиве: *Я не хочу у тебя на шее сидеть*. Модальное значение вспомогательного компонента может выражаться не только модальными глаголами, но также соответствующими глагольными фразеологизмами, описательными оборотами, аналитическими конструкциями: *Люди не в состоянии были сделать ни шагу дальше* (К.Симонов).

3. В группе простых двусоставных предложений с составным именным сказуемым выделяются предложения с предикативными (типичными) формами именной части, выражающей вещественное значение сказуемого, в соединении со специализированными и неспециализированными связками. К предикативным формам присвязочных частей составного именного сказуемого относятся: 1) краткие формы прилагательного и страдательного причастия (несклоняемые формы, которые выполняют исключительно функцию именной части составного сказуемого); 2) склоняемые формы – имена существительные, полные прилагательные, а также числительные, местоимения, полные причастия в именительном или творительном падеже, существительные в винительном падеже и винительном падеже с предлогом *за* типа *...Я сейчас за комбата* (В.Некрасов); 3) неизменяемая форма сравнительной степени качественных прилагательных. Например: *Этот край недвижим* (И.Бродский); *Никто из нас другим не властелин* (И.Бродский); *И поступь была стариковски тверда* (И.Бродский); *Мы протестанты. А мы католики* (И.Бродский); *Здесь пуля есть естественный сквозняк* (И.Бродский); *Видимо, никому из нас не сделаться памятником* (И.Бродский); *Действия, подчинённые сознательной познавательной цели, представляют собой уже настоящее мышление* (А.Леонтьев); *Пустота вероятней и хуже ада* (И.Бродский).

К непредикативным формам присвязочных частей составного именного сказуемого относятся разнообразные падежные и предложно-падежные формы существительных и субстантивированных слов, функция которых не мотивирована глагольной связкой: *Целый день Владимир был в разъезде* (А.Пушкин); *Руки были в соломе и ожогах* (К.Паустовский); *Часто воспоминание сродни выдумке, творчеству* (К.Паустовский); *Весь город был на ногах* (К.Паустовский); *Варя бы-*

ла с заплаканными глазами (А.Чехов); *Она теперь ай-ай-ай* (Н.Лесков).

Сложным является вопрос о границах составного именного сказуемого. Традиционно среди двусоставных предложений выделяются такие, составное именное сказуемое которых выражается неизменяемыми словами – наречием, деепричастием, инфинитивом с соответствующими связками.

4. Инфинитив в составном сказуемом употребляется относительно редко: *А мне, братцы, наипервейшее удовольствие – рыбку ловить* (А.Чехов). Он функционирует, как правило, при подлежащих со значением целеустановки, перспективы типа *цель, задача, перспектива, установка, назначение, призвание* и т. п. или с общим значением деятельности – *дело, занятие, хобби, работа* и т. п. Между таким подлежащим и сказуемым-инфинитивом устанавливаются отношения тождества. Конструкции со сказуемым, включающим в свой состав инфинитив, являются стилистически маркированными. Они характерны для определённых жанров газетно-публицистического стиля: *Обязанность выборных руководителей – **развивать** инициативу избирателей*. К именным частям составных сказуемых инфинитив относится только в силу его функционального изоморфизма с именительным падежом существительного и предикативной формой прилагательного. Ср.: *Курить – здоровью **вредит*** и *Курение – **вред** для здоровья*; *Курение является **вредным** для здоровья*; *Вовремя **пахать** – богатство **наживать*** и *Своевременная вспашка – **наживание** богатства*; *Своевременная **вспашка** является **наживанием** богатства*.

Вместе с тем инфинитив составного сказуемого может быть эквивалентом не только имён, но и спрягаемого глагола: *Матрос **искать** выход, а дверь-то захлопнута*. – *Матрос **искал** выход, а дверь-то была захлопнута*; *Я **бежать**, а он за мной*. – *Я **побежал**, а он за мной*. Неопределённую форму в данных предложениях можно заменить аналитической глагольной формой: *кинулся, стал, бросился, устремился, хватился* и др. *бежать, а он за мной*. Это свидетельствует о синтаксической близости инфинитива и к имени, и к глаголу, что порождает колебания в однозначной квалификации составного сказуемого с вещественной частью, выраженной инфинитивом, и ведёт к выделению некоторыми исследователями двусоставных предложений с *составным инфинитивным сказуемым* в отдельный тип двусоставных простых предложений. Их природа такова, что в функ-

циональном плане они близки к двусоставным предложениям с составным именным сказуемым, но не могут быть полностью отделены и от предложений глагольных.

5. В двусоставном предложении вещественное значение пассивного признака может передаваться в составном сказуемом наречием со связкой *быть* и некоторыми полузнаменательными связками: *С тех пор при встрече с Федей я был настороже* (К.Паустовский); *И радость и печаль, все было пополам...* (И.Крылов); *Наташа, тебе шестнадцать лет, в твои годы я была замужем* (Л.Толстой); *Ведь я ей несколько сродни!* (А.Грибоедов).

6. Двусоставные предложения с составным деепричастным сказуемым представляют собой периферийное явление, характерное в основном для просторечия и языка художественной литературы: *У моего Васятки всегда ухо вспухши от этого ять* (А.Чехов); *Публика, конечно, обалдемши от удивления* (А.Куприн).

В непринужденной речи вещественная часть составного сказуемого может быть выражена также междометием или звукоподражанием: *Нет, вы, господа, ой – ой – ой!* (И.Тургенев); *А вода – просто тьфу!* (И.Тургенев). Присвязочным членом может быть фразеологический оборот или целая предикативная единица: *Для тебя это тёмный лес* (Ю.Бондарев); *Приказ по армии – ни шагу назад* (Ю.Бондарев).

7. Всегда лексически выраженным является сложное или осложнённое (многочленное) сказуемое. Двусоставные предложения с такими сказуемыми можно расчленить на классы: 1) предложения с глагольными сказуемыми. Вспомогательный компонент этих сказуемых осложнён. Он имеет показатели *двух* и *более* грамматических (модальных и фазовых) значений, характерных для составных глагольных сказуемых, включает в свой состав только одну спрягаемую форму, а основной компонент – это всегда полнозначный глагол в форме инфинитива: *Шубин хотел начать / работать...* (И.Тургенев); 2) предложения с именными сказуемыми. В них вспомогательный компонент составного *именного* сказуемого осложняется характерным для составного *глагольного* сказуемого модальным или фазовым глаголом (изредка фразеологизмом). Связка при этом употребляется в инфинитиве, а вещественная часть, основной компонент, представляет собой соответствующую форму имени: *Я не могу быть / белой вороной* (Ю.Бондарев); *Я хочу быть / жёлтым парусом В ту страну, куда мы плывём* (С.Есенин); 3) предложения с так называемыми

мыми двойными сказуемыми, которые представляют собой объединение простого глагольного сказуемого с именной частью составного именного сказуемого адъективного типа: *Мы вернулись домой усталые (усталыми)*. Ср.: *Он шёл довольный* (К.Федин).

В соответствии с типами подлежащего, его морфологической формой двусоставные предложения так же делятся на несколько классов:

8. Предложения с простым номинативным подлежащим, выраженным именительным падежом существительного, местоимения-существительного, числительного и других субстантивированных частей речи: *Последние пушки грохочут в кровавых спорах* (В.Маяковский); *Мы всех заставим рассыпать порох* (В.Маяковский); *Багровый и белый отброшен и скомкан...* (В.Маяковский); *Милльоны – вас* (А.Блок); *Двое подхватывают меня под руки и куда-то волокут* (А.Новиков-Прибой).

9. Предложения с подлежащим, выраженным инфинитивом, который замещает позицию именительного падежа: *Дурака учить – что мертвого лечить* (Народн.).

10. Предложения с осложнённым подлежащим, выраженным цельными словосочетаниями разной семантики и структуры: а) с количественным значением; б) со значением избирательности; в) со значением неопределённости; г) разнообразные метафорические словосочетания: *Двое игроков оставались в зале* (А.Куприн); *Каждый из них по своему убивал время* (М.Шолохов); *Что-то такое ничтожное завязано в платке* (К.Паустовский); *Волны запахов сгустились над городком* (К.Паустовский); *Вспыхивали снопы пламени* (А.Куприн).

По виду синтаксической связи между подлежащим и сказуемым двусоставные предложения расчленяются на предложения:

11. С координированными подлежащим и сказуемым: *Вошла мама* (К.Паустовский); *Давыдов – геройский парень* (М.Шолохов); *Тиха украинская ночь. Прозрачно небо* (А.Пушкин); *Что же мы стоим?* (К.Федин).

12. С некоординированными главными членами: *Лицо у него толстое, фигура медведя* (И.Бунин); *Тёркин снова на войне* (А.Твардовский); *Теперь разговор уже не тот и по-доброму* (Б.Пастернак); *Земляника здесь крупнее* (А.Грибоедов); *Он был при грязном крахмальном воротничке, а воротничок при зелёном галстуке* (М.Булгаков) и др.

По грамматическому строению модели двусоставные простые предложения противопоставляются односоставным простым предложениям.

§ 28. Односоставное предложение и его типы. Место односоставных предложений в системе простых предложений

Как со всей ясностью утверждал А.А.Шахматов, предложения русского языка распадаются по форме на две основные разновидности: предложения односоставные и предложения двусоставные. К первой “принадлежат предложения, в которых... сочетание субъекта и предиката находит себе соответствие в одном члене предложения... – это *предложения односоставные*”¹.

Двусоставные предложения имеют в предикативной основе два дифференцированных главных члена, односоставные – один недифференцированный. Главный член односоставного предложения самостоятельно выражает значение предикативности и занимает в предложении абсолютно независимую позицию. Другие члены односоставного предложения зависят от главного, поясняют его.

Эта точка зрения на принципиальное устройство односоставного предложения формировалась в борьбе различных мнений. Некоторые авторы – вслед за А.М.Пешковским – считали главный член односоставных предложений всех типов сказуемым независимо от способов его выражения. К А.А.Шахматову восходит точка зрения, широко представленная в школьном преподавании русского языка, согласно которой главный член односоставного предложения в одних случаях сближается с подлежащим, в других – со сказуемым.

Г.А.Золотова отвергает существование односоставных предложений в системе языка вообще. По её мнению, “двучленность, двусоставность предложения... – его необходимый признак, поскольку предложение служит выражением акта мышления. Этот признак является общим для всех предложений. Предикативность, характеризующая каждое предложение, и означает предикативное отношение между структурными опорами мысли-предложения – субъектом и предикатом, выражающееся в языковых категориях времени, модальности и лица”². Как утверждают В.М.Брицын и В.В.Жайворонок, “с семантико-синтаксической точки зрения односоставные предложения, за небольшими исключениями, не являются однокомпонент-

---

¹ Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 30.

² Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – С. 24.

ными структурами”¹. По их мнению, этот вывод обусловлен, в частности, соображениями о необходимых условиях для реализации категории предикативности. По мнению Д.Н.Шмелёва, предикативные отношения наблюдаются не только в подлежащно-сказуемых конструкциях, они наличествуют и в структурах типа *Кататься весело; У неё радость; Радистов трое; Дождя не было; Нет никого; За окном море* и т. п. Хотя “много подобных предложений по традиции относят к односоставным, их двукомпонентность, если отказаться от представления о подлежащно-сказуемой двусоставности, в целом, не может вызывать сомнений”². Такие мнения заслуживают самого серьёзного внимания, но практически сегодня необходимо использовать и все те представления, которые накопило современное языкознание в утвердившемся понимании лингвистической природы и классификации односоставных предложений.

Значительный вклад в разработку этих вопросов внесла В.В.Бабайцева. По её мнению, “односоставные предложения – это такие предложения с одним главным членом, которые не требуют другого главного члена и не могут быть дополнены им без изменения характера выражаемой мысли”³. В.В.Бабайцева выделила глагольные и именные односоставные предложения и описала как систему их разновидностей определённо-личные, неопределённо-личные, обобщённо-личные, безличные, инфинитивные, номинативные и вокативные предложения. Был сделан вывод о том, что односоставные предложения не являются строго изолированной группой синтаксических конструкций, они занимают промежуточное положение между двусоставными и нечленимыми. Ближе всего к двусоставным глагольные определённо-личные предложения, дальше всего от двусоставных и ближе к нечленимым именные вокативные предложения⁴.

В зависимости от типа главного члена и его морфологической формы сегодня выделяются большие классы односоставных предложений – глагольные и субстантивные. В этих границах различаются предложения:

1) *глагольного строя (глагольные)*. В их составе функцию главного члена выполняет глагол (одиночный спрягаемый или в аналити-

¹ Брицин В.М., Жайворонок В.В. Односкладні речення слов’янських мов у функціонально-граматичному та етнолінгвістичному аспектах // Мовознавство. – 2003. – № 2 – 3. – С. 87.

² Шмелёв Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976. – С. 145 – 146.

³ Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – С. 23.

⁴ Там же. – С. 19 – 27.

ческой конструкции с инфинитивом): *Люблю весеннюю грозу; По радио передают новости; Светает; Мне не спится; Вам предстоит выступить*. Внутри глагольных выделяются односоставные предложения, в главном члене которых обязательно представлен глагольный или глагольно-связочный компонент: а) глагольно-наречного строя (наречные). В их составе функцию главного члена выполняет при посредстве глагольной связки так называемое предикативное наречие (категория состояния): *Мне стало грустно; В доме тихо; На улице было прохладно*; б) глагольно-причастного строя (причастные). В их составе функцию главного члена выполняет при посредстве глагольной связки краткое страдательное причастие в форме среднего рода: *Велено отправляться домой; Будет сделано!; Не суждено нам было расставаться*;

2) *инфинитивного строя (инфинитивные)*. В их составе функцию главного члена выполняет абсолютно независимый инфинитив: *Молчать! Сидеть тихо! Не гулять тебе больше до света*;

3) *субстантивного строя (субстантивные)*. Среди них: а) *номинативные*, с главным членом именем существительным в именительном падеже (возможно, с зависимыми словоформами) или цельным словосочетанием предметно-количественного значения: *Июльская ночь. Тысячи сияющих звезд*; б) *генитивные*, с главным членом именем существительным в родительном падеже: *Цветов-то, цветов! Журналов новых! На небе ни облачка*; в) *вокативные*, с главным членом обращением (существительным или местоимением в именительном падеже), осложнённым дополнительными значениями и экспрессивными оттенками: *Эх, тройка! Птица-тройка, кто тебя выдумал?* (Н.Гоголь).

§ 28.1. Односоставные предложения глагольного строя

Отдельные подклассы односоставных предложений глагольного строя выделяются на основе особой парадигмы глагольных форм, указывающих на то или иное отношение действия, обозначенного глаголом, к его субъекту, действующему лицу. Эта парадигма совпадает с парадигмой личных форм глагола. Соответственно выделяются *определённо-личные, неопределённо-личные* и *безличные* предложения. Особое место среди них занимают *обобщённо-личные*.

§ 28.1.1. Односоставные определённо-личные предложения

К определённо-личным односоставным предложениям обычно относят такие, в составе которых структурно организующую роль главного члена выполняют формы 1-го и 2-го лица глаголов изъявительного наклонения настоящего или будущего времени, а также формы повелительного наклонения. Например: *Твой баловень, обласканный тобою, утешусь, прислонясь к твоей груди, умоюсь твоей стужей голубою* (Б.Ахмадулина); *Так призови меня и награди!* (Б.Ахмадулина); *Глазами добрыми и верными руки моей не задевай* (Б.Ахмадулина); *Царевич, постойте у дверей* (Б.Ахмадулина); *Как поживаете?* (Б.Ахмадулина); *Спасём звезду из тесноты колечка* (Б.Ахмадулина); *Растолкуй манёвр бойцам* (А.Бек); *Думайте. Не торопитесь, крепко думайте* (В.Шукшин); *Пошёл вон! Молчать!* (Б.Пильняк).

Односоставные определённо-личные предложения очень близки к двусоставным, так как деятель мыслится в них всегда определённо. Его реальное значение и синтаксическая позиция предопределены формой глагола – главного члена односоставного предложения. Однако деятель в них может быть словесно выражен только местоимениями *я, мы, ты, вы*. Такого рода предложения, по мнению некоторых ученых, ничем, кроме формальной невыраженности подлежащего, не отличаются от соответствующих двусоставных¹. Вместе с тем глаголы, не имеющие таких однозначных показателей лица, не могут быть главными членами определённо-личных предложений. Это формы 3-го лица ед. и мн. числа, настоящего и будущего времени, формы прошедшего времени, сослагательного наклонения, инфинитива. Они не указывают на конкретное, определённое лицо. При таких формах, как, например, *читает, читал* и т. п., подлежащим может быть не только местоимение *он*, но и другие местоимения (*кто-то, кто-нибудь* и др.) и существительные (*сын, отец, Петров* и др.). Если эти формы обозначают действие конкретного деятеля, то он непременно должен быть назван словесно, в подлежащем. Если же подлежащее обозначает деятеля при сказуемом, предложение является двусоставным, т. е. всегда определённо-личным именно в силу словесной обозначенности подлежащего.

¹ См.: Распопов И.П. // Современный русский литературный язык / Под ред. Н.М.Шанского. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1981. – С. 469.

Таким образом, все предложения со сказуемыми в форме 3-го лица ед. числа и в форме ед. числа прошедшего времени при отсутствии подлежащего являются *двусоставными неполными*. Их подлежащие восстанавливаются из контекста. Ср.: *Отверг прошлое* (кто? – отец, писатель или кто-то ещё)? Для ответа на этот вопрос необходимо восстановить подлежащее, допустим, *писатель: Писатель отверг прошлое* – предложение двусоставное, определённо-личное, при функционировании без подлежащего – неполное) и *Отвергаю прошлое* (кто? – я. Деятель определен формой главного члена однозначно. Восстанавливать название конкретного деятеля не надо. Предложение полное, односоставное, определённо-личное). В этом случае форм, функционирующих внутри самого предложения, для конкретного определения деятеля достаточно, контекст не нужен.

Простота преобразования односоставных определённо-личных предложений в двусоставные путём подстановки личных местоимений в позицию подлежащего и наоборот очевидна. Ср.: *Люблю грозу в начале мая...* (Ф.Тютчев). – *Я люблю грозу в начале мая; Я говорю: “Царевичи, присядьте...”* (Б.Ахмадулина). – *Говорю: “Царевичи, присядьте...”*. Однако соотносительные односоставные и двусоставные предложения тождественны по содержанию, но чётко противопоставлены по своей формально-синтаксической организации. При наличии соотносительных конструкций в речи, как правило, предпочитаются односоставные. Предложение реализуется только как двусоставное в том случае, если личные местоимения (*я, мы, ты, вы*) логически выделяются или противопоставляются: *Здесь больше нет твоей святыни. Здесь я владею, я люблю* (М.Лермонтов).

Главный член односоставного определённо-личного предложения может быть двучленным или многочленным: 1) составным глагольным: *Не смей на музыке играть* (Б.Пильняк); *Хочу послужить православному воинству во славу Иисуса Христа* (В.Шукшин); 2) сложным (осложнённым многочленным) глагольным: *Не хочу начинать драться* (В.Шукшин); 3) сложным (осложнённым многочленным) именным: *Не хочу быть посмешищем* (М.Шолохов).

§ 28.1.2. Односоставные неопределённо-личные предложения

Неопределённо-личные – это такие односоставные предложения, в которых главным членом выступает неопределённо-личная форма глагола (омонимически совпадающая с формой 3-го лица мн. числа), а также глагольные формы мн. числа прошедшего времени

(или сослагательного наклонения), которые обозначают то или иное конкретное действие неопределённого лица (не 1-го, 2-го и не 3-го, а какого-то из них, или каких-то из них вместе, или всех вместе, одного или нескольких, известных или неизвестных говорящему лицу), например: *Всё же песню отмищенья за гибель **пропоют** мне на том берегу* (С.Есенин); *На селе **поговаривают**, будто она совсем ему не родственница* (Н.Гоголь); *От тяжелых дум **спасались** только в работе* (Ф.Абрамов); *Ему было трудно себе представить, как бы он устроил свою жизнь и жизнь Масловой, если бы её **оправдали*** (Л.Толстой) и др.

Специфика неопределённо-личных предложений обусловлена своеобразием грамматической семантики формы главного члена. Она лишь омонимически совпадает с формой третьего лица мн. числа настоящего или будущего времени, но в действительности числового значения не имеет. Это проявляется в том, что по форме главного члена неопределённо-личного предложения невозможно установить, обозначается ли действие одного лица либо нескольких лиц одновременно. В отличие от определённо-личных предложений внимание говорящего и адресата речи сосредоточено на самом факте действия, производитель же действия остается вне поля зрения, так как он или неизвестен говорящему, или его обозначение не играет никакой роли в содержании сообщения. Например: *Мне это отделение известно! Там кому попало **выдают** паспорта!* (М.Булгаков); *Нашу гору застраивают дачами, – Палисадниками **стесняют*** (М.Цветаева); *Степану **поднесли** в это время хлеб-соль* (В.Шукшин); *Таран **подняли, разбежались, ударили** в ворота* (В.Шукшин); ***Начинают** документы проверять* (Б.Лавренёв).

Небольшая группа неопределённо-личных предложений обозначает действие, производимое самим говорящим: *Тебе (вам) **говорят***; ***Просят** тебя (вас)*; *Кому **говорят!*** и т. п. в значении “Говорю тебе”, “Прошу тебя”. Неопределённо-личными по форме являются предложения типа: *Как тебя зовут?*; *Его звали...* и т. п.: *Его **звали...** Григорьем Александровичем Печориным* (М.Лермонтов). Неопределённо-личная форма глагола особенно ярко обнаруживает свои специфические свойства (указание на неопределённость деятеля) в простых предложениях с обстоятельственными второстепенными членами, в том числе детерминантами: ***В Астрахани нас знают*** (В.Шукшин); ***В трактире знали Герасима и понимали его знаки*** (И.Тургенев); ***Там зажигали** огни* (Б.Пастернак). Вместе с действием в таких предложе-

ниях актуализируются обстоятельства их осуществления, адресат действия и прямой объект с характеризующими его признаками: *Как здесь били хвостом! Как здесь лещами вились!* (И.Бродский); *Ей дали маленькую серебряную ложку* (А.Куприн). Субъект (деятель) всегда мыслится как нечто словесно не выраженное, но он осознаётся как существующий в объективной реальности. Поэтому односоставные неопределённо-личные предложения соотносятся с двусоставными как результат устранения ненужного в заданном контексте подлежащего и замены определённо-личной формы глагольного сказуемого неопределённо-личной. Возникновение таких предложений можно истолковать и как результат превращения подлежащего в прямое дополнение. Ср.: *Молоко привозится утром.* – *Молоко привозят утром.* В любом случае речь идет об устранении из цепочки синтаксических связей формы подлежащего.

В типичном виде и определённо-личные, и неопределённо-личные односоставные предложения являются бесподлежащими, но подстановка к ним подлежащего в принципе возможна. Ср.: *Молоко привозят утром молодые шофёры.* Это значит, что конструктивная позиция подлежащего в личных односоставных предложениях в какой-то мере сохранена (больше в определённо-личных, меньше в неопределённо-личных), но её заполнение словоформой ведёт к перемещению односоставных предложений в систему двусоставных, совершенно иному выражению субъектно-предикатных отношений: в двусоставном предложении сопрягаются словесно выраженные субъект (S) и предикат (P), в односоставном – психологическое представление о субъекте, подсказанное грамматической формой предиката (X), и сам словесно выраженный предикат (P).

Главный член неопределённо-личных односоставных предложений может быть непростым. Он соотносится: 1) с составным глагольным сказуемым: *На стадионе начали поталкиваться*; 2) со сложным или осложнённым многочленным глагольным сказуемым: *В тесной камере возжелали начать “тусоваться”*; *Нам всегда рады были писать*; 3) с составным именным (двойным) сказуемым. Например: *Нас привезли измученными*; 4) со сложным или осложнённым многочленным именным сказуемым: *Там не хотели слыть староверами*; *Нас должны были доставить на базу отдохнувшими.*

§ 28.1.3. Односоставные обобщённо-личные предложения

Обобщённо-личные предложения в системе личных односоставных предложений глагольного строя занимают особое место. Их существование как отдельного формально-синтаксического подкласса односоставных предложений в силу морфологической необособленности главного члена этих предложений общепризнанным не является. Главный член обобщённо-личных предложений выражается глаголом 2-го лица ед. числа изъявительного и повелительного наклонений и 3-го лица мн. числа. Эти же формы выражения главного члена характерны для определённо-личных и неопределённо-личных предложений, но, в отличие от них, действие в обобщённо-личных предложениях может быть отнесено к любому лицу, т. е. деятель в них представлен как соотнесённый одновременно *со всеми* лицами. Таким образом, главное отличие обобщённо-личных односоставных предложений от других типов личных односоставных предложений лежит в плоскости семантики.

В форме обобщённо-личных предложений излагаются житейские советы, пожелания, наказания и т. п., адресованные не конкретному лицу, а обобщённой группе лиц, для которой может быть желателен выраженный в предложении полученный ранее жизненный опыт. Высшая степень обобщения опыта проявляется в пословицах: *Искру туши до пожара, Беду отводи до удара* (Народн.); *Дареному коню в зубы не смотрят* (Народн.); *Не в свои сани не садись* (Народн.). Модальное значение реальности/ирреальности в этих афористических по смыслу высказываниях может осложняться частными модальными значениями, которые также обусловлены формами главных членов обобщённо-личного предложения: 1) долженствования: *Ешь с голоду, а люби смолоду* (Народн.); *От сумы да от тюрьмы не отказывайся* (Народн.); *Любишь кататься, люби и саночки возить* (Народн.) – 2-е лицо изъявительного наклонения; 2) невозможности: *Не подмажешь – не поедешь* (Народн.); *Плечью обуха не перешибешь* (Народн.) – 2-е лицо изъявительного наклонения с частицей *не*; 3) целесообразности: *Цыплят по осени считают* (Народн.); *Дураков и в алтаре бьют* (Народн.) – 3-е лицо мн. числа; 4) неизбежности: *На земле живут лишь раз* (С.Есенин); *По трём мишеням из трёх винтовок не стреляют, а преимущественно мажут* (К.Паустовский); *От судьбы не уйдешь* (Народн.) – 3-е лицо мн. числа, 2-е лицо с *не*; 5) нецелесообразности: *Голой овцы не стригут* (Народн.); *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* (Народн.); *О семейном в ка-*

баках не кричат (М.Горький); *После драки кулаками не машут* (Народн.); *Пей за столом, да не пей за столбом* (Народн.) – 3-е лицо мн. числа и повелительное наклонение с частицей *не*. Обобщённо-личное предложение может иметь в качестве главного члена глагол в форме 1-го лица мн. числа настоящего времени: *Что имеем – не храним, потерявши плачем* (Народн.). Всем формам главного члена обобщённо-личных предложений свойственно значение не только персональной, но и временной обобщённости: *Шила в мешке не утаишь* (Народн.); *Первую песенку зардевшись поют* (Народн.). Обобщённо-личная форма наиболее полно передает назидательный смысл пословиц. Вместе с тем данные односоставные предложения широко создаются и в речи, а не только воспроизводятся в готовом виде: *В деревянном городе крепче спишь...* (И.Бродский); *В Евпатории полынная степь увалами на десятки вёрст кругом, и пахнет от неё терпкою горечью и нежной пряностью чабреца. В глаз не вберешь сразу. Степь и море. Море, как степь, и степь, как море* (Б.Лавренёв); *Вот и не верь во всякую хреновину* (В.Астафьев).

Особую группу составляют обобщённо-личные предложения, в которых повествуется о длительном, повторявшемся действии, совершавшемся самим говорящим в прошлом при помощи глаголов настоящего времени: *Сидишь в старенькой избе, как в крепости, решаешь задание на завтра...* (К.Паустовский). Часто личный опыт выражается как обобщённый, имеющий отношение к каждому из нас и обязательный для всех в формах будущего времени: *Самое сильное сожаление вызывает у нас чрезмерная и ничем не оправданная стремительность времени. Действительно, не успеешь оглянуться, как уже вянет лето – то “невозвратное лето”, которое почти у всех людей связано с воспоминаниями детства. Не успеешь опомниться, как уже блекнет молодость и тускнеют глаза. А между тем ты ещё не увидел и с той доли того очарования, какое жизнь разбросала вокруг* (К.Паустовский).

По структуре главный член обобщённо-личных предложений может быть не только простым, но и составным, а также сложным или осложнённым многочленным: *Живи, живи, да и помирать собирайся* (Народн.) – соотносится с простым глагольным сказуемым, осложнённым повтором глагола; *Вола зовут не пиво пить, а хотят на нём воду возить* (Народн.) – соотносится с составным глагольным сказуемым; *Захочешь бывало начать косить – и сон не в сон* – соотносится со сложным или осложнённым многочленным глагольным

сказуемым; *Хочешь показаться ребёнком, – будь умнее* – соотносится со сложным или осложнённым многочленным именованным сказуемым. При подстановке подлежащего определённо-личные предложения превращаются в двусоставные: *Если ты хочешь показаться ребёнком, – будь умнее*.

§ 28.1.4. Односоставные безличные предложения

Определённо-личным, неопределённо-личным и обобщённо-личным односоставным предложениям противопоставляются безличные предложения. В этих предложениях нет и не может быть подлежащего именительного падежа существительного или другого субстантивного слова. Невозможна его подстановка, а действия или состояния-признаки выражаются в них, как правило, безотносительно к деятелю, т. е. как возникающие и существующие независимо от производителя действия и носителя состояния-признака.

Глагольные формы главного члена безличного предложения не способны указывать на деятеля по своей морфологической природе. В роли главного члена безличных предложений выступает безличная форма глагола, омонимически совпадающая с формой 3-го лица ед. числа, или форма прошедшего времени среднего рода: *Вечереет; Уже давно смеркалось* (А.Пушкин); *На чердаке пахло сеном* (К.Паустовский). Эти формы, обозначая конкретное действие, указывают либо на бессубъектность этого действия, либо на то, что в его осуществлении реальный субъект играет пассивную, вспомогательную роль. Безличные предложения – “центральная, наиболее употребительная и самая пёстрая по структуре и семантике разновидность односоставных предложений”¹.

В противоположность личным предложениям, которые в той или иной степени сохраняют синтаксическую позицию подлежащего, безличные характеризуются полным отсутствием позиции подлежащего и её необязательностью для конструктивного строя этого подкласса². Вместе с тем безличные предложения поддаются определению трудно, поскольку его очень трудно отнести к каждому из них. Среди безличных предложений выделяются такие, которые можно преобразовать в определённо-личные двусоставные. Ср.: *Мне хочет-*

¹ Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 100.

² См.: Распопов И.П. // Современный русский литературный язык / Под ред. Н.М.Шанского. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1981. – С. 471.

ся напомнить... и *Я хочу напомнить*. Отдельную группу составляют некоторые отрицательные безличные предложения, утвердительные параллели которых могут быть только двусоставными: *Ожидаемой помощи не приходило* (А.Пушкин) и *Помощь пришла*¹. И как раз через соотношение с личными выделяется несколько групп безличных предложений, члены которых с достаточной степенью условности объединены внутри этих групп по характерным для них обобщённым признакам:

1. *Бессубъектные* безличные предложения типа *Серело; Стихало; Светает* и др. Часть из них может быть соотнесена с личными предложениями, у которых произошла редукция подлежащего. Ср.: *Серело* и *Небо серело*. Другие бессубъектные безличные предложения полностью потеряли свою соотносительность с личными. В них не только нет формы со значением субъекта, но и вообще не мыслится подлежащее, поскольку трансформация в конструкцию с конкретным подлежащим невозможна: *Похолодало, Катерина Петровна! – бодро сказал Тихон...* (К.Паустовский); *Потеплело* (К.Паустовский); *Сверкнуло и ударило над самым холмом* (М.Булгаков).

2. *Косвенно-субъектные* безличные предложения могут рассматриваться в соотношении с личными как результат замены невозвратной глагольной формы сказуемого возвратно-безличной формой и подлежащего дополнением в форме дательного падежа: *Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло, только мне не плачется – на душе светло* (С.Есенин). ← *Я не плачу; Мне хотелось его побесить* (М.Лермонтов). ← *Я хотел его побесить*.

3. *Субъектно-агентивные* безличные предложения тоже можно рассматривать как результат замены личной глагольной формы сказуемого в двусоставном предложении безличной и замены подлежащего косвенным дополнением в форме творительного падежа: *От тучи потянуло ветром* (К.Паустовский). ← *От тучи потянул ветер; В избе, в тепле пахло шалфеем, полынью и другими лекарными травами* (Б.Пильняк). ← *В избе, в тепле пахли шалфеем, полынь и другие лекарные травы*.

4. *Отрицательно-безличные* предложения в большинстве своём могут рассматриваться в соотношении с личными как результат замены личных глаголов *быть, виднеться, встретиться, доноситься, находиться, оказаться, остаться, получаться, появиться, сохранять-*

¹ См.: Ширяев Е.Н. Согласование // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 29.

ся, *чувствоваться* и др. без отрицания безличной формой того же глагола с отрицанием и подлежащего в именительном падеже дополнением в родительном падеже: *Не было слышно даже привычного шума ручья* (К.Паустовский). ← *Был слышен даже привычный шум ручья*. Соотносительностью с личными предложениями не обладают только безличные с главным членом, выраженным глаголом *хватать* в значении “быть достаточным”: *Ещё этого не хватало!* (К.Паустовский); *Этих дров нам хватило на всю зиму* (К.Паустовский).

Морфологическим эталоном главного члена односоставного безличного предложения являются безличные глаголы: *светает – светало – будет светать; лихорадит – лихорадило* и др. Но очевидно и то, что значение безличности связывается в русском языке не только с ними, а и с целым рядом других форм, организованных в относительно упорядоченную и автономную систему средств формирования односоставных безличных предложений.

Одно из первых систематизированных описаний типов безличных предложений предложила в своё время “Грамматика русского языка”: “В зависимости от того, чем выражен главный член безличного предложения, все безличные предложения делятся на пять больших групп: 1) безличные предложения, главный член которых выражен безличным глаголом; 2) безличные предложения, главный член которых выражен личным глаголом в безличном значении; 3) безличные предложения, главный член которых выражен предикативным наречием; 4) безличные предложения, главный член которых выражен кратким страдательным причастием в форме среднего рода; 5) безличные предложения, главный член которых выражен отрицательным словом или структурной основой которых являются конструкции, выражающие отрицание”¹.

Во многом эта типология безличных предложений обслуживает школьную практику (где в методических целях к безличным относят инфинитивные предложения), отражается в учебных пособиях для вузов. Вместе с тем осуществляются попытки сделать её более последовательной и непротиворечивой, отделив односоставные предложения глагольного строя от других, применив дополнительные критерии классификации, с помощью которых разные группы безличных предложений можно чётче отмежевать друг от друга.

¹ Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. II. – М.: АН СССР, 1960. – С. 13.

Так, В.А.Белошাপкова считает, что “главный член безличного предложения может иметь разные формы: спрягаемо-глагольную: *Вечерееет; Пахнет сеном; Мне не спится* или именную: *Мне грустно и легко...* (А.Пушкин); *В просьбе отказано*. Но он всегда характеризуется тем, что при нём или совсем невозможен член предложения, обозначающий производителя предикативного признака (что бывает относительно редко): *Рассвело; Снежно-снежно; Тихо-тихо* (В.Тушнова), или этот член выражается формой косвенного падежа существительного: *Ему взгрустнулось; Его знобит; У бабушки поясницу ломит*. Форма именительного падежа в конструкции безличного предложения не допускается”¹.

На значительную роль в классификации безличных предложений не только лексико-грамматических свойств слов, выполняющих функцию главных членов односоставных предложений, но и второстепенных членов указывает В.В.Бабайцева². Как пишет А.В.Дудников, “структурно-семантические разновидности безличного предложения определяются семантико-грамматическими свойствами главного члена и его связями со структурно обязательными второстепенными членами”³.

Обоснованным является такой подход, при котором рассматриваются отдельно: 1) безличные предложения с главными членами собственно-глагольной структуры, 2) безличные предложения с главными членами несобственно-глагольной структуры.

Безличные предложения с главными членами собственно-глагольной структуры чрезвычайно разнообразны по формам выражения производителя предикативного признака, наличию его распространителей, их типам. Главный член с распространителями и без них может быть выражен: 1) безличным глаголом в форме 3-го лица ед. числа или в форме прошедшего времени среднего рода. Он не всегда требует обязательного распространения второстепенными членами, но допускает их факультативное употребление: *Итак, **пригревает*** (И.Бродский); *Сладко **пахло** багульником* (К.Паустовский); *Резким порывом ветра **сдунуло** с коленей старухи бумажку* (Ф.Абрамов); 2) безличным глаголом со значением наличия или недостатка (*достанет, не достанет, станет, хватает, хватит* и др.) с обязательным

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошাপковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 713.

² Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – С. 72.

³ Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 361.

распространителем в форме родительного падежа существительного (или местоимения), называющего предмет, который наличествует или отсутствует: *Это был момент, для увековечения которого... не хватало только хорошего фотографического аппарата* (А.Куприн); 3) безличным глаголом с постфиксом -ся (сь) в тех же формах и возможным дополнением в дательном или родительном падеже со значением субъекта в утвердительной или отрицательной конструкции: *Не спится, няня: здесь так душно!* (А.Пушкин); *Люби ж, покуда любитя. Встречай, пока встречается* (М.Исаковский); *Вам никогда не казалось, что жизнь нелепая штука? – спрашивает Фарбер* (В.Некрасов); *Как живётся вам – здоровится – Можется? Поётся – как?* (М.Цветаева); *Просто мне нездоровилось это время* (А.Куприн); *У одного старика не сохранилось друзей* (М.Горький); 4) безличным вспомогательным глаголом с примыкающим инфинитивом. По структуре такой главный член односоставного безличного предложения является не простым, а составным: *Начинало уже заметно смеркаться* (Л.Толстой); *Стало светать* (А.Серафимович); *Никому не хотелось двигаться* (К.Паустовский); *Снова ему захотелось остаться здесь* (К.Паустовский); 5) личным глаголом в безличном значении с обязательным дополнением в творительном падеже со значением субъекта или субъектно-обстоятельственным детерминантом в родительном падеже и винительным (родительным при отрицании) падежом прямого объекта: *Звёзды затянуло мглой* (А.Толстой); *С болот наносило холод* (К.Паустовский); *Морского ветра ещё и не дуло, Морем и ветром ещё и не пахло...* (В.Хлебников); 6) личным глаголом в безличном значении с обязательным субъектно-объектным распространителем в творительном падеже и объектно-обстоятельственным детерминантом в родительном падеже: *Из мастерской пахнуло чадом* (К.Паустовский); *С реки задувало ветром* (К.Паустовский); *Вот сыростью холодной с востока понесло...* (М.Лермонтов); 7) личным глаголом в безличном значении с обязательным обстоятельственно-объектным детерминантом в предложном падеже и родительным падежом со значением субъекта с предложном у: *В ушах у гостя затрещало* (И.Крылов); *В глазах у меня потемнело* (М.Лермонтов); 8) личным глаголом в безличном значении с обязательным винительным падежом прямого объекта: *В одну минуту дорогу занесло...* (А.Пушкин); *Под заборами и у крылец уже навалило высокие сугробы* (А.Чехов); *...Зимний сон разнесло, и весна загудела в лесу* (А.Блок); 9) безличной формой глагола *быть* и других

глаголов со значением бытия, наличия чего-либо с отрицанием *не* или *нет* (в настоящем времени) и родительным падежом существительного или другого субстантива, обозначающего отсутствующий предмет, явление, лицо: *Никого не было* (Б.Пильняк); *Хозяев уже не было* (Л.Толстой); *Моста не было* (К.Паустовский); *Действительно похолодало, хотя и не было ветра* (К.Паустовский); *У него не было сил заступиться за Хлебкова* (А.Куприн); *На переключке дружбы многих нет* (С.Есенин); *Сильнее кошки зверя нет* (И.Крылов); 10) цельным словосочетанием с личным глаголом в безличном значении: *Я посмотрел на неё, и у меня отлегло от сердца* (И.Тургенев); *У неё уже давно вошло в привычку дразнить Боброва его лошадью...* (А.Куприн).

Формально-синтаксическое значение безличности у односоставных предложений собственно-глагольного строя наиболее полно и всесторонне выявляется как в структурных разновидностях главного члена, так и в их наиболее продуктивных моделях. По структуре главный член безличного предложения собственно-глагольного строя может быть 1) простым и осложнённым: *На пустой желудок так плохо спится в бесконечные зимние ночи* (М.Горький); *Так меня холодом и обдало* (Л.Толстой); *Примеркает, примеркает – и смерклось* (Н.Гоголь); 2) составным глагольным: *У Картошина начало пусто звенеть в голове* (А.Толстой); *Хотелось пожить!* (А.Чехов); *Сыну не в новинку покраснеть* (А.Бек); 3) сложным (осложнёнными многочленными) глагольным: *Как-то мне нужно было поехать до станции Крюково Николаевской железной дороги* (А.Серафимович).

Односоставные безличные предложения собственно-глагольного строя создаются по языковым моделям с разным количеством опорных компонентов – от одного до трёх. Наиболее продуктивными из них в современном русском литературном языке являются такие:

1. Модель с одним опорным компонентом – безличный глагол или личный глагол в безличном употреблении: *Вечереет; Смеркается; Скрипело, свистало и выло в лесу* (Н.Заболоцкий).

2. Модель с двумя опорными компонентами. Главный компонент представлен глаголом со значением отрицания, при нём – объект отрицания в форме родительного падежа: *Однако облегчения мне никакого не вышло* (Л.Толстой).

3. Модель с двумя опорными компонентами – главный компонент выражен глаголом со значением пассивного действия или состояния, а его объект – формой винительного падежа без предлога:

Только очень меня от жары растомило (И.Тургенев); *Меня взорвало. Я такой человек...* (И.Тургенев).

4. Модель с тремя опорными компонентами – главный компонент представляет собой глагол со значением физического действия, а два других компонента – это прямой объект в винительном падеже без предлога и орудийный объект в форме творительного падежа без предлога: *Как ножом по сердцу полоснуло меня* (Л.Толстой); *Меня точно кирпичом ударило* (А.Толстой).

Категория времени безличных предложений глагольного строя выражается полно и последовательно. Они имеют парадигму временных форм. Модальность опирается на формы наклонений и также выражается последовательно.

§ 28.1.4.1. Односоставные безличные предложения глагольно-наречного строя. Вопрос об односоставных безличных предложениях глагольно-именного строя

Наряду со специализированными глаголами в русском языке существует ещё одна категория слов, за которой закрепились функция выражения главного члена безличных предложений. Это слова категории состояния. Они обозначают состояние или имеют значения долженствования, необходимости, возможности и т. п. По функции их называют безлично-предикативными и делят на такие группы: 1) совпадающие с наречиями на *-о* и обозначающие состояние живого существа или окружающей среды (*грустно, жарко, пусто, скучно, стыдно, холодно* и др.); 2) совпадающие по форме с наречиями на *-о* или представляющие собой застывшие падежные формы и обозначающие возможность, долженствование, необходимость и т. п. (*можно, надо, нельзя, необходимо, нужно* и др.); 3) совпадающие по форме с именительным падежом существительного и обозначающие состояние (*время, грех, досуг, жаль, лень, недосуг, охота, позор, пора, стыд, ужас* и др.).

Отнесение этого подкласса несобственно-глагольных односоставных конструкций к предложениям глагольно-наречного строя имеет условный характер. Оно мотивировано только тем, что в безличных предложениях со значением настоящего времени слова категории состояния употребляются с нулевой глагольной связкой или со вспомогательным глаголом, выполняющим грамматическую функцию, а в прошедшем и будущем времени выступают соответствующие формы глагола *быть* или вспомогательных глаголов, как прави-

ло, со значением обнаружения, проявления признака, перехода из одного состояния в другое и т. п. при отсутствии полнозначных спрягаемых глаголов.

Выделяется несколько типов безличных предложений глагольно-наречного строя, которые дифференцируются по значению и структуре главного члена, а также по наличию обязательных и факультативных второстепенных членов-распространителей. Строятся они по таким моделям:

1. Главный член – слово категории состояния наречного типа со значением состояния внешней среды, обстановки, внутреннего состояния человека + безличная глагольная связка (в настоящем времени – нулевая): *В лесах было торжественно, светло и тихо* (К.Паустовский); *Холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно* (А.Чехов); *Было тихо, сумрачно и скучно* (М.Горький); *В небесах торжественно и чудно* (М.Лермонтов); *Вечерком около дома Ордыниных пусто* (Б.Пильняк). В предложениях этого типа возможно наличие как свободно присоединяемых (детерминирующих синкретичных) распространителей, так и распространителей, наличие которых обусловлено лексико-грамматическими свойствами предиката: *Нигде жилья не видно на просторе* (А.Фет); *На улицах, где не найдёшь ночлега, белым-бело* (И.Бродский); *На дворе было ясно, свежо, росисто и весело* (Л.Толстой).

2. Главный член – слово категории состояния именного типа + безличная глагольная связка (в настоящем времени нулевая) с подразумеваемым или выраженным в контексте словом, конкретизирующим значение предиката, в форме дательного падежа субъекта или без него: *Как [мне] жаль, что тем, чем стало для меня твоё существование, не стало моё существование для тебя* (И.Бродский).

3. Главный член – слово категории состояния + инфинитив с обусловленными лексико-грамматическими свойствами главного члена распространителями предикативной основы и без них: *И обо всём подумать можно При свете августовских звёзд* (М.Дудин); *Значит, уже пора вставать и приниматься за работу* (А.Чехов).

4. Главный член – слово категории состояния + связка с инфинитивом или без него с субъектным дополнением в дательном падеже: *Но стало страшно вдруг Татьяне...* (А.Пушкин); *Тяжело мне его видеть...* (А.Чехов); *И сказать мне правду было жаль* (А.Фет).

5. Главный член – слово категории состояния в форме сравнительной степени + связка при наличии обязательного субъектного до-

полнения в дательном падеже или детерминирующего обстоятельства: *Моей больной всё хуже становилось...* (И.Тургенев); *Лучше всего было по вечерам* (К.Паустовский).

Главный член безличных односоставных предложений глагольно-наречного строя не может быть простым, так как в его составе обязательно представлен глагол в форме инфинитива (или глагольная связка) и слово категории состояния. Он может быть не только двучленным, но и трёхчленным (многочленным) при наличии словоформы категории состояния, связки и инфинитива: *Трудно было оставаться дома в первый зимний день* (К.Паустовский). Ср.: *Мне холодно* и *Мне было холодно* – главный член и в том, и в другом случае включает в свой состав два компонента.

То, что главный член этого типа безличных односоставных предложений выражается словами категории состояния, связанной по происхождению и с наречием (а по убеждению некоторых исследователей с кратким прилагательным), и с именем существительным, дало основание выделить самостоятельный тип *безличных именных* предложений: “Именные безличные предложения, – утверждает Н.С.Валгина, – представлены в современном русском языке прежде всего предложениями с безлично-предикативным словом в роли главного члена. Это слова, этимологически связанные с краткими прилагательными и некоторыми именами существительными...”¹: *В комнате становится тихо* (М.Горький); *Хорошо плыть ночью по реке* (М.Горький).

Выделение именных безличных предложений в отдельный тип широкой поддержки не получило. Но и сегодня актуальным остаётся отнесение к тому или иному подклассу безличных предложений односоставных синтаксических конструкций без именительного падежа субъекта (подлежащего), составной главный член которых содержит вспомогательный глагол с постфиксом *-ся*, отвлечённую связку *быть* и присвязочную часть, передающую основное значение главного члена, выраженную полным именем прилагательным в форме творительного падежа. Например: *Мне по должности полагается быть догадливым* (М.Шолохов). Есть достаточно оснований, чтобы по вещественной части осложнённого составного главного члена и это безличное предложение, и все ему подобные отнести к подклассу односоставных безличных предложений *глагольно-именного строя*.

¹ Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 163.

§ 28.1.4.2. Односоставные безличные предложения глагольно-причастного строя

В особую группу несобственно-глагольных безличных предложений традиционно выделяются безличные односоставные предложения, главный член которых выражается кратким страдательным причастием в форме среднего рода. Чаще других в позиции главного члена безличного предложения выступают причастия, образованные от глаголов со значением мысли, решения, волеизъявления (*решено, велено, поручено, приказано, суждено* и т. п.), но возможны и другие словоформы. Например: *Чудно устроено на нашем свете* (Н.Гоголь); *У меня не прибрано* (А.Чехов); *Но по степям, войной сожженным, идти завещано друзьям* (К.Симонов); *Но суждено нам разлучиться...* (А.Блок); *Складно сказано, отец Варлаам* (А.Пушкин); *Кому назначено – не миновать судьбы...* (А.Грибоедов).

Предложения данного типа строятся на основе составного именного главного члена, представляющего собой двучленный комплекс, состоящий из предикативной глагольной связки *быть* + форма краткого страдательного причастия: *О свадьбе Ленского давно у них уж было решено* (А.Пушкин); *Где сшито на живую нитку, там жди прореху да убытку* (Народн.). Главный член может включать в свой состав краткое страдательное причастие в форме среднего рода + примыкающий инфинитив, называющий конкретное действие: *...Велено всех задерживать да осматривать* (А.Пушкин); *Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно...* (А.Пушкин). В прошедшем и будущем времени такие главные члены включают в свой состав материально выраженную связку *быть* в соответствующей форме, а предложение распространяется творительным падежом существительного со значением субъекта: *Директором нам было поручено проверить работу школьной библиотеки.*

§ 28.2. Односоставные предложения инфинитивного строя

Инфинитивными называются такие односоставные предложения, в которых главный член выражен независимым субъектным инфинитивом. Все возможные члены инфинитивного предложения синтаксически подчиняются инфинитиву, при этом абсолютно исключено появление такого компонента, которому мог бы быть подчинён сам инфинитив: *Быть бычку на верёвочке* (Народн.); *Лет до ста расти нам без старости* (В.Маяковский).

Инфинитивные предложения в известной мере сближаются с косвенно-субъектными безличными предложениями глагольного строя тем, что они могут иметь при главном члене подчинённый дательный падеж имени существительного (местоимения-существительного) со значением субъекта данного действия. Например: *Быть грозе великой* (А.Пушкин); *Вам не видать таких сражений* (М.Лермонтов); *Как бы нам не опоздать* (М.Горький).

Односоставные инфинитивные предложения путём соответствующих преобразований могут быть соотнесены и с двусоставными определённо-личными предложениями. Ср.: *Будет гроза великая; Вы не увидите таких сражений; Как бы мы не опоздали.*

Всё это свидетельствует о тесной связи инфинитивных односоставных предложений с системой типов русского простого предложения в целом. Вместе с тем в инфинитивных предложениях, в отличие от безличных и тем более всегда личных двусоставных предложений, действие не может быть выражено как процесс, протекающий во времени. Оно только называется, что прямо обусловлено грамматической природой главного члена инфинитивных предложений. Независимый инфинитив не может иметь значения процесса, так как в нём полностью отсутствуют формы времени. Из-за отсутствия форм времени инфинитив не может соотносить высказывание с моментом речи. Всем без исключения инфинитивным предложениям свойственна *вневременность*. Это и отличает их как от односоставных безличных, так и от двусоставных предложений.

Выражение модальности в инфинитивных предложениях также коренным образом отличается от её выражения в иных односоставных предложениях глагольного строя отсутствием морфологической основы передачи модальных значений – наклонения. В них модальное значение реальности опирается только на форму абсолютно независимого инфинитива, а модальное значение ирреальности – на сочетание инфинитива с частицей *бы*.

Действие, обозначенное в инфинитивных предложениях, представляется не только не зависящим от активного производителя, но и неосуществимым в прошлом и настоящем, т. е. потенциальным. Его реализация возможна только в будущем. Это обусловлено тем, что среди модальных значений, формирующих предикативность инфинитивных предложений, преобладают значения долженствования, необходимости, неизбежности, желательности, возможности/невозможности, целесообразности, предположения, опасения и др. Поэтому

инфинитивные предложения – это единицы несобственно-глагольные. Все они делятся на две большие группы: 1) с “чистым” инфинитивом, без частицы *бы*; 2) с частицей *бы*, формирующей значение ирреальности.

В первой группе предложений выражается: 1) долженствование, необходимость: *Февраль. Достать чернил и плакать!* (Б.Пастернак); *Одну минуту, ещё одну минуту видеть её, проститься, пожать ей руку* (М.Лермонтов); *Таких сынов по свету поискать!* (М.Шолохов); *Мне ль нежным чувством управлять?* (А.Пушкин); *Ну, хочешь, я завтра откажусь от поединка, извинюсь перед ним? Сделать это?* (А.Куприн). Как видно из примеров, инфинитивные предложения могут быть повествовательными и вопросительными; 2) сомнение, раздумья, колебания, нерешительное предположение: *Разве что передовую вам ещё показать...* (В.Некрасов); *Пойти дать* обоим валериановых капель (А.Чехов); *Не поехать ли нам к нему?*; 3) неизбежность, предопределённость действия, названного инфинитивом: *Быть, барин, беде* (А.Чехов); *Ему идти в солдаты...* (М.Горький); *Вам не видать таких сражений...* (М.Лермонтов); *Нет, тебе не сдобровать!* (А.Пушкин); *Нет, уезжать!* (И.Бродский). Предложения этой группы бывают утвердительными и отрицательными; 4) волеизъявление, повеление: *Двадцать человек. Зарядить патроны...* (Б.Лавренёв); *Разойтись! Нечего тут стоять!* – крикнул он на толпу (Л.Толстой); *Унять старую ведьму!* – сказал Пугачёв (А.Пушкин); *Там поставить кровать* (Н.Гоголь).

В предложениях второй группы выражаются такие значения: 1) желательность, предпочтительность названного действия: *Вот если бы мне найти человека с пером! Перо бы мне найти* (А.Куприн); *Лишь лета б нам дождаться* (И.Крылов); *Ну, мне бы уснуть, устал я...* (М.Горький); *Хоть бы одним глазком на Москву взглянуть* (А.Чехов); 2) целесообразность действия: *Вам бы гуманитарные науки преподавать, а не стрелять из пушек* (К.Паустовский); *Тебе бы в трактирах плясать, – с ума свёл бы ты людей...* (М.Горький); 3) предрасположенность к данному действию: *Ему бы только болтать о приключениях* (Ю.Нагибин); *Хочешь курить? Только постой, как бы нам тут не напортить...* (Л.Толстой).

Главный член инфинитивного предложения не содержит и не может содержать указания на лицо. Но в составе инфинитивных предложений, как правило, есть второстепенный член в форме дательного падежа существительного, который обозначает потенциаль-

ный субъект, т. е. деятеля, который потенциально должен, может, способен совершить названное инфинитивом действие: *Скоро мне без ливня холодеть* (С.Есенин) – 1-е лицо; *Тебе бы всё с ружьём баловаться* (И.Тургенев) – 2-е лицо; *Долго неть и звенеть пурге* (С.Есенин) – 3-е лицо. По мнению П.А.Леканта, “называть этот член (да-тельный падеж существительного) ни подлежащим, ни грамматическим субъектом нет оснований, так как, во-первых, он выражен формой косвенного падежа, во-вторых, действие в инфинитивных предложениях не представлено в виде процесса”¹. Главный член инфинитивных предложений имеет всего две структурно-синтаксических разновидности – простую и составную: 1) полнозначный инфинитив (часто с дательным падежом потенциального субъекта): *Дочке в город уезжать* (А.Твардовский); 2) аналитическое сочетание инфинитива глагола-связки *быть* с именем существительным в творительном или предложном падеже: *Не всем казакам в атаманах (атаманами) быть* (Народн.).

В системе односоставных предложений с глагольной формой в роли главного члена имеются переходные конструкции, отнесение которых к тому или иному конкретному типу вызывает большие трудности, поскольку они обладают чертами синкретизма. Например: *Говорить было не о чем*. От безличных предложений в них глагол-связка в соответствующей форме, наличие временной парадигмы: *Говорить не о чем; Говорить было не о чем; Говорить будет не о чем*, что не свойственно инфинитивным предложениям. От инфинитивных у них способность выражать модальное значение невозможности без специального лексического средства. Значит, такие предложения совмещают в себе дифференциальные признаки безличных и инфинитивных и не без оснований могут считаться *безлично-инфинитивными*. У безлично-инфинитивных предложений есть и свой собственный признак, отличающий их как от безличных, так и от инфинитивных предложений. В их состав входят отрицательные местоимения или отрицательные наречия *некогда, негде, некуда, незачем* и др.: *Спрятаться от дождя было негде* (К.Паустовский); *Кипренскому было некого рисовать* (К.Паустовский). Их отрицательное значение используется вместе с инфинитивом для выражения модального значения невозможности.

¹ Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 336.

Трудные случаи квалификации односоставных предложений возникают также на их границе с двусоставными. Так, дискуссионным является отграничение некоторых конструкций безличных предложений от двусоставных с подлежащим, выраженным инфинитивом, поскольку и в тех и других инфинитив связывается со словом категории состояния.

Большинство исследователей без оговорок относят к односоставным безличным предложениям со словами категории состояния *можно, надо, нельзя, пора* и др., которые играют роль *модального вспомогательного компонента* составного главного члена безличного предложения: *Грех воровать, да **нельзя миновать*** (Народн.). Слова же категории состояния с оценочным значением (*весело, грех, легко, приятно, стыдно трудно* и др.) выражают предикативную характеристику независимого инфинитива, т. е. являются сказуемыми двусоставного предложения с подлежащим, выраженным инфинитивом: *Очень **трудно** подчас **передать** свои ощущения* (К.Паустовский). – ***Передача** своих ощущений подчас **является трудной***. Так что в поговорке, приведённой выше, первое простое предложение может быть истолковано как двусоставное: ***Воровство является грехом; Воровать** – это **грех***, а второе – как односоставное безличное с простым по структуре главным членом.

§ 28.3. Односоставные предложения субстантивного строя

Односоставные предложения субстантивного строя прямо противопоставлены односоставным предложениям глагольного строя. Они не включают в свой состав никаких глаголов ни в каких формах. В их семантике принципиально отсутствует и значение процесса, и значение вневременного действия, и значение динамического признака. Различают *номинативные, генитивные и вокативные* односоставные предложения субстантивного строя.

§ 28.3.1. Односоставные номинативные предложения

Номинативные предложения – это субстантивные односоставные предложения с категориальным значением бытия предмета речи (мысли) в настоящем времени. Бытийное значение совпадает с моментом речи. И то, и другое выражается главным членом номинативного предложения, независимо от наличия или отсутствия второстепенных членов предложения. На настоящее время указывает отсутствие соответствующего грамматикализованного элемента, модальные

значения выражаются интонацией. Например: *Над морем бурный рубчик рубиновой зари* (Б.Пастернак); *Улицы печальные, сугробы да мороз. Сорванцы отчаянные с лотками папирос* (С.Есенин); *Зима, зима, я еду по зиме...* (И.Бродский); *Сетки, сумки, авоськи, кильки, шапки, галстуки, сбитые набок. Запах водки, хвои и трески, мандаринов, корицы и яблок* (И.Бродский); *Бани! Бани!* (А.Вознесенский). Все эти предложения передают значение реальности. В вопросительном односоставном предложении *Зима?* заключено значение ирреальности. Частицей *бы* выражается ирреальное значение желательности: *Скорее бы зима!*

Главный член номинативного предложения не содержит в себе морфологических средств указания на лицо, но по семантике номинативные предложения всегда могут быть соотнесены с 3-м лицом, поскольку они утверждают бытие предмета, не участвующего в акте общения, не включенного в монологическую или диалогическую речь. Основным значением номинативных предложений является значение бытия (наличия, существования) предметов и явлений в опредмеченной форме существительного, но оно может быть осложнено значением указания, эмоциональной оценки, волеизъявления и др. Номинативные предложения, объединяя разные, семантически пёстрые типы, в речи употребляются либо только с основной формой главного члена, либо в одном из распространённых вариантов. Ср.: *Озеро* и *Вот озеро*; *Ночь* и *Какая ночь!* На этом зиждется разграничение разновидностей номинативных предложений. Чаще всего выделяются *собственно-бытийные, бытийно-указательные, бытийно-оценочные, побудительные* и *собственно-назывные* предложения:

1. *Собственно-бытийные* предложения семантически и стилистически наиболее нейтральны. В них утверждается бытие (наличие, существование) предмета речи (мысли). Например: *Вечерний Мехико-Сити... Улицы, лица, фары* (И.Бродский); *Морозный день* (М.Дудин); *Ясная морозная ночь. Необычайная яркость и цельность видимого* (Б.Пастернак); *Сомкнутые веки. Выси. Облака. Воды. Броды. Реки. Годы и века* (Б.Пастернак); *Первая застава* (В.Тушнова).

2. В *бытийно-указательных* предложениях значение бытия осложняется указанием на наличествующий предмет при его выявлении для того, кто о нём сообщает. Это приводит к конкретизации, подчеркнутому акценту на факте существования именно данного предмета, явления. Например: *Вот твой дом, вот твой вечный дом* (М.Булгаков); *Вот и город* (В.Тушнова); *Вот лещик, потроха, вот*

стерляди кусочек (И.Крылов). Значение указательности в бытийно-указательных номинативных предложениях выражается указательными частицами *вот, вот и*.

3. *Бытийно-оценочные* номинативные предложения констатируют бытие предметов речи (мысли) и содержат их эмоциональную качественную характеристику. Например: *Какая ночь! Не спится мне. Такая лунность* (С.Есенин); *Хутор! Ей-богу, хутор!* – сказал философ (Н.Гоголь); *Чу! колокольчик, слава богу, это исправник* (А.Пушкин); *Ну и мороз!* (Ф.Абрамов). В бытийно-оценочных предложениях эмоциональное значение передаётся восклицательными частицами *какой, что за, ну и*, междометиями и др. словами, выражающими различные эмоции, призывы к тишине, вниманию и т. п.: *ей-богу, чу, глянь-ка* и др. Особым синтаксическим приёмом выражения эмоциональности является повторение главного члена номинативного предложения: *Прусак, прусак!* – вскрикивает Соня... (А.Чехов). К этой разновидности номинативных предложений примыкают предложения типа *Красота! Глупость! Чушь!* и т. п., хотя в них предмет речи (мысли) прямо не называется, а даётся только его оценка. Значение главных членов проецируется на что-то лежащее не в самих предложениях, а вне их. Ср.: *Погода – красота!* Как считают некоторые исследователи, “чёткая логическая членимость предложений типа *красота!* сближает их с двусоставными предложениями”¹.

4. *Побудительные* номинативные предложения лексически ограничены, но вместе с тем широко и часто употребляются в разговорной речи. Это предложения-пожелания типа *Внимание! Тишина! Спокойствие! Привет!* Иногда их относят к эмоционально-оценочным нечленимым предложениям, часто осложнённым обращениями: *Прощайте, родные! Прощайте, друзья! Прощай, дорогая невеста!* (М.Исаковский).

5. Некоторые авторы² выделяют ещё одну разновидность номинативных предложений – *собственно-назывные*. К ним относят названия книг, журналов, картин, учреждений, надписи на вывесках, объявления о наличии товаров и т. п. Например: *На памятнике надпись: “Сергей Есенин”;* *Раки! Раки! Раки! Раки! – Камбала! Камбала! Камбала!.. Из всех торговки привоза наиболее резкими, крик-*

¹ Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 106.

² См.: Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык: Морфология. Синтаксис. Пунктуация. – К.: Вища школа, 1979. – С. 218; Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 106.

ливыми голосами славились торговли рыбного ряда (В. Катаев). Однако “Грамматика русского языка” считает, что “это – слова и словосочетания, выполняющие функцию собственно называния, без значения бытия, существования называемого предмета”¹, т. е. не относит их к предложениям вообще.

Главный член номинативных предложений выражается прежде всего именительным падежом существительных: *Ночь. Тёмен зимний небосклон* (М. Лермонтов). Он может выражаться личным местоимением или числительным: *Вот он. Насилу-то его сыскали!* (А. Пушкин); *Тридцать два! – кричит Гриша, вытаскивая из отцовской шапки жёлтые цилиндрики. – Семнадцать!.. Сорок три! Один! – продолжает Гриша...* (А. Чехов). В роли главного члена могут выступать цельные количественно-именные словосочетания: “*Раз, два, три, – считает Ваня. – Три котёнка*” (А. Чехов); *Вот и тысяча процентов!* (Ю. Герман).

Номинативные предложения могут быть нераспространёнными и распространёнными. Утверждается, что распространение номинативного предложения возможно лишь за счёт согласованных и несогласованных определений всех разновидностей² на основе присловной синтаксической связи. При этом определяющее слово почти обязательно стоит перед определяемым: *Чрезвычайное происшествие! Неожиданное известие* (Н. Гоголь). Такие распространённые номинативные предложения надо отличать от двусоставных предложений с нулевой связкой типа *Воздух прозрачный и синий* (С. Есенин). В них сказуемое стоит обычно после подлежащего.

Предложения с именительным падежом существительного в позиции подлежащего, обстоятельствами и дополнениями, относящимися к словесно не представленному сказуемому, чаще всего относят к двусоставным неполным с отсутствующим глагольным сказуемым. Например: *В темноте, в углу коморки на полу боец в крови* (А. Твардовский).

В противовес этой точке зрения обосновывается и другое утверждение. Согласно ему в номинативном предложении функционируют не только присловные определения, но и приосновные детерминирующие субъекты, обстоятельства и другие члены предложения, не образующие словосочетаний. Значение бытия, наличия выражено в таких предложениях номинативом, а вовсе не несуществующим и

¹ Грамматика русского языка: Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2, ч. 2. – С. 68 – 69.

² См.: Дудников А. В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 364.

“ненужным” сказуемым. Как пишет П.А.Лекант, “эти предложения являются номинативными односоставными с второстепенными членами приосновного типа – детерминантами, которые имеют самостоятельное значение (пространственное, временное, субъектное и пр.)”¹. Ср.: *Лес. Тишина* и *В лесу тишина*. Общее грамматическое значение предложения *Тишина* от прибавления детерминанта *в лесу* ничуть не изменилось. Следовательно, оно и не было никогда “привязано” к якобы долженствующему здесь быть глаголу, открывающему синтаксическую позицию для словоформы *в лесу*. В отличие от номинативных предложений с присловными членами (типа *Поздняя осень*), номинативные предложения с детерминантами поддаются актуальному членению, имеют паузу между группой детерминанта и группой главного члена, которая разделяет предложение на тему и ремю: *За дюнами / обширные болота и низкие леса* (К.Паустовский); *Такая глушь / в лесах моих* (А.Вознесенский).

Эти аргументы потенциально снимают вопрос о “самостоятельном” существовании в системе синтаксических конструкций эллиптических предложений, поскольку полностью переносят их в подкласс односоставных номинативных. При таком подходе эллиптические предложения не могут отождествляться и с двусоставными неполными предложениями на основе принципа “подразумевания” отсутствующего и невозстановливаемого из контекста сказуемого. Окончательное решение этого дискуссионного вопроса лежит, с одной стороны, в более полном постижении форм и способов выражения предикативности в русском языке, с другой – в дальнейшей разработке учения о детерминантах.

Номинативные предложения необходимо отличать от сходных синтаксических конструкций, представленных формой именительного падежа существительных. К ним относятся так называемые *изолированные номинативы*, среди которых различают *препозитивные* и *постпозитивные*. Номинатив в препозиции – это *именительный представления*, или *именительный темы*. Он синтаксически с последующим предложением никак не связан, его назначение – назвать тему последующего сообщения: *Пустота. Но при мысли о ней видишь как бы свет ниоткуда* (И.Бродский); *Апрель. Возмужалостью тянет из парка И реплики леса окрепли* (Б.Пастернак); *Красная площадь! Сколько раз ходил он сюда на демонстрацию!* (Ю.Нагибин).

¹ Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 340.

Такие номинативы, в т. ч. распространённые, не относятся к односоставным предложениям. Несмотря на свою внешнюю изолированность, они лишены функциональной и синтаксической самостоятельности, поскольку не обладают значением бытия и, в отличие от номинативных предложений, лексически не ограничены. Функцию именительного представления может выполнять любое существительное, тогда как в роли главного члена номинативных предложений могут выступать только слова, называющие предметы и явления, поддающиеся наглядно-чувственному восприятию, мыслимые в пространстве и времени, т. е. способные выражать значения бытийности. Именительный представления, в отличие от номинативного предложения, характеризует прежде всего разговорную речь. После длительной паузы он часто “подхватывается” в последующем предложении личным или указательным местоимением: *Плавни в низовье Днепра... Прекрасны они ранней весной.* Такой приём применяется для создания сегментированного текста.

Бывают именительные падежи, не отделённые паузой от последующего местоимения: *Доброта – она превыше всех благ* (М.Горький). Такой именительный иногда рассматривается как подлежащее с последующим плеонастическим местоимением и называется именительным *лекторским*. Часто изолированный именительный подхватывается местоименным наречием *так*. Это именительный названия: *“Окно” – так назвал свою книгу М.Дудин.* Этот падеж употребляется не только с указывающим на предмет наречием *так*, но и с разными формами глаголов *назвать, именовать, нарекать* и др.

Постпозитивные именительные падежи благодаря занимаемой позиции служат, как правило, конкретизации впереди стоящего подлежащего или применяются для передачи воспоминаний о важных, значительных для говорящего и окрашенных эмоциями событиях: *Иркутск превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой. Хорошие гостиницы* (А.Чехов); *Ведь только что. И вдруг ушла. Играющие дети, чужие окна, тёмная стена* (К.Симонов). Номинатив постпозиции может указывать на причину: *Утром не захотели везти на пароме: ветер* (А.Чехов) и иметь множество других частных значений, но как самостоятельная синтаксическая единица он не существует.

К номинативным предложениям не относятся слова и сочетания слов, выражающие приветствие (часто – такое, которое сопровождает какое-либо действие): *Добрый день! Ваше здоровье! Совет да лю-*

бовь! и др. Такие слова и сочетания слов являются нечленимыми устойчивыми фразеологическими выражениями¹ и входят в корпус средств русского речевого этикета, имея к синтаксису особое отношение (См. § 29).

§ 28.3.2. Односоставные генитивные предложения

Генитивные предложения получают всё более широкое признание как отдельный тип односоставных предложений субстантивного строя. Родительный падеж (генитив) имени существительного может, подобно именительному падежу в номинативных предложениях, выражать наличие, существование, бытийность предмета. Вместе с этим независимый генитив выражает неопределённо большую, избыточную меру количества, названного падежной формой, или, наоборот, полное отсутствие того, что названо именем существительным в родительном падеже. Отсюда односоставное предложение с главным членом, выраженным формой независимого родительного падежа имени существительного, которое обозначает неопределённо большую меру, количественную избыточность чего-либо или полное отсутствие (несуществование) того, что названо данным существительным, называется генитивным: *Добра-то, добра!* – сказал Яков (А.Чехов); *Ни ветра, ни доброго свежего звука, ни облачка* (А.Чехов); *Выскочит Серёжа как оголтелый. Радости-то!* (А.Серафимович).

По количественной составляющей содержания генитивные предложения разделяются на две группы: 1) предложения со значением избыточности; 2) предложения со значением абсолютного отсутствия чего-либо.

Предложения первой группы имеют ярко выраженную разговорную и экспрессивную окраску: *Ежегодно мессир даёт один бал. Он называется весенним балом полнолуния, или балом ста королей. Народу!* – тут Коровьев ухватился за щеку, как будто у него болел зуб... (М.Булгаков); *Окно в слезах. Огни. Глаза. Народу! Народу! Сопят тормоза* (Б.Пастернак); *Иду я, лежат двое без сапог... Крови, крови!* (М.Булгаков). Для дополнительного подчеркивания значения избыточности служат повторы формы генитива, а также частица *-то*: *Я весьма вами доволен, – бормотал дьякон. – И наш дедка-тарантул будет доволен... Смеху-то, смеху!* (А.Чехов); *Лягушек-то сколько, – сказал Никита* (А.Толстой). Эти предложения могут распространять-

¹ См.: Грамматика русского языка. Синтаксис. – М.: АН СССР, 1960. – Т. II, ч. II. – С. 72 – 73.

ся по правилам присловных связей: *Цветов всяких!*; *Споров об этом, крику!* Могут иметь обстоятельственные, субъектные, субъектно-пространственные и объектные детерминанты: *У меня ещё дел сегодня!*; *У неё цветов!*; *Злости в тебе (у тебя)!* *С огородом работы!* В парадигме могут употребляться полужнаменательные глаголы *бывать, оказываться, стать*: *Цветов там стало!*; *В лесу грибов оказалось!* Характерно также употребление вопросительно-относительного местоимения *сколько*: *Сколько лишнего народа в городах – страсть...* (М.Горький).

Продуктивными являются и отрицательные генитивные предложения со значением абсолютного отсутствия чего-либо. В роли главного члена в них выступают родительный падеж, обозначающий лицо или предмет, об отсутствии которого сообщается, с отрицательной частицей *ни* или словом *нет* и родительный падеж отрицательного местоимения – *никого, ничего*. *Ни тоски, ни любви, ни печали, ни тревоги, ни боли в груди, будто целая жизнь за плечами и всего полчаса впереди* (И.Бродский); *Ни в сердце, ни в мысли нет силы* (А.Фет). Главный член может осложняться прибавлением компаратива: *Ничего нет страшней, чем развалины в сердце, ничего нет страшнее развалин...* (И.Бродский); Родительный падеж может иметь значение не только избыточного количества чего-либо, названного именем существительным, но и выражать желание, требование иметь что-либо. Например: *Воды, воды!*; *Хлеба и зрелищ*; *Слышу по телефону: “Огонька, хорошего огонька!”*. С этой же целью в речевых ситуациях, требующих предельно краткого выражения мысли, быстрой реакции адресата, может употребляться, по аналогии с родительным падежом, винительный падеж без предлогов: *Воду! Иглу! Вату! Маша, рубашку* и т. п.¹. Это особенные экспрессивные генитивно-аккузативные варианты побудительно-повелительных предложений, рассматриваемых в числе односоставных: *Ог-гонь!* – с ожесточением *выругавшись* *скомандовал Осин...* (Ю.Бондарев).

§ 28.3.3. Односоставные вокативные предложения

Идея А.А.Шахматова о выделении вокативных предложений в особый тип односоставных² стала основой тезиса о том, “что они не

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 369 – 371.

² См.: Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 86.

являются типичными односоставными конструкциями”¹. Рассматривая их достаточно условно в системе односоставных предложений, необходимо иметь в виду потенциальную способность этих предложений к эволюционному превращению в нечленимые. Это то переходное звено, которое делает совокупность двусоставных, односоставных и нечленимых простых предложений синтаксическим ядром формально организованных единиц, представляющих собой базу коммуникативной системы русского языка.

Выделение вокативных предложений в особый тип односоставных основано на их интонационной характеристике. Как писал А.А.Шахматов, к вокативным относятся предложения, в которых главным и единственным членом является *обращение*, имя лица, к которому обращена речь, “если это имя произнесено с особою интонацией”². Под вокативными предложениями в современном русском языкознании понимают обращения, сопровождающиеся *звательной* интонацией. Они содержат имя существительное (или местоимение) в именительном падеже, произносимое интонацией, передающей призыв, побуждение к прекращению действия, несогласие с собеседником, укор, упрёк, сожаление, негодование и т. п. Однако значение вокативных предложений в целом определяется, кроме интонации, и авторскими ремарками в тексте, и словесно выраженным описанием внеязыковой ситуации: *Никаких у него нет дел. Пишет чепуху, брюзжит и ревнует, больше ничего. Соня (тоном упрёка). Дядя! Дядя Ваня* (А.Чехов). Интонационно выделяется прежде всего изолированное обращение, т. е. обращение, стоящее вне предложения: *Отец! Отец! Оставь угрозы, свою татарку не брани* (М.Лермонтов). Именно такие обращения “легко переходят в особые самостоятельные предложения – вокативные”³.

По мнению В.В.Бабайцевой, вокативные предложения – это обращения, осложнённые выражением нерасчленённой мысли, чувства, волеизъявления. В типичных случаях обращение легко отличить от вокативного предложения. Ср.: *Но вы меня любите, Лиза?* и *Лиза, – произнёс Лаврецкий, – Лиза, – повторил он и склонился к её ногам...* (И.Тургенев); *Бабушка! – укоризненно, с расстановкой произнесла*

¹ Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – С. 158.

² См.: Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 86.

³ См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 257.

Олеся (А.Куприн)¹. Изолированное обращение, или вокативное предложение, здесь осложнено функционально. Оно не только называет лицо, но и передаёт эмоционально-семантические аспекты высказывания. Вокативные предложения могут также выражать значение призыва, в котором называется адресат речи с целью привлечь его внимание. Например: *Часовой!* – строго окликнул Новиков (Ю.Бондарев).

В украинском языке, в отличие от русского, главный член односоставных вокативных предложений регулярно выражается морфологизированным способом – формой звательного падежа имени существительного: *Чіпко! Чіпко!* (П.Мирный).

Вокативные предложения в любом случае не являются расчленённым словесным выражением логического суждения, состоящего из субъекта и предиката. Главный член вокативных предложений сам по себе – то материальное, словесное воплощение предикативной основы односоставного предложения, которое соотносит именительный падеж обращения с модально-временным планом высказывания о нём, а не просто называет предмет, к которому обращена речь. Ср.: *Милая. Родная. Дорогая. Я не говорю, что ты змея* (И.Сельвинский) и *Как поживаешь, милая?*

Односоставные и двусоставные членимые предложения представляют собой обширную систему простых предложений русского языка, связанных отношениями производности, тождества, омонимии, антонимии и др. Особенно ярко системный характер функционирования различных структурно-семантических типов простых предложений отражается в наличии чётко устанавливаемых отношений синонимии односоставных предложений между собой и с двусоставными. Синтаксическая синонимия выявляется в сопоставлении соотносительных единиц на основании тождества их лексического состава и семантики, с одной стороны, и формального, структурного противопоставления сравниваемых единиц – с другой. “...Сопоставление с другими близкими единицами позволяет точнее установить семантико-синтаксические, стилистические, экспрессивные и другие дифференцирующие признаки каждой из них”², найти наибо-

¹ Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – С. 154.

² Кононенко В.И. Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков. – К.: Вища школа, 1976. – С. 7.

лее эффективное и целесообразное применение каждого типа предложений в процессе речевого общения.

К наиболее продуктивным синонимическим параллелям различных моделей односоставных предложений между собой и с двусоставными в современном русском языке относятся такие:

1) обобщённо-личные – инфинитивные: *Чёрного кобеля не отмоешь добела* (Народн.). – *Чёрного кобеля не отмыть добела*;

2) номинативные – безличные: *Тишина.* – *Тихо*; *Во всём городе праздник.* – *Во всём городе празднично*;

3) номинативные – неопределённо-личные: *В аудитории спор.* – *В аудитории спорят*;

4) двусоставные – односоставные безличные: *Буря разметала шалаш.* – *Бурей разметало шалаш*; *Ребёнок был радостен.* – *Ребёнку было радостно*;

5) двусоставные – односоставные неопределённо-личные: *Продукты выдаются здесь.* – *Продукты выдают здесь*.

§ 29. Нечленимые предложения и их типы

Главным формально-синтаксическим признаком нечленимых предложений является то, что они лишены грамматической формы. В них не выделяются члены предложения – ни главные, ни второстепенные. Нечленимые предложения могут состоять из одного слова или неразложимого единства служебных частиц, их часто называют словами-предложениями, а “слова-предложения представляют собой особый структурный тип и не могут быть отнесены ни к двусоставным предложениям, ни к односоставным”¹. Они ничего не называют, не описывают ситуации, но как и каждое предложение, выражают мысль о чём-то. Например: [Дуняша (Яше)] *Всё-таки какое счастье побывать за границей.* [Яша] *Да, конечно.* [Епиходов] *Понятное дело. За границей всё давно уже в полной комплектации.* [Яша] *Само собой* (А.Чехов).

То, что выражается нечленимыми предложениями, может быть передано и обычным предложением. Например, в диалоге на вопрос типа *Ты начал подготовку к экзаменам?* отвечают, как правило, краткими словами-предложениями *Да* или *Нет*, хотя возможны и полные распространённые ответы: *Я начал подготовку к экзаменам*; *Я не начинал подготовки к экзаменам*. Нечленимые предложения свойствен-

¹ См.: Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 191.

ны разговорному языку. Поэтому в них содержится реакция, часто экспрессивный отзыв говорящего на высказывание собеседника: **Ой!** – *вдруг воскликнула она* (К.Паустовский); **Вот так история!** – *доктор пристально поглядел в лицо Боброву* (А.Куприн). Иногда они являются средством оформления внутреннего диалога: – **Ага... Ага... Ну ладно, ладно ...** – *не проговорил, а как бы пропел Римский. Глаза его засветились жёлтеньким светом. В голове сложилась праздничная картина снятия Стёны с работы. Освобождение!* (М.Булгаков).

Нечленимые предложения выражаются частицами, модальными словами, междометиями и фразеологизмами, но они не содержат и не допускают в своём составе спрягаемых форм глаголов. Поэтому нечленимые предложения не имеют конкретных модально-временных значений, а их семантика характеризуется высокой степенью абстрагированности. И то и другое обусловлено лексико-грамматической природой используемых в качестве нечленимых предложений слов.

По цели высказывания нечленимые предложения соотносятся с повествовательными, вопросительными и побудительными предложениями, они бывают утвердительными и отрицательными, восклицательными и эмоционально нейтральными: **Правда, правда...** – *подумал Посудин. – И как я этого раньше не знал!* (А.Чехов); **Сначала мы с вами споём, а потом попляшем. Хорошо?** (А.Чехов); **Ну, говори же скорей! Ну! Ну!** – *прохрипел Римский...* (М.Булгаков). Выражение согласия/несогласия, утверждения/отрицания является одним из важнейших моментов общения. Поэтому семантические группы слов-предложений возглавляют утвердительные и отрицательные повествовательные нечленимые предложения.

Утвердительные слова-предложения выражаются в наиболее обобщённом виде частицей *да*. Такую же функцию выполняют военно-уставные обороты типа *так точно*, модальные слова, фразеологизмы: **Вы Ольга Андреевна Башилова? – Да** (К.Паустовский); – **Ваша честь за Доном? – Так точно** (М.Шолохов); – **Я тебя ликёром напою. Зам-мечательный бенедиктин! – Хорошо!..** Только нужно расплатиться (Б.Лавренёв); ...– **Вы человек невежественный? – Бесспорно,** – *согласился Иван* (М.Булгаков); **Соболевский со скучающим лицом вертел шнур аксельбанта. – Ну что же? – Ладно!** Дьявол с вами. **Согласен** (Б.Лавренёв); – **Обещала она сегодня свести в одно место. Железка! Всякие супчики бывают – можно игрануть. Пожалуй,** – *лениво ответил офицер с подвязанной рукой и хотел*

встать (Б.Лавренёв); – *Любуетесь морем?* – **Ещё бы!** – *ответил Лавров* (К.Паустовский).

Модальные слова-предложения *конечно, разумеется, вероятно, пожалуй* и др. и устойчивые сочетания, кроме утверждения-согласия, передают значение неуверенности или предположительности: *Стало быть, с ним заключат договор.* – **Надо полагать,** – *отвечал взволнованный Василий Степанович* (М.Булгаков). Фразеологизмы дополняют нечленимое предложение эмоционально-экспрессивными оттенками: *ещё бы! как бы не так! держи карман шире! то-то и оно! само собой* и др.

Отрицательные нечленимые предложения в наиболее общем виде выражаются словом *нет*. Например: – *Не спала ты?* – **Нет,** *я не спала,* – *сказала княжна Мария, отрицательно покачав головой* (Л.Толстой); *Написали ли вы своё завещание?* – *вдруг спросил Вернер.* – **Нет** (М.Лермонтов). Отрицательные нечленимые предложения могут быть выражены и другими словами и устойчивыми сочетаниями, употреблёнными в значении “нет”: *неправда, едва ли, не может быть, неправильно, ни за что, ни-ни, никак нет, да нет, ничуть, куда тебе* и др.: – *Завтра приедете?* – **Едва ли,** – *сказал Нехлюдов...* (Л.Толстой); ...*Печорин сделал знак рукой, который можно было перевести следующим образом: Вряд ли!* (М.Лермонтов).

Слово-предложение может представлять собой ответ, промежуточный между утверждением и отрицанием: *Что? Ранен!.. Ничего! Безделка...* (М.Лермонтов); – *Руку прострелило?* **Ничего!** *Будем воевать вместе* (К.Паустовский).

Нечленимые предложения могут быть вопросительными: *Э, да у вас гражданин, червонцев-то куры не клюют. Ты бы со мной поделился! А?* (М.Булгаков); *Он хотел доставить тебе удовольствие. – Да?* (А.Чехов); *Потом оба запойм вместе. Идёт?* (М.Горький); – *Евгений Николаевич!* – *Спит,* – *вздыхнул седоватый офицер. Евгений Николаевич!* – **Ну?** – *Листницкий свесил ноги* (М.Шолохов); – *Вы никогда разве не задумывались о своей жизни?* – **Ну?** (В.Некрасов).

Наиболее неоднородны по своей семантике нечленимые предложения, которые выражаются междометиями. Здесь рассматривается две группы предложений: 1) передающие эмоционально-оценочную реакцию говорящего на ситуацию, какое-либо сообщение (*А! Ох! Эх! Ой! Э! Ого! Ова! Хм! Тьфу! Пхе!* и т. п.): **Ай-яй-яй!** – *воскликнул артист,* – *да неужели ж они думали, что настоящие бумажки* (М.Булгаков); – **Эх!** – *Он схватил себя за голову и закачался, сидя на*

ларе (М.Горький); – **Батюшки!** – изумился тонкий (А.Чехов); – **Эхх!..** – тоскливо воскликнул буфетчик, умилённо глядя на профессора, забирая десятки и задом пятясь к двери (М.Булгаков); 2) выражающие побуждение к действию посредством императивных междометий (*цыц, вон, ура, ша, тсс, марш, караул, шабаш, ау, баста, айда* и др.): – **Караул!** – заголосил он. – **Караул!** (А.Чехов); **Тсс,** – шепнул гость и, выскочив на балкон, закрыл за собою решётку (М.Булгаков); – **Ну, ну!** Дальше, дальше, умоляю вас (М.Булгаков).

К группе качественно-экспрессивных слов-предложений относят слова, экспрессивно выражающие отношение говорящего к чьему-либо высказыванию или сложившейся ситуации и одновременно суммирующие общее впечатление говорящего от чего-либо или кого-либо: *Красота! Благодать! Лепота! Хамство! Невежество! Свинство!* и т. п.: *Митрий Плотников, спрятав за пазуху какие-то обломки, смотрел на усадьбу, восхищаясь: – Красота!..* (М.Горький). Согласно одной из широко распространённых точек зрения статус подобных единиц в системе простых предложений определяется тем, что “эти слова-предложения выражаются именами существительными в форме именительного падежа, но отличаются от номинативных предложений тем, что они не обозначают наличия предмета или явления, а дают тому, о чём говорилось раньше..., эмоционально-оценочную характеристику”¹. К нечленимым нередко относят эмоционально-оценочные предложения с именительным падежом существительного типа *Привет! Доброе утро! Хлеб да соль! Совет да любовь!*, утверждая, что они выражены не существительными и именными словосочетаниями, а возникшими на их основе междометиями и междометными образованиями, передающими не бытие предметов и явлений, а исключительно чувства говорящего.

Объём слов-предложений может быть увеличен только за счёт модальных слов и частиц, поскольку членов предложения в их составе нет: *И что же? – радовался он? – Нет. – Колебался он? Трусил? Смутился? – о, конечно, нет* (И.Тургенев); – *Григорий! Ты как? Не раздумал? Может, поедем? – Нет уж* (М.Шолохов).

По мнению многих языковедов, нечленимые предложения замыкают систему простых предложений русского языка. Но существует и другая точка зрения, согласно которой ввиду неопределённости и отвлечённости их семантики, морфологической “бесформенности”,

¹ Грамматика русского языка: Синтаксис. – М.: АН СССР, 1960. – Т. II, ч. II. – С. 85.

нечёткого проявления модально-временного значения они должны рассматриваться не как самостоятельные предложения, а как “заменители”, эквиваленты предложения¹ на оси переходности от лексико-фразеологической к синтаксической системе русского языка.

Не существует однозначного понимания места в системе предложений и единиц, выражающих приветствие, благодарность, просьбу, извинение и т. п., т. е. единиц русского речевого этикета. Их относят то к побудительным односоставным номинативным предложениям, то к нечленимым словам-предложениям. Но, как в отличие от номинативных предложений, они не передают значения бытия, так и в отличие от нечленимых слов-предложений, они не имеют ни утвердительного, ни отрицательного значений, не выражают побуждений к действию, не содержат эмоционально-экспрессивной оценки высказывания, выражая только отношение к синтаксическому лицу: *Здравствуй, счастливое племя!* (А.Пушкин); *Прощай, старая жизнь!* (А.Чехов). Многие устойчивые формулы общения, относящиеся к речевому этикету, в целом представляют собой фразеологизированные безглагольные предложения, воспроизводящиеся в готовом виде только для выражения приветствий, пожеланий, привлечения внимания и т. п.: *Спокойной ночи! Добрый путь! С праздником! Что нового? Как здоровье (дела, жизнь)?* и др. Они представляют собой периферийный слой синтаксических средств языка, неразрывно связанных с фразеологией, имеющих узкую функциональную предназначённость, но активно используемых в процессе коммуникации. Это даёт некоторые основания считать их особой разновидностью эквивалентов предложения, вместе с типичными коммуникативными единицами, обеспечивающими процесс речевого общения по законам русского языка.

§ 30. Полные и неполные предложения

Традиционным способом разграничения полных и неполных предложений является разработанный в трудах А.А.Шахматова и А.М.Пешковского приём “подразумевания” якобы пропущенных в предложении слов, смысл которых “подсказывается” содержанием неполного предложения. Приём “подразумевания” аргументировался обязательной глагольностью всякого предложения и непрерывностью цепочки синтаксических связей в его границах. С этой точки зрения

---

¹ Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 343.

наличие в предложении подчинённых словоформ обязательно предполагает наличие в нём подчиняющих и наоборот. Если в предложении имеется словоформа с функцией подлежащего, для полноты предложения необходима словоформа с функцией сказуемого и наоборот. Если в предложении имеется словоформа с функцией сказуемого, выраженная прямо-переходным глаголом, для его полноты необходима словоформа второстепенного члена со значением прямого дополнения и наоборот. Так, в сложном предложении *Вчера я купил футбольный мяч, а брат – волейбольный* непрерывностью формально-синтаксических связей характеризуется лишь первая часть: все звенья цепочки синтаксических зависимостей заполнены материально выраженными словоформами: *Вчера я купил футбольный мяч*. Во второй части не замещены материально выраженными словоформами открытые синтаксические позиции сказуемого, прямого дополнения и обстоятельства. Следовательно, вторая часть является структурно неполным предложением.

Такой подход к разграничению полных и неполных предложений не утратил своей актуальности и в современном языкознании. Остаётся существенным утверждение, согласно которому “по... *формальной соотносительности* с полными предложениями... неполные предложения, хотя их в разговорной речи, несомненно, гораздо больше, чем полных, в сознании нашем всегда *равняются по полным*”¹. Однако если точно следовать этому принципу, то предложения типа *Вам телеграмма* с отсутствующим глаголом-сказуемым, о пропуске которого якобы должна свидетельствовать словоформа *вам*, занимающая позицию второстепенного члена предложения и гипотетически зависящая от отсутствующего глагола, в нашем сознании равнять не по чему: *Вам (отправлена, доставлена, принесена, написана, составлена и т. д.) телеграмма?* Приём “подразумевания” уводит в таком случае в область догадок, а не языкового анализа. Он не учитывает того, что для формально-синтаксической организации подобных предложений глагол не требуется, поскольку значение бытия предмета (*телеграмма*) выражается самостоятельно именительным падежом существительного, являющимся недифференцированным главным членом полного односоставного номинативного предложения с детерминантом *вам*. Необходимо иметь в виду, что цепочка синтаксических связей в предложении формируется не только прислов-

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 8-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 366.

ными, но и приосновными связями и что детерминирующий второстепенный член, таким образом, не обязательно указывает на прямую зависимость от выраженного или опущенного подчиняющего глагола.

Трудности трактовки неполных предложений ведут к активным поискам путей их адекватного описания с учётом разного соотношения формальных и семантических признаков. Так, В.В.Бабайцева и Л.Ю.=Максимов выделяют структурно полные, но семантически неполные предложения: *Потом вдруг как будто что-то вспомнилось ей* (Л.Толстой) – в плане лексической семантики здесь недостаточно полнозначно местоимение *что-то*; структурно и семантически неполные предложения: *Онегин шкафы отворил: В одном нашёл тетрадь расхода, В другом наливки целый строй...* (А.Пушкин) – полностью отсутствует выражение обоих компонентов структурной схемы предложения, вне контекста не устанавливается ни деятель, ни его предикативный признак; семантически полные, но структурно неполные предложения: *Коси, коса, Пока роса, Роса долой – И мы домой* (А.Твардовский). Сюда относят предложения с “нулевым сказуемым”, т. е. эллиптические.

Если учесть, что семантическая неоднозначность местоимений не является собственно синтаксическим фактором, то неполноту предложений с местоимениями следует рассматривать не в синтаксической, а в иной плоскости. Предложения с так называемым “нулевым сказуемым” не могут рассматриваться как структурно неполные, поскольку они не имеют системно обусловленных соотносительных полных вариантов. Конкретное, словесно выраженное сказуемое в них не может быть восстановлено, так как каждое эллиптическое предложение нужно сопоставлять не с одним, а с несколькими глагольными предложениями. Ср.: *Мы – (бросились, кинулись, побежали, устремились и т. п.) домой.*

Собственно неполными, таким образом, являются и формально, и семантически неполные предложения. Основным показателем неполноты является отсутствие тех или иных *необходимых* для конкретного сообщения членов предложения. Следовательно, неполными могут быть только двусоставные и односоставные предложения, нечленимые же из анализа в этом аспекте исключаются вовсе, поскольку членов предложения в своём составе не содержат. Пропущенными (отсутствующими) следует считать такие члены предложения, которые выявляются при сопоставлении неполного предложения

с его полным подобием. Отсюда “полное” и “неполное” следует рассматривать как варианты друг друга, т. е. одного и того же предложения, одной и той же единицы языка, но реализуемой в разных речевых условиях.

Неполным называется двусоставное или односоставное, распространённое или нераспространённое предложение с частичной реализацией его формально-синтаксической модели, обусловленной пропуском главных и/или второстепенных членов предложения, которые могут быть восстановлены в их конкретном словесном виде благодаря речевой ситуации или контексту, в которых функционирует данная синтаксическая единица.

Виды неполных предложений определяются теми факторами, которые создают возможность пропуска одного или сразу нескольких членов предложения, но вместе с тем не разрушают его коммуникативной полноценности. Среди неполных предложений различают *ситуативные* и *контекстуальные*, как частный вид – *диалогические*.

Ситуативные неполные предложения характерны прежде всего для устной речи. Отсутствующие члены в ситуативных предложениях помогает воспроизвести речевая ситуация, обстановка речи. Типичной конструкцией неполного ситуативного предложения является сказуемое (или группа сказуемого) при словесно не выраженном подлежащем. Предложение, как правило, обозначает действие либо признак предмета, известного участникам общения: *Почему же так тихо? – спросил Мэро. – Ураганы всегда подходят в тишине. Тишина была такой напряжённой, что звуки собственных голосов казались надтреснутыми и неприятными... Горы уже курились серым дымом. – Надвигается, – прошептал Ньютэд* (К.Паустовский); *Как мил!* – сказала графиня Марья, глядя на ребёнка и играя с ним (Л.Толстой); *В окно постучали. – Кто там? – К вам можно, товарищ капитан?* – донёсся снаружи голос Ильина (В.Некрасов); *Сверху рухнуло дерево, и за ним сыпанули камни. Стрельцов упал под скалу, смял трясущегося человека. Тот начал судорожно барахтаться, вывёртываться. – Не шевелись! Задавит!* – закричал Егор Романович (В.Астафьев); *Хозяин почесал волосатую грудь и прохрипел, показывая глазами на дверь, куда вышел Лапшин: – Несимпатичный!* (К.Паустовский).

Контекстуальные неполные предложения отличаются от ситуативных тем, что их неназванные члены выясняются не из ситуации, обстановки речи, а упоминаются в контексте: в ближайших

предложениях или в частях сложного предложения. Контекстуальные неполные предложения характерны для письменной речи. Среди них выделяются:

1. Простые неполные предложения с неназванными главными или второстепенными членами: 1) с неназванным подлежащим: *Так и осталось за ним – Сенечка. Комиссар рукой махнул. – **Работает как дьявол...** Ну как на него рассердиться? Работает Сенечка действительно как дьявол* (В.Некрасов); 2) с неназванным сказуемым: – *Ты бросил жену, Микола? – Нет, она меня* (М.Шолохов); 3) с отсутствующими подлежащими и сказуемыми, главными членами односоставного предложения: – *Булочник Коновалов здесь работает? – **Здесь!** – ответил я ей* (М.Горький); *Ты что, в штабе был? – **В штабе*** (В.Некрасов); – *Куда вы шли? – **В Вологду*** (К.Паустовский); – *Покорно благодарю, доктор! – За что? – остановился тот. – **За заботу*** (М.Горький).

Кроме конституирующих компонентов структурной схемы, могут быть не выраженными упоминаемые в контексте второстепенные члены предложения вместе с одним или двумя главными, каждый в отдельности или в разных комбинациях: 1) *Калиныч стоял ближе к природе. **Хорь же – к людям, к обществу*** (И.Тургенев). – Отсутствует сказуемое и обстоятельство; 2) *С той поры немало женщин встречал я на своей дороге, но почти все они были ненастоящие... **У каждой было что-нибудь поддельное, не своё*** (Б.Лавренёв). – Отсутствует дополнение; 3) *Я быстро надела чёрное платье. **Сестра – синее.*** – Отсутствуют обстоятельство, сказуемое и дополнение при наличии относящегося к нему определения.

2. Неполные предложения, составляющие часть сложного предложения с неназванным членом, имеющимся в другой части сложного предложения: 1) в сложносочинённом предложении: *Ещё до революции две сосны сожгла молния, **а третью спилил ночью мельник – вор из сельца Зимари*** (К.Паустовский). – Во второй части отсутствует прямое дополнение, названное в первой части; *Люблю небо, траву, лошадей, **а всего больше – море*** (Б.Лавренёв). – Во второй части не назван главный член односоставного предложения; 2) в сложноподчинённом предложении: *Лопухин прыгнул в окоп и, **когда поднял голову**, увидел, как ведущий самолёт, нелепо заваливаясь на крыло, оделся чёрным дымом и стал косо падать* (М.Шолохов). – В придаточной части *когда поднял голову* не названо подлежащее, общее с главной частью; 3) в сложном предложении без союзов: *Дни стоят*

ясные, жаркие, ночи – душевные (В.Некрасов). – Во второй части не полностью выражено сказуемое, названное в первой.

Неполные предложения особенно типичны для диалогической речи. *Диалогические* неполные предложения представляют собой сочетание реплик или единство вопросов и ответов, свойственное устной речи. В качестве дополнительных компонентов здесь наряду со словами выступают и неязыковые явления: жесты, мимика и др. В таких предложениях, как правило, называются лишь те слова, без которых мысль становится непонятной. Среди диалогических неполных предложений различаются предложения-реплики и предложения-ответы на вопросы.

Предложения-реплики – это звенья в общей цепи сменяющих друг друга высказываний, связанных общей темой. Реплики, начинающие диалог, обычно полнее по составу, чем последующие, которые прибавляют нечто новое к сообщению и не повторяют уже упомянутых членов предложения:

Раз Паша сказал:

– *Дед, я пойду.*

– *Куда?*

– *В город.*

– *Это зачем?*

– *Батю ждать.*

– *Где же ты будешь ждать?*

– *У фабрики* (А.Серафимович).

Предложения-ответы могут быть ответами на вопрос, в котором сознательно выделяется тот или иной член предложения:

– *Что у вас в узле, орлы?*

– *Раки*, – ответил неохотно высокий.

– *Ого! Где вы их достали!*

– *Возле плотины* (М.Шолохов).

Они могут быть ответами в форме встречного вопроса и иметь другие разновидности:

– *Может быть, вы есть хотите? Я имею хлеб, картофель и две жареных вороны...дать?*

– *Ворону?* – спросил я с любопытством (М.Горький).

Неполные предложения следует отличать от недосказанных, прерванных по тем или иным причинам. Ср.: – *Вы были женаты?* – *Ну да, вот же я и щелкаю... На этой...Вареньке, Манечке ... нет, Вареньке...ещё платье полосатое...музей...впрочем, я не помню*

(М.Булгаков); – *Товарищ лейтенант, вас очень прошу, – прошептал он одними губами, – ежели со мной что...мамаше сообщите: без вести, мол я... У ней боле никого...* (Ю.Бондарев); *Я страдал... Я хотел ответа... Не дождался... уехал... И вот Через годы... известным поэтом Снова здесь, у родимых ворот* (С.Есенин).

Формально-синтаксическая организация неполных предложений отражается только в речевой реализации структурных схем (моделей), поскольку особых языковых образцов для них не существует. Следовательно, неполные предложения лишь опосредованно принадлежат языку. Сфера их бытования не язык, а речь.

§ 31. Формально-синтаксический минимум простого предложения. Структурная схема и модель простого предложения

Признавая предложение единицей и языка, и речи, славянское языкознание постепенно утвердилось в представлении о том, что предложение содержит как производимые, так и воспроизводимые говорящим в готовом виде элементы. Воспроизводятся формы необходимых для предложения членов, составляющих его предикативный минимум. Без этих форм предложение как формальная синтаксическая единица существовать не может. Однако воспроизводимый грамматический минимум бывает не всегда достаточным для того, чтобы предложение из разряда грамматической абстракции перешло в разряд реальной единицы общения. Так, например, предикативный минимум предложения *Они очутились в замке. – Они очутились* не может существовать как реальное сообщение чего-то о чём-то. Эта проблема разрешается в системе языка и речи тем, что воспроизводится не только грамматический, формально-синтаксический минимум предложения, но и более широкий номинативный минимум, который является неотъемлемым элементом семантической организации предложения, без которого оно не может существовать как сообщение. Именно правилами русского синтаксиса обусловлено то, что, например, при спрягаемой форме личного (не безличного) глагола необходимо употребить форму именительного падежа: *Он наблюдает*, а при инфинитиве – форму дательного падежа: *Ему наблюдать* и т. п. Если правила соблюдены, предложение существует и формально, и содержательно.

Задача учения о структурной схеме предложения, как её ставила В.А.Белошапкина, – “определить применительно к предложениям разных типов минимум компонентов, при котором предложение вне

зависимости от контекста способно к выполнению своих функций”¹. Для описания указанного минимума потребовалось определение понятий. Впервые понятие структурной схемы предложения в конце 60-х годов XX в. сформулировала Н.Ю.Шведова, уточнив его в “Русской грамматике” 1980 г. как “имеющий свою формальную организацию и своё языковое значение синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное нераспространённое (элементарное) предложение”². С введением понятий “структурной схемы предложения” и “синтаксического образца” в отечественном языкознании был открыт новый тип описания формальной организации предложения. В ходе полемики вокруг нового понятия выявилось два основных понимания структурной схемы.

По Н.Ю. Шведовой, в структурную схему вводятся лишь те компоненты предложения, которые образуют его формально-предикативный минимум. Это наиболее абстрактный образец. На этом уровне абстракции совершенно не учитывается тот факт, что далеко не при всяком лексическом наполнении данный минимум образует реальное, т. е. способное быть коммуникативной единицей предложение. Ср.: *Скворцы прилетели* и *Он потерял ключ*. Синтаксический минимум для этих предложений одинаков – $N_1 V_{fin}$, но во втором случае заполнение конкретными словоформами только двух синтаксических позиций, обозначенных в схеме, реального предложения не даёт.

В связи с этим другое понимание необходимого минимума предложения обращено не только к его структурной организации как предикативной единицы, но и к его смысловой организации как *номинативной* единицы. Формальный минимум в этом случае понимается как предел пригодности к обозначению определённого вида “положения дел” вне языка, т. е. события, ситуации. При таком подходе дополнения должны быть отнесены к числу главных, необходимых членов предложения, ибо они конкретизируют значение валентного и в силу этого часто семантически недостаточного предиката: *Он потерял (ключ, паспорт, деньги и т. д.)*.

Такое различие в трактовке содержания структурной схемы предложения позволило В.А.Белошапковой говорить о двух типах структурных схем предложений – *минимальных* и *расширенных*. По

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 717.

² Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 84 – 85.

её заключению, “расширенные схемы представляют собой минимальные схемы + не входящие в них конститутивные, т. е. существенные для семантической структуры предложения компоненты. Таким образом, между минимальными и расширенными схемами предложений существуют отношения включения. Так, минимальная схема $N_1 V_{fin}$ входит в состав расширенных схем, построенных на её основе, например, в схему $N_1 V_{fin} Adv_{loc} / N_{2...loc}$, которую реализует предложение *Они очутились здесь*, или в схему $N_1 V_{fin} N_{2...obj}$, по которой построены предложения *Я помню чудное мгновение* (П.); *Прекрасной дочерью своей гордится старый Кочубей* (П.)”¹. В минимальную структурную схему входят показатели предикативности, имена со связками, количественные слова с родительным падежом, инфинитивы. Расширенные структурные схемы состоят из минимальных + обязательные семантические компоненты.

Против абстрактного понимания схемы предложения выступила Г.А.Золотова. Вместо понятия структурной схемы она ввела понятие *модели* предложения, под которой видится живой образец, готовый к практическому употреблению и такой, который наблюдается в реальном употреблении, но взятый в существенном (в его предикативном минимуме). Это “минимально достаточное объединение взаимообусловленных синтаксических форм, которое создаёт коммуникативную единицу с определённым типовым значением”². В состав модели Г.А.Золотова вводит не только традиционные главные члены простого предложения, но и семантические компоненты, например, субъекты, выраженные непрямыми падежами и др.: *Всем дамам совершенно не понравилось такое обхождение Чичикова* (Н.Гоголь). При этом подходе понятия минимальной и расширенной структурной схемы предложения как бы поглощают друг друга, сливаются в единое целое.

Таким образом, современные представления о минимуме предложения, воспроизводимом по законам языка, базируются на системе по-разному толкуемых терминов: *структурная схема предложения, предикативный* или *формально-синтаксический минимум, формула, расширенная и минимальная структурная схема, отвлечённый образец, модель*.

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашаповой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 720.

² Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – С. 124.

Эти абстрактные сущности часто изображаются буквенными символами, которые без словесного выражения малопонятны и потому затрудняют восприятие предложения как единицы, реально функционирующей в общении. Проще и нагляднее продемонстрировать структурную схему не формулой, а конкретным предложением, представляющим тип. Поэтому вместо термина “структурная схема” всё чаще – вслед за Г.А.Золотовой – употребляется термин “модель предложения”, обозначающий *словесно* выраженный минимальный образец предложения, по которому могут создаваться иные предложения данного типа и который *сам способен функционировать как предложение*. Если принять такое понимание термина, надо согласиться с тем, что на формально-синтаксическом уровне не может быть минимальных и расширенных моделей. Расширение моделей осуществляется за счёт различных семантических компонентов предложения, т. е. средствами не формального, а семантического уровня. Отсюда расширенные модели – это единицы формально-семантические, а не формально-синтаксические по существу.

По утверждению О.Б.Сиротининой, модель предложения состоит из словоформ различных уровней: 1) главных членов, грамматически необходимых для оформления предикативной единицы; 2) субъектно-объектных членов для выражения семантической достаточности; 3) детерминантов для дополнения схемы на коммуникативном уровне; 4) словоформ, реализующих валентность слова для выражения всех оттенков мысли. Таким образом, “формально-синтаксические компоненты предикативной единицы не могут рассматриваться как одноуровневые”¹.

Другое мнение высказывают И.И.Слинько, Н.В.Гуйванюк, М.Ф.Кобылянская: “грамматические модели предложений – это простейшие, элементарные, первичные образования, не усложнённые семантическими или коммуникативными средствами. Простейшими можно признать только такие модели, в которых выражение членов предикативной основы симметрично семантическим компонентам, т. е. подлежащее, сказуемое или один член основы выражаются специальными грамматическими формами, которые утвердились в современном языке”². Любая асимметричность в выражении членов предложения имеет более поздний, производный характер и всегда

¹ Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 50.

² Слинько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобыляньска М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 79.

связана с какими-то преобразованиями – семантическими и коммуникативными, поэтому асимметрические конструкции не могут рассматриваться в ряду первичных, они нуждаются в собственном уровне анализа. В таком понимании вновь становится очевидной необходимость разграничения “простых” и осложнённых, или “асимметричных” моделей, что, по сути, возвращает к понятиям минимальной и расширенной структурной схемы.

“Русская грамматика” насчитывает 31 структурную схему. В систему включаются все образцы предложений – от типичнейших типа *Лес шумит, Брат – учитель* до генитивных с отрицанием типа *Ни звука* и схемы с использованием коммуникативных средств – особой интонации и экспрессии типа *Молчать! Народу! Чаю! Ваши документы!*

В.А.Белошапкина выделяет всего 17 минимальных структурных схем, сводя их в три блока: двукомпонентный номинативный, двукомпонентный инфинитивный и однокомпонентный. Двукомпонентный номинативный блок представлен глагольной моделью типа:

1) *Грачи прилетели; Зеленеют деревья; Все дела делаются людьми.* Структурная схема – $N_1 V_{fin}$, где N_1 – не только именительный падеж существительного, а и заменяющие его цельные предметно-количественные сочетания. V_{fin} – не только спрягаемая форма глагола, но и глагольное междометие. Все остальные модели в этом блоке связочные;

2) *Ночь была тиха (тихая, тихой); Через час был объявлен привал; Машины готовы к испытаниям; Он ранен.* Структурная схема – $N_1 Cop_f Adj_f / 1/5$, где Cop_f – глагол-связка, Adj_f – собственно прилагательное или страдательное причастие, согласуемое с N_1 , $1/5$ – формы падежа. Adj_f может обозначать формы именительного или творительного падежа прилагательных или страдательных причастий, а также краткие их формы и компаративы;

3) *Он был студент (студентом); Орёл – хищник; Это наше общежитие.* Структурная схема – $N_1 Cop_f N_{1/5}$;

4) *Этот дом будет без лифта; Мы были в отчаянии; Чай – с сахаром; Приход Ивана Ивановича был кстати; Все были начеку; У него глаза навывкате.* Структурная схема – $N_1 Cop_f N_{2...pr} / Adv_{pr}$, где $N_{2...pr}$ – беспредложная или предложная форма любого косвенного падежа, способная сочетаться со связкой, Adv_{pr} – наречие, способное сочетаться со связкой.

Двухкомпонентный инфинитивный блок представлен глагольной моделью типа:

5) *Не мешало б нам встречаться чаще; Отмалчиваться не следует; Курить воспрещалось; Быть космонавтом (смелым) хочется каждому мальчишке; Другьям разрешалось быть вместе.* Структурная схема – $\text{Inf}V_{\text{fin}}$, где Inf – инфинитив, а V_{fin} – носитель предикативности. Все остальные модели в этом блоке связочные;

6) *Промолчать было разумно (разумнее, самое разумное, самым разумным); Уговаривать его было излишне (излишнее, излишним); Нужно уехать; Правильнее было бы признать свою ошибку. Быть сдержанным было трудно.* Структурная схема – $\text{Inf Cop}_f \text{Adj}_{f/1/5}$;

7) *Дозвониться – проблема (было проблемой); Главной его целью было (главная его цель была) увидеть всё своими глазами; Строить – это радость; Любить иных – тяжёлый крест (Паст.); Оказывается, быть взрослой – не всегда преимущество (Наг.); Превосходная должность быть на земле человеком (М.Г.)* Структурная схема – $\text{Inf Cop}_f N_{1/5}$;

8) *Промолчать было не в его правилах; Купить машину нам не по средствам; Молчать некстати; Идти дальше было невозможно; Быть великодушным было ему не по силам.* Структурная схема – $\text{Inf Cop}_f N_{2...pr} / \text{Adv}_{pr}$;

9) *Отказаться было обидеть; Быть студентом – это постоянно учиться мыслить; Быть актёром – прежде всего быть талантливым человеком.* Структурная схема – $\text{Inf Cop}_f \text{Inf}$.

В однокомпонентном блоке выделяется две глагольных модели, пять связочных и одна инфинитивная:

10) *Скрипело, свистело и выло в лесу (Заб.); Смеркается; Ему нездоровится; Дохнуло свежестью; Крышу охватило пламенем; Пароход покачивало; У него накопело на сердце; Об этом уже писалось.* Структурная схема $V_{s3/n}$, где s – единственное число, 3 – третье лицо, n – средний род.;

11) *За столом зашумели; Его обидели; Здесь о молодых специалистах заботятся, им доверяют; Во время еды не разговаривают.* Структурная схема – V_{pl3} , где pl – множественное число.

12) *Было темно; Морозно; Ночью будет холодно; Душно без счастья и воли (Н.)* Структурная схема – $\text{Cop}_{s3/n} \text{Adj}_{fsn}$. Символ Adj в данной однокомпонентной схеме обозначает наречие или категорию состояния (предикатив). По функции он объединяется с краткими

прилагательными и причастиями, наряду с отсутствием второго компонента минимальной схемы является знаком однокомпонентности;

13) *Было уже полночь; Завтра будет без осадков; Нам не до сна; Ей было невдомёк; Пусть будет по-твоему; Ему не к спеху.* Структурная схема – $\text{Cop}_{s3/n} \text{N}_{2...pr} / \text{Adv}_{pr}$;

14) *Ему были рады; Им довольны; Отказом были обижены.* Структурная схема – $\text{Cop}_{pl3} \text{Adj}_{fpl}$;

15) *Дома были в слезах; От него были в восторге; С ним были запросто.* Структурная схема – $\text{Cop}_{pl} \text{N}_{2...pr} / \text{Adv}_{pr}$;

16) *Шёпот. Робкое дыханье. Трели соловья (Фет); Тишина. Была зима.* Структурная схема – $\text{Cop}_f \text{N}_1$;

17) *Сломать ему свои рога (П); Не нагнать тебе бешеной тройки (Н.); Только детские книги читать. Только детские думы лелеять (Манд.); Быть рекам чистым; Быть мальчишке поэтом; Быть повашему; Всем быть в спортивной форме.* Структурная схема – Inf .

Однокомпонентные предложения, построенные по этой схеме, могут быть и глагольными, и связочными, поскольку их предикативный центр может быть элементарным или комплексным. Ср.: *Завтра мне уезжать* – предложение глагольное, инфинитив несёт в себе одновременно и вещественное содержание, и грамматическое значение предикативного центра и *Быть этой песне популярной* – предложение связочное. Инфинитив связки выражает лишь грамматическое значение, а форма имени, входящая в комплекс, несёт в себе вещественное содержание¹.

Таким образом, понятие о формально-синтаксическом минимуме, системно представляющем простое предложение как единицу языка, опирается на разные уровни абстракции. Минимальные структурные схемы представляют собой самый высокий уровень абстракции, сориентированный исключительно на предикативный, грамматический минимум предложения. В минимальную структурную схему входят прежде всего показатели предикативности: спрягаемые формы глагола (V_{fin}); спрягаемые формы связки (Cop_{fin}) – служебного слова *быть*, выражающие грамматическое значение реальности/ирреальности и времени, а также согласовательные категории числа и рода (лица); инфинитив глагола или связки (Inf), передающий специфическое модальное значение. Спрягаемые формы и инфинитив глагола являются обязательными компонентами минимальной схемы

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 724 – 727.

предложения. Формы связки не являются самостоятельными компонентами структурной схемы. Они образуют комплексный (составной) компонент, в который входит одна из именных форм, выражающая его номинативное содержание.

В минимальные схемы со связками входят определённые формы имён и наречия, которые в сочетании со связкой также образуют единый синтаксический комплекс. Это формы именительного и творительного падежей существительных (N_1N_5), а также беспредложные или предложные формы любого косвенного падежа, способные сочетаться со связкой ($N_{2...pr}$); формы именительного или творительного падежа прилагательных и страдательных причастий, а также их краткие формы и компаративы ($Adj_{1/5/f}$); наречия, способные сочетаться со связкой (Adv_{pr}); инфинитив (Inf). В минимальные схемы предложений со связками и глаголами входит форма именительного падежа существительного и её субституты.

Учение о предикативном минимуме предложения обобщило представления о простом предложении, накопленные в языкознании за многие годы. Оно, безусловно, не является исчерпывающим, оставляет много дискуссионных вопросов, в частности о соотношении в предложении предикативного и номинативного минимумов (минимальной и расширенной структурной схемы) и др. Поэтому активно разрабатывается методика описания простого предложения как единицы языка с опорой на понятие модели предложения. В этом аспекте, в частности украинскими лингвистами, выделяется всего шесть типов моделей: “**А.** Двухядерные модели. 1. Глагольные номинативно-подлежащие модели с координированными членами – *Комбайнер працює, Учень пише, Я стою, Ти маєш* – или с некоординированными членами – *Книжка є*. 2. Именные номинативно-подлежащие модели с координированными членами – *Брат – учитель, Ранок теплий, Хліб скошений, Квітка одна* – или с некоординированными членами – *Село – за річкою, Тренування – важливо*. **Б.** Одноядерные модели: 1. Глагольные – *Світає, Трясе, Хочеться*. 2. Наречные – *Тепло, Скошено, Можна, Треба*”¹. Все иные модели в этой научной гипотезе на формально-синтаксическом уровне не рассматриваются, так как, по мнению авторов, они создаются на иных срезах вследствие семантических и коммуникативных трансформаций.

¹ Слинько І.І., Гуїванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 80.

§ 32. Нераспространённые и распространённые предложения

Определение минимального количественного состава компонентов в простом предложении позволяет разграничить *нераспространённые* и *распространённые* предложения. Современное понятие “элементарное простое предложение” во многом относится к тем же синтаксическим единицам, что и традиционное понятие “нераспространённое предложение”, так как нераспространённое предложение всегда элементарно. На фоне нераспространённых предложений выделяются распространённые (неэлементарные) простые предложения. Такое противопоставление основано на оппозиции главных и второстепенных членов предложения. Нераспространённые предложения соотносятся с формально-синтаксическим минимумом или в типичных случаях с первичной моделью простого предложения, а распространённые имеют в своём составе, кроме главных, второстепенные члены. Ср.: *Молчали все. А вечер гас; Тишина. Темнота* (В.Тушнова); *Ты не коммунист? ...А сёстры стали комсомолки* (С.Есенин). – *Я обнимаю дочь* (В.Тушнова); *Уста – вишнёвый сок* (С.Есенин); *Уже совсем светло* (Б.Ахмадулина); *В середине марта вернулся в Атамановку первый фронтовик...* (В.Распутин); *Ровно через сутки около часу ночи в номере Чельшева раздался телефонный звонок* (А.Бек).

Нераспространённые предложения бывают двусоставными и односоставными. Минимальные схемы двусоставных нераспространённых предложений по способу выражения главных членов разделяются на:

1) предложения с простым, а также составным глагольным сказуемым и именительным падежом подлежащего (или его субститутом): *Орёл парит; Ребёнок смеялся; Мальчик начал петь; Два бойца вздремнули; Ты рад?* и т. п.; 2) предложения с составным именным сказуемым, присвяточная часть которого выражена именем прилагательным в именительном или творительном падеже в соединении с глаголом-связкой, и подлежащим в именительном падеже: *Сын весел; Отец был богат(ым); Он оказался молодым; Он вернулся весёлым;* 3) предложения с составным именным сказуемым, присвяточная часть которого – беспредложные и предложно-падежные формы существительных в соединении с глаголами-связками, и подлежащим в именительном падеже: *Александр был юнкер; Поэзия – светоч; Он остался за отца; Женщина была без сопровождающих;* 4) предложения с составным глагольным (инфинитивным) сказуемым и инфи-

нитивным подлежащим: *Жить – значит страдать*; 5) предложения с составным именным сказуемым и инфинитивным подлежащим: *Завидовать было подлостью*; 6) предложения с составным наречным сказуемым и инфинитивным подлежащим: *Надеяться было напрасно*. Составные формы функционируют в минимальных схемах постольку, поскольку они представляют собой аналитические единства.

Минимальные схемы односоставных простых предложений можно разделить, в основном, на:

1) предложения с простым глагольным главным членом: *Вечерело*; *Смеркалось*; 2) предложения с составным глагольным главным членом: *Начинало светать*; *Стало холодать*; 3) предложения с составным главным членом, присвязочная часть которого выражена словом категории состояния (предикативным наречием): *Было тихо*; *Жарко*; *Пора!*; 4) предложения с простым инфинитивным главным членом: *Не торопиться*; *Стоять!*; *Понять бы*; 5) предложения с составным главным членом, выраженным инфинитивом в соединении с модальными словами типа *надо*, *нужно*, *можно*, *стоит* и др.: *Стоит подождать*; *Нужно подумать*; 6) предложения с простым именным главным членом в форме именительного падежа: *Ночь*; *Вот школа!*; 7) предложения с составным (цельным) количественно-именным главным членом с существительным в родительном падеже: *Несколько сосен*; *Две жизни*; 8) предложения с простым именным главным членом, выраженным родительным падежом с отрицанием: *Ни звука*; *Нет жизни!*; 9) предложения с простым именным главным членом в форме родительного падежа со значением избыточного количества: *Народу!*; *Денег!*; 10) предложения с простым именным главным членом в форме обращения: *Кавалеристы!*; *Андрей!*; 11) предложения с простым именным главным членом в форме винительного падежа: *Вату!*; *Зажим!*; 12) предложения с простым глагольным главным членом и неопределённым, лексически не выраженным – иногда считают нулевым – подлежащим: *Говели*; *Постились*; *Ведут!*; 13) предложения с простым глагольным главным членом и определённым лексически не выраженным (нулевым) подлежащим: *Страдаю*; *Встань!*; 14) предложения с простым глагольным сказуемым и лексически не выраженным (нулевым) подлежащим со значением обобщённого лица: *Ходим*, *думаем*. По структуре конституирующие компоненты минимальных схем односоставных предложений могут быть составными.

Если принять точку зрения, согласно которой лексическая невыраженность подлежащего в предложениях последних трёх типов должна квалифицироваться как наличие нулевого подлежащего, то эти предложения следует отнести к двусоставным на том же основании, что именное сказуемое с нулевой связкой относят не к простым, а к составным. Но этому решению препятствует морфологическая выраженность указания на определённое, неопределённое и обобщённое подлежащее, содержащееся в форме глагола-предиката. Здесь морфология, взаимодействуя с синтаксисом, нейтрализует возможность и необходимость словесного выражения подлежащего, т. е. на состав этих моделей решающим образом влияет морфологический фактор. Только лексическая экспансия – конкретное словесное выражение второго компонента предикативного минимума – в простых предложениях данного типа переводит их в разряд двусоставных. Ср.: *Мы ходим; Верующие постились; Я страдаю.*

С современным понятием расширенной структурной схемы в значительной степени соотносится традиционное понятие распространённого предложения. Деление предложений на распространённые и нераспространённые отражает их принципиально различные речевые реализации как единиц языка. Нераспространённое предложение воплощает его формальный минимум и обеспечивает его синтаксическую автономность. Например, конструкция *Он потерял* не может быть отождествлена ни со словоформой, ни со словосочетанием в общей системе синтаксических единиц. Вместе с тем эта же конструкция, взятая вне контекста, не имеет достаточной смысловой полноты. Её семантическая автономность требует дополнительного компонента – “расширителя”, или распространителя, для того, чтобы это предложение могло и вне контекста выражать относительно законченную мысль. Ср.: *Он потерял паспорт.* Если семантическая автономность одних предложений может обеспечиваться их минимальной схемой, то для других обязательным условием семантической автономности является наличие “расширителей” в расширенной схеме. Ср.: *Мы уснули* и *Мы уткнулись* (во что?). Таким образом, “расширенная схема – это более полный, чем минимальная схема, отвлечённый образец, по которому могут строиться реальные предложения, обладающие семантической автономностью и способные к выполне-

нию номинативной функции – называнию события, ситуации, “положения дел”¹.

Природа функционирования разных расширителей или, как их ещё называют – распространителей, в простых предложениях различна. В традиционной терминологии они осознаны как второстепенные члены предложения. Наличие одних второстепенных членов обусловлено валентностью предиката двусоставного и односоставного элементарного предложения, наличие других вызвано синтаксическими связями, но не обусловленными валентностью предиката, а продиктованными информационной необходимостью, т. е. внеязыковыми факторами, реализующимися при помощи синтаксиса. На этом основании в распространённых предложениях различаются *обязательные* и *факультативные* второстепенные члены предложения, устанавливаются различные типы “расширителей” структурных схем. К обязательным второстепенным членам, как правило, относятся те, наличие которых в строе предложения обусловлено семантико-синтаксической валентностью предиката. К таким “расширителям”, или распространителям, структурных схем предложений относятся: 1) субстантивные компоненты с субъектным значением; 2) субстантивные компоненты с объектным значением; 3) адвербиальные компоненты.

По мнению И.Р.Вихованца, все субстантивные компоненты, обусловленные семантико-синтаксической валентностью предиката, включаются в систему элементарных простых предложений расширенной разновидности. Противопоставляются минимальные элементарные простые предложения и расширенные элементарные простые предложения с субстантивными компонентами, не входящими в предикативный минимум, но зависящими от него².

Традиционному языкознанию свойственно более непосредственное понимание всех распространённых предложений как неэлементарных. Но ни то, ни другое не отменяет того факта, что семантико-синтаксическая валентность предиката очерчивает количество подчинённых ему субстантивных членов предложения и намечает таким образом границы его распространённости, т. е. распространённость/нераспространённость простых предложений обусловлена прежде всего валентным классом предиката двусоставного или односоставного предложения. Большинство второстепенных членов пред-

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашаповой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 735.

² См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 110.

ложения, выраженных субстантивными словоформами, распространя предикативный центр, связаны с ним как со словом, т. е. в их основе связь типа “слово + форма слова”.

Распространённость в большей степени присуща двусоставным предложениям. Но и в двусоставных, и в односоставных предложениях валентно обусловленные второстепенные члены размещаются слева или справа от предиката в зависимости от его интенционального класса. Левосторонняя позиция характерна для членов предложения, соотносительных с субъектными и темпоральными синтаксемами, а правосторонняя – для членов предложения, соотносительных с объектными, адресатными, инструментальными и локативными синтаксемами.

Двусоставные распространённые предложения относительно валентного класса предиката разделяются на такие виды:

1) трёхкомпонентные двусоставные предложения, включающие подлежащее и сказуемое, с одним правосторонним управляемым второстепенным (нередко синкретичным) членом предложения. Среди многочисленных предикатов, способных к конституированию таких конструкций, особенно часто функционируют глаголы *бояться, быть, возводить, гордиться, любить, нравиться, оказаться, очутиться, стоять, сидеть, строить* и др.: *Отец гордится сыном; Дети сидят за столом; Девушка похожа на мать;*

2) четырёхкомпонентные двусоставные предложения, включающие подлежащее и сказуемое, с двумя правосторонними управляемыми второстепенными членами, подчинёнными глаголам *брать, колоть, накрывать, начать, перевязывать, пилить, резать, рисовать, строгать, строчить* и др.: *Сестра перевязала руку бинтом; Плотник строгал доску рубанком; Мать накрыла стол скатертью;*

3) пятикомпонентные двусоставные предложения, включающие подлежащее и сказуемое, с тремя правосторонними управляемыми второстепенными членами предложения, зависящими от глаголов передвижения в пространстве типа *бежать, добираться, ехать, лететь, прибывать* и т. п.: *Люди добрались из рожи в лагерь попутками;*

4) шестикомпонентные двусоставные предложения, включающие подлежащее и сказуемое, с четырьмя правосторонними субстантивными управляемыми второстепенными членами, зависящими от глаголов со значением перемещения в пространстве *занести, нести,*

носить, отнести, относить и т. п.: *Андрей принёс щенка со двора бабушке в сторожку;*

5) семикомпонентные двусоставные предложения, включающие подлежащее и сказуемое, с пятью правосторонними управляемыми предикатом второстепенными субстантивными членами, подчинёнными глаголам перемещения, доставки типа *везти, возить, завезти, отвезти, отвозить* и под.: *Шофёр привёз картошку старикам машиной из Починок в город.*

Двусоставные конструкции всех этих типов могут распространяться слева субстантивными или адвербиальными компонентами. Ср.: 1) *С утра (утром) дети сидят за столом;* 2) *Плотник до полдня (долго) строгал доску рубанком;* 3) *К вечеру (вечером) пассажиры приехали из Одессы в Херсон автобусом;* 4) *К ночи (ночью) Андрей принёс щенка со двора бабушке в сторожку;* 5) *Через неделю (вскоре) шофёр привёз картошку старикам машиной из Починок в город.*

В сравнении с двусоставными односоставным предложениям свойственна намного более узкая сочетаемость со второстепенными членами. Наиболее типичные модели односоставных распространённых предложений такие:

1) односоставные предложения с двумя управляемыми субстантивными второстепенными членами – правосторонним и левосторонним: *Нам видно лес; У него оказался тайник;*

2) односоставные предложения с одним левосторонним управляемым субстантивным второстепенным членом: *Ему холодно; Мальчику было весело.*

Односоставные предложения могут, как и двусоставные, распространяться компонентами с адвербиальным значением: *С утра (утром) нам видно леса; На празднике (днём) мальчику было весело* и др. Активным распространителем минимальных схем односоставных предложений, которые указывают на наличие у некоего предмета определённого состояния или сообщают о действии, производимом лицом или стихийной силой, является косвенный падеж (дательный, родительный, винительный и творительный) существительного со значением субъекта: *У него успех; Ему повезло; Его знобит; С ним обморок; Ветром вывернуло дерево* и т. п. Эти формы косвенных падежей имеют тот же смысл, что и форма именительного падежа в синонимичных предложениях, построенных по минимальным двукомпонентным схемам: *Он весел. – Ему весело; Он пишет. – Ему пишется; Он нездоров. – Ему нездоровится; Он грустит. – У него грусть;*

Течение унесло кораблик. – Кораблик унесло течением. Предложения в этих парах отличаются не тем, что они обозначают, а тем, как они это обозначают. Там, где это позволяют лексические и др. возможности, реализуется способность языковой системы обозначать одно и то же “положение дел” в реальном мире предложениями, имеющими разную синтаксическую организацию.

Форма дательного субъектного функционирует как распространяющий второстепенный член и в двусоставных предложениях с подлежащим, выраженным инфинитивом: *Теперь уж мне влюбиться трудно...* (А.Пушкин). Здесь возможен родительный субъектный с предлогом: *У (для) него сказать значит сказать.*

В расширении минимальных структурных схем предложений важнейшую роль играют объектные распространители, поскольку “положение дел” в реальной действительности в первую очередь формируется отношениями действия и предметов, попадающих в его сферу (поле действия). Объектные распространители относятся к обязательным в составе таких предложений, которые обозначают ситуацию с двумя участниками: активным, от которого исходит физическая или психическая деятельность, и пассивным, на которого эта деятельность направлена (объектом). Типичной формы выражения объекта – винительного беспредложного – требуют прямо-переходные глаголы. Так называемые прямые объекты, выраженные субстантивом в форме винительного беспредложного или функционально эквивалентного родительного, – это ближайшие распространители предикативного центра предложения. Без них многие предложения теряют свою семантическую автономность. Ср.: *Я нашёл ответ. – Я нашёл.* На этом основании их – наряду с субъектом и предикатом – включают в расширенную структурную схему двусоставного предложения в качестве третьего конституирующего компонента (*Я очень люблю Родину*) или относят к обязательным второстепенным членам предложения. Иногда компоненты с прямообъектным – отождествительным значением непосредственно функционируют в позиции предиката: *Вода представляет собой стекло* (И.Бродский).

Косвенно-переходные глаголы требуют в качестве объектных распространителей формы не винительного беспредложного (родительного партитивного или родительного при отрицании), а другого косвенного падежа: *Дети боятся грозы; Здесь нам помогут; Помогите соседу; Мы верили в победу; Он согласился с большинством* и др. Синтаксическая позиция объектного компонента обязательно заме-

щается и в таких предложениях, предикативный центр которых занимают прилагательные, функционально эквивалентные им причастия, а также наречия, предложно-падежные сочетания, фразеологизмы: *Ивановым все довольны; Деревья высажены лесником; С горы видно озеро; Празднику всегда рады; От него были в восторге; Стихи выучили на память.*

Нередко предложение не может назвать обозначаемую ситуацию без обязательного второстепенного члена адвербиальной семантики, как правило, наречия или предложно-падежной формы со значением 1) локатива: *Здесь расположилась лаборатория; Родственники поселились у соседей; Нас разместили в школе;* 2) с темпоральным значением (меры длительности, продолжительности): *Они проговорили долго (с полчаса, около часа);* 3) с качественно-оценочным значением: *Он поступил благородно; Веди себя как на экзамене; Я чувствовал себя хорошо.*

Компоненты с локативным значением входят в схемы неопределённо-личных предложений (глагольных и связочно-именных), так как предложения данного типа без расширителей сами по себе неопределённые не только по смыслу, но и по формально-синтаксической организации. Самодостаточное неопределённо-личное предложение должно содержать локальный компонент, который участвует в выражении отвлечённости от реального субъекта действия или состояния, т. е. в создании той специфической характеристики, какую придаёт событию конструкция неопределённо-личного предложения; он устраняет потенциальную двусмысленность предикативного центра предложения: *В пустыне не рискуют; Здесь человека берегут; В редакции стихи не принимали* и т. п. Ср.: *Хозяева дождались нас. Были любезны* и *У хозяев дождались нас. Были любезны.* Последнее предложение формальную определённость и смысловую однозначность получает только благодаря наличию в контексте компонента *у хозяев*. Первое *Были любезны* – неполное двусоставное определённо-личное, второе – односоставное неопределённо-личное. Эту функцию способен выполнять и компонент с темпоральным значением: *Тогда не умели делать точных расчётов; В юности за многое легко берутся*¹.

Не все второстепенные члены предложения, распространяющие его, зависят от предикативного центра, не все являются обязательными

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 740 – 741.

ми распространителями. Например, распространённое предложение *Вчера на набережной у старинного дома с зелёной крышей расстроенный ссорой с женой мужчина лет сорока в чёрном пальто демонстративно выбросил в холодную воду северной реки стальной ключ от собственной квартиры*, построенное по минимальной модели “*мужчина выбросил*”, требует для образования модели с реальным значением только одного обязательного второстепенного члена, расширяющего минимальную модель: “*ключ*” – “*мужчина выбросил ключ*”.

Столь распространённое предложение в процессе своей организации претерпело не один, а как бы несколько этапов. Условно на первом этапе в результате воспроизводства минимального образца, состоящего из двух координированных членов N_1 и V_{fin} – подлежащего и сказуемого, был конституирован предикативный минимум, основа предложения, без которой существование данной единицы в системе предложений русского языка невозможно, – “*мужчина выбросил*”. На втором этапе к синтаксически автономному образцу, заполненному реальными словоформами, на основе подчинительной связи был присоединён валентно зависимый от предиката второстепенный член предложения – компонент с объектным значением “*ключ*”, который распространил минимальную схему до расширенной. Это сделало её и формально, и семантически автономной, самодостаточной моделью: “*мужчина выбросил ключ*”. На последующих этапах она распространялась всеми другими второстепенными членами, имеющими непосредственное отношение не к формально-семантической организации данной единицы как предложения, а к организации её информационной полноты с точки зрения того содержательного объёма, который задан самим говорящим, автором сообщения. Первые два этапа обусловлены объективными требованиями языка. Условно говоря, перед ними автор “бессилен”. Он может варьировать данное высказывание только в пределах лексического наполнения словоформ, связанных данной абстрактной схемой, или разрушить её, построив совершенно иную синтаксическую единицу.

На заключительных этапах, наоборот, субъективная деятельность говорящего становится преобладающей. Выйдя за пределы схемы этого предложения, можно распространять на основе присловных связей его другие второстепенные члены, использовать приосновные связи детерминантов: *выбросил ключ в волну; набежавшую волну; стальной ключ; ключ от квартиры; от собственной кварти-*

ры; выбросил демонстративно; мужчина расстроенный; мужчина в пальто; чёрном пальто; рассеянный мужчина; мужчина выбросил ключ вчера на набережной у дома; старинного дома; дома с крышей; крышей зелёной. Здесь становятся ведущими синтаксические правила построения простых, осложнённых и сложных словосочетаний, детерминации предложений в целом. Широко используются факультативные в формально-синтаксическом, но чрезвычайно важные в информативном аспекте второстепенные члены предложения. В распространённом предложении все типы синтаксических единиц и конструкций функционируют слитно, взаимно обогащая и дополняя друг друга для выполнения коммуникативного задания. Это единица объединённого синтаксического уровня: в ней синтезированы возможности как предложения, так и простого, сложного и цельного подчинительного и сочинительного словосочетания, синтаксические возможности отдельных синтаксических форм слова и фразеологических единиц.

Кроме разнообразных правил функционирования словосочетания, к распространению внутреннего состава предложения и отдельных его членов относятся:

1) введение в предложение дуплексивов, которые зависят одновременно от двух членов предложения. Обычно так распространяется подлежащее и сказуемое, или сказуемое и распространяющая его форма имени с объектным значением, или главный член односоставного предложения и детерминирующий член с субъектным значением. Так, в предложении *Мальчик построил эту модель сам* определяющий член *сам* относится как к подлежащему, так и к сказуемому: *сам мальчик, построил сам*. В предложении *Увидел ребёнка спящего/спящим* вариативный распространитель *спящего/спящим* относится и к дополнению ребёнка (*ребёнка спящего*) и к сказуемому (*Увидел, что ребёнок спит*). Ср. ещё: *Второй у входа лежал с пулюю в животе* (А.Серафимович); *Раз Владимир Семёныч, вернувшись со службы домой, застал сестру плачущей* (А.Чехов); *Стояла осень в солнце и туманах* (К.Паустовский); *В конце деревни, в улочке, заросшей по твёрдому белому песку чистой травой, стояла одинокая изба в цветах* (К.Паустовский);

2) распространение такими формами, введением которых создаются связи и отношения, специфические для предложения, но не для словосочетания. Например, согласуемым прimestоименным распространителем: *Красный директор и бледные мы глядели в упор на*

Ивана Петровича (А.Чехов); *Я такой же каждый, как и всякий* (М.Булгаков); *Мы живём здесь втроём: мы две и папа*. Личные, отрицательные, указательные, неопределённые и другие местоимения могут принимать в качестве распространителей несогласуемые определяющие формы: *В печке весело пылали берёзовые дрова, но никого на корточках не было* (М.Булгаков);

3) широкие возможности функционирования инфинитива как распространяющего члена предложения, например: *Но больше всего Мурзик изводил нас лаем и попытками **сгрызть** всё...* (К.Паустовский); *На пустыре, рядом с квартирой Евреинова, собирались гимназисты **играть** в городки...* (М.Горький); *Праздничный, весёлый, бесноватый, С марсианской жаждою **творить**, Вижу я, что небо небогато, Но про землю стоит говорить* (Н.Тихонов) и др. В предложении инфинитив – один или с зависящими от него словоформами (инфинитивная группа) – может выступать как детерминирующий член предложения, определяющий по цели действия, предназначённости и относящийся не к одному какому-то слову, а к целой группе членов предложения: *Иногда в песках он останавливался **отдохнуть*** (К.Паустовский) (инфинитив относится к группе сказуемого); *Поздно ночью я выходил к колодезю **напиться воды*** (К.Паустовский) (группа *напиться воды* относится ко всему предшествующему составу предложения). Распространённая инфинитивная группа в предложении часто функционирует в препозиции: ***Порядок навести** – никто пальцем не пошевелил,*

4) возможности построения внутри предложения открытых или закрытых рядов распространяющих форм на уровне сочинительных связей в простом предложении – применение однородных членов предложения: *Река, распевая, несла **И синие льдины, и волны, И тонкий обломок весла*** (А.Блок); *Луна тихо смотрела на **беспокойную, но покорную ей стихию*** (М.Лермонтов);

5) союзные введения в простое предложение. Словоформа (одна или с распространяющими её словоформами) может быть введена в предложение при помощи подчинительного союза, вместе с которым она образует союзный оборот: сравнительный (с союзами *как, словно, будто, точно*) или оборот, образуемый союзом *как* в значении в “качестве”: *Я вышел на площадь, **выжженный квартал** надел на голову, **как рыжий парик*** (В.Маяковский); *Вот красный плащ, летящий мимо, **Вот женский голос как струна*** (А.Блок); *Свой слог на важный*

лад настроя, Бывало пламенный певец являл нам своего героя *Как совершенства образец* (А.Пушкин);

б) детерминация. Детерминанты распространяют все предложение в целом. При этом простое предложение может быть распространено не одним, а несколькими детерминантами: *Два года назад на озеро приехал из Москвы художник* (К.Паустовский). Детерминанты выражаются наречиями, разными формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов, компаративом, деепричастием, введением с союзом *как*, *словно* и формируются в группы по значению. Их возможности в распространении предложения чрезвычайно широки.

К распространяющим простое предложение единицам “Русская грамматика” относит также причастные, деепричастные, субстантивные, адъективные обороты, поясняющие и иные элементы и конструкции¹. По мнению большинства лингвистов, эти средства не только распространяют, но и осложняют простое предложение, переводя его в разряд непростых, неэлементарных.

Все распространяющие предложения второстепенные члены отличаются друг от друга и формально, и по значению, но подпадают в традиционной грамматике к одному из трёх разрядов: это или “определения” (одиночные или распространённые, обособленные или нет, однородные или нет, согласованные или нет), отвечающие на вопросы *какой? чей? который?*, или “дополнения” (прямые или косвенные), отвечающие на вопросы косвенных падежей, или “обстоятельства” различных типов, отвечающие на вопросы *как? каким образом? когда? где? куда? откуда? зачем? почему? при каких условиях?* и др.

В целом такой подход уже не обеспечивает адекватного толкования лингвистической сущности распространителей и последовательно заменяется более современным описанием их формальных и семантических свойств в реальном функционировании.

§ 33. Понятие о парадигме предложения

Понятие парадигмы предложения разработано в конце 60-х годов XX века. Сущность учения состоит в том, что структурная схема предложения не является неизменной данностью. В “узком” понимании парадигма – это система форм предложения, подобная системе форм слова, не меняющих релевантных отличительных признаков структурной схемы, не выходящих за пределы её собственного тожд-

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 136 – 188.

дества, равенства самой себе. При “широком” понимании парадигмы предложения речь идёт не только о внутрисхемных, но и о межсхемных, межуровневых изменениях схемы предложения.

В настоящее время наибольшим признанием пользуется “узкое” понимание парадигмы предложения, разработанное Н.Ю.Шведовой. Согласно ему парадигму простого предложения образуют его формы, т. е. изменения, осуществляемые грамматическими средствами, специально предназначенными для выражения объективно-модальных значений – синтаксических времён и наклонений. Такими средствами являются: 1) сама структурная схема предложения; 2) спрягаемая форма знаменательного глагола – главного члена предложения или форма служебного глагола *быть*, а также формы ирреальных наклонений; 3) синтаксические частицы: *бы пусть, пускай, да, чтоб*; 4) в образовании отдельных форм предложения участвует определённое соположение его главных членов; 5) интонация.

Полная парадигма (система всех форм) простого предложения восьмичленна. В неё входят три формы синтаксического индикатива (настоящее, прошедшее и будущее время) и пять форм ирреальных наклонений (сослагательное, условное, желательное, побудительное, должествовательное). Формы синтаксического индикатива объединены общим значением временной определённости (“*тогда-то*”; “*сейчас, прежде, потом*”), формы ирреальных наклонений – значением временной неопределённости (“*когда-либо*”; “*сейчас, либо потом*” при побудительном наклонении; “*сейчас, либо прежде, либо потом*” при сослагательном, желательном и должествовательном наклонении).

Форма настоящего времени воспроизводит структурную схему предложения без каких-либо грамматических видоизменений. Она открывает парадигму и является исходной, всегда представляя собой полную реализацию структурной схемы предложения¹. Например: 1) синтаксический индикатив: настоящее время – *Человек трудится. Этот человек – наш друг*; прошедшее время – *Человек трудился. Этот человек был нашим другом*; будущее время – *Человек будет трудиться. Этот человек будет нашим другом*; 2) синтаксические ирреальные наклонения: сослагательное наклонение – *Человек работал бы. Этот человек был бы нашим другом*; условное наклонение, формы которого функционируют только в придаточных предложени-

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 98 – 99.

ях условия и имеют неосложнённое значение ирреальности, гипотетичности, – *Работал бы человек, так... Был бы этот человек нашим другом, так...*; желательное наклонение, выражающее отвлечённую устремлённость к чему-либо – *Трудился бы человек! Был бы этот человек нашим другом!*; побудительное наклонение – *Пусть человек трудится! Пусть этот человек будет нашим другом!*; должествовательное наклонение, обозначающее в сложном предложении обязательность, вынужденность, предписанность осуществления чего-либо часто с оттенком осуждения, недовольства по поводу того, что должно реализоваться – *Опять все ушли, а этот человек оставайся на работе и трудись до седьмого пота; Все отреклись, а он оставайся другом!* Формы ирреальных наклонений, кроме должествовательного, вариативны. Ср.: *Трудился бы человек, так.../ Если бы трудился человек, так...; Трудился бы человек! / Вот бы человек трудился! Пусть человек трудится / Да трудится человек!*

Парадигмы могут быть неполными. Например, предложения типа *Запрещается шуметь; Жалоб не поступает; Ребёнок послушен* не имеют форм должествовательного наклонения; предложения типа *Задача – учиться* не имеют форм желательного, побудительного и должествовательного наклонения; предложения типа *Трудиться – доблесть; Простить – значит забыть* не имеют форм желательного и должествовательного наклонения; предложения типа *Народу! Здесь не пройти* не имеют форм условного наклонения сложного предложения, желательного, побудительного, должествовательного наклонений; предложения типа *Чаю!* имеют всего две формы – *Чаю! Чаю бы!*

Подчёркивается, что во всех формах номинативных предложений, кроме настоящего времени, наличествует связка *быть*. Ср.: *Ночь. – Была ночь. – Будет ночь. – Была бы ночь. – Вот была бы ночь. – Пусть будет ночь; Ночь тиха. – Ночь была тиха. – Ночь будет тиха. – Ночь была бы тиха. – Вот бы ночь была тиха. – Пусть ночь будет тиха.* Многие предложения, которые считались ранее существующими только в одной форме, в действительности имеют несколько форм, но они различаются по частотности и сфере применения. Это касается инфинитивных предложений, предложений типа *Ни души: Ни души. – Чтоб ни души! – Если бы ни души!* и т. д. *Нам вместе работать. – Нам было (будет, было бы) вместе работать.* В выражении разных видов ирреальности участвует обширная группа служебных слов – модальных частиц в сложном соотношении друг с

другом, а в образовании форм предложений рельефно выражена роль связки *быть*.

Поддерживая в целом концепцию парадигмы предложения, разработанную Н.Ю.Шведовой, В.А.Белошапкова приходит к следующему выводу: “Спрягаемая форма глагола и предложение – неразрывно связанные, предполагающие друг друга явления. С одной стороны, спрягаемые формы глагола имеют в грамматической системе специфическое назначение – давать процессуальному признаку характеристику по положению на “модально-временной оси”. С другой стороны, отличительным признаком предложения является именно охарактеризованность по положению на “модально-временной оси”, т. е. предикативность; это категория, в которой заключена грамматическая сущность предложения. Поэтому видоизменения спрягаемой формы глагола по “модально-временной оси” есть одновременно и видоизменение предложения. Никакое другое видоизменение морфологических форм компонентов предложения не может сравниться с ним по значимости для предложения в целом”¹.

“Узкое” понимание парадигмы предложения, разработанное Н.Ю.Шведовой, не исчерпало проблемы, а наоборот, стало фундаментом теории синтаксической парадигмы. Для неё по-прежнему актуальными остаются два вопроса: 1) какие разновидности предложений и иных синтаксических единиц входят в одну синтаксическую парадигму? и 2) какие отношения существуют между единицами одного парадигматического ряда?

“Широкое” понимание парадигмы предложения отражает сложность её структуры детальнее и полнее. Так, например, И.Р.Вихованец рассматривает парадигматические ряды, количество которых соответствует количеству свойственных предложению грамматических категорий². Если грамматические категории реализуются совокупно, они формируют комплексную парадигму предложения, которая членится на элементарные парадигмы, касающиеся отдельных грамматических категорий. Согласно этому совокупность форм предложения, которая выражает категорию времени, составляет *временную парадигму* предложения: *Шумят леса. – Шумели леса. – Будут шуметь леса; Пасмурно. – Было пасмурно. – Будет пасмурно; Ночь. – Была ночь. – Будет ночь; Светает. – Светало. – Будет светать*. При этом

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 751.

² См.: Вихованец І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 160.

подчёркивается, что вопрос о квалификации парадигмы номинативных предложений типа *Ночь* остаётся спорным, поскольку в прошедшем и будущем времени, во всех формах ирреальных наклонений связка *быть* не отличается от полнозначного глагола *быть*. Ср.: *Ночь*. – *Ночь была*. – *Ночь будет*. – *Ночь была бы*. – *Пусть будет ночь*. Это дает основания говорить о смешанной парадигме, т. е. принадлежности форм настоящего времени *Ночь* к односоставным, а *Ночь была*, *Ночь будет* – к формально двусоставным.

С временной парадигмой неразрывно связана *модальная парадигма*. Она выражает все разновидности значения категории модальности в синтаксическом индикативе (реальность действия в настоящем, будущем и прошедшем времени – изъявительное наклонение), а также значения возможности (сослагательное наклонение), причинной обусловленности (условное наклонение), желательности (желательное наклонение), волеизъявления, направленного на осуществление чего-либо (повелительное наклонение), должествования (должествовательное наклонение) – в ирреальных наклонениях (при неопределённом временном плане). Синтаксическое условное и должествовательное наклонение выявляют свои значения только в предикативных частях сложного предложения. Следовательно, модальная парадигма собственно простого предложения объединяет: 1) формы настоящего, будущего и прошедшего времени – изъявительное наклонение (индикатив): *Садовник обрезает кусты*. – *Садовник обрезал кусты*. – *Садовник будет обрезать кусты*; *Нам весело*. – *Нам было весело*. – *Нам будет весело*; 2) сослагательное наклонение со значением возможности осуществления действия или состояния при определённых условиях: *Садовник обрезал бы кусты*; *Нам было бы весело*; 3) желательное наклонение со значением желательности действия или состояния: *Если бы садовник обрезал кусты*; *Хотя бы рассвело*; 4) побудительное наклонение, выражающее побуждение к действию, приказ, просьбу, мольбу и т. п.: *Обрежай кусты*; *Пусть будет мир*.

Видовая парадигма предложения наслаивается на временную парадигму. Она основана на категории вида глагола: *Учёный писал статью*. – *Учёный написал статью*; *Учёный пишет (будет писать) статью*. – *Учёный напишет статью*.

Личная парадигма предложения взаимодействует с *числовой* и вместе с ней образует шестикомпонентный парадигматический ряд предложений: *Я читаю журнал*. – *Ты читаешь журнал*. – *Он (она, оно) читает журнал*. – *Мы читаем журнал*. – *Вы читаете журнал*. –

Они читают журнал. Формы предложений выражают значения первого, второго и третьего лица, ед. и мн. числа.

Числовая парадигма предложения реализуется в двух формах: *Студент пишет диктант. – Студенты пишут диктант; Студент писал диктант. – Студенты писали диктант; Студент будет писать диктант. – Студенты будут писать диктант; Студент писал бы диктант. – Студенты писали бы диктант; Пиши диктант. – Пишите диктант; Ночь. – Ночи.*

Родовая парадигма охватывает формы мужского, женского и среднего рода: *Отец любил ребёнка. – Мать любила ребёнка. – Дитя любило родителей.*

Эти парадигмы представляют собой ряды форм, которые не изменяют синтаксической структуры и количества членов предложения. Меняются только грамматические категории отдельных компонентов предложений.

Из сопоставления таких рядов видно, что в структуре простого предложения главную роль играют две части речи – глагол и имя существительное. Именно с этими частями речи связаны парадигматические видоизменения предложений. Они реализуются за счёт глагольных и субстантивных грамматических категорий: времени, вида, валентности; падежа, числа, рода, лица (у местоимений-существительных). Производные от имени существительного категории лица, числа и рода закреплены также и в морфологической структуре глагола. Поэтому роль глагола в конструировании форм предложения является решающей: валентностью глагола устанавливаются границы распространённости простого элементарного предложения, а глагольные грамматические категории времени и модальности – это одновременно и предложенческие категории, поскольку они формируют предикативность как основное значение предложения. Видоизменения спрягаемой формы глагола во временном и модальном планах являются, таким образом, и парадигматической характеристикой предложения глагольного строя.

Очевидным фактом является и то, что парадигму имеют не только глагольные, но и именные предложения. Категории времени и наклонения должны осмысливаться как синтаксические понятия, которые выявляются в синтаксических, а не только морфологических противопоставлениях. Ср.: *Лес шумит* – настоящее время. Точно так же и *Брат – офицер; Жарко; Грустно*, поскольку эти формы проти-

вопоставлены в синтаксисе таким, как *Брат был офицером; Было жарко; Было грустно.*

Значения повествовательности, вопросительности и побудительности, обнаруживаемые в предложениях всех типов, формируют коммуникативную категорию установки, сориентированную на выявление цели коммуникативного акта. Формы предложений по цели высказывания – повествовательные, вопросительные, побудительные – это три формы коммуникативной парадигмы: *Ветер сюда не доносит мне звуков русских военных плачущих труб* (И.Бродский); *Отчего мы под Аустерлицем проиграли сражение?* (Л.Толстой); *Отвечайте на следующий вопрос!* (С.Залыгин).

И.Р.Вихованец выделяет также семантико-синтаксическую парадигму предложения¹. Она распространяется не на формы того же самого по лексическому наполнению предложения, а на совокупность однородных в функциональном плане предложений, семантико-синтаксическая структура которых формируется категориями предикатности и субстанциальности с их собственными сериями парадигматических форм.

Предикатная парадигма предложения охватывает шесть разновидностей предикатных синтаксем: *предикаты действия* (*Рыбак ловит рыбу*), *предикаты процесса* (*Листья увяли*), *предикаты состояния* (*Девочке грустно*), *предикаты качества* (*Поэт талантлив*), *локальные предикаты* (*Мы стоим около крыльца*), *предикаты количества* (*Нас было пятеро*). Эта парадигма выявляет наиболее типичные особенности семантической организации предложений, в которых реализует себя комплексная категория субстанциальности, состоящая из ряда противопоставляемых одна другой видовых категорий *субъектности, объектности, адресатности, инструментальности, локативности*. Их можно рассматривать как соответствующие синтаксемы. Совокупность этих синтаксем формирует субстанциальную парадигму предложения.

Субъектная парадигма охватывает семантические и морфологические разновидности субъектного предложения, например: *Артельщик забивает гвозди в доску обушком; Цветут каштаны; Брат стройный; Меня знобит; Мальчику радостно; Их оставалось только трое* и др.

¹ См.: Вихованец І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 164 – 165.

Объектная парадигма предложения представляет семантические и морфологические варианты объектов, на которые направлен признак, выражаемый предикатом, например: *Девушка несёт воду; Нам видно горы; Мы гордимся школой; Я вспомнил о договоре; Брат выше меня* и др.

Адресатная, инструментальная и локативная парадигмы подобны субъектной и объектной.

Особое место в учении о парадигме предложения занимает понятие *деривационной парадигмы*, тесно связанное с понятием *регулярной реализации структурной схемы предложения*.

По утверждению В.А.Белошапковой, “регулярные реализации соотносятся со структурными схемами предложений, как производные основы с производящими (мотивирующими): *стол – столик, студент – студентка, петь – запеть, попеть* и т. д. Это даёт основание рассматривать их как *дериваты структурных схем*. Их набор образует деривационную парадигму предложения, подобно словообразовательному гнезду”¹.

Регулярные реализации, или деривационные видоизменения предложения: 1) не разрушают тождества синтаксических единиц; 2) не обусловлены контекстом или ситуацией (как это бывает в случаях окказиональной неполноты предложения, вызванной условиями употребления). Механизм образования дериватов (регулярных реализаций) предполагает: а) введение в предложение дополнительного компонента служебного или полуслужебного характера: *Ночь коротка. – Ночь оказалась коротка; Мы отдыхаем. – Мы не отдыхаем; Мы работаем. – Мы начали (захотели) работать*; б) лексическую незамещённость семантико-синтаксической позиции, компонента структурной схемы предложения: *Ремонтируем комнату смеха, выпрямляем поверхность зеркал* (Е.Винокуров); в) замену компонента предложения семантически однородным компонентом в другой форме: *Наводнение разрушило плотину и Плотина разрушена наводнением; Набежали малыши и Набежало малышей!*

Подобно тому, как в словообразовании существует два типа деривационных отношений – модификация и транспозиция (при модификации производная основа не переходит из одной части речи в другую, при транспозиции такой переход обязателен. Ср.: *стул – стульчик* и *лес – лесной*), в синтаксисе тоже различается два типа де-

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 753.

ривационных отношений: внутрисхемные деривационные отношения с какими-либо семантическими осложнениями – *модификация*, и отношения между разными схемами, способными передавать одно и то же объективное содержание – *транспозиция*.

Семантическая модификация – это реализация в преобразованном виде исходного предложения путём введения в него нового элемента, а именно семантического модификатора, который обычно относится к предикатной или субъектной синтаксеме. Различают несколько видов семантической модификации (или регулярных реализаций) структурных схем предложений:

1. *Отрицательная* модификация касается сказуемого или главного члена односоставного предложения. Выражается отрицательной частицей *не (ни)*: *Хирург оперирует.* – *Хирург **не** оперирует;* *Старик сильный.* – *Старик **не** сильный;* *Светаёт.* – *Долго **не** светаёт.* Иногда использование отрицательных частиц ведёт к формально-синтаксическому изменению предложения. Ср.: *На небе тучки.* – *На небе **ни** тучки;* *Завтра будет ветер.* – *Завтра **не** будет ветра.*

2. *Фазовая* модификация состоит в том, что в предложение вводится глагол с фазовым значением в спрягаемой форме (*начать, окончить, продолжать* и т. п.), а глагол с конкретным значением или связка (в аналитических формах сказуемого или главного члена односоставного предложения) получает форму инфинитива: *Он дышит.* – *Он **продолжает дышать;*** *Он грустный.* – *Он **перестал быть грустным;*** *В голове шумит.* – *В голове **начинает шуметь;*** *Душно.* – ***Перестало быть душно;*** *Пора писать ответ.* – ***Пора начинать писать ответ;*** *На улице поют.* – *На улице **перестали петь;*** *Бросить курить и **начать делать зарядку!*** В инфинитивных предложениях при фазовых модификациях и фазовый, и основной глаголы употребляются в инфинитиве.

3. *Модальная* модификация заключается в том, что в предложение вводится глагол или прилагательное с модальным значением. Семантика предложения в результате осложняется значениями желательности, возможности, необходимости, вероятности и др. Модифицирующие компоненты получают форму, которой требует структура предложения для предикативного центра, а основной глагол или связка ставятся в инфинитиве: *Каждый **хочет** (умеет, готов...) **учиться;*** *Каждый **хочет** (умеет, готов...) **быть весёлым;*** *Больного **может** (должно) **лихорадить;*** *На улице **могут** (должны...) **петь.***

4. *Количественная* модификация состоит, как правило, в семантическом усложнении субъектной синтаксемы. Форма именительного падежа заменяется формой родительного, а субъектная синтаксема в модифицированных конструкциях сопровождается значением большого количества, интенсивности: *Шум. Суета. – Шуму! Суеты!; Нападал снег. – Напало снегу!; Продукты заготовлены. – Продуктов заготовлено!* Соответственно в модифицированных предложениях меняется и интонация.

5. *Обобщённо-личная* модификация состоит в незаполненности позиции N₁ субъектной синтаксемы, которая потенциально может быть заполнена местоимением *ты* при глаголах или связках в форме второго лица ед. числа в специфическом значении обобщённости: *Ты слезами горю не поможешь. – Слезами горю не поможешь; Что ты будешь делать с такой погодой! – Что будешь делать с такой погодой!*

6. *Неопределённо-личная* модификация направлена на усложнение субъектной синтаксемы значением неопределённости. Для неё характерна незаполненность субъектной позиции: *Гости вспоминали путь к дому. – Вспоминали путь к дому.*

7. Возможны модификации с полужнаменательными глаголами, при которых позиция связки заполняется словами со значением *выявления, обнаружения, приписанности, появления предикативного признака* и др.: *Девочка была (показалась, оказалась, слыла, считалась) красавицей.*

При обобщении все модифицированные конструкции можно разделить на два класса: 1) конструкции с модифицированным предикатом; 2) конструкции с модифицированной субъектной синтаксемой. В конструкциях первого класса объединяются четыре семантических типа: а) *фазовая* модификация; б) *модальная* модификация; в) *отрицательная* модификация; г) *полужнаменательная* модификация предиката.

Каждый тип первого класса по-своему характеризует внеязыковую ситуацию: а) с точки зрения фаз её реализации; б) с точки зрения вероятности, возможности, желательности, необходимости действия, процесса или состояния; в) с точки зрения объективного существования выражаемой в предложении бытийной ситуации; г) с точки зрения авторского выявления описываемой в предложении ситуации.

В конструкциях второго класса реализуются такие семантические явления: а) *неопределённо-личная* модификация субъектной син-

таксемы, достигаемая лексическим незаполнением её позиции или заполнением словами со значением неопределённого лица (*кто-то, кое-кто* и т. п.); б) *обобщённо-личная* модификация субъектной синтаксемы, достигаемая заполнением субъектной позиции предложения словами типа *каждый, всякий, никто* или лексическим незаполнением этой позиции при глаголах второго лица ед. числа или третьего лица мн. числа; в) *количественная* модификация субъектной синтаксемы, указывающая на чрезмерное количественное проявление субъектов действий, процессов, состояний.

От регулярных семантических модификаций (реализаций) структурных схем предложений следует отличать “формальные модификации – видоизменения схем, не несущие дополнительных значений и сопровождающиеся лишь изменением экспрессивно-стилистической окраски”¹. К ним относится *определённо-личная* формальная модификация, состоящая в незаполненности позиции именительного падежа при формах первого – второго лица спрягаемого глагола или связки: *Не жалею, не зову, не плачу* (С.Есенин); *Сейчас стою, напрягши две руки...* (Е.Винокуров). Она не изменяет смысла предложения, а лишь вносит стилистическую окрашенность разговорности или, наоборот, высокой торжественности, приподнятости. Ещё одна формальная модификация касается связочных схем $N_1 \text{ Cop}_f N_1, \text{ Inf } \text{ Cop}_f \text{ Inf}$. Она состоит во введении в предложение связочных частиц – *это, значит, вот, таков, как, словно, точно* и др.: *Спорт – это жизнь; Жить – значит любить*.

Контекстуальные, ситуативные и стилистические реализации в деривационные парадигмы предложений не включаются.

Если парадигма состоит только из предложений, она является *одноуровневой*. Например: *Отец посадил дерево* (исходное, базовое простое предложение). – *Посадили дерево* (производное простое предложение с неопределённо-личной модификацией субъектной синтаксемы). – *Каждый посадил дерево* (производное простое предложение с обобщённо-личной модификацией субъектной синтаксемы). – *Дерево посажено* (производное простое предложение с нейтральной позицией субъектной синтаксемы). Эта парадигма состоит из четырёх компонентов.

В других парадигмах могут объединяться лишь два компонента. Так, двукомпонентную деривационную парадигму формируют ис-

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашаповой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 753.

ходные двусоставные и производные односоставные предложения с предикатом состояния: *Сестра была весела. – Сестре было весело; Ребёнок не спит. – Ребёнку не спится; Посетитель мог подождать. – Посетителю можно подождать.*

Отдельным типом двукомпонентных деривационных парадигм простого предложения иногда представляют соотносительные активные и пассивные конструкции: *Писатель написал книгу. – Книга написана писателем.* В позиции подлежащего исходной конструкции выступает именительный падеж с семантико-синтаксической функцией субъекта действия (*писатель*), а в позиции сказуемого – предикат действия (*написал*). В пассивной конструкции в позицию подлежащего и субъектной синтаксемы переместилась исходная объектная синтаксема (*книга*), приобретя в нетипичной для неё позиции объектно-субъектную функцию. Предикат действия преобразован в предикат пассивного состояния.

Между активными и пассивными конструкциями “полуактивного” типа существуют отношения синонимии. Ср.: *Град побил посе- вы. – Посевы побиты градом. – Посевы побило градом.* Парадигматические соотношения деривационного типа и синонимические отношения в синтаксисе не нейтрализуют друг друга, ибо между членами парадигматического ряда всегда сохраняется синонимическая близость.

Существуют регулярные соотношения сложноподчинённых предложений с детерминантными придаточными частями и простыми предложениями с соответствующими детерминантными второстепенными членами: *Когда наступает весна, деревья оживают. – Весной деревья оживают.* Сложносочинённые предложения вступают в парадигматические отношения с простыми предложениями, имеющими в своём составе однородные члены: *Василий страдал, но он пытался этого не показывать. – Василий страдал, но пытался этого не показывать.*

При явлениях транспозиции в синтаксисе обычно происходит превращение предложения в непредложенческую синтаксическую единицу – словосочетание и синтаксему. В подобной парадигме объединяются *разноуровневые* синтаксические единицы. Базовой конструкцией для неё является предложение, а словосочетания и синтаксемы в таком ряду являются производными.

В деривационной парадигме разноуровневых синтаксических единиц наблюдается превращение двусоставных предложений с со-

ставным именным сказуемым и подлежащим, выраженным именительным падежом конкретного существительного, в именные словосочетания с опорным конкретным существительным и зависимым прилагательным. Ср.: *Мужчина высокий*. – *высокий мужчина*; *Мать была грустная*. – *грустная мать*. От двусоставных простых предложений регулярно образуются словосочетания с опорным абстрактным существительным, называющим действие, состояние, процесс и т. п. с зависимым родительным падежом: *Орёл летит*. – *полёт орла*; *Собрание было спокойным*. – *спокойствие собрания*. Некоторые трёхкомпонентные простые предложения могут превращаться в двухкомпонентные именные словосочетания: *Отец имеет капитал*. – *капитал отца*; *Дача стоит над обрывом*. – *дача над обрывом*. Реже встречаются трёхкомпонентные деривационные парадигмы разноуровневых синтаксических единиц. Производными в них являются словосочетание и синтаксема: *Мы садим цветы*. – *посадка цветов*. – *цветопосадка*. Возможны деривационные парадигмы, исходными единицами которых выступают сложные предложения: *Когда закончилась охота, егерь вернулся в домик*. – *После окончания охоты егерь вернулся в домик*. – *возвращение егеря в домик после окончания охоты*.

Типичной особенностью в подобного рода деривационных процессах является свёртывание структуры производной синтаксической единицы – так называемая синтаксическая конденсация: *Когда старшие разговаривали, дети сидели молча*. – *При разговорах старших дети сидели молча*; *Когда уборочная закончилась, Сергей вернулся домой*. – *По окончании уборочной Сергей вернулся домой*. Показателями синтаксической конденсации выступают предлоги, которые сворачивают придаточную часть исходного сложноподчинённого предложения в отпредикатное существительное и оформляют вместе с этим существительным синтаксемы.

Производные простые предложения с однородными членами образуются путём конденсирования одного из простых предложений в составе исходного сложного: *Писатель написал эссе, и писатель написал повесть*. – *Писатель написал эссе и повесть*. Превращение сложного предложения в простое ближе к явлениям транспозиции, поскольку эти разновидности предложения относятся к разным классам синтаксических единиц.

§ 34. Семантико-синтаксическая организация простого предложения

Семантико-синтаксическая организация предложения с середины 60-х годов XX века становится особым объектом синтаксической теории. Для описания значения предложения широко привлекается лексическая семантика входящих в его модель слов. Происходит активное сближение синтаксиса и лексикологии. Для этого сближения устанавливаются и теоретические основания. Их суть заключается в том, что в одном из своих аспектов предложение, подобно слову, является *номинативной* единицей. В семантическом синтаксисе “предложение рассматривается как обозначение события, участники которого (предметные понятия, актаны) вовлечены в действие”¹. Предложение при этом понимается как сложный, полный знак, непосредственно соотнесённый с событием, ситуацией, а слово рассматривается как знак частичный, соотносимый с ситуацией только при включении его в предложение².

К настоящему времени сложились разные подходы к описанию семантики предложения. Один из них таков: от формальной организации – к смыслу. Семантические структуры всегда выделяются в границах отдельных структурных схем предложения и различаются по комплексу признаков. Среди них – собственно грамматические и лексические. К грамматическим относятся способы выражения субъекта, система регулярных реализаций предложения (его парадигма), синтаксико-смысловые отношения с другими грамматическими типами предложений. К лексическим относится лексическая семантика слов, занимающих позиции компонентов модели предложения. Для описания связи смысловой организации предложения с его формальной организацией используется понятие семантической структуры предложения. Семантическая структура осмысливается при таком подходе как содержание предложения, данное в обобщённом, типизированном виде с учетом тех элементов значения, которые очерчивает для него форма предложения. Описание соотношения формальной и семантической структур предложения направлено на *семантическую интерпретацию его формальных образцов*. Такой подход соответствует принципу: “ни один из семантических типов не может

¹ Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 291.

² См.: Гак В.Г. О двух типах знаков в языке: (высказывание и слово) // Материалы к конференции «Язык как знаковая система особого рода». – М., 1967; Его же. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М., 1973.

быть установлен на основании лишь одного признака – лексической семантики...”¹.

Другой подход сориентирован на структуру события, реальную внеязыковую ситуацию как денотат предложения. Так, Т.П.Ломтев, начавший работать в этом направлении на материале русского языка одним из первых, считал, что план сообщаемого должен быть квалифицирован через категориальную сторону единиц сообщения, т. е. их логическую структуру, “куда входят такие понятия, как субъект, предикат, объект, атрибут и т. п.”². Он понимает содержание предложения как “систему с отношениями”. Центром такой системы (т. е. предложения) является предикат. Предикат – это выразитель отношений. Он задаёт места для предметов, определяет их количество и характер³.

Близка к этому направлению концепция семантического синтаксиса Н.Д.Арутюновой, которая основной задачей изучения смысла предложения считает выделение логико-синтаксических отношений, непосредственно связанных со способами мышления о мире и в то же время причастных к грамматическому строю языка⁴.

В работах А.М.Мухина семантическая структура предложения понимается как его *глубинная структура*, формируемая элементарными синтаксическими единицами – синтаксемами. Синтаксеммы функционируют в глубинной структуре предложения, которая профилируется синтаксическими позициями ядерных и неядерных компонентов предложения – элементарных синтаксических единиц его поверхностной структуры. В синтаксическом анализе необходимо учитывать способы выражения синтаксем, синтаксическую семантику и синтаксическую позицию описываемой единицы⁵.

Большой интерес представляют семантико-синтаксические исследования украинских языковедов. Они описывают синтаксическую семантику предложений с опорой на понятия семантико-синтаксической структуры предложения, семантико-синтаксических отношений, семантико-синтаксической валентности, семантически элементарных и семантически неэлементарных предложений, предикатных и непре-

¹ Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. – М., 1973. – С. 478.

² Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1958. – С. 53.

³ См.: Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М.: Наука, 1972.

⁴ См.: Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – С. 17.

⁵ См.: Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. – Л.: Наука, 1980.

дикатных синтаксисом и т. п.¹. В украинском языкознании выработано продуктивное понимание семантико-синтаксической структуры простого предложения как его абстрактного языкового значения, способа репрезентации действительности в мышлении и языке².

§ 35. Значение предложения. Объективные и субъективные смыслы в семантико-синтаксической структуре предложения

Значение предложения большинством современных лингвистов понимается как комплекс разных по своей природе семантических составляющих, выражающих принципиально различные значения двух родов: объективные, отражающие действительность, и субъективные, отражающие отношение мыслящего субъекта к этой действительности.

Всякое простое предложение отражает какой-то фрагмент действительности, некое “положение дел” в реальном мире и даёт ему название. Это может быть событие, относящееся к внешнему для говорящего миру или относящееся к самому говорящему, который в этом событии участвует: *Море шумит. – Я вижу море.* В этой части значения предложения говорящий выступает как наблюдатель. Возможна ситуация мыслительной операции, производимой самим человеком: наименование предмета, приписывание признака предмету, его квалификация, отождествление и др.: *Это дерево – бук; Море сегодня бурное; Мой брат стал учителем; Этот человек будет нашим соседом по даче.* Таким образом выражается объективная информация о мире и его познании говорящим в результате мыслительных операций собственного сознания или сознания другого индивидуума. Эта сторона содержания предложения объективна, поскольку она связана не с ситуацией речи, а с реальной действительностью и исходит от говорящего не как от автора речи, а как от любого носителя сознания, владеющего данным языком.

Такой стороной своего значения предложение родственно слову и словосочетанию. Но слово и словосочетание, с одной стороны, и предложение, с другой стороны, отражают разные “фрагменты” действительности. Предложение является знаком *события, ситуации*, некоего “положения дел”³, а слово и словосочетание в принципе мо-

¹ См.: Вихованець І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Семантико-синтаксична структура речення. – К.: Наукова думка, 1983. – С. 25 – 66; Вихованець І.Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови. – К.: Наукова думка, 1992. – С. 22 – 32, 41 – 48.

² См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 116.

³ См.: Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 309.

гут быть знаком только “вещи”, *предмета, явления*. Значение предложения, в отличие от значения слова, включает в себя не только *объективную* информацию о мире и его осмыслении, но и *интерпретацию* мыслящим субъектом (говорящим, собеседником или третьим лицом) объективного содержания предложения, его *оценку, выражение чувств, воли*. Лингвистическая природа предложения обязательно требует выражения ряда *субъективных* значений, конструируемых говорящим не как объективным наблюдателем, а как суверенным автором речи.

К обязательным субъективным значениям, устанавливаемым в семантической структуре предложения, относят: 1) предикативность, т. е. реальность/ирреальность и время; 2) целеустановку (вопросительность/невопросительность); 3) персуазивность, т. е. достоверность / недостоверность¹. К этим же значениям относятся: 4) утверждение/отрицание; 5) эмоциональность/нейтральность². Целеустановка включает в себя, кроме вопросительности/невопросительности, побудительность, желательность и т. п. Недостоверность всегда выражается лексически – модальными словами, частицами (*вероятно, может быть, едва ли, разве, неужели* и т. п.). Достоверность же выражается имплицитно, т. е. самим фактом отсутствия специальных лексических показателей недостоверности. Ср.: *Я, пожалуй, сдам экзамен. – Я сдам экзамен*. Значение достоверности/недостоверности, как и прочие субъективные значения, имеет каждое предложение. Эмоциональность/нейтральность – это выраженность или невыраженность чувств, эмоционального отношения к содержанию высказывания. Ср.: *Хороша погода. – Хороша погода!* Значение утверждения/отрицания характеризует отношения между предметом речи и тем, что о нём говорится. Ср.: *Я получаю газету. – Я не получаю газеты*. Утверждение и отрицание в русском языке находят своё выражение в утвердительных и отрицательных предложениях.

В утвердительных предложениях утверждается то, что говорится о предмете речи (мысли). Грамматическим показателем утвердительных предложений является отсутствие материально выраженных средств негации (отрицания) при предикате в позиции сказуемого или главного члена односоставного предложения. Например: *Поэт и женщина – два разных существа* (Е.Винокуров); *Одна из южных ма-*

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой.– Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 771.

² См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 118.

занок была других южнее (Б.Пастернак); *Ты близко* (Б.Пастернак); *Гондолу бьет о гнилые сваи* (И.Бродский); *Веер пальмы и черепица старых построек* (И.Бродский).

Отрицательными называются предложения, в которых отрицаются действия, процессы, состояния, а также иные признаки, выраженные предикатом в позиции сказуемого двусоставного предложения или главного члена односоставного предложения: *Но французы не сделали этого усилия* (Л.Толстой); *Не говори мне про бога!..* (М.Лермонтов); *Нет, любовь не эротика!* (И.Сельвинский); *Не пишется проза, не пишется...* (К.Симонов); *Не беспокойся* (В.Некрасов); *Осени за окном не видно...* (К.Паустовский); *Но не спуститься. Не покинуть мыс* (И.Сельвинский). Формальным признаком отрицательных предложений является наличие отрицательной частицы *не*. Если *не* относится к предикату, такое предложение называется *общеотрицательным*. Предложения, в которых частица *не* связана с второстепенными членами или подлежащим, называются *частноотрицательными*. Например: *Для меня это название звучит не хуже, чем Бежин луг или Золотой Плес около Кинешмы* (К.Паустовский); *Неужели не я, освещенный тремя фонарями, столько лет в темноте по осколкам бежал пустырями?..* (И.Бродский); *Втирания изменили её не только внешне* (М.Булгаков).

В русском языке отрицание может усиливаться при помощи других отрицательных слов, функционирующих в том же предложении: *Наружность Лугина была в самом деле ничуть не привлекательна* (М.Лермонтов); *Старичка эта шутка нимало не сконфузила* (М.Лермонтов); *В нищей стране никто вам вслед не смотрит с любовью* (И.Бродский).

Отрицание может выражаться частицей *ни*, отрицательными местоимениями и наречиями, словом *нет*: *Ни ревности к грядущему, ни робости* (И.Бродский); *Ни свистка, ни крика, никаких голосов* (И.Бродский); *Вокруг меня – ни звука, ни души* (Б.Ахмадулина); *В суету городов и в потоки машин Возвращаемся мы – просто некуда деться!..* (В.Высоцкий); *Я говорила: Ничего. Оставьте.* (Б.Ахмадулина); *Крали нет? И то не беда...* (И.Сельвинский); *А болот и в помине нет* (И.Тургенев). В одном предложении может употребляться одновременно несколько отрицаний: *Уж мёртвый вас не оскорбит В письме давно не нужным словом* (К.Симонов).

Два отрицания могут относиться одновременно к сказуемому или обоим главным членам двусоставного общеотрицательного предло-

жения. В случае двойного отрицания осуществляется снятие отрицания и возникает категорическое утверждение с оттенками должествования, неизбежности, необходимости, обязательности. Например: *Но не предложит этого он не мог* (К.Симонов); *Я не имею права не сдержат* данного слова (И.Тургенев); *Вопрос был задан участливым тоном, но всё-таки такой вопрос нельзя не признать* неделикатным (М.Булгаков). В одном и том же предложении может содержаться одновременно и отрицание, и утверждение: *Дети соревновались не в спортивном зале*. Такие предложения называются *утвердительно-отрицательными*.

Предложение лишается отрицательного смысла, если частица *не* обретает другие оттенки значения. Ср.: *Обрыскал свет, не хочешь ли жениться?* (А.Грибоедов); *Как бы чего не вышло* (А.Чехов); *Кто не проклинал станционных смотрителей?* (А.Пушкин); *Как мне не плакать!* (Народн.) и др.

Риторические вопросы, тоже отрицательные по форме, обязательно содержат в себе утверждение: *Что ж, разве Лойко не стоил Радды?* (М.Горький); *Кто из писателей не пользовался метафорой!* (В.Катаев).

В сфере значений эмоциональности/нейтральности выделяются *восклицательные предложения*. Восклицательными могут быть все коммуникативные, функциональные и структурные типы простых предложений: 1) повествовательные: *Как сладок был побег с урока!* (Е.Винокуров); 2) вопросительные: *Что может быть пленительнее раннего детства, прожитого на Украине!* (К.Паустовский); 3) побудительные: *Дайте мне этого портного!* (А.Куприн); 4) нечленимые и односоставные: *Караул! Караул!.. Человека убили! Братцы!* (Л.Толстой); *Ай да крем! Ай да крем!* – закричала Маргарита, бросаясь в кресло (М.Булгаков); *Каково Вам, поэт, с любовью?!* (А.Вознесенский); 5) сложные: *Это надо ж – рвануть судьбой, чтобы ликом, как Хиросимой, отпечататься в мостовой!* (А.Вознесенский). Кроме восклицательной интонации, восклицательные предложения характеризуются наличием в их составе междометий, местоимений, наречий (*какой, о, такой, что за, как, так* и др.), приобретающих свойства эмоционально-усилительных частиц: *О жизнь моя, как ты мне дорога!* (Е.Винокуров); *О, я недаром в этом мире жил* (Н.Заболоцкий); *Что за чудесный пёс!* – ликовал я (А.Куприн).

Субъективные значения в предложениях тяготеют к грамматикализованным способам выражения – формам слов, аналитическим

средствам, модальным словам, интонации и др., а объективные значения тесно скреплены с полнозначными словами. Объективная сторона в значении предложения наиболее полно отражается понятиями пропозиции и валентности.

§ 36. Понятие пропозиции

Понятие пропозиции заимствовано из логики, где им обозначалось то общее, что существует между предложением и его возможными перифразировками в данном языке, а также в его переводах на другие языки. В каждом предложении языковыми средствами обозначаются реалии действительности, т. е. вещи, явления, процессы, называемые *денотат*, *референт*, *экстенционал*¹. Они присутствуют в нашем языковом сознании не материально, а в виде структурированного отражения, называемого пропозицией. *Пропозиция* – это объективное содержание предложения, семантический инвариант, или модель называемого предложением “положения дел” как его *объективного содержания*, в которой никак не отражаются все сопровождающие это содержание субъективные значения и те особенности, которые придаёт предложению та или иная формальная организация². Пропозиция – “это стабильное ядро, объективная семантическая константа предложения, которая отображает структуру ситуации, события”³.

Структуру самой пропозиции определяет предикат. В самом общем виде под предикатом понимается “глагольная функция”, а полная характеристика предиката включает в себя не только описание самого предиката, но и описание тех имён, которые он соединяет в рамках предложения – субъекта и объектов⁴.

В предикате, который является центром пропозиции, сконцентрировано существо “положения дел” в реальном мире. Он указывает на характер ситуации, выражая действие (событие, процесс), состояние, качество предмета, отношение между предметами, и на определённые места для предметов – участников отражаемой ситуации, называемых *актантами* (или *аргументами*). Предикатом обусловлива-

¹ См.: Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. – М.: Наука, 1981. – С. 11.

² См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 775.

³ Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 121 – 122.

⁴ См.: Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. – М.: Наука, 1981. – С. 119.

ется количество и роли актантов, управляемых в первую очередь глаголами. Способность управлять тем или иным количеством актантов понимается как *валентность* глагола. Отсюда классификация пропозиций осуществляется по: 1) семантической природе предиката; 2) количеству актантов при нём и их ролям. Это требует, с одной стороны, глубокого изучения семантики самих предикатов, с другой, – падежных форм существительных, репрезентирующих в предложении разнообразие актантов. Типичными формами предикатов в русском языке являются не только глаголы, но и прилагательные, а также наречия, которые обладают собственной валентностью.

В зависимости от валентных свойств предикатов все они разделяются на *нульместные, одноместные* и *многоместные*. Многоместные предикаты могут иметь при себе до шести актантов. Ср.: *Смеркает; Ребёнок здоровеет; Почтальон разнёс письма; Пётр подарил жене духи; Дети перенесли игрушки из дома в беседку; Я доставляю молоко с фермы продавцу в магазин; Охотник вёз добычу из лесу на стоянку геологам лошадью.*

По значению различаются предикаты *действия* и *состояния*. Самое большое количество актантов могут иметь предикаты действия. Предикаты состояния и характеристики лица, животного или предмета (неактивные) присоединяют к себе один актант, который, как правило, имеет значение субъекта состояния: *Мне холодно; Роза цветёт*. Предикаты, называющие состояние окружающей среды, природы, нульместные, т. е. они не прогнозируют ни одного актанта: *Заря; Зябко; Дождит; Морозно; Светает* и т. п. Количество мест зависит и от семантики предиката, и от роли актантов. Так, например, предикаты со значением *давания/получения* трёхместны. Они предполагают производителя действия (агенса), предмет передачи (объект, или пациент) и адресат действия: *Учитель дал книгу ученику.*

Пропозиция выражается первичным и вторичным способами. Предложение как предикативная синтаксическая единица является первичным способом выражения пропозиции. Непредикативные конструкции вторичны. Одна и та же пропозиция может быть выражена целой совокупностью предложений, отличающихся друг от друга своей формально-синтаксической организацией. Например, инвариантная пропозиция с четырёхместным предикатом, выражающим значение передвижения в пространстве, может иметь следующие варианты: 1) *Туристы ехали из Одессы в Херсон автобусом;* 2) *Ехали из Одессы в Херсон автобусом;* 3) *Туристам ехать из Одессы в Херсон*

автобусом. Среди вариантов пропозиции выделяется *основной* – такой, который чаще и ярче других представляет тот или иной класс пропозиций. В частности, основным формальным вариантом пропозиций с многоместным предикатом, выражающим значение передвижения в пространстве, является вариант с подлежащим в именительном падеже: *Туристы ехали из Одессы в Херсон автобусом*. Предикаты активного действия могут обозначать процессы, не приводящие к изменению ситуации, в которой они протекают, и события, направленные на изменение ситуации протекания. Ср.: *Мальчики прыгают*. – *Художник написал картину*.

Понятие пропозиции помогает раскрыть языковой механизм семантического осложнения простого предложения. Осложнённое предложение возникает, как правило, вследствие присоединения к пропозиции с предложенческим оформлением (т. е. предикативным), другой (других) пропозиции (пропозиций), имеющей (имеющих) не-предикативное (непредложенческое) оформление.

Пропозиция может быть оформлена таким рядом непредикативных конструкций в составе простого предложения: причастной, деепричастной, инфинитивной, адъективной, субстантивной. Отсюда простое по формально-синтаксической природе, т. е. *монопредикативное* предложение может быть *полипропозитивным* по семантико-синтаксическому признаку. Например, в предложении *Муж увидел жену взгустнувшей (взгустнувшую)* объединены две пропозиции: предикативная конструкция с двухместным предикатом *Муж увидел жену* и пропозиция с одноместным предикатом, оформленная непредикативной конструкцией *жену взгустнувшей (взгустнувшую)*. Исходным для этой вторичной конструкции является предложение *Жена была взгустнувшая (взгустнувшей)*. В традиционном языкознании это явление трактуется как “дополнительная” или “полупредикативность” осложнённого простого предложения.

Полипропозитивное предложение по смысловой организации подобно сложному предложению: оно выражает не одно “положение дел”, а несколько “положений дел”, связанных тем или иным образом. Это синтаксическое построение, которое не является сложным предложением, но в “склеенном” виде содержит сразу несколько пропозиций, каждая из которых может быть выражена предикативной единицей, т. е. монопредикативным предложением¹. Таким образом,

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашаповой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 780 – 781.

формально-синтаксическая и семантико-синтаксическая структура простого предложения нередко являются асимметричными.

§ 37. Семантическая валентность предиката в семантико-синтаксической структуре предложения

Один предикат с зависимыми от него непредикатными компонентами (именами существительными, обозначающими *собственно предметы*, но не опредмеченные действия, состояния, признаки) формирует элементарное в семантико-синтаксическом аспекте предложение. Относящийся к той или иной части речи, предикат определяет количество и роли (функции) субстантивных компонентов простого предложения. Это обусловлено семантико-синтаксической валентностью предиката как его частеречной способностью сочетаться с другими словами и открывать определённое количество синтаксических позиций, которые должны или могут быть заполнены компонентами соответствующей семантической природы.

Главными носителями валентности в предложении являются глаголы. Другие носители валентности (прилагательные, наречия, имена существительные) становятся таковыми, перемещаясь в первичную для глагола предикативную позицию. Например, предикатное прилагательное *похож* открывает две субстантивные позиции – субъектную и объектную – только тогда, когда само функционирует в позиции сказуемого: *Отец похож на деда.*

Семантико-синтаксическая структура элементарного простого предложения определяется валентным классом предиката. Поскольку количество имён-актантов в элементарном простом предложении не превышает шести, глагольная семантико-синтаксическая валентность группирует элементарные простые предложения соответственно в шесть классов. Определяющую роль в построении простого элементарного предложения играют две части речи – глагол и имя существительное. Основная функция в этой паре принадлежит глаголу: именно глагол выражает модально-временную, т. е. предикативную характеристику предложения и определяет его синтаксический состав: *Ветер разогнал облака* (В.Катаев); *К утру мороз высушил дорогу* (В.Катаев); *Большинство стариков охотно пошли в бригады садильщиками, плугатарями, бороновальщиками* (М.Шолохов) и др.

При синтаксическом анализе всегда нужно учитывать, что простое (с формально-синтаксической точки зрения) предложение очень часто представляет собой *объединение* нескольких семантически эле-

ментарных простых предложений, в котором можно выделить глубинные компоненты и вторичные для структуры простого предложения части речи. Например: *В тот вечер возле нашего огня увидели мы черного коня* (И.Бродский). Это предложение состоит из 1) *Мы увидели коня* + 2) *Конь был возле огня* + 3) *Конь был черный* + 4) *Был вечер* + 5) *Вечер был тот* + 6) *Огонь был наш*. Здесь *Мы увидели коня* является исходным базовым предложением, сформированным валентностью предиката *увидели*. Все остальные исходные предложения превратились в непредикативные компоненты-синтаксемы, осложнившие простое элементарное предложение.

§ 38. Семантически элементарные простые предложения и их классы

Семантически элементарные простые предложения обозначают одну ситуацию. Они состоят из одного предиката и обусловленных его семантико-синтаксической валентностью субстантивных синтаксем – *семантико-синтаксических* (в отличие от традиционно выделяемых формально-синтаксических) *членов предложения*. В таком понимании членов предложения, безусловно, велика заслуга представителей логической грамматики, для которых “член предложения – смысловая ... единица”¹.

Синтаксемы как составляющие элементарного простого предложения также должны быть семантически элементарными. Это значит, что предсказуемые валентностью предиката позиции должны занимать существительные с конкретным, а не абстрактным значением. Ср.: *Командир сплотил нас. – Беда сплотила нас*. Семантически элементарным является только первое предложение, поскольку абстрактное существительное *беда* во втором предложении выражает осложнённое значение причинного субъекта. Об этом свидетельствует трансформационная связь второго предложения со сложноподчинённой конструкцией: *Беда сплотила нас. – Мы сплотились, так как случилась беда*.

В формировании семантически элементарных простых предложений принимают участие три типа предикатных слов, которые стоят в позиции сказуемого или главного члена односоставного предложения: глаголы, прилагательные, наречия (предикативы), имеющие при себе валентно-зависимые актаны. Особое место в системе семанти-

¹ См.: Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1958. – С. 29.

чески элементарных простых предложений занимают такие единицы, которые являются однокомпонентными и формируются именами существительными. Это прежде всего номинативные предложения типа *Ночь; Тишина; Лето* и т. п.

По валентности предиката выделяется шесть классов семантически элементарных простых предложений:

1. *Шестивалентные предложения.* Эти предложения встречаются редко. Глагол с шестью зависимыми компонентами порождает слишком громоздкую синтаксическую конструкцию. Вместе с тем её существование возможно: *Дети привезли продукты из города в село родителям автомобилем.* К числу глаголов, которые могут иметь при себе шесть зависимых существительных, относятся глаголы действия, обозначающие перемещение, передвижение в пространстве с помощью транспорта: *везти, возить, вывезти, завезти, завозить, навезти, отвезти, отвозить, перевезти, повезти, подвезти, свезти* и т. п. Глагольный предикат этого типа предсказуемо сочетается с именными синтаксемами в функциях субъекта действия (агенса), объекта, адресата, способа, исходного и конечного пункта движения.

2. *Пятивалентные предложения.* Они также представлены в речи нешироко. Типичными предикатами являются глаголы *вынести, занести, нанести, нести, отнести, перенести, поднести* и т. п. Именные синтаксемы, валентно связываемые с этими глаголами, имеют значения деятеля, объекта, адресата, исходного и конечного пункта движения: *Девочка несёт из сада цветы маме в комнату.*

3. *Четырёхвалентные предложения.* В качестве предикатов здесь функционируют глаголы перемещения *ехать, лететь, переехать, перелететь, поехать, прибывать, приехать, прилететь* и т. п.: *Мы приехали из Херсона в Одессу автобусом.* Синтаксемы, зависимые от предиката, обозначают деятеля, средство осуществления действия, исходный и конечный пункты движения.

4. *Трёхвалентные предложения.* Чем ниже ступень валентности, тем шире круг глаголов, которые выступают трёхвалентными предикатами: *брать, влезать, вырезать, колоть, называть, охватывать, перевязывать, пилить, писать, рубить, сверлить, строгать, тесать* и др.: *Мальчик вырезает ножом фигурку; Художник пишет картину кистью.* Существительные при этих глаголах обозначают деятеля, орудие действия и предметы (объекты), на которые направлено это действие.

5. *Двухвалентные предложения.* Эти предложения распространены в речи шире других. Наиболее употребительными предикатами являются *бояться, бывать, быть, видно, заметно, лежать, любить, нравиться, оказываться, пребывать, располагаться, сидеть, стоять, строить, уважать, подобен, похож* и др. В этом классе предложений как предикаты объединяются не только глаголы разных лексико-семантических групп, но и слова других частей речи: *Дети оказались у озера; Нам понравился фильм; Строители строят дом; Сын похож на деда.*

6. *Одновалентные предложения.* Одновалентные предикаты составляют тоже значительную группу. Как правило, они обозначают состояние человека или предмета, их качественные характеристики и т. п.: *бодриться, болеть, больно, веселить, весело, весёлый, высокий, вянуть, грустно, грустный, дремать, зеленеть, знобить, морозить, опрятный, просыпаться, радостный, симпатичный, сохнуть, спать, толстеть, тосковать, трясти, тяготиться, худеть* и др. Эти предикаты сочетаются с субъектными субстантивными синтаксемами: *Ребёнок веселеет; Человек спит; Другу весело; Церковь беллеет; Трава зеленеет; Девушка грустна* и т. д.

В русском языке функционирует специфическая группа предикатов типа *светает, вечереет, смеркается; облачно, туманно* и др., при которых не может быть употреблена лексически выраженная субъектная синтаксема. Они обозначают состояние природы, особые признаки окружающей среды всеохватывающего характера. Субъектной синтаксемы при них быть не может потому, что эти признаки распространяются на всю окружающую среду, а не на какой-либо конкретный предмет в ней.

§ 39. Семантически неэлементарные (осложнённые) простые предложения

Осложнённые предложения традиционно рассматриваются как переходная ступень между простыми и сложными. С простыми предложениями их сближает то, что в их составе функционирует два ряда членов предложения: 1) синтаксемы, обусловленные валентностью предиката, выделяемые на основе семантико-синтаксических отношений, и 2) члены предложения, не обусловленные семантико-синтаксической валентностью предиката, выделяемые на основе их формально-синтаксических связей. Близость к сложным предложениям обусловлена тем, что осложняющий компонент простых предложе-

ний нередко образуется вследствие формально-синтаксических и семантико-синтаксических трансформаций сложных предложений. Поэтому в структуре простого неэлементарного (осложнённого) предложения можно выделить основное (немодифицированное) элементарное простое предложение и вторичный член (или вторичные члены) предложения, который (которые) создан (созданы) из исходного для них элементарного простого предложения (предложений).

Элементарные семантические структуры преобразуются в неэлементарные путём введения разнообразных определителей, или квалификаторов. В осложнённом предложении сохраняется модель базового, исходного элементарного предложения, к которой прибавляются превращенные в члены предложения (чаще всего второстепенные) иные элементарные исходные простые предложения.

Степень близости осложнённых предложений к сложным неодинакова. Одни из них стоят к сложным настолько близко, что квалифицируются в традиционном языкознании как простые предложения с полуторной предикативностью. Другие отстоят от сложных предложений несколько дальше, обладая меньшей дополнительной предикативностью.

Как и в элементарном простом предложении, семантико-синтаксической основой – центральной синтаксемой – осложнённого предложения выступает предикат в позиции сказуемого или главного члена односоставного предложения с его семантико-синтаксической валентностью и валентно связанными с ним субъектными синтаксемами: *Яркая луна озаряла обезображенные лица несчастных* (А.Пушкин); *Отдаётся ли добровольно в мои руки?* (А.Пушкин). Эта основа включает многовалентные и нульвалентные предикаты, поскольку осложнёнными могут быть и односоставные нераспространённые предложения: *По-моему, смеркает; Кажется, заря; Тихая, тёплая ночь!*

Главный отличительный признак простых осложнённых предложений – это наличие осложняющих членов предложения (преимущественно второстепенных), их семантико-синтаксическая специализация в функции разнообразных квалификаторов вмещающего предложения. Сюда относится широкий круг единиц.

Самую многочисленную группу осложнённых предложений составляют предложения с детерминантами, выражающими *разные обстоятельственные значения*. Будучи производными от придаточных частей сложноподчинённых предложений, они как вторичные син-

таксемы с *непредметным* значением выполняют временную, причинную, условную, целевую, уступительную и т. п. функции. Объектные и субъектные детерминанты в этот ряд не включаются, поскольку их наличие в структуре предложения обусловлено предметным значением. Категории предикативного признака (действия или состояния), субъекта и объекта всегда принадлежат элементарной семантической структуре предложения.

Обстоятельственные детерминанты (детерминирующие обстоятельства), расширяющие элементарные семантические структуры и осложняющие простое предложение, выражаются разными формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов, наречиями, одиночными деепричастиями, компаративами: *Иногда по вечерам лягушка приходила в дом* (К.Паустовский); *По утрам на паутине оседала роса* (К.Паустовский); *Во сне кричит купец* (И.Бродский); *На этот раз пришлось ждать недолго* (М.Булгаков); *После урока всё меняется перед спящим* (М.Булгаков); *На небе любят женщину от скуки И отпускают с миром, не скорбя* (К.Симонов); *Сегодня все они до измора У черного бюста Томаса Мора...* (И.Сельвинский); *Здесь дом стоял* (Б.Ахмадулина); *Столетие назад был день...* (Б.Ахмадулина).

Выделяется десять групп обстоятельственных детерминантов. Каждая из них отмечена собственным значением: 1) *временным*: *Минутами на спутников находил страх*; *Снова он вспоминал всё пережитое*; *В метель все предметы странно увеличиваются*; 2) *пространственным*: *Мимо дома гремят трамваи*; *На солнышке тепло*; *Рощей и ближе и свободней*; 3) *причинно-следственным* (основания, стимула, повода и результата): *Из деликатности никто не стал спорить*; *Ввиду износа агрегат заменён*; *Благодаря друзьям в семье снова мир*; *Без капли влаги вымирает поле*; 4) *цели*: *В поисках старинных рукописей учёный объездил всю страну*; *Для повышения надёжности установлено и ручное управление*; 5) *условия и уступки*: *В случае необходимости товарищи меня поддержат*; *Несмотря на частые невзгоды, ему выпало на долю подлинное счастье*; 6) *включения и исключения*: *Кроме тебя, никто не поможет*; *Сверх указанного, не требуется никаких услуг*; *За исключением выходных дней, он всё время на работе*; 7) *выделительно-ограничительным и заместительным*: *Зрелищно поединки спортсменов увлекательны*; *По форме ты прав...*; *Лицом она в мать*; *Вместо дела ведутся пустые разговоры*; 8) *сопутствия, основания, соответствия*: *Вместе с успехами*

имеются и недостатки; **По сигналу ракеты** двинулись танки; **Согласно правилам**, любой сигнал не остаётся без последствий; **По решению горсовета** открыт музей; 9) способа: **От добра** добра не ищут; **Путём подкупа** дельцы избегают контроля; 10) сравнения, сопоставления: **В отличие от вас**, он оптимист; **Подобно метеориту**, космический корабль может сгореть; **По сравнению с прошлым годом**, мальчик очень вырос¹.

Как видно из примеров, обстоятельственные детерминанты могут быть достаточно распространёнными сами по себе. Кроме того, предложение может распространяться не одним, а двумя или целой группой детерминантов, разных или сходных по значению: **В лозняках по вечерам** стоит туман; **Весною, в разлив**, мы собрались в плавни. В одном обстоятельном распространителе нередко совмещается несколько обстоятельных значений: места и времени, условия и времени, времени и сопутствия, времени и причины, условия и причины. Например: *Впервые Гайдар был в мягком сером костюме. В нём он был как-то особенно светловолос...* (К.Паустовский); *С большой высоты морская вода прозрачна* (А.Толстой) и др.

Современная синтаксическая теория включает в состав компонентов, осложняющих простое предложение, не только детерминанты с разными обстоятельными значениями, но и согласуемые и несогласуемые присловные формы с собственно определительными, атрибутивными значениями. Объясняется это тем, что предикат исходного элементарного предложения может перемещаться с типичной для него центральной позиции сказуемого в периферийную, преимущественно присубстантивную позицию. Например: **Странный** гость побывал у меня в феврале (Б.Ахмадулина) ← *Гость побывал у меня + Когда был февраль + Гость был странный*. В этом процессе одно из исходных простых элементарных предложений превращается в согласованное или несогласованное определение простого неэлементарного, т. е. осложнённого предложения. Благодаря этому каждая субстантивная синтаксема может распространяться атрибутивным компонентом, указывающим на признак (качественный, пространственный, временной, субъектный, объектный и др.) обозначаемого существительным предмета. Во всех случаях единственным необходимым условием возникновения атрибутивных отношений между членами предложения является, как правило, односторонняя синтак-

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 159 – 162.

сическая зависимость второстепенного члена предложения от имени существительного: *Какие-то странные мысли хлынули в голову заболевшему поэту* (М.Булгаков); *Мой письменный верный стол!* (М.Цветаева); *Зелёный, заросший по обочинам волок незаметно глазу начал клониться на спуск к речке Соколке* (В.Астафьев).

Ярким примером семантико-синтаксического приспособления синтаксем предметной природы к атрибутивной позиции является наличие в системе второстепенных членов предложения так называемых несогласованных определений, которые уже выражают значение определения, но ещё не потеряли полностью значения предмета: *Беспомощная желтая нога в обтянутой рейтузе* (А.Блок); *Моня подвесил фонарь повыше, сел на чурбак рядом с колесом, закурил* (В.Шукшин); *Дубков и Нехлюдов, в шинелях и шляпах, вошли в комнату* (Л.Толстой).

Особое место в системе простых осложнённых предложений отводится конструкциям с обособленными членами. Обособление – это смысловое и интонационное выделение второстепенных в формально-синтаксическом аспекте членов предложения, придающее им большую смысловую значимость и, как правило, членящее простое осложнённое предложение на две части, выражающие основное и дополнительное сообщение. На письме обособленные члены обычно выделяются запятыми, реже – скобками или тире. Но между пунктуацией и обособлением нет полного соответствия. Пунктуация отражает обычно лишь наиболее типичные случаи обособления, которое передаётся прежде всего интонационно.

Обособляться могут детерминанты (например, одиночные деепричастия, вводные слова, союзные введения), отдельные словоформы и словоформы, в свою очередь распространённые и образующие обороты, т. е. соединения синтаксически связанных словоформ. По морфологической природе подчиняющего, главного в их составе слова выделяются обороты: 1) *деепричастный*; 2) *причастный*; 3) *адъективный*; 4) *субстантивный*; 5) *спрягаемо-глагольный* (с главным словом – спрягаемым глаголом); 6) *инфинитивный* и 7) *наречный*.

Обособленные обороты включают в свой состав два различных по функции типа конструкций: *полупредикативные* и *поясняющие* обороты. Полупредикативные обороты содержат дополнительное сообщение, сопутствующее основному, тому, которое передаётся распространяемой частью предложения. Поясняющие обороты формаль-

но зависят от распространяющих (не главных) членов предложения и имеют уточняющий, конкретизирующий характер.

§ 39.1. Предложения с полупредикативными деепричастными оборотами

Обособленные распространённые обстоятельства, выражаемые деепричастными оборотами, включают в себе максимальную степень дополнительной предикации. В двусоставных предложениях с глаголом-сказуемым в позиции предиката деепричастие с зависимыми словами выступает как детерминант и обозначает действие, сопутствующее тому, которое названо сказуемым, либо в том или ином отношении характеризует его. Поскольку признак, приписываемый предмету, соотносится деепричастием с моментом речи опосредованно, через сказуемое, обособленные деепричастия, как в составе оборота, так и одиночные, иногда называются второстепенными сказуемыми. Сопутствующее основному действию, обозначаемое таким деепричастием, происходит одновременно с действием, названным сказуемым, и выражается деепричастием несовершенного вида: *К ночи стали в лесу, не разнуздывая коней* (А.Толстой); *Поезд мчался, обволакивая паром сторожевые будки* (К.Паустовский); *Моторка шла, освещая сильными фарами улицы...* (К.Паустовский); *Стремительно и страшно, топая мозолистыми лапами, петух помчался на Фунтика и клюнул его в спину* (К.Паустовский).

Основной компонент семантики деепричастных оборотов – значение обстоятельства, поэтому различаются деепричастные обороты с: 1) *временным* значением: *Сбивая кольцо с четвёртой гранаты, Гуцин замешкался* (К.Паустовский); *Здороваясь с репортёрами, Щавинский заметил среди них штабс-капитана в общеармейском мундире* (А.Куприн); 2) *причинным* значением: *Мы стоим, забыв делишки, будущим поглощены* (А.Вознесенский); *Считая события нашего времени великими, он теперь думает более всего о воспитании молодых поколений в духовном интернационализме* (А.Блок); 3) *уступительным* значением: *Николай, морщась от боли, но с наслаждением, выпил пол-литровую кружку...* (В.Некрасов); *Прожив в распадке почти неделю, он ничего не узнал* (В.Распутин); 4) *условным* значением: *Я знаю – солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи!* (В.Маяковский).

Обособленное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом, может обозначать состояние субъекта, сопутствующее дейст-

вию, названному глаголом-сказуемым: *Александров стоял за колонкой, прислонясь к стене и скрестив руки на груди по-наполеоновски* (А.Куприн); *Потом несколько дней он спал, почти не просыпаясь* (К.Паустовский). Деепричастия и обороты с обстоятельственно характеризующим (причинным, временным, уступительным, условным и др.) значением соотносительны с придаточными предложениями: *Войдя в дом, он бросился к матери. – Когда вошёл в дом, он бросился к матери.* Деепричастия, обозначающие состояние субъекта, не имеют непосредственных формально-семантических соотношений с иными компонентами предложений и конструкциями другого строения. В силу этого степень выраженности полупредикативного значения у последнего типа деепричастных оборотов значительно ниже, чем у других. Практически это значение здесь нейтрализовано.

Относительно редко употребляются деепричастные обороты в двусоставных предложениях со сказуемым, выраженным кратким прилагательным: *Он обстрижен ёжиком, расторопен, пробыв всю жизнь важным чиновником* (А.Блок). Зато в односоставных предложениях с главным членом, содержащим инфинитив, при совпадении субъектов, названных инфинитивом и деепричастием, обособленное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом, обычно и широко употребляемо: *Нужно было запускать двигатель, не прекращая работ по его доводке* (Ю.Герман). Деепричастный оборот с обстоятельственно-характеризующим значением может зависеть от причастия в форме именительного падежа: *Шофёр, прикручивающий бак, сидя на карточках, встал, неловко опустив руки по швам* (К.Симонов); *Даже и Ласка, спавшая, свернувшись кольцом, в краю сена, неохотно встала...* (Л.Толстой).

Деепричастные обороты могут образовывать ряды обособленных однородных членов предложения: *Он по-прежнему молчал, каменно-неподвижно опираясь на палочку, надолго найдя удобное положение, вытянув к теплу мотора раненую ногу* (Ю.Бондарев).

Всегда обособляются не только деепричастные обороты, но и одиночные детерминирующие деепричастия в препозиции к сказуемому, поскольку они выполняют те же функции, что и обороты: *Смеркалось; на столе, блистая, шипел вечерний самовар, китайский чайник нагревая* (А.Пушкин); *И, закусывая, они долго сидели на мелкой и яркой весенней траве* (И.Бунин); *Милорадович растеряно отдал честь и, пошатываясь, пошел прочь* (Ю.Тынянов); *Капитан, чуть улыбаясь, Бросил только: “Молодцы!”* (В.Высоцкий). Сближа-

ясь по значению с наречием (т. е. сохраняя только обстоятельственную функцию и утрачивая значение дополнительного действия), деепричастный оборот или одиночное деепричастие не обособляются: *Они стояли ничего не делая...* (М.Горький); *Городовой не спеша прошёл мимо окон* (А.Чехов); *Дедушка раздевался не торопясь* (А.Куприн); *Листва берёз висит не шелохнувшись* (К.Паустовский). Не обособляются фразеологизированные деепричастные обороты: *сломя голову, спустя рукава, не покладая рук* и др.

§ 39.2. Предложения с полупредикативными причастными оборотами

Распространённое определение, выраженное причастием с относящимися к нему словами, обособляется на письме в зависимости от его места (препозиции или постпозиции) по отношению к подчиняющему существительному и степени информативной нагруженности стержневого причастия.

Постпозитивный причастный оборот обособляется всегда, препозитивный – только тогда, когда соотносится с придаточной частью сложного предложения, при наличии у него дополнительного обстоятельного (временного, причинного, уступительного или условного) значения, легко устанавливаемого подстановкой в оборот словоформы *будучи*. Необособленное препозитивное причастие с зависимыми от него словами имеет определительное значение, а обособленное – полупредикативное. Ср.: *Теснимый сплащиками ивняк, волчатник, ольховник, черёмушник да бузина отступали с берегов...* (В.Астафьев) и *Обложенное с четырёх сторон грядами давно убранных, мшелых, растрескавшихся камней, поле, полное шорохов и звона, с непременною дорогою посерёдке и шумной водой в колдобинах, живёт своей вечной, неизменной жизнью* (В.Астафьев). В первом предложении препозитивный причастный оборот *Теснимый сплащиками* имеет определительное значение. Во втором предложении причастный оборот *Обложенное с четырёх сторон грядами давно убранных, мшелых, растрескавшихся камней* имеет значение причины и соотносится с придаточной частью сложноподчинённого предложения: *Потому что* было обложено с четырёх сторон грядами давно убранных, мшелых, растрескавшихся камней, поле, полное шорохов и звона, с непременною дорогою посерёдке и мутной водой в колдобинах живёт своей вечной, неизменной жизнью. – *Будучи обложенным с четырёх сторон...* В предложении *Окружённые не-*

проходимыми топями, охотники не бедствовали оборот имеет значение уступки, соотносясь с придаточной предикативной единицей: *Хотя (несмотря на то, что...) охотники были отрезаны непроходимыми топями, они не бедствовали*. Необособление препозитивного причастного оборота нередко обусловлено содержанием авторского замысла. В предложении *Совершенно больной и даже постаревший поэт не более чем через две минуты входил на веранду Грибоедова* (М.Булгаков) перед подлежащим-существительным *поэт* могла бы быть поставлена запятая при замысле автора не просто определить субъект по внешним признакам, а подчеркнуть уступительный характер действия, совершенного субъектом: *Совершенно больной и даже постаревший, поэт не более чем через две минуты входил на веранду Грибоедова*. – *Хотя (несмотря на то, что...) он был больным и постаревшим, поэт не более чем через две минуты входил на веранду Грибоедова*. Конкретное воплощение авторского замысла обусловливается требованиями не предложения, а более обширного языкового целого – текста.

Постпозитивное определение, выраженное причастным оборотом, относящееся к подлежащему-существительному, обозначенному именительным падежом, всегда полупредикативно, всегда может быть соотнесено с придаточной частью сложноподчинённого предложения: *Немного подальше на берегу сидела ещё одна рота, ждавшая переправы* (К.Симонов); *Маленький командир алы со взмокшим лбом и в тёмной от пота на спине белой рубахе, находившийся внизу холма у открытого подъёма, то и дело подходил к кожаному ведру в первом взводе, черпал из него пригоршнями воду, пил и мочил свой тюрбан* (М.Булгаков); *За повозкой осуждённых двигались другие, нагруженные свежеотёсанными столбами с перекладинами, верёвками, лопатами, вёдрами и топорами* (М.Булгаков); *Сыщик, пристально взглядывавшийся в его лицо, утвердительно мотнул головой* (Л.Андреев); *Скуластое лицо её, густо присыпанное жёлтыми веснушками у зелёных глаз, слегка порозовело* (Ф.Абрамов).

Причастный оборот, согласованный с существительным в косвенном падеже, обозначающим второстепенный член предложения, тоже выступает как полупредикативный член предложения, всегда легко трансформируемый в придаточную часть сложноподчинённого предложения: *Ты поскачешь во мраке по бескрайним холодным холмам, вдоль берёзовых роц, отбежавших во тьме к треугольным домам...* (И.Бродский); *Маргарита проснулась около полудня в своей*

спальне, выходящей фонарём в башню особняка (М.Булгаков). – *Маргарита проснулась около полудня в своей спальне, которая выходила фонарём в башню особняка* (М.Булгаков).

Иногда причастные и деепричастные обороты при помощи сочинительного союза сливаются в один контаминированный распространённый обособленный член, осложняющий простое предложение: *Печорин, закутанный в шинель и надвинув на глаза шляпу, старался продрасться к дверям* (М.Лермонтов). Эти обороты часто функционируют в одном и том же предложении каждый в своей позиции: *Пролетев по своему переулку, Маргарита попала в другой, пересекавший первый под прямым углом* (М.Булгаков); *Что говорит с печалью в лице кошке, усевшейся на крыше, снегурь, не спускающая с последней глаз?* (И.Бродский).

§ 39.3. Предложения с полупредикативными адъективными оборотами

Адъективный оборот – это имя прилагательное с зависимыми словами. Синтаксически подчиняясь имени существительному-подлежащему, он выражает признак, дополнительный по отношению к признаку, названному сказуемым: *Чистые звуки моцартовской музыки, похожие на голоса серебряных труб, привели его в восхищение* (К.Паустовский); *Кусты, неясные от тумана, нависали над водой* (К.Паустовский); *Бобров, усталый, почти больной после вчерашней вспышки, сидел одиноко в углу станционной залы...* (А.Куприн); *Мартовская ночь, облачная и туманная, окутала землю* (А.Чехов). Последнее, как и другие, предложение содержит основную и другие пропозиции, что устанавливается его разложением на предикативные части: *Мартовская ночь окутала землю* + *Мартовская ночь была облачная* + *Мартовская ночь была туманная*.

Главное слово адъективного оборота может быть выражено именем прилагательным в косвенном падеже. Полупредикативное значение такого оборота устанавливается его соотношением с придаточной частью сложного предложения, включающей в свой состав слово *который* (*которая*, *которое*). Например: *Над степью, то зелёной, то серо-серебристой от пылини, безоблачное майское небо пело голосами жаворонков* (А.Толстой). – *Над степью, которая была то зелёной, то серо-серебристой...*

Адъективный оборот может относиться не только к подлежащему-существительному, но и к подлежащему, выраженному местоиме-

нием, также обозначая признак субъекта, дополнительный по отношению к тому, который назван сказуемым: *Гражданин второсортной эпохи, гордо признаю я товаром второго сорта свои лучшие мысли, и дням грядущим я дарю их как опыт борьбы с удушьем* (И.Бродский). Адъективные обороты могут осложняться обстоятельственным значением, чаще всего причинным или уступительным: *И, не склонный к простуде, всё равно ты вернёшься в сей мир на ночлег* (И.Бродский).

Определения, относящиеся к личным местоимениям, носят атрибутивно-предикативный характер и, имея добавочное обстоятельственное значение, обособляются всегда: *Изнурённые, грязные, мокрые, мы достигли наконец берега* (Л.Толстой); *В окно, весело играя, заглядывал юный солнечный луч, она подставила ему руку, и, когда он, светлый, лёг на кожу её руки, другой рукой она погладила его...* (М.Горький); *Она, бледная, неподвижная, как статуя, стоит и ловит взглядом каждый его шаг* (А.Чехов); *Меня, мокрого до последней нитки, сняли с лошади почти без памяти* (С.Аксаков).

Не обособляются распространённые постпозитивные определения, состоящие в двойной связи с подлежащим и сказуемым, а также, если определяемое существительное само по себе не выражает лексически исчерпывающего понятия: *А из тьмы ветвей смотрело на идущих что-то страшное, тёмное и холодное* (М.Горький); *Тайга стояла безмолвная и полная тайны* (В.Короленко); *Граф приблизился ко мне с видом открытым и дружелюбным* (А.Пушкин).

Постпозитивные адъективные обороты обязательно обособляются и при существительном в косвенном падеже, если перед ним имеется другое определение, выраженное одиночным прилагательным, местоимением, кроме притяжательного, или причастием: *Она читала собственные стихи, на мой взгляд прекрасные* (Ю.Трифонов); *Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, не оказалось ни одного человека* (М.Булгаков). При отсутствии препозитивного определения обособление постпозитивного адъективного оборота усиливает его смысловую, информативную значимость: *Я прожил жизнь, полную неожиданностей и предательств* (К.Паустовский).

Обособленные обороты с краткими прилагательными встречаются как полупредикативные осложняющие распространители предложения преимущественно в поэтической речи. Они обозначают качественную характеристику или состояние субъекта, употребляются

как в постпозиции, так и в препозиции: *Колелеблется воздух, Прозрачен и чист* (Н.Заболоцкий); *Так идуи державным шагом – Позади – голоднуй пёс, Впереди – с кровавым флагом, И за вьюгой невидим, И от пули неврелим, Нежной поступью надвьюжной, Снежной россыпью жемчужной, В белом венчике из роз – Впереди – Исус Христос* (А.Блок).

Полупредикативную функцию выполняют не только обособленные распространённые, но и одиночные согласованные определения, выраженные прилагательными или их рядами, относящиеся как к местоимениям, так и к именам: *Бесмысленный, ты обладад душою чистой, откровенной* (М.Лермонтов); *От него, ревнивого, заперевшись в комнате, вы меня, ленивого, добрым словом вспомните* (К.Симонов); *Он здесь бывал: ещё в галифе – в пальто из драпа, сдержанный, сутулый* (И.Бродский); *Глядит, растерян и смущён, Никита Моргунок* (А.Твардовский); *Пришёл Макаров, в черном строгом костюме, стройный, седой, с нахмуренными бровями* (М.Горький).

§ 39.4. Предложения с полупредикативными субстантивными оборотами

В субстантивном обороте стержневым словом является имя существительное без предлога или с предлогом. Этими оборотами выражаются так называемые несогласованные определения, в т. ч. приложения: *Дед, в бабушкиной кацавейке, в старом картузе без козырька, щурится, чему-то улыбаётся...* (М.Горький); *Высоко над толпою, над её плечами, на золотом плоском щите, облачённый пурпурной хламидой, с лавровым венком на взвившихся кудрях, стоял его соперник* (И.Тургенев); *Жизненные уроки Иванова подкрепил подполковник Кузьмин-Караваев, узкогрудый человек с серыми твёрдыми глазами* (К.Паустовский); *Третий, без бороды, с круглым бритым лицом, в толстовке, выбежал сверху через короткое время и точно также упорхнул в окно* (М.Булгаков); *Он был горек и духовит, этот крылатый, степной, восточный ветер* (М.Шолохов). Обособляется препозитивный субстантивный оборот с причинным или уступительным значением, относящийся к имени (местоимению)-подлежащему: *Человек до революции консервативных взглядов, он изменился в революции* (В.Шкловский).

Эти субстантивные обороты соотносительны с придаточными частями сложных предложений, вводимыми в состав сложноподчи-

нённых предложений союзами *так как*, *поскольку*, *хотя*, оборотом со словом *будучи*. Например: *Слуга своего времени, Аким делал всё с основательной рассудительностью. – Так как он был слугой своего времени, Аким делал всё с основательной рассудительностью. – Будучи слугой своего времени, Аким делал всё с основательной рассудительностью.* Это свидетельствует о том, что они наделены дополнительными оттенками обстоятельственной семантики, но препозитивный субстантивный оборот может называть признак подлежащего, к которому относится, без дополнительных обстоятельственных значений. Например: *Оба выходцы из простой крестьянской среды они по природе обладали немалыми талантами.* Такие обороты соотносительны с самостоятельными предложениями: *Оба были выходцы из простой крестьянской среды. Оба по природе обладали немалыми талантами.*

Обособляются постпозитивные субстантивные обороты, или одиночные падежные формы существительных, относящиеся к именам нарицательным и собственным, личным местоимениям в позиции подлежащего: *Народ – подвижник и герой – Оружье зла оружием встретил* (А.Твардовский); *Радищев, рабства враг, цензуры избежал* (А.Пушкин); *Полковник Иванов, командир 19-й бригады, в штаб не прибыл* (В.Некрасов); *Мы, артиллеристы, хлопотали около орудий* (Л.Толстой); *Могучий лев, гроза лесов, лишился силы* (И.Крылов). Такие обороты соотносятся с самостоятельными предложениями: *Могучий лев был грозой лесов.*

Заметно ослаблено полупредикативное значение у определительных субстантивных оборотов, находящихся в постпозиции по отношению к подчиняющему местоимению (при главном слове такого оборота часто употребляется местоименное слово *этот*): *И вот они пришли, наконец, эти дни с признаками увядания* (К.Паустовский); *Он даже снился мне иногда, этот рояль* (К.Паустовский). Здесь местоимение только указывает на предмет, а вся информация о нём передаётся субстантивным оборотом.

§ 39.5. Предложения с поясняющими, уточняющими и ограничительно-выделительными оборотами

В современном русском языке активно функционируют обороты (а также отдельные словоформы), которые, усложняя семантическую структуру простого элементарного предложения, поясняют или уточ-

няют и особым образом выделяют понятия, обозначенные отдельными (и главными, и второстепенными!) членами предложения.

Чётких приёмов разграничения пояснения и уточнения нет. Как пишет “Русская грамматика”, “поясняющие обособленные обороты уточняют, конкретизируют тот или иной член предложения, раскрывают его содержание”¹. В отличие от обособления полупредикативных оборотов, обособление поясняющего оборота зависит не от грамматической природы его главного слова, а от самого значения уточнения или пояснения. Пояснением с определённой долей условности можно считать отношения тождества между поясняемым и поясняющим, а уточнением – отношения целого и части. Уточняющие члены сужают или (реже) расширяют объем понятия, выраженного тем членом предложения, к которому они относятся. Подобные обороты чаще всего выступают в постпозиции. Они могут быть субстантивными, адъективными, наречными, спрягаемо-глагольными и инфинитивными.

В субстантивном обороте главное слово – существительное в косвенном падеже. Такой оборот всегда постпозитивен. Синтаксически он зависит от того же слова, что и предшествующий ему поясняемый член предложения, а по смыслу связан и с поясняемым словом, в роли которого может выступать существительное, местоимение, прилагательное, наречие. Чаще всего уточняются обстоятельства места, времени и др., требующие большей конкретизации: *Около вагона, на прибитом метелью снегу, группами толпились солдаты* (Ю.Бондарев); *Маша, прикорнув на нижней полке, вскоре задремала и проснулась лишь через шесть часов, уже в густых сумерках, перед самой Вязьмой* (К.Симонов); *На Петровском острове, шагах в тридцати от озера, стоит небольшая мыза* (А.Толстой); *Вдруг он встал, словно уколотый, неверно – низко на лоб – надел фуражку* (М.Горький).

Конкретизируется обособленным субстантивным оборотом дополнение, выраженное местоимением: *Тень на земле, и видно её далеко-далеко, родимую эту землю* (С.Залыгин); *Надо было прощаться со всем этим, с Брянском, уютным домом дяди Коли, и может быть, прощаться надолго* (К.Паустовский).

Конкретизироваться обособленным субстантивным оборотом с атрибутивным значением может определение, выраженное согласо-

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 186.

ванным с именем существительным прилагательным: *Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях* (М.Булгаков).

Особое место среди уточняющих обособленных субстантивных оборотов занимают ограничительно-выделительные обороты, главным словом в которых является косвенный падеж с предлогами *кроме, вместо, помимо, вопреки, в отличие от, благодаря, несмотря на, независимо от, сверх, за исключением, включая, наряду с, в противоположность, по сравнению* и др. Обособление этих оборотов зависит от их объёма: чем больше группа, тем вероятнее её обособление. Обороты с предлогом *кроме* могут иметь как значение исключения, так и значение включения. Ср.: *Умылись все, кроме Толика* (исключение) и *Кроме Толика, умылись Серёжа и Андрей* (включение); *На всех инструментах, кроме жалейки, он играл лишь понуждаемый со стороны* (Ю.Нагибин); *Я думаю, кроме России, в сентябре месяце нигде подобных дней не бывает* (И.Тургенев). Значение всех других оборотов определяется значением вводящих их предлогов: *Рассказ очень нравился мне, за исключением некоторых деталей* (М.Горький); *В то же время память, помимо воли моей, восстанавливает картины прожитого* (М.Горький); *Несмотря на свои сорок лет, он увлекался множеством вещей* (К.Паустовский).

Предложения с уточняющими членами отличаются от предложений с полупредикативными оборотами не только по семантике, но и формально: 1) полупредикативными могут быть только второстепенные члены предложения, а уточняемыми и уточняющими – и второстепенные, и главные; 2) обособленные полупредикативные обороты связываются с распространяемыми членами по способу подчинения, а способ *бессоюзного введения* в предложение уточняющих членов всё чаще рассматривается как особый тип синтаксической связи – *уточнение (пояснение)*; 3) уточняющие слова могут быть связаны с уточняемыми при помощи слов *особенно, даже, главным образом, в частности, в том числе, например* и др. Кроме того, уточнение (пояснение) может выражаться при помощи специальных союзов: *Для Константина Левина деревня была местом жизни, то есть радостей, страданий, труда* (Л.Толстой). При этом образуются ряды однородных членов предложения: *Вся усадьба Чертопханова состояла из четырёх ветхих срубов, а именно: из флигеля, конюшни, сарая и бани* (И.Тургенев).

Все конструкции с ограничительно-выделительным значением функционируют как детерминанты, сформированные на почве одной из частей сложносочинённого предложения. Семантико-синтаксические отношения между основным элементарным предложением и свёрнутым в член предложения исходным элементарным предложением оборота выражаются перечисленными предлогами: *Все улыбнулись, кроме Григория* ← *Все улыбнулись* + *Не улыбнулся Григорий*.

Осложняют семантическую структуру простого предложения обособленные обороты (и единичные прилагательные), согласующиеся с существительными, а по смыслу уточняющие предшествующие ему прилагательные: *Светлые, почти белые, волосы прилипали к потному лбу...* (С.Залыгин); *Под большой иконой висела прищипленная маленькая – бумажная* (М.Булгаков). Главное слово поясняющего адъективного оборота (обособленного определения) может совпадать с поясняемым словом: *Маргарита ощутила себя свободной, свободной от всего* (М.Булгаков).

Обособленный наречный оборот (но, как правило, одиночное наречие) со значением обстоятельства может пояснять (уточнять) предшествующее ему существительное или наречие. По отношению к поясняемому глаголу этот обособленный член может находиться и в препозиции: *На другой день, к вечеру, рысцой, прибежал Алексей* (М.Горький); *У калитки, весной, всегда останавливается разносчик Егорка с тирольскими пирожками* (А.Куприн); *Тогда к этому успеху мы относились несколько свысока, снисходительно* (А.Твардовский); *Там, наверху, ветер лупит со скоростью шестидесяти метров в секунду* (К.Паустовский); *Я сунул ей приготовленную монету. Старуха проворно, по-обезьяньи, спрятала её за щёку* (А.Куприн).

Главным словом в обособленном обороте может быть спрягаемый глагол. Такие обороты уточняют глагол-сказуемое. Формы времени, лица и числа глагола-сказуемого и обособленного уточняющего члена предложения совпадают: *Устроился славно, чувствовал себя вольготно, даже слегка обнаглел – делал выговор продавщицам за тёплое пиво* [“обнаглел”, а именно: “делал выговор продавщицам”] (В.Шукшин); *Вечером бочку на передовую везём, так за ней фрицы охотятся – из пушек бьют, как по танку* (К.Симонов).

Главным словом в обособленном, осложняющем простое предложение обороте может быть и инфинитив. Эти обороты конкретизируют значение поясняемых существительных и наречий, выполняя функцию определения или обстоятельства: *Леся, видно, по своей ди-*

кой привычке – торговаться за тряпки – заспорил (В.Шукшин); *Вдруг из глубины души, как со дна моря, всплывает новая мысль – оставить всё это* (А.Новиков-Прибой); *Многие пришли просто так – посидеть да побеседовать.*

Таким образом, обособление, т. е. смысловое и интонационное выделение второстепенных в формально-синтаксическом аспекте членов предложения, создаёт их синтаксическую автономность, осложняющую элементарную семантическую структуру простого предложения. Обособление достаточно отчётливо членит простое осложнённое предложение (в типичных случаях) на две части, передающие основное и дополнительное сообщение. Основное назначение обособленных членов предложения – это передача дополнительных предикативных значений, которые сопутствуют предикативному значению, передаваемому главными членами предложения. Добавочное предикативное значение наиболее полно выражено в обособленных членах, включающих в свой состав причастия и деепричастия как формы, теснее всего связанные с глаголом: *Мальчишка, стоявший рядом с Невской, бросил лопату* (К.Паустовский); *Вернувшись в гостиницу, Лопатин лёг в постель, так и не поев в этот день* (К.Симонов). Они легко трансформируются в придаточные части сложноподчинённых предложений: *Мальчик, который стоял рядом с Невской...*

Полупредикативность содержится и в других обособленных членах: *Она шла по улицам, похожим на густые аллеи* (К.Паустовский). – *Она шла по улицам, которые были похожи на густые аллеи.* В предложении *Он вышел из города пешком, с компасом, ружьём и самодельной картой* (К.Паустовский) сообщается, с одной стороны, что он *вышел*, а с другой – о том, что он *имел* компас, ружьё и самодельную карту. Такая полипропозитивность невозможна в семантически элементарных, неосложнённых предложениях.

Главное в природе обособленных второстепенных членов предложения, выраженных полупредикативными оборотами, – это то, что они осложнены функционально за счёт дополнительного предикативного значения, сопутствующего основному.

Наиболее общее условие обособления того или иного осложняющего второстепенного члена простого предложения – это его *смысловая актуализация*. К частным условиям обособления можно отнести: 1) наличие уточняющих (поясняющих) значений; 2) нарушение правильного (обычного) порядка слов; 3) увеличение степени

распространённости второстепенных членов; 4) соседство (наличие) других обособленных членов; 5) слабую синтаксическую связь с поясняемыми словами; 6) синтаксическую несочетаемость семантически связанных слов. Последнее касается обособления второстепенных членов предложения, относящихся к личным местоимениям, редкого употребления кратких форм прилагательных и причастий в функции определений, косвенных падежей существительных с определительным или обстоятельственным значением: *Он был выдумщик, но мы, взрослые, очень любили его выдумки* (К.Паустовский); *Я улыбаюсь даже птицам, я рад, что их народ гнездится, **непуган** уж **который** век* (Н.Тихонов); *Бабушка, **в синей кофте, в чёрной юбке и белом платке на голове, катится по земле скоро** – за нею трудно поспеть* (М.Горький)¹.

§ 39.6. Осложнённые простые предложения с однородными членами. Сочинительные связи внутри простого предложения

Простое предложение может осложняться рядом словоформ, синтаксически не подчинённых друг другу, связанных между собой сочинительным союзом (союзами) и интонацией или только интонацией, но в то же время подчинённых какому-либо общему для них члену предложения. Такие словоформы, объединённые сочинительной связью и соответствующей интонацией в ряд, являются *однородными членами предложения*. Основным признаком синтаксической однородности является тождественность синтаксической позиции занимаемой рядом однородных членов. Например: *В нашем равнодушном веке **любопытных и страстных** людей немного...* (М.Лермонтов); *Люблю зимы твоей жестокой **Недвижный воздух и мороз, Бег санок вдоль Невы широкой, Девичьи лица ярче роз, и блеск, и шум, и говор** балов, А в час пирушки холостой **Шипенье** пенистых бокалов **И пунша пламень** голубой* (А.Пушкин); *Однажды **лебедь, рак да щука** везти с поклажей воз взялись* (И.Крылов); *Вот показалась из-за рогожи другая голова, **женская, розовая, фантастическая** голова, с детской **полусонной, полупечальной, полурадостной, невыразимой** улыбкой на устах...* (М.Лермонтов); *Заблестели на листьях орешника **капли не то росы, не то от вчерашнего дождя*** (К.Паустовский).

¹ См.: Кононенко В.И., Брицын М.А., Ганич Д.И. Русский язык. – К.: Вища школа, 1978. – С. 370 – 371.

Для однородных членов предложения существенно важным признаком является единство сочинения внутри ряда и подчинения для реализации внешней связи однородного ряда с общим для них членом предложения. Любые члены предложения “являются однородными, если они связаны между собой и общим для них членом по способу однородного соподчинения”¹.

Как утверждает “Русская грамматика”, “сочинительным рядом может быть занята любая синтаксическая позиция, кроме главного члена предложения, заключающего в себе значение предикативного признака”². Это утверждение является дискуссионным. С одной стороны, два предиката в одном простом предложении не находят своего места в его минимальной структурной схеме. Так, *Дети смеялись* не равно *Дети смеялись и пели* ($N_1 V_{fin} \neq N_1 V_{fin} V_{fin}$). Эта конструкция может быть рассмотрена как восходящая к *Дети смеялись* и *Дети пели*, т. е. как сложносочинённое предложение с контекстуально неполной второй частью. С другой стороны, многие авторы считают, что в сочинённом союзном или бессоюзном ряду объединяются компоненты, выполняющие тождественные семантико-синтаксические функции, занимающие одну и ту же, а не одинаковые синтаксические позиции, и поэтому выделяют однородные подлежащие, сказуемые, главные члены односоставных предложений и однородные второстепенные члены предложения. Но и при таком подходе необходимо учитывать, что однородные подлежащие *не подчиняются* общему для них сказуемому, а *координируют* с ним, равно как и однородные сказуемые координируют с общим для них подлежащим.

По мнению П.А.Леканта, те структуры, в которых сочинительный ряд сказуемых, независимо от их типа, связан с каким-то общим членом – подлежащим, дополнением либо обстоятельством, относятся к простым двусоставным предложениям. Например: *И последние его [Чехова] дни были омрачены глубокой скорбью за Россию, были взволнованы ужасом кровопролитной чудовищной японской войны* (А.Куприн); *Он [снег] был сначала неумелым и падал косо, тяжело* (Н.Грибачев). В первом предложении общее подлежащее, а во втором, кроме общего подлежащего, – общие зависимые от сказуемого *падал* обстоятельства – *косо, тяжело*. При отсутствии названных условий предложение можно отнести к промежуточному типу: *От этих*

¹ Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. Ч. 3 / Под ред. П.П.Шубы. – Изд. 2-е. – Мн.: ООО Плопресс, 1998. – С. 237.

² Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 166.

приставов только и толку, что притесняют прохожих да обирают нас, бедных (А.Пушкин). Односоставные предложения с общим распространителем основы или общей связкой при главных членах относятся к простым: *А ведь ворон ни жарят, ни варят* (И.Крылов); *В середине деревни стало тихо, тепло и весело* (Л.Толстой). Если эти условия отсутствуют, их можно определить как промежуточные структуры: *Ах, подружки, стыдно и неловко* (С.Есенин)¹.

Между тем понятие “промежуточные структуры” не обладает достаточной объяснительной полнотой, его необходимо конкретизировать, поскольку само по себе осложнённое предложение, включающее в свой состав ряды однородных членов, является структурой промежуточной, переходным звеном, стоящим между простым и сложным предложением.

Следует учитывать, что словоформы, связанные с одним и тем же членом предложения, образующие ряд, но занимающие разные синтаксические позиции, не однородны. Например: *Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь* (А.Пушкин). Вместе с тем состав ряда однородных членов могут входить как одинаковые словоформы, так и разные: *С душою, полной сожалений И опершись на гранит, Стоял задумчиво Евгений* (А.Пушкин); *Это было давно, до войны, в весеннее петербургское утро* (А.Толстой). Словоформы в сочинительном ряду могут быть распространёнными, например: *Вошёл Осип Мандельштам – маленький, но в очень большой шубе* (В.Катаев). В составе ряда однородными могут быть как отдельные словоформы, так и словосочетания и обособленные обороты. В этом случае членом ряда является всё такое сочетание: *Пробиваясь сквозь толпу, громко разговаривая, хохоча* прошло человек шесть матросов-черноморцев. *На них праздничная форма, ленты, золото пуговиц, широкий клёш, захлустанный в грязи* (М.Шолохов); *Так шептала Маргарита Николаевна, глядя на пунцовые шторы, наливающиеся солнцем, беспокойно одеваясь, расчёсывая перед тройным зеркалом короткие завитые волосы* (М.Булгаков). Компоненты ряда однородных членов могут быть разделены другими членами предложения: *Многие дамы были хорошо одеты и по моде, другие оделись во что бог послал* (Н.Гоголь). В зависимости от характера отношений между членами ряда выделяются *открытые* ряды, допускающие пополнение новыми членами, и *закрытые* ряды, которые не допускают

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 362 – 363.

пополнения новыми членами при тех же отношениях. Ср.: *За дальним столиком директор заметил рабочих, мастеров, инженеров...* и *За дальним столиком директор заметил не только рабочих, но и мастеров*. В открытых рядах порядок их членов *свободный*, а в закрытых – *несвободный (обязательный)*. Открытые и закрытые ряды оформляются специализированными союзами, некоторые союзы оформляют как открытые, так и закрытые ряды.

Внутрирядные отношения между однородными членами в целом определяются противопоставлением *собственно сочинения* и *пояснения*. Особенность же пояснительных отношений, выявляемых в ряду сочинённых однородных членов, состоит в *семантическом подчинении* одного из членов ряда другому при полной формальной независимости. Например: *Его приятели, то есть все истинно порядочные люди, служившие на Кавказе, напрасно старались восстановить его упавший кредит* (М.Лермонтов); *Из лесного оврага несло воркование диких голубей, или горлинок* (С.Аксаков). Эти отношения выражаются строго специализированными однозначными союзами: *именно, а именно, то есть, или* (в значении *то есть*).

В сфере собственно сочинительных отношений противопоставляются отношения синтаксически недифференцированных, абсолютно равноправных однородных членов и отношения синтаксически дифференцированных однородных членов, т. е. таких, которые неодинаково значимы или один из них семантически зависит от другого. В свою очередь ряд синтаксически (формально) равноправных однородных членов предложения включает в себе три самостоятельных вида отношений: 1) соединительные отношения, которым соответствует основной союз *и*; 2) разделительные отношения, которым соответствует основной союз *или*; 3) противительные отношения, которым соответствует основной союз *но* и смежные с ними сопоставительные отношения, которым соответствует основной союз *а*.

В рядах синтаксически дифференцированных однородных членов различаются прежде всего противительные отношения, осложнённые дополнительными значениями отрицания, соединения, уступки, а также различающе-соединительные отношения. Сюда нередко относят значения относительно самостоятельные – градационные, присоединительные, обусловленности (причинно-следственное и уступительное). Бессоюзным рядам однородных членов в целом принадлежат те же отношения, что и союзным, так как сочинение однородных членов связано и с открытыми, и с закрытыми рядами.

Открытые союзные ряды выражают с помощью простых сочинительных союзов при их повторении и специальных повторяющихся союзов отношения соединения и разделения. Отношения соединения выражаются союзами *и, да, ни...ни*: *Ты различишь домов тяжёлый ряд, И башни, и зубцы бойниц его суровых, и тёмные сады за камнями оград, И стены гордые твердынь многовековых* (А.Блок); *В путь-дорогу чайник с кружкой, Да ведро про запас, Да перинку, да подушку – Немцу в тягость, нам как раз* (А.Твардовский). Отношения разделения, или взаимоисключения, имеют значения: 1) выбора (союзы *или, либо, ли, или... или, а не то*): *Он разъезжал либо в беговых дрожках, либо в небольшой красивой тележке с кожаной подушкой* (И.Тургенев); 2) чередования (союз *то... то*): *Облака ползли медленно, то сливаясь, то обгоня друг друга* (М.Горький); 3) неразличения (повторяющиеся союзы *не то... не то, то ли... то ли, ни... ни, ли... ли*): *Ни страны, ни погоста не хочу выбирать* (И.Бродский); *Она несколько раз коротко вздохнула, не то всхлипывая, не то задыхаясь* (А.Толстой).

Бессоюзные открытые ряды однородных членов выражают значение соединения, которое имеет характер перечисления: *Лотки под мокрой пеленой, Обломки хижин, бревны, кровли, Товар запасливой торговли, Пожитки бледной нищеты Грозой снесенные мосты, Гроба с размытого кладбища плывут по улицам!* (А.Пушкин); *Уснули стены, пол, постель, картины, уснули стол, ковры, засовы, крюк, весь гардероб, буфет, свеча, гардины* (И.Бродский); *Слышались звонкие голоса, смех, шутки, прибаутки* (В.Катаев); *Мы на роли предателей, трусов, иуд В детских играх своих назначали врагов* (В.Высоцкий). Открытые ряды могут представлять собой комбинации однородных членов, связанных как бессоюзно, так и при помощи повторяющихся союзов: *Вдруг за ним стрелы мгновенное жуужжанье, кольчуги звон, и крик, и ржанье, и топот по полю глухой* (А.Пушкин).

Закрытые союзные ряды образуются сочинительными союзами и словами-конкретизаторами, совмещающими функции союзов и частиц, модальных слов, наречий, редко подчинительными союзами. При отсутствии показателя различия между однородными членами выражаются отношения синтаксически недифференцированных членов, при наличии такого показателя – синтаксически дифференцированных.

Закрытые ряды синтаксически недифференцированных однородных членов предложения имеют соединительное, противительное и смежное с ним сопоставительное значения, выражающиеся простыми союзами: *Они любили друг друга так долго и нежно* (М.Лермонтов); *Герасим был нрава строгого и серьезного* (И.Тургенев); *Луна тихо смотрела на беспокойную и покорную ей стихию* (М.Лермонтов); *Она зажила собственной своей жизнью, но жизнью одинокой* (И.Тургенев); *Климович сидел у себя в штабе бригады в избе, снаружи покосившейся и грязной, а внутри дочиста выскобленной* (К.Симонов). Закрытые ряды, чаще всего трёхчленные, с соединительными отношениями формируются бессоюзной связью и одиночным союзом *и* в замыкающем значении: *Он [ветер] приносит холод, ясность и некую пустоту всего тела* (К.Паустовский); *Пронёсся легкий шум, торопливый, радостный и влажный* (В.Короленко); *Она называла дрему, ночную красавицу, гвоздику, пастушью сумку, копытеня, мыльный корень, шпажник, валерьяну, чабрец, зверобой, чистотел и много других цветов и трав* (К.Паустовский).

Закрытые ряды с синтаксически дифференцированными членами заключают в себе эти же отношения, но уточненные, осложнённые составными союзами или сочетаниями союзов с конкретизаторами: 1) *отрицательно-противительные* (союзы *не... а, а не, не... но, но не*): *Это были уже не воспоминания, а слабые их тени* (К.Паустовский); *Он был оскорблен не самим признанием, но грубой небрежностью Авдея* (И.Тургенев); 2) *противительно-соединительные* (союз *но и* в сочетании с конкретизаторами: *все-таки, все же, вместе с тем, в то же время*): *Понятней для меня ты не стала, – пробормотал Самгин с досадой, но и с печалью* (М.Горький); *Князь Андрей видел уже ясно растерянное, но и вместе с тем озлобленное выражение лиц этих двух людей* (Л.Толстой). С этими отношениями сближаются *уступительно-противительные* (*но тем не менее, и тем не менее, а тем не менее, но вместе с тем, но все-таки, но все же, хотя... но*): *Ему было приятно после австрийского приема поговорить хоть не по-русски, но с русским человеком* (Л.Толстой); 3) *различающе-соединительные* отношения с союзом *а* и с обязательными конкретизаторами – *главное, особенно, может быть, тем более и др., иногда, порой, временами, потом, кое-где, местами, при случае и др.*: *Уже долго, а может быть и никогда не будет в их жизни ни писем, ни телеграмм, ни свиданий* (К.Симонов); *[Ерофей] в ожидании первого моего вопроса ограничивался лёгким ворчанием*

вполголоса, а иногда язвительными речами, обращенными к лошадям (И.Тургенев).

В рядах однородных членов предложения, осложняющих его структуру, кроме описанных, устанавливаются градационные и присоединительные отношения.

При градационных отношениях между членами устанавливается различие, во-первых, по степени проявления чего-либо – нарастания, усиления (от меньшего к большему) или спада, ослабления (от большего к меньшему). Во-вторых, в оценке модального характера по степени достоверности сообщаемого. Возможна также нейтрализация градации, приравнивание одного к другому (*настолько – насколько*).

Степень проявления чего-либо выражается при помощи союзов *не только... но и, не только... а и, не только... даже*, всегда имеющих значение нарастания, *не просто... а, не только... а, не столько... сколько, как... так и, сколько... столько же и, насколько... настолько и, столь же... как и*: *Он... отроду не сказал не только умного, даже нужного слова* (И.Тургенев); *Они ничего не знали не только о Синцове, но и обо всей редакции* (К.Симонов); *Сказка нужна не только детям, но и взрослым* (К.Паустовский). Градационно-разделительные отношения, также выражающие степень проявления чего-либо, выражаются союзами *если не... то, не... так, хоть не... так, скорее... чем*: *Поверьте, не было для меня большего блаженства, как жить с вами если не в одном доме, то, по крайней мере, в самом ближайшем соседстве* (Н.Гоголь).

Градационные отношения модального характера выражают колебания при оценке, при выборе того или иного обозначения. Они выражаются союзами *если не... то, если не... так, не то что... а, не то чтобы... а, скорее... чем*: *Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, – они его побаивались, – а коротких* (И.Тургенев); *Натasha хотела если не скрасить, то хотя бы украсить их расставание* (Ю.Нагибин).

Осложняют структуру простого элементарного предложения также *присоединительные* члены предложения. Присоединительные отношения основаны на соединительных. Второй член ряда имеет добавочный характер. При присоединении подчёркивается его особая смысловая роль в сочинительном ряду, образующемся при помощи союзов *и, и тоже, да и, да и то, а также и, да ещё, да ещё и, и притом (притом)*; *Развлекались мальчишки только летом, да и то не каждый день* (К.Паустовский); *Была зима, и очень жестокая*

(Н.Лесков); *Неожиданно, перебивая её воспоминания о ребятах, перед ней высветился дальний-дальний день – и тоже с рекой* (В.Распутин). Порядок следования членов ряда при присоединительных отношениях строго обязателен.

В сочинительном ряду между однородными членами предложения могут возникнуть отношения *обусловленности*, которые: а) создаются на основе соединительных отношений и выражаются путём прибавления к союзам *и, а* конкретизаторов *потому, поэтому, оттого, значит, стало быть, следовательно*: *Сошёлся я в поле и познакомился с одним калужским помещиком, Полутыкиным, страстным охотником и, следовательно, отличным человеком* (И.Тургенев); б) имеют самостоятельный характер и выражаются подчинительными союзами *хотя (хоть)* обычно в сочетании с частицей *и*: *Он хотел кинуться на шею Печорина, но тот довольно холодно, хотя и с приветливой улыбкой, протянул ему руку* (М.Лермонтов).

Однородные члены предложения, связанные дифференцированной сочинительной связью, могут находиться в характерных для рядов однородных членов *пояснительных* отношениях. *Собственно пояснение* характеризуется тем, что два разных обозначения относятся к одному и тому же предмету. Различаются простое пояснение и пояснение с обобщающим словом. Поясняющие члены предложения вводятся в предложение, как правило, с помощью союзов, но могут вводиться и бессоюзным способом.

Для простого пояснения используются союзы *то есть, или* (в значении *то есть*): *Поздно вечером, то есть часов в одиннадцать, я пошёл по липовой аллее бульвара* (М.Лермонтов); *Это был мужчина высокого роста, лицом худощавый, или, что называют, подержанный, с рыжими усиками* (Н.Гоголь). Часто союз *или* сопровождается словами *вернее, точнее, по-иному, по-местному, по-нашему* и т. п. Аналогично союзам *то есть, или* используются слова *иначе, лучше сказать, проще сказать, иначе говоря, иными словами* и т. п.: *Судьба вашей сестры теперь в руках этого Landau, иначе графа Беззубова* (Л.Толстой). Конкретизирующий осложняющий однородный член предложения может вводиться союзом *а именно (именно)*: *Недалеко от нас, а именно в деревне Пестрове, происходят прискорбные факты* (А.Чехов).

При осложняющих однородных членах, функционирующих в сочинительном ряду, могут употребляться обобщающие слова: *Уснуло всё: святые, дьявол, Бог* (И.Бродский); *Повсюду ночь: в углах, в*

глазах, в белье, среди бумаг, в столе, в готовой речи, в её словах, в дровах, в щипцах, в угле остывшего камина, в каждой вещи (И.Бродский); *А затем уже шли настоящие лесные слова: корабельная роцца, осинник, мелколесье, песчаный бор, чапыга, мшары (сухие лесные болота), гари, чернолесье, пустошь, опушка, лесной кордон, березняк, порубка, корье, живица, просека, кондовая сосна, дубрава и много других простых слов, наполненных живописным содержанием (К.Паустовский).* В таком случае обобщающим словом называется нечто общее, а члены ряда дают перечень его конкретных проявлений. Это один из видов пояснения, при котором между обобщающими словами и другими однородными членами устанавливаются отношения рода и вида, целого и отдельного. В препозиции обобщающие слова конкретизируются, выступают как поясняемые члены предложения. После них можно вставить слова *а именно, то есть, как-то*: *На этом угольном столе поместилось вынуженное из чемодана платье, а именно: панталоны (старые и новые) под фрак, панталоны под сюртук, панталоны серенькие (Н.Гоголь); Толпа строений: людских амбаров, погребов, видимо ветшавших, наполняла двор (Н.Гоголь); Земли же ордынские – суходолы, доли, озёра, леса, перелески, болота, поля, тихое небо, – просёлки (Б.Пильняк); Днём к Семёну приходили разные люди: и доктора, и отдыхающие, и директор, и соседи (К.Паустовский).*

В постпозиции обобщающие слова имеют собственно обобщающий характер: *Непроницаемая зелень над головой и ветки дикой малины – всё это было особенно мило бойцам и создавало у них спокойное настроение (К.Паустовский); Сжатая рожь, бурьян, молочай – всё побуревшее от зноя, рыжее и полумёртвое, теперь, омытое росой и обласканное солнцем, оживало... (А.Чехов).* При обобщающих словах функционируют не только бессоюзные и союзные, но и смешанные ряды, между членами которых сохраняются их собственные отношения: *Всё было в росе – перила, проволочная решетка вдоль борта и плетёные кресла (К.Паустовский); Её здравый смысл, твёрдость и свобода, горячее участие в чужих бедах и радостях – словом, все её достоинства точно родились в ней (И.Тургенев).*

При заключающем обобщающем слове могут употребляться так называемые подытоживающие слова *вообще, в общем, словом, одним словом, повсюду* и др.: *Ладно, сиди со мной, читай, только про себя, и губами не шлёпай, не кашляй, не чихай – словом, не звучи никак (М.Шолохов); Маг, регент, чародей, переводчик или черт его знает*

кто на самом деле, – словом, Коровьев – раскланялся... (М.Булгаков); *В траве, в кустах кизилия и дикого шиповника, в виноградниках и на деревьях – повсюду заливались цикады...* (А.Куприн). В экспрессивных целях обобщающее слово, выраженное местоимением, может повториться, заключая однородные члены в обрамляющую рамку: *Всё – вода, растения, воздух – всё взаимосвязано в жизни Земли*. Обобщающие слова принадлежат к тому же виду членов предложения, что и все однородные члены в сочинительном ряду.

От собственно пояснения несколько отличаются пояснительные *отношения включения*, при которых второй член ряда однородных членов предложения называет то, что входит в состав первого. Например: *Дарья Михайловна считала переезд на лето в деревню необходимым для детей, в особенности для девочки* (Л.Толстой)¹. Включение оформляется словами, специально служащими для выражения отношений общего и частного: *например (скажем, положим), к примеру, в частности, в том числе* и словами, имеющими выделительную функцию: *особенно, в особенности, в первую очередь, прежде всего, преимущественно, по преимуществу, главным образом, даже, хотя бы, разного рода, сочетающимися с союзами и, а: Искусство, в частности поэзия, есть акт познания...* (В.Брюсов); *Разве ты не знаешь, что долгая печаль не в природе человеческой, особенно женской* (А.Пушкин); *Все, а особенно чиновники, некоторое время оставались ошеломлёнными* (Н.Гоголь).

Как особый вид пояснительных отношений в рядах однородных членов предложения иногда рассматривается *уточнение*, традиционно относимое к разряду обособленных второстепенных членов предложения². Сужая, ограничивая объём обозначаемого, второй член ряда более узко и точно определяет то, что названо первым, всегда заключая в себе дополнительную информацию: *Вино и баранину мне привозят с гор, с моей фермы* (А.Куприн). Уточняющую функцию чаще всего выполняют словоформы с обстоятельственным значением места и времени.

Разграничение поясняющих и уточняющих членов предложения с обстоятельственными значениями по признаку выражения отношений тождества или целого с частью, отнесённости их к рядам однородных членов или к разрядам обособленных осложняющих членов предложения относится к числу теоретических вопросов синтаксиса,

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 175.

² См.: Там же. – С. 175 – 176.

всё ещё требующих более точного решения. Столь же дискуссионным является разграничение широко применяемых в речи однородных и неоднородных определений, их отношение к рядам однородных членов предложения.

Для выявления однородности/неоднородности определений применяется несколько критериев: 1) *семантические*. Однородными считаются определения, перечисляющие различительные признаки многих одноимённых предметов или характеризующие один и тот же предмет по нескольким логически взаимообусловленным, сходным чертам или одному и тому же признаку – цвету, размеру, весу, материалу, внешнему виду и т. д. Между ними допускается вставка соединительного союза *и*. Неоднородные определения характеризуют всегда один и тот же предмет, но с разных сторон, в разных отношениях. Вставка союза *и* между ними невозможна. Ср.: *Всюду между деревьев мелькали белые, красные, синие рубахи* (И.Тургенев); *Он протянул мне красную, опухшую, грязную руку* (И.Тургенев); *Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид* (С.Аксаков) и *В море около посёлка лежит большой гранитный валун* (К.Паустовский); *Жёлтые дубовые заросли стояли в росе* (К.Паустовский); *Гражданин был в папаче, в бурке поверх ночной сорочки и синих ночных кожаных новеньких, только что купленных туфлях* (М.Булгаков).

В речи определения, обозначающие разные признаки одного и того же предмета, нередко образуют ряд однородных членов предложения: *Недалеко от берега торчат из воды большие, чёрные, угловатые камни* (А.Куприн). Такие члены предложения иногда рассматриваются как синонимы, не исключаящие друг друга в одной и той же синтаксической позиции, а взаимно обуславливающие для более полного описания предмета, в основе которого лежит единство производимого впечатления; 2) *морфологические*. В одном ряду определений используются чаще всего только качественные или только относительные прилагательные. Если одно из определений выражается качественным, а другое относительным прилагательным, то определения обычно неоднородны. То же самое при сочетании определений, выраженных разными частями речи – местоимениями и прилагательными. Например: *Грушицкий – юнкер. Он только год в службе, носит, по особенному роду франтовства, толстую солдатскую шинель* (М.Лермонтов); *Другие трепетные мерцания вызывали из бездны противостоящий храму на западном холме дворец Ирода Велико-*

го, и страшные безглазые золотые статуи взлетали к чёрному небу, простирая к нему руки (М.Булгаков); 3) синтаксические. Каждое из однородных определений непосредственно связано с определяемым словом: *Я усыпляю **пустые, чёрные** мечты* (А.Пушкин).

Определения не являются однородными, если одно из них связано с определяемым словом непосредственно, образуя с ним простое словосочетание, а другое относится к стержневому слову этого простого словосочетания во вторую очередь, после его связи с первым определением. Чаще утверждается, что другое определение относится к этому простому словосочетанию как к единой номинативной единице: *Мы напились **холодной вкусной** воды* (К.Паустовский). Как правило, неоднородность наблюдается при одновременном употреблении качественного и относительного прилагательного, где именно определение, выраженное качественным прилагательным, является определением второго ранга, относящимся к сочетанию существительного с относительным прилагательным: *Было **золотое, но холодное, настоящее весеннее** утро* (А.Куприн). Но это возможно и при сочетании определений, выраженных прилагательными одного и того же разряда: *Теперь уж Маргарита видела, что рядом с **тяжелым каменным** креслом, на котором блестят от луны какие-то искры, лежит **тёмная, громадная остроухая** собака и так же, как её хозяин, беспокойно глядит на луну* (М.Булгаков).

Обычно определения являются однородными в постпозиции. Это связано с усилением их предикативности и нейтрализацией морфологических различий: *Уколы делала **сестричка, молодая, рослая, стеснительная*** (В.Шукшин). Как правило, однородными являются художественные определения, т. е. эпитеты: *Одни кузнечики дружно трещат, словно озлоблённые, и утомителен этот **непрестанный, кислый и сухой** звук* (И.Тургенев).

Однородность/неоднородность определений зависит от их количества. Чем больше определений в одном ряду, тем более чётко выступает интонация перечисления, характерная для однородных членов предложения: ***Скоростной, военный, чёрный, современный** двухмоторный самолёт... ухнул в землю* (А.Твардовский). Все указанные факторы нередко дополняют друг друга: *Мы проводили **мрачную и грустную** зиму в нашем старом покровском доме* (Л.Толстой).

В разграничении однородных и неоднородных определений, а следовательно, и в отражении этих отношений между определениями

средствами пунктуации на письме, много субъективного, авторского. Основными факторами разграничения следует считать семантическую однородность словоформ, отнесённость прилагательных, выполняющих функцию согласованных определений, к одному и тому же или разным лексико-грамматическим разрядам, частеречную принадлежность слов, выступающих в роли определений, позицию и распространённость рядов.

В целом однородные члены предложения являются активным средством распространения простого элементарного предложения, осложнения его семантики на уровне сочинительной связи. Они характеризуются обширной совокупностью типичных дифференциальных признаков, которые взаимодействуют между собой в разных соотношениях, иногда выявляются как единое целое: 1) занимают синтаксическую позицию одного члена предложения (вместе с обобщающим словом, если оно есть); 2) связаны между собой союзной или бессоюзной сочинительной связью – независимой координацией; 3) если не входят в предикативную основу, связаны с одним и тем же опорным членом предложения подчинительной связью; 4) тяготеют к одинаковому морфологическому выражению; 5) обычно выражают однотипные или синонимизирующиеся понятия.

Все свойства однородных членов сочетаются и проявляются в главном, – в том, что они занимают расчленённую позицию одного члена предложения. В подчинительную связь с другими компонентами предложения однородные члены вступают в структурно-семантическом единстве, которое представляет собой открытый или закрытый сочинительный ряд, своеобразный синтаксический блок. Структурно-семантическая цельность сочинительного ряда обеспечивается интонацией, союзами, словами-конкретизаторами, частицами, предлогами, обобщающими словами, формой мн. числа сочетающихся с блоком слов и другими языковыми средствами.

Все однородные члены, за исключением предикативно связанных со сказуемым подлежащих, если признать невозможность функционирования в простом предложении однородных сказуемых, являются соподчинёнными, так как связаны не только друг с другом, но и все вместе зависят от главного по отношению к ним одного и того же члена предложения.

§ 39.7. Простые предложения, осложнённые синтаксически-ми оборотами с подчинительными союзами

В простое элементарное предложение при помощи подчинительного союза может быть введена словоформа (одна или с зависимыми словами), образующая осложняющий союзный оборот с общим значением сравнения.

Сравнительные обороты – это безглагольные конструкции (нераспространённые или распространённые), связанные детерминантной связью с основной частью предложения сравнительными союзами *как, словно (словно как), точно, чем, нежели, как и*. Сравнительные обороты всегда обособлены интонационно. Например: *Зато мы теперь голодные, как волки* (И.Тургенев); *Годы, люди и народы Убегают навсегда, Как текучая вода* (В.Хлебников); *Он чёрен был, как ночь, как пустота* (И.Бродский); *Проснись, вспорхнувши, утром мая, как птица, стукнутая влет, к святому солнцу поднимая ладони, ломкие, как лёд* (Е.Винокуров); *Павла Петровича она боялась больше, чем когда-либо: он с некоторых пор стал наблюдать за нею и неожиданно появлялся, словно из земли выросал, за её спиной...* (И.Тургенев); *Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно больная* (А.Чехов); *Воздух становился синим, словно разреженный дым...* (В.Брюсов).

Обособленные сравнительные обороты выступают в функции любого члена предложения, характеризуя предмет, действие, свойство через сравнение с другим предметом, действием, свойством. Они часто используются как “дублёры” имеющихся в предложении подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства. Относительно лингвистической природы таких оборотов высказывались абсолютно противоположные мнения. Так, Л.А.Булаховский рассматривал сравнительные обороты “как остаток утратившего... сказуемое придаточного предложения”¹, т. е. указывал на их связь с предикативными единицами. А.Г.Руднев же утверждал, что “сравнительный оборот ни в коем случае не должен рассматриваться как неполное придаточное предложение с опущенным сказуемым”². “Русская грамматика” последовательно проводит мысль о том, что бессказуемая зависимая часть предложения, связанная с основной частью предложения союзами *как, словно, точно* и др., обладает потенциаль-

¹ Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. – К.: Радянська школа, 1949. – С. 292.

² Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – С. 194.

ной предикативностью¹: *Катюша, сияя улыбкой и черными, как мокрая смородина, глазами, летела ему навстречу* (Л.Толстой). – *Глаза были как мокрая смородина*. Установлено, что “некоторые союзные связи используются для оформления конструкций, обнаруживающих признаки как простого, так и сложного предложения”². Например: *Утешают тебя, как маленького*. Близость этой конструкции к сложному предложению раскрывается в отнесённости союзного оборота к сказуемому. В этом случае присоединяемая союзом часть соответствует по значению придаточной части сложного предложения. Но эта предикативность несамостоятельна. Она существует лишь при опоре на словесно выраженную предикативность основной части предложения: *Утешают тебя, как (утешают) маленького*. В тех случаях, когда союз относит словоформу не к сказуемому (или предикативному главному члену), а к другому главному члену, предикативность у части предложения не отсутствует совсем, а выявляется более опосредованно: *Часы висели на тонкой, как нитка, цепочке*. По отношению к прилагательному *тонкий* предикативность отсутствует. По отношению к существительному *цепочке* она может быть выявлена: *Цепочка была как тонкая нитка*.

Среди сравнительных оборотов с потенциальной предикативностью различаются конструкции: 1) с параллельными членами (*Вздрогнул от неожиданности, как от испуга*) и 2) без параллельных членов (*Вздрогнул, как от испуга*): *неожиданность // испуг; 0 // испуг*. В конструкциях с параллельными членами эти члены называют предметы сравнения и относятся к общему для них члену предложения, обуславливающему возможность сравнения: *Дни бегут надо мной, словно тучи над лесом...* (И.Бродский); *А кисти сочные, как яхонты, горят* (И.Крылов); *И гневом, будто мглою ночи, покрылось старое чело* (А.Пушкин) – падежные формы сопоставляемых существительных, как правило, совпадают, соответствуют друг другу. В конструкциях без параллельных членов нет прямого указания на то, что с чем сравнивается и на каком основании. Словоформа, вводимая сравнительным союзом, всегда зависима. Это не именительный, а исключительно косвенный падеж имени или наречие: *Он вздрогнул, как под топором* (А.Пушкин); *Я пришёл домой совсем в другом настроении, чем накануне* (И.Тургенев). Очень часто такой оборот формируют

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 177.

² См.: Там же. – С. 176.

временные детерминанты – *всегда, обычно, теперь* и т. п.: *Пообедав, Левин сел, как и обычно, с книгой на кресло* (Л.Толстой).

Сравнительные обороты различаются по значению. Наиболее типичным значением сравнительного оборота является *собственно сравнение*, выражаемое союзами *как, словно, точно, подобно, будто, как будто, словно как*. Например: *Исчезли юные забавы. Как сон, как утренний туман* (А.Пушкин); *Он был телом сильный как бык и храбрый как лев, а душою слабый как вода* (Л.Толстой); *Ты должен быть гордым, как знамя, Ты должен быть острым, как меч...* (В.Брюсов); *И брови, как крылья известных птиц, над взором, которому нет границ* (И.Бродский); *Что за глаза! Они так и сверкали, будто два угля* (М.Лермонтов); *Хорошенький овал лица её круглился, как свеженькое яичко, и, подобно ему, белел какой-то прозрачной белизной* (Н.Гоголь); *В небе, недалеко от луны, сверкала, точно падая на землю, крупная звезда* (М.Горький); *Я живу, как кукушка в часах...* (А.Ахматова).

Часть предложения, оформленная сравнительным союзом, может занимать в предложении любое место, но её употребление непосредственно после сказуемого особо подчёркивает её обстоятельственную семантику. Чем устойчивее и употребительнее сочетание союза с данной словоформой в конкретном лексическом наполнении, тем ближе функция союзного оборота к функции обстоятельства: *Волосы торчат как ёжик (ёжиком); Её одевают как куклу (куклой); Шатается как пьяный (по-пьяному)* и т. п.

Сравнительный репрезентирующий оборот – это именительный падеж, вводимый союзом *как*, относящийся к другому существительному. Он указывает на отнесённость предмета к определённому роду, виду: *Уже мало оставалось для князя таких людей, как бабушка, которые были бы с ним одного круга* (Л.Толстой). Это отношение близко к пояснительному.

Для *градационного сравнения*, т. е. сравнения по соотношению измеряемого служат союзы *чем и нежели*: *Она была смущена более, чем я* (В.Катаев); *Здесь было светлее, чем в июле* (А.Чехов). В препозиции этот союзный оборот употреблён быть не может.

Для выражения значения уравнивания, приравнивания употребляются сравнительные обороты с союзами *как и, равно как и, также как и*: *На войне деревья, как и люди, имеют каждое свою судьбу* (М.Шолохов); *Капитан Енакиев, так же как и его солдаты, с первого взгляда полюбил мальчика* (В.Катаев).

§ 39.8. Предложения с вводными и вставными компонентами

К особым явлениям в синтаксисе простого осложнённого предложения относится парентеза. *Парентеза* (греч. parenthesis) – это внесение или вставка каких-либо элементов, соотносимых с содержанием основного состава предложения или его конструктивных частей, но выходящих за границы обычных синтаксических связей, которые реализуются между компонентами основного состава. Различают два вида парентетических элементов – *вводные* и *вставные*.

Вводные единицы и конструкции в простом предложении служат для выражения в целом факультативного значения *субъективной модальности*, сопутствующего значению объективной модальности, обязательному для каждого предложения в любых условиях его функционирования. Если объективная модальность выражает отношение сообщаемого к реальной действительности, то субъективная модальность выражает отношение *к сообщаемому*, в том или ином плане оценивает содержание высказываемого самим говорящим. Например: *Конечно, просто сделаться капризным, по ведомству акцизному служба* (И.Бродский); *А человек, должно быть, ограничен* (И.Бродский); *Значит, нету разлук* (И.Бродский); ... *С кресла пустого не больше спроса, чем с тебя, в нём сидевшей Ла Гарды тише, руки сложив, как писал я выше* (И.Бродский); ... *То – если только не ложь, что Лазарь был воскрешён, – то я сам воскресну* (И.Бродский). Обычно вводные слова, сочетания слов (в т. ч. словосочетания) и предложения объединяются общим названием – вводные конструкции, хотя (это очевидно) собственно конструкциями являются они не все.

Давая субъективную оценку, личную характеристику высказыванию или привлекая к нему особое внимание собеседника, вводные единицы не вступают в сочинительную или подчинительную связь ни с одним из компонентов основного предложения, т. е. не являются его членами. По смыслу они могут тяготеть или ко всему предложению в целом, или к его отдельному члену. Ср.: *Конечно, можно было бы обстоятельно описать эту историю и тем самым увести читателя в сторону от основной нити рассказа* (К.Паустовский); *К сожалению, никто из посторонних не заглядывал в эти места, кроме сыщиков* (К.Паустовский). – *Должно быть, ветер проникает сквозь незаметные щели в пустую дачу...* (К.Паустовский); *Он насмеялся над вице-королём и его приближёнными, – конечно, добрыми хри-*

стианами, – ссылаясь, в объяснение своих поступков, на учение Христа о любви к ближнему (К.Паустовский).

Вводные слова, сочетания и предложения легко занимают позиции в начале, в конце или в середине предложения, свободно могут быть из него изъяты. Даже если в составе вводной конструкции есть союзный элемент, он связующей функции не выполняет, а служит средством включения вводного компонента в основное предложение: *Общий тон, как говорят художники, выдержан* (А.Чехов); *Но, как известно, именно в минуту отчаянья и начинает дуть попутный ветер* (И.Бродский).

В состав вводных не входят слова с конкретно-предметными значениями. Все они могут выражать только отвлечённые значения речи-мысли, восприятия, оценки, эмоциональных и интеллектуальных состояний взаимосвязей, отношений, зависимостей, меры и т. п.: *Возможно, и неточно. Но точность тут, пожалуй, и ни к чему. Конечно, специальность и разряд. Но, главное, он учится заочно* (И.Бродский); *Будут за всё то вас, верно, больше любить, чем ноне вашего творца* (И.Бродский). Вводные компоненты распределяются по разным частям речи и структурно-синтаксическим типам. Среди них есть слова разных морфологических классов (*вероятно, говорят, кстати, самое главное, слышать* и др.), а также фразеологизмы (*в конце концов, неровен час* и др.). Они выражаются предложно-падежными словоформами (*к счастью, по слухам* и др.), словосочетаниями (*по всем приметам* и др.) и предложениями (*как говорят люди* и др.). Вводными являются предложения, включенные в другое (основное по отношению к ним) предложение и выполняющие в нём те же функции, что и вводные слова и словосочетания: *Вы, я думаю, привыкли к этим великолепным картинам? – сказал я ему* (М.Лермонтов); *Тяжело мне будет умирать, Надя, когда ты останешься не к шубе рукав, как говорили старинные люди* (Д.Мамин-Сибиряк).

К числу структурных особенностей вводных предложений относится то, что одни из них могут включаться в основное предложение при помощи относительного местоимения *как*, занимая позицию в середине, конце и в начале предложения. Ср.: *Я, как несомненно можете по мне видеть, человек совсем незначительный...* (Н.Лесков); *Вода, как я вижу, уже по грудь* (И.Бродский); *Она (работа)... может покрыть всю землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вещи сказки* (М.Горький); *Мадам! Чтоб рассеять случайный сплин, Bottoms up! – Как об этом сказал*

бы Флинн (И.Бродский); *Как выражаются моряки, ветер крепчал* (А.Чехов). Другие вводные предложения, с усилительно-оценочным значением и сказуемым, выраженным формой сравнительной степени, могут включаться в основное предложение при помощи относительного местоимения *что*: *При расставании слез не было пролито из родительских глаз; дана была полтина меди на расход и лакомства и, что гораздо важнее, умное наставление...* (Н.Гоголь). В роли вводных предложений свободно функционируют многие слова-предложения, выражающие разные виды отношений. Например: *Это невозможно, нет, этого не может быть; Он постарается, ещё бы!; Встреча эта – увьи! – не состоялась; Итак, завтра, – неужели правда? – ты уезжаешь отсюда; Мы-то, пожалуйста, согласны, а вот они как?*¹.

Таким образом, ни по способам выражения, ни по строению вводные единицы не обладают единообразием. Это довольно пёстрая, но внутренне обусловленная лексико-синтаксическая группировка конструкций, осложняющих простое предложение. Все они объединены: 1) функцией выражения оценки, отношения говорящего к высказываемому (значением субъективной модальности); 2) лексико-семантической отвлечённостью, абстрактностью; 3) морфологической пестротой слов и разнообразием синтаксической структуры составляющих компонентов; 4) свободной позицией в базовом предложении.

Доминирующим способом выражения значения “вводности” является лексико-морфологическая категория модальных слов. Термины “модальные слова” и “вводные слова” – не синонимы, поскольку первые относятся к морфологии, а вторые являются категорией синтаксической, представляя собой морфологизированное средство выражения вводных слов. Ядро модальных слов составляют слова *безусловно, вероятно, видимо, возможно, кажется, конечно, несомненно, очевидно, разумеется* и др. Из других частей речи в функции вводных слов употребляются предложно-падежные формы существительных типа *в сущности, к стыду, к счастью, к радости* и мн. др., прилагательные типа *самое важное, самое большое (малое)* и др., наречия *вдобавок, наконец, проще* и др., глагольные формы *думается, полагаю, рассказывают* и т. п.

¹ См.: Русская грамматика. В 2-х т. Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 229.

Семантика осложнённых предложений содержит в качестве одного из своих компонентов типовые частные значения функционирующих в их составе вводных конструкций. Среди них выделяются такие:

1. Ориентированные на выражение субъективного отношения, эмоциональных и интеллектуальных оценок высказываемого самим говорящим:

а) одобрения, радости (положительной оценки): *к радости, к счастью, к удовольствию, на радость, на счастье, что ещё лучше, что хорошо* и др.: *Тут, к неопишуемому восхищению Пети, на старом кухонном столе была устроена целая слесарная механическая мастерская* (В.Катаев); *К счастью, погода была тихая, и пруд словно заснул* (И.Тургенев);

б) неодобрения, сожаления (отрицательной оценки): *грешным делом, к досаде, к несчастью, к огорчению, к прискорбию, к сожалению, к стыду, как на беду, как нарочно, на беду, что ещё хуже, что обидно, увы* и др.: *Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало* (И.Тургенев).

в) недоумения, удивления: *к удивлению, к изумлению, непонятное дело, странно, странное дело, удивительно, удивительное дело* и др.: *Странное дело, комната не казалась пустой* (В.Шукшин);

г) опасения: *не дай бог, неровен час, чего доброго: Как бы, неровен час, чего не спалило* (А.Чехов);

д) достоверности, модальной оценки: *без сомнения, бесспорно, в самом деле, верно, вероятно, видимо, возможно, действительно, должно быть, допустим, думается, думаю, кажется, как видно, конечно, может быть, наверное, надеюсь, надо полагать, несомненно, по-видимому, полагаю, похоже, правда, предполагаю, разумеется, само собой, само собой разумеется, что говорить* и др. При помощи этих вводных конструкций выражается уверенность в достоверности сообщаемого или наоборот, предположительность сообщаемого с точки зрения его достоверности, сомнение, неуверенность: *Действительно, пышность и прозрачность батумских закатов были неправдоподобны* (К.Паустовский); *Бессмертие, разумеется неполное, осуществляется несомненно в потомстве* (Л.Толстой); *Ты забыл меня, должно быть* (К.Паустовский); *Важное сведение, по-видимому, действительно произвело на путешественника сильное впечатление...* (М.Булгаков); *Даша, казалось, была тронута* (А.Пушкин); *Возможно, так. А возможно, нет* (И.Бродский); *...Чтоб заодно*

могли уповать на Бережливость, на Долг и Честь (*хоть я неуверен в том, что вы – есть*) (И.Бродский). Значения уверенности/неуверенности наиболее характерны для вводных конструкций, поскольку они составляют ядро семантики субъективной модальности, вокруг которого через синтаксическую функцию вводности формируется лексико-грамматический разряд модальных слов;

е) *неопределённости*: в каком-то смысле, казалось бы, некоторым образом: **Казалось бы**, по примеру прежних войн, грохот пушек должен был заглушить голос поэта (А.Толстой);

ж) *допущения*: возможно, допустим, если хотите, надо полагать, пожалуй, очевидно, положим, предположим и др.: **Пожалуй**, мне пора... Поздно (М.Булгаков); **Очевидно**, решающую роль при этой покупке сыграла история золотой розы, рассказанная ювелиром литератору (К.Паустовский).

2. Ориентированное на адресата речи выражение значения смыслового подчёркивания, акцентирования внимания собеседника на сообщаемом. Эти значения выражаются такими вводными словами, сочетаниями и предложениями: *видишь ли, напоминаю, поверишь (ли), поверь, повторяю, послушай, представь (себе), сделай милость, согласись, что важно (существенно)* и др.: **Видите ли**, глядя на меня, вдруг в голову пришло женить меня на своей зелёной компаньонке (И.Тургенев); **Но, согласитесь**, когда на улице приглашают женщину куда-то в гости... (М.Булгаков).

Степень факультативности этих вводных конструкций столь высока, что они нередко оказываются лишёнными какой-либо семантической нагрузки и свидетельствуют лишь о затруднённости в выборе выражения мысли. В роли почти пустых вставок выступают чаще всего такие вводные слова и сочетания: *в общем, главное, главное дело, знаете, знаешь, значит, надо сказать, понимаешь, скажу вам, собственно, собственно говоря, так сказать* и др.: **Знаете**, у недалёких и самолюбивых людей бывают моменты, когда сознание, что несчастны, доставляет им некоторое удовольствие (А.Чехов); **А Булычов, надо прямо сказать**, в плохом виде (М.Горький).

3. Выражающие отношение говорящего к манере высказывания и стилю речи, способу изложения: *говоря образно, грубо говоря, другими словами, если можно так выразиться, иначе говоря, как говорится, короче говоря, лучше сказать, между нами говоря, не в укор будет сказано, одним словом, по правде, по совести, проще сказать, прямо сказать, условно говоря, честно говоря* и др.: *Молодость моя*

пропадёт, как говорится, ни за понюшку табаку (А.Чехов); *Как говорят поэты, началась осень жизни* (К.Паустовский).

4. Обозначающие место высказывания в строе текста, порядок изложения мыслей, различные связи, отношения и зависимости: *вдобавок, в довершение всего, воля ваша, к тому же, как было сказано, как видится, как всегда, как ты хочешь, кроме того, кстати, наоборот, напротив, по обычаю, сверх того, следовательно, стало быть; во-вторых, во-первых, наконец и др.*: *Так это, стало быть, литераторы за гробом идут? – спросила Маргарита и вдруг оскалилась* (М.Булгаков); *Вы, наконец, приняли хорошее решение* (М.Горький); *Во-первых, я пишу не повесть, а путевые записки...* (М.Лермонтов).

5. Обозначающие источник мысли, на который указывает автор речи: *вижу, как говорят (передают, пишут, сообщают и т. п.), как известно, как оказалось, как слышно, как указывалось, как я полагаю (думаю, считаю, знаю), на мой взгляд, по выражению, по мнению, по слухам, по-моему, по-твоему, с точки зрения (кого-нибудь) и т. п.*: *А вы, как я вижу, – улыбаясь заговорил рыжий, – ненавидите этого Латунского* (М.Булгаков); *По-вашему, физическим трудом должны заниматься все без исключения?* (А.Чехов).

6. Характеризующие сообщаемое по отношению ко времени, обычность его проявления со стороны меры, степени: *бывает, в значительной степени, в той или иной степени, как всегда, как обычно, как это бывает, по крайней мере, по меньшей мере, по обыкновению, случается и др.*: *Я всю зиму, по обыкновению, хворал* (А.Чехов); *Как всегда осенью, меня одолевают воспоминания* (К.Паустовский); *Противники и секунданты обменялись, как водится, поклонами* (А.Пушкин).

Вводные предложения в составе базовых конструкций как предикативные единицы сами могут осложняться значениями субъективной модальности, т. е. вводные слова и сочетания могут входить в состав вводных предложений. Например: *Страсть, как уже, кажется, кто-то писал, не может жить без любви и ненависти.*

Простые предложения, осложнённые вводными предложениями, естественно, обладают самой высокой степенью дополнительной предикативности. Предложения, осложнённые вводными словами, обладают дополнительной предикативностью в меньшей степени, но она выше там, где функцию вводных слов выполняют спрягаемые глагольные формы и деепричастия: *Я, кажется, хозяйке мил...* (А.Пушкин); *Между тем Прасковья Ивановна решительно ничего не*

делала такого, что говорило бы о желании поработить его и, говоря вульгарно, забрать под башмак (Д.Мамин-Сибиряк).

От вводных следует отличать *вставные* компоненты, осложняющие простое предложение. Они вычленены в особую группу по ряду отличительных признаков. Вставные конструкции – это слова, сочетания слов, простые или сложные предложения, которые не являются строевыми элементами базового предложения, вводятся в него при помощи особой интонации включения (больших пауз в местах разрыва цепочки непрерывных синтаксических связей) и заключают в себе как бы “незапланированные”, неспрогнозированные дополнительные сообщения попутного пояснительного характера: *А отец жил не так уж далеко от Москвы (одна ночь в поезде) на берегу Псковского озера в рыбацьем посёлке* (Ю.Бондарев); *Когда всё кончилось, – а бой длился около часу, – начдив сел на коня и шагом поехал по равнине...* (А.Толстой); *Вся мебель – диваны, столы и стулья – была сделана из светлого дерева, блестела от времени и пахла кипарисом, как иконы* (К.Паустовский).

Вставные конструкции, не входя в структуру простого предложения, несмотря на кажущуюся “незапланированность”, как правило, расширяют его семантический объем, уточняют, дополняют указаниями на обстоятельства речи, характеризуют мимику, жесты, интонацию говорящего и т. п.: *Журналы иностранной литературы (два) я велел выписать в Ялту* (А.Чехов); *Я вас люблю (к чему лукавить?), Но я другому отдана...* (А.Пушкин); *Головка её – неудобно сидеть на этих кушетках! – нечаянно упала на Мишину грудь* (А.Чехов); *Самозванец (тихо). Куда завлѣк меня порыв досады!* (А.Пушкин); *Воробушек же тем временем сел на подаренную чернильницу, нагадил в неё (я не шучу), затем взлетел вверх, повис в воздухе, потом с размаху будто стальным клювом клюнул в стекло фотографии, изображающей полный университетский выпуск 94-го года, разбил стекло вдребезги и затем уже улетел в окно* (М.Булгаков); *Анна Павловна кашляла несколько дней, у неё был грипп, как она говорила (грипп был тогда новое слово, употреблявшееся только редкими)* (Л.Толстой). Как видно из последнего примера, основное высказывание может осложняться вводным, включающим в свой состав вставное, к тому же осложнённое предложение.

Вставные конструкции могут начинаться подчинительным союзом или союзным словом, совпадая по форме с придаточным предложением, вставляться в основное высказывание при помощи сочини-

тельных союзов, в свою очередь включать в себя вводную конструкцию: *Враги его, друзья его (Что, может быть, одно и то же) Его честили так и сяк* (А.Пушкин); *И каждый вечер в час назначенный (Иль это только снится мне?) Девичий стан, шелками схваченный, В туманном движется окне* (А.Блок); *Миру хватит и других – здесь, мыслю, не стихов – грехов* (И.Бродский).

В отличие от вводных, вставные конструкции располагаются только в середине или конце предложения и не могут быть препозитивными. Это их важнейшая формально-синтаксическая особенность: *И всю пятернёю чувств – пятью – отталкиваю я от леса* (И.Бродский).

Если вводные слова, сочетания и предложения сводятся в семантически дифференцированные функциональные группы, то вставные конструкции нет. Они выражают самый разнообразный круг дополнительных сведений. При этом одни авторы утверждают, что часть вставных конструкций по своему содержанию не связана с основным сообщением¹, другие считают, что все эти единицы имеют характер попутных, но необходимых для содержания данного предложения в целом или каких-то его частей добавлений и разъяснений². Столь значительное расхождение во взглядах обусловлено продолжающимся процессом формирования вставных конструкций как обособленного класса осложняющих простое предложение синтаксических единиц.

§ 39.9. Предложения с обращением

Обращение – это слово или сочетание слов, грамматически не зависящее от предложения, служащее для называния того, к кому обращена речь. Чаще всего обращение выражается именительным падежом существительного или субстантивированного имени и произносится с особой, звательной интонацией. По форме обращение совпадает с подлежащим, но никогда не входит в состав предикативной основы предложения: *Господа, здесь не строй и не ученье, а бал* (А.Куприн); *Гаркуша, тащи маскхалаты* (В.Некрасов); *Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду, в три часа!* (А.Ахматова); *Дорогой мой, вы действительно нездоровы, – сказал Воланд, пожимая*

¹ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1981. – С. 171.

² См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 369.

плечами (М.Булгаков); *Милый*, жаль мне тебя до смерти! (М.Горький); *О, впрямь ты – сильное чудовище, Марина* (Б.Ахмадулина).

Обращение может быть одиночным и распространённым, может стоять в любом месте предложения, выражаться сочинительным рядом: *Доктор Фрейд, покидаю вас...* (И.Бродский); *Спи, спи, Джон Донн* (И.Бродский); *Я воспользовался этим, чтобы произнести вам свою речь – вам, гражданин грамофонщик, и вам, соседка, показавшая свою перину, и вам, владельцы кастрюлек, маслёнок, горшков и редиски* (К.Федин); *Мадам, если впрямь существует связь меж сердцем и взглядом (лучась, дробясь и преломляясь), заметь рад: у Вас она лишена преград* (И.Бродский).

Основной функцией обращения является побуждение собеседника к восприятию сообщения. Поэтому часто позицию обращения занимают одушевлённые имена, фамилии, названия лиц по родству, профессии, социальному положению и т. п. Но в художественной речи функцию обращения выполняют и названия неодушевлённых предметов: *Он был, о море, твой певец* (А.Пушкин); *Слушают ракиты посвист ветряной. Край ты мой забытый, край ты мой родной* (С.Есенин); *Мать-земля моя родная, Сторона моя лесная, Край недавних детских лет, Отчий край, ты есть иль нет?* (А.Твардовский); *Куда, реченька, течёшь?* (А.Твардовский).

Как и другие осложнённые предложения, предложения с обращениями неоднородны по степени добавочной предикативности. Наивысшей степенью предикативности обладают обращения в позиции предикативного центра односоставного вокативного предложения. Но это не осложняющая, а конституирующая позиция обращения. *Эх! Николка...* (М.Горький).

В осложняющей позиции минимальная степень дополнительной предикативности характерна для нераспространённых интерпозитивных обращений: *Спасибо, Родина, за счастье с тобою быть в пути твоём* (А.Твардовский). Полупредикативное значение отчётливее у интерпозитивных распространённых обращений: *Тебе, Кавказ, суровый царь земли, Я посвящаю снова стих небрежный* (М.Лермонтов). Самой слабой позицией для обращений с точки зрения выраженности их дополнительного предикативного значения является абсолютное начало предложения: *Змея почтенная лесная, Зачем ползёшь, сама не зная, Куда идти, зачем спешить?* (Н.Заболоцкий).

Большинство осложнённых предложений, оставаясь в структурном отношении простыми, по семантике не только гораздо богаче и

разнообразнее простых, не только являются переходной ступенью между простыми и сложными предложениями на шкале предикативности, но и открывают дополнительные возможности анализа системы членов предложения в целом.

ГЛАВА 4. СИСТЕМА ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

§ 40. Синтаксемы в структуре предложения

Члены предложения могут выделяться не только на основе формально-синтаксических связей, но и на основе смысловых отношений. В соответствии с этим в структуре предложения различаются два типа минимальных единиц: собственно члены предложения в традиционном понимании и синтаксемы, выступающие в роли минимальных структурно-семантических компонентов, предназначенных для формирования глубинной *семантической структуры* предложения. Синтаксемы являются и абстрагированными носителями элементарных смыслов, и одновременно опорными компонентами формально-синтаксической конструкции предложения в целом, т. е. единицами семантико-синтаксическими по своей природе.

Нигде, кроме синтаксиса, синтаксемы выделены быть не могут, но, как элементы глубинной структуры предложения, они, в отличие от собственно членов предложения, имеют не внутреннюю направленность на отражение формально-синтаксических связей между составляющими предложение компонентами, а внешнюю – на логику отношений между предметами и явлениями по ту сторону языка, т. е. в реальной действительности. Значение абстрагированных синтаксем материализуется конкретными синтаксическими формами слов, которые тесно связывают между собой современное понятие синтаксемы и традиционное понятие члена предложения.

В простом элементарном предложении организующим центром семантической структуры всегда является *предикат*, определяющий количество зависящих от него именных компонентов. В таком предложении реализуются исключительно *субстанциальные* (предметные) семантико-синтаксические отношения, а функции именных синтаксем состоят в выражении значения предметности. Все синтаксемы с обобщённым предметным значением относятся к классу *субстанциальных*. Этот класс включает в себя подклассы: 1) *субъектные* синтаксемы: *Синченко подвел Лысанку* (А.Бек); *Сияют очи* (А.Блок); *Я расскажу тебе про Магадан* (В.Высоцкий); 2) *объектные* синтаксемы: *Время зовёт его* (И.Бродский); *Ослабьте же мышцы. Прикройте веки* (И.Сельвинский); *Дети требуют ясности* (К.Паустовский); 3) *адресатные* синтаксемы: *Хвала и слава рулевому!* (С.Есенин); *Я к тебе пришла* (А.Ахматова); 4) *инструментальные* синтаксемы: *Кра-*

сильников чиркнул спичкой (И.Бунин); *Уже безумие крылом души закрыло половину...* (А.Ахматова); *Теплоход резал стальным форштевнем бледную зимнюю воду...* (К.Паустовский); 5) локальные синтаксемы: *Он подошел к стойке...* (К.Паустовский); *Я выхожу на призрачный балкон...* (Б.Ахмадулина). В простом элементарном предложении семантико-синтаксические отношения направлены от зависимой (подчинённой) к опорной (подчиняющей) синтаксеме, а именно к предикату, который является вершиной (центром) семантической структуры предложения. Например, валентность предиката действия *писать* касается всех субстанциальных позиций – субъекта, прямого объекта, адресата и орудия в предложении *Мать написала письмо сыну карандашом*.

В осложнённом (неэлементарном) простом предложении набор синтаксем более обширен и разнообразен, так как формально осложнённое предложение семантически тоже неэлементарно. Оно включает в свой состав и типичные для простого элементарного предложения субстанциальные синтаксемы, и особые синтаксемы, отражающие семантико-синтаксические отношения, которые для простого предложения являются *вторичными*, основанными прежде всего на отношениях, тождественных отношениям между частями сложного предложения. Вторичными в осложнённом предложении являются несущие дополнительную предикативность *адвербиальные*, *атрибутивные* и *модальные* отношения. На их основе выделяются соответствующие синтаксемы: 1) *адвербиальные* (временные, причинные и др.): *Я этих мест не видела давно* (Б.Ахмадулина); *У хозяина винтовки от напряжения даже рот раскрывается* (В.Некрасов); 2) *атрибутивные*: *Летит мошкара в золотое окно* (И.Бродский); *Новый вечер шумит...* (И.Бродский); 3) *модальные*: *По слухам, где-то на юге округа ходила банда Маслака* (М.Шолохов); *Солдатов тягот одиночества, видимо, не чувствовал* (М.Шолохов).

§ 41. Синтаксемы в семантически элементарном простом предложении

Структуру семантически элементарного простого предложения формируют два важнейших класса состоящих в иерархических отношениях синтаксем, которые выражают типизированные элементы смысла предложения – *предикатные* и *субстанциальные*. Центральным компонентом семантико-синтаксической структуры простого элементарного предложения являются предикатные синтаксемы, под-

чиняющие себе субстанциальные. В составе *предикатных* синтаксем различаются: 1) *синтаксем-предикаты действия*, которые обозначают деятельность, порождаемую субъектом-деятелем (действителем): *Я работаю* (А.Куприн); *Работник топит печку* (И.Бунин); *Мать вязала варежки* (И.Бунин); 2) *синтаксем-предикаты процесса*, которые обозначают не действия активных деятелей-субъектов, а их переменные состояния: *Трава растёт. Вишни цветут* (К.Паустовский); *Тихонов устал* (К.Паустовский); 3) *синтаксем-предикаты состояния*, соотносимые с пассивным субъектом и связанные с его непостоянной характеристикой: *Мне холодно* (И.Бунин); *Ей было грустно* (И.Бунин). В пределах предикатов состояния различаются *локативные* синтаксем-предикаты и синтаксем-предикаты *количества*. Ср.: *Блюдце стояло на столе* (И.Бунин); *Дом находился в лесу* (К.Паустовский); *Мы были в лесу* (К.Паустовский); *Детей было двое* (К.Паустовский); *Людей много* (И.Бунин); 4) *синтаксем-предикаты качества*, которые обозначают постоянный признак предмета: *Дубы могучие* (К.Паустовский); *Земля – место тесное* (М.Горький)¹.

Предикаты действия имеют самый большой валентный потенциал: *Рыбаки в высоких сапогах и штормовых плащах стаскивали по гальке в море бот* (К.Паустовский). Они могут подчинять себе до 6 субстанциальных синтаксем, максимально дифференцированных по функциям, а для предикатных синтаксем состояния и качества типично объединение только с одной субстанциальной синтаксемой субъекта: *Ребёнку страшно* (И.Бунин); *Балтика зимой пустынна* (К.Паустовский).

Субстанциальные синтаксем обладают различным диапазоном сочетаемости с разными предикатами. Наиболее широкая сочетаемость у субъектных синтаксем, обозначающих носителя предикативного признака: *Я прочитал книгу* (субъектная синтаксема зависит от предиката действия); *Проволока гнётся* (субъектная синтаксема зависит от предиката процесса); *Детям грустно* (субъектная синтаксема зависит от предиката состояния); *Девушка стройна* (субъектная синтаксема зависит от предиката качества). В отличие от них адресатные и инструментальные субстанциальные синтаксем подчиняются только предикатам действия: *Он представил меня режиссёру Самойленке* (А.Куприн); *Зять стучал сапогами в землю* (И.Бунин).

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 248.

В целом классификация синтаксем обусловлена отношением к оппозиции “обобщение – конкретизация”. Чем выше степень обобщения, тем меньше выделяется синтаксем и наоборот. Так, на самой высокой ступени обобщения пространственных значений имени существительного возможно выделение единой локативной субстанциальной синтаксемы, но при этом надо учитывать, что она включает в себе ряд конкретных, более частных значений, объединённых архипризнаком: *Мы были в доме; Мы идём в дом; Мы вышли из дому; Мы шли по полю* и др. Здесь в виде вариантов конкретизируются значения места пребывания, конечного пункта движения, исходного пункта движения, пути движения в пределах единой локативной субстанциальной синтаксемы.

В простом элементарном предложении всегда представлена только одна предикатная синтаксема и обусловленные её валентностью, субстанциальные синтаксем. Все субстанциальные синтаксем базируются на первичном для них лексическом наполнении и не могут обозначать абстрактных понятий. Они выражаются только такими именами существительными, которые обозначают конкретные предметы. Если в субстанциальной позиции появляется существительное, не выражающее элементарного синтаксемного значения, оно формирует осложнённое значение. Ср.: *Дед оглушил зверя* и *Взрыв оглушил зверя*. В субъектной позиции первого предложения *дед* – это элементарная субстанциальная субъектная синтаксема. В субъектной позиции второго предложения слово *взрыв* – производное отглагольное существительное, характер которого в субъектной позиции превращает значение синтаксемы в осложнённое значение субъекта с дополнительным значением причины. Здесь слиты воедино две ситуации, связанные причинно-следственными отношениями: 1) *Зверя оглушило*, 2) *потому что взорвалось* → *Взрыв оглушил зверя*.

§ 42. Предикатные синтаксем

Предикатные синтаксем формируют всю семантико-синтаксическую структуру элементарного простого предложения и главенствуют в ней. В центре системы предикатных синтаксем, называющих предикативный признак, отнесённый в тот или иной модально-временной план, находятся наиболее типичные *предикаты действия*, обозначаемые глаголами деятельности, которая порождается, стимулируется и поддерживается активным деятелем. В соответствии с этим позицию субъекта при таких предикатах занимают имена суще-

ствительные, обозначающие живые предметы, преимущественно лиц, или заменяющие их личные местоимения: *Михаил сел на прилавок к печи...* (Ф.Абрамов); *И он сказал речь* (И.Бабель). Глаголы со значением действия распределяются по ряду основных лексико-семантических групп, это:

1) глаголы со значением созидания и разрушения объектов: *варить, жарить, крошить, ломать, печатать, печь, пилить, писать, сажать, разбивать, разрушать, рвать, сверлить, сеять, сооружать, строить, ткать, точить, шить, штукатурировать* и др. Например: *Мать варила суп; Отец разрушает сарай* и т. п.;

2) глаголы со значением перемещения в пространстве: *везти, волочить, идти, катить, нести, совать, тащить, тянуть* и др. *Брат привёз на стройку кирпич; Первоклассница принесла в школу цветы* и т. п.;

3) глаголы со значением движения: *бежать, ехать, лететь, мчаться, плыть, прибывать* и др.: *Мы прилетели самолётом; Внук идёт в парк* и т. п.;

4) глаголы интеллектуальной и эмоциональной деятельности: *доказывать, думать, любить, мыслить, переживать, писать, распознавать, рассуждать, сострадать, сочувствовать, читать* и др.: *Учёный доказал теорему; Я вам сочувствую* и т. п.;

5) глаголы со значением интенсивности конкретного физического действия, направленного на тот или иной объект: *бить, валить, гнуть, грызть, драть, жать, колоть, кусать, наклонять, сечь, тереть, толочь, топтать, щипать* и др.: *Садовник валит старое дерево; Мышь грызёт сахар* и т. п.

Существенные особенности предикатов действия выявляются в пределах их валентной рамки: только они в элементарном простом предложении могут сопровождаться шестью субстанциальными синтаксемами и прежде всего субстанциальной синтаксемой субъекта действия в сильной для неё формально-синтаксической позиции подлежащего слева от предиката. Лексически эта синтаксема сориентирована на названия живых существ – людей и животных. Ближе всех к центру предложения справа от предиката действия – субстанциальная прямообъектная синтаксема: *Около стола отец шил полушубки* (И.Бунин); *Ездовые нахлёстывали коней* (А.Бек); *Пусть люди заканчивают работу* (А.Бек) и др. Она обозначает предметы, возникающие (исчезающие, разрушающиеся) в результате определённых действий или подвергающиеся разнообразным воздействиям, приво-

дящим к изменению их качества, внешнего вида, положения в пространстве, времени, принадлежности и т. д.

Для предикатов действия характерна сочетаемость с субстанциальными синтаксемами в более отдалённой от центра предложения формально-синтаксической позиции объекта-адресата. Лексически эта позиция, как правило, представлена названиями лиц и иных существ: *Он протянул руку князю* (И.Бунин); *Стройная девушка улыбалась нам* (И.Бунин).

Инструментально-объектная субстанциальная синтаксема, входящая в валентную рамку предикатов действия и сочетающаяся только с ними, членится на две семантические разновидности: 1) орудия и 2) средства действия: *Старик срубил дерево топором* (И.Бунин); *Из города они приехали на телеге* (К.Паустовский); *Поездом вы доедете скорее* (К.Паустовский).

Локативные синтаксеммы при предикатах движения, перемещения обозначают направление или путь движения: *Они шли лесом* (К.Паустовский); *Мы очутились возле озера* (К.Паустовский).

В отличие от предикатов действия, *предикаты процесса* указывают на протекающие во времени динамические ситуации, не вызванные активными исполнителями. Они относятся к субъектам процессов, которые ими не порождаются, активно и непосредственно не стимулируются. Процессуальная семантика этих предикатов служит отражением ситуаций, связанных преимущественно с изменением состояний и других признаков предметов. Субстанциальные синтаксеммы, детерминированные валентностью предикатов процесса, обозначают пассивность предметов, а предикаты процесса выражаются глаголами соответствующих лексико-семантических групп: 1) глаголами изменения признака по цвету, внешнему виду и т. п. типа: *белеть, желтеть, краснеть, перевоплощаться, светлеть, темнеть* и др.; 2) глаголами неизбежных изменений состояния объектов растительного мира: *вянуть, засыхать, осыпаться, проклюнуться, расти, цвести* и др.; 3) глаголами изменения физиологических и психологических состояний, внешних признаков людей и других живых существ: *болеть, гневаться, злиться, линять, переутомляться, радоваться, толстеть, уставать, худеть* и др.; 4) глаголами, передающими разнообразные изменения первоначального состояния веществ и неживых предметов: *высыхать, испаряться, отвердевать, плавиться, промокать, сохнуть, стихать, таять, увлажняться* и др. Например: *Листья желтеют; Земля увлажняется; Деревья растут; Ростки*

проклюнулись; Ребёнок переутомился; Снег растаял; Ветер стих и др.

С глаголами этих групп связывается, как правило, одна субстантивная синтаксема, обозначающая такие субстанции, которые по своей природе не могут обусловить возникновение активного процесса, а являются его пассивными носителями. Такие имена существительные занимают семантико-синтаксическую позицию субъекта и формально-синтаксическую позицию подлежащего слева от предиката. Лишь отдельные глаголы с процессуальным значением, обозначающие сферу эмоционального состояния человека типа *гневатся, злиться, кричать, сердиться* и т. п., распространяются справа именами существительными в функции объекта процесса. Такая объектная синтаксема в элементарном предложении с предикатами процесса имеет очень узкий лексический диапазон, охватывая только названия существ. Поэтому развивается так называемое “угасание” правосторонней объектной валентности и преобладание левосторонней (субъектной) валентности при глаголах, выполняющих в элементарных простых предложениях семантико-синтаксическую функцию предиката процесса.

Как отмечает И.Р.Вихованец, “*предикаты состояния непосредственно связаны с временным планом*”¹. Они указывают на состояния, которые являются для предмета не абсолютными, а существуют в определённом промежутке времени как нечто преходящее, непостоянное. Предполагается, что предмет может пребывать в другое время в ином состоянии. Специфической особенностью предикатов состояния является их сочетаемость с субъектными синтаксемами со значением пассивности. Поэтому выражаются они прежде всего словами категории состояния: *больно, весело, ветрено, горько, грех, грешно, досада, душно, жалко, жарко, лень, людно, морозно, мрачно, позор, пора, радостно, слышно, слякотно, смешно, стыд, стыдно, тепло, тяжело* и др. Эти предикаты занимают в предложении формально-синтаксическую позицию соотносительного со сказуемым главного члена односоставных безличных предложений. Обычно они бывают одновалентными, максимум – двухвалентными. Одновалентные предикаты состояния открывают только субъектную позицию: *Мне жарко; Дедушке приятно*. Двухвалентные предикаты, кроме субъектной, открывают позицию объекта, вызывающего состояние: *Де-*

¹ Вихованец І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 252.

душке жаль внука. В последнем предложении функционируют синтаксемы субъекта состояния и объекта состояния. Функцию субъекта состояния чаще всего выполняет дательный падеж, а функцию объекта винительный беспредложный. Формы времени и наклонения предикатов состояния, выражаемых неизменяемыми словами категории состояния, передаются аналитически при помощи отвлечённой связки *быть* или полужнаменательных связок типа *делаться, становиться* и др. В лексическом диапазоне предикатов состояния выделяются такие значения: 1) физическое состояние людей и других существ: *больно, душно, жарко, тепло, холодно* и др.; 2) интеллектуальное или эмоциональное психическое состояние, переживания человека: *весело, грустно, известно, понятно, радостно, смешно, тревожно, ясно* и др.; 3) состояние окружающей среды: *дождливо, знойно, морозно, сыкотно, тихо, туманно* и др.: *Людям радостно; В пустыне знойно*. Предикаты третьей группы не могут иметь при себе личного субъекта вообще, поскольку обозначают состояние всей окружающей среды в целом, а не отдельного субъекта.

В системе класса предикатов состояния находятся глаголы типа *любить, ненавидеть, обожать*. Например: *Я люблю дочерей; Девушки обожают тренера*. Элементарные простые предложения с этими предикатами являются трёхчленными. Они включают в свой состав двухвалентный предикат, субъектную синтаксему слева от него и объектную – справа. Субстанциальные синтаксемы при предикатах состояния, как правило, обозначают персон, что свидетельствует об относительной узости их лексического диапазона.

Предикаты качества обозначают, в отличие от прочих, постоянный внутренне свойственный предмету, его собственный отличительный признак. Чаще всего они обладают одной валентностью, открывая позицию субъекта качества. Например: *Девушка красива; Юноша сильный; Отец – учитель; Я гимназист*. Лишь некоторые предикаты качества типа *верный, похожий, подобный, равный* и т. п. являются двухвалентными: *Офицер верен долгу; Сын похож на отца*. Совокупность лексических признаков, выражаемых предикатами качества, охватывает такие разновидности: 1) цвет и его оттенки: *вишнёвый, голубой, жёлтый, зелёный, красный, синий* и др.; 2) звуковые, вкусовые, обонятельные, тактильные признаки: *вонючий, гладкий, горький, громкий, едкий, душистый, звучный, кислый, колючий, острый, сладкий, терпкий, тихий, шершавый* и др.; 3) вес предметов: *невесомый, лёгкий, тяжёлый* и др.; 4) температурные призна-

ки: *горячий, тёплый, холодный* и др.; 5) размер, объём: *большой, короткий, крупный, маленький, полный, средний, узкий, широкий* и др.; 6) расстояние: *близкий, далёкий, отдалённый* и др.; 7) возрастные параметры людей, животных, растений: *древний, молодой, старый, юный* и др.; 8) качества человеческого характера и интеллектуальные признаки людей: *добрый, гордый, злой, мужественный, смелый, смешной, умный* и др.; 9) физические качества живых существ: *болен, здоров, кривой, лысый, сильный, слепой, хилый, худой* и др.; 10) внешнюю форму: *вогнутый, выпуклый, вытянутый, круглый, овальный* и др.; 11) общую качественную оценку: *красивый, отличный, плохой, симпатичный, удовлетворительный, хороший* и др.; 12) принадлежность к профессиональному кругу, социальному слою, возрастной группе и т. п.: *ветеран, дедушка, лётчик, рабочий, слесарь, служащий, сторож, учёный, чиновник, юноша* и др.; 13) иные качественные признаки: *бедный, богатый, ведомый, гибкий, головной, крепкий, ломкий, нищий, порывчастый, хрупкий* и др. Количественный состав этих лексико-семантических групп предикатов качества может быть существенно расширен за счёт дальнейшей семантической дифференциации составляющих их лексем. Среди предикатов качества особое место занимают предикаты с семантикой соотносительной меры качества, которые требуют субстанциальной синтаксемы справа от себя в функции объекта сравнения. Подобные предикаты сохраняют значение качества и выявляют значение сопоставления, сравнения, что ведёт к увеличению числа их валентностей, превращению в двухвалентные с семантикой качества и соотношения. При этом соотносятся субъектная и объектная синтаксемы. Ср.: ***Сын сильнее отца; Они старше нас; Девушка красивее всех.***

Локативные предикаты, семантически связанные с предикатами состояния, могут быть включены в их состав. Однако внутренняя дифференциация и широкая сочетаемость этих предикатов с субстанциальными локативными синтаксемами позволяют выделить три относительно самостоятельные группы локативных предикатов: 1) собственно-локативные предикаты (исходная группа); 2) процессуально-локативные предикаты; 3) предикаты, совмещающие значения действия и локативности – актуально-локативные предикаты.

Собственно-локативные предикаты, выражающиеся глаголами, обозначают статическую природу пространственного признака: *быть, находиться, оказаться, очутиться, пребывать, расположиться* и др. В элементарном простом предложении эти предикаты

открывают позицию субъекта локативного состояния и позицию локатива. Субъектная синтаксема выражается именительным падежом, а локативная – предложным, родительным и творительным падежами с предлогами. Предложно-падежные формы обозначают “локализацию локативного состояния в пределах или за пределами предмета-ориентира”¹: *Дочка была в доме; Мы очутились около дома; Дети расположились за домом* и т. п.

Процессуально-локативные предикаты выражаются глаголами: *висеть, лежать, сидеть, стоять* и т. п. Они одновременно обозначают процесс и локативное состояние, соединяясь с локативными субстанциальными синтаксемами статичного типа: *Мы сидели на самом краю обрыва* (А.Куприн); *Над заводом стояло огромное красное зарево* (А.Куприн); *Дрова лежали на улице* (В.Шукшин) и др. Выделяется и вторая подгруппа процессуально-локативных предикатов. Это глаголы типа *капать, клониться, опадать, падать, течь* и др. Они обозначают изменение состояния и направленность динамичных изменений на соответствующие предметы. При них могут функционировать две локативные синтаксемы, выраженные предложно-падежными формами, специализированными на передаче значений динамичности: объектная синтаксема справа и субъектная синтаксема в обычной для неё позиции. Правосторонние синтаксемы обозначают предметы, которые являются исходной точкой локативности, тем местом, откуда исходит изменение состояния, и конечную точку локативности, т. е. место, куда направляется переменное состояние, – исходные и конечные пространственные ориентиры или предметы, в пределах которых или на определённом расстоянии от которых локализуется процесс: *Лист с дерева падает на землю; Днепр течёт из России в Чёрное море; Роса капает с листьев на лицо* и т. п.

Актуально-локативные предикаты совмещают в себе значение действия и локативности. В силу этого они наиболее отдалены от собственно-локативных предикатов. Элементарные простые предложения с такими предикатами могут иметь от трёх до шести валентностей. Максимальную семантико-синтаксическую валентность имеют предикаты типа *везти, завезти, навезти, отвезти, увезти* и др.

На периферии элементарных простых предложений находятся *предикаты количества*, функционирующие в позиции сказуемого и

¹ Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 256.

предикатной синтаксемы относительно редко. Предикаты количества морфологически оформлены как имена числительные: *Два и два – четыре; Солдат было пять (пятеро)*. Чаще эти предикаты входят в подлежащее, выраженное цельным словосочетанием: *Двое мальчишек ловили рыбу с гранитных парапетов* (К.Паустовский); *Тридцать прожекторов поднялись в небо* (К.Паустовский). Все синтаксические конструкции с цельными нумерально-субстантивными членами предложения относятся к неэлементарным: *Два юноши боролись = Юноши боролись + Юношей было два*. Предикаты количества в позиции сказуемого типично одновалентны. Позиция субъекта количественного признака слева от них замещается названиями конкретных предметов и живых существ: *Столов поставили пять; Девушек было семь; Мужчин много*. При этом форма именительного падежа в позиции субстантивного подлежащего вытесняется характерной для количественно-именных словосочетаний формой родительного, обретающего качество эквивалента именительного падежа подлежащего в структуре элементарного простого предложения.

Элементарные простые предложения с предикатами количества обычно включают в свой состав только две синтаксемы – предикатную и субстанциальную (субъектную), которая функционирует в очень широком лексическом диапазоне. Это восполняет морфолого-синтаксическую однооформленность элементарных двусоставных простых предложений с предикатами количества.

§ 43. Субстанциальные синтаксемы

В аспекте исторического развития мышления предикативность как способ актуализации внеязыковой действительности¹, объективируемая в элементарных синтаксических конструкциях различными предикатами, является наиболее общим осознанием человеком реальной действительности. Для понимания семантико-синтаксической структуры элементарных простых предложений важно различать понятия предикативность и предикация. Если предикативность свойственна человеческому мышлению как таковому первично, то предикация является производным “продуктом” его эволюции. Предикация – это уже концептуально-структурированное, т. е. расчленённое на концепты и объединённое в структуру осознание человеком окружающей среды, точнее – осознание своей личности в ней.

¹ См.: Почепцов Г.Г. Предложение // Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 164 – 165.

Процесс формирования концептов состоит в “копировании” сознанием форм (проявлений) реального мира. Так, например, предметный мир (предметы, вещи), дискретные (видимые, ощущаемые прикосновением) проявления материального мира, осознаются человеком как общее понятие “субстанциальность”; “скорость” видоизменений материи во времени, её преходящесть – через концепты “бытия”, “существования”. Однако первым в историческом аспекте был концепт субстанциальности¹. С осознанием общности между предметами материального мира в концепте субстанциальности и осуществляется постепенный процесс его языкового оформления на уровне субстанциальных синтаксем. На современном этапе развития русского языка субстанциальные синтаксеммы как подчинённые предикатам компоненты в семантически элементарных простых предложениях существуют в таких разновидностях: *субъектной, объектной, адресатной, инструментальной, локативной*.

Субъектная синтаксема как абстрактная минимальная семантико-синтаксическая единица реализуется, как и прочие минимальные единицы синтаксиса, в своих семантических и морфологических вариантах. Семантическая дифференциация субъектной синтаксеммы зависит от природы предиката, валентностью которого формируется семантически элементарное простое предложение. В соответствии с природой предикатной синтаксеммы, отражая её, выделяются такие семантические варианты субъектной синтаксеммы: *субъект действия, субъект процесса, субъект состояния, субъект качественного признака, субъект локативного состояния, субъект количественного признака*.

Центральным семантическим вариантом является синтаксема субъекта действия, или агенса (лат. *agens* – действующий), обозначающая активного исполнителя действия: *Пучина рвала и метала...* (И.Сельвинский); *Летает дрозд, как сросшиеся брови* (И.Бродский); *Манька заперла дверь на крючок* (А.Куприн) и т. п. Чаще других в позиции синтаксеммы субъекта действия используются имена существительные, называющие живых существ.

Синтаксема в функции субъекта процесса, зависящая от соответствующего предиката, обозначает существа или предметы, которые являются не инициаторами, а пассивными носителями процессов. Субъекты процессов, имея значение пациенса (лат. *patiens* – терпя-

¹ См.: Жаборюк О.А. Про мовний і логічний аспекти предикації (на матеріалі англійської мови) // Мовознавство. – 2000. – № 1. – С. 70.

щей), лишь претерпевают различные изменения, подвергаются переходам состояния и т. п.: *Облака тают* (К.Паустовский); *Сирень в стакане томится у шторки...* (И.Сельвинский). Синтаксемы в функции субъектов состояния имеют значение реципиенса (лат. *recipiens* – воспринимающий) и выражают ещё более высокую степень пассивности людей и других существ, которым приписывается соответствующее состояние: *Мне теперь мучительно легко!* (И.Сельвинский); *Ей всю ночь не спалось* (К.Паустовский).

Пассивностью характеризуются также субъекты качественного признака, локативного состояния и количественного признака: *Юноша добрый; Проезд широкий; Дом стоит над рекой; Стариков было двое* и т. п.

Состав субъектных синтаксем и возможности их выражения языковыми средствами очень широки. Основным морфологическим вариантом субъектной синтаксемы является именительный падеж. Его важнейшая семантико-синтаксическая функция – это функция субъекта действия. Но совпадение семантического субъекта с грамматическим подлежащим, выраженным именительным падежом, – явление частное, отнюдь не обязательное. Так, вариантом субъектной синтаксемы является дательный падеж, который, правда, имеет значительно более узкую, чем именительный падеж, сферу распространения, выступая только в функции субъекта состояния в предложениях с предикатами состояния типа *весело, горько, грех, грустно, жаль, пора, радостно, стыдно, тепло, тоскливо, холодно, хорошо* и др.: *Внучке было радостно; Родственникам стыдно* и т. п. Как ещё менее частотный вариант субъектной синтаксемы используется винительный беспредложный падеж, который в значении субъекта состояния соединяется с небольшой группой глаголов состояния типа *бросать, дёргать, кидать, морозить, тошнить, трусить, трясти* и др. *Больного трясёт; Устинью тошнило* и т. п. Периферийную позицию в этой морфологической системе занимает и родительный субъектный, функционирующий: 1) в отрицательных конструкциях с глаголами бытия: *Чудес не бывает на свете* (А.Толстой); 2) в конструкциях с родительным принадлежности: *У меня дочь, сын* (А.Чехов); 3) с родительным квалитативным: *У всякого Ерёмы свои приёмы* (Народн.); 4) с родительным количественного признака при предикатах количества: *Покупателей этих произведений обыкновенно немного...* (Н.Гоголь).

Объектная синтаксема в зависимости от семантической природы предиката имеет свои семантические варианты: *объекта действия*, *объекта процесса*, *объекта состояния*, *объекта качественного признака-отношения*, *объекта локативного предиката действия* и др. Синтаксема в функции объекта действия наиболее полно выражает семантическое своеобразие категории объектности. Она обозначает любой предмет, на который направлено действие, и является одной из ближайших субстанциальных синтаксем при предикатах действия: *Я раззудил плечо...* (В.Высоцкий); *Я потушила свет...* (А.Ахматова); *Снег – согнул осинку до самой земли...* (М.Пришвин). Вторым семантическим вариантом объектной синтаксемы является субстанциальная синтаксема, валентно связанная с предикатами процесса. Двухвалентные предикаты процесса типа *думать*, *злиться*, *любить*, *мыслить*, *ненавидеть*, *обожать*, *сердиться*, *тосковать* и др. сочетаются с объектной синтаксемой, обозначающей, как правило, лиц, реже неодушевлённые предметы, на которые распространяется данный процесс: *Надзиратель думал только о своих выгодах* (А.Пушкин); *Разлюбил ли тебя не вчера?* (С.Есенин); *Ненавижу всяческую мертвечину!* *Обожжаю всяческую жизнь* (В.Маяковский). Третьей семантической разновидностью является объектная синтаксема, зависящая от предиката состояния и указывающая на живых существ или неодушевлённые предметы, на которые распространяется состояние: *Кругом не видно дымной кровли, не видно путника в снегах* (А.Пушкин); *Я полон дум о юности весёлой, но ничего в прошедшем мне не жаль* (С.Есенин) и т. п. Четвёртый семантический вариант объектной синтаксемы обозначает объект сравнения. Эта субстантивная объектная синтаксема функционирует при предикатах, выраженных разными формами степени сравнения прилагательных в позиции сказуемого: *О, возраст осени! Он мне дороже юности и лета* (С.Есенин); *Швабрин был искуснее меня, но я сильнее и смелее* (А.Пушкин). Последний семантический вариант объектной синтаксемы сочетается с локативными предикатами действия и фактически дублирует особенности объектных синтаксем при предикатах собственно-действия: *Северо-западный ветер его поднимает над сизой, лиловой, пунцовой, алой долиной Коннектикута* (И.Бродский). Все семантические разновидности объектной синтаксемы объединены общим для них признаком пассивности.

Морфологическими вариантами объектной синтаксемы в элементарных простых предложениях выступают все косвенные падежи.

Центральным в современном русском языке является винительный беспредложный падеж, который может вступать в синтаксическую связь с глаголами, деепричастиями, причастиями, словами категории состояния: *Мы косим траву; Дети пьют молоко; Читая книгу; Читая книгу; Жаль Ваню*. Шире всего представлен винительный прямого объекта, который в этой функции активно взаимодействует с эквивалентным ему родительным падежом без предлогов. Наиболее ярко и отчётливо это взаимодействие происходит в сфере отрицательных прямообъектных конструкций и в сфере семантического разграничения объектов по признаку партитивность/непартитивность: *Я получаю газету / Я не получаю газеты; Сын привёз картошку / Сын привёз картошки*. Реже в роли морфологического варианта объектной синтаксемы выступает дательный объекта действия при глаголах *вредить, мешать, способствовать, помогать, препятствовать, прислуживать* и др.: *Шалуны мешали матери; Слуги прислуживают господам* и т. п. Дательный падеж объекта состояния зависит от глаголов типа *верить, доверять, завидовать, симпатизировать* и др.: *Я верю другу; Мы не завидуем другим* и т. п. Среди морфологических вариантов объектной синтаксемы находится также творительный падеж объекта, сочетающийся с глаголами владения *владеть, заведовать, командовать, руководить* и др., отношения к объекту *дорожить, гордиться, интересоваться, любоваться, увлекаться* и др., некоторыми моторными глаголами *бросать, жестикулировать, колыхать, шатать, шевелить* и др.: *Фермер владеет землёй; Сергей увлекался прозой; Подростки бросались камнями* и т. п. Замыкает систему морфологических вариантов объектной синтаксемы предложный падеж при глаголах речи, мысли: *Диктор объявил о событиях; Программисты разобрались в компьютерах*.

Адресатная субстантивная синтаксема имеет меньше семантических и морфологических вариантов. Она закреплена только за предикатами действия и обозначает лицо или иное существо, на пользу или во вред которого осуществляется действие. Основным морфологическим вариантом адресатной синтаксемы в современном русском литературном языке является дательный падеж с лексическим значением имён существительных, обозначающих живых существ, преимущественно людей: *Тихонов отправил письмо Анне* (К.Паустовский); *Дорогая Бланиш, пишу тебе, сидя внутри гигантского осьминога* (И.Бродский). Предикаты действия, валентно связанные с дательным адресата, представляют собой замкнутую группу, ядро которой

составляют глаголы типа *вручать, давать, дарить, нести, писать, продавать, посвящать* и др.

Инструментальная синтаксема функционирует в двух вариантах: 1) орудия действия, 2) средства действия. Основным морфологическим вариантом этой синтаксемы является беспредложный творительный падеж. Кроме этого, инструментальные семантико-синтаксические отношения выражаются предложным падежом и предложно-падежными формами винительного и родительного падежей. В элементарных простых предложениях функционирует творительный падеж, который полностью охватывает семантическое варьирование инструментальной синтаксемы. При этом творительный орудия действия указывает на конкретный предмет, используемый для успешного завершения действия, сочетаясь, как правило, с переходными глаголами действия, которые, кроме этого падежа, управляют винительным прямым объектом, например: *Дворник выгребает листья лопатой; Плотник строгает доску рубанком*. Творительный средства обозначает механизмы, вспомогательные предметы, материалы, вещества, при помощи которых реализуется действие: *Туристы прибыли в столицу поездом; Кирпичи скреплены цементом; Багаж перевязан клейкой лентой*. Этот семантический вариант творительного падежа употребляется как при переходных, так и при непереходных глаголах. Средства выражения инструментальности в современном русском языке активно пополняются за счёт предложного падежа и предложно-падежных форм винительного и родительного падежей: *Солистка играла на арфе; Меженин выстрелил из карабина; Солдат застучал в барабан* и т. п.

Локативная синтаксема употребляется преимущественно при собственно-локативных глаголах, локативных глаголах процесса и действия. Локативные субстанциальные синтаксемы отмечены характерной чертой: в их структуре наличествует локативный, или пространственный предлог, который обуславливает семантическую и морфологическую вариантность этих синтаксем. Среди семантических вариантов отмечается три типа: 1) со значением статичной локализации; 2) со значением направления движения; 3) со значением пути движения. Как морфологические варианты локативной синтаксемы выступают предлоги с винительным, родительным, творительным и дательным падежами, а также предложный и творительный беспредложный падежи. Предлоги (более 100) функционируют с падежами для выражения статичного и динамичного пространственного

значения. Предложный и творительный падежи с предлогами выражают статичную локализацию, а винительный и дательный с предлогами употребляются для выражения динамичной локализации. Ср.: *Дети играли в саду; Тетради лежали на парте; Я стоял перед входом; Стол находился под навесом и Я зашёл в кабинет; Машина помчалась наперерез колонне*. Родительный падеж с предлогом обозначает как статичную, так и динамичную локативность. Ср.: *Отец стоит у яблони и Бабушка вышла из дому*. Творительный беспредложный как морфологический вариант локативной синтаксемы обозначает путь движения и зависит от глаголов движения: *Гостей повезли лесом; Мы продвигались по полю* и т. п.

§ 44. Синтаксемы в семантически осложнённом простом предложении

Семантически осложнённые предложения по своим формально-синтаксическим признакам близки к простым предложениям, а по семантико-синтаксическим – к сложным. Осложнённое простое предложение представляет собой *неэлементарную речевую синтаксическую единицу*. В её структуре выделяется элементарное простое предложение и вторичные члены предложения, образованные в результате модификаций из исходных элементарных предикативных единиц. В предикативной основе осложнённого предложения сохраняется структурная схема исходного элементарного простого предложения, но к ней присоединяются преобразованные в отдельные синтаксемы другие исходные элементарные простые предложения.

В осложнённом простом предложении, кроме предикативной, выделяется *семантико-синтаксическая основа*. Это один предикат в позиции сказуемого (или главного члена односоставного предложения) и обусловленные его валентностью субстанциальные синтаксемы, которые указывают на разные функции (роли) существ и неживых предметов. В такую основу входят предикаты действия, процесса, состояния, качества, локативные предикаты и предикаты количества. Им подчиняются пять типов субстанциальных синтаксем: *субъектные, объектные, адресатные, инструментальные, локативные*. Но важнейшим отличительным признаком осложнённости (неэлементарности) простых предложений является наличие в их структуре особых синтаксем, которые функционируют только в осложнённом предложении. Это *вторичные предикатные синтаксемы*, а также

сложные субстанциальные синтаксемы и предикатно-субстанциальные.

Наиболее многочисленной является группа простых осложнённых предложений с *вторичными предикатными синтаксемами*. В трансформационном аспекте они тесно связаны со структурой сложного предложения и включают в свой состав прежде всего вторичные адвербиальные синтаксемы с временной, причинной, целевой, уступительной, образа действия и др. функциями, производные, как правило, от предикативных придаточных частей сложноподчинённого предложения. Например: *Утром мы ушли в Клепки* (К.Паустовский). – *Когда наступило утро, мы ушли в Клепки; Лучшие всего было по вечерам* (К.Паустовский); *Я уснул в полночь* (К.Паустовский); *Мы бродили по лесам до сумерек* (К.Паустовский); *Пески похолодали к ночи* (К.Паустовский); *Такие ландшафты Невская видела на выцветших от столетий картинах старых мастеров* (К.Паустовский); *Не от горя, от стыда Я к тебе приду* (А.Ахматова); *Она молчала из мелочной, ревнивой и глупой женской мести* (А.Куприн); *Очнувшись, вы очутились в плену...* (Б.Пастернак); *Вильгельм стоял, ничего не понимая* (Ю.Тынянов); *Меня, и грешную и праздную, Лишь ты одна не упрекнёшь* (А.Ахматова). Простые осложнённые предложения с адвербиальными синтаксемами, условно разделяются на две части: основную, представляемую одним из исходных элементарных простых предложений, и “свёрнутую”, представляемую адвербиальной синтаксемой в позиции детерминанта.

Вторичными предикатными синтаксемами, базирующимися на структуре сложного предложения, являются также *модальные синтаксемы*, которые функционируют как детерминанты, и передают отношение говорящего к излагаемой мысли: *Конечно, ему перепадает за эти фокусы кое-какая мелочишка* (А.Куприн); *Он, правда, в туз из пистолета в пяти сажнях попадал* (А.Пушкин).

С осложнением простого элементарного предложения сталкиваемся и тогда, когда предикат одного из исходных элементарных простых предложений перемещается в присловную (присубстантивную) позицию. Например: *Старый орёл упустил добычу ← Орёл упустил добычу + Орёл был старый*. Активно функционирующие в простых осложнённых предложениях вторичные предикатные синтаксемы, занимающие *присубстантивную позицию*, являются *атрибутивными*: *Яркий луч попал в тёмный лес...* (М.Пришвин); *Грозо-*

*вая туча курилась **пепельным** дымом и быстро опускалась к земле* (К.Паустовский).

Осложняют элементарное простое предложение и *предикатно-субстанциальные* синтаксемы. Имеются в виду случаи, когда отглагольное, адвербиальное или адъективное существительное попадает в валентную рамку другого предиката, который занимает сильную синтаксическую позицию сказуемого или главного члена односоставного предложения. Например, в предложении ***Шёпот** разбудил мальчика* субстантивный компонент предикат *шёпот*, производный от глагольного предиката, функционирует как субъектная синтаксема. При этом она сохраняет семантико-синтаксическое значение причинности, которое перенесено в простое осложнённое предложение из сложно-подчинённого предложения с придаточной частью обстоятельства причины: *Мальчика разбудили, потому что шептали* → ***Шёпот** разбудил мальчика*.

§ 45. Сложные синтаксемы

Сложными синтаксемами называются компоненты с неэлементарными значениями, которые функционируют в простых семантически осложнённых предложениях. Эти компоненты объединяют в себе две или больше элементарных синтаксемы.

Например, в сфере субъектной семантики наличествуют компоненты, объединяющие субъектное и сопутствующее ему объектное значение. Это касается прежде всего именительного падежа как центрального в системе падежных форм, способных играть роль субъекта. Вторичная семантико-синтаксическая функция объектного субъекта у именительного падежа образуется в результате транспозиции падежной формы винительного. Винительный беспредложный, для которого прямообъектная функция является первичной, перемещаясь из своей первичной позиции в субъектную позицию именительного падежа, обретает субъектное значение и вместе с исходным для него значением прямого объекта выражает комплексное (синкретичное) значение объектного субъекта. Наличие сопроводительного значения объекта у именительного падежа и объясняется производностью именительного от другого падежа, такого, для которого сопроводительное значение является первичным. Это наблюдается, например, в предложениях с глагольными формами пассивного залога. Ср.: ***Ветер** снёс крышу* (исходная конструкция) и ***Крыша** снесена ветром* (производная конструкция).

Подобно именительному падежу сложные по семантико-синтаксической природе синтаксемы может оформлять и винительный беспредложный. На основе объединения объектных и субъектных синтаксем в форме винительного падежа функционируют сложные семантико-синтаксические компоненты, которые состоят в двойных синтаксических связях с другими членами предложения. Они образуются в результате слияния в одну синтаксическую конструкцию двух исходных предложений. Например: *Мы увидели отца расстроенным* ← *Мы увидели отца* + *Отец был расстроенным*. Винительный объектно-субъектный стоит в позиции сильноуправляемого дополнения относительно опорного глагола *увидели* и одновременно в позиции вторичного подлежащего, связанного с вторичным сказуемым – причастием в творительном падеже *расстроенным*.

Инструментальная синтаксема при перемещении её в субъектную и подлежащую позицию может выражаться в двусоставных предложениях именительным падежом, т. е. вторичные семантико-синтаксические функции именительного падежа порождаются транспозицией падежных форм творительного. Ср.: *Космический корабль они приземлили радиосигналами* → *Космический корабль приземлили радиосигналы*. Перемещение творительного орудия или средства действия в позицию именительного-подлежащего с семантико-синтаксической функцией инструментального субъекта возможно после обязательного изъятия именительного падежа со значением субъекта действия.

Синкретизм имеет силу и на этом уровне отражения языком реальной действительности.

§ 46. Вторичные предикатные синтаксемы

Как правило, вторичная предикатная синтаксема состоит из двух частей: 1) трансформированного в морфологическое существительное предикатного слова (с семантикой действия, состояния, процесса, качества и т. п.) исходного элементарного предложения и 2) предлога. Предлоги выступают как аналитические синтаксические морфемы и выполняют две основные функции: 1) оформляют подчинительную связь между членом предложения и формально-грамматической (подлежащно-сказуемостной) основой в двусоставном предложении или между членами предложения, 2) выражают семантико-синтаксические отношения между членом предложения и семантико-грамматической основой (предикатом и обусловленными его валентно-

стью субстанциальными синтаксемами) осложнённого простого предложения или между членами предложения.

Как правило, тот или иной предлог переводит отглагольные или адъективные существительные в адвербиальную позицию, а специфическая роль предлогов состоит в том, что они объединяют два исходных элементарных простых предложения в семантически осложнённую, но монопредикативную конструкцию. Одно из элементарных простых предложений такой конструкции имеет статус полноценного предложения как в формально-синтаксическом, так и в семантико-синтаксическом аспекте, второе же элементарное предложение превращается в адвербиализованный предложно-субстантивный компонент, т. е. оно имеет свёрнутую форму. Ср.: *Чтобы развлечь больного, медсестра читала ему газеты* → *Для развлечения больного медсестра читала ему газеты*. Объединяясь только с отпредикативными существительными, предлоги чаще всего выражают отношения времени, причины, цели, условия, уступки и др. Например: *Как тоскует о постели на войне солдат живой* (А.Твардовский); *Тюремный повар вырезал Им лучшие куски – На ужин, завтрак и обед...* (К.Симонов); *Ей с детства кутали шею...* (К.Симонов); *Я почернел от горя...* (К.Симонов) и др.

Усиление адвербиальности предикатной предложно-падежной словоформы ведёт к её морфологизации в результате полного сращения предлога и адвербиализованного имени существительного. Например: *исстари, поневоле, сначала, спозаранку, спросонку* и др. – это формы с временным и причинным значениями: *Начни сначала, всё начни с нуля* (А.Вознесенский); *Приходится поневоле ездить и собирать долги* (А.Чехов). Временное значение в русском языке может выражаться также детерминантами в предложном, винительном и беспредложном творительном падежах: *Слуга, бывший тогда со мною, умер в походе* (А.Пушкин); *Но куклы даже в эти годы Татьяна в руки не брала* (А.Пушкин); *Князь долгое время находился в чужих краях* (А.Пушкин); *Приезжала она прошлым летом, Манька* (К.Паустовский). Их лексическое значение ограничено обозначением только временных понятий (*время, год, день, каникулы, месяц, отпуск, поход, странствие* и т. п.). Все вторичные предикатные синтаксемы с подобной обстоятельственной семантикой относятся к адвербиальным, являющимся наиболее типичным разрядом вторичных предикатных синтаксем.

Особое место среди них занимают деепричастия, выражающие обстоятельственную семантику в контексте (в речи), а не в системе русского языка: *Солнце за морскую линию удаляется, дурачась, своей нижней половиною вылезая в Гондурасах* (А.Вознесенский); *Пусть жизнь продолжает, узрев в дупле улитку, в охотничий рог трубить...* (И.Бродский); *Попадья, улыбаясь ямочками на румянном лице, пришла за ним в горницу* (Л.Толстой).

Среди вторичных предикатных синтаксем выделяются, как отмечалось, также *модальные* и *атрибутивные*. Модальные синтаксем выражают отношение говорящего к содержанию высказываемого, к выражаемой мысли: *Вы, очевидно, ничего не знаете* (К.Паустовский). Они базируются на структуре сложноподчинённых предложений изъянительного типа, функционируя как его свёрнутая главная часть: *Правда, голос твой уж слишком огрублён суровой речью* (И.Бродский) ← *Является правдой (это правда), что голос твой уж слишком огрублён суровой речью*.

Атрибутивные синтаксем свидетельствуют о высокой степени свёртывания одного из исходных элементарных простых предложений и перераспределения зависимостей между членами предложения. Вторичные предикатные синтаксем атрибутивного типа имеют собственные морфологические варианты. Обычно в присубстантивной позиции атрибутивное значение собственно признака (качества) передают имена прилагательные, причастия, падежи и предложно-падежные формы, указывают на него местоимения. Например: *Под ясным небом не ищите Меня в толпе приветных муз...* (Б.Пастернак); *С обнищавшей державы сползает границ подруга* (И.Бродский); *Черепица фольварков да жёлтый цвет штукатурки подворья, карнизы – бровью* (И.Бродский); *Свободная творящая женщина сейчас в моде...* (М.Пришвин); *Борьба деревьев и всяких растений в лесу бывает больше всего только за место своё к источнику света* (М.Пришвин).

§ 47. Адвербиальные синтаксем

Среди адвербиальных синтаксем наиболее продуктивными являются *временные, причинные, целевые, уступительные* и *условные*.

Временные синтаксем выражают темпоральные отношения между исходными элементарными простыми предложениями и обозначают одновременность или разновременность событий, явлений, их количественно-временное проявление. Реализуются эти синтаксе-

мы в семантических и морфологических вариантах. Как вторичные предикатные синтаксемы они соотносимы с придаточными временными частями сложноподчинённого предложения. Важнейшим противопоставлением в сфере семантических вариантов временной синтаксемы является одновременность/разновременность явлений. Вторая оппозиция – это неопределённая продолжительность/определённая продолжительность события, явления.

В основном временные синтаксемы выражаются предложно-падежными формами. Именно предлог указывает в этих сочетаниях на одновременность и разновременность явлений, их неопределённую и определённую продолжительность: *Но часа четыре тому назад, при начале казни, этот человек вёл себя совершенно не так...* (М.Булгаков); *Средь бела дня пустынно это место* (Б.Ахмадулина); *В один прекрасный день пикеты, сбиваясь с ног от беготни, Приносят весть...* (Б.Пастернак); *Гости начали съезжаться к полудню* (К.Паустовский); *На рассвете Сёма подвёл к пристани моторный катер* (К.Паустовский); *Под утро он всё-таки заснул* (В.Некрасов); *После многих балов у польских магнатов ... в июне месяце одному из польских генерал-адъютантов государя пришла мысль дать обед и бал государю...* (Л.Толстой); *В двенадцать часов ночи ещё танцевали* (Л.Толстой); *На другой день было написано следующее письмо к Наполеону* (Л.Толстой); *Пастуший рожок затих до весны* (К.Паустовский).

Как функциональные эквиваленты предложно-падежных форм выступают в русском языке наречия, выполняя роль морфологических вариантов временных синтаксем. Они передают типичные для предложно-падежных форм значения: *Являться утром в чистый север сада...* (Б.Ахмадулина); *Летом столицы пустеют* (И.Бродский); *Благодарю вас. Как-нибудь я непременно зайду* (Б.Ахмадулина); *С платанов изредка слетали листья* (К.Паустовский).

Падежные морфологические варианты временных синтаксем представлены в современном русском языке беспредложными творительным, винительным и родительным падежами: *Вечерами на улицах брехали собаки* (К.Симонов); *Четыре дня они бомбили город...* (И.Бродский); *Каждый вечер он подробно рассказывал соседям по палате о знаменитых фильмах* (К.Паустовский); *Фунтик просидел под домом несколько часов* (К.Паустовский); *До сих пор человечество только и хотело ясного понимания, горячего ощущения той вольной пламенной силы, которая творит и разрушает вселенные*

(А.Платонов). К периферийным морфологическим вариантам временных синтаксем относятся также деепричастия, которые приобретают обстоятельственное значение времени контекстуально: *Наевшись немного, Чагатаев перевязал ногу мёртвой птицы своим поясным ремнём...* (А.Платонов); *Старик сморщился, вспоминая улыбку привета...* (А.Платонов).

Причинные синтаксеммы выражают причинно-следственные отношения. Они выступают как вторичные предикатные минимальные семантико-синтаксические компоненты, состоящие, как правило, из трансформированного в субстантивную форму исходного предиката части сложноподчинённого предложения и аналитической морфемы-предлога. Причинные синтаксеммы характеризуются целой совокупностью дифференциальных семантико-синтаксических признаков. Как и другие, они реализуются в семантических и морфологических вариантах. В семантической сфере наблюдаются оттеночные наслоения на общее причинное значение.

В современном русском литературном языке типичным средством выражения наиболее общего значения причины является предлог *из-за* с родительным падежом. Вокруг этого предлога-доминанты группируются предлоги с родительным, творительным и винительным падежами, которые передают дополнительные семантические оттенки: происхождения явления, преграды, результативной причины, причины, ведущей к определённым предполагаемым последствиям и др.: *Так из-за чего же вы попали сюда?* (М.Булгаков); *У меня сейчас едва удар от жары не сделался!* (М.Булгаков); *Разве за таким гулом что-нибудь расслышать?* (К.Симонов); *Зодчий был педант и хотел симметрии, хозяин – удобства и, как видно, вследствие того заколотил на одной стороне все окна* (Н.Гоголь); *Проток между озёрами образовался благодаря большому лесистому острову* (Д.Мамин-Сибиряк). Все эти предложно-падежные формы составляют основную морфологическую парадигму причинной синтаксеммы. К её морфологическим вариантам относятся деепричастия: *Земной свой путь пройдя до середины, я, заявившись в Люксембургский сад, смотрю на затвердевшие седины мыслителей...* (И.Бродский).

Целевые синтаксеммы базируются на семантических дифференциальных признаках временной перспективы, гипотетической модальности желательности, характере явления, которое представляется желательным последствием какого-либо действия. Целевые синтаксеммы имеют временной план относительного будущего: *Наш кучер*

уехал в кузницу **подковывать** лошадей (А.Чехов). Одни формы в целевой функции выражают семантически неосложнённое значение цели, другие несут оттенок мольбы, сочувствия, посвящения чему-, кому-либо. Ср.: *Но этот трепет так меня трепал, в мои слова вставлял свои ошибки, моей ногой приплясывал, мешал губам соединяться для улыбки* (Б.Ахмадулина) и *Ради бога, – Ради тебя я помолюсь; Выручи, ради Христа* (В.Шукшин).

Как морфологические варианты целевых синтаксем функционируют разнообразные предложно-падежные формы: *Ты в Салтон за чем едешь? – В командировку* (В.Шукшин); *Будто не сегодня-завтра нагрянет за избой музей* (В.Распутин). Особым морфологическим вариантом выражения целевых синтаксем является инфинитив: *И они пошли биться* (В.Шукшин); *Приходили приказчики поздравить* (А.Серафимович).

В обобщённом значении все целевые синтаксем выражают назначение действия или процесса и функционируют как детерминанты – производные от предикатов придаточных частей сложноподчинённых предложений компоненты осложнённого простого предложения.

Уступительные синтаксем обозначают реальную модальность и имеют характер явления, противоречащего сообщаемому следствию. Варианты уступительных синтаксем представлены предложно-падежными формами с предлогами *несмотря на, вопреки*. Все они сохраняют отчетливые следы семантико-синтаксических связей с исходными для них придаточными частями сложноподчинённых предложений. Например: *Несмотря на громадность машины, она почти не издавала стука* (А.Куприн); *Вопреки непогоде, высадка десанта на рассвете кончилась* (К.Паустовский); *Вопреки ожиданиям, ребёнок выздоровел* (И.Бунин).

Условные синтаксем обозначают реальные или ирреальные условия, при которых осуществляются или могли бы осуществиться те или иные события, явления и т. п. Поэтому семантическое варьирование этих синтаксем охватывает две разновидности – 1) реальной и 2) ирреальной (гипотетической) модальности. В современном русском языке идёт процесс формирования специализированных грамматических форм условных синтаксем. Их основным морфологическим вариантом становятся формы падежей с предлогами: *Только при этом условии мы победим; На случай переохлаждения возьмите с собой вот это*. В морфологическом варианте условных синтаксем функционирует и деепричастие: *Снявши голову, по волосам не пла-*

чут (Народн.); *Не зная броду, не суйся в воду* (Народн.). Условные синтаксемы в простом осложнённом предложении занимают позицию детерминанта, как и условные придаточные части в сложноподчинённом предложении.

§ 48. Модальные синтаксемы

Модальные (вводные) синтаксемы, как и адвербиальные, зависят не от отдельного слова, а от предикативной основы предложения, точнее, от основного предиката в позиции сказуемого или главного члена односоставных предложений и одновременно от обусловленных валентностью этого предиката субстанциальных синтаксем простого осложнённого предложения¹. Вступая в детерминантную подчинительную связь подобно адвербиальным синтаксемам, все модальные синтаксемы объединяются друг с другом общим значением отношения говорящего к выражаемой им в предложении мысли. При этом модальные синтаксемы членятся на несколько семантических групп: 1) синтаксемы со значением достоверности, уверенности в реальности сообщаемого: *безусловно, действительно, естественно, известно, как всегда, конечно, наверняка, несомненно, обычно, понятно* и др.; 2) синтаксемы со значением неуверенности, предположительности, вероятности, возможности сообщаемого: *бывает, вероятно, видно, возможно, кажется, может быть, наверное, очевидно, предположительно, представляется* и др.; 3) синтаксемы со значением источника сообщения: *говорят, по слухам, на мой взгляд, по-вашему, по-моему, по словам, по преданию* и др.; 4) синтаксемы с логическим значением выделения главного в сообщении, подчёркивания, актуализации и последовательности выводов: *в конце концов, в частности, во всяком случае, во-вторых, вообще, во-первых, главное, значит, итак, к слову, кроме того, между прочим, наоборот, например, напротив, однако, оказывается, с другой стороны, с одной стороны* и др.; 5) синтаксемы со значением эмоциональной и интеллектуальной оценки сообщаемого: *к изумлению, к сожалению, к счастью, к удивлению, как на зло, на горе, на диво, чего доброго* и др.; 6) синтаксемы со значением приобщения к контакту: *верите, видите ли, вообрази-*

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 276. Ср. с утверждением Е.Куриловича: "...Определить все предложение – значит определить сказуемое предложения. Таким образом, разрешается часто обсуждаемая грамматистами проблема большей или меньшей независимости обстоятельственных оборотов: связаны ли они со всем предложением или только со сказуемым? Мы говорим, что грамматически это одно и то же, так как сказуемое представляет всё предложение". – Курилович Е. Основы структуры языка: Словосочетание и предложение // Очерки по лингвистике. – С. 53.

те, допустим, знаете ли, извините на слове, открыто (правду) говоря, пожалуйста, послушайте, прошу вас, скажем, согласись и др. Например: Неохота, наверно, отсюда уезжать? (В.Распутин); Вы, конечно, чисты от оплошностей ложных (А.Вознесенский); И бумаги... И плёнку... Там, говорят, много её (В.Некрасов); Возьмём, к примеру, окрестность городка Ефремова... (К.Паустовский); Про вас я не слышал, к несчастью, ничего (М.Лермонтов); Вообразите, наши молодые люди уже скучают (И.Тургенев).

Семантические группы модальных синтаксем могут быть дифференцированы в соответствии с кругом субъективно-модальных значений, выражаемых вводными словами. Так, например, синтаксемы, служащие для выражения эмоциональной и интеллектуальной оценки, могут быть распределены по подгруппам: а) радости, одобрения, положительной оценки: *к радости, к удовольствию, что хорошо* и др.; б) сожаления, неодобрения, отрицательной оценки: *к огорчению, к сожалению, как нарочно, что обидно, увы* и др.; в) удивления, недоумения: *к удивлению, странно* и др.; г) опасения: *не дай бог, неровен час* и др. (См. § 39.8).

§ 49. Атрибутивные синтаксемы

В современном русском языке каждая субстантивная синтаксема занимающая свою позицию в простом предложении, может распространяться атрибутивной вторичной предикатной синтаксемой, производной от предиката исходного элементарного простого предложения: *Старая липа зацвела в июле* ← *Липа зацвела в июле* + *Липа была старая*.

Атрибутивные синтаксемы основываются на атрибутивных отношениях. Необходимым условием атрибутивных отношений между членами предложения является зависимость второстепенного члена от имени существительного, поскольку компоненты любой семантики, пребывая в зависимости от него, указывают на признак обозначенного этим опорным именем предмета.

Семантическими коррелятами атрибутивной синтаксемы выступают разные предикаты исходного элементарного предложения. Простейшим преобразованием является транспозиция предиката качества в формально-синтаксической позиции сказуемого в присубстантивную позицию и обретение предикатом в этой позиции функции атрибута. Ср.: *Тополь был высокий* → *Высокий тополь виден издалека; Сосед болен* → *Дети помогли больному соседу*. Более сложными бы-

вают трансформации в конструкциях, где семантическими коррелятами атрибутивной синтаксемы выступают предикаты действия или процесса: *Листья **пожелтели*** → *Листья, которые **пожелтели*** → ***Пожелтевшие** листья мокли под дождём*. Основным средством выражения атрибутивных синтаксем являются прилагательные, используются также причастия, падежные и предложно-падежные формы существительных, неопределённая форма глагола: *У крыльца **комендантского** дома казак держал под уздцы **прекрасную белую** лошадь **киргизской породы*** (А.Пушкин); *Я увидел мужчину **росту высокого**, но уже **сгорбленного** старостью* (А.Пушкин); *Желание **наказать дерзкого** злоязычника сделалось во мне ещё сильнее...* (А.Пушкин); *Был **жаркий и сонный** степной день, с **тусклым блеском** неба, с **горячим южным ветром*** (И.Бунин).

ГЛАВА 5. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 50. Сложное предложение в системе предикативных синтаксических единиц

Сложное предложение, как и простое, представляет собой единство трёх относительно автономных и взаимосвязанных аспектов: формально-синтаксического, семантико-синтаксического и коммуникативного. Оно тесно связано с простым, поэтому в его определении нужно в первую очередь выделить признаки, отличающие сложное предложение от простого.

Формально-синтаксическое отличие состоит в том, что сложное предложение является грамматически оформленным *сочетанием предикативных частей*, так или иначе приспособленных друг к другу и синтаксически связанных между собой. Части сложного предложения, выделяемые на основе присутствия в их составе подлежащего и сказуемого или недифференцированного главного члена, явно ассоциируются с простыми предложениями и поэтому нередко так же называются предложениями¹. Однако термин “предложение” можно применять к составным частям сложного предложения лишь условно, поскольку в его составе они характеризуются не только формально-синтаксической связанностью, но и тесным семантико-синтаксическим единством, выражающимся во взаимообусловленности их содержания и полной интонационной зависимости друг от друга. Сложное предложение не бывает механическим объединением простых. Его части, имея подобное простым предложениям синтаксическое строение, *лишены* одного из важнейших признаков простого предложения – *интонационно-смысловой законченности и коммуникативной самостоятельности*. При конструировании сложного предложения безусловно используются те или иные структурные разновидности простого, но они обычно проходят через разнообразные грамматические модификации в соответствии с собственными требованиями создаваемой сложной конструкции.

В коммуникативном аспекте различие между простым и сложным предложением сводится к различию в объёме передаваемых ими сообщений. Простое элементарное предложение сообщает об одной ситуации, а сложное предложение, как правило, сообщает *о нескольких ситуациях и об отношениях между ними* и лишь иногда (специ-

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 461.

фический случай) об одной ситуации и отношении к ней со стороны её участников или говорящего. Ср.: *Мальчик рисует; Девочка пишет; Наступила осень; Светает; Мне холодно; У нас родители и Мальчик рисует, а девочка пишет; Когда мальчик рисует, девочка пишет; Он опасается, чтобы тебе не пришлось улететь досрочно; Боюсь, что мой отъезд вызовет кривотолки.* Функционировать как отдельное сообщение могут не части сложного предложения сами по себе (например: *...а девочка пишет; ...что мой отъезд вызовет кривотолки*), а всё сложное предложение в целом. В устном общении коммуникативную завершенность сложного предложения, как и простого, передаёт интонация. В письменной речи и простое, и сложное предложение отделяются от других самостоятельных коммуникативных единиц точкой, вопросительным или восклицательным знаком. Это тоже значит, что они в целом, а не их части являются отдельными коммуникативными единицами.

Сложное предложение, таким образом, – это целостная синтаксическая конструкция, представляющая собой формальное, семантическое и коммуникативно-интонационное единство, образованное объединением минимум двух предикативных единиц, по формально-и семантико-синтаксической организации подобных простым предложениям, и функционирующая в качестве сообщения минимум о двух ситуациях и об отношениях между ними или об одной ситуации и отношении к ней со стороны её участников или говорящего.

Сложному предложению свойственна особая совокупность признаков, среди которых важнейшим является *полипредикативность*. По этому признаку сложное предложение противопоставляется *монопредикативному* простому. Кроме этого, оно обладает специфической структурной схемой, отличающей его от простого предложения, хотя современное языкознание не всегда может провести абсолютно чёткую границу между простым и сложным предложением. Отмечаются случаи описания одного и того же предложения то как простого, то как сложного. Таковы, например, предложения, в которых при одном подлежащем имеется несколько сказуемых: *Я наклонился и взял лопату; Она то напишет, то почитает.* Простыми подобные предложения считаются при опоре на принцип однородности – одинакового отношения двух или более членов предложения к какому-либо другому его члену. Однако эта интерпретация не всегда последовательна. К простым предложениям обычно относятся только те, в которых однородные сказуемые связаны между собой сочинительными

союзами, но исключаются из числа простых такие, в которых сказуемые связаны союзами подчинительными, типа: *Я успокоился, хотя и перестрадал; Внук забыл о задании, потому что увлёкся собакой; Он умолкал, когда волновался* и т. п. Исходный критерий однородности при этом фактически заменяется критерием характера связи между сказуемыми. Поскольку критерий однородности не выдерживается и в иных случаях (подлежащее помещается внутри цепочки сказуемых, не совпадают видовые и временные значения глаголов-сказуемых, другие признаки), в “Русской грамматике” предложения с несколькими сказуемыми при одном подлежащем рассматриваются как сложные. Такая точка зрения зиждется на том, что в конструкциях с однородными сказуемыми *неоднократно* выражается значение времени и наклонения, т. е. неоднократно осуществляется акт предсказания. В семантическом плане они могут быть интерпретированы как сообщения о нескольких ситуациях, характеризующихся единством (общностью) субъекта¹.

Таким образом, лингвистическая сущность сложного предложения до конца не выявлена, но полнее всего она может быть раскрыта при детальном анализе его формально-синтаксической, семантико-синтаксической и коммуникативной устроенности.

§ 51. Формально-синтаксические признаки сложного предложения

Специфика сложного предложения как цельной синтаксической единицы ярче всего проявляется в его формальной организации. Как и простое, сложное предложение создаётся по формальным образцам, схемам, отражающим *соединение, связь* частей, построенных по типу простых предложений.

Структурные схемы сложных предложений предписывают количество объединяемых в их составе частей, их существенные свойства, вид синтаксической связи, объединяющей их в сложное целое, средства выражения этой связи, возможный порядок расположения по отношению друг к другу. Кроме этого, сложное предложение отличается от простого качественным и количественным составом компонентов. Если компонентами простого предложения являются формы слов, то компонентами сложного выступают исходные простые предложения, которые, трансформировавшись в составе сложного,

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 462.

являются уже его специфическими конституирующими частями. Обязательный признак дискретных частей сложного предложения, как и простых предложений, – предикативность. Поэтому части сложного предложения называют *предикативными частями*.

Различают элементарные и усложнённые (неэлементарные) сложные предложения. Если в состав сложного предложения входит более двух предикативных частей, оно становится усложнённой, многочленной синтаксической конструкцией.

Формально-синтаксическая структура сложного предложения создается синтаксической связью, прежде всего сочинительной и подчинительной. Сочинительная связь, как правило, оформляется сочинительными союзами, подчинительная – подчинительными союзами и/или союзными словами. Как для простого предложения определяющей является предикативная связь между подлежащим и сказуемым, так для сложного – это сочинение и подчинение. Если периферию простого предложения составляет подчинительная связь, а маргинальную сферу заполняет сочинение, которое базируется на сочинительной связи между частями сложносочинённого предложения, то периферию сложного предложения репрезентирует специфическая для него *недифференцированная* (не сочинение и не подчинение) синтаксическая связь¹, характерная для большинства так называемых бессоюзных сложных предложений. В незначительной степени представлена также предикативная связь, производная от подобной связи в простом предложении. Она касается замещения синтаксической позиции подлежащего предложенческой конструкцией (не словоформой).

Соответственно характеру связи сложные предложения членятся в первую очередь на две основные группы: предложения сложноподчинённые и сложносочинённые. В составе сложноподчинённого предложения выделяются главная и придаточная предикативные части. Придаточная часть содержит в себе средство связи – союз или союзное местоименное слово, она тем или иным образом присоединяется к главной части сложного предложения, подчиняясь ей, чего нет в предложении сложносочинённом. Отношения равноправности или подчинённости, устанавливающиеся внутри сложного предложения между его частями и выражающиеся грамматическими средствами

---

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 520.

сочинительной или подчинительной связи, являются значением сложного предложения.

Определяющие для сложного предложения сочинительная и подчинительная связи распространяются на все формально-синтаксические типы сложных союзных предложений и на часть бессоюзных конструкций. Ядром формально-синтаксической организации большинства основных разновидностей сложного предложения являются союзы или союзные слова. Они наиболее ярко репрезентируют конкретный тип синтаксической связи. Только в бессоюзных конструкциях отсутствуют специальные грамматические показатели сочинённости или подчинённости. Это даёт основание говорить, с одной стороны, о недифференцированной на сочинительную и подчинительную разновидности особую синтаксическую связь, а с другой стороны утверждать, что “бессоюзие не является грамматической связью”¹ вообще и что бессоюзные конструкции вовсе не принадлежат к типу сложных предложений, представляя собой специфические синтаксические образования – *бессоюзные соединения (сочетания) предложений*².

Будучи полипредикативной единицей, сложное предложение отличается от простого, несущего, как правило, один синтаксический комплекс модальности и времени и в любом случае менее двух предикативностей, тем, что включает в себе несколькоразовое выявление категории предикативности, т. е. выступает носителем одновременно нескольких (двух и более) комплексов модальности и времени.

Если формально-синтаксическая структура сложного предложения складывается из совокупности таких признаков, как тип синтаксической связи между частями и характеристика средств её выражения, количество объединяемых предикативных частей, их типовые грамматические характеристики, порядок следования компонентов и др., то по этим признакам можно осуществлять внутреннее формально-синтаксическое разделение сложных предложений. Так, по типу синтаксической связи предикативных частей сложных предложений выделяются несколько конкретных классов этих синтаксических конструкций: 1) *сложносочинённые предложения: Орешник тебя отрешает от дня, И миштые солнца ложатся с опушки* (Б.Пастернак); 2) *сложноподчинённые предложения: Когда любит поэт, Влюбляется бог неприкаянный* (Б.Пастернак); 3) *сложные предложения с не-*

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 465.

² Там же. – С. 634.

дифференцированной синтаксической связью: *Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось* (В.Шукшин); 4) сложные предложения со взаимозависимыми предикативными частями: *Досадно, что так быстро разгорается заря* (К.Паустовский).

§ 52. Семантико-синтаксические признаки сложного предложения

В типичных случаях сложные предложения обнаруживают и более сложную в сравнении с простыми предложениями семантико-синтаксическую организацию. С точки зрения грамматической семантики части сложного предложения имеют те же компоненты, что и простое предложение: субъект, предикат, объект и др. Но с точки зрения лексической семантики сложное предложение «принципиально ориентировано на выражение комплекса пропозиций, указывающего на отношения между ситуациями, в то время как простое предложение в своём элементарном виде... предназначено для выражения одной пропозиции»¹. Таким образом, сложное предложение *полипропозитивно*, а простое *монопропозитивно*. Полипропозитивность сложного предложения и монопропозитивность простого предложения касаются только типичного соотношения сложного, семантически сложного предложения/семантически элементарного простого предложения. С одной стороны, у простых осложнённых (неэлементарных) предложений это соотношение нарушается: поскольку осложнённые предложения обычно восходят к сложным, они выражают типичный для сложных предложений комплекс пропозиций, например: *Упорный человек непоколебим = Если человек упорен, то он непоколебим*. С другой стороны, сложное предложение само может выражать только одну пропозицию. Например: *Человек, которого я встретил, оказался капитаном дальнего плавания; Тот, кто сидел в углу, всё время молчал*.

Есть такие сложные предложения, в которых одна из частей выражает объективное содержание предложения, а другая – лишь его оценку мыслящим субъектом или иное его же отношение: *Иван Иванович приехал, и это хорошо; Хорошо, что Иван Иванович приехал; Иван Иванович приехал, что хорошо*. Иногда конструкции являются сложными только по формальной организации, а с точки зрения се-

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашаповой – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 814.

мантического объёма совпадают с простыми элементарными предложениями. Ср.: *Я устроился на работу = Дело заключается в том, что я устроился на работу.* В сложносочинённых предложениях разные пропозиции могут соотноситься с одной и той же ситуацией. Так, в разделительных сложносочинённых предложениях с союзами *не то... не то* и *то ли... то ли* несколько пропозиций служат для обозначения одной ситуации, которая говорящим точно не идентифицирована: *То ли снег пошёл, то ли небо просто потемнело.*

Семантико-синтаксическая структура сложного предложения выявляется на основе семантико-синтаксических отношений между предикативными частями сложносочинённого, сложноподчинённого и бессоюзного предложения с недифференцированной синтаксической связью. Предикативные части сложносочинённых предложений могут вступать в такие отношения: 1) временные (темпоральные) – одновременности или последовательности осуществления действий, процессов, состояний и т. д.: *И Пушкин ласково смотрит, и ночь прошла, и гаснут свечи, и нежный вкус родимой речи так чисто губы холодит* (Б.Ахмадулина); *И не страшно нам ложе смертное, И не сладко нам ложе страстное* (М.Цветаева); *Река ещё не замёрзла, и её свинцовые волны густо чернели в однообразных берегах* (А.Пушкин); *Юрин приехал ко мне в деревню, и мы пошли с ним в луга, за реку* (К.Паустовский); 2) сопоставительные: *Однако мы заговорились, дорогой Фагот, а публика начинает скучать* (М.Булгаков); *Дома до звёзд, а небо ниже...* (М.Цветаева); 3) противопоставительные: *Петяка хотел схватиться одной рукой за этот камень, но рука соскользнула с его ослизлого бока* (В.Шукшин); *Как верный ученик, я был ласкаем всеми, Но сам любил лишь сочетания слов* (В.Брюсов); 4) разделительные: *То телега проедет со скрипом, то раздастся голос какой-нибудь бабы, идущей на рынок* (А.Чехов); *Ни о чём не хочется думать, или бродят мысли и воспоминания, мутные, неясные, как сон* (А.Серафимович); 5) причинно-следственные: *Я делаю дело божье, и мне помешать нельзя* (Л.Толстой). Причинно-следственные отношения для сложносочинённых предложений являются вторичными. Они отражают деривационные связи между сложносочинёнными и сложноподчинёнными предложениями.

Центральным типом сложных предложений являются сложноподчинённые. Среди них выделяются два основных класса: сложноподчинённые предложения с *присловными придаточными частями*, которые зависят от опорного слова в главной части, и сложноподчи-

нённые предложения с *детерминантными придаточными частями*, зависящими не от слова, а от всей главной части в целом.

Наиболее полно признаки сложноподчинённых предложений отражаются элементарными детерминантными конструкциями, указывающими на связь между двумя ситуациями. Сложноподчинённые предложения с детерминантными придаточными частями выражают следующие наиболее типичные для них семантико-синтаксические отношения: 1) временные: *Когда я заканчивал четвёртый класс, математик, по прозвищу “Чугунный кисель”, посадил мне в четверть двойку по алгебре* (Б.Лавренёв); 2) причинные: *Жены в церкви не было, так как при известии о смерти Веры её хватил удар* (Л.Андреев); 3) целевые: *Я пришёл на эту землю, **Чтоб** скорей её покинуть* (С.Есенин); 4) условные: *Если бы в это время ещё не была открыта Америка, возможно, что я отправился бы с Колумбом открывать её, забравшись тайком в трюм каравеллы* (Б.Лавренёв); 5) уступительные: *Хотя и парит и печет, ещё недели целые сковывает лёд корою почернелюю* (Б.Пастернак); 6) следствия: *В поэме было точно названо место действия, так что не спутаешь* (К.Симонов); 7) сравнительные: *Трава была так густа и сочна, так ярко, сказочно-прелестно зеленела и так нежно розовела от зари, как это видят люди и звери только в раннем детстве...* (А.Куприн).

Придаточная часть присловных сложноподчинённых предложений строится по грамматическим образцам компонентов простого предложения, поэтому семантически эти предложения членятся на три основных типа: 1) объектные: *Я понял, **что** солнце из выси – В колодезь золотое ведро* (С.Есенин); 2) атрибутивные: *В Хороссане есть такие двери, где обсыпан розами порог* (С.Есенин); 3) локативные: *Стой, где стоишь* (Б.Лавренёв). Внутри каждого из этих типов возможна более конкретная семантическая дифференциация придаточных частей. Опорными могут быть не только назывные, но и указательные слова.

В синтаксической системе современного русского языка наличествуют многочисленные пересечения семантико-синтаксических отношений в сложносочинённом и сложноподчинённом предложениях, а также семантико-синтаксических отношений в бессоюзном сложном предложении с недифференцированной синтаксической связью, что нередко вызывает неоднозначное их понимание и разноразличной классификаций.

§ 53. Сложное предложение как коммуникативная единица

При значительных различиях в формально- и семантико-синтаксической организации сложного и простого предложений коммуникативная организация сложного предложения отличается наибольшей степенью общности с коммуникативной организацией простого. Как простое, так и сложное предложение представляют собой единую коммуникативную целостность. В этом отношении они тождественны, но не одинаковы, так как сложное предложение – это целостность полипредикативная.

Тождественность коммуникативной организации сложных и простых предложений отражается в первую очередь в их коммуникативных типах, обусловленных целью высказывания. С этой точки зрения среди сложных предложений, как и среди простых, выделяются предложения *повествовательные, вопросительные и побудительные*. Ср.: *Я стал не тем, кем был тогда* (С.Есенин); *А откуда ты знаешь, что он попу не сказал?* (М.Шолохов); *Свернёте налево, а мы за вами* (К.Симонов). Как и простые предложения, они могут быть эмоционально окрашены: *Если ты тишины и покоя искал, вот они!* (В.Тушнова); *И чтобы снова исцелился разум, И дождь и вихрь пускай ударят разом!* (Н.Заболоцкий).

Коммуникативная целостность сложного предложения достигается с помощью интонации, порядка слов и расположения составляющих его предикативных частей. Интонационной завершённостью характеризуется только последняя часть сложного предложения. Порядок слов в предикативных частях сложного предложения может иметь свою специфику, которая отражает в структуре сложного предложения как единой (цельной) коммуникативной единицы взаимоприспособление друг к другу предикативных частей. Порядок следования частей в сложном предложении определяется речевой ситуацией и конкретным коммуникативным заданием, а это означает, что расположение частей сложного предложения выражает его актуальное членение. При экспрессивно нейтральном порядке частей актуально более значимая часть сложного предложения, т. е. рема, стоит обычно в постпозиции. Например: *Я продолжаю рассказ о романе, / который не написан* (М.Горький); *И когда я вошел в его лавочку купить конверты, / он меня встретил так же нелюбезно...* (М.Горький); *В Петербурге совсем нет тупиков, / а каждый переулок стремится быть проспектом* (Ю.Тынянов). В первом сложноподчинённом предложении функцию темы выполняет главная часть *Я про-*

должаю рассказ о романе, которая, являясь данным, актуально менее значима, чем придаточная часть *который не написан*. Здесь актуальное членение не совпадает с грамматическим: главная препозитивная часть стоит в позиции темы, придаточная постпозитивная – в позиции ремы. Во втором предложении актуальное членение совпадает с грамматическим, поскольку главная постпозитивная часть *он меня встретил так же нелюбезно* является ремой, а значит главной не только грамматически, но и с точки зрения актуального членения предложения, т. е. коммуникативной. Как видно, в сложном предложении предстаёт проблема порядка следования его частей, совершенно не свойственная простому предложению. Расположение предикативных частей в сложном предложении, как правило, отражает его функционирование в качестве коммуникативной единицы, но может иметь и грамматическое значение.

Как простые, так и сложные предложения могут коммуникативно распадаться на отдельные отрезки, образуя из одной синтаксической структуры несколько высказываний. Это явление называется *парцелляцией*. Функционирование парцеллированных конструкций обусловлено трансформацией-расчленением исходных сложных предложений. Ср.: *Дочки у меня славные, красивые! И сыны тоже* (К.Паустовский); – *Скажите, правда, что ваш муж богат? – Богат ли он? Не знаю. Не вполне. Но он богат. Ему легка работа* (Б.Ахмадулина); *Я любил немногих. Однако сильно* (И.Бродский); *Но, потому что ты теперь мертва, Бобо моя, ты стала ничем – точнее, сгустком пустоты. Что также, как подумаешь, немало* (И.Бродский); *Нет более трудной задачи, чем рассказать о запахе речной воды или о полевой тишине. И притом рассказать так, чтобы собеседник явственно услышал этот запах и почувствовал тишину* (К.Паустовский).

Итак, сложное предложение – единица высшего синтаксического ранга по сравнению с простым и простым осложнённым предложениями. Конституируясь при помощи частей соотносительных с монопредикативными (нередко и осложнёнными, но ранга простых) предложениями, сложное предложение должно быть признано в динамическом аспекте единицей вторичной, т. е. производной от простого предложения, но вместе с тем состоящей с ним на современном этапе развития русского языка в сложных, диалектически разнообразных отношениях.

Типичное сложное предложение – это семантико-синтаксическое единство минимум двух предикативных единиц и двух соответствующих каждой из этих единиц семантических пропозиций, состоящих в определённых семантико-синтаксических отношениях друг с другом для отражения взаимосвязей между внеязыковыми ситуациями, построенное по определённой языковой схеме и предназначенное для функционирования в речи как одно коммуникативное целое. И сложное предложение в целом, и его составные части имеют как общие с простым предложением свойства, так и особенные.

§ 54. Проблема классификации сложных предложений

Проблема классификации сложных предложений окончательно не решена. Об этом свидетельствуют труды корифеев синтаксической науки и работы современных исследователей. В своё время А.М.Пешковский и А.А.Шахматов считали неприемлемым даже сам термин “сложное предложение”, потому что “он называет *несколько* предложений *одним* “предложением” и тем создаёт путаницу”¹. А.А.Шахматов предлагал заменить этот термин другим – “сочетание предложений”. Абсолютно иной точки зрения придерживался В.А.Богородицкий. Он утверждал, что “во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны...”².

Со второй половины XX века классификация сложных предложений подчинена фундаментальной идее – раскрыть их природу в единстве формального, смыслового и коммуникативного аспектов. При этом очевидно стремление сохранить наиболее продуктивные подходы, которые выработала традиция. Так, в её рамках по наличию/отсутствию формально выраженных средств связи сложные предложения издавна разделяются на союзные и бессоюзные. Сложные союзные предложения делятся по количеству составляющих их частей и характеру связи между ними. По количеству частей различаются минимальные конструкции сложного предложения и многочленные конструкции. Основным заданием синтаксиса сложного предложения признаётся изучение минимальных конструкций, поскольку именно в них выявляются структурные схемы сложного предложения. Многочленные сложные предложения (или сложные

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 8-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 407.

² Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Соцэжгиз, 1935. – С. 229.

предложения осложнённого типа) должны интересовать синтаксис лишь со стороны характера реализуемых в них соединений минимальных конструкций¹. В зависимости от характера связи между частями и средств её реализации союзные сложные предложения по традиции делятся на сложносочинённые и сложноподчинённые.

Традиционная классификация сложных предложений в определённой мере сориентирована на форму, но прежде всего – на логические категории суждения. С наибольшей полнотой логический подход удалось реализовать на материале сложноподчинённых предложений. Так появилась классификация, которая основывалась на уподоблении придаточных частей сложного предложения членам простого предложения. Выделялись предложения *подлежащные, сказуемостные, дополнительные, определительные, обстоятельственные*. Позже в восточнославянском языкознании вычленились ещё два подхода к описанию сложного предложения. Первый из них был сориентирован в основном на формальную организацию сложного предложения, в частности, на инвентаризацию форм связей предикативных частей и средств их выражения, второй – на описание структурно-семантических соотношений между частями сложных предложений. Классификация сложноподчинённых предложений в целом длительный период – вплоть до середины XX века – не подвергалась существенным переменам.

Начиная с грамматики Н.И.Греча, сложносочинённые предложения чаще всего различали по характеру смысловых отношений между их частями и соответственно по семантическим разрядам связывающих эти части сочинительных союзов. Рассматривались *соединительные, противительные* и *разделительные* предложения. Менялось, становясь более детальным, лишь описание семантических групп внутри этих классов. К выделенным классам прибавились *присоединительные* предложения, у которых вторая часть выступает как дополнительное сообщение относительно содержания первой части, и *пояснительные* предложения, в которых выражаются смысловые отношения пояснения или уточнения. Иногда в класс сложносочинённых предложений включались бессоюзные сложные предложения, или, наоборот, подчёркивался исключительно союзный характер сложносочинённых предложений.

---

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 820.

По характеру синтаксической связи предикативных частей сложносочинённому предложению в традиционном языкознании было противопоставлено сложноподчинённое. Очевидное сегодня противопоставление в 20-е годы XX столетия было предметом дискуссии, касавшейся самих понятий “подчинение” и “сочинение”.

М.Н.Петерсон не признавал терминов “зависимость / независимость” частей и доказывал, что нет объективных оснований отличать главное предложение от придаточного и сочинение от подчинения. С его точки зрения, понятия о подчинённости и сочинённости предложений привнесены в синтаксис из логики, поэтому в науке о языке надо говорить не о подчинении и сочинении предложений, а о способах объединения словосочетаний – без союзов, с союзами и с относительными (союзными) словами¹.

А.М.Пешковский в статье “Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений” доказал, что сочинение и подчинение существуют объективно, а подтверждается это формально – качеством союзов, сферой их употребления, принадлежностью подчинительных союзов придаточной части и положением сочинительных союзов между отдельными частями сложного предложения, возможностью употребления придаточной (подчинённой) части не только в препозиции или в постпозиции, но и в интерпозиции, что совершенно невозможно в сложносочинённых предложениях, где части могут следовать только друг за другом².

Не все доказательства, предложенные А.М.Пешковским, оказались абсолютными. Отдельные конкретные факты выходят за рамки его утверждений, однако только после этой публикации выделение в системе сложных предложений сложносочинённых и сложноподчинённых предложений получило общее признание. Мысль о том, что сложносочинённые и сложноподчинённые предложения различаются синтаксической связью – сочинением или подчинением, стала господствующей.

Важнейшим признаком, лежащим в основе современной квалификации сложносочинённых предложений как разновидности сложных, признается синтаксическая однородность (однофункциональность) составляющих его частей: они равноправны, не подчинены друг другу и являются компонентами создаваемой сочинительной связью и соответствующими смысловыми отношениями синтаксиче-

¹ См.: Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. – М.; Пг., 1923. – С. 33.

² См.: Пешковский А.М. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 131.

ской конструкции. Различительным признаком для сложносочинённых предложений (внутри этого класса сложных предложений) стал неизвестный грамматической традиции признак *открытости/закрытости*. В современном синтаксисе по этому признаку противопоставляются совершенно разные типы сложносочинённых предложений. Ср.: *И погода выдалась чудная, и занятия были интересные, и вечер ожидался заманчивый да сладкий. – Погода выдалась чудная, и это стало причиной хорошего настроения.* По форме эти типы сложносочинённых предложений различаются как реальным, так и потенциально возможным количеством составляющих частей в каждом из них.

В классификации сложноподчинённых предложений можно выделить *три ведущих принципа*, каждый из которых имел большое значение для познания лингвистической природы сложноподчинённого предложения в прошлом. Долгое время широчайшее признание, как уже указывалось, имела *логико-грамматическая* классификация сложноподчинённых предложений, основанная на уподоблении сложноподчинённого предложения простому. Сложноподчинённое предложение представлялось единицей, построенной на синтаксических связях и функциях, аналогичных синтаксическим связям и функциям в простом предложении. Таким способом подчёркивался изоморфизм синтаксической системы русского языка, что было безусловным достоинством этой классификации. В соответствии с этим принципом выделялись сложные предложения с придаточными *подлежащими*: *Особенно было страшно то, что над огнём, в дыму, летали голуби...* (А.Чехов); придаточными *сказуемыми*: *...Я тот, кого никто не любит...* (М.Лермонтов); придаточными *определятельными*: *Перед батареей простиралось болото, через которое Михельсон должен был перейти* (А.Пушкин); придаточными *дополнительными*: *Он уговорил Владимира остаться у него отобедать и уверил его, что за другими двумя свидетелями дело не станет* (А.Пушкин); придаточными *обстоятельными* (времени, места, причины, условия, цели, уступки, следствия): *Каждый раз, когда я приходил, Олеся встречала меня с своим привычным сдержанным достоинством* (А.Куприн); *Так как вы на все предметы смотрите с их смешной стороны, то и положиться на вас нельзя* (И.Тургенев) и др. Выделялись также сложноподчинённые предложения с придаточными *сравнительными*: *Картинкин сел так же быстро, как он встал, и, замахнувшись халатом, стал опять беззвучно шевелить*

щеками (Л.Толстой); придаточными *сопоставительными*: *И чем скорее догорал огонь, тем виднее становилась лунная ночь* (А.Чехов); придаточными *подчинительно-присоединительными*: *Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами* (А.Пушкин). Особняком стояли предложения, в которых отношения между частями выражаются лексико-синтаксическими средствами: *Только и знаешь, что ходишь с места на место* (А.Чехов). Эти предложения рассматривались как более поздний по образованию вид, представляющий собой устойчивые цельные конструкции с определённым лексико-синтаксическим составом¹.

Слабость этой классификации заключалась в том, что она смешивала (относила к одному типу) неоднородные в формально-синтаксическом плане сложные конструкции и в целом была сориентирована на семантический критерий в ущерб другим. Например, различные по формально-синтаксической структуре местоименно-соотносительное предложение *Блажен тот, кто пострадал за веру* и сложное предложение без соотносительного слова *тот Блажен, кто пострадал за веру* в соответствии с семантическим критерием по традиционной классификации относятся к одному и тому же типу сложноподчинённых предложений с придаточным подлежащим, хотя различие между ними несомненно. Основное внимание логико-грамматической классификации было сосредоточено на придаточных частях сложноподчинённых предложений. Почти все типы сложноподчинённых предложений различались по специфике одних только придаточных частей, тогда как более адекватная классификация требует учёта специфики и каждой из составляющих предикативных частей, и всей конструкции в целом.

Недостатки логико-грамматической классификации сложноподчинённых предложений обусловили попытку создать более строгую *формальную* классификацию, построенную на анализе и описании средств связи главной и придаточной частей. В рамках формальной классификации необходимо различать сложноподчинённые предложения с союзами и сложноподчинённые предложения с союзными словами. В пределах этих двух типов предложения и классифицируются в соответствии с семантической дифференциацией союзов и союзных слов. При таком подходе весь анализ сложноподчинённых предложений сводится к описанию средств связи, тогда как структуру

¹ См.: Грамматика русского языка: Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. II, ч. II. – С. 268 – 351.

предложений этого типа организуют не только средства связи, но и другие формальные элементы, а также семантико-синтаксические факторы.

Третья классификация сложноподчинённых предложений называется *структурно-семантической*. В основу типологии сложноподчинённых предложений она “кладёт установление структурных и семантических соотношений между придаточной и основной частями этих предложений”¹. Для этого применяются как формальные, так и семантические критерии.

С 50-х годов XX столетия в системе сложного предложения в отдельный структурно-семантический класс выделяются такие синтаксические конструкции, которые во многом ещё не познаны наукой. К их числу относятся бессоюзные сложные предложения. До второй половины XX столетия господствовал взгляд, в соответствии с которым они квалифицировались не как особые синтаксические конструкции, а как сложные предложения союзного типа, но с лексически не выраженными (“опущенными”) союзами. Поэтому, руководствуясь принципом “подразумевания”, все бессоюзные сложные предложения относили к соответствующим типам союзных.

Признание бессоюзных сложных предложений особым структурно-семантическим классом синтаксических единиц повлекло за собой отказ от традиционного уподобления бессоюзных предложений союзным и разработку классификации бессоюзных предложений с одновременным учетом специфики их структуры и семантики. При таком подходе в некоторой степени игнорируется тот факт, что бессоюзные конструкции выражают отношения, “аналогичные или близкие к союзным”². Но даже и с признанием этого их нельзя ставить в один ряд со сложными союзными предложениями, поскольку их употребление ограничено жанрами разговорной речи и художественной литературы, т. е. это единицы иного уровня, чем сложные союзные предложения. Для передачи семантико-синтаксических отношений между частями бессоюзных конструкций используются, как правило, семантические или коммуникативные, а не грамматические средства. Поэтому большинство бессоюзных сложных предложений не имеет грамматических моделей и парадигм. В связи с этим их считают *сложными бессоюзными коммуникатами*, а те сложные бессоюзные предложения, которые все же соотносимы с союзными и стро-

---

¹ Сучасна українська літературна мова / За ред. М.Я.Плющ. – К.: Вища школа, 2000. – С. 377.

² Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 465.

ются по определённым семантико-коммуникативным моделям, называются *межуровневыми бессоюзными дериватами*¹.

Некоторые интерпретации сложного предложения в зарубежном языкознании отличаются от распространённых в восточнославянских грамматиках. В частности, преимущество отдаётся семантическим признакам. Сложными считаются и простые с формально-синтаксической точки зрения, но семантически сложные предложения.

Современная русистика сложные в традиционном понимании предложения распределяет чаще всего по трём основным классам: *сложносочинённые, сложноподчинённые* и *бессоюзные*. Однако это распределение осуществлено не на одной и той же для каждого класса предложений логической основе. Бессоюзные сложные предложения, в частности, должны противопоставляться не сложносочинённым и сложноподчинённым, а всей совокупности союзных сложных предложений в целом. Это противоречие не до конца устранено структурно-семантической классификацией, в рамках которой при анализе сложного предложения надо последовательно учитывать: что присоединяется, к чему присоединяется, при помощи чего присоединяется, какое значение выражает.

В последнее время активно разрабатывается *функциональная* классификация сложного предложения, учитывающая его *формально-синтаксические, семантико-синтаксические* и *коммуникативные* параметры. На общей для всех сложных предложений формальной основе синтаксических связей они делятся на *сложносочинённые, сложноподчинённые, сложные предложения с недифференцированной синтаксической связью, сложные предложения с взаимозависимыми частями* и др. В семантическом аспекте детально анализируются семантико-синтаксические отношения между предикативными частями сложных предложений разных формальных типов и значение придаточных частей, в коммуникативном – изучается актуальная значимость строевых компонентов сложных предложений.

Процесс становления принципов классификации сложных предложений в синтаксической науке продолжается, он не завершён.

§ 55. Элементарные и неэлементарные сложные предложения

Понятие элементарности/неэлементарности распространяется не только на простые, но и на сложные предложения. В *элементарных*

¹ См.: Слинсько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 421.

сложных предложениях функционируют связанные между собой сочинением, подчинением или недифференцированной синтаксической связью и соответствующими семантико-синтаксическими отношениями две и не более предикативных части. В *неэлементарных* сложных предложениях функционирует более двух предикативных частей.

Противопоставляются также *формально элементарные* сложные предложения и *семантически элементарные* сложные предложения, с одной стороны, и *формально неэлементарные* и *семантически неэлементарные*, с другой. К элементарным сложносочинённым относятся сложносочинённые предложения, состоящие из двух равноправных предикативных частей, связанных сочинительной связью при помощи союзов или без союзов: *И кровь прилиwała к коже, И кудри мои вились...* (М.Цветаева); *Любовь сильнее разлуки, но разлука длинней любви* (И.Бродский); *В душе уныние, усилие во взоре* (А.Фет); *Жизнь – не одёжка, её по десять раз не примеряют* (В.Распутин). Элементарные сложноподчинённые предложения состоят из двух функционально разнородных предикативных частей – главной и придаточной. Эти неравноправные части связываются подчинительными союзами, союзными словами или бессоюзно: *Прокуратор, видимо, всё не мог расстаться с этим вопросом об убийстве человека из Кириафа, хотя и так всё было ясно* (М.Булгаков); *Это не старая деревня, где мы с тобой сидим* (В.Распутин); *Ты знаешь, я томлюсь в неволе, О смерти Господа моля* (А.Ахматова). Элементарные сложные предложения с недифференцированной связью также состоят из двух предикативных частей, объединённых бессоюзно: *Не было лавок, люди стояли на ногах...* (В.Распутин).

С точки зрения формально-синтаксического устройства неэлементарные (или усложнённые) сложные предложения представляют собой синтаксические конструкции, в составе которых функционирует более двух предикативных частей. Среди них выделяются: 1) неэлементарные сложносочинённые предложения (три и более предикативных части, связанных сочинительными союзами и бессоюзной связью): *Иногда он брал с собою французскую грамматику и читал её, стараясь запомнить четкие слова, но память не удерживала их, и, не слагаясь в понятную речь, они таяли...* (М.Горький); *Он был женат, у него были дети, он был пьяницей* (Б.Пильняк); 2) неэлементарные сложноподчинённые предложения (более двух предикативных частей, связанных между собой подчинительными союзами или союзными словами): *Я сказал только, что нам удобнее было бы*

делать пожертвования, **когда** мы будем знать, **в чём** нужда... (Л.Толстой); Он чувствовал, **что** звук его слов, независимо от того, **какую** они заключали мысль, был менее смышлён, **чем** звук слов оживлённого дворника (Л.Толстой); 3) неэлементарные сложные предложения с сочинением и подчинением (более двух предикативных частей, связанных между собой и сочинением, и подчинением): Лектор я был плохой, **а** ум её был, как стальной неутомимый бурав, **что** долбит землю на страшные глубины, добывая сокровища из земных недр (Б.Лавренёв); Многие же дошли до столь счастливого состояния, **что** вовсе перестали обращать внимание на часы, **ибо** кроме государственной службы, возродилось прежнее многообразие профессий, **и** одной из наиболее популярных стало состояние в списках биржи труда, не требовавшее учета времени, как бесконечное (Б.Лавренёв); 4) неэлементарные сложные предложения с союзной и бессоюзной связью (более двух предикативных частей, связанных и при помощи союзов разных разрядов, и без них): Ничего особенного он не сказал своим глуховатым голосом, **но** ему захлопали шумно и даже яростно, – он сказал то, **что** думали почти все, **хоть** и не умели выразить (Ю.Герман); **В** капитане померещилось ему **что-то** знакомое, он старательно выждал мгновение, когда глаза их встретились, **и** закивал, закивал, заулыбался – с фронтовым приветом, дружище, здравствуй, где-то встречались, а где?.. (Ю.Герман).

Семантико-синтаксическая структура сложных предложений, в отличие от формально-синтаксической структуры элементарных и неэлементарных простых предложений, имеет гораздо более многомерную организацию. Семантически элементарное сложное предложение формируется только двумя семантически элементарными простыми предложениями и одним семантико-синтаксическим отношением между этими элементарными простыми предложениями. Например: Прости, **что** я тебя обидел (С.Есенин); Горели фонари, **и** над домами стояла луна (А.Серафимович); **В** рубле копейки нет, **так** и не полон рубль (Народн.). В семантически неэлементарных сложных предложениях объединяются более чем две предикативных части, соотносительных с элементарными простыми предложениями. Заглушила засуха засевки, **Сохнет** рожь, **и** не всходят овсы (С.Есенин). Элементарное в формально-синтаксическом аспекте сложное предложение может одновременно быть семантически сложным (неэлементарным), если в составе хотя бы одной из предикативных час-

тей есть компоненты, осложняющие её, указывающие на формирование этой предикативной части из нескольких семантически элементарных простых предложений: *И стоит берёза в сонной тишине, И горят снежинки в золотом огне* (С.Есенин); *Запели тесные дороги, Бегут равнины и кусты* (С.Есенин); *Говорят, что я скоро стану Знаменитый русский поэт* (С.Есенин); *Всегда остаётся возможность выйти из дому на улицу, чья коричневая длина успокоит твой взгляд подъездами, худобою голых деревьев, бликами луж, ходьбою* (И.Бродский); *И по едкому запаху дыма мы поймём, что идут чабаны* (А.Вознесенский). Выделенные синтаксемы указывают на то, что эти семантически неэлементарные сложные предложения формировались более чем из двух элементарных простых предложений.

Неэлементарные в формально-синтаксическом аспекте сложные предложения неэлементарны и с точки зрения их семантико-синтаксического содержания как в целом, так и, чаще всего, по семантико-синтаксической структуре составляющих предикативных частей: *И не отдам я эти цепи, И не расстанусь с долгим сном, Когда звенят родные степи Молитвословным ковылём* (С.Есенин); *Барханы быстро утратили бурый от впитавшейся воды цвет, посветлели и высохли, хотя в ложбинках ещё было влажно и парило* (Ю.Трифонов).

§ 56. Синтаксические связи в сложном предложении

Предикативные части сложного предложения могут объединяться *сочинительной, подчинительной, недифференцированной и предикативной* связью.

Деление сложных предложений на сочинённые и подчинённые стало общепризнанным, с пониманием того, что сочинительная и подчинительная связи в структуре сложного предложения являются *основными*. В работах 40-50-х гг. XX века утверждалось, что деление предложений на сложноподчинённые и сложносочинённые осуществляется на основе смысловых отношений между их частями. Ему подчиняются как союзные, так и бессоюзные предложения. Одновременно появились указания на то, что сложноподчинённые и сложносочинённые предложения различаются и по синтаксическим связям, и по средствам их выражения. Отмечались случаи переходности между подчинением и сочинением: 1) “взаимоподчинённые” предложения; 2) сложносочинённые предложения по форме и подчинённые по значению; 3) предложения сложноподчинённые по форме, но аналогич-

ные сложносочинённым по значению. Сложные бессоюзные конструкции прямо не назывались сложносочинёнными или сложноподчинёнными, а признавались синонимическими этим видам или конструкциями с однотипными и разнотипными частями. В 80-е годы XX века господствующей стала мысль о том, что сложноподчинённые и сложносочинённые предложения различаются именно синтаксической связью – подчинительной или сочинительной. Как подчеркивает “Русская грамматика”, “соответственно характеру связи все сложные предложения членятся на две группы: предложения сложносочинённые и сложноподчинённые”¹.

Формальное разграничение сочинения и подчинения основывается на отличиях между сочинительными и подчинительными союзами. При союзном сочинении союз как показатель сочинительной связи расположен между предикативными частями или перед каждой из них (при использовании повторяющихся соединительных и разделительных союзов), не принадлежа никакой из них, а при союзном подчинении подчинительный союз является неотъемлемым компонентом структуры придаточной части сложноподчинённого предложения: *Топтался дождик у дверей, **И** пахло винной пробкой* (Б.Пастернак); ***И** выхватил он франкский меч, **И** сталь на солнце засверкала, **И** голова бычачья с плеч* *Перед молельнею упала* (Н.Заболоцкий) и *Он предвидел и видит, **что** замки увиты плющом* (Б.Ахмадулина); ***Что** в Калифорнии, Булат, – не знаю* (Б.Ахмадулина). При смене позиции придаточной части подчинительный союз перемещается вместе с ней, оставаясь в её составе.

Специфика сочинительной и подчинительной связи в сложном предложении выявляется при сравнении с сочинением и подчинением в словосочетании и простом предложении. В словосочетании и простом предложении эти связи противопоставлены: подчинительная связь принадлежит словосочетанию, сочинительная возможна в случае распространения простого предложения открытым или закрытым рядом словоформ – однородных членов предложения. В сложном предложении между сочинением и подчинением не всегда может быть проведена четкая граница, так как во многих случаях одно и то же отношение может быть оформлено как сочинительным, так и подчинительным союзом, хотя сочинительные союзы меньше, а подчинительные больше специализированы для выражения подчинитель-

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 462.

ных и сочинительных отношений. Сочинительная связь в сложном предложении, объединяющая предикативные части, более самостоятельна, в рядах однородных членов простого предложения – менее самостоятельна, так как предназначена только для распространения высказывания, а не для формирования цельной коммуникативной единицы.

Сочинение и подчинение по-разному соотносятся с бессоюзностью. Сочинительная связь ближе к бессоюзию, чем подчинительная, поскольку сочинение часто выражается менее специализированными средствами, опираясь только на лексику, значение частей, модально-временные формы их сказуемых, интонацию перечисления.

Подчинительная связь в сложном предложении более разнообразна, чем в словосочетании, так как подчинительные союзы могут быть многофункциональными и иногда сближаются с сочинительными. По словам В.А.Белошапковой, “сочинительная и подчинительная связь четко дифференцирована в сложных предложениях *союзного* типа. В бессоюзных сложных предложениях *противопоставления* сочинительной и подчинительной связи *нет*”¹. Поэтому в бессоюзных сложных предложениях связь между предикативными частями и квалифицируется как недифференцированная. “Русская грамматика” утверждает, что практически полное отсутствие каких бы то ни было грамматических средств связи между предикативными частями бессоюзных конструкций является доказательством того, что бессоюзие не может быть *грамматической* связью. Именно в силу этого разграничение сочинения и подчинения применительно к бессоюзию невозможно, хотя в семантическом плане между разными видами бессоюзных, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений устанавливается вполне определённая соотносительность².

Однако согласившись с утверждением о неграмматичности бессоюзной связи, надо признать, что ни интонация, ни валентность к русской грамматике никакого отношения не имеют. Поэтому практически может быть принята точка зрения, согласно которой сочинение и подчинение всё же вторгаются в сферу бессоюзных синтаксических конструкций, где в целом доминирует недифференцированная синтаксическая связь. Как утверждает В.А.Белошапкова, в бессоюзных сложных предложениях открытой структуры сам потенциальный ко-

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 825.

² См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 465.

личественный состав предикативных частей характеризует связь как сочинительную, поскольку подчинительная связь представляет отношения обязательно между двумя компонентами. Например: *Старый китель с утра разутюжен, Серебрится в висках седина, Ждёт в столовой нетронутый ужин С непочатой бутылкой вина* (Н.Заболоцкий). Подчинительные (условные) отношения между бессоюзно соединившимися предложениями, по мнению авторов “Русской грамматики”, всё же выражаются в одном частном случае вполне определённым соотношением форм сказуемых: *Не пригласи я его, он обидится; Окажись рядом настоящий друг, беды бы не случилось*¹. Наиболее очевидно то, что подчинительная связь в сфере бессоюзных сложных предложений оформляет зависимость придаточной части от опорного слова в главной только тогда, когда оно требует заполнения своей правосторонней валентной позиции предложенческой структурой или членом предложения². Например: *Отвечу: путь мой был тернист* (Б.Пастернак); *Внезапно вспомню: солнце есть* (Б.Пастернак) и *Внезапно вспомню о наличии солнца*.

Для кодифицированного литературного языка основной интерес в сфере сложного предложения представляют всё же сочинительная и подчинительная связи. В наиболее общем виде *сочинительная связь* в сложном предложении характеризуется такими признаками: 1) объединяет синтаксически равноправные предикативные части сложного предложения при помощи сочинительных союзов или бессоюзно (в бессоюзных сложных предложениях с соединительно-перечислительными отношениями между частями); 2) объединяет предикативные части в сложносочинённом предложении, выполняющие одну и ту же синтаксическую функцию и занимающие взаимонезависимые синтаксические позиции; 3) базовой конструкцией для сочинительной связи является сложносочинённое предложение, а производными конструкциями – простое осложнённое предложение с однородными членами и сочинительное словосочетание; 4) основным средством выражения сочинительной связи в сложном предложении являются сочинительные союзы; 5) сочинительная связь между компонентами сложного предложения может быть открытая и закрытая.

В отличие от сочинительной *подчинительная связь* характеризуется такими признаками: 1) объединяет синтаксически неравноправные предикативные части сложного предложения при помощи под-

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 465.

² См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 295 – 296.

чинительных союзов или бессоюзно (преимущественно в бессоюзных сложных предложениях, где придаточная часть обусловлена семантико-синтаксической валентностью опорного предикативного слова главной части); 2) выражает зависимость придаточной части от главной в целом или от опорного слова в структуре главной части; 3) указывает на то, что объединяемые компоненты (предикативные части в сложноподчинённом предложении, члены предложения в этих частях компоненты подчинительных словосочетаний) являются разнофункциональными и занимают в синтаксических конструкциях неодинаковые синтаксические позиции – главную и зависимую; 4) основными средствами и показателями подчинительной связи в сложноподчинённых предложениях являются союзы и их эквиваленты – союзные слова; 5) подчинительная связь имеет свои виды: а) связь, аналогичная связям в словосочетании и простом предложении; б) связь, не аналогичная связям в словосочетании и простом предложении. Для подчинительной связи в сложном предложении самым существенным является признак *предсказуемости/непредсказуемости*. Предсказующая подчинительная связь, подобная связи между словом и распространяющей его формой слова, характер которой определяется лексико-грамматическими свойствами (валентностью) стержневого слова, называется *присловной*. Эта связь может быть *обязательной*. В отличие от неё непредсказующая подчинительная связь предикативных единиц, аналогичная связи между предикативной основой предложения и распространяющим его детерминантом, называется *детерминантной*. Она всегда *не обязательна*. Подчинительная связь частей сложного предложения, не имеющая аналогов в словосочетании и простом предложении, связь, в выражении которой всегда участвуют *анафорические элементы*, называется *корреляционной*. Она отдалённо напоминает аппозитивную связь между падежными формами имени существительного (определяемым субстантивом и приложением). Анафорические элементы главной части – это *соотносительные слова* (указательные местоимения и их функциональные эквиваленты). С ними для осуществления данного типа подчинительной связи взаимодействуют союзы и союзные (относительные) слова, которые представляют собой анафорические элементы придаточной части: *А то, что очевидно для людей, собакам совершенно безразлично* (И.Бродский); *Сегодня ночью я смотрю в окно и думаю о том, куда зашли мы?* (И.Бродский).

§ 57. Формально-синтаксическая организация сложного предложения

В основе формально-синтаксической организации сложного предложения лежит его структурная схема, образец, по которому строятся минимальные конструкции сложных предложений, созданных на основе различных типов связи между составляющими их предикативными частями. Структурная схема сложного предложения принципиально соотносима со структурной схемой словосочетания. Этот изоморфизм обусловлен тем, что схемы и словосочетания, и сложного предложения включают в себя следующие необходимые и достаточные признаки: 1) вид синтаксической связи, на основе которой образуется то или иное сложное предложение, и средства её выражения; 2) характеристики предикативных единиц, отражающие их функции в сложном предложении, построенном по данной схеме; 3) порядок следования частей сложного предложения.

Далеко не любая предикативная единица может быть употреблена как часть сложного предложения. На характер предикативных единиц, образующих его конструктивные части, разнообразные ограничения налагает сама структура сложного предложения. Как установлено, эти ограничения бывают шести рядов.

1. Более всего наглядны *ограничения состава членов* предикативных единиц. Так, например, у изъяснительно-объектных сложных предложений, основанных на присловной связи, обязательным является наличие в главной части валентных *опорных слов* и одновременно отсутствие при них необходимых распространителей в виде форм слов – альтернантов придаточных частей. Поэтому предложения типа *Иван Иванович приехал* и *Иван Иванович рассказал о новостях* одинаково не могут быть главными частями изъяснительно-объектного сложноподчинённого предложения: в первом случае нет опорного слова, способного присоединить к себе соответствующую предикативную единицу в виде придаточной изъяснительной части, во втором – позиция обязательного распространителя опорного глагола *рассказать* с соответствующей валентностью занята словоформой *о новостях*, которая является альтернантом придаточной части.

Требование обязательного наличия определённых компонентов иногда распространяется на обе сочетающиеся в сложном предложении предикативные части. Например, структура сложноподчинённых предложений соответствия с расчленённым союзом *чем...тем* пред-

писывает наличие в обеих частях форм сравнительной степени: *Чем прозрачнее воздух, тем ярче солнечный свет* (К.Паустовский).

2. Структура сложного предложения налагает также определённые ограничения плана целеустановки (вопросительности или невопросительности) сочетающихся предикативных частей. В составе открытых структур сложного предложения могут сочетаться лишь предикативные части одного типа (только невопросительные или только вопросительные). В составе закрытых структур могут сочетаться предикативные части разных типов, но место вопросительной предикативной части строго фиксировано: она может быть лишь второй, а не первой. Например: *Тебе хорошо, а мне какково?* при невозможности *Мне какково?, а тебе хорошо*. Следовательно, употребление предикативных частей вопросительного характера в сложносочинённых предложениях ограничено. Это касается и сложноподчинённых предложений. Вопросительные предикативные части в роли придаточных могут быть употреблены только в составе изъяснительных предложений, где они получают характер “косвенного вопроса”. Например: *Кто сказал, что земля умерла?* (В.Высоцкий). В других типах сложноподчинённого предложения как придаточные части могут употребляться только такие предикативные единицы, которые не имеют вопросительного значения. Например, в предложениях следствия придаточная часть может быть вопросительной только по форме, но побудительной по значению: *Он будет занят ещё часа два, так что не пойти ли нам погулять?* Вопросительная предикативная единица не может быть главной частью причинного предложения при постпозиции придаточной. В этом случае вопросительным может быть только всё сложноподчинённое предложение в целом: *Он пришел, потому что его вызывали?* Здесь вопрос ставится не к содержанию главной или придаточной части, а в отношении причинной связи между событиями, называемыми в обеих частях сложного предложения. Вопросительность такого типа невозможна в сложносочинённых предложениях. В иных случаях ограничения плана целеустановки в сложноподчинённых предложениях употребление вопросительных предикативных частей регулируют не столь жестко: *Коль похожа на жену – где повойник мой? Коли суженого жду – где бессонница?* (М.Цветаева). Смена позиций вопросительной и невопросительной предикативных частей сложноподчинённых предложений здесь вполне допустима, но и в этом случае вопрос будет касаться уже всего предло-

жения, причинной связи между содержанием первой и второй частей, а не отдельной его части: *Где повойник мой, коль похожа на жену?*

3. Для ряда сложных предложений существенно, *утвердительные* или *отрицательные* предикативные части объединяются в их составе. Например, в одном классе местоименно-соотносительных предложений утвердительность или отрицательность главной части диктует выбор определённого союза (*что* или *чтобы*). Ср.: *Лес такой большой, что в нём можно заблудиться* и *Лес не такой большой, чтобы в нём можно было заблудиться*. Структура сложноподчинённого предложения может прямо предписывать отрицательность или утвердительность его частей. Так, в лексически связанных предложениях с союзом *как* типа *Крестьянин ахнуть не успел, как на него медведь напал* (И.Крылов) первая часть может быть только отрицательной. Временные предложения с придаточными частями, включающими союзы близкого следования *едва*, *лишь*, *лишь напротив*, *только*, *чуть только*, *только что*, не допускают отрицательности придаточной части: *Едва (только, лишь, только что) мы добежали до дома, как пошел дождь* (при невозможности употребления такого предложения: *Едва мы не добежали до дома, как пошел дождь*).

4. Структура ряда сложных предложений предполагает *ограничения аспектуальных значений* предикативных частей, создающихся формами вида глагола или лексическими средствами в сочетании с формами видов. Например, для предложений соответствия с аспектуально-временным союзом *по мере того как* обязательно значение неограниченной длительности, которое создаётся формами несовершенного вида: *По мере того как мы шли лугом, на востоке всё светлело и просыпалось*. В этом предложении невозможны словоформы *пошли* и *посветлело*, *проснулось*. Все союзы близкого следования требуют аспектуальной однотипности частей. Вследствие этого в образуемых ими сложноподчинённых предложениях в прошедшем времени при глаголах-сказуемых допускаются лишь одновидовые комбинации: “прошедшее совершенное + прошедшее совершенное”, “прошедшее несовершенное + прошедшее несовершенное”. Ср.: *Как только профессор вошёл в аудиторию, студенты встали*. – *Как только профессор входил в аудиторию, студенты вставали*. Употребление типа *вошёл – вставали* или *входил – встали* невозможно.

5. Исключительное значение для конституирования сложного предложения имеют *модально-временные характеристики* составляющих их предикативных частей. В русском языке различаются

следующие модально-временные планы предикативных частей сложного предложения: 1) модальный план *реальности*: а) план *реального настоящего*, б) план *реального прошедшего*, в) план *реального будущего*; 2) модальный план *гипотетичности*: а) план *побудительности*, предполагающий обращённость в будущее, б) план *желательности*, предполагающий обращённость в будущее, в) план *предположительности*, включающий в себя план *потенциальности*, предполагающий обращённость в будущее, и план *ирреальности* или *нереализованной возможности*, предполагающий обращённость в прошлое или настоящее. Во всяком сложном предложении представлена та или иная комбинация модально-временных планов его частей. Например, в предложениях *У этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний* (А.Чехов); *Врачи, конечно, запретили бы Левитану общаться с природой, а это для него было равносильно смерти* (К.Паустовский) соединены предикативные единицы с модально-временным планом *реального прошедшего* (первая часть первого сложного предложения и вторая часть второго) и с модально-временным планом *ирреальности* (вторая часть первого предложения и первая второго). Модально-временной план каждой части здесь прямо выражен формой глагола-сказуемого или связки (во второй части второго предложения). В предложении *Горизонт над морем, несмотря на ночь, был светел на десятки миль, как будто наступали сумерки* (К.Паустовский) значение *ирреальности* во второй части выражено не глаголом-сказуемым (или связкой), а союзом *как будто*, который и предназначен для выражения одного из видов *ирреальности*.

В сложных предложениях существуют особые закономерности ограничения модальных и временных значений, регулирующие возможности комбинирования модально-временных планов предикативных частей. К закономерностям, регулирующим *модальность* частей, относятся такие: 1) в составе открытых структур, состоящих из однотипных составляющих, возможно лишь соединение предикативных единиц с одинаковой модальностью; 2) в составе закрытых структур могут быть объединены части с разной модальностью; 3) в сложноподчинённых предложениях свобода возможных сочетаний разных модальных планов значительно меньше; 4) во всех сложноподчинённых предложениях, кроме предложений следствия, в качестве прида-

точных частей не могут быть употреблены предикативные единицы с модальностью побуждения, выраженной непосредственно формой глагола-сказуемого. Конструкции типа *Кричит, что не подходит к нему* допускаются только в разговорной речи. Ограничение круга возможных сочетаний модальных планов частей сложноподчинённых предложений связано с *семантикой союзов*. В причинных предложениях модальность главной части может быть любой, придаточная же часть может иметь реальную модальность или модальность предположительности в рамках следующего ограничения: при реальной модальности в главной части придаточная часть может иметь модальность предположительности лишь в случае, если она выражает мотивацию “от противного”, создающуюся включением в придаточную часть специальных лексических единиц – слов *иначе, в противном случае* и т. п. Например: *Мы упорно готовились к штурму вершины, потому что иначе не одолели бы её в этот сезон*. В предложениях следствия, напротив, нет ограничений модального плана для придаточной части, но существуют ограничения для главной: главная часть имеет реальную модальность или модальность предположительности. Это возможно лишь в предложениях, семантически соотносительных с предложениями мотивации “от противного”, т. е. в таких, где называется не само реальное явление, вызывающее следствие, а обратное ему предполагаемое. Например: *Без тебя он не полез бы на эту гору, так что отвечаешь ты*. Эти ограничения напрямую связаны со значением *стимулирующей обусловленности*, вносимым причинными союзами, и значением *результатирующей обусловленности*, вносимым союзами следствия.

Бессоюзные предложения по допускаемым их структурой возможностям сочетания разномодальных предикативных единиц очень неоднородны. Есть типы с чрезвычайно ограниченным кругом возможных сочетаний и типы, допускающие практически неограниченную свободу соединения предикативных единиц с разной модальностью.

Определённые закономерности регулируют и *сочетания временных планов* предикативных частей. В большинстве сложных предложений наблюдается такая закономерность: временной план одной части определённым образом координируется с временным планом другой, так что изменение видо-временных форм глаголов-сказуемых в одной части вызывает соответственное изменение в другой: *Всходит солнце, и мы трогаемся (тронулись, будем трогаться, тронем-*

ся) в путь; *Всходило солнце, и мы трогались (тронулись) в путь; Взошло солнце, и мы тронулись (трогаемся, будем трогаться, тронемся) в путь; Взойдёт (будет всходить) солнце, и мы тронемся (будем трогаться) в путь.* Здесь при формах настоящего несовершенного и прошедшего совершенного в первой части возможны формы всех трёх времён во второй части (хотя есть ограничения в виде, ибо невозможно предложение *Всходит солнце, и мы трогались в путь*). При формах же прошедшего несовершенного или будущего времени в первой части во второй возможны только соответствующие формы того же времени (прошедшего в первом случае, будущего во втором).

Вместе с тем есть группа сложных предложений, в которой такой координации временных планов составляющих их частей нет, так что изменение формы глагола-сказуемого в одной не ведёт к изменению формы в другой. Ср.: *Сосед думает, что мы уезжаем. – Сосед думал, что мы уезжаем. – Сосед будет думать, что мы уезжаем. – Сосед думает, что мы уехали. – Сосед думает, что мы будем уезжать (уедем).* Любая форма глагола-сказуемого главной части без всяких ограничений может сочетаться с любой формой глагола-сказуемого в придаточной.

6. Ещё одно ограничение связано с тем, что лексический состав частей сложного предложения может быть свободным или связанным. Это является основанием для разграничения *лексически свободных* и *лексически связанных* структур. Лексическая связанность может выражаться в обязательном включении в состав первой части сложного предложения определённых знаменательных слов. Таковы, например, предложения, построенные по формуле *слишком... чтобы, достаточно... чтобы, довольно... чтобы* (на месте союза *чтобы* в двух последних случаях возможны союзы *как, и*), *стоило/стоит... как (чтобы, и)*: *День был слишком хорош, чтобы провести его в будничных заботах; Достаточно было шевельнуться, чтобы (как) птица вспорхнула; Стоит дотронуться до ветки, и тебя обдаст брызгами.* В этих предложениях выражены количественно-сопоставительные и условно-следственные отношения. Возможны и более сложные проявления лексической связанности: структура предложения может предписывать употребление не отдельных слов, а словосочетаний, образованных словами определённых лексических групп. Таковы, например, предложения, в первой части которых (всегда отрицательной) употребляется сочетание глаголов со словом или словосочетанием, вносящим значение предела, границы, меры действия, а

вторая часть начинается союзом *как*: *Путники не прошли и километра, как разразился снежный буран*¹.

В сложных предложениях, кроме этого, наблюдаются различия в порядке расположения частей, определяющиеся свойствами союзов. С этой точки зрения возможно выделение сложных предложений двух типов. Во-первых, структур *гибких*, допускающих вариативность порядка следования частей: препозиция, интерпозиция и постпозиция, а при невозможности препозиции – постпозиция и интерпозиция части, вводимой союзом или союзным словом. Во-вторых, структур *негибких*, в которых невозможна перестановка частей без отделения союза или союзного слова от второй части и невозможна вставка одной части в другую. Структурные схемы сложных предложений гибкой структуры допускают несколько вариантов расположения частей, а схемы предложений негибкой структуры – лишь один порядок. Ср.: *Всякий знает, что Земля вращается вокруг Солнца.* – *Знает, что Земля вращается вокруг Солнца, всякий.* – *Что Земля вращается вокруг Солнца, всякий знает* и *Поезд уже пришёл, и пассажиры выходят из вагонов; Серпилин уже собирался было прилечь на часок поспать, как вдруг затрещал телефон* (К.Симонов).

В русском языке функционируют как элементарные сложные предложения не более чем с двумя предикативными частями, так и неэлементарные синтаксические конструкции, объединяющие в своём составе несколько готовых минимальных конструкций сложных предложений. Это *комбинированные сложные предложения* или *сложные предложения усложнённого типа*. Минимальные конструкции сложного предложения (собственно сложные предложения) и усложнённые конструкции различаются принципом организации и характером тех компонентов, из которых они состоят. Ср.: *Ночь наступила, но было ещё тепло* (минимальная конструкция, сложносочинённое предложение). – *Ночь наступила, на небе засверкали звёзды, стали слышны таинственные звуки леса, но ожидаемая прохлада не наступила, потому что день был необычно жарким для этого времени года* (многочленная конструкция усложнённого типа). Первые представляют собой соединение предикативных частей по одной структурной схеме. Вторые являются *комбинацией* нескольких соединений предикативных единиц, организованных по разным схемам.

¹ См.: Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 185 – 196.

§ 58. Сложносочинённые предложения

Сложносочинёнными называются такие сложные предложения, предикативные части которых соединяются сочинительной связью и синтаксически не зависят друг от друга, т. е. состоят в отношениях равноправия, синтаксической равнозначности¹. Сложносочинённые предложения характеризуются рядом формальных и семантических признаков. К формальным признакам относятся: 1) *союзная и бессоюзная связь* предикативных частей; 2) их количественный состав (максимум две части при закрытой связи и неопределённо-множественное количество при открытой); 3) особенности синтаксического строения частей.

Сложносочинённые соединительные предложения существуют в двух вариантах – союзном и бессоюзном, непосредственно не связанных с семантикой сложносочинённых предложений: *Снег стоял, и мокрые горы блестели под солнцем* (К.Паустовский); *Шумел огонь, багровые отсветы дрожали на бревенчатых стенах и на старой гравюре – портрете художника Брюлова* (К.Паустовский).

Сколько бы ни было предикативных частей в сложносочинённых предложениях открытой структуры, это не меняет характера синтаксической связи, а также соединительных и разделительных семантико-синтаксических отношений между частями: *Одышка появилась, жар волнами ходит внутри* (В.Астафьев); *Горели ладони, ломило поясницу, сохло во рту* (В.Астафьев); *Пусть перебирается в деревню, во флигель, или я переберусь отсюда...* (А.Чехов); *Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду* (А.Чехов). К особенностям строения предикативных частей сложносочинённых предложений относится то, что они могут быть формально однотипными (например, двусоставными или односоставными) или разнотипными (двусоставная + односоставная часть или наоборот и др.): *Темнела долгая загадка, и вот сейчас блеснёт ответ. Смотрю на купол в час заката, и в небо ясный вход отверст* (Б.Ахмадулина).

Отличительным формальным признаком сложносочинённого предложения является наличие в его структуре асемантичных и семантических сочинительных союзов. *Асемантичные* союзы только соединяют предикативные части, оформляя сочинительную связь, но не выражают семантико-синтаксических отношений, которые объек-

¹ По утверждению “Русской грамматики”, “сложносочинёнными являются также предложения, в которых сочинительный союз соединяет несколько сказуемых, относящихся к одному и тому же подлежащему”. – Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 615.

тивируются в этом случае лексическим наполнением предикативных частей и формами входящих в их состав слов. Типичными асемантическими союзами являются соединительные союзы *и*, *да* (в значении *и*). Например, в предложении *Один только раз ветер прошёл по саду, и весь он зашумел...* (К.Паустовский) причинно-следственные отношения выражаются не союзом *и* (он только соединяет сочинённые части), а всей структурой связанных между собой предикативных частей, их лексическим наполнением: *Ветер прошёл по саду – он зашумел*. Другая точка зрения, согласно которой в ряду средств сочинительной связи союз *и* по обилию экспрессивно-смысловых вариаций стоит на первом месте¹, общепринятой не является. Она представляет собой альтернативный взгляд на проблему грамматической значимости этого союза.

В отличие от асемантических, *семантические* союзы обладают такой содержательной структурой, которая является непосредственной составляющей семантики сложносочинённого предложения и профилирует его семантико-синтаксическую организацию. Эти союзы взаимодействуют с видо-временными формами глаголов, соотношениями модально-временных планов сочинённых частей и особенностями их лексического наполнения, в свою очередь формирующими семантику сложносочинённого предложения: *Меня не видать, зато сам я всё вижу...* (А.Фет); *До этого петух отважно защитил свою куриную семью от дурашливого нападения рысёнка, а здесь ему было не устоять против окрепшего зверя...* (Ю.Нагибин).

Одной из определяющих формально-синтаксических характеристик сложносочинённых предложений является *элементарность/неэлементарность* их структуры. В речи функционируют как сложносочинённые предложения с минимальным для них количеством предикативных частей (элементарные), так и многочленные сложносочинённые предложения усложнённого типа (неэлементарные): *Вот бал, а нас никто не звал* (Б.Ахмадулина); *Иль неодоушевлённых нет вещей, иль мне они не встретились ни разу* (Б.Ахмадулина); *Был город истомлён бесснежным февралём, но вскоре снег пошёл, и снега стало много* (Б.Ахмадулина); *Ты дышишь солнцем, я дышу луною, но живы мы любовью одною* (А.Ахматова).

С точки зрения семантико-синтаксической характеристики формально элементарное сложносочинённое предложение может быть

¹ Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. – М.: Наука, 1988. – С.57.

семантически неэлементарным: *Врач подключил свой золотой прибор к моим приметам неопределённым, и острый электрический прибор охолодил меня огнём зелёным* (Б.Ахмадулина); *Полога дорога, но есть перевал меж скромным подъёмом и спуском* (Б.Ахмадулина).

Таким образом, сложносочинённые предложения – это не произвольные объединения частей, а *смысловые единства*, которые особым образом отражают связи между явлениями внеязыковой действительности и составляют коммуникативное целое, обладая разветвлёнными связями с другими синтаксическими конструкциями в сфере сложного предложения в целом.

§ 59. Проблема классификации сложносочинённых предложений

Начиная с работ Н.И.Греча, сложносочинённые предложения разделяются *по союзам*, объединяющим предикативные части, на соединительные, противительные и разделительные. Позже выделяются ещё два типа предложений, относимых к сложносочинённым, – пояснительные и присоединительные.

При таком подходе недостаточно внимания уделялось строению предложений. Поэтому В.А.Белошапкина предложила классифицировать сложносочинённые предложения с учетом строения и значения одновременно.

По строению они разделяются на два вида – открытой и закрытой структуры. Сложносочинённые предложения закрытой структуры (обязательное сочетание двух предикативных единиц) однотипны по количеству объединяемых частей со сложноподчинёнными предложениями, но противопоставлены им по признаку сочинённости/подчинённости. Вместе со сложноподчинёнными предложениями они противостоят сложносочинённым предложениям открытой структуры, включающим в свой состав неопределённое, но больше двух количество предикативных единиц. Среди открытых структур различаются два разряда – соединительный и разделительный.

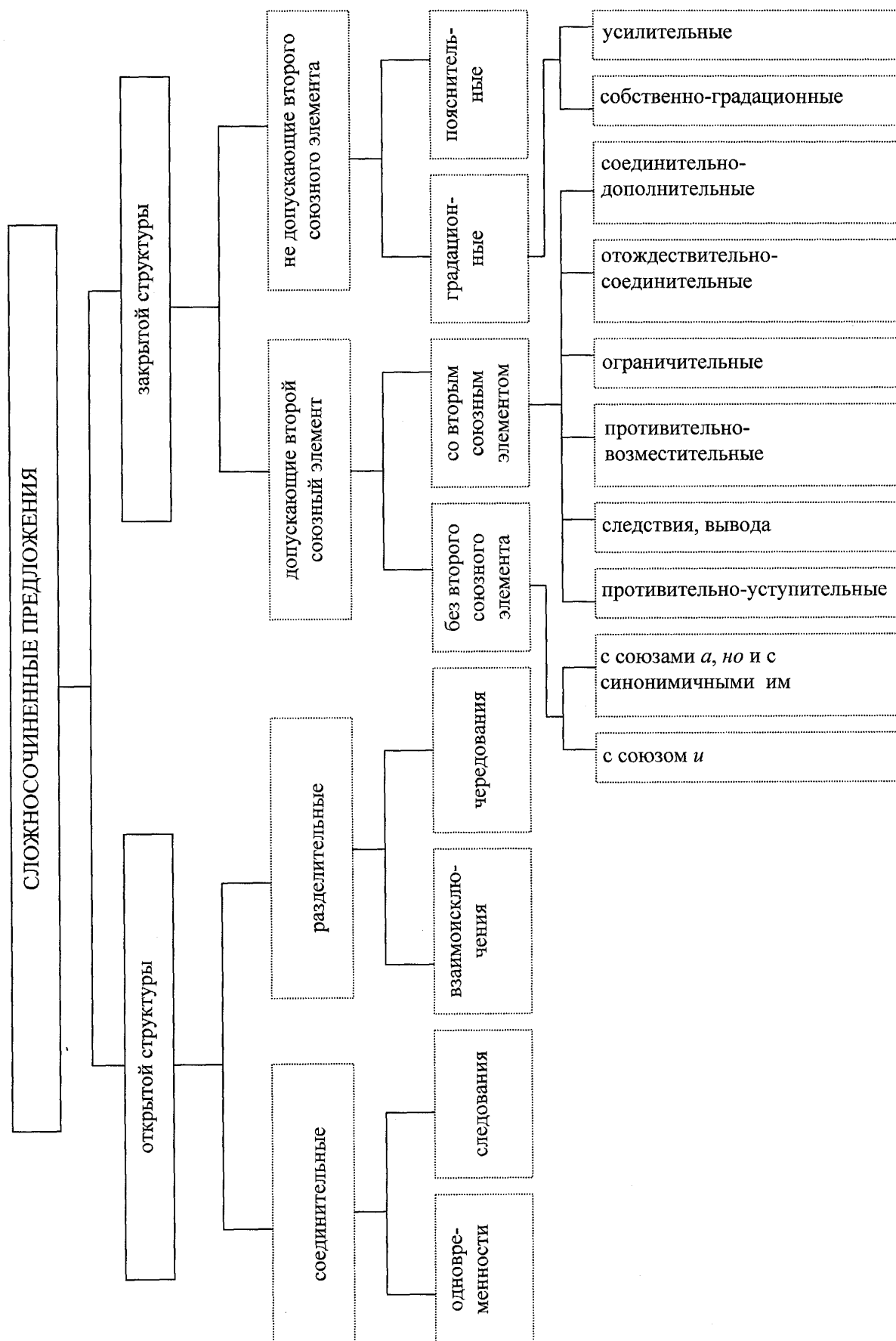
По значению соединительные предложения имеют две разновидности – 1) одновременности; 2) последовательности. Разделительные предложения распадаются тоже на два семантических типа: 1) взаимоисключения; 2) чередования.

Среди сложносочинённых предложений закрытой структуры выделяются предложения, *допускающие второй союзный элемент*, и предложения, *не допускающие его*. Первые делятся на предложения без второго союзного элемента: *Он знак подаст – и все хлопочут*

(А.Пушкин) и на предложения *со вторым союзным элементом*: *Да, никогда новая весна не бывает, как старая, и оттого так хорошо становится жить...* (М.Пришвин). Предложения без второго союзного элемента далее делятся по тому, каким именно союзом они организуются: максимально широким по значению (асемантическим) союзом *и* или более конкретными по значению союзами *а*, *но* и их синонимами. Предложения со вторым союзным элементом делятся на подразряды по семантике этого элемента, определяющего собой значение всего предложения. На этом основании выделяется шесть подразрядов: 1) предложения *следствия/вывода* с союзными элементами *значит*, *оттого*, *потому*, *поэтому*, *следовательно* и др.; 2) *противительно-уступительные* предложения с союзными элементами *всё-таки*, *тем не менее*, *между тем* и др.; 3) *противительно-возмездительные* предложения с союзным элементом *зато*; 4) *ограничительные* предложения с союзными элементами *только*, *лишь* и др.; 5) *отождествительно-соединительные* предложения с союзными элементами *тоже*, *также* и др.; 6) *соединительно-дополнительные* предложения с союзными элементами *ещё*, *вдобавок* и др.

Предложения, не допускающие вторых союзных элементов, по семантике союзов делятся на *пояснительные* (союзы *то есть*, *а именно*) и *градационные* (союзы *не только... но и*, *да и* и др.). Градационные предложения по характеру союзов делятся на *собственно градационные* (союзы *не только... но и*, *не то чтобы... но* и др.) и *усилительные* с союзом *да и*. В рамках отдельных разрядов сложносочинённых предложений выделяются их собственно смысловые *разновидности*. В целом классификацию сложносочинённых предложений по В.А.Белошапковой отражает схема на стр. 351.

Однако идею деления сложносочинённых предложений на открытые и закрытые разделяют не все. Так, “Русская грамматика” вновь обращается к классификации сложноподчинённых предложений по союзам, но разделяет их на союзы недифференцированного и дифференцированного значения. Среди первых на формальной основе выделяются предложения с союзами *и* (*и...и*), *ни...ни*, и все они характеризуются уже по семантике как предложения с собственно соединительным значением: *Мне стало холодно, и лоб мой намок* (М.Булгаков); *И уж приказ готовился, и на ваше место подыскивали* (Ю.Трифонов); *Ни встречи, ни расставания, – оборваны провода* (М.Дудин) и предложения с несобственно соединительными значениями. В части из них присутствует семантический компонент типа

“согласно ожидаемому”: *Ему отвели квартиру, и он поселился в крепости* (М.Лермонтов); *Он ждал удачи – и она пришла* (В.Луговой). В других выделяются значения типа “и в результате”, “и поэтому”: *Один прыжок – и лев уже на спине буйвола* (А.Куприн); *Становилось жарко, и я поспешил домой* (М.Лермонтов). В третьих констатируется совмещение несовместимого или соединённость несхожего, различного. В них заключена информация типа “и однако”, “и все-таки”, “и тем не менее”, “и несмотря на это”, “и вместе с тем”, “и в то же время”: *В молодости когда-то хотел я сделаться литератором – и не сделался...* (А.Чехов); *Весь божий свет сегодня свихнут, и в нём поэзия одна, как утешение и выход слепому времени дана...* (Б.Чичибабин). В четвёртых содержание первой части так или иначе квалифицируется или оценивается во второй части: *Щегольство словами, значение которых не совсем ясно щеголяющим, заметно у многих, и это очень плохо* (М.Горький); *Тоска не грех, и тосковать не стыдно* (М.Дудин).

Русская грамматика описывает так называемые лексические конкретизаторы, которые широко представлены в сложносочинённых предложениях с несобственно соединительными отношениями при союзе *и* для разнообразного уточнения значения второй части сложносочинённого предложения. Всего выделяется шесть групп лексических конкретизаторов с такими значениями: 1) добавочного присоединения (*и притом, и вдобавок, и (да) ещё, да и, и кроме этого, и потом, и наконец* и др.): *Дорога была только одна, и притом широкая и обставленная вехами...* (В.Короленко); *Что тут прикажешь делать скульптору, да ещё плохому?* (И.Тургенев). Добавочное присоединение нередко представлено в парцеллированном виде. Разделённые точками, парцеллированные члены предложения или их группы выделяются, становясь самостоятельно оформленными частями высказывания: *Нет более трудной задачи, чем рассказать о запахе речной воды или о полевой тишине. И притом рассказать так, чтобы собеседник явственно услышал этот запах и почувствовал тишину* (К.Паустовский); 2) следствия, результата, вывода, итога, заключения (*и потому, и из-за этого, и тогда, и таким образом, и значит, и вот, и следовательно, ну и* и др.): *Я стащил у неё месяц тому назад связку ключей и, таким образом, получил возможность выходить на общий балкон* (М.Булгаков); 3) противоположности ожидаемому, неожиданности (*и несмотря на это, и все же, и однако и тем не менее, и всё равно* и др.): *Этого все и ожидали, и однако настроение было испор-*

чено (К.Симонов); 4) соответствия или несоответствия (*и вместе с тем, и в то же время, и именно и др.*): *Я испытывал двойственное отношение к отцу Иоану: мне хотелось верить в его священнодействие, и наряду с тем меня разедало сомнение* (А.Новиков-Прибой); 5) выделительно-ограничительным (*и только, и лишь, и лишь только и др.*): *Воздух покорно застыл, и одни только встревоженные чибисы где-то плакали и жаловались на судьбу* (А.Чехов); 6) значения акцентирования неожиданного (*и вдруг*): *Я ожидал трагической развязки, и вдруг так неожиданно обмануть мои надежды* (М.Лермонтов).

В пределах предложений с союзами недифференцированного значения союзу *и*, представляющему сочинение в наиболее чистом, неосложнённом виде, в целом противостоят союзы *а, но, да* и их синонимы, которые конкретизируют соединительное значение в соответствии с семантикой союза. В предложениях с союзом *а*, не сопровождаемым лексическим конкретизатором, выражаются: 1) сопоставительные отношения: *Мы в восемь часов пьём общий чай в столовой, а в двенадцать завтракаем* (И.Тургенев); *Нас ждёт не смерть, а новая среда* (И.Бродский). Сопоставление в следующем предложении актуализируется наличием антонимов *зла – блага*: *Мне книгу зла читать невмоготу, а книга блага вся перелисталась* (Б.Чичибабин); 2) присоединительно-распространительные отношения: *Глеб – жесток, а жестокость никто, никогда, нигде не любил ещё* (В.Шукшин); 3) отношения несоответствия: *Старуха, укрытая пледом, крутила перед ней тесьму, а пьяная свадьба следом за ними неслась к холму* (И.Бродский). Вторая часть в этих предложениях продолжает и развивает предшествующее сообщение. Конкретизатор, вступая в соединение с союзом *а*, уточняет, ограничивает или видоизменяет его значение, подобно тому, как это происходит с союзом *и*.

Предложения с союзом *но* (более узким и определённым, чем *а* по своему значению) делятся на четыре группы: 1) противительно-ограничительные (“*однако, но, ведь*”): *Дождь прошел, но с крыши ещё падали капли, постукивали по дощатому тротуару* (К.Паустовский); *Ты в снах любви, как лебедь, белогруда, но и слепым душа твоя видна* (Б.Чичибабин); 2) противительно-возместительные (“*зато*”): *Утром прошёл дождь, но сейчас над нами блистало чистое небо* (К.Паустовский); *Мансурову-Курильскому надо было “что-то”, но весь он, как личность, был наоборот с Никандровым* (С.Залыгин); 3) противительно-уступительные. Первая часть в них содержит ин-

формацию, аналогичную той, которая передаётся придаточной частью сложноподчинённого предложения с уступительным союзом *хотя, несмотря на то, что*, т. е. имеет значение отвергаемого основания: *Расстреливайте, делайте со мною что хотите, но я не встану* (М.Булгаков); 4) присоединительные (союз *но* передаёт информацию типа “и причём”): *Пахнет сеном, высушенной травой и запоздавшими цветами, но запах густ, сладко приторен и нежен* (А.Чехов). Союз *но* может функционировать совместно с конкретизаторами *вдруг, вместе с тем, всё же, всё-таки, зато, лишь, несмотря на это, однако, тем не менее, только* и др., подчеркивающими семантические аспекты союза *но* или вносящими в отношение между предикативными частями собственные семантические характеристики.

В особую группу выделяются предложения с союзами *да, да и, же*. Союз *да* (с оттенком разговорности) близок, с одной стороны, к союзу *и*: *Только иволги кричат, да кукушки наперебой отсчитывают кому-то непрожитые годы* (М.Шолохов), с другой стороны, – к союзам противительной семантики: *Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу пешком, да жаль было с ним расстаться* (М.Лермонтов). Союз *да* в соединительном значении обычно сигнализирует о завершённости информации. Круг лексических конкретизаторов при нём ограничен (*вдобавок, ведь, ещё, зато, и то, к тому же, притом, только*): *Я его любил за его прямой и нелицемерный нрав, да притом он был мне дорог по воспоминаниям...* (И.Тургенев). Соединение *да и* (контактность *да* и *и* обязательна) выступает в качестве самостоятельного союза, значение которого совпадает с соединениями союза *и* и конкретизаторами, указывающими на добавочность информации (*и кроме того, и к тому же, и притом*): *Артамону не понравилось, что сын курит, да и папиросница у него плохая...* (М.Горький); *Жар велик, да и путь не короткий* (А.Ахматова).

Союз *же* чаще выступает как семантический аналог союза *а* в его различных значениях, формально он не может находиться в начале присоединяемой части: *Летом из Петербурга и Гельсингфорса ещё приходили на остров корабли, зимой же единственная дорога на берег лежала по жгучим льдам* (К.Паустовский).

Предложения с союзами *или, либо, ли – ли, то – то, не то – не то, то ли – то ли, а то, а не то, не то, иначе* выражают разделительные отношения: собственно разделительные (акцентирующие взаимоисключение, несовместимость) либо соединительно-разделитель-

ные (предполагающие синтез равнозначности и разграничения, т. е. выбора): *Лишь изредка олень пугливый Через пустыню пробежит, Или коней табун игривый Молчанье дола возмутит* (М.Лермонтов).

Предложения с другими разделительными союзами также описываются по значению. Сложносочинённые предложения с союзом *либо* (одноместным или двойным) выражают разделительные отношения в чистом виде: *Либо меня убьют, либо я кое-кому подрежу крылья* (А.Толстой). Предложения с союзом *то – то* всегда обозначают взаимоисключение как несовместимость в одном временном плане: *То его (Фета) полностью поглощает блеск замороженной дали; то вдруг он ничего не ощущает вокруг, кроме запаха ночной фиалки; то он слышит мельницу, заглушающую соловья...* (В.Катаев). В предложениях с союзами *то ли – то ли, не то – не то* также выражается значение взаимоисключения, но оно осложнено значением предположительности или указанием на затруднение в выборе точного обозначения ситуации: *Не то Шамет видел эту выкованную из почернелого золота грубую розу, подвешенную к распятию в доме старой рыбачки, не то слышал рассказы об этой розе от окружающих* (К.Паустовский); *Рудин произнёс это последнее слово как-то странно: не то он завидовал Наталье, не то он сожалел о ней* (И.Тургенев). Союз *а то* реализует прежде всего собственно разделительное значение, при котором взаимоисключение представлено как несомещенность во времени: *В эти лета мы не слыхали про любовь; А то бы согнала со света меня покойница свекровь* (А.Пушкин). В двучленных построениях, т. е. вне перечислительного ряда разделительное значение осложняется субъективной оценкой. Здесь последующая ситуация квалифицируется как предпочтительная по сравнению с предшествующей: *Ну, теперь выкушайте чаю, а то, ещё лучше, пойдите, отдохните* (Л.Толстой) или выступает как отношение альтернативной мотивации, когда союз *а то* передаёт информацию типа “иначе”, “в противном случае”: *Ложись к стене, Андрюша, а то сонный упадёшь с кровати* (М.Шолохов). В таких конструкциях *а то* выступает как синоним специализированного альтернативно-мотивирующего союза *не то (а не то)*: *Иди из последних сил, а не то убьют* (М.Шолохов). Кроме разделительных отношений, союзом *а то* выражаются значения 1) непосредственной мотивации: *Устройте что-нибудь, а то все соскучились* (А.Чехов); 2) отвергнутого предположения: *Слава богу, пронесло, а то я думал конец;* 3) условно-противительное: *Нет, это бы ещё хорошо, а то переломила ногу* (Н.Гоголь).

В предложениях с союзом *иначе* выражаются отношения альтернативной мотивации: *Извольте оставить меня, **иначе** я должна буду принять меры* (А.Чехов).

Особый разряд сложносочинённых предложений формируется однозначными сочинительными союзами дифференцирующего типа *то есть, а именно, а* также многочисленными, по терминологии “Русской грамматики”, аналогами сочинительных союзов: *зато, однако, только, наконец, напротив, наоборот, вернее, точнее, скорее, всё же, всё-таки, тем не менее, между тем, поэтому, следовательно, значит, собственно, кстати, кстати говоря, таким образом, тем самым, иначе, иными словами, вместе с тем, более того, кроме того, сверх того, к тому же, прежде всего, во всяком случае, по крайней мере, не только, мало того, не то чтобы, не то что*. Предложения с этими союзами и аналогами, союзная функция которых является производной от лексических значений соответствующих наречий, местоимений, частиц и др., выражают пять разных видов *несобственно соединительных* отношений: 1) пояснительные отношения оформляются союзами *то есть, а именно*. Эти союзы указывают на тождество соотнесённых ситуаций и распределяют информацию на основную (предшествующую) и добавочную (последующую): *Николай был одет по-дорожному, **то есть** штаны были всунуты в сапоги...* (Л.Толстой); *Пили по обыкновенному, **то есть** очень много* (А.Пушкин); *Время стояло самое благоприятное, **то есть** было темно, слегка морозно и совершенно тихо* (С.Аксаков); *Софья Николаевна не имела ещё ни одного жениха, **то есть** не получила ни одного формального предложения* (С.Аксаков); *Когда мы соединили наши четыре ящика и привели их в надлежащий порядок, **то есть** расположили бабочек по рядам, выставили номера, составили регистр с названиями и описаниями, то поистине наше собрание можно было назвать превосходным...* (С.Аксаков); *Угнетает вопрос, по видимому, совсем к делу не идущий, **а именно**, – кто такой этот г. Мондрыка* (В.Короленко); 2) отношения противопоставления оформляются аналогами союзов, соотносительными с союзом *но* (*всё же, всё-таки вместе с тем, впрочем, зато, лишь, между тем, однако, однако же, просто, тем не менее, только*). Все они выражают разные виды противительных отношений (уступительные, возмещительные, ограничительные). Например: *Федя никогда не плакал, **зато** находило на него временами дикое упрямство* (И.Тургенев); *Она не двигалась, **только** чуть-чуть шевелились брови* (В.Распутин). Значе-

ния аналогов, не соотносительных с союзом *но* (*напротив, наоборот, не то что*), выходят за рамки собственно противительности: *Прибедняться и ласкаться я не умею, – напротив, сейчас во мне пышнее ... цветёт ирония* (М.Цветаева); 3) факультативно-комментирующие отношения представлены в конструкциях с союзными аналогами *вдобавок, в особенности, в первую очередь, в том числе, в частности, во всяком случае, ещё, к тому же, кроме того, кстати, между прочим, например, прежде всего, притом, собственно, также, тем более, тоже* и др.: *Лицо её было бледно, слегка раскрытые губы тоже побледнели* (И.Тургенев); 4) причинно-следственные отношения оформляются союзными аналогами *значит, итак, потому (и), поэтому, следовательно, стало быть, таким образом*: *Я говорю – пыльный сахар тяжёл и несладок, стало быть невыгоден* (М.Горький); 5) градационные отношения между более значимым и менее значимым представлены в предложениях с союзными соединениями и их аналогами *не только... но и (а и, но даже, а ещё, а к тому же); не только не... но (но скорее, скорее, напротив, наоборот); а не только, не то что... но (а, просто, даже, даже не); даже... не то что; даже не... не то что; даже не... тем более не; мало того... ещё; мало того что... ещё и; мало того; более того, больше того; хуже того; а то и*: *Роман “Белая гвардия” не только талантливая проза, а ещё и очень любопытный документ эпохи* (К.Симонов); *Не то что встать, – ему казалось, что он не может открыть глаз* (М.Булгаков). Градационные отношения между более истинным (достоверным) и менее истинным представлены в конструкциях с союзными соединениями и их аналогами *вовсе не... а; если не...то по крайней мере (то во всяком случае); если не; если не сказать; чтобы не сказать; не то чтобы... но; не то чтобы; не то что... но; не то что; не сказать чтобы... но; нельзя сказать чтобы; скорее; скорее наоборот*: *А приехал я сюда **вовсе не** за помощью, **а** по важному делу* (М.Шолохов); *Он **не то что** жесток, **но** он слишком деятельного характера* (Л.Толстой). Градационные отношения между тем, что более соответствует существу обозначаемого, и тем, что менее ему соответствует, представлены в синтаксических конструкциях с союзными аналогами: *вернее, точнее, вернее сказать, точнее говоря, иными словами, мало сказать, лучше сказать*: *Он смутно помнил свою мать – **вернее**, ему казалось...* (К.Паустовский)¹.

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 615 – 633.

Фактически “Русская грамматика” описывает сложносочинённые предложения с союзами недифференцированного значения и по средствам связи – союзам, и по отношениям, возникающим между частями, связанными этими союзами, т. е. по значению, но предложения с союзами дифференцированного значения описаны исключительно по значению.

Такого рода непоследовательность в применении принципа классификации приводит многих исследователей к утверждению о том, что больше оснований классифицировать сложносочинённые предложения только по значению, тем более, что одно значение или его оттенок может передаваться разными по форме средствами связи. В соответствии с этим принципом “выделяется пять типов сложносочинённых предложений – соединительные, сопоставительно-противопоставительные, разделительные, пояснительные и градационные”¹.

Такой односторонний подход прямо противоположен классификации сложносочинённых предложений, которую предлагают, опираясь в значительной степени на традицию, В.В.Бабайцева и Л.Ю.Максимов. Они выделяют сложносочинённые предложения с соединительными, разделительными, противительными, присоединительными, пояснительно-присоединительными союзами, описывая каждую группу внутри по значению (отношению между частями), вводя для отдельных разрядов сложносочинённых предложений понятие однородного и неоднородного состава².

П.А.Лекант всю совокупность сложносочинённых предложений делит на градационные и неградационные. Первые – это предложения с градационными союзами. Их наиболее общая семантика – акцентирование факта наличия в разном (неаналогичном) тождественных сторон: *Не только дети должны понимать отцов, но и отцы детей* (А.Чехов). Вторые – это предложения с неградационными союзами. В них актуализируется только какая-то одна сторона: или тождества, или различия; другая сторона тоже представлена, но она выводится из поля внимания. Здесь выделяются соединительные и противительные предложения (и те и другие – однородного и неоднородного состава). Далее не совсем последовательно – “сложносочинённые предложения с разделительными союзами”. В каждом из типов на разных

¹ Слинько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1944. – С. 601.

² См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 187 – 196.

основаниях выделяются формальные и семантические подтипы сложносочинённых предложений, например соответствия/несоответствия, подключения/распространения, исключения/ограничения, с одной стороны, и сопоставительно-противительные и разделительные среди противительных сложносочинённых предложений, – с другой. По значению выделяются также *предложения-оксюмороны*, в которых события, факты и т. д. отмечаются печатью необычности, уникальности. Здесь возможны только союзы абстрактной семантики высокого уровня (*и, а, но*): *Тебя, дьявола, голого в родню приняли, и ты же на меня с топором!* (В.Шукшин); *Такое предложение, и я вас ещё должен упрашивать...* (К.Симонов). Отдельно описываются сложносочинённые предложения, состоящие из трёх и более частей. Они называются *многокомпонентными (полипредикативными)*¹, иногда по отношению к ним применяется также термин “многочленные сложносочинённые предложения”.

Отсутствие в восточнославянской русистике единого принципа классификации сложносочинённых предложений предполагает попытку описания этих конструкций с учетом максимального количества выявленных параметров их лингвистической природы.

§ 60. Элементарные и неэлементарные сложносочинённые предложения

Прежде всего следует учесть, что система сложносочинённых предложений в современном русском языке состоит из конструкций *элементарных* и *неэлементарных*, различающихся как на формальном, так и на семантическом уровнях. Элементарные сложносочинённые предложения являются исходными конструкциями. Различные объединения этих конструкций создают производные, неэлементарные сложносочинённые предложения.

Формально элементарные сложносочинённые предложения – это синтаксические конструкции, состоящие из двух предикативных частей, связанных союзной или бессоюзной сочинительной связью: *Бобо мертва, и в этой строчке грусть* (И.Бродский); *Бобо мертва, но шапки не долой* (И.Бродский); *Ещё не пели петухи, а собаки уже перестали брехать...* (А.Толстой); *Испепелённые скалы, почва в мертвой коросте* (И.Бродский); *В глухой дали стучит топор, Вблизи стучит вертявый дятел* (А.Фет).

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 376 – 385.

Формально неэлементарные сложносочинённые предложения являются многочленными, т. е. состоят из трёх и более частей. Яркой разновидностью таких предложений являются неэлементарные сложносочинённые предложения открытой структуры (поэтому они и многочленны), части которых соединяются повторяющимися соединительными и разделительными союзами: *И душа, неустанно поспешая во тьму, промелькнёт над мостами в петроградском дыму, и апрельская морось, под затылком снежок, и услышу я голос: до свиданья, дружок* (И.Бродский); *Сад облетает первобытный, и от любви кровопролитной немеет сердце, и в костры сгребают листья...* (Б.Ахмадулина); *То длинный сук её за шею Зацепит вдруг, то из ушей золотые серьги вырвет силой; То в хрупком снеге с ножки милой Увязнет мокрый башмачок; То выронит она платок...* (А.Пушкин). Неэлементарные сложносочинённые предложения могут быть бессоюзными, если выражают отношения соединительного перечисления: *Волны звучали, солнце сияло, море смеялось* (М.Горький). *Вздыхает нега, бодрствует расчет, лоснится благоденствие Кавказа* (Б.Ахмадулина); *Шёпот, робкое дыханье, трели соловья...* (А.Фет). В сложносочинённых предложениях открытой структуры возможно объединение бессоюзной и союзной связи: *По замёрзшим холмам молчаливо несутся борзые, среди красных болот возникают гудки поездные, на пустое шоссе, пропадая в дыму редколесья, вылетает такси, и осины глядят в поднебесье* (И.Бродский); *Пахнут майские травы сладостными медами, в мае ночами горько пахнет берёзой и черёмухой, ночи майские глубоки, пьяны, и рассветы в мае багряны, как кровь и огонь* (Б.Пильняк); *Зияли неземные недра, светало, а солнце не шло* (Б.Ахмадулина). Как видно из примеров, в открытых неэлементарных структурах сложносочинённых предложений могут объединяться предикативные части разных структурно-семантических типов. Союзы между частями формально неэлементарных сложносочинённых предложений могут относиться к соединительным, разделительным, противительным и др. разрядам в разных сочетаниях: *Я листал подшивку, сшитую веревочкой, смотрел картинки, а за занавеской слышался шорох одежды, и Лида развлекала меня оттуда разговорами...* (В.Астафьев); *То вдруг сказочным видением встанет в памяти могучий и грозный Казир, то яростно взревет пурга, то ласково прошумит высокоствольная тайга, и сердце сожмётся до боли* (К.Федин).

Семантически элементарное сложносочинённое предложение формируется только двумя семантически элементарными простыми предложениями, функционирующими как предикативные части сложносочинённого предложения, и только одним семантико-синтаксическим отношением между этими частями (соединительным, разделительным, противительным и др.): *Она засмеялась, а я ушел* (К.Паустовский); *Но единое во многом, и многое в едином* (К.Федин); *И мне судьба привет несёт, но слёзы вместо утешенья* (С.Есенин); *Отвечай, или я убью тебя!* (Л.Андреев); *Скала стоит, а море бьётся...* (М.Дудин); *Ни облака, ни тени* (М.Дудин).

В составе *семантически неэлементарных* сложносочинённых предложений объединено более двух элементарных простых предложений в виде предикативных частей, составляющих сложносочинённое предложение. Основным показателем семантической неэлементарности являются как минимум два семантико-синтаксических отношения, типичных для сложного предложения. Как правило, формально неэлементарное сложносочинённое предложение является неэлементарным и семантически: *Облитый тёплым майским солнцем с бездонно сияющего неба, затихший Берлин глубоко спал, и, как в затянувшиеся ночные часы, повсюду наглухо закрыты были подъезды, опущены металлические жалюзи баров и уцелевших витрин, но в сумрачно затаённых квартирах чужие испуганные глаза жадно и быстро приникали к щелям ставней...* (Ю.Бондарев); *Карусельщик вспотел, прыщи на его лице покраснелись, нос посизел ещё больше* (К.Федин). Но если в формально элементарном сложносочинённом предложении, состоящем из двух предикативных частей, хотя бы одна из них неэлементарна, то семантически неэлементарно и всё предложение в целом: *Человек уехал, а ночью пришла гроза...* (К.Паустовский). Тем более сложносочинённое предложение семантически неэлементарно, если осложнены обе предикативные части формально элементарного сложного предложения: *Я одиночество, как благо, Приветствовал в ночной тиши, И трав серебряная влага Была бальзамом для души* (В.Брюсов); *В безоблачной синеве клубятся там небожители, и слава земная не хочет себе иной обители* (И.Бродский).

§ 61. Союзные сложносочинённые предложения

Ядро сложносочинённых предложений составляют сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами. Наиболее типичным и явным выражением сочинительных отношений

в системе сложных предложений русского языка является связь предикативных частей, обеспечиваемая асемантичными (синтаксическими) союзами. Предложения с семантическими союзами, объединяющими функционально равноправные части, находятся на периферии сложносочинённых предложений, сближающей их с другими типами непростых предложений.

К наиболее типичным сложносочинённым предложениям принадлежат конструкции с синтаксическими сочинительными союзами *и, да* (в функции *и* – с разговорным оттенком), *также, тоже*. Более конкретные отношения складываются между частями сложносочинённого предложения, в которых семантико-синтаксические отношения репрезентируются функционально предсказуемыми семантическими – сопоставительными, противительными, разделительными, присоединительными и градационными союзами.

Сложносочинённые предложения с союзами *и, да* (в функции *и*), *также, тоже* отличаются от прочих сложносочинённых предложений тем, что эти союзы только соединяют предикативные части, а выражение семантико-синтаксических отношений между ними связано с другими элементами предложений этого разряда. В системе отношений между предикативными частями сложносочинённых предложений с асемантичными союзами основными являются такие: 1) отношения *одновременности* действий, процессов, состояний, бытия субстанций во времени, передаваемые обычно видо-временными формами глаголов или именительным падежом главного члена односоставного предложения: *Уж солнца раскалённый шар С главы своей земля скатила, И мирный вечера пожар Волна морская поглотила* (Ф.Тютчев); *И тут знойный воздух сгустился перед ним, и соткался из этого воздуха прозрачный гражданин, престранного вида* (М.Булгаков); *Почему иная дева вид имеет некрасивый, ходит тощая, как древо, и глаза висят, как сливы?* (Н.Заболоцкий); *Майор смотрит на Игоря сквозь толстые стёкла очков, и глаза его от этого кажутся большими и круглыми, как у птицы* (В.Некрасов); *Мы снова проживаем у залива, и проплывают облака над нами, и современный тарыхтит Везувий, и оседает пыль по переулкам, и стёкла переулков дребезжат* (И.Бродский); *Пускай легко рыдает ветер резкий, и над моей могилою еврейской молодая жизнь настойчиво кричит* (И.Бродский); *Из какой-то неведомой дали засвистит молодой постовой, и бессмысленный грохот рояля поплывёт над твоей головой* (И.Бродский); *Несколько в стороне от него (дома) темнел жалкий*

вишнёвый садик с плетнём, да под окнами, склонив свои тяжёлые головы, стояли спавшие подсолнечники (А.Чехов); *Всё степь да степь* (А.Фет); *Веер пальмы и черепица старых построек* (И.Бродский); *Она (Кисочка) мне нравилась всё больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей* (А.Чехов); 2) отношения *последовательности* действий, процессов или состояний, обозначенные глаголами-сказуемыми совершенного вида прошедшего времени (порядок предикативных частей при этом всегда соответствует порядку тех действий, о которых в них сообщается) или выраженные употреблением в предикативных частях глаголов-сказуемых совершенного вида (в первой) и несовершенного (во второй), а также при помощи других комбинаций видо-временных форм глаголов и лексического наполнения предикативных частей: *Полина окликнула меня, и я вышел к ней на крыльцо* (К.Паустовский); *Одинокая капля дождя отвесно упала в воду, и от неё пошли тонкие круги* (К.Паустовский); *Крестьянин встал, и он же батрака ругает* (И.Крылов); *Бурливая днём, горная река присмирела, и к ней тихо-тихо подкрался холод...* (Д.Мамин-Сибиряк); *У Тауница года два назад умерла жена, и он до сих пор ещё не примирился с этим...* (А.Чехов). Последовательность действий и состояний может быть выражена не только простыми глагольными, но и иными типами сказуемых в двусоставных предикативных частях сложносочинённых предложений: *Выкопав ямку, он обгладил её, приладил к ней чубучок, потом наложил табаку в ямку, прижал его, и трубка была готова* (Л.Толстой). Отношения последовательности могут выражаться соединением односоставной номинативной (первой) и двусоставной (второй) части: *Вот крик – и снова всё вокруг Затихло* (М.Лермонтов); 3) *причинно-следственные* отношения, т. е. отношения действия и его результата, в сложносочинённых предложениях, состоящих из двух частей. Чаще всего в первой из них сказуемое выражено глаголом с лексическим значением воздействия на кого-либо, интеллектуального отношения к кому-либо, чему-либо или конкретного физического действия, а во второй сообщается о следствии этого воздействия. Первая часть в таких сложносочинённых предложениях может быть личной, а вторая, безличная, сообщает о состоянии как результате действия, обозначенного в первой части: *Осенью весь дом засыпан листьями, и в двух маленьких комнатках становится светло, как в облетающем саду* (К.Паустовский). При обратном порядке следования частей вторая сообщает о выводе из состояния, обозначенного в первой части: *Становилось жарко, и я*

поспешил домой (М.Лермонтов). Сказуемое первой части сложносочинённых предложений с причинно-следственными отношениями может быть составным именным, а сказуемое второй – глагольным: *Окна открыты, и на свет свечи залетают серые бабочки* (К.Паустовский). Временное соотношение сказуемых может осуществляться посредством связки: *Лизу напугал странно постаревший взгляд Веры Никандровны, и она не решилась возражать* (К.Федин); *Клим вышел на улицу, и ему стало грустно* (М.Горький); *Всё было перевёрнуто на сердце, и я не мог написать больше ни строчки* (К.Паустовский); 4) условно-следственные отношения, передаваемые структурой сложносочинённого предложения и лексическим наполнением сочинённых частей: *Анна смотрела, и из глаз её капали слёзы* (С.Есенин); *Род наш собственно происходит из духовенства, и тут за ним есть своего рода почетная линия* (Н.Лесков); *Ко мне всего на три часа из суток приходит сон, томителен и чуток, и в сон желанье смерти вселено* (Б.Чичибабин); *Я знаю тебя, длинноглазую, – и я поднимусь, чернобров и горбат, Как горы срединной Азии* (В.Луговской).

К асемантическим союзам примыкает союз *ни... ни*, совмещающий в себе формальную функцию соединительного (всегда повторяющегося) союза и усилительной частицы. Он употребляется для объединения в составе сложносочинённых предложений только отрицательных предикативных частей: *Ни солнца мне не виден свет, Ни для корней моих простору нет, Ни ветеркам вокруг меня свободы...* (И.Крылов); *Ни одного возгласа с корабля не раздалось вслед, ни одна рука не взметнулась прощальным жестом* (Б.Лавренёв).

Переход от сложносочинённых предложений с асемантическими союзами к предложениям с семантическими союзами, профилирующими семантико-синтаксическую структуру сложносочинённых предложений с присоединительными, противительными, разделительными, пояснительными и градационными союзами, осуществляется через промежуточный класс сложносочинённых предложений с союзами *и, да*. Они функционируют совместно с различными лексическими конкретизаторами, как бы получая собственную семантическую составляющую, и сближаются по характеру отношений, складывающихся между связываемыми ими частями, с семантическими союзами, которые играют в составе сложносочинённых предложений не только формально-синтаксическую, но и семантико-синтаксическую (непосредственное выражение отношений между сочинёнными частями) роль. Так, например, присоединительно-определительные

отношения могут выражаться в сложносочинённых предложениях с союзом *и*. Во второй части сложносочинённых предложений с такими отношениями содержится уточнение, пояснение, добавление к тому, о чём говорится в первой. Вторая часть имеет в своём составе лексический конкретизатор союза – местоимение *это* (*это-то*), следующее непосредственно за союзом *и*. Сочетание *и это* (*это-то*) приближается по своей функции к относительному местоимению *что*, функционирующему в сложноподчинённых предложениях. Таким образом, всё сложносочинённое предложение с данным союзом и его лексическим конкретизатором сближается не только со сложносочинёнными предложениями с семантическим присоединительным союзом *да и*, но и со сложноподчинёнными предложениями: *Оба слишком оживились и естественно слушали и говорили, и это-то не понравилось Анне Павловне* (Л.Толстой).

В предложениях с союзом *да* выражается не столько соединительная, сколько присоединительная связь¹. Этот союз может конкретизироваться ограничительной частицей *только*, наречиями *ещё*, *притом*, *вдобавок* и др. подобно тому, как отношения присоединения в предложениях с союзом *и* поддерживаются лексическими средствами типа *ещё*, *притом*, *причём*, частицей *даже*, вводными словами.

Отношения уже чистого присоединения выражаются в сложносочинённых предложениях с нечленимым сложным семантическим союзом *да и*. В присоединяемой части за ним обычно следует тот член предложения, на который падает логическое ударение: *Газеты ничего не подсказывали, да и мало их было* (М.Горький); *Я там (в Тамани) чуть-чуть не умер с голода, да ещё вдобавок меня хотели утопить* (М.Лермонтов); *Так-то китайцы, – ответил отец. – Они были великие мастера, да и когда это было* (К.Паустовский); *Решение Лизы сняло с его сердца камень, да и весь дом сразу ожил...* (К.Федин). Иногда к присоединительным относят союзы *а то*, *а не то*, *не то*. Следовательно, как присоединительные можно рассматривать отношения, складывающиеся между частями сложносочинённых предложений типа: *Отвечай мне, а не то буду беспокоиться* (А.Пушкин).

Сложносочинённые предложения с относящимися к семантическим противительными союзами делятся на два подразряда: 1) *сопо-*

¹ См.: Грамматика русского языка: Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. II, ч. II. – С. 198.

ставительные и 2) *собственно противительные*, границы между которыми не всегда отчетливы.

Сложносочинённые предложения с сопоставительными союзами *а, же* выражают связь неконтрастных, непротивоположных сосуществующих явлений. Союз *а* выступает как многофункциональный, очень широкий по значению и стилистической дистрибуции. Сопоставление в сложносочинённых предложениях с союзом *а* может вестись в одном временном и модальном плане: *Мальчик ел, а Анфиса смотрела на него с нежностью и иногда гладила его по волосам* (К.Паустовский); *Наш брат бьётся как рыба об лёд из-за куска хлеба, а им все достаётся даром* (И.Тургенев); *Там океан горит огнём, как ад, а медузы похожи на кружевные юбочки балерины* (К.Паустовский). Могут сопоставляться и ситуации, относящиеся к разным временным и модальным планам, а также разные видовые формы: *И вот все побежали на пожар, а он сидит у себя в комнате и никакого внимания* (А.Чехов); *Я всё понимаю, Вадим Петрович, а другие не поймут* (А.Толстой); *Передаст он сестре деньги, а ты оставайся* (Л.Толстой); *Удивлялись тогда другому: только-только прошла война, а поезда, как и до войны, идут по блестящим рельсам навстречу друг другу...* (С.Залыгин). В центре сопоставления обычно находятся действия, о которых сообщается в соединяемых предикативных частях сложносочинённого предложения. Сопоставление действий, как правило, поддерживается одновременным сопоставлением субъектов этих действий, или субъектов и объектов, или субъектов и обстоятельств, сопутствующих этим действиям: *Отец пишет, а мать вышивает; Отец пишет быстро, а мать вышивает неторопливо*. Сопоставляться могут и тождественные субъекты: *Каждая весна праздник, а та весна была особенно празднична* (И.Бунин).

В сфере сопоставительных отношений наблюдается функциональное сближение сопоставительного союза *а* с союзом *и* в сопоставительно-соединительной функции. Ср.: *В прошлом году ещё хуже было. Немцы до Москвы дошли, и всё-таки их отогнали* (В.Некрасов). – *Немцы до Москвы дошли, а всё-таки их отогнали*. Союзом *а* формируется особая группа сложносочинённых предложений, в которых сказуемые предикативных частей выражены именами существительными в творительном падеже без вспомогательного глагола и лексически совпадают с подлежащим: *Геройство геройством, а танки танками* (В.Некрасов).

Союз *же* относится к семантическим, в частности, потому, что связан происхождением с усилительной частицей *же* и сохраняет её выделительно-усилительное значение. Происхождением союза обусловлена и его особая синтаксическая позиция: он стоит не между предикативными частями сложносочинённого предложения, а после первого слова второй части с целью его выделения. Отсюда функция союза квалифицируется как сопоставительно-выделительная: *Товарищи относились к нему неприязненно, солдаты же любили воистину...* (А.Куприн); *Из нашей батареи Солёный пойдёт на барже, мы же со строевой частью* (А.Чехов); *Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато* (А.Чехов).

В сложносочинённых предложениях с собственно *противительными* союзами *но, однако, да, зато* и др. объединяются сочинённые части конкретного содержания, выражая несоответствие, расхождение между действиями, процессами, состояниями, обозначенными в них. Наиболее употребительным в русском языке и стилистически нейтральным является союз *но*. Союз *да* имеет разговорный характер, а союз *однако* – книжный: *До этого случая Шамет слышал много солдатского вранья, но сам никогда не врал* (К.Паустовский); *Сожаления просыпаются утром, но не всегда засыпают ночью* (К.Паустовский); *Я вовсе не мудрец, но почему так часто Мне жаль весь мир и человека жаль?* (Н.Заболоцкий); *Заснёт мой ум, но в квантовых мирах Откроет крылья маленький кузнечик* (Н.Заболоцкий); *Я у него двор хотел поджечь, да он меня поймал, Наум-то...* (И.Тургенев); *Олег усмехнулся – однако чело И взор омрачились думой* (А.Пушкин). В сложносочинённых предложениях с союзом *но* и его функциональными эквивалентами (*однако, да*) сообщается о том, что нечто, изложенное во второй предикативной части, накладывает ограничение на проявление того, о чём сообщается в первой части. Если и в первой, и во второй частях сложносочинённого предложения с союзом *но* выражается реальная модальность, то во второй части, как правило, уточняется содержание первой с помощью более частного отрицания (или наоборот): *Над Сеной курился туман, но он не поднимался выше парапета мостов* (К.Паустовский). Если соотносятся планы ирреальной модальности (первая часть) и реальной (вторая часть), то действие второй части всегда мешает совершению действия первой: *Около семи часов вечера некоторые гости хотели ехать, но хозяин, развеселённый пунишем, приказал запереть ворота...* (А.Пушкин). К рассмотренным предложениям близки сложно-

сочинённые предложения с функциональным эквивалентом противительного союза частицей-союзом *только*: *Сущность дела остаётся та же, только формы меняются* (Л.Толстой); *Листьев не обожгло, веток не обломало, День промыт, как стекло, только этого мало!* (А.Тарковский); *Приползайте ко мне, лукавьте, Угрозы из ветхих книг, Только память вы мне оставьте, Только память в последний миг* (А.Ахматова).

Противительное значение союзов *но, однако, да* может осложняться *уступительным* значением, которое формируется в основном лексическим составом частей сложносочинённого предложения. В таком случае между предикативными частями реализуются противительно-уступительные отношения: *Да, вдохновение – это строго рабочее состояние, но у него есть своя поэтическая окраска, свой, я бы сказал, поэтический подтекст* (К.Паустовский). Ср. с этим сложноподчинённое предложение с уступительной придаточной частью: *Да, вдохновение – это строго рабочее состояние, хотя у него есть своя поэтическая окраска*. Наиболее отчетливо противительно-уступительное значение выражается в сложносочинённых предложениях с союзом *но* при наличии частиц *всё-таки, всё же, всё равно, между тем, при всём при том*, наречий *ещё (всё ещё), уже*: *Кричали где-то сонные петухи, но всё же ночь была тиха...* (А.Чехов); *Ещё нигде не румянилась заря, но уже забелелось на востоке* (И.Тургенев). При наличии данных частиц и наречий уступительное значение проявляется как в сложносочинённых предложениях с союзом *но*, так и в сложносочинённых предложениях с союзом *а*. Ср.: *Обеды задаёт он отличные, а всё-таки неохотно к нему едешь* (И.Тургенев).

В сложносочинённых предложениях с союзами *зато, но, да* могут формироваться *противительно-возмездительные* отношения, при которых какое-либо явление рассматривается с разных сторон, но одна его сторона, как правило, оценивается отрицательно, а вторая – положительно, т. е. второй член противопоставления содержит в себе “возмещение” того, о чём сообщается в первом: *Ржавеют в арсеналах пушки, зато сверкают кивера* (К.Симонов); *Брак не в его принципах, зато чувство равенства будет в нём польщено* (И.Тургенев).

Сложносочинённые предложения с *разделительными* союзами *или (иль), либо, то... то, не то... не то, то ли... то ли* выражают *разделительные* отношения, т. е. отношения чередования, последовательной смены событий, явлений или перечисления взаимоисключающих событий, явлений и т. п. В сложносочинённых предложениях с

разделительным повторяющимся союзом *то... то* могут передаваться отношения *чередования*. События (явления, факты), о которых сообщается в предикативных частях таких предложений, существуют в разных временных планах, т. е. чередуются, последовательно сменяют друг друга: *Но вот откуда-то доносится отрывистый тревожный крик неуснувшей птицы, или раздаётся неопределённый звук!* (А.Чехов); *...Голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чуждой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох* (И.Тургенев); *То истиной дышит в ней всё, То всё в ней притворно и ложно...* (М.Лермонтов); *Грудь её то высоко поднималась, то, казалось, она удерживала дыхание* (М.Лермонтов).

В сложносочинённых предложениях с разделительными союзами *или (иль), либо, не то... не то, то ли... то ли* могут выражаться отношения перечисления взаимоисключающих явлений, действий, обычно расположенных в одном временном плане, иногда понимаемые просто как отношения *взаимоисключения*¹. Союзы *или (иль), либо* могут быть одиночными и повторяющимися. Они указывают на то, что сообщаемое в первой предикативной части сложносочинённого предложения исключает возможность того, о чём сообщается во второй и последующих (если они есть) предикативных частях, и наоборот. Союз *или* является стилистически нейтральным и поэтому широко употребляемым, *иль* – союз разговорный (устарелый), *либо* также имеет разговорную окраску: *Пусть перебирается в деревню во флигель, или я переберусь отсюда* (А.Чехов); *Утро над берегом Рицы Или твои шевельнулись ресницы* (Н.Заболоцкий); *Или я совершенно ошибся в вас, или вы в состоянии выслушать правду...* (И.Тургенев); *Иль чума меня подцепит, Иль мороз окостенит, Иль мне в лоб шлагбаум влетит Непроворный инвалид* (А.Пушкин); *Либо аркан на шее, либо пуля в затылке* (М.Лермонтов).

К этим предложениям примыкают по значению сложносочинённые предложения с союзами *ли... или (иль), ли... ли*: *Паду ли я стрелой пронзённый, Иль мимо пролетит она, Всё благо...* (А.Пушкин); *Мещанин ли городской тачает свою пару сапогов, пекарь ли возится в печурке – что до них?* (Н.Гоголь); *То горох ли шумит, иль звенит серебро?* (Н.Заболоцкий).

В сложносочинённых предложениях с нейтральным повторяющимся союзом *не то... не то* (разговорным *то ли... то ли*), выра-

¹ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 191.

жающим отношения взаимного исключения, присутствует, как отмечалось, дополнительный семантический оттенок трудности выделения из двух или ряда явлений одного, поскольку впечатление от каждого из них является неопределённым: *Ничего не видно. Не то пыль, не то дым* (В.Некрасов); *То ли немцам начало неслыханно везти, то ли у них здесь, в его батальоне, были свои глаза и уши* (К.Симонов); *То ли карту Европы украли агенты властей, то ль пятёрка шестых остающихся в мире частей чересчур далека* (И.Бродский).

Союзные сложносочинённые предложения с градационными союзами как... так и, не только... но и, не столько... сколько, если не... то, (по крайней мере), не то что... но (а), не то чтобы... но (а), не сказать чтобы... но, мало того что... ещё и, даже... не то что, даже не... тем более не, во всяком случае и др. выражают градационные сопоставительные или противительные отношения. Они выделяют и усиливают смысловую значимость одной из сочинённых предикативных частей: сообщаемое в одной части представлено как в том или ином отношении более значимое или убедительное по сравнению с тем, о чем говорится во второй части. Специфика этих союзов состоит в том, что в своём составе они имеют как актуализатор различия, неаналогичности (“противительности”) – *но, а* и др., так и актуализатор тождества, аналогичности (“соединительности”) – *и* и др.¹. Градация может быть восходящей, передающей нарастание значимости, и нисходящей, передающей убывание значимости.

Отношения между менее значимым и более значимым передаются в предложениях с союзами: 1) *не только... но и* (*а и; но даже; а ещё; а к тому же*); *не только не... но* (*но скорее, скорее; напротив, наоборот*); *а не только*; 2) *не то что... но* (*а; просто; даже, даже не*); *даже... не то что; даже не... не то что; даже не... тем более не; как ни... но всё же*; 3) *мало того... ещё и; мало того что... ещё и; мало того; более того, больше того; хуже того; а то и: Не только Соня без краски не могла вынести этого взгляда, но и старая графиня и Наташа покраснели, заметив этот взгляд* (Л.Толстой); *Родился я на “Евдокию”, но в этот день не то что курочке негде было напиться, но даже, говорила мамаша, воробьи на лету замерзали* (М.Шолохов); *Волна, бывает, добежит до порога, а то и захлестнёт мне в окошко* (К.Паустовский); *Как ни был расстроен Иван, но всё же его поражала та сверхъестественная скорость, с которой*

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 377.

проходила погоня (М.Булгаков). Градационные отношения между более достоверным и менее достоверным выражаются в сложносочинённых предложениях с союзами *не столько... сколько, если не... то, по крайней мере (во всяком случае); если не; если не сказать; чтобы не сказать; не то чтобы... но; не то чтобы; не то что... но; не то что; не сказать чтобы... но; нельзя сказать чтобы; скорее; скорее наоборот: Краски и свет в природе надо не столько наблюдать, сколько ими попросту жить* (К.Паустовский); *Остановись мгновение! Ты не столь прекрасно, сколько ты неповторимо* (И.Бродский). Градационные отношения между тем, что более соответствует существу обозначаемого, и тем, что менее ему соответствует, передаются в сложносочинённых конструкциях с союзными аналогами *вернее, точнее, вернее сказать, точнее говоря, иными словами, мало сказать, лучше сказать: Он смутно помнил свою мать – вернее, ему казалось, что он её помнил* (К.Паустовский).

Союзные сложносочинённые предложения в русском языке грамматически близки к простым осложнённым предложениям с однородными членами, связанными сочинительными союзами. Эти типы предложений объединены деривационным родством, но сочинённые предикативные части в сложносочинённом предложении синтаксически более независимы друг от друга, чем однородные члены в осложнённом предложении, поскольку сочинительная связь между однородными членами в простом предложении не может быть выражена непосредственно. Она выражается лишь при наличии иных, опорных компонентов, относительно которых однородные члены предложения выступают или как соподчинённые второстепенные члены предложения, или как однородные главные члены в едином блоке. Предикативные же части союзных сложносочинённых предложений вступают в сочинительную связь непосредственно, без участия каких-либо иных компонентов. Некое исключение составляют сложносочинённые предложения с детерминантами, относящимися к двум и более предикативным частям и выполняющим функцию их общих членов, например: *В июле на юге вечера наступают рано и воздух темнеет быстро* (А.Чехов); *За заводами кончался город и начиналось поле* (А.Чехов). Однако детерминанты синтаксической роли опорных компонентов в силу своей природы играть не могут, так что связь между предикативными частями сложносочинённых предложений от них не зависит. Поэтому предложения с однородными члена-

ми можно считать конструкциями вторичными, производными от сложносочинённых предложений¹.

§ 62. Бессоюзные сложносочинённые предложения

Особое место в системе типов сложносочинённого предложения занимают немногочисленные *бессоюзные* сложносочинённые предложения. Они функционируют в сфере соединительных предложений открытой структуры с *временными* отношениями между предикативными частями. Союзные и бессоюзные сложносочинённые предложения являются формально-синтаксическими вариантами друг друга. Их синтаксическую специфику составляет потенциальная многочленность сочинённого ряда и *однотипность* сочинённых частей, выражающих в совокупности значение *перечисления*, которое может выражаться как при помощи союзов, так и бессоюзно.

Высшей степенью семантической однотипности отличаются бессоюзные сложносочинённые предложения, в предикативных частях которых отражаются отношения *одновременности* действий, процессов, состояний, бытия предметов и т. д. Чаще всего это связано с формально-грамматической тождественностью сказуемых двусоставных или главных членов односоставных сочинённых частей: *Волны звучали, солнце сияло, море смеялось* (М.Горький); *Лениво дышит полдень мгlistый; Лениво катится река...* (Ф.Тютчев); *Два всадника скачут, их тени парят* (И.Бродский); *Современный фонарь смотрит мертвенным оком, предо мною горят ослепительно тысячи окон* (И.Бродский); *Площадь пустынна, набережные безлюдны* (И.Бродский); *Короткое оживление за столом, сдержанный хохоток* (В.Астафьев); *Скорлупа куполов, позвоночники колоколен* (И.Бродский); *Под левым глазом у человека был большой синяк, в углу рта – ссадина с запёкшейся кровью* (М.Булгаков); *Цвела черёмуха, Цвела сирень* (С.Есенин); *Книга мучила пристальный лоб, сердце тяжело по сердцу томилось...* (Б.Ахмадулина); *Никли пуховые веники ковылей, исходили степи дыханьями горькими и сладкими* (Б.Лавренёв); *Катался круглыми волнами над степями пушечный гром, в потревоженном небе клекотали степные орлы* (Б.Лавренёв).

К другой группе бессоюзных сложносочинённых предложений относятся конструкции со значением *временной последовательности*, выражаемой разными формами сказуемых, специальными лексиче-

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 304.

скими средствами, порядком предикативных частей, общим содержанием сложносочинённого предложения: *Начался шум, назревало что-то вроде бунта* (М.Булгаков); *Вспухшее веко приподнялось, подернутый дымкой страдания глаз уставился на арестованного* (М.Булгаков); *Чёрные тучи ущелья остались сзади; начинало светать* (Л.Толстой); *Вчера, под вечер, шаль мне подарили – под утро зябнет и скучает шаль...* (Б.Ахмадулина); *Первыми сосны воспримут зарю, далее всем нам обещано это* (Б.Ахмадулина).

§ 63. Сложносочинённые предложения открытой и закрытой структуры

Сложносочинённые предложения *открытой структуры* характеризуются определённым набором формально-синтаксических и семантико-синтаксических признаков. К первым относятся потенциальная неограниченность сочинённого ряда предикативных частей, а также союзная и бессоюзная связь. Ко вторым относится выражение соединительных и разделительных отношений. В соответствии с этим сложносочинённые предложения открытой структуры разделяются на две группы по значению: *соединительные* и *разделительные*.

1. *Соединительные* сложносочинённые предложения открытой структуры реализуются не в одном (только союзном), а в двух формально-синтаксических вариантах: союзном и бессоюзном. Соединительные союзы *и, да* (в значении *и*) наиболее выразительно передают в этих предложениях семантико-синтаксическую однотипность сочинённых частей и их более тесное в сравнении с бессоюзной связью объединение в одну сложную синтаксическую единицу: *Пограничной водой наливается куст, и трава прикордонная жжётся. И боится солдат святотатственных чувств, и поэт этих чувств бережется* (И.Бродский). В бессоюзном варианте соединительных сложносочинённых предложений ведущую роль играет морфолого-синтаксическое и лексическое оформление однотипности предикативных частей: *Солнце тьмою путь ему закрыло, Ночь грозой птиц перебудила...* (Н.Заболоцкий); *Уж туман над полем за клубился, Говор галок в роще пробудился, Соловьиный щеко́т приумолк* (Н.Заболоцкий); *Тогда б по свисту строф, по крику их, по знаку, По крепости тоски, по юности её Я б уступил им всем, я б их повёл в атаку, Я б штурмовал тебя, позорище моё* (Б.Пастернак); *Терзаясь значеньем окна и огня, всяк путник умерит здесь поступь, Здесь всадник ночной придержал бы коня, здесь медлят мой пёс и мой посох* (Б.Ахмадулина).

Сложносочинённые предложения открытой структуры – как союзные, так и бессоюзные – характеризуются тождественной для тех и других внутренней однородностью. Наличие в языке бессоюзно-союзных вариантов многочленных соединительных сложносочинённых предложений – доказательство однопорядковости двух форм сочинительной связи: *Солнце начало пригревать, кусты легко волновались от мягкого ветра, около островка пруд подернулся рябью и ветлы бесшумно расчерчивали воду бледными гибкими ветвями* (К.Федин).

Союзные и бессоюзные соединительные сложносочинённые предложения выражают две разновидности перечисляемых временных отношений: 1) *одновременности* и 2) *временной последовательности*: 1) *И лавочка в старинном парке бела вставала и нема, и смутно виноградом пахли грузинских женищин имена* (Б.Ахмадулина); *Расцветают липы в лесах, И на липах птицы поют* (Н.Гумилёв); *Из красного дерева лодка моя, и флейта моя из яшмы* (Н.Гумилёв); *Сияет солнце, воды блещут, На всём улыбка, жизнь во всём, Деревья радостно трепещут, Купаясь в небе голубом* (Ф.Тютчев); *Гроза бушевала с полной силой, вода с грохотом и воем низвергалась в канализационные отверстия, всюду пузырилось, вздувались волны, с крыши хлестало мимо труб, из подворотен бежали пенные потоки* (М.Булгаков); *Кактус, пальма, агава... Улицы, лица, фары* (И.Бродский); 2) *Солнце закатилось, и ночь последовала за днём без промежутка...* (М.Лермонтов); *Лес окончился, и рота вошла в деревню* (А.Толстой); *Лошади тронулись, колокольчик загремел, кибитка полетела...* (А.Пушкин); *Блеснуло солнце с высоты, Исчез туман, пропали тени* (Н.Заболоцкий).

2. *Разделительные* сложносочинённые предложения бывают только союзными. Именно разделительные союзы оформляют в них разделительные отношения между сочинёнными предикативными частями. Различают два вида разделительных сложносочинённых предложений: 1) предложения со значением *взаимоисключения* (иногда с оттенком предположительности) и 2) предложения со значением *чередования*. Первые указывают на ряд явлений, из которых в данных условиях возможно только одно, т. е. существование одного из них исключает существование другого. Такие предложения организуются союзами *или, либо, то...то, ли...или, ли...ли, не то...не то, то ли...то ли*. Например: *Только изредка на канавках позвякивали встряхнутые орудия, или не понимающая приказа о тишине фыркала или ржала*

артиллерийская лошадь, или хриплым сдержанным голосом кричал рассерженный начальник на своих подчинённых (Л.Толстой); *То ль скареда лампа жалеет огня, то ль так непроглядна погода...* (Б.Ахмадулина); *Мелькнёт ли серна меж кустами, Проскачет ли во мгле сайгак, Он, вспыхнув, загремит цепями* (А.Пушкин). В предложениях со значением чередования чаще всего при помощи специализированного союза *то... то* сообщается о ряде последовательно сменяющих друг друга явлений: *То ветер смех люцерны вдоль высот, Как поцелуй воздушный, пронесёт, То княженикой с топи угощён, Ползет и губы пачкает хвостом И треплет речку веткой по щеке, То киснет и хмелеет в тростнике* (Б.Пастернак).

Сложносочинённые предложения *закрытой структуры*, в отличие от предложений *открытой структуры*, объединяют, как правило, две обязательно связанные сочинительными союзами предикативные части, между которыми складываются *сопоставительные, противительные, градационные, присоединительные, отождествительные* и, по дискуссионному утверждению, *пояснительные* отношения. Особое место среди сложносочинённых предложений *закрытой структуры* занимают предложения с асемантическим соединительным союзом *и*.

3. *Сопоставительные* сложносочинённые предложения – это переходное звено между сложносочинёнными предложениями *закрытой* и *открытой структуры*. Типичным для сопоставительных сложносочинённых предложений является союз *а*, который вместе с союзами *но, да* в целом противостоит союзу *и*, поскольку характеризуется большей семантической определённостью и в своём функционировании меньше зависит от контекста и лексических конкретизаторов. В сложносочинённых предложениях с союзом *а* соединительное значение конкретизируется в соответствии с его семантикой. В силу этого часть сопоставительных конструкций находится в зоне собственно-сопоставительных отношений, а другая часть – в зоне сопоставительно-соединительных отношений. Союз *а* объединяет две сочинённые предикативные части, характеризующиеся, с одной стороны, значением несходства сопоставляемых предикативных признаков или компонентов разных предикативных частей с субъектным, определительным, объектным значением. С другой стороны, соотносимые предикативные части характеризуются содержательной общностью, без которой их сопоставление невозможно. Ситуации, обозначаемые каждой предикативной частью, сосуществуют и сопоставляются по

соотносительным признакам. Для таких конструкций характерно сопоставление в одном модально-временном плане. Например: *С правой стороны удалось прервать распространение пожара, а влево он распространялся всё шире...* (М.Горький); *Рифмы дружат, а люди – увы...* (А.Вознесенский); *Он шутил, а я злобствовал* (А.Пушкин); *Ей хотелось говорить, а Сергей сунулся и молчал* (Н.Лесков).

При ослаблении контекстуальных указаний на контрастность или определённое несоответствие сопоставляемых ситуаций союз *а* заметно сближается с союзом *и*: *Она приходила ко мне каждый день, а ждать её я начинал с утра* (М.Булгаков). Наоборот, при усилении контекстуальных указаний на контрастность или несоответствие сопоставляемых ситуаций сложносочинённые предложения с союзом *а* сближаются с противительными: *Чины людьми даются, а люди могут обмануться* (А.Грибоедов); *Смертельно раненый, в крови, а простил врагу* (М.Цветаева); *Не могу жить без деревьев, а здесь ни кустика* (М.Цветаева).

4. *Противительные* сложносочинённые предложения с союзами *но, да (но), зато, однако, а* и др. принадлежат к таким закрытым синтаксическим конструкциям, у которых союзы содержательно дифференцируют противительные отношения между сочинёнными предикативными частями, создавая таким образом формально-синтаксические и семантико-синтаксические речевые варианты противительности (ограничительность, возместительность, уступительность и др.): *Сергей ни стоана не подал, но зато половину рукава у своей рубашки зубами изъел* (Н.Лесков); *Утром прошел дождь, но (“зато”) сейчас над нами блистало чистое небо* (К.Паустовский); *Сады почти осыпались, но (“однако”) кое-где ещё висели на яблонях сухие розовые листья* (К.Паустовский); *(“Хотя”) Позади оставался долгий и трудный день, но он не чувствовал усталости* (К.Паустовский).

5. *Градационные* сложносочинённые предложения как разновидность конструкций закрытой структуры характеризуются прежде всего тем, что элементы парных союзов *не только...но и, не только...а тоже (также), как...так и, если не...то, не столько...сколько, не то чтобы...но* и др. размещаются в двух сочинённых предикативных частях. В коммуникативном аспекте структура градационного сложносочинённого предложения связана с актуальным членением сложного предложения, что выражается в смысловом выделении постпозиционной предикативной части. Например: *У маленького человека в словах не только дружба и радость была, / а тоже таилась и хит-*

рый план своего спасения (М.Пришвин); *Художник не то чтобы унижал себя, / но не замечал себя самого...* (С.Залыгин).

6. *Присоединительные* сложносочинённые предложения – это специфическая разновидность синтаксических конструкций закрытой структуры. Семантико-синтаксическое своеобразие этих предложений, сближающихся по некоторым признакам с соединительными, наиболее ярко выражается присоединительным союзом *да и* с обязательно контактными составляющими компонентами (*да, и*). Этот союз вводит информацию, которая говорящим заранее не предусмотрена, и поэтому подключается после того, как завершена предшествующая часть: *Вы разве забыли? Бывшая княжна Засекина, в которую мы все были влюблены, да и вы тоже* (И.Тургенев); *Наташа говорила шепотом, да и дед и лесничий тоже говорили вполголоса* (К.Паустовский). Взаиморасположение предикативных частей в присоединительных сложносочинённых предложениях закреплено: присоединяемая часть всегда находится в постпозиции. В присоединительных предложениях союзы *да, но, и* и др. могут, как отмечалось, употребляться в сочетании с наречиями *ещё, причём, притом* и др., частицами *вот, даже*, выполняющими функцию лексических конкретизаторов и актуализаторов присоединительного значения: *Я его любил за его прямой и нелицемерный нрав, да притом он был мне дорог по воспоминаниям...* (И.Тургенев); *Егорушка и Маруся совершенно уже выздоровели, и даже мать перестала считать их больными* (А.Чехов). Присоединительное значение в сложносочинённом предложении может быть передано сочинительным союзом *и* с указательным местоимением *это* или без него, а иногда функцию присоединительного сочинительного союза берёт на себя наречие, обычно выполняющее функцию конкретизатора союза: *Прекрасным садом будет земля, и в этом и скрыт смысл жизни...* (М.Горький); *Тройка двинулась в Патриарший, причём кот тронулся на задних лапах* (М.Булгаков). К предложениям с союзом *да и* по значению близки сложносочинённые предложения, выражающие присоединительно-распространительные отношения с союзом *а*. Вторая часть этих предложений служит факультативным примечанием по поводу сообщаемого в первой: *В ходе работы возникает много новых мыслей, решений, находок, отступлений, а иной раз появляются совершенно новые люди* (К.Паустовский); *Катерина Львовна приподнялась на локоть и глянула на высокую садовую траву; а трава так и играет с лунным блеском, дробящимся о цветы и листья деревьев* (Н.Лесков).

7. Сравнительно редко употребляются *отождествительные* сложносочинённые предложения закрытой структуры с союзами *тоже, также*. В отличие от других соединительных союзов, союзы *тоже* и *также* находятся не между соединяемыми предикативными частями, а внутри второй части, как правило, перед её сказуемым: *Она мне нравилась всё больше и больше, я **тоже**, по-видимому, был симпатичен ей* (А.Чехов).

8. *Пояснительные* сложносочинённые предложения отличаются союзами *то есть, а именно*: *Маленькие вдовушки в девках не сидят; **то есть**, хотел я сказать, что вдовушка скорее найдёт себе мужа, нежели девица* (А.Пушкин).

9. Сложносочинённые предложения *закрытой структуры с союзом и* представляют собой вторичные конструкции, возникшие как следствие деривационных взаимоотношений с другими типами предложений. Первичными для союза *и* являются синтаксические конструкции открытой структуры, где союз *и* представляет сочинение в ничем не осложнённом виде. На него целиком опирается собственно соединительное значение, т. е. нейтральная ассоциация, соединение в его наиболее чистом проявлении. Этот союз лишь соединяет сочинённые части, т. е. касается самой общей синтаксической идеи совокупности (сосуществования, объединения). Он, как утверждают многие исследователи, асемантичен¹, поэтому семантико-синтаксические отношения *следствия*, характерные для сложносочинённых предложений закрытой структуры с союзом *и*, выражаются не столько союзом, сколько лексическим составом сочинённых предикативных частей и структурными особенностями сложносочинённого предложения в целом. В зависимости от того или иного лексического наполнения предикативных частей сложносочинённые предложения закрытой структуры с союзом *и* могут передавать такие семантико-синтаксические отношения: 1) *причинно-следственные* (“и оттого”, “и поэтому”): *Четыре дня они бомбили город, **и** города не стало* (И.Бродский); *Тут в третий раз тревожно загрели звонки, **и** все, возбуждённые и предвкушающие интересный номер, повалили из*

¹ Как бы в противовес этому “Русская грамматика” считает, что неоднозначность, функциональная гибкость союза *и* не свидетельствует о его семантической опустошённости. Союз *и* является потенциальным носителем широкого круга значений, с одной стороны, соединительно-результативного, соединительно-следственного характера (он способен передавать информацию типа “и в результате”, “и таким образом”, “и значит”, т. е. “согласно или не вопреки ожидаемому”), с другой стороны, – соединительно-противительных и соединительно-уступительных (“и все-таки”, “и однако”, “и тем не менее”, т. е. “вопреки ожидаемому”). – См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 617.

уборной вон (М.Булгаков); 2) *результативно-следственные* (“и в результате”, “и вследствие этого”): *Тронь меня – и ты тронешь сухой репей, сырость, присущую вечеру или полдню, каменоломню города, ширь степей...* (И.Бродский); *Контракт был подписан, и Галактион принялся за работу* (Д.Мамин-Сибиряк); 3) *условно-следственные* (“при условии наличия”, “если... то”): *Немножко счастья – и человек сразу же становится лучше, добрее* (М.Горький); *Простор комнаты пустынен, и сумрак её холоден* (М.Горький).

Соединяемые части в таких предложениях сообщают об очерёдности ситуаций, осложнённых общим значением обусловленности. Части сложносочинённых конструкций, выражая подобные отношения, характеризуются необратимостью. При включении в состав неэлементарной синтаксической единицы части таких предложений оказываются неравнозначными, между ними устанавливаются иерархические отношения. Ср.: *Я позвонил, и мне тотчас ответили* и: *Я помню, что когда я позвонил, то мне тотчас ответили*. Такие сложносочинённые предложения закрытой структуры соотносятся со сложноподчинёнными предложениями с причинными, условными, временными союзами: *Прошло пять лет, и дом по-прежнему можно было легко отыскать. – После того, как прошло пять лет, дом по-прежнему можно было легко отыскать*. Кроме вышеназванных, сложносочинённые предложения закрытой структуры с союзом *и* могут передавать отношения: 4) *противительные*, где передаётся информация типа “и однако”, “и всё-таки”, “и тем не менее”, “и вместе с тем”, “и в то же время”: *Ростов не верил своим глазам, и сомнение это продолжалось более секунды* (Л.Толстой); *...У ней было четверо сыновей, в том числе и мой отец; все четыре отчаянные игроки, и ни одному не открыла она своей тайны...* (А.Пушкин); 5) *сопоставительные* (с оттенком противопоставления): *Это вам давно известно, и однако у вас бывает более весёлый вид* (К.Симонов); 6) *присоединительные*, при которых вторая часть как бы произвольно дополняет первую и оценивает её содержание: *И она будет драться за тебя, зубами вцепится, не отдаст, и – права* (Ю.Трифонов).

Одной из важнейших особенностей сложносочинённых предложений закрытой структуры с союзом *и*, т. е. предложений с несобственно соединительными отношениями, является возможность использования при союзе специальных лексических конкретизаторов или грамматикализованных компонентов, которые ясно очерчивают характер семантико-синтаксических отношений между сочинёнными

предикативными частями. В зависимости от конкретизатора формируется одно из таких значений: 1) значение *добавочного присоединения* с указанием на степень факультативности присоединяемого (*и ещё, и притом, и вдобавок, и к тому же, и помимо того (этого), и кроме того, и также, и потом, и наконец*): *Звуки рояля в часы обеденного перерыва в знойном городе, и притом тишина уснувшего перулка* (И.Бродский); 2) значение *следствия, вывода, результата, итога, заключения* (*и вот, и потому, и поэтому, и из-за того, и тогда, и тем самым, и таким образом, и значит, и следовательно, и стало быть, и вот почему*, разговорное – ну и): *Мы будем в карты воевать, и вот нас вместе с козырями отнесёт от берега извилистость отлива* (И.Бродский); *Я стащил у неё месяц тому назад связку ключей и, таким образом, получил возможность выходить на общий балкон* (М.Булгаков); 3) значение *противоположности ожидаемому, неожиданности, уступки* (*и однако, и несмотря на это, и все же, и все-таки, и тем не менее, и всё равно*): *Этого все и ожидали, и однако настроение было испорчено* (К.Симонов); 4) значение *соответствия или несоответствия, нейтрально-сопоставительное или уступительно-сопоставительное* (*и вместе с тем, и наряду с тем, и в то же время, и как раз, и именно*): *Я ненавидел эту обстановку, и в то же время что-то влекло меня туда*; 5) значение *выделительно-ограничительное* (*и только, и лишь*): *...Воздух покорно застыл, и одни только встревоженные чибисы где-то плакали и жаловались на судьбу* (А.Чехов); 6) значение *акцентирования неожиданного* (*и вдруг*): *Я ожидал трагической развязки, и вдруг так неожиданно обмануть мои надежды* (М.Лермонтов). В таких формируемых единствах союзного типа осуществляется функциональная специализация составляющих: лексические элементы типа *поэтому, ещё, только* и др. указывают на семантико-синтаксические отношения между сочинёнными частями, а союз *и* обозначает (реализует) сочинительную связь.

Нередко предикативные части сложносочинённых предложений объединяются в одну многочленную бессоюзно-союзную синтаксическую конструкцию с замыкающим союзом *и*, который превращает конструкцию открытой структуры в закрытую: *Предо мною река распласталась под каменно-угольным дымом, за спиной трамвай прогремел на мосту невредимом, и кирпичных оград просветлела внезапно угрюмость* (И.Бродский); *На реке лаяла собака, хлопнули два выстрела, и лай оборвался* (В.Астафьев); *Ноздри вожака дрожливо*

пульсировали, от напряжения по ним сочилась сырость, к голове его прилиwała кровь и в ушах начинало шуметь (В.Астафьев); *Ярче было солнце, сильнее пахли поля, громче был гром, обильнее дожди и выше трава* (К.Паустовский); *Пахнет свежей рыбой, к стене прилип профиль стула, тонкая марля вяло шевелится в окне; и луна поправляет лучом прилив, как сползающее одеяло* (И.Бродский); *Сердце словно уголь стало от печали, Волосы густые с головы упали, Сморщились ланиты, словно плод печёный, и поник я долу, скорбью удручённый* (Н.Заболоцкий); *И вот проклятая зелень перед глазами растаяла, стали выговариваться слова, и, главное, Стёпа кое-что припомнил* (М.Булгаков).

§ 64. Основные семантические типы сложносочинённых предложений

Семантический тип сложносочинённого предложения формируется на основе семантико-синтаксических отношений между семантически элементарными исходными простыми предложениями, которые состоят в сочинительной связи в рамках семантически элементарного сложносочинённого предложения, объединяющего эти исходные элементарные простые предложения как составляющие сложносочинённое предложение его предикативные части.

В совокупности разнообразных семантико-синтаксических отношений особое место занимают *соединительные* отношения. С ними связано наиболее абстрактное семантическое обобщение, поскольку собственно соединительное значение – это наиболее нейтральная ассоциация, соединение в чистом виде. При собственно соединительных отношениях допустима обратимость предикативных частей, т. е. свободная мена их позиций, никак не изменяющая информации. Ср.: *Шел мелкий дождик, и было довольно холодно; Было довольно холодно, и шел мелкий дождик.* Для выявления особых семантических типов сложносочинённых предложений абстрактные соединительные отношения могут дифференцироваться и определяться в собственно семантических, более конкретных величинах типа временных, причинно-следственных и др. отношений между сочинёнными предикативными частями.

Наиболее типичными являются *временные* сложносочинённые предложения, которые выделяются как семантическая разновидность соединительных предложений. Сочинённые предикативные части объединены общим значением темпоральности и характеризуются

семантической временной симметрией – полной, когда эти части выражают значение одновременности, и частичной, когда предикативные части в составе сложносочинённого предложения выражают значение временной последовательности. Ср.: *Цветы цветут, и пчёлы собирают мёд. – Бьют часы, и я слушаю; Набежала тучка, закапало.* Временные сложносочинённые предложения бывают как союзными, так и бессоюзными.

Разделительные сложносочинённые предложения базируются на двух смежных значениях: взаимоисключения и чередования: *Или ветер стога разметаёт, или дождь сено намочит; То солнце яркое светит, то туча черная на небо набежит.*

К временным сложносочинённым предложениям примыкают *сопоставительные*, в которых сопоставляются не контрастные, не отменяющие друг друга, а как бы сосуществующие ситуации: *Низ дома был каменный, а верх деревянный; Вы грустны сейчас, и вы же ещё минуту назад были веселы.*

Противительные сложносочинённые предложения характеризуются контрастной противопоставленностью сочинённых предикативных частей. Благодаря системе противительных союзов сформирован парадигматический ряд противительных предложений: *В доме протоплено, но холодно. – В доме протоплено, да холодно. – В доме протоплено, однако холодно. – В доме протоплено, а холодно.* В речи к этому ряду примыкают сложносочинённые предложения с союзом *и* и конкретизаторами *всё-таки, всё же, всё равно, при всём при том*: *В доме протоплено, и всё-таки (всё же, всё равно и т. д.) холодно.* Союз *зато* с противительно-возместительным (компенсирующим) значением находится на периферии этого ряда: *Дети сильно устали, зато заповедник Аскания-Нова осмотрели полностью.*

Градационные сложносочинённые предложения строятся на разграничении сочинённых предикативных частей в позициях темы и ремы. Коммуникативным ядром сообщения является сочинённая часть, стоящая в постпозиции: *Не только футбол любили студенты спортивного факультета, но и поэзия была им не чужда.*

Присоединительные сложносочинённые предложения выражают отношения дополнения к основному высказыванию, не проектируемому говорящим заранее: *Где она я не знаю, да и знать не хочу; Ты скучаешь, а скука и праздность заразительны; У него было много книг, и все такие дорогие; Вода была холодная, и притом её было много.*

В *отождествительных* сложносочинённых предложениях устанавливается сходство между ситуациями в сочинённых частях. Соединительные союзы *тоже* и *также*, при помощи которых формируются отождествительные сложносочинённые предложения стоят внутри второй части, обычно перед сказуемым. При установлении тождества сказуемое первой части повторяется во второй или вообще опускается: *Мне легко давалась литература, её брату тоже*.

Иногда выделяют как отдельный тип очень узкий круг *ограничительных* сложносочинённых предложений (с частицами *только*, *лишь*, выполняющими функцию союзов), которые выражают ограничение внешнего проявления какой-либо ситуации: *Тихо, только голос кукушки трогает сердце*.

Следственные (*причинно-следственные*, *результативно-следственные*, *условно-следственные*) сложносочинённые предложения с союзом *и* близки соответствующим сложноподчинённым предложениям. Среди следственных предложений причинно-следственные занимают центральное место, к ним примыкают результативно-следственные (со значением “и в результате”, “и вследствие этого”). Причинно-следственные предложения состоят в деривационных отношениях с причинными и следственными сложноподчинёнными предложениями. Но у сложноподчинённых предложений причинно-следственные отношения являются односторонними, связанными с той или иной придаточной частью сложной конструкции. Внимание акцентируется или на функции причины, или на функции следствия, а в сложносочинённых предложениях причинно-следственные отношения выявляются двусторонне: одна сочинённая часть указывает на причину, другая – на следствие. Ср.: *Так как становилось жарко, я поспешил домой* и *Становилось жарко, и я поспешил домой*. Условно-следственные сложносочинённые предложения можно представить как трансформацию сложноподчинённых предложений с придаточными условия. Ср.: *Если ты будешь правильно питаться, то ты станешь бодрым и сильным* → *Правильно питайся, и ты станешь бодрым и сильным*.

Таким образом, выделяется 9 основных семантических типов сложносочинённых предложений.

§ 65. Сложноподчинённое предложение: определение, принципы классификации, строение

В славянском языкознании сложноподчинённое предложение определяется в зависимости от понимания сложного предложения в целом – как *соединение* простых предложений или как одно *цельное* предложение, состоящее из собственных конструктивных частей.

Под влиянием прежде всего И.С.Поспелова большинство современных авторов подчеркивает синтаксическую цельность и отсутствие в составе сложноподчинённых самостоятельных простых предложений. Отсюда конструктивные компоненты сложного предложения определяются “как синтаксические конструкции, обладающие формальной и смысловой организацией, свойственной простым предложениям, но не обладающие коммуникативной целостностью и предназначенные для функционирования в качестве частей сложного предложения”¹. Как утверждает “Русская грамматика”, сложноподчинённые предложения – это такие синтаксические единицы, которые образуются “на основе связи подчинительной”². Главное состоит в том, что эти части организуются в одно целое “разными видами подчинительной связи”³. Традиционно сложноподчинённое предложение понимается как сложное, “части которого объединены в единое смысловое и грамматическое целое посредством подчинительных союзов или союзных слов”⁴.

Отграничивая в целом сложноподчинённое предложение от сложносочинённого, это определение должно быть уточнено так как и в сложносочинённых предложениях нередко выражаются отношения, например, причинно-следственные и др., которые передаются при помощи подчинительных союзов и союзных слов в сложноподчинённых предложениях. Кроме того, в нём не учитывается соотношение элементарных и неэлементарных структур в границах сложноподчинённого предложения, не совсем точно указаны способы связи предикативных частей, не учтён ряд других дифференциальных признаков. Поэтому сложноподчинёнными следует называть такие элементарные сложные предложения, две предикативных части которых

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 818.

² Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 466.

³ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 848.

⁴ Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык: Морфология. Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 2. – К.: Вища школа, 1979. – С. 252.

объединены в единое формально-синтаксическое и смысловое целое *подчинительной связью* при помощи подчинительных союзов, союзных слов или бессоюзно, и в которых одна из частей (придаточная) обязательно подчиняется другой части (главной).

В сложноподчинённом предложении между главной и придаточной частями существуют отношения синтаксической иерархии. Вне этой иерархии функционирование сложноподчинённых предложений как единиц особого класса невозможно, поскольку их основным дифференциальным признаком является синтаксическая *неравноправность* объединяемых подчинительной связью частей.

Сложноподчинённое предложение в целом характеризуется обширной и сложной совокупностью формальных признаков, описанных в разное время. К ним относятся виды подчинительной связи между частями, их количественный состав в элементарных и неэлементарных сложноподчинённых предложениях, особенности строения этих частей, деривационные отношения сложноподчинённых с иными классами сложных предложений и др.

Эти знания о сложноподчинённом предложении накапливались в рамках трёх принципов их классификации, сложившихся начиная с XIX века. Наибольшую известность в отечественном языкознании получила *логико-грамматическая* классификация, основанная на уподоблении сложноподчинённого предложения простому, а его придаточных частей членам простого предложения. Уже Н.И.Греч отмечал, что придаточные (по его терминологии) предложения могут быть трёх типов – существительные, прилагательные и обстоятельственные¹. И.Давыдов предложил более последовательные наименования – дополнительные и определительные предложения². Завершил логико-грамматическую классификацию придаточных частей сложноподчинённых предложений Ф.И.Буслаев, который исходил из того, что “каждый из членов главного предложения, кроме сказуемого, может быть выражен предложением придаточным”³. Таким образом, в соответствии с исходным принципом этой классификации среди придаточных частей выделяют подлежащие, дополнительные, определительные и обстоятельственные, а внутри последних, как их разновидности, – придаточные места, образа действия, меры и степени, времени, причины, цели, условия, уступительные. Понятие о придаточных

¹ См.: Греч Н.И. Чтения о русском языке. – СПб., 1840. – Ч. 2. – С. 255 – 256.

² См.: Давыдов И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. – СПб., 1852. – С. 339.

³ Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 279.

сказуемых предложениях уже в XX веке ввел в логико-грамматическую классификацию Д.Н.Овсяннико-Куликовский¹.

Данная классификация оказала огромное влияние на изучение сложноподчинённого предложения как в науке, так и в школе. Вместе с тем уже давно обращается внимание и на её недостатки. А.М.Пешковский, например, считал, что члены предложения и придаточные части отличаются и формой выражения, и значением². Действительно, некоторые придаточные части по значению приближаются к членам предложения, но они более сложны и богаты по своему содержанию, поскольку выражаются предикативными единицами, при помощи которых можно передать протяженность ситуации во времени, что, как правило, невозможно для члена предложения.

Как отметила В.А.Белошапкина, несмотря на кажущуюся стройность и последовательность, эта классификация внутренне противоречива, так как различны основания для уподобления придаточной части сложноподчинённого предложения тому или иному члену предложения. При наличии соотносительных местоименных слов в главной части основанием для отождествления придаточной с тем или иным членом предложения служит синтаксическая функция соотносительного слова. Поэтому в предложении *Тот, кто шел впереди, молчал* придаточная часть должна быть квалифицирована как подлежащее, в предложении *Я обратился к тому, кто шел впереди* – как дополнение, а в предложении *Он тот, кто шел впереди* – как сказуемое, поскольку соотносительное слово *тот* в трёх разных предложениях выполняет эти различные синтаксические функции. Однородные по формальной организации и значению придаточные части оказываются отнесёнными к разным семантическим классам. Следуя этому принципу, придаточную часть в предложении *Было так жарко, что трудно было дышать* следует отнести к обстоятельным, в предложении *Наступила такая жара, что трудно было дышать* – к определительным, а в предложении *Жара была такая, что трудно было дышать* – к сказуемым. Между тем формальная и семантическая тождественность этих предложений очевидна.

С другой стороны, неоднородные конструкции могут быть отнесены к одному и тому же разряду. Так, к предложениям с придаточными дополнительными относят и основанные на присловной связи предложения типа *Он надеялся, что здесь его поймут*, и основанные

¹ См.: Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912. – С. 292.

² См.: Пешковский А.М. Сборник статей. – Л.; М., 1925. – С. 108.

на коррелятивной связи предложения типа *Наконец он встретил того, кого искал*. Некоторые придаточные части в этой классификации (следствия, присоединительные) вообще не имеют аналогичных членов в простом предложении.

Однако при всех своих недостатках логико-грамматическая классификация рассматривала сложноподчинённое предложение как построение, основанное на синтаксических связях, аналогичных тем, которые обнаруживаются в простом предложении, что и обеспечило ей долгую и обоснованную популярность.

Широкое признание буслаевской классификации не стало препятствием для поиска иных критериев классификации сложноподчинённых предложений – предположительно более последовательных и точных. А.М.Пешковский первым отказался от логической классификации придаточных предложений и перешел на их разграничение исключительно по средствам связи. В результате целенаправленных научных изысканий в этой области А.М.Пешковского, Д.Н.Овсянико-Куликовского, М.Н.Петерсона, Л.А.Булаховского, А.Б.Шапиро¹ сложилась *формально-грамматическая* классификация сложноподчинённых предложений, основанная исключительно на описании средств связи главной и придаточной частей. В этом ключе выделяются три типа сложноподчинённых предложений: 1) с союзами; 2) с союзными словами; 3) с разделительной паузой. Но вскоре устанавливается, что союзные средства вовсе не однородны. Так, семантические союзы (причинные, условные, временные, целевые, сравнительные, уступительные, следственные) имеют определённое значение и специализированы в выражении соответствующих отношений между частями сложноподчинённого предложения; другие союзы не имеют определённой семантики и выражают только формально-синтаксическую зависимость придаточной части. Например, в предложении *Ей казалось, что в городе все давно уже состарилось* (А.Чехов) союз *что* должен квалифицироваться как такой, который присоединяет придаточную часть, выполняющую роль отсутствующего в главной части подлежащего. В предложении *Лонсевиль сознавал, что мысли его не совсем ясны...* (К.Паустовский) тот же союз *что* употреблён для связи придаточной дополнительной со сказуемым

¹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 8-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 412 – 415; 427 – 443; Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912. – С. 284, 288; Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. – М.; Пг., 1923. – С. 33; Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. – К.: Радянська школа, 1949. – С. 337 – 375; Шапиро А.Б. Сложноподчинённое предложение. – В кн. Современный русский язык. Синтаксис, 1957. – С. 359 – 415.

главной части. В предложении *Высокие кусты сирени разрослись так буйно, что под ними всегда стояла душистая прохлада* союз *что* присоединяет придаточную часть, поясняющую обстоятельство меры и степени действия в главной части. Становится очевидным то, что союз сам по себе далеко не всегда определяет отношение между главной и придаточной частью в составе сложноподчинённого предложения, хотя формальная классификация по существу и представляет собой попытку свести анализ сложноподчинённого предложения к анализу союзов и союзных слов.

Неудовлетворённость односторонностью логико-грамматической и формально-грамматической классификаций, которые различали сложноподчинённые предложения или только по соотношению придаточных частей с членами простого предложения, или только по средствам связи между главной и придаточной частью, привела к тому, что начались поиски комбинированного критерия классификации сложноподчинённых предложений. Поэтому третья классификация исходит из более широкого понимания их формы. В ней одновременно учитываются и формальные, и семантические критерии. Отсюда её называли *структурно-семантической*.

В основе структурно-семантической классификации сложноподчинённых предложений лежит описание *характера соотношений между главной и придаточной частями*. В.А.Богородицкий одним из первых высказал мысль, что при определении придаточных частей надо принимать во внимание: 1) к чему предложение относится; 2) какими формальными средствами связывается; 3) какие смысловые оттенки выражает. В.А.Богородицкий акцентировал: “Я говорю, к чему относится придаточное предложение, а не что заменяет”¹. Общий замысел В.А.Богородицкого состоял в том, чтобы учесть комплекс признаков для определения придаточного предложения. Это стало новым шагом на пути к адекватному описанию сложноподчинённого предложения в целом, но, как и у многих его предшественников, в центре внимания выдающегося ученого всё ещё оставалось только придаточное, а не сложноподчинённое предложение в целом.

Уже Ф.Ф.Фортунатов и А.М.Пешковский заметили, что придаточные части сложноподчинённых предложений поясняют или отдельные слова в главной части, или главную часть в целом, однако выводов о существовании двух классов сложноподчинённых предло-

¹ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – С. 230.

жений из этого никто из них не сделал. Впервые к такому заключению подошел А.А.Шахматов, а четко его сформулировал Н.С.Поспелов, труды которого сыграли определённую роль в создании структурно-семантической классификации сложноподчинённых предложений. Н.С.Поспелов выделил два основных класса этих синтаксических конструкций – двучленный и одночленный¹. В двучленных предложениях придаточная часть соотносится со всей главной частью, в одночленных предложениях придаточная часть относится к одному слову в главной части, распространяя и конкретизируя его.

Взяв за основу классификации сложноподчинённых предложений признак, выбранный Н.С.Поспеловым (от терминов “двучленные” и “одночленные” предложения пришлось отказаться в связи с нежелательной аналогией с понятием двусоставности/односоставности простых предложений), В.А.Белошапкина пришла к выводу, что противостоят друг другу по ряду признаков сложноподчинённые предложения двух разных классов – *расчленённые* и *нерасчленённые*. Для нерасчленённых предложений обязательным признаком является отнесённость придаточной части к одному слову в главной, для расчленённых характерна отнесённость придаточной части ко всей главной. Другие различия между этими двумя классами сложноподчинённых предложений наиболее наглядно выражены в сфере средств связи их частей. В предложениях расчленённого типа главная и придаточная части связываются *семантическими союзами*, а в предложениях нерасчленённого типа, как правило, – *асемантическими союзами* и так называемыми *анафорическими относительными местоимениями*, которые отсылают к лицам, предметам или событиям, названным в предшествующем предложении знаменательным словом, или к остающимся не названными, а лишь неопределённо обозначенными (указанными) местоимениями. Ср.: *Комната, в которую вступил Иван Иванович, была совершенно пуста* (Н.Гоголь) и *Тот, кто играет словами, не всегда играет чувствами* (М.Лермонтов). Средства связи в предложениях расчленённой структуры являются главным организующим центром предложения. В предложениях же нерасчленённой структуры формальную и смысловую организацию наряду со связующим средством всегда определяют *опорные* и *соотносительные* слова в составе главной части, так что самый факт наличия и ха-

¹ См.: Поспелов Н.С. Сложноподчинённое предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2; Поспелов Н.С. О грамматической природе сложного предложения // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 331 – 332.

рактёр строения придаточной части диктуются составом главной. В этом находит, “внешнее проявление самая суть грамматического различия между расчленёнными и нерасчленёнными сложноподчинёнными предложениями: они организуются *разными видами подчинительной связи*. Связь в нерасчленённых предложениях носит *предсказующий* характер, а в расчленённых – *непредсказующий*”¹. Такой подход показал, что можно классифицировать сложноподчинённые предложения, не отождествляя их с традиционными второстепенными членами.

Широко известный семантический вариант классификации В.А.Белашапковой предложил Л.Ю.Максимов. Отмечая структурное разнообразие сложноподчинённых предложений, он констатирует, что в одних конструкциях придаточная часть относится к какому-либо слову в главной как лексико-морфологической единице (существительному, глаголу и др.), в других – присловная связь отсутствует, поскольку придаточная часть связывается с главной не как со словом, а как с предикативной единицей. Связь эта является неприсловной. В одних предложениях придаточные присоединяются союзами, в других – союзными словами (относительными местоимениями). Очень важным для строения сложноподчинённого предложения оказывается также наличие или отсутствие в главной части соотносительных (указательных) слов, место придаточной части по отношению к главной; соотношение форм наклонений глаголов-сказуемых в главной и придаточной частях, а также соотношение их видо-временных форм и модальных планов, наличие в главной и придаточной частях синтаксически специализированных слов и типизированных лексических элементов. Среди предложений присловных, т. е. нерасчленённой структуры, он выделяет сложноподчинённые предложения с придаточными *присубстантивно-атрибутивными, изъяснительно-объектными, сравнительно-объектными, местоименно-соотносительными* и *местоименно-союзными соотносительными* сложные предложения. Среди предложений неприсловных, т. е. расчленённой структуры, он выделяет сложноподчинённые предложения с придаточными *обстоятельственными* (места, условия, цели, сравнительные, причины, уступительные, следствия). Сюда же относятся сложноподчинённые предложения с придаточными *подчинительно-присоединительными*. Л.Ю.Максимов обращает большое внимание на

¹ Белашапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1997. – С. 848.

смену значения предложения в зависимости от позиции придаточной части, на структурные схемы сложноподчинённых предложений. Например, схема предложения *Они так волновались, что перепутали адреса* выглядит так: [... так + глагол], (союз *что*...), а схема предложения *Мы очень устали, так что даже перепутали адреса* выглядит так: [...], (*так что*...). Л.Ю.Максимов часто обращается к обоснованию школьной классификации сложноподчинённых предложений, ориентирует на практику преподавания русского языка в школе¹.

Приспосабливая структурно-семантическую классификацию сложноподчинённых предложений к потребностям школы, Л.Ю.Максимов опирался не только на её сильные стороны, но и выявил определённые недостатки, ставшие особенно очевидными с выходом “Русской грамматики” под редакцией Н.Ю.Шведовой. Н.Ю.Шведова привела, в частности, ряд аргументов в пользу той точки зрения, согласно которой выделение в особый тип местоименно-соотнесительных предложений не имеет достаточных оснований: связь между указательным (в главной части) и относительным (в придаточной) местоимениями в предложениях типа *Произошло то, чего никак не ожидал Григорий* (М.Шолохов) необходимо, по её утверждению, вывести за рамки закономерной зависимости и рассматривать как особую разновидность местоименного повтора. К числу специфических и собственно классификационных признаков сложноподчинённых предложений данной разновидности местоименный повтор не принадлежит, как это подтверждают факты речи. Ср.: *У нас приказ стрелять, кто не подчиняется* (М.Шолохов); *Браню кого придётся, Хвалю кого хочу* (М.Лермонтов); *Есть кой-где, что верят в бога* (А.Твардовский).

Характер классификации сложноподчинённых предложений, предложенной В.А.Белашаповой, несколько противоречив, в частности, в том, что сложноподчинённые определительные предложения названы по отношениям, прикомпаративные – по опорному слову, изъяснительные – по особенностям дополнения опорного слова.

”Русская грамматика” пытается устранить эти и другие несоответствия. Ею в основу классификации сложноподчинённых предложений “положен комбинированный критерий; принимаются во вни-

¹ См.: Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977. – С. 49 – 51, 57, 73 – 85 и др.; Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 196 – 234.

вание: 1) характер соотнесённости придаточного предложения с главным и 2) способ подчинения; союзное или местоименное подчинение”¹. По характеру соотнесённости придаточного предложения с главным все сложноподчинённые предложения подразделяются на *расчленённые* и *нерасчленённые*.

К нерасчленённым относятся те, придаточная часть которых имеет внутри главной опорное слово в виде глагола, существительного, прилагательного, компаратива или наречия и, таким образом, занимает в её составе присловную позицию, в некотором отношении аналогичную позиции члена предложения. Классификация предложений нерасчленённой структуры осуществляется с учетом способа связи частей и характера отношений между ними. Связь может быть здесь *союзной* и *местоименной*. По характеру отношений между главной и придаточной частью предложения нерасчленённой структуры делятся на *изъяснительные*, *определительные*, *неопределённо-обобщительные*, *сравнительные* и *сопоставительные* – все с дальнейшей внутренней дифференциацией.

К расчленённым относятся предложения, в которых придаточная часть не имеет в составе главной части позиции члена предложения. Все предложения расчленённой структуры являются союзными, поэтому в основе их внутренней дифференциации лежит тот же принцип, который используется и при квалификации сложносочинённых предложений – по характеру отношений между частями и по союзным средствам, выражающим эти отношения. Выделяются следующие типы расчленённых предложений: *временные*, *условные*, *уступительные*, *причинные*, *целевые*, *следственные*, *сравнительные*, *сопоставительные* – все с дальнейшей внутренней дифференциацией.

Особо подчеркивается, что между нерасчленёнными и расчленёнными предложениями имеются переходные типы – некоторые единицы, совмещающие в себе признаки разных классов (и расчленённых, и нерасчленённых).

Таким образом, “Русская грамматика” основательно конкретизирует классификацию сложноподчинённых предложений, устраняя второстепенные признаки, но несколько преувеличивает роль союзов и относительных слов, отодвигая на задний план деление предложений по характеру отношений между главной и придаточной частями.

---

¹ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 466.

Недостаточно внимания уделяет видам подчинительной связи, на основе которых формируются разновидности сложноподчинённых предложений.

Вместе с тем суть, как это признано, синтаксического различия между расчленёнными и нерасчленёнными сложноподчинёнными предложениями состоит в том, что они организуются разными видами подчинительной связи. Отсюда характернейшим *формальным* признаком сложноподчинённого предложения и является вид организующей его подчинительной связи, для которой наиболее существенный признак её предсказуемость/непредсказуемость.

Предсказующая подчинительная связь характерна для предложений нерасчленённой структуры. Она обусловлена лексико-грамматическими свойствами подчиняющего опорного слова в составе главной части сложноподчинённого предложения. *Непредсказующая* подчинительная связь от грамматической природы главной части не зависит, не мотивируется жестко, не прогнозируется ею, а определяется в целом семантико-синтаксическими отношениями между придаточной и главной частью. Ср. два сложноподчинённых предложения: 1) **Не помню, чем кончилась война...** (И.Бродский) и 2) **Когда он входит, все они встают** (И.Бродский). В первом предложении придаточная часть зависит от глагола *помню* в главной части. Её наличие в сложноподчинённом предложении обусловлено семантико-синтаксической валентностью этого глагола. Во втором предложении придаточная часть не может быть “привязана” к какому-то конкретному слову в главной и в этом смысле, по контрасту с первым предложением, оказывается не *сочленённой*, а *расчленённой* с главной частью, от которой зависит в целом.

Предсказующая подчинительная связь, реализующаяся на уровне сложноподчинённого предложения, обусловленная свойствами того или иного слова внутри главной части, называется *присловной*, а слово в главной части, от которого зависит придаточная часть, — *опорным*. Присловная придаточная часть выступает обязательным или факультативным *распространителем* опорного слова. Она воссоздаёт особенности сочетаемости слова с формой слова в простом предложении. Ср.: **Помню, когда мы расстались** и **Помню наше расставание**; **Не расстраивай близких, которые любят тебя** и **Не расстраивай любящих тебя близких**. В образовании сложноподчинённых предложений с присловными придаточными важнейшими оказываются две особенности опорного слова: 1) его принадлежность к

определённой части речи; 2) его принадлежность к определённой лексико-семантической группе слов этой части речи, которая характеризуется собственным валентным потенциалом и способностью распространяться придаточными частями соответствующего строения как своеобразными функциональными эквивалентами зависимых от опорного компонента слов. Ср.: *Понимание ситуации, которое пришло внезапно, заставило нас успокоиться* → *Внезапное понимание ситуации заставило нас успокоиться* и *Понимание, что замысел провалился, беспокоило нас* → *Понимание провала замысла беспокоило нас*. В первом предложении опорное слово *понимание* распространяется как имя существительное – прилагательным, во втором – как член лексико-семантической группы отглагольных существительных предикатного типа с правосторонней валентностью – субстантивом.

Распространяются присловными предикативными единицами, оформленными как присловные придаточные части, прежде всего *имена существительные, глаголы, слова категории состояния*: *Известие, что открытие памятника состоится в воскресенье, получено*; *Нас известили, что открытие памятника состоится в воскресенье*; *Стало известно, что открытие памятника состоится в воскресенье*. Это относится практически ко всем существительным. Среди глаголов таким свойством наделены в первую очередь члены лексико-семантических групп интеллектуальной деятельности (думания, речи-говорения, письма, восприятия, отношения и оценки и др.), движения, пребывания, местонахождения. Слова категории состояния, способные распространяться предикативными единицами, обозначают, как правило, духовное (интеллектуальное, эмоциональное и психическое) состояние человека. Придаточные части могут распространять также предикативные прилагательные и другие слова предикатного типа с правосторонней валентностью. Соединяется с придаточными частями и специфическая форма предикатного слова – *компаратив*. На основании этих особенностей среди сложноподчинённых предложений с присловными придаточными частями выделяются: “1) предложения, структура которых определяется грамматической природой распространяемой формы слова, – *присубстантивные* и *компаративные* предложения; 2) предложения, структура которых

определяется *семантической* природой распространяемого слова главной части, – *изъяснительные предложения*”¹.

Обязательной присловная подчинительная связь является тогда, когда валентное опорное слово по своей семантической природе требует зависимого значимого компонента для раскрытия собственного содержания. Например: *Через пять минут жильцы дома, находившиеся во дворе, **видели, как** председатель в сопровождении ещё двух лиц проследовал прямо к воротам дома* (М.Булгаков); *Ты **узнаешь** от матери, **что** я уехала в Алма-Ату* (А.Вознесенский); *Я **уверен, что** по утрам директор Круг пробовал попадать ногами в туфли по-обломовски* (К.Федин).

При невалентном объединении опорного слова с придаточной частью реализуется *необязательная* подчинительная связь: *Леон Кутюрье беспечно пошел по тротуару в том же **направлении, в котором** двигались кучки муравьиных людей* (Б.Лавренёв); *Наверно, господин Никитин, мы все переживаем **грустный возраст осени, когда** ушло лето* (Ю.Бондарев); *По правому берегу Курейки, за реками Кулюмбе и Горбиачин, где-то возле озера Хантайского, зимой и летом стоит **бригада** рыбаков, добычу **которой** таскает в игарский рыбзавод самолётник* (В.Астафьев); *Все ждали **Бенигсена, который** доканчивал свой вкусный обед под предлогом нового осмотра позиции* (Л.Толстой).

Средствами выражения присловной подчинительной связи выступают *асемантические союзы* и *союзные слова*, которые формально выражают зависимость придаточной части от опорного слова в главной.

Специфической разновидностью присловной подчинительной связи является *присловно-корреляционная* связь, не имеющая аналогов в простом предложении. Присловно-корреляционная (*анафорическая* или *относительная*) связь формируется за счет совпадения семантики опорного слова и всей придаточной части при наличии в структуре сложноподчинённого предложения *анафорических* элементов. Под анафорой в синтаксисе понимается такой способ построения конструкции, при котором отдельные элементы или все содержание одного, как правило, предшествующего предложения воспроизводятся в другом, обычно последующем предложении. К числу синтаксических средств анафорической связи в главной части сложноподчи-

¹ Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 852.

нённного предложения принадлежат опорные знаменательные слова, обозначающие лиц, предметы, события, а также указательные или *соотносительные* слова и их эквиваленты, а в придаточной части как специфическое средство анафорической связи выступают вопросительно-относительные местоименные слова, называемые *союзными*, или *относительными*. Их союзная функция совмещается с анафорической. Анафорические элементы могут быть представлены и в главной, и в придаточной или только в главной части. В последнем случае в придаточной части функционирует союз: *Это просто были крестьянские ребяташки из соседней деревни, которые стерегли табун* (И.Тургенев); *Я тот, чей взор надежду губит; Я тот, кого никто не любит* (М.Лермонтов); *Они поняли друг друга по тому отчаянию, которое прочли друг у друга в глазах* (А.Куприн); *Отговорился я тем, что на турнир попал случайно* (А.Пушкин).

Присловной подчинительной связи, которая является предсказующей, а также обязательной или необязательной, противопоставляется *детерминантная* подчинительная связь – не предсказующая и не обязательная. Придаточная часть при этой связи подчинена не опорному слову, а всей главной предикативной единице в целом. Например: *Когда Маргарита дошла до последних слов главы..., наступило утро* (М.Булгаков); *Прошло несколько дней, пока я в чем-то разобрался* (Ю.Трифонов); *Все возы, потому что на них лежали тюки с шерстью, казались очень высокими и пухлыми* (А.Чехов).

Средствами выражения детерминантной подчинительной связи являются *семантические союзы* (либо их функциональные эквиваленты), характеризующиеся двумя функциями: выражением семантико-синтаксических отношений между главной и придаточной частью (семантико-синтаксическая функция) и указанием на зависимость придаточной части от главной (формально-синтаксическая функция).

Разновидностью детерминантной подчинительной связи является *детерминантно-корреляционная* связь. При ней в придаточной части функционирует анафорический элемент (союзное слово), которое семантически соотносится со всем содержанием главной части, “переноса” его в придаточную часть. Союзное слово при этом не только выражает подчинение одной части предложения другой, но и функционирует как *член предложения* во внутренней структуре придаточной части: *У Прасковьи Ивановны, как оказалось, были нервы, чего раньше как-то никто не замечал* (Д.Мамин-Сибиряк).

Важным формальным признаком сложноподчинённых предложений выступает также соотношение в них *союзной* и *бессоюзной* связи. Эти виды связи образуют два варианта сложноподчинённых предложений. Бессоюзная связь наличествует только в предложениях присловного типа с зависимой частью в объектной (изъяснительной) функции. Опорными являются только слова интеллектуальной деятельности, восприятия и эмоционального отношения: *Под вечер он видит, застывши в дверях: два всадника скачут в окрестных полях...* (И.Бродский); *...Я знаю обоих, я знаю давно: так сердце стучит, как им мчатся дано* (И.Бродский); *И прямо скажу: мы не другие стали...* (М.Пришвин). Бессоюзные сложноподчинённые предложения конкурируют, но абсолютно уступают по частоте употребления союзным сложноподчинённым предложениям типа *Я сознаю, что предо мною пропасть* (И.Бродский); *Привлеченный доктор в ту же ночь пустил кровь и объявил, что у князя удар правой стороны* (Л.Толстой); *Прозрачно я смотрю вокруг И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль, Что ты одна, сестра и друг, Могла быть спутницей поэта* (С.Есенин); *И понял он, что не может жить без родины и не может быть счастлив...* (Л.Андреев) и др.

К формальным признакам сложноподчинённых предложений относятся также особенности строения предикативных частей, которые могут быть однотипными (двусоставными или односоставными) или разнотипными: одна часть – двусоставная, а другая – односоставная: *После долгих просторов моря, где и берега не видать, очень ласковы эти взгорья, сёл прибрежная благодать* (В.Тушнова); *У Александра стало так горько во рту от злобы, точно он проглотил без воды целую ложку хинина* (А.Куприн).

Семантические признаки сложноподчинённых предложений базируются прежде всего на семантико-синтаксических отношениях между их частями. Разные типы семантико-синтаксических отношений оформляют синтаксически специализированные *семантические союзы* (временные, причинные, целевые и др.), *соотносительные* и *относительные (союзные) слова-местоимения*, характерные для значительного количества сложноподчинённых предложений. Эти средства влияют одновременно и на формально-синтаксическую организацию сложноподчинённых предложений, но содержательная структура семантических союзов выступает непосредственным элементом семантики сложноподчинённого предложения и определяет уже его собственную семантико-синтаксическую структуру. Семантические

союзы в силу своей содержательной наполненности взаимодействуют с грамматическими *формами глаголов, соотношением модально-временных планов* придаточных частей и их *лексическим наполнением*.

Одним из главных формальных и семантических признаков сложноподчинённых предложений является *элементарность/неэлементарность* их структуры¹. В речи функционируют и элементарные, и неэлементарные сложноподчинённые предложения. Неэлементарные сложноподчинённые предложения представляют собой разные комбинации элементарных.

§ 66. Элементарные сложноподчинённые предложения

Формально и семантически элементарные сложноподчинённые предложения являются исходными конструкциями, различные комбинации которых образуют производные неэлементарные (усложнённые) сложноподчинённые предложения.

В *формально элементарных* сложноподчинённых предложениях две предикативные части – главная и придаточная – объединены одним актом подчинительной связи. Эта связь может осуществляться 1) при помощи подчинительных союзов (для основной, центральной группы сложноподчинённых предложений), 2) бессоюзно – для периферийного звена всей совокупности формально элементарных сложноподчинённых предложений. Союзные предложения охватывают *все!* формально-синтаксические разновидности сложноподчинённых конструкций, а бессоюзные – только те, у которых придаточная часть объединена с главной валентной связью. Ср.: *Если уж не выгнали его, то, по крайней мере, нужно было молча уйти* (М.Булгаков); *Пилат выкрикивал слова и в то же время слушал, как на смену гулу идёт великая тишина* (М.Булгаков); *Петь решили в обеденном перерыве, так как всё остальное время было занято Лермонтовым и шашками* (М.Булгаков); *Воланд указал рукою в черной перчатке с раструбом туда, где бесчисленные солнца плавил стекло за рекою* (М.Булгаков); *Вдруг Андрей Фокич стал ещё грустнее, чем был на самом деле* (М.Булгаков); *Хорошо может видеть людей и землю только тот, кто их любит* (К.Паустовский); *Всё в доме было таким, каким Потапов хотел его видеть* (К.Паустовский) и *Я знаю: в вашем сердце есть И гордость и прямая честь* (А.Пушкин); *Я не*

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 313 – 317.

помню, был ли такой ещё провал у какого-то театра в мире! (М.Булгаков).

В семантически элементарных сложноподчинённых предложениях конструктивными компонентами являются две семантически элементарные предикативные части (исходные семантически элементарные простые предложения), между которыми реализуется одно семантико-синтаксическое отношение (объектное, временное, целевое, условное, причинное, сравнительное или др.). В формально-синтаксическом аспекте семантически элементарные сложноподчинённые предложения могут быть и союзными, и бессоюзными: *Я не знал, что значит “свей”...* (К.Паустовский); *Слышно было, как к детям подошел старик* (К.Паустовский); *Если вы знаете леса, то согласитесь с этим* (К.Паустовский); *Мне он рукописи не показал, пока мы не пришли в редакцию...* (К.Паустовский); *Они [знаки препинания] существуют, чтобы выделить мысль* (К.Паустовский); *Скажу всем только одно: нельзя сидеть сложа руки* (А.Чехов); *Помню, у нас в доме любили в эту пору “сумерничать”, не зажигать огня и вести в полутемноте беседу* (И.Бунин); *Вот едет могучий Олег со двора, с ним Игорь и старые гости, видят: на холме, у берега Днепра, лежат благородные кости* (А.Пушкин).

Формально элементарное сложноподчинённое предложение может быть семантически неэлементарным, если типичные для сложноподчинённого предложения семантико-синтаксические отношения устанавливаются не только между его предикативными частями, но и во внутренней структуре осложнённых предикативных частей (или одной части). Например: *Я вернусь, когда раскинет ветви Повесенному наш белый сад* (С.Есенин).

§ 67. Союзные сложноподчинённые предложения

К союзным сложноподчинённым предложениям относят предложения, предикативные части которых соединяются союзами и союзными словами. В структуре таких предложений подчинительные союзы и союзные слова выполняют формально-синтаксическую функцию, выражая подчинительную связь между их предикативными частями, и семантико-синтаксическую функцию, выражая семантико-синтаксические отношения между главной и придаточной частью.

Среди союзных сложноподчинённых предложений различают: 1) сложноподчинённые предложения с *асемантическими* союзами; 2) с *семантическими* союзами; 3) с *союзными словами* (несобственно-

союзами). Центральной группой в этой подсистеме являются предложения с семантическими союзами, которые разграничивают семантические классы и подклассы союзных конструкций. Сложноподчинённые предложения с союзными словами занимают промежуточное место между предложениями с семантическими и асемантическими союзами, т. е. между двумя разновидностями сложноподчинённых предложений с собственно-союзами.

Синтаксическая организация сложноподчинённых предложений с асемантическими союзами подобна синтаксической организации простых предложений. Как правило, предикатное слово в главной части таких предложений открывает правостороннюю валентную позицию, которая заполняется не каким-либо зависимым словом, а придаточной предикативной частью. Валентность предиката главной части обуславливает как сильную подчинительную связь, так и одновременную семантическую нейтрализацию наличествующего союза. Асемантические союзы только соединяют придаточные части с опорным словом главной части, но не выражают никаких семантико-синтаксических отношений между предикативными частями.

Типичным подчинительным союзом является асемантический союз *что*. Это наиболее употребительный и стилистически нейтральный союз, указывающий на принадлежность сообщения повествовательной речи. Круг опорных слов, выступающих совместно с ним, чрезвычайно широк. В первую очередь сюда входят лексические единицы, называющие разнообразные формы говорения или утаивания информации (*говорить, докладывать, заявлять, извещать, информировать, молчать, писать, помалкивать, рассказывать, сказать, скрывать, сообщать, упоминать, утаивать* и др.): *Я сказал, что лист разрушает почку* (И.Бродский); *Только в половине второго Варвара Степановна довольно кисло заявила, что пора бы и честь знать* (И.Бабель); *Говорили, что в обличье У поэта нечто птичье И египетское есть...* (А.Тарковский).

Обширную группу составляют слова, обозначающие разные виды интеллектуальной деятельности, интеллектуального или эмоционального воздействия, а также реакции и состояния (*внушать, доказывать, думать, знать, объяснять, осознавать, понимать, разъяснять, убеждать, уверять, узнавать, учить, читать; возбуждать, воодушевлять, горевать, изумлять, казаться, огорчать, одобрять, полагать, радоваться, смешить, укорять; беспокоиться, бояться, верить, ждать, надеяться, негодовать, опасаться, осуждать, пу-*

гать, ругать, сердиться, смущаться, сожалеть, стыдиться, удивлять, удивляться, утешать, хвалить и др.): *Прокуратор **понял, что** там на площади уже собралась несметная толпа взволнованных последними беспорядками жителей Ершалаима...* (М.Булгаков); *Мы давно уже **знали, что** все рыболовы делятся на глубоких неудачников и счастливцев* (К.Паустовский); *Знаю я, **что** в той стране не будет этих нив, златящихся во мгле* (С.Есенин); *Добрая Прасковья Петровна **радовалась, что** дочь её наконец нашла себе достойного жениха* (А.Пушкин); *Я **сознаю, что** предо мною пропасть* (И.Бродский); *И вот мне **кажется, что** я иду по знакомым мне переулочкам, вдоль маленьких, тихих деревянных домиков* (И.Бабель).

Особо выделяется большая группа собственно оценочной лексики, включающая слова категории состояния, существительные и прилагательные в форме среднего рода (*хорошо, правильно, верно, важно, интересно, ничего, плохо, трудно, легко, глупо, жалко, странно, страшно, нелепо, досадно, удивительно, смешно, возможно, допустимо; радость, вздор, чушь, глупость, беда, счастье, велика (невелика) важность* и др., *главное, важное, странное, удивительное* и др.): ***Не беда, что** с гимнастёрки, Со всего ручьем течет* (А.Твардовский); *Это такая **радость, что** вы у нас ночуете* (А.Чехов); *Мне сроду было **трудно, что** всем другим привычно и легко* (Б.Чичибабин); ***Досадно, что** так быстро разгорается заря* (К.Паустовский); *Было **страшно, что** он обгоняет Тройку сытых, весёлых коней* (А.Ахматова); *Вы дали мне чудесный урок. Но только **жалко, что** так поздно* (К.Паустовский); ***Главное, что** кони пристали...* (И.Бабель).

Союз *что* выступает иногда в сочетании с предикативными существительными и прилагательными в краткой форме (*молодец, чудак, глупец; глуп, умён, счастлив, забавен, плох, хорош, виноват* и др.): *Я **глуп, что** осердился* (А.Пушкин); ***Счастливы** вы, доктор, **что** можете спать в такую ночь* (А.Чехов); *Я **виноват, что** пошел назад* (В.Хлебников).

Асемантический союз *что* активно употребляется со словами, обозначающими чувства, восприятия, выявление и обнаружение (*видеть, заметить, обнаружить, открыть, ощущать, подслушать, подсмотреть, показывать, примечать, разглядывать, слышать, смотреть, сниться, чувствовать* и др.) в безличном употреблении: *вытекать, выходить, казаться, следовать, случиться* и др.: *Я **вижу, что** совершилась какая-то беда...* (М.Булгаков); ***Покажите** всем,*

что эта неподвижная, серая, грешная жизнь радостна вам (А.Чехов); Колесничук ... не заметил, **что** в магазин кто-то вошёл (В.Катаев); **Снилось** мне, **что** я сверкал на небе... (Н.Гумилёв).

Как асемантичный может употребляться также союз *чтобы* (*чтоб*), но и он функционирует вместе с опорными словами определённых лексико-семантических групп: просьбы, совета, призыва или предложения (*заклинать, молить, предлагать, просить, советовать, упрашивать* и др.); требования и предписания (*велеть, завещать, обязывать, предписывать, распоряжаться, требовать* и др.); волевого воздействия, привычки (*допускать, заставлять, запрещать, привыкать, привычка, принуждать, приучать, разрешать, учить, обычай, правило* и др.); желания, стремления, цели (*добиваться, желать, мечтать, представлять, стараться, стремиться, хотеть, задача, идеал, мечта, цель* и др.); субъективного недопущения (*не может быть, не следует*). В силу этого семантико-синтаксические отношения между предикативными частями сложноподчинённых предложений, связанных союзом *чтобы* (*чтоб*) и их синонимами (*как бы, как бы только, лишь бы, только бы, хоть бы*, союзными частицами *пусть, пускай, да* – устар. и высок.), нередко осложняются значением волеизъявления и цели: *Я не мог представить, чтобы экваториальное небо бывало хоть когда-нибудь серым* (К.Паустовский); *Так вот требуется, чтобы я их разобрал* (М.Булгаков); *Тогда прокуратор распорядился, чтобы легат выделил из римской когорты две кентурии* (М.Булгаков); *Он не хотел допускать, чтобы золото утекло в дырявые кошелю бродячих комедиантов* (М.Булгаков); *Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо* (В.Маяковский); *Преодо мною, у пучины Виноградарственных рек, Мастера людей учили, Чтоб был весел человек* (Н.Тихонов).

В сложноподчинённых предложениях с семантическими союзами средства связи выполняют как формально-синтаксическую функцию выражения подчинительной связи, так и семантико-синтаксическую функцию выражения смыслового отношения придаточной предикативной части к главной. Семантические союзы выступают основными выразителями семантики сложноподчинённого предложения, важнейшими элементами его семантико-синтаксической структуры. Обычно сложноподчинённые предложения с семантическими союзами выражают обстоятельственные отношения. В соответствии с конкретной обстоятельственной функцией подчинительные семантические союзы делятся на временные (*когда, как, пока, до того как,*

перед тем как, прежде чем, после того как, с тех пор как, пока не, как вдруг, как только и др.), причинные (потому что, так как, поскольку, раз, ибо, ведь, оттого что, из-за того что, ради того что, благодаря тому что, вследствие того что, в результате того что, в силу того что, на основании того что, исходя из того что, по причине того что, в связи с тем что и др.), условные (если, если бы, в случае если, в том случае если, на случай если, при условии если, при условии что, когда бы, кабы, ежели, добро бы, коли (коль), коль скоро и др.), уступительные (хотя (хоть), пусть, пускай, аналоги союза – правда, несмотря на то что, невзирая на то что, независимо от того что, при том что, при всём том что, вопреки тому что, даром что), цели (чтобы, дабы, лишь бы, только бы), следствия (так что), сравнительные (как, что – устар., словно как, всё равно как – разг., словно, словно бы, а будто, будто бы, как будто, как будто бы, точно, точно бы, как бы, вроде бы – разг., как если бы, все равно как если бы, ровно, ровно бы, чисто – прост. и нар.-поэт.).

В сложноподчинённых предложениях с этими союзами придаточная часть соединяется с главной детерминантной подчинительной связью, зависит от главной части в целом и выражает соответствующие семантике союзов обстоятельственные значения времени, причины, условия, уступки и др.: *Когда* возвратимся домой после этой неслыханной бойни, *Мы* будем раздавлены странным внезапным покоем... (А.Тарковский); *У* абажура дремлите, читайте – пусть воевьяга, – ждите, *пока* к вам придут (М.Булгаков); *Маргарита, так как* в платье у нее не было кармана, уложила подкову в салфетку и затянула её узлом (М.Булгаков); *Но, несмотря на* все эти события, в столовой, в сущности говоря, прекрасно (М.Булгаков); *Осторожный Берлиоз, хоть* и стоял безопасно, решил вернуться за рогатку... (М.Булгаков); *Он с* размаху шлёпнул *Маргариту по спине, так что* по её телу прошел звон (М.Булгаков).

Сложноподчинённые предложения с союзными словами (несобственно-союзами), менее специализированными, чем союзы, как в формально-синтаксическом, так и в семантико-синтаксическом аспекте, занимают в сфере сложноподчинённых предложений особое место. Если асемантичные союзы функционируют в сложноподчинённых предложениях с присловными придаточными частями, а семантические союзы употребляются в сложноподчинённых предложениях с детерминантными придаточными частями, выражая обстоятельственные отношения, то союзные слова включаются в структуру

сложноподчинённых предложений как присловного, так и (в меньшей мере) детерминантного типа. Они, кроме того что объединяют предикативные части, т. е. выполняют формально-синтаксическую функцию, являются полноценными членами предложения, а не служебными словами в придаточной части. В роли союзных слов выступают местоименные слова в разных падежных формах и неизменяемые наречные местоимения: *Счастлив, кто посетил сей мир В его минуты роковые...* (Ф.Тютчев); *Тишина такая, какая бывает только перед рассветом* (Б.Лавренёв); *Барина в нём было как раз столько, сколько нужно для холопов* (М.Горький); *Этот слепой не так слеп, как оно кажется* (М.Лермонтов); *Его прокуратор спросил о том, где сейчас находится себастьянская когорта* (К.Паустовский).

§ 68. Бессоюзные сложноподчинённые предложения

Типичной для сложноподчинённых предложений (в большей мере, чем для сложносочинённых) является связь предикативных частей при помощи союзов и других союзных средств. Но в совокупность сложноподчинённых предложений, как и в совокупность сложносочинённых, входит корпус бессоюзных синтаксических конструкций, предикативные части которых связаны по способу подчинения. Бессоюзные сложноподчинённые предложения базируются на валентном потенциале компактной группы предикатных слов и функционируют только в сфере присловного подчинения, поэтому их количество относительно невелико. Как правило, валентностью некоторых опорных слов главной части сложноподчинённых предложений открываются синтаксические позиции субъектной и объектной синтаксем, которые выражены предикативными конструкциями, способными занимать синтаксическую позицию подлежащего или выполнять функцию изъяснительно-объектной придаточной части сложноподчинённого предложения. Эти предикативные части и в формально-синтаксическом, и в семантико-синтаксическом аспектах подчинены опорным предикатным словам – глаголам речеинтеллектуальной деятельности, восприятия, состояния типа *видеть, говорить, думать, знать, казаться, петь, помнить, понимать, сказать, слышать, сниться, сомневаться* и др. Например: *Мне снилось: мы умерли оба...* (Н.Гумилёв); *Оглянулся, вижу: из крепости скачет казак...* (А.Пушкин); *Был миноносец или не был – помощник командующего не знал* (К.Паустовский); *Ты поймешь меня, я знаю* (К.Паустовский); *И он увидит: через пыльный двор К нему подходят чер-*

ные деревья... (М.Дудин); *Я думал: кто ты в самом деле, Глядящий в звёзды человек?* (М.Дудин); *Я поняла: я быть одна боюсь* (Б.Ахмадулина); *Не было никаких сомнений: Комаров совершил побег* (Ю.Нагибин). Функцию опорных слов могут выполнять и слова категории состояния типа *видно, известно, очевидно, понятно, ясно* и др.: *Я, не спеша, собрал бесстрастно Воспоминанья и дела; И стало беспощадно ясно: Жизнь прошумела и ушла* (А.Блок); *Было и так ясно: они со сплава никуда не уйдут* (В.Астафьев).

Бессоюзные сложноподчинённые предложения соотносительны с такими союзными, у которых главная и придаточная части соединяются союзом *что*: *Я слышу: опять воет собака* (А.Чехов). – *Я слышу, что опять воет собака.*

§ 69. Сложноподчинённые предложения с присловной связью предикативных частей. Семантические разряды присловных сложноподчинённых предложений

Система сложноподчинённых предложений выявляется в противопоставлении присловных и детерминантных формально и семантически элементарных синтаксических конструкций. Сложноподчинённые предложения с присловными придаточными частями отличаются от предложений с детерминантными придаточными частями рядом формально- и семантико-синтаксических признаков, среди которых: 1) сам характер подчинительной связи; 2) способы выражения подчинительной связи; 3) совокупность семантико-синтаксических отношений, реализующихся в рамках первого дифференциального признака. Предложения с присловными придаточными представляют собой периферийный тип сложноподчинённых предложений, поскольку они по своей синтаксической природе сближаются с простыми предложениями¹, для которых наиболее характерными являются именно присловные связи. Ср.: *Я услышал, как воет ветер* ← *Я услышал вой ветра*; *Я узнал поселенцев, которые были любезны и дружелюбны* ← *Я узнал любезных и дружелюбных поселенцев.*

Присловная связь объединяет придаточные предикативные части с опорным словом в главной и является предсказующей. Вместе с тем она может быть обязательной и необязательной, т. е. является неоднородной. Предсказуемость и обязательность присловной подчинительной связи обуславливаются семантико-синтаксической ва-

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 329.

лентностью опорного предикатного слова, а предсказуемость, но необязательность подчинительной связи – невалентным объединением опорного слова и придаточной части. Валентная связь является сильной, а связь, не обусловленная валентностью, – слабой. По способам выражения связь между опорным словом и придаточной частью бывает чаще всего союзной и достаточно редко бессоюзной. В присловных сложноподчинённых предложениях опорное слово в главной части и придаточная часть, как правило, соединяются при помощи асемантических союзов и союзных слов.

В сравнении с детерминантными сложноподчинёнными предложениями присловным конструкциям свойственна более узкая семантическая специализация. Они расчленяются на три типа: 1) *объектный* тип, соотносительный с простыми элементарными предложениями с правосторонней объектной валентностью предиката; 2) *локативный* тип, соотносительный с простыми элементарными предложениями с локативной (пространственной) валентностью предиката; 3) *атрибутивный* (определятельный) тип, соотносительный с простыми неэлементарными предложениями, включающими в свой состав вторичные атрибутивные предикатные синтаксемы. Такое деление, предложенное И.Р.Вихованцем¹ и основанное на едином принципе учета семантической специализации присловных предложений, представляется наиболее изоморфным семантико-синтаксической структуре простого предложения. Оно уточняет широко распространенное выделение среди присловных, с одной стороны, *присубстантивных* и *прикомпаративных*, определяемых так по отношению к распространяемому слову как части речи, и, с другой стороны, *изъяснительных* сложноподчинённых предложений, определяемых так по отношению к семантической природе распространяемого слова главной части.

Семантическая классификация сложноподчинённых предложений с присловными придаточными частями строится с учетом формально-синтаксических и семантико-синтаксических признаков одновременно. Семантическое отличие различных разрядов этих предложений друг от друга состоит в валентной или, наоборот, невалентной обусловленности функционирования придаточных частей при главных. Оно объясняется также характером сочетаемости главной и придаточной частей: следует различать семантически предсказуемую

¹ См.: Вихованец І.Р. Граматика української мови. Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 330.

и формально предсказуемую сочетаемость. Семантически предсказуемая сочетаемость обусловлена лексическим значением предиката и его семантико-синтаксической валентностью. Формально предсказуемую сочетаемость определяют частеречные, т. е. грамматические особенности опорного слова. По этим признакам классификация строится на: 1) валентном потенциале опорного слова; 2) его частеречной принадлежности; 3) характере семантико-синтаксических отношений между опорным словом и придаточной частью.

Выделяется три семантических разряда сложноподчинённых предложений с присловными придаточными частями, обусловленными валентностью предиката – изъяснительно-объектные, сравнительно-объектные, локативные:

1. *Изъяснительно-объектные* сложноподчинённые предложения, выражающие изъяснительно-объектные отношения. Основной синтаксической позицией придаточных частей этих сложноподчинённых предложений является позиция при опорном *глагольном предикате* в главной части. Слова других частей речи (неглаголы) участвуют в формировании изъяснительно-объектных отношений благодаря своим словообразовательным связям или синонимическим отношениям с глаголом. Ср.: *сообщать – сообщение; слышать – слух – слышно; опасаться – опасность – опасно – опасен; вспоминать – воспоминание; ощущать – ощущение; желать – желание; стремиться – стремление; требовать – требование; надеяться – надежда* и т. п. В результате опорным компонентом для одного и того же придаточного предложения может выступать целое словообразовательное гнездо или синонимический ряд: *удивляться, удивлён, удивительно, удивление, что...; предполагать, предположение, гипотеза, версия, теория, что...; глагольное фразеологическое сочетание типа давать слово, обращать внимание, делать вид, подавать знак, питать надежду, испытывать беспокойство, приходить к выводу* и др.; оценочные предикативные наречия и слова категории состояния: *хорошо, плохо, глупо, приятно, важно, правильно, справедливо, правда, ясно, досадно, обидно, страшно, выгодно* и др.; оценочные существительные: *беда, не беда, велика (невелика) важность, вздор, глупость, счастье* и др.; прилагательные, в т. ч. предикативные: *достойный, уверенный, счастливый, рад, согласен, убеждён, доволен, глуп* и др.

Основным опорным элементом структуры изъяснительно-объектных сложноподчинённых предложений являются корпус гла-

голов с правосторонней объектной валентностью. К ним относятся: 1) глаголы речи (*говорить, заявлять, извещать, кричать, объявлять, отмечать, писать, провозглашать, рассказывать, сказать, сообщать, читать, шептать* и др.); 2) интеллектуальной деятельности (*выяснять, гадать, думать, знать, осознавать, помнить, понимать, постигать, пояснять, предвидеть, предсказывать, предугадывать, считать* и др.); 3) восприятия, ощущения (*видеть, воспринимать, замечать, казаться, наблюдать, ощущать, слышать, чувствовать* и др.); 4) положительного или отрицательного отношения к кому-либо, чему-либо, внутреннего состояния и чувства (*любить, надеяться, страшиться, бояться, верить, мечтать, ожидать, ждать, убеждаться, обижаться* и др.); 5) волеизъявления, побуждения (*желать, запрещать, наказывать, настаивать, просить, советовать, стремиться, требовать, хотеть* и др.); 6) глаголы заботы (*заботиться, ходатайствовать, хлопотать* и др.).

Как средство связи главной части, включающей опорные глаголы указанных лексико-семантических групп, и придаточной части изъяснительно-объектных сложноподчинённых предложений чаще всего используется абстрактный союз *что*: *Курьер Карпов сообщил, что будто бы этот самый маг остановился на квартире у Лиходеева* (М.Булгаков); *Я знаю давно, что со мной!* (А.Фет); *Я говорил и знал, что дерзновенно Моё благословенье...* (А.Тарковский); *Но я уже замечал, что она мою товарищескую нежность и нашу выдумку говорить на “ты” начинает принимать за любовь* (И.Бунин); *Казалось мне, что земля была трепетна* (Н.Лесков); *Каменский почувствовал, что здесь нельзя говорить* (И.Бунин); *Буфетчик из вежливости положил кусочек в рот и сразу понял, что жуёт что-то действительно очень свежее и, главное, необыкновенно вкусное* (М.Булгаков); *Не трудно себе представить, что случилось потом* (В.Катаев); *По шороху и плеску воды угадывал инок, что вплавь переходят Донец люди* (И.Бунин); *Я думаю, что случилась беда* (К.Паустовский); *Мне трудно быть не молодой и знать, что старой – не бывает* (Б.Ахмадулина); *Он ждал, что по бокам вырастут конвойные с примкнутыми штыками...* (К.Паустовский); *Чувствовал только во сне, что откуда-то по ногам несёт холодом* (И.Бунин).

Все опорные слова, в том числе и неглаголы, занимают в главной части изъяснительно-объектных сложноподчинённых предложений позицию опорных глаголов, сохраняя их объектную валентность. Поэтому всю совокупность изъяснительно-объектных сложноподчи-

нённых предложений можно считать приглагольной: *Про Линтварёва было слышно, что он окончил курс в университете, увлечён земскими делами, профессиональным образованием* (И.Бунин); *Он молча смотрел на карту, медленно осознавая, что произошло к концу этого короткого зимнего дня* (К.Симонов); *Хорошо ещё, что морозно...* (И.Бунин); *Было видно, что этот человек весь свой век прожил в холле...* (И.Бунин); *На мгновение ей стало неприятно, что он так опустил теперь...* (И.Бунин); *Не печально, что души моей нет на свете* (А.Ахматова); *Всё-таки жалко, что молодость прошла* (А.Чехов); *Правда, что он только лето живёт в деревне?* (И.Бунин); *В надежде, что она придёт как раз в моё отсутствие, я отправляюсь в кухмистерскую обедать* (И.Бунин); *О, я была уверена, что ты придёшь назад* (А.Ахматова).

Нередко придаточная часть изъяснительно-объектных предложений присоединяется к главной при помощи союзов *будто, как, как будто, как бы, чтобы*: *Не думаю, чтобы местные власти понимали хоть что-нибудь в стихах Корнея* (М.Булгаков); *Я не привык, чтоб со мною разговаривали таким тоном* (А.Чехов); *Всё прощу, Следя, как луч взбегаёт и сбегает По влажному весеннему плющу* (А.Ахматова); *Варвара Степановна видела, как они поцеловались раза три и в темноте обнимались* (И.Бабель); *Фельдшер вышел во двор поглядеть, как бы не уехал Калашников на его лошади* (А.Чехов); *Казбич вообразил, будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь* (М.Лермонтов).

Изъяснительно-объектные предложения с союзным подчинением противопоставляются таким изъяснительно-объектным предложениям, придаточные части которых соединяются с главными при помощи союзных слов *где, зачем, как, какой, когда, кто, куда, откуда, почему, сколько, что, что за*, а также союза-частицы *ли* (*ли... или*): *Нужно было переждать и вывести стороной, кто и куда едет, сколько партий, какие возжаки* (Д.Мамин-Сибиряк); *А вы мне не скажете, откуда вы узнали про мои мысли* (М.Булгаков); *Не могу точно сказать, когда случилось это чудо* (А.Куприн); *Взглянули бы, как я под током бьюсь* (А.Тарковский).

Среди предложений с союзным подчинением в свою очередь выделяются две противопоставленные друг другу группы: 1) предложения с реальной модальностью объекта, представленного придаточной частью, и 2) предложения с ирреальной модальностью объекта, представленного придаточной частью. В предложениях с реаль-

ной модальностью объекта придаточная часть присоединяется к главной союзом *что*, а также союзами *как*, *будто* (как *будто*): *Я знаю, на что* иду (М.Булгаков); *Посидели ещё, не зная, что* делать (И.Бунин); *Не было никакой надежды, что* небо прояснится (А.Чехов); *Был оклеветан, будто* украл, и пострадал невинно (Л.Толстой). Изъяснительно-объектные предложения с союзом *как* употребляются реже, чем предложения с союзом *что*, распространяя главным образом глаголы со значением речи, интеллектуальной деятельности, восприятия: *Маргарита чувствовала, как* её бешенный конь грызёт и тянет мундштук (М.Булгаков); *Скажи* душа, *как* выглядела жизнь, *как* выглядела с птичьего полёта (И.Бродский); *Одни звёзды, может быть, знают, как* свято человеческое горе! (И.Бунин); *Ньюстед впервые понял, как* ему надоело жить в обсерватории... (К.Паустовский); *Я вижу, как* грачи, над черным снегом нависая галдят (Б.Ахмадулина). В предложениях с союзами *что* и *как* обозначается достоверный объект, а в предложениях с союзом *будто* (редко как *будто*) – объект предположительный. Говорящий, употребляя последние, выражает неуверенность в достоверности сообщения: *Говорили, будто* его видели в городе (И.Бунин). Опорными в этом случае бывают те же глаголы речи, интеллектуальной деятельности, восприятия, как правило, без указательных слов при них.

В изъяснительно-объектных предложениях с *ирреальной модальностью объекта* средством связи главной и придаточной части являются союзы *чтобы*, *как бы*. В придаточной части обязательно сослагательное наклонение или инфинитив. Объект в ней поэтому представляется как желательный, возможный или необходимый. Например: *Сидите здесь одна на скамейке и умоляйте его, чтобы он отпустил вас на свободу, дал дышать* воздухом, *ушел бы* из вашей памяти! (М.Булгаков); *Каждый человек, Лиза, должен заботиться о том, чтобы привести все свои идеи в порядок, в систему...* (А.Толстой).

Придаточные с союзом *чтобы* в изъяснительно-объектных предложениях присоединяются к опорным словам, которые выражают сомнение, опасение, разные виды побуждений, модальные состояния по моделям типа: *сомневаюсь, чтобы...*; *боюсь, чтобы не*; *беспокоюсь, чтобы не...*; *приказал, чтобы...*; *просил, чтобы...*; *просьба, чтобы...*; *хочу, чтобы...*; *нужно, чтобы...* и т. п. Придаточные с союзом *чтобы* могут употребляться и при опорных глаголах других лексико-семантических групп, например побуждения (*приказать, распо-*

рядиться, велеть и др.): *Осипов распорядился, чтобы гимназистов освободили* (М.Горький).

Диапазон опорных слов, способных присоединять к себе придаточные части с объектной семантикой при помощи союза *чтобы*, значительно расширяется, если при них употребляется частица *не*. Ср.: *Я слышал, что Иванов вернулся из поездки; Я не слышал, что Иванов вернулся из поездки* и *Я не слышал, чтобы Иванов вернулся из поездки*. В последнем примере объект мыслится не как реальный, а как возможный. Отсюда выражаемые последним предложением семантические оттенки сомнения, неуверенности. Если при одном и том же опорном слове можно употребить придаточное предложение с союзом *что* и *чтобы*, происходит дифференциация опорного слова по значению. Ср.: *Он сказал, что ты уехал* и *Он сказал, чтобы ты уехал*. Только во втором предложении глагол *сказал* имеет значение, близкое к *приказал, велел*, а объект выступает не как реальный, а как желательный.

Сложноподчинённые предложения с союзом *как бы* и частицей *не* отличаются от конструкций с союзом *чтобы* и частицей *не* при словах опасения, боязни с оттенком сомнения, неуверенности. Ср.: *Я боюсь, чтобы ты не ошиблась* и *Я боюсь, как бы ты не ошиблась*.

В союзных сложноподчинённых изъяснительно-объектных предложениях с изъяснительными союзами сферы повествования и волеизъявления *что, чтобы, реже – будто, как будто (бы)* главная часть может иметь двоякое строение: 1) при опорном слове, требующем изъяснения, может стоять субстантивированное указательное местоимение *то* в косвенном падеже с предлогом или без него. В главной части оно функционирует как дополнение, конкретное содержание которого раскрывается в придаточной части. Таким образом, придаточная часть, обусловленная валентностью опорного слова, поясняет его через посредство второстепенного члена предложения, выраженного местоимением *то*: *Потом она также говорила о Печорине, давала ему разные нежные названия или упрекала его в том, что он разлюбил свою джанечку* (М.Лермонтов); *Запомнил он только то, что долго бродил по сенцам...* (И.Бунин); *Думал я о том, что всегда влекло меня к себе...* (И.Бунин); *Я говорю только то, что мне кажется истиной...* (И.Бунин); 2) придаточная часть распространяет опорное слово непосредственно, без указательного местоимения *то*: *Кипренский понял, что дружба гаснет от долгой разлуки* (К.Паустовский); *Дозор сообщил в Пергубу на суда белой флотилии, что к*

мысу *Крестовый Наволок* подошло с юга много пароходов (К.Паустовский); ...*Дибич* втиснулся через полуоткрытую дверь в зал и **почувствовал, что** его слегка качнуло (К.Федин).

Употребление *то* в главной части изъяннительно-объектных предложений в одних случаях обязательно, в других – нет. Обязательно указательное слово *то* употребляется: 1) если опорное слово (глагол) главной части релятивен и требует для полной реализации своего формально-содержательного потенциала распространителя в виде дополнения: *состоять (в чем-нибудь), выразиться (в чем-нибудь), заключаться (в чем-нибудь), подозревать (в чем-нибудь), сводиться (к чему-нибудь), обойтись (без кого-нибудь, чего-нибудь), начаться (с чего-нибудь), исходить (из чего-нибудь), кончиться (чем-нибудь)*: *Ася... начала с того, что* заболела и чуть не умерла (И.Тургенев) – без *того* главная часть неупотребима; 2) если при опорном слове имеется отрицание с дальнейшим противопоставлением: *Я рад не тому, что ты выиграл, а тому, что ты победил*; 3) если в сложноподчинённом предложении за дополнением главной части, выраженным косвенным падежом существительного с предлогом или без, следует однородная с ним изъяннительно-объектная придаточная часть: *Он уверил меня в своей преданности и в том, что я могу быть совершенно спокоен* (А.Чехов).

Часто указательное местоимение *то* вводится с целью подчеркнуть объективный характер придаточного предложения: *Зачем вам знать то, что происходило до сих пор в душе моей* (М.Лермонтов). Нередко введение в главную часть субстантивированного местоимения *то* служит только для придания высказыванию оттенка книжного стиля: *Ещё маленьким мальчиком я думал о том, я ждал того, что называется счастьем* (А.Серафимович).

В большинстве случаев употребление субстантивированного указательного слова *то* является факультативным и вызвано необходимостью развить в придаточной части "тему", имеющую отношение к содержанию главной части. Ср.: *Известно, что литераторы и актёры самолюбивы как пуделя* (М.Горький) и *Никто не мог войти в дом без того, чтобы клавесин не встретил его дрожащим, старческим гулом* (К.Паустовский).

Особенности структуры союзных изъяннительно-объектных сложноподчинённых предложений, специфика связи их главных и придаточных частей выразительно проявляются в косвенной речи: *Дед рассказал, что чёрта он встретил на протоке у самого озера*

(К.Паустовский); *Я написал отцу, что уезжаю в Брянск...* (К.Паустовский).

В группу сложноподчинённых изъяснительно-объектных предложений, предикативные части которых объединены не союзами, а союзными или относительными словами, включаются конструкции, части которых связываются относительно-вопросительными местоимениями, выполняющими и функции союзов, и функции второстепенных членов предикативных придаточных частей одновременно: *кто, что, какой, как, где, когда, куда, откуда, зачем, почему, отчего, для чего* и др., а также частицей-союзом *ли* (*ли...или*), относящимся к сфере вопроса, в отличие от союзов *что, чтобы* и др., относящихся к сфере повествования и волеизъявления: *Мы не знаем, кому нам сказать “не надо”* (И.Бродский); *Бог точно знал, кому какая честь...* (Б.Ахмадулина); *Он сам не знал, чьи силы, чьи труды владеют им* (Б.Ахмадулина); *Припомнить не могли цветы, кто их в стакан гранёный ставил* (Б.Ахмадулина); *Херувим – тот может не знать, где у него перед, где зад* (И.Бродский); *Мне всё равно, чей разговор ловлю, плывущий ниоткуда* (Б.Пастернак); *Но позвольте вас спросить, куда направляетесь?* (М.Булгаков); *Мальчик с нетерпением ждал, когда же старуха сделается счастливой* (К.Паустовский); *Мы заметить почти не успели, Как он возле кибитки возник* (А.Ахматова); *Он даже застонал и оглянулся, не слышит ли кто?* (А.Толстой); *Он всё высматривал, не смеются ли над ним* (Ю.Тынянов).

Особым, наименее специфическим (периферийным) видом изъяснительных отношений, выражаемых изъяснительно-объектными предложениями, являются отношения, характеризующие субъект не со стороны его речеинтеллектуальной, познавательной или оценочной деятельности, а со стороны его психических реакций на то или иное событие. В этом случае в систему средств выражения изъяснительно-объектных отношений включаются глаголы *бояться, любить* (*испытывать чувство удовлетворения*), *ненавидеть, пугаться, радоваться, удивляться* и под., а также предикативные слова типа *жаль, забавно, неприятно, плохо, рад, странно, страшно, стыдно, доволен, счастлив, хорошо* и др., обозначающие не определённое состояние субъекта, а психические реакции на целую ситуацию (не на конкретное явление, например, – *бояться темноты*). Семантико-синтаксические отношения этого рода оформляются и союзами временными, условными и условно-временными: *когда, пока, как, если, если бы*. Они не являются союзными словами, выполняют не местоименную, а

чисто служебную функцию: *Иван Иванович очень любит, если ему кто-нибудь сделает подарок или гостинец* (Н.Гоголь); *Люблю, друзья, когда за речкой гаснет день* (М.Лермонтов); *Ольга пугалась, когда отец с мужем начинали петушиться* (Ю.Трифонов); *Не выносил, когда при нём много разговаривали* (В.Шукшин); *Как я рад, что нынче вода Под бесцветным ледком замирает* (А.Ахматова)¹.

Иногда выделяют особую группу изъяснительно-объектных предложений с союзными словами, включающую конструкции, части которых связываются восклицательными словами местоименного происхождения *какой, как, что за*²: *Если бы вы знали, какой там край благодатный!* (И.Тургенев). Объект в этих предложениях выражается как относительно полное сообщение, а не как тема сообщения, с оттенком косвенного вопроса или с прямым вопросом. Ср.: *Часто, глядя на него, Ромашов удивлялся, как могли взять на военную службу этого жалкого, заморенного человека, почти карлика...* (А.Куприн); *А вы мне скажите, почему вы так боитесь молчания?* (А.Куприн) и *Это удивительно, как я умна...* (Л.Толстой). Однако эти различия обусловлены не характером союзных слов, а целым комплексом факторов, не позволяющих рассматривать подобные предложения как особую группу изъяснительно-объектных с относительной (местоименной) связью.

В изъяснительно-объектных сложноподчинённых предложениях, особенно с союзами *как, будто, чтобы*, придаточные части по отношению к главной, как правило, постпозитивны. Основная коммуникативная нагрузка падает именно на них. Они актуально более значимы, чем главные части, заключающие в себе тематическую информацию. В предложениях же с союзом *что* и с местоименным (относительным) подчинением придаточные нередко оказываются и препозитивными: *Что он другой человек, я не могу сказать...* (А.Чехов). Возможно такое инверсионное выделение придаточных частей и в изъяснительно-объектных предложениях с союзными словами: *Когда он прибудет, – неизвестно* (А.Чехов).

Изъяснительно-объектные приглагольные сложноподчинённые предложения особо отличаются ещё и тем, что их придаточные части могут объединяться с опорным предикативным словом бессоюзной подчинительной связью. Зависимость придаточной части от главной

¹ См.: Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 481.

² См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 217.

определяется в этом случае исключительно семантико-синтаксической валентностью опорного глагола или его эквивалента: **Я знаю: он жив...** (А.Ахматова); **Я знаю – снова не получится из этой встречи ничего** (Б.Ахмадулина); **Я слышу: лёгкий трепетный смычок, Как от предсмертной боли, бьётся...** (А.Ахматова); **Соседу втолкуй: всё же праздник...** (Б.Ахмадулина); **Пойми, уменьем умирать Душа облагорожена** (А.Блок).

2. *Сравнительно-объектные* сложноподчинённые предложения в своих придаточных частях описательно обозначают один из объектов сравнения. Структура этих предложений так же, как и в изъяснительно-объектных предложениях, определяется *семантической природой* распространяемого слова главной части. Их придаточные распространяют опорную форму компаратива, т. е. сравнительной степени прилагательных, наречий или слов категории состояния. Распространяться придаточной прикомпаративной частью могут также некоторые слова, самое лексическое значение которых содержит указание на сравнение: *иной, другой, по-иному, по-другому*. Придаточные части сравнительно-объектных предложений присоединяются к главным только союзами *чем, нежели*. Таким образом, прикомпаративными называются сложноподчинённые предложения, в главной части которых присутствует, как правило, опорная форма сравнительной степени (синтетическая или аналитическая), распространяемая придаточной частью, вводимой сравнительным союзом. Строятся эти сложные предложения по модели простого предложения с двухвалентными предикатами-компаративами: **Умереть с тобою мне *отраднее, чем* жить с ненавистным Дуназом** (Н.Лесков); **Он оказался *выносливее, чем* мы думали** (Б.Лавренёв); **Язык и, думается, литература – вещи *более древние, неизбежные и долговечные, нежели* любая форма общественной организации** (И.Бродский); **Но это так называемое “вынашивание замысла” происходит совсем *по-иному, нежели* представляют себе наивные люди** (К.Паустовский).

Различаются *однокомпаративные* и *двукомпаративные* предложения. Однокомпаративные строятся с участием одного компаратива и делятся на *сравнительные* и *сопоставительные*: **Волосы его были *гораздо светлее, чем* Даша их представляла...** (А.Толстой); **О, *лучше* бы ты была нема и лишена вовсе языка, *чем* произносить такие речи** (Н.Гоголь). В первых предложениях два лица, предмета или действия *сравниваются* с точки зрения одного общего, но в разной степени проявляющегося у них признака. Во вторых – сопоставляют-

ся два действия, состояния, признака с точки зрения предпочтительности одного другому.

В двукомпаративных предложениях связь между главным и придаточным предложением осуществляется при помощи союза *чем...тем*. *Чем статнее* (1) *гранит, тем явственней* (2) *отсутствие ланит и прочего* (И.Бродский); *И чем больше* (1) *он повествовал, тем ярче* (2) *перед финдиректором разворачивалась длинная цепь лиходеевских хамств и безобразий...* (М.Булгаков); *Колючие глаза Римского через стол врезались в лицо администратора, и чем дольше* (1) *тот говорил, тем мрачнее* (2) *становились эти глаза* (М.Булгаков). В предложениях этого типа признак, обозначенный компаративом главной части, соизмеряется с признаком, обозначенным компаративом придаточной части, т. е. реализуется особый вид *сопоставительных* отношений. Сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительно-объектными в русском языке малопродуктивны.

3. *Локативные* приглагольные сложноподчинённые предложения выражают пространственные отношения. Они профилируются опорными глаголами с пространственной семантикой и глаголами движения, в лексическом значении которых имеется указание на пространственные параметры действия, а также союзными словами *где, куда, откуда*, которые касаются статических и динамических пространственных значений. В зависимости от лексического значения и семантико-синтаксической валентности опорных слов выделяется две группы локативных приглагольных сложноподчинённых предложений:¹ 1) сложноподчинённые предложения, придаточные части которых зависят от опорных глаголов местонахождения, пребывания, изменения состояния (*быть, возрастать, всходить, замирать, затихать, зеленеть, лежать, находиться, пребывать, произрастать, размещаться, расти, сидеть, стоять* и др.) и выражают значение места: *Где рёв, там порог* (В.Астафьев); *Но, взлетая к двери ложи, Рокот смутно замирал, Где поклонники толпились...* (А.Блок); *Где некогда всё было пусто, голо, теперь молодая роща разрослась* (А.Пушкин); 2) сложноподчинённые предложения, придаточные части которых подчиняются опорным глаголам движения, перемещения (*бежать, везти, вести, ехать, идти, лететь, мчаться, плыть, стремиться, ступать* и др.) и выражают значение направления дви-

¹ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 334.

жения: *Белый конь чуть ступает усталой ногой, Где бескрайняя зыбь замела* (А.Блок); *Музыка ведёт бесповоротно, Куда глядят глаза мои* (А.Блок).

Трёх семантическим типам присловных сложноподчинённых предложений (изъянительно-объектным, сравнительно-объектным, локативным), наличие придаточных частей у которых обусловлено семантико-синтаксической валентностью опорного слова главной части, противопоставляется класс *присубстантивно-атрибутивных* сложноподчинённых предложений с *невалентной* подчинительной связью между предикативными частями. В формально-грамматическом аспекте связь частей этих предложений является предсказующей, обусловленной особенностями опорного существительного как части речи, но она не является обязательной. Придаточные части в присубстантивно-атрибутивных предложениях распространяют опорные существительные с соотносительными (указательными) местоимениями или без них, присоединяясь к главной части относительными местоимениями (союзными словами *что, который, какой, чей, где, куда, когда, откуда*) и выражая атрибутивные отношения. Часто они называются *определятельными* придаточными. Опорное существительное в главной части присубстантивно-атрибутивных придаточных предложений может выполнять функцию любого, а не только главного (предикатного) члена предложения и соответственно выступать в любой грамматической форме, поскольку его способность распространяться атрибутивной придаточной частью обусловлена не синтаксической функцией, а лексико-морфологической природой. Например: *Здесь есть болота, где растёт росянка* (К.Паустовский); *На станции, в деревянном светлом доме, где работала Невская, капитан застал Сему* (К.Паустовский); *Она шла по улицам, где уже хозяйничал ветер, и вспоминала первый удар грозы* (К.Паустовский); *Мартайнен посмотрел за окно, где между сосен дрожали звёзды* (К.Паустовский); *Представьте дом, где пятен лишена И только шагом схожая с гепардом, В одной из крайних комнат тишина, Облапив шар, ложится под бильярдом* (Б.Пастернак). В первом предложении *болота* – подлежащее в форме именительного падежа мн. числа; во втором *в доме* – косвенное дополнение в предложном падеже с предлогом *в*; в третьем *по улицам* – косвенное дополнение в предложном падеже с предлогом *по*; в четвёртом *за окно* – косвенное дополнение в форме винительного падежа с предлогом *за*; в пятом *дом* – прямое дополнение в винительном падеже без предлога.

Среди присубстантивно-атрибутивных предложений выделяются такие, в которых перед опорными существительными нет и не может быть соотносительных слов *тот, такой* и др. Эти предложения служат для сообщения о предмете, обозначенном опорным существительным, чего-то нового и связываются с главной частью при помощи относительных местоимений *который, какой, кто, что, чей, где, куда, откуда, когда*: **О начальстве, которое выше его, Строковский никогда не говорил иначе как “умница”** (С.Залыгин); **И по его щекам поползли вниз блестящие капельки, какие бывают на окнах во время дождя** (А.Чехов); **В осенней полумгле столь призрачно царит прозрачность сада, где листья приближаются к земле великим тяготением распада** (И.Бродский); **Как люблю, как любила глядеть я На закованные берега, На балконы, куда столетья Не ступала ничья нога** (А.Ахматова); **Потом было одно время, когда Зина резко изменилась ко мне** (И.Бунин); **Поднявшись на небольшой холмик, откуда началась узкая, едва заметная лесная тропинка, я оглянулся** (А.Куприн); **Прекрасен день декабрьской теплоты, когда туманы воздух утощают и зрелых капель чистые плоды бесплодые зимних веток утешают** (Б.Ахмадулина).

Опорное существительное в главной части таких предложений употребляется, как правило, с относящимся к нему определением, т.е. всегда имеет достаточно исчерпывающее значение и формально не нуждается в распространяющей придаточной части или отличается отвлечённой семантикой, обозначая не конкретный предмет, а общее понятие о нём. Наличие придаточной части обусловлено не грамматически, а коммуникативным заданием, т. е. потребностью изложения новой информации о предмете, который в данном высказывании оказывается точкой опоры для дальнейшего развития своей мысли говорящим. Это достигается при помощи обозначения дополнительной пропозиции, связанной с предыдущей через распространяемую субстантивную синтаксему, – опорное существительное в подчиняющей функции. В рассмотренной группе присловных сложноподчинённых предложений выражаются *атрибутивно-распространительные* отношения.

В другой группе присубстантивно-атрибутивных сложноподчинённых предложений выражаются отношения *атрибутивно-выделительные*. Эти предложения отличаются тем, что придаточная часть распространяет не одно только опорное существительное в главной, а сочетание имени существительного с чаще всего препозитивными

указательными местоимениями *тот*, *этот*, сближающимися по своей функции с выделительными частицами.

Средствами связи главной и придаточной частей служат те же относительные местоимения *кто*, *что*, *который*, *какой*, *чей*, *где*, *куда*, *когда*, *откуда*: *Так вот тот подарок, что он обещал ей сделать через десять лет* (К.Паустовский); *Расскажи ту сказку, которую мама любила* (Ю.Герман); *Та кавалерийская ала, что перерезала путь прокуратору около полудня, рысью вышла к Хевронским воротам города* (М.Булгаков); *Живу от вас через улицу, в этом домике, что против ваших окошек* (А.Пушкин); *Я говорю сейчас словами теми, что только раз рождаются в душе...* (А.Ахматова); *О как счастлив будет тот юноша, для кого распухнет наконец этот ещё свёрнутый в лепестках своих, ещё нетронутый и девственный цветок* (И.Тургенев); *Я посмотрел в ту сторону, куда глядел дед...* (К.Паустовский); *Ирина Викторовна осторожненько стала рисовать пальцем на оконном стекле электрички план того домика, в котором они поселятся с Рыцарем...* (С.Залыгин); *Вглядись в ту сторону, откуда нахлынуло всё то, что есть...* (Б.Пастернак).

Придаточная часть может распространять также сочетание опорного существительного с местоимением *такой*, присоединяясь к главной относительными местоимениями *какой*, *который*, *что*, *где*, *куда*, *когда*, *откуда*: *Таких молодцов, которых я, выражаясь на студенческом языке, гоняю или проваливаю, у меня ежегодно набирается человек семь* (А.Чехов); *Там есть прудок, такой прудок, Где тина на парчу похожа* (А.Ахматова); *У него глаза такие, что запомнить каждый должен* (А.Ахматова); *Изредка поздней осенью выдаются такие дни, когда теплый туман как залёг с утра над рекой, так и лежит, не редая, до самого вечера* (К.Паустовский).

Указательного слова при опорном существительном может и не быть, однако его, как факультативный компонент, можно в главную часть ввести, усилив тем самым выделительное значение присубстантивно-атрибутивного сложноподчинённого предложения. Ср.: *Найдутся люди, которые поймут задранный нос и даже оценят* (А.Толстой) и *Найдутся такие люди, которые...* Вместо указательного слова при опорном существительном может быть употреблено грамматикализованное слово *один*: *Так играл пред землёй молодой Одарённый один режиссёр, Что носился как дух над водою И ребро сокрушённое тер* (Б.Пастернак).

§ 70. Сложноподчинённые предложения местоименно-соотносительного типа

Определяющим признаком местоименно-соотносительных предложений является *обязательное* наличие в их главной части *соотносительного слова*, выполняющего в ней функцию того члена предложения, с которым соотносится придаточная часть, восполняющая его синсемантическую, т. е. лексическую неполноценность или малознаменательность: *А то, что очевидно для людей, собакам совершенно безразлично* (И.Бродский); *И бросьте размышлять о тех, Кто выехал рыбачить* (И.Бродский); *Мансуров-Курильский не один раз поднимал вопрос о том, что надо обзавестись недвижимой собственностью...* (С.Залыгин). В них придаточная часть с относительным местоимением (союзным словом), реже с союзом, прикрепляется непосредственно к соотносительному местоимению в главной и наполняет его своим содержанием. Отсюда *местоименно-соотносительными* сложноподчинёнными предложениями называются такие синтаксические конструкции, в которых придаточная часть зависит от соотносительного местоименного слова в главной, наделяя его соответствующим семантическим наполнением. Средствами связи частей в сложноподчинённых предложениях этого типа могут быть *все относительные местоимения и некоторые союзы*.

Существует такая закономерность: с одной стороны, определённое соотносительное слово требует соответствующего круга возможных при нём союзных средств, с другой стороны, эти союзные средства коррелируют с соответствующим кругом соотносительных слов. Поэтому в общем плане местоименно-соотносительные сложноподчинённые предложения представляют собой специфическую разновидность *присловных сложноподчинённых предложений*, отличающихся от собственно-присловных предложений тем, что в них опорными словами выступают не знаменательные части речи, а указательно-местоименные слова, их придаточные части присоединяются к главным не валентной (или невалентной), а *анафорической* связью. Функцию соотносительных слов чаще всего выполняют местоимения, имеющие значение *отдалённого указания* (*тот, та, то, там, туда, оттуда*), и местоимения, в семантике которых *не содержится указания на отдалённость или близость* (*так, такой, столько, настолько*).

Характер отношения между соотносительным словом и придаточной частью местоименно-соотносительного сложноподчинённого

предложения не имеет аналогов ни в сфере словосочетаний, ни в сфере других типов сложного предложения. Формально являясь, подобно полнозначному опорному слову, членом предложения главной части, к которому относится присловная придаточная часть, соотносительное слово вследствие своей синсематичности само играет служебную роль по отношению к придаточной части, связывая её *содержание* с *содержанием* главной. Вместе с тем соотносительное слово выполняет служебную функцию и по отношению к главной части (чего не наблюдаем у лексически полноценных опорных слов): оно является показателем её *формальной* и *смысловой несамостоятельности*, выразителем того, что она представляет собой именно часть сложного предложения, а не самостоятельное предикативное целое¹. Такой характер соотношения указательного слова в главной части и союзного компонента в придаточной позволяет сделать вывод о том, что в местоименно-соотносительных сложноподчинённых предложениях реализована специфическая разновидность подчинительной связи – *присловно-корреляционная* связь. Её содержательной сущностью является то, что семантика опорного соотносительного местоименного слова в главной части совпадает с семантикой придаточной части².

Наиболее типичными соотносительными словами являются указательные местоименные слова *то, тот, та, такой, такая, такое, там, туда, откуда, столько, так, тогда*. Придаточные части присоединяются к этим соотносительным словам главной части в большинстве случаев союзными словами *кто, что, который, какой, чей, как, где, куда, когда, откуда, сколько* и союзами *что, чтобы (чтоб), словно, как будто* и др., отсылающими к ранее сказанному. Соотносительные слова вместе с относительными словами и союзами образуют грамматические бинарные комплексы, которые профилируют собой формально- и семантико-синтаксические типы местоименно-соотносительных сложноподчинённых предложений. При этом каждое соотносительное слово в принципе способно сочетаться с семантически соответствующим ему средством связи в придаточной части, составляя коррелятивную анафорическую пару типа *тот – кто, то – что, как – так, такой – таков, столько – сколько, там – где, там – откуда* и др. С учетом специфики объединения соотносительных слов и средств связи в подобных грамматических комплексах место-

¹ См.: Белошапкина В.А. Современный русский язык. – Изд. 3-е, переработанное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 854.

² См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 336.

именно-соотносительные сложноподчинённые предложения распадаются на три типа, каждый из которых обладает собственной формально-синтаксической и семантико-синтаксической организацией.

К *первому* типу относятся сложноподчинённые предложения *симметрической структуры*, характерной чертой которых является свободное объединение практически любых соотносительных слов и входящих в комплекс с ними, семантически с ними однородных союзных слов придаточной части: *тот – кто, тот – что, тот – который, такой – какой (таков – каков), так – как, там – где, туда – куда, оттуда – откуда, туда – где, настолько – насколько, столько – сколько, тогда – когда, до тех пор – пока, там – откуда* и т. п.: *Там, где в прошлом году была рожь, теперь лежал в рядах скошенный овёс* (А.Чехов); *Откуда ветер, оттуда и счастье* (М.Лермонтов).

Поскольку соотносительные слова сохраняют и формы, и соответствующие им категориальные значения различных частей речи, постольку, наполняя эти местоимения своим содержанием, придаточные части, связанные с ними по способу подчинения, как бы сами функционируют в роли частей речи. Отсюда сложноподчинённые предложения симметрической структуры можно разделить на такие основные группы: 1) *субстанциальные* сложноподчинённые предложения (со значением предметности), которые строятся по моделям: а) субстантивированное местоимение *тот* (*всякий, каждый, все, никто, кто-то* и др.) в главной части + *кто (что)* в придаточной (как существительное со значением лица); б) субстантивированное местоимение *то* (*всё, ничто, нечто, что-то* и др.) в главной части + *что* в придаточной (как существительное с неличным значением): а) *Сколько поклонов в церквах положено За того, кто* меня любил... (А.Ахматова); *Тот, что* не подал руки Турбину, Беклемишев, был богатый помещик и видный человек в земстве (И.Бунин); *Когда-то тот, кто* первый пришел на это место, поставил на своей десятине крест с кровелькой, призвал попа и освятил “Покров пресвятая богородицы” (В.Астафьев); б) *Позволь мне миру подарить То, что* любви нетленней (А.Ахматова); *Я* сделал *то, что* нахожу нужным (К.Паустовский); *Сила наша в том, Что* для нас, слепых и тёмных, Светел божий дом... (А.Ахматова); *Бывало с грустью приходилось довольствоваться тем, что* на печь протягивалась чашка с дымящимися рассыпчатыми картошками и ломоть пахнувшего клетью, круто посоленного хлеба (И.Бунин); *Вот теперь хожу по деревьям, записываю всё, что* старики говорят о Пушкине (К.Паустовский);

2) *определятельные* сложноподчинённые предложения, которые строятся по моделям: а) *такой (таков)* в главной части + *какой (каков)* в придаточной. При этом *такой* не является согласованным определением, а выполняет роль именной части составного сказуемого или стоит при сочетании переходного глагола с существительным в винительном падеже, имея форму творительного падежа, а придаточная часть имеет значение прилагательного: *Тишина такая, какая бывает только перед рассветом* (Б.Лавренёв); *Хаджи-Мурат вспомнил сына таким, каким видел его в последний раз* (Л.Толстой). Возможны отступления от основной модели: *Нет, ты не уйдёшь от нас и не будешь другим, а будешь такой же, каков был...* (Л.Толстой); *Отчего же ты не старый, А такой, как был тогда?* (А.Ахматова). К этому же типу относятся качественно-количественные сложноподчинённые предложения, строящиеся по следующим моделям: б) *Так* + глагол в главной части + *как* в придаточной: *До последнего момента наступление шло так (как?), как было предусмотрено в штабе* (К.Симонов); *И разве “Буря мглою небо кроет” звучит для меня так, как это звучало, например, для Брюсова, росшего на Трубе в Москве?* (И.Бунин); в) *столько* + родительный падеж существительного в главной части + *сколько* в придаточной: *Тут увидишь ты столько золота, (как много?) сколько ни тебе, ни Коржу не снилось* (Н.Гоголь); г) *настолько* (или *так*) + слово качественной семантики в главной части + *настолько* или *как* в придаточной: *Она знала жизнь настолько плохо (в какой степени?), насколько это возможно в 20 лет* (А.Куприн); *Этот слепой не так слеп, как оно кажется* (М.Лермонтов); 3) *адвербиальные* сложноподчинённые предложения (со значением места и времени) строятся по моделям *там (туда, с тех пор, до тех пор, теперь, тогда)* + глагол (прилагательное, причастие, деепричастие) в главной части + *где (куда, откуда, когда, пока, как)* в придаточной: *Мстители проишли в тылу дворца Каифы там, где перулок господствует над задним двором* (М.Булгаков); *Но Иешуа, смотрящий вдаль, туда, куда его увозили, конечно, Левия не видел* (М.Булгаков); *Сделав над собой великое усилие, Иван Николаевич поднялся со скамьи и бросился назад, туда, где разговаривал с профессором* (М.Булгаков); *Тогда деньги и вещи, как находили, привязывали на шесты и ставили на дорогах* (Л.Толстой); *Теперь, когда Беликов лежал в гробу, выражение у него было кроткое...* (А.Чехов). Наличие соотносительных слов в предложениях этого типа является, как правило, конструктивно необходимым, но иногда синтаксический

параллелизм предикативных частей допускает пропуск указательного слова, если союзное слово соответствует ему по форме: *Кто ясно мыслит* – (*тот*) *ясно излагает* (М.Горький).

По характеру анафорической функции соотносительных слов все сложноподчинённые предложения с соотносительными словами, имеющими предметное, определительное (качественно-определятельное), пространственное или временное значение, и с соответствующими им по значению относительными местоимениями в роли союзных средств, обусловлены прямой соотнесённостью между соотносительными и союзными словами. Они строятся на основе отождествления их семантического наполнения, поэтому могут быть названы *отождествительными*.

Ко второму типу местоименно-соотносительных сложноподчинённых предложений относятся предложения *несимметрической* структуры, которые формируются соотносительными словами с атрибутивной, качественной или количественной семантикой *так* (*такой*), *до того*, *до такой степени*, *столько*, *настолько* и асемантическими союзами *что*, *чтобы*, а также сравнительными союзами, выражающими значение ирреального сравнения: *словно*, *как будто*, *будто*, *точно*. Круг соотносительных слов и круг союзных средств в этих предложениях ограничен одинаково. В таких сложноподчинённых предложениях придаточная часть выражает значения степени качества, меры, количества или образа (качества) действия и значения следствия (*что*), ирреального следствия или цели (*чтобы*), предположительного сравнения с оттенком следствия (*будто*, *как будто*, *словно*, *точно*): *Голос Воланда был так низок, что на некоторых слогах давал оттяжку в хрип* (М.Булгаков); *Серпилин видел своими глазами столько смертей, что давно потерял им счет* (К.Симонов); *Мучения человека были настолько велики, что по временам он заговаривал сам с собой* (М.Булгаков); *Маргарита повалилась на диван и захохотала так, что слёзы покатились у неё из глаз* (М.Булгаков); *Но, видно, не такое наступило время, чтобы старикам можно было тихо помирать в других куренях* (М.Шолохов); *...Красивая девушка должна быть одета так, чтобы выделяться из окружающей обстановки* (К.Паустовский); *Дожди были такие, будто не вода, а серебро лилось с неба* (К.Паустовский); *Рука горела так, будто с неё сдирали кожу* (К.Паустовский); *От лошадей пошел такой пар, как будто они отхватили не переводя дух станцию* (Н.Гоголь); *Илька замолк с таким видом, словно это бабушкино чудачество он снисходительно*

прощал (В.Астафьев). В разговорном языке в подобных предложениях возможен пропуск союза при сохранении указательного слова: *Такая темнота – никаким глазом её не просверлить* (К.Паустовский).

В местоименно-соотносительных предложениях с союзами соотносительное слово связано со всей придаточной частью. Но связь эта имеет косвенный, опосредованный характер, она опирается на те элементы смысла, которые не получают отдельного словесного выражения, а свойственны всей конструкции. Она предполагает соотнесённость между содержанием придаточной и главной частей в целом. В.А.Белошапкина относит такие конструкции к предложениям *фразеологического* типа¹. Иногда их квалифицируют как местоименно-союзные соотносительные (качественно-количественные многозначные) или просто местоименно-союзные сложноподчинённые предложения².

Третий тип местоименно-соотносительных сложноподчинённых предложений также представляют предложения *несимметрической* структуры. Они имеют максимально ограниченный круг соотносительных слов и максимально широкий круг союзных средств. Эти сложноподчинённые предложения содержат в главной части наиболее делексикализованное, семантически опустошенное, предельно формализованное соотносительное слово *то*. В качестве союзных средств здесь употребляются все относительные местоимения (кроме *что*) и асемантические союзы *что* и *чтобы*: *Это славный город, славный прежде всего тем, что он русский город, очень похожий на наши северные города* (К.Паустовский). Здесь семантическое наполнение соотносительного слова *то* не допускает соответствий *то – что*, как в предложениях первого типа (*Я делал то, что было необходимо*), так и *что* по отношениям следствия, как в предложениях второго типа (*Я так устал, что еле добрался*). Оно в целом равно содержанию придаточной части, вмещает его в себя и включает в главную часть как единый компонент её семантико-синтаксической структуры. Поэтому такие предложения называются *вмещающими*³.

¹ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапкиной. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 857 – 858.

² См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1981. – С. 221 – 224; Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 395.

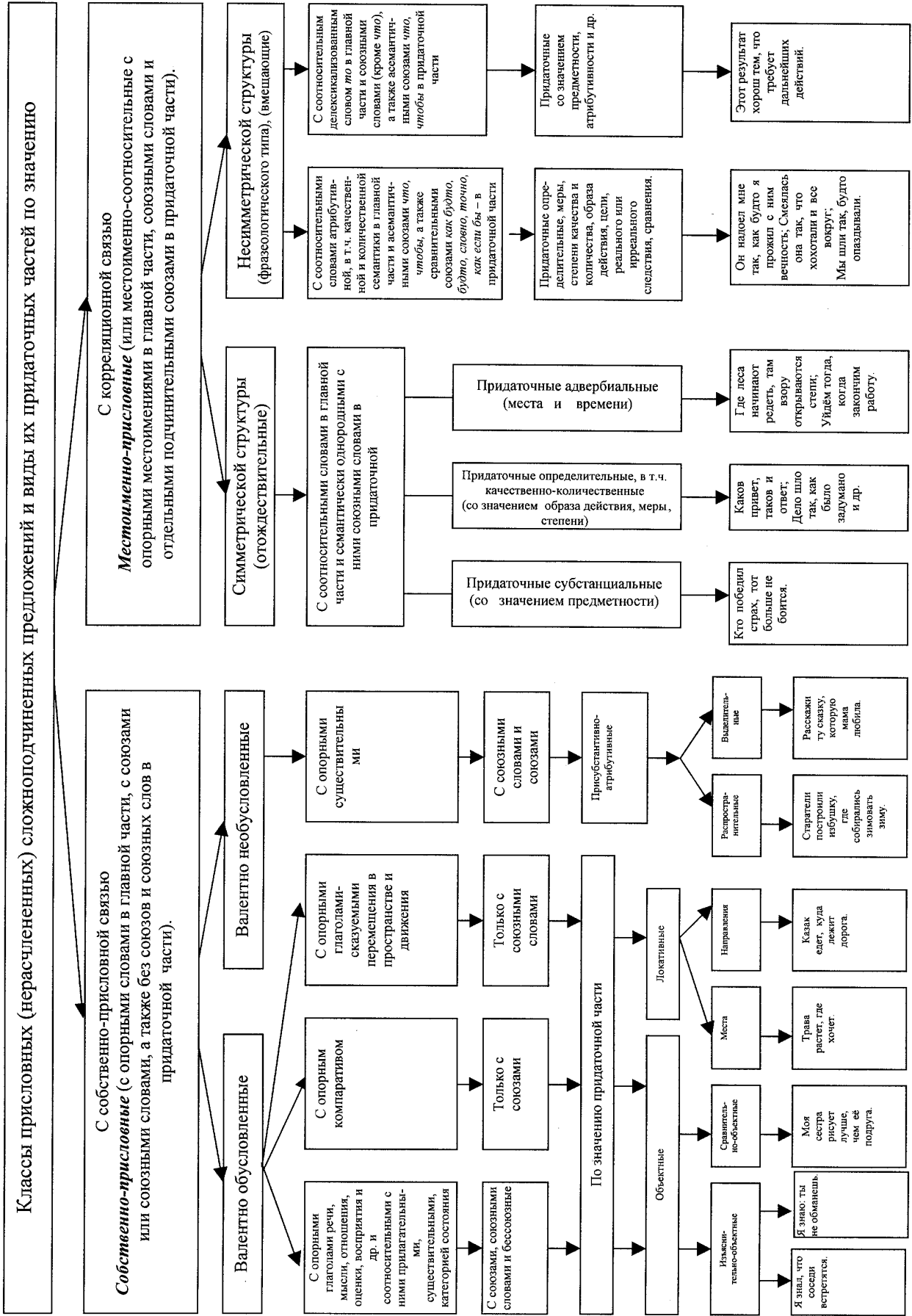
³ См.: Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапкиной. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 857 – 858.

Рассмотренные три типа сложноподчинённых местоименно-соотносительных предложений различаются особенностями порядка следования предикативных частей. Предложения первого и третьего классов представляют собой гибкие структуры, а второго класса имеют фиксированный порядок частей: придаточная обязательно постпозитивна. Среди сложноподчинённых предложений отмечаются и *несвободные* конструкции: а) с препозитивным придаточным, дистантным расположением указательного и союзного слова и усилительной частицей *и* в главной части: *С кем поведёшься, от того и наберёшься*; б) конструкции с препозитивной, как правило, придаточной частью, имеющей усилительную частицу *ни*, и главной частью с соотносительными определительными или отрицательными местоимениями: *О чём его ни спроси, он на всё ответит* (И.Тургенев).

В целом все сложноподчинённые предложения, имеющие в главной части опорный компонент-слово, можно представить в виде оппозиции собственно-присловных и местоименно-присловных предложений. Внутри собственно-присловных противопоставляются предложения с валентно обусловленными и валентно необусловленными придаточными частями, дифференцированные далее по средствам связи главных и придаточных частей, а также по семантике придаточных. В сфере местоименно-присловных противопоставляются предложения симметрической и несимметрической структуры. В каждом из этих типов выделяются виды сложноподчинённых предложений по отношению придаточных частей к главным, формируемому прежде всего анафорической функцией соотносительных слов (отождествительные, фразеологического типа и вмещающие), а также виды придаточных частей сложноподчинённых предложений по значению. Такое деление присловных сложноподчинённых предложений в общих чертах отражает таблица на стр. 428.

Среди сложноподчинённых предложений с указательными словами или другими согласованными определениями при опорных словах в главной части встречаются особые конструкции с союзами *что, чтобы, как будто, словно*, которые употребляются в позиции после имени существительного как вторичные средства связи главной и придаточной части с *синкретичной* атрибутивно-обстоятельственной семантикой: 1) *Дай мне выпить (для чего?) такой отравы (какой?), чтобы сделалась я немой...* (А.Ахматова); 2) *Он уселся (как? каким образом?) на корточки у ног Маргариты и стал натирать*

(как? каким образом?) *ей ступни с таким видом* (с каким?), *как будто* чистил сапоги на улице (М.Булгаков). В этих предложениях обнаруживается одновременная двойная зависимость придаточных частей: с одной стороны, они зависят от глаголов-сказуемых в предикативной основе, выражая обстоятельственное значение, а с другой стороны – от опорных имён, реализуя атрибутивное значение. Характер их семантики обусловлен также союзной, а не местоименной связью главной и придаточной части: *Ветер валил их с ног и застилал весь воздух водяною пылью, словно в море бушевала вьюга* (И.Бунин). Такие придаточные части, подобно дуплексивам простого предложения, утрачивают присловный характер, поскольку зависят не только от опорного существительного, но и – через сказуемое – от всего предложения в целом. Таким образом, они занимают промежуточное положение между присловными придаточными частями и детерминантными в силу их дуплексивной природы, формируя особый тип сложноподчинённых предложений с двойной синтаксической зависимостью и синкретичным значением придаточных частей.

§ 71. Сложноподчинённые предложения с детерминантными придаточными частями

Нерасчленённые сложноподчинённые предложения, обязательным признаком которых является отнесённость придаточной части к опорному слову в главной, противопоставляются расчленённым сложноподчинённым предложениям, придаточные части которых отнесены не к опорному слову, а ко всей главной части в целом¹. Это предложения с *детерминантными придаточными частями*, представляющими собой обширный и разнообразный класс, который выделяется среди других по: 1) характеру подчинительной связи; 2) совокупности и специфике средств выражения этой связи; 3) совокупности семантико-синтаксических отношений между предикативными частями. Суть грамматического различия между сложными предложениями с детерминантными и присловными придаточными частями заключается в том, что они организуются *разными видами подчинительной связи*. Подчинительная связь между главной и придаточной предикативными частями в детерминантных сложноподчинённых предложениях является слабой по сравнению со связью в присловных сложноподчинённых предложениях, непредсказующей и необязательной в отличие от предсказующей и обязательной/необязательной связи в присловных сложноподчинённых предложениях.

В предложениях детерминантного типа главная и придаточная части связываются посредством *семантических союзов*. Эта связь является исключительно *союзной*. Но, кроме функции связи, семантические союзы выполняют семантико-синтаксическую функцию: они являются показателями семантико-синтаксических отношений между предикативными частями. Семантические союзы выступают как главный организующий центр предложений данного класса: в них нет других строевых элементов (например, опорных слов), роль которых была бы сопоставима с ролью союзов. О центральной роли семантических союзов, выступающих в предложениях расчленённой структуры, свидетельствует: 1) высокая степень их семантической дифференциации; 2) потребность в пополнении союзными новообразованиями типа *из-за того что, благодаря тому что, вследствие того что, после того как, перед тем как, для того чтобы* и др.

¹ См.: Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 218 – 222; Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3.– Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 224 – 233 и др.

Детерминантные предложения – это обширный, внутренне разнообразный, но семантически чётко ограниченный класс: все сложноподчинённые предложения с детерминантными придаточными частями специализированы на выражении *обстоятельственных* отношений. Для русского языка характерны регулярные деривационные связи детерминантных сложноподчинённых предложений как исходных конструкций и производных простых осложнённых предложений с детерминантами в качестве второстепенных членов.

§ 72. Семантические классы сложноподчинённых предложений с детерминантными придаточными частями

Основные классы детерминантных сложноподчинённых предложений выделяются в соответствии со значениями организующих их семантических союзов. Большую группу представляют собой предложения с общим значением *обусловленности*. Среди них выделяют:

1) *причинные*, придаточная часть которых соединяется с главной причинными союзами *так как, потому что, оттого что, из-за того что, вследствие того что, благодаря тому что, в связи с тем что, тем более что, в виду того что, поскольку, ибо* и др. Наиболее употребительны союзы *так как, потому что, оттого что*: *Иван не ответил, так как счел это приветствие в данных условиях неуместным* (М.Булгаков); *Прокуратор был как каменный, потому что боялся качнуть пылающей адской болью головой* (М.Булгаков); *Как легко мне теперь, оттого что ни с кем не расстался* (И.Бродский). Особенностью причинных союзов, включающих в свой состав *что* (*чтобы*), является то, что они могут употребляться и как цельная союзная группа, и расчлененно, т. е. с паузой перед *что*. При расчленении цельного союза в придаточной части остаётся лишь союз *что*, а первая часть союза входит в главную часть сложноподчинённого предложения в качестве соотносительного слова: *Петь решили в обеденном перерыве лишь потому, что все остальное время было занято Лермонтовым и шашками* (М.Булгаков); *Оттого мы и счастливы, что мы ничтожны* (И.Бродский). Наличие соотносительных слов *потому, оттого* в главной части сложноподчинённого предложения обязательно в следующих случаях: а) когда указание на причину особо подчеркивается специальными усилительными и ограничительными частицами *именно, лишь, собственно, только*: *Слова “кит” у них не может быть только потому, что на Украине не водятся*

киты, а в России всего много (М.Булгаков); б) при наличии вводных слов или словосочетаний *вероятно, может быть, во-первых* и др. при словах *оттого, потому*: *Успеха я вам желать не буду, может быть, потому, что в успех этот ни на йоту не верю* (М.Булгаков); в) при указании на возможную, но на самом деле не имевшую места причину (в отрицательных конструкциях): *Через несколько дней она вернулась к мастеру не потому, чтобы угодить ему, а просто захотела увидеть их старый приют* (М.Булгаков).

Придаточные с союзами *из-за того что, благодаря тому что* указывают обычно на неблагоприятную и благоприятную причину: *Бородатый аккомпанировал ей и сбивался из-за того, что его пальцы, измазанные смолой, прилипали к клавишам* (К.Паустовский); *Благодаря тому, что лето очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево* (А.Чехов). Союз *благо* (устаревший) указывает на благоприятствующую причину: *Вот и стал воробей воровать: благо есть куда прятать* (А.Толстой). Союзы *благо, тем более что, ибо* всегда стоят после главной части и имеют добавочный присоединительный оттенок значения: *Мы не знаем себя, ибо воображением создали несколько другой образ...* (Ю.Бондарев). Союзы *ибо, поскольку, поскольку...то* имеют книжный характер и аналогичны по употреблению союзу *так как*: *Поскольку сейчас высвободился человек, дело пойдёт быстрее* (В.Астафьев); *Поскольку самые богатые толщи девона лежат под нашими Ливнами, то именно здесь и собираются выпустить эту энергию* (К.Паустовский). Союз *раз* передаёт информацию о реализующемся или реализованном условии: *Я над машиной начальник, раз я за баранкой* (К.Симонов). Придаточные с союзом *в связи с тем что* выражают ослабленное причинное значение, иногда косвенную причину, а с союзом *тем более что* – наиболее важную причину, аргумент, подтверждающий то, что сказано в главной части: *Со Швабриным встречался редко и неохотно, тем более, что замечал в нём скрытую к себе неприязнь* (А.Пушкин). В русском языке существует сложная и разветвлённая система синонимических конструкций для выражения причинных отношений (сложносочинённые, бессоюзные сложные предложения, лексические и др. средства), но в сложноподчинённых предложениях с придаточными причины эти отношения выражаются наиболее отчетливо, с наибольшей логической определённостью и глубиной;

2) *условные*, придаточные части которых выражают реальное или ирреальное условие, при котором совершается или могло бы

осуществиться то, о чем говорится в главных. В сложноподчинённых предложениях *реального условия* придаточная часть присоединяется к главной при помощи союзов *если (ежели), коли, коль, когда, раз*: *Очаровательное место! Всякий может в этом убедиться, если пожелает направиться в этот сад* (М.Булгаков); *И на кой черт тебе нужен галстук, если на тебе нет штанов?* (М.Булгаков); *Коль ты расскажешь нам свою сказку, мы уже точно тебя не забудем* (М.Булгаков); *Ведь все становятся тихими и глухими, когда дело идёт о чести* (М.Булгаков); *Раз я решила, значит я буду участвовать в этом спектакле* (М.Булгаков);

Значение *ирреального условия* выражается в предложениях с союзами *если бы, (если б), кабы, когда бы, (когда б)*: *Если бы какой-нибудь наблюдатель мог проследить дальнейшие действия Арчибальда Арчибальдовича, они, несомненно, показались бы ему несколько загадочными* (М.Булгаков); *Ах мессир, моя жена, если б только она у меня была, двадцать раз рисковала остаться вдовой!* (М.Булгаков); *Черт знает откуда взявшаяся девица в вечернем черном туалете, всем хорошая девица, кабы не портил её причудливый шрам на шее, заулыбалась у витрин хозяйской улыбкой* (М.Булгаков); *Когда б я мог что заложить, давно Уж продал бы* (А.Пушкин).

При препозиции придаточной части она может соединяться с главной при помощи двойных союзов *если..., то..., (если б..., то...), ежели..., то...; кабы..., так...; раз..., так (то)...* и др.: *И если б здесь не делали детей, то пастор бы крестил автомобили* (И.Бродский); *Ежели он преступник, то первым делом следует кричать: "Караул!"* (М.Булгаков); *Уж раз мы начали говорить, то лучше договорить всё до конца...* (А.Куприн).

Среди условных сложноподчинённых предложений имеются конструкции со строго установленным, несвободным порядком следования предикативных частей, построенные по таким образцам: 1) *Какие тут, черт подери, могут быть разговоры о честном или нечестном, если поскорее нужно спасти жизнь мою?..* (А.Чехов); *Какая же польза от учения, когда в человеке нет страху?* (А.Куприн). В таких предложениях первая часть является экспрессивной формой отрицания, а вторая с союзом *если, когда* обосновывает это отрицание при помощи указания на противоречащее условие; 2) *Стоило мне выйти на берег с самолёвом..., как тотчас рядом появлялся Толя-капитан и брал команду в свои руки* (К.Паустовский). В первой, обязательно препозитивной части всегда есть безличный вспомога-

тельный глагол *стоит*, а во второй – союз *как* или *чтобы*, вместо которых может быть употреблён сочинительный союз *и*: **Стоило** мне выйти на берег с самолёвом..., **и** тотчас рядом появлялся Толя-капитан...; 3) **Добро бы** было в гору или в ночную пору, **а то** и под гору и днём! (И.Крылов). Первая обязательно препозитивная часть содержит слова *добро*, *хорошо* с частицей *бы*, а вторая – противительный союз. В первой части называется предпочитаемое условие, во второй – ему противопоставляется то, что есть на самом деле;

3) *целевые*, придаточные части которых обозначают не реальные, а желательные факты, в силу чего их сказуемые выражаются сослагательным наклонением или инфинитивом. Частица *бы* входит при этом в состав союзов *чтобы*, *дабы*, *для того чтобы*, *с тем чтобы*, *затем чтобы* и союзов-частиц *только бы*, *лишь бы*. Конкретным значением придаточных частей цели является выражение направленности, предназначения обозначенных в главной части событий, явлений и т. п.: *Солдаты, окружавшие орудия, махали на лошадей и били их, **чтобы** они сворачивали и подвигались* (Л.Толстой); *Третий год вношу денежки, **чтобы** больную базедовой болезнью жену отправить в этот рай...* (М.Булгаков); *Пересекши пыльную дорогу, заливаемую луной, Иуда устремился к Кедронскому потоку, **с тем чтобы** его пересечь* (М.Булгаков); *Для того, **чтобы** быть счастливым, надо не только любить, но и быть любимым* (К.Паустовский);

4) *уступительные*, придаточные части которых сообщают о том, вопреки чему осуществляется сообщаемое в главной части. Средством связи главной части и придаточной уступки являются в первую очередь уступительные союзы *хотя* (*хоть*), *несмотря на то что*. Менее активно употребляются союзы *невзирая на то*, *даром что*, *пусть*, *пускай*, сочетания относительных наречий *как*, *сколько* и др. с частицей *ни*: *Но Ковалёву вовсе не хочется выбежать на мороз, **хотя** он с большим нетерпением ожидает возвращения Судака из села с покупками* (И.Бунин); *А между тем на квартиру к себе вы захватить отнюдь не собирались, **хоть** я и намекнул вам на это* (М.Булгаков); *Оно (колени) распухло, кожа на нем посинела, **несмотря на то, что** несколько раз рука Наташи появлялась возле этого колена с губкой и чем-то душистым обтирала его* (М.Булгаков).

Придаточные уступительные с союзами *пусть*, *пускай* всегда предшествуют главному предложению: ***Пусть** для других ты генерал, А с Прошкой в бабки ты играл...* (К.Симонов); ***Пусть** умру, я должен ей помочь* (А.Блок). Другие придаточные уступительные мо-

гут располагаться в любом месте по отношению к главной части, причем препозитивное положение придаточной особо подчеркивает несоответствие между содержанием частей: *Как ни были легки шаги Азazelло и Маргариты, одинокий человек их услышал и беспокойно дернулся* (М.Булгаков).

Главная часть сложноподчинённых предложений с придаточными уступительными может иметь в своём начале противительный союз *но* или *однако*: *Хотя было ещё рано, но ворота оказались закрытыми* (В.Короленко). Предложения такой структуры совмещают в себе формальные признаки сложноподчинённых и сложносочинённых. Они представляются одним из синкретичных звеньев переходности между подчинением и сочинением.

В роли уступительного союза может использоваться модальное слово *правда*, если оно входит в препозитивную часть сложного предложения, а вторая начинается противительным союзом *но, однако, тем не менее* и т. п.: *Правда (хотя), обед состоял из двух или трёх блюд, изготовленных отставным солдатом, но шампанское лилось притом рекою* (А.Пушкин).

В сфере уступительных предложений есть несколько несвободных моделей, характерных для разговорной речи: а) *Хоть горшком назови, только в печку не ставь* (Народн.). Для этой модели обязательно наличие частицы-союза *только* в главной части, союз *хоть* может опускаться и перемещаться; и в главной и в придаточной частях сказуемые могут быть выражены только глаголами в повелительном наклонении; б) *Хоть ты им кол на голове теши – не удивятся* (Народн.). Здесь в придаточных – повелительное наклонение, а в главных – изъявительное (обычно форма будущего времени). Такие предложения содержат указание на крайне гиперболизированные условия, предшествующие действию главных, но не могущие его отменить, например: *хоть умри, хоть режь, хоть убей: Хоть убей, следа не видно...* (А.Пушкин). Эти обороты не являются придаточными частями сложноподчинённых предложений, поскольку они окончательно фразеологизировались; в) *Будь он семи пядей во лбу, а от суда моего не уйдёт* (А.Пушкин). Здесь имеет место значение, свойственное модели “*хоть + повелит. наклон. + изъявит. наклон.*”, но реализующееся без *хоть* при наличии всех остальных элементов этой модели;

5) *следствия*, с придаточными частями, присоединяемыми к главным союзом *так что* и указывающими на следствия, вытекаю-

щие из содержания главных частей. Эти придаточные всегда постпозитивны. Главная часть в этих сложноподчинённых предложениях является, как правило, относительно законченной по форме и содержанию, поэтому она не предсказывает вероятного появления придаточной. В этом прослеживаются признаки несобственно-подчинительной связи двух предикативных частей, одна из которых – придаточная – имеет присоединительный семантический оттенок, являющийся её существенной содержательной характеристикой: *Сердце Маргариты страшно стукнуло, так что она не смогла даже сразу взяться за коробочку* (М.Булгаков); *Левая ступня попала в лунное пятно, так что отчетливо был виден каждый ремешок сандалии* (М.Булгаков); *Я знаю английский язык, так что вы говорите лучше на каком-нибудь другом* (И.Бунин).

Кроме предложений обусловленности, в классе расчленённых детерминантных сложноподчинённых предложений выделяются синтаксические конструкции с придаточными *времени, места, сравнительными и соответствия;*

б) *времени*, выражающие определённую или неопределённую продолжительность протекания действия, процесса во времени, фазу развития явлений, отношения одно- и одновременности действий и прочие проявления темпоральности. Придаточная часть времени присоединяется к главной союзами *когда, пока, с тех пор как, до тех пор как, в то время как, по мере того как, после того как, прежде чем, перед тем как, как только, лишь только* и др.: *Я многих сам перекусал, когда роскошен был и молод* (Н.Заболоцкий); *Когда до тончайшей мелочи Весь день пред тобой на весу, Лишь знойное щелканье белочье Не молкнет в смолистом лесу* (Б.Пастернак); *После чая, когда, по моему расчёту, охота на уток должна была кончиться, я спустился на мельницу* (М.Пришвин); *В то время как она выходила из гостиной, в передней послышался звонок* (Л.Толстой); *Пока огнями смеётся бал, Душа не уснёт в покое* (М.Цветаева). Сложным союзам может соответствовать сочетание соотносительных слов в главной и простых союзов в придаточной части: *Дарья окончательно развеселилась после того, как с поля пришла Дуняша* (М.Шолохов); *С тех пор, как девятнадцатилетней она вышла замуж и попала в особняк, она не знала счастья* (М.Булгаков).

Наиболее чистое, не осложнённое никакими оттенками значение времени устанавливается лишь в тех предложениях, придаточные которых содержат союз *когда*, а также те или иные наименования вре-

менных отрезков или фазовые глаголы: *Когда кончились грозы и пришло душное лето, в вазе появились долгожданные и любимые обоими розы* (М.Булгаков); *Мне пришлось быть при том, когда Федин начал писать свой роман “Необыкновенное лето”* (К.Паустовский). Основная роль в выражении одновременности или последовательности событий в этих предложениях принадлежит виду глаголов-сказуемых¹. В системе временных сложноподчинённых предложений имеются несвободные конструкции, т. е. предложения в которых выражается быстрая смена событий со сложной временной и модальной взаимообусловленностью препозитивной и поспозитивной частей, такой, что трудно разграничить связанные части на главную и придаточную: *Не успела переступить она за порог хаты, как почувствовала себя на руках парубка в белой свите* (Н.Гоголь). Здесь действие первой части моментально прерывается действием второй. *Уж он хотел перескочить с конём через узкую реку, как вдруг на всем скаку остановился* (Н.Гоголь); *Не успел он снять шапку, как со двора ворвалась растрёпанная хозяйка* (К.Паустовский). Здесь действие второй части внезапно разрушает намерение реализовать то, что выражено в первой. Для подобных предложений обязательна строгая позиционная закреплённость предикативных частей и взаимооднозначное соотношение предикатов в форме глаголов совершенного вида;

7) *места*, выражающие пространственные отношения. Придаточная часть указывает на место действий, процессов или состояний, выраженных в главной части, и присоединяется к ней при помощи союзных слов *где, куда, откуда*. Сложноподчинённые предложения места с детерминантными придаточными частями, в отличие от собственно-присловных локативных, не имеют в составе своих главных частей опорных валентных глаголов со значением пребывания, движения или перемещения, а в отличие от местоименно-соотносительных первого типа (отождествительных) они не имеют соотносительных слов с пространственным значением *там, туда, откуда*. Например: *Где храмы подъяты и выступы круты, – Я видел вас, женщины в тёмных одеждах...* (А.Блок); *И где б не мог сказать речей, я стал бы песню петь* (А.Твардовский); *Все заглядывали вперёд, где качалось и рдело... красное знамя* (М.Горький);

8) *сравнительные*, выражающие реальные и образно-ассоциативные, предположительные сравнения (с союзами *как, подобно то-*

¹ См.: Гусман Р. Выражение хронологических отношений между действиями в сложноподчинённом предложении в русском языке. – М.: Просвещение, 1993. – С. 36.

му как, как будто, будто, словно, точно, как если бы и др.). Сравниваются явления действительно сходные или сравниваемые явления, субстанции и т. п. связываются только воображаемым сходством: *За лучшие дни поднимаю стакан, как пьёт инвалид за обрубок* (И.Бродский); *Конец июля прячется в дожди, как собеседник в собственные мысли* (И.Бродский); *За сегодняшним днём стоит неподвижно завтра, как сказуемое за подлежащим* (И.Бродский); **Подобно тому, как нетерпеливый юноша ждёт часа свидания, я ждал приближенья часа ночи** (М.Булгаков); *На зеркальном полу несчитанное количество пар, словно они слились, поражая ловкостью и чистотой движения, вертясь в одном направлении, угрожая смести всё на своём пути* (М.Булгаков); *К ней вернулись силы, как будто она встала после долгого освежающего сна...* (М.Булгаков); *В комнате стало свежо, как если бы откуда-то проник свежий воздух* (М.Булгаков); *Улицы были пусты, точно все вымерли* (А.Серафимович);

9) *соответствия*, в которых придаточная часть присоединяется к главной союзами *по мере того как, чем...тем*. Явления в них сопоставляются в количественном и качественном отношениях. **По мере того, как стрелка часов приближалась к семи, возрастала тоска Буланина** (А.Куприн); **Чем ближе подходит дневная съёмка к концу, тем ворчливее и бесцеремоннее делается землемер** (А.Куприн); *Знал бы Ирод, что чем он сильнее, тем верней неизбежное чудо* (И.Бродский); *Русское лето, чем ближе к осени, тем больше бывает окрашено в спелые цвета* (К.Паустовский). В предложениях с двойным союзом *чем... тем*, обязательно имеется форма сравнительной степени прилагательного или наречия. Предикативная часть с элементом *чем* обязательно препозитивна. Сопоставляются развивающиеся во времени явления: **Чем ближе к цели была коляска, тем нетерпеливее становился Абогин** (А.Чехов).

В сфере сложноподчинённых сравнительных предложений существуют особые несвободные конструкции типа: **Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться** (И.Крылов). В таких предложениях возникает своеобразное отношение – сопоставление отвергаемого и предпочитаемого. То, что отвергается, заключено в препозитивной придаточной части с союзом *чем*, а то, что декларируется как правильное, полезное, излагается в постпозитивной главной части с обязательной формой сравнительной степени, дающей положительную оценку, и возможной формой повелительного наклонения, указывающей на предпочитаемое действие: **Чем на**

мост нам идти, поищем лучше броду (И.Крылов). Придаточная часть, включающая в себя как обязательный структурный элемент союз *чем*, в таких сложноподчинённых предложениях не мыслится как объект сравнения, а формы *лучше, приятней* и т. п. в главных частях предполагают не соотношение компаратива и объектной придаточной части как в изъяснительно-объектных предложениях, а сопоставление главной и придаточной частей во всём их объёме¹.

Существуют колебания в области отнесённости придаточных сравнительных и следствия. Они рассматриваются не только в качестве особых типов, но и нередко относятся к придаточным образа действия, меры и степени (С.И.Абакумов), к придаточным образа действия (А.М.Финкель и Н.М.Баженов), к придаточным образа действия и степени (А.М.Земский, С.Е.Крючков, М.В.Светлов). К сложноподчинённым предложениям с придаточной частью образа действия, меры и степени относят их Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина². Например: *Литвинов прочёл эти пять строк и медленно опустился на диван, словно кто пихнул его в грудь* (И.Тургенев) – указывается образ реализации действия, обозначенного вторым в главной части; *Трое офицеров, бывших в столовой, поздоровались с ним сухо и заговорили между собой вполголоса, так, чтоб он не слышал* (А.Куприн) – придаточная часть указывает на образ действия; *Савельич так поражён был моими словами, что всплеснул руками и остолбенел* (А.Пушкин) – придаточная часть обозначает степень или меру проявления признака (до остолбенения).

§ 73. Сложноподчинённые предложения с сопроводительными придаточными частями

По специфическим особенностям подчинительной связи, средствам связи, содержанию и характеру отношений между главной и придаточной частью выделяется небольшой и внутренне относительно однородный класс расчленённых предложений с сопроводительными придаточными частями³.

Придаточная часть таких сложноподчинённых предложений относится, как и у прочих сложноподчинённых предложений с детерминантной подчинительной связью, ко всей главной части в целом.

¹ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 229.

² См.: Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – Изд. 5-е, переработанное. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 431.

³ См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 339 – 340.

Но специфика этой связи состоит в том, что в придаточной части обязательно функционирует союзное слово – *анафорический вмещающий элемент*, который семантически соотносится со всем содержанием главной части, перенося всё это содержание в придаточную часть. Союзное слово в таких предложениях ориентировано на предикативный центр главного предложения и является средством его повторного воспроизведения в придаточном. Таким образом, обеспечивается содержательная корреляция между главной и придаточной частями. Сходство этой связи с детерминантной и её корреляционная модификация позволяют назвать такую связь *детерминантно-корреляционной*. Типичным средством связи придаточной и главной частей является союзное слово *что* в различных падежных и предложно-падежных формах, например: *Над розой, что отрадно взору, колибри пристально висит* (Б.Ахмадулина); *Гостя буквально шатало от волнения, что было видно даже издали* (М.Булгаков); *Однажды он пришел ко мне в добром расположении духа, чего с ним давно не бывало* (И.Тургенев).

Отношения, устанавливающиеся в сложноподчинённых предложениях с местоимением *что*, сориентированным на предикативный центр главной части, определяются в целом как изъяснительные. Но их специфика состоит в том, что связь между главной и придаточной частями, в отличие от изъяснительно-объектных предложений, не является валентной и обязательной (придаточная только сопровождает главную), а изъяснительные отношения осложнены значением *распространительным*. По терминологии В.А.Белашапковой, такие предложения принадлежат к *относительно-распространительным*¹.

”Русская грамматика” в системе этих сложных предложений, кроме изъяснительно-распространительных, выделяет *распространительно-обстоятельственные* предложения. Связь между главной и придаточной частями устанавливается в них при помощи союзных слов *отчего, почему, зачем*, предложно-падежных форм *для чего, из-за чего, за что, вследствие чего, ввиду чего, после чего* в той же функции отсылающих к содержанию главной части как к причине или следствию того, о чем сообщается в придаточной: *Сделав несколько втираний, Маргарита глянула в зеркало и уронила коробочку прямо на стекло часов, отчего оно покрылось трещинами* (М.Булгаков).

¹ Современный русский язык / Под ред. В.А.Белашапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 851.

По отношению к главной части придаточное с союзным словом *что* может находиться в постпозиции, препозиции и интерпозиции. В препозиции или интерпозиции придаточная часть приобретает характер вводного предложения: *Имел он ум природный И, что ума полезней, важный чин* (М.Лермонтов). Все придаточные части с другими средствами связи постпозиционны. Как правило, сопроводительные придаточные части содержат дополнительные сведения по теме, обозначенной в главной части сложноподчинённого предложения, и имеют *присоединительный* характер. Придаточная часть никакой специальной опоры в главной части не имеет, поскольку главная часть таких предложений лишена каких-либо особых семантико-грамматических признаков: семантико-синтаксической валентности опорных предикатных слов, соотносительных местоименных слов, формально предсказуемой подчинительной сочетаемости и др., которые сигнализировали бы о необходимости придаточной части. Зато придаточная часть по наличию в ней формального показателя синтаксической зависимости (относительного слова) *требует* главной, а содержание формального показателя синтаксической зависимости может быть истолковано только на её фоне. Обладая чертами формальной незавершенности, придаточная часть вместе с тем характеризуется *самостоятельной коммуникативной значимостью*. Коммуникативная достаточность придаточной части может быть подчеркнута паузой после интонационно и по смыслу законченной главной части, а её присоединительный характер частицей *и*. Содержание местоимения, которое обычно выполняет функцию союзного слова, раскрывается в этом случае контекстом: *Мой опыт выживания в экстремальных условиях помог уже многим. Чем он и ценен.*

§ 74. Сложноподчинённые предложения фразеологизированной структуры

Сложноподчинённые предложения нерасчленённой и расчленённой структуры зачастую изменчивы. Так, многие из предложений расчленённой структуры легко преобразуются в конструкции нерасчленённые. Для этого достаточно переноса в главную часть начального компонента составного подчинительного союза и превращения этого компонента в соотносительный местоименный член главной части. Ср.: *Пес поднялся на задние лапы, а передние опустил на плечи своему хозяину, так что едва не повалил на пол...* (М.Булгаков). —

Пес поднялся на задние лапы, а передние опустил на плечи своему хозяину так, что едва не повалил на пол...

Изменчивости сложноподчинённых предложений нерасчленённой и расчленённой структуры противостоит неизменность предложений *фразеологизированной структуры*. Значение сложного предложения является фразеологически связанным, если оно непосредственно не вытекает из значения компонентов, оформляющих это предложение, в частности, союзных средств. В составе сложноподчинённых предложений фразеологизированной структуры наблюдаются устойчивые по форме и роли структурные компоненты в виде лексических единиц (в том числе и служебных), а также определённых грамматических форм и значений, конституирующих данные конструкции. Среди сложноподчинённых предложений фразеологизированной структуры наиболее частотны следующие типы:

1. *Что касается зубов, то с левой стороны у него были платиновые коронки, а с правой – золотые* (М.Булгаков). Препозитивная часть конструкции содержит устойчивое сочетание *что касается* в разных формах времени и склонения (кроме повелительного) и подчинённое ему слово с субстантивным значением в родительном падеже. Вторая часть начинается факультативным компонентом *то* и представляет собой обычную предикативную часть, в составе которой имеются члены, отсылающие по своему значению к объекту, названному в первой части субстантивным словом в родительном падеже: *Что касается звёзд, то они всегда* (И.Бродский).

2. *Где ты был, что опоздал к началу репетиции?* Первая часть заключает в себе вопросительное слово, вторая соединяется с ней союзом *что*. Вся конструкция – вопросительное предложение.

3. *Что ни пятница, то бал* (А.Чехов); *Что взглянет, то рублём подарит* (Народн.). Это предложения со значением временной обусловленности или тождества, нераздельности существования двух рядов ситуаций. Модель имеет черты синтаксического штампа и опирается на соотношение местоименной группы *что (ни) – то*, каждый из элементов которой обычно сочетается с именительным падежом. Главное предложение может включать в свой состав (факультативно) соотносительное слово *как*. Слово *то* тоже может быть необязательным: *Только что он вышел в терны, как стали что ни шаг подниматься фазаны* (Л.Толстой); *Что лето, шелестят во мраке, То выпрямляясь, то клонясь, Всю ночь под тайным ветром злаки: Пора цветенья началась* (А.Блок).

4. *Но не успел я этого сделать, как уже стал раскаиваться* (Л.Толстой). В структурный минимум этих фразеологизированных синтаксических единиц входит глагол *успеть* с отрицанием *не* в обязательном сочетании с инфинитивом глагола совершенного вида и союз *как*. Возможны варианты *не прошло минуты ... как, не прожил года ... как* и др. Конструкция идиоматизируется только при утрате частицей *не* отрицательного значения: форма *не успел* (и подобные) реализует утвердительное значение “едва успел”, “только успел”. В идиоматизированном предложении начало второй ситуации совпадает с моментом завершения первой; в неидиоматизированном – начало второй ситуации предстает как опережающее этот момент: *Он не успел ещё одеться, как кельнер доложил ему о приходе двух господ* (И.Тургенев). Неидиоматизированное значение опирается на наречие *ещё*. Особое место среди предложений с *не успел ... как* занимают предложения с глаголом или сочетанием, предназначенным для указания на быстроту и неожиданность наступления чего-то (*ахнуть, моргнуть, чихнуть, пикнуть, рот раскрыть, дух перевести*): *Крестьянин ахнуть не успел, как на него медведь напал* (И.Крылов); *Оглянуться не успела, как зима катит в глаза* (И.Крылов).

5. *Стоит ему только прийти, чтобы все заговорило и наперебрыв запросилось в душу, наполняя её счастьем* (Л.Толстой). Специфика сложноподчинённых предложений с *стоит* (*стоило*) – *чтобы*; *стоит* (*стоило*) – *как*; *стоит* (*стоило*) – *и*; *достаточно* – *чтобы*; *достаточно* – *как*; *достаточно* – *и* состоит в том, что главная и придаточная части строго не противопоставлены друг другу, так как, во-первых, позицию подчинительного союза (*как, чтобы*) может занимать сочинительный союз; во-вторых, первая часть союзного соединения (*стоит, достаточно*) соотносится по функции с подчинительным союзом временной или условной семантики (*как только, если*): *Ему достаточно только, нахмуря брови, посмотреть на больного сверх своих синих очков, и он уже видит насквозь натуру его болезни* (А.Куприн).

6. *И тем сильнее я страдаю от этого, что недолго думал о тебе*. В первой части обязательно присутствует компонент *тем* + компаратив (*тем сильнее, глубже, тем более суровый...что*). Во второй части обязателен союз *что*.

7. *Самое большое, чем она сейчас могла помочь ему, – это избавить его от вопросов* (К.Симонов). В первой части таких предложений локализуется субстантивированный компонент со значением

известного предела (*единственное, наиболее существенное, самое главное, большое* и т. п.), взаимодействующий с частицей *это*. Вторая часть интерпозитивна и содержит относительное местоимение *что* в разных падежах.

8. *Молодец, что пришёл. Я глуп, что осердился* (А.Пушкин). В первой части функционирует слово с оценочной семантикой (*молодец, глупец, дурак, умница, умно, глупо* и др.), а во второй – союз *что*, включающий в данную конструкцию предикативную часть с мотивировкой этой оценки.

9. *А что ростом мал, так это не беда*. Структурной основой устойчивости построения сложноподчинённых предложений этого типа является наличие особых лексических элементов – частицы *а что (что)* в первой части и (нередко факультативной) частицы *так это* – во второй: *Что губит все династии – число наследников при недостатке в тронах* (И.Бродский).

В отдельную группу выделяются сложноподчинённые предложения фразеологизированной структуры с союзом *чтобы*: *Я достаточно стар, чтобы желать таких развлечений*. В первой части компоненты типа *достаточно, слишком* со значением степени, примыкающие к качественным прилагательным или наречиям. Во второй – союз *чтобы* с факультативным *не* и инфинитивом. Слова со значением степени могут примыкать не к качественным прилагательным или наречиям, а к различным глагольным формам первой части: *Я тебя достаточно знаю, чтобы не делать лишних заявлений*. Возможны и другие варианты: 1) в первой части главный член в виде форм *достаточно, хватало, не было* в сочетании с родительным падежом существительного, а во второй – союз *чтобы* + инфинитив: *Даже одной меры зерна хватило, чтобы продержаться до прихода спасателей*; 2) в первой части – *достаточно* + инфинитив совершенного вида, во второй – *чтобы* + глагольная форма совершенного вида прошедшего времени или союз *и* + глагольная форма совершенного вида будущего времени: *Достаточно позвать один раз, чтобы собака подбежала; Достаточно попросить, и тебе принесут любимое кушанье*. Последнее сложное предложение уже не принадлежит к системе собственно сложноподчинённых предложений, поскольку обладает чертами сочинительных конструкций.

§ 75. Сложноподчинённые предложения с несколькими придаточными

Основу синтаксической системы сложноподчинённого предложения составляют элементарные, минимальные конструкции, состоящие из одной главной и одной придаточной части. Из них в речи формируются разные неэлементарные, *многокомпонентные* (или *многочленные*) сложноподчинённые предложения. В языковой системе из числа множественных речевых реализаций многокомпонентности закрепились основные объединения предикативных частей неэлементарных сложноподчинённых предложений, сгруппированных в такие типы: 1) конструкции с соподчинением придаточных частей; 2) конструкции с последовательным подчинением придаточных частей; 3) конструкции с соподчинением и последовательным подчинением придаточных частей.

1. Конструкции с *соподчинением придаточных частей* – это такие неэлементарные сложноподчинённые предложения, в которых две или больше придаточных части зависят от опорного (в т.ч. соотносительного) слова главной части или от главной части в целом. Различаются предложения с а) однородным соподчинением и б) предложения с неоднородным соподчинением.

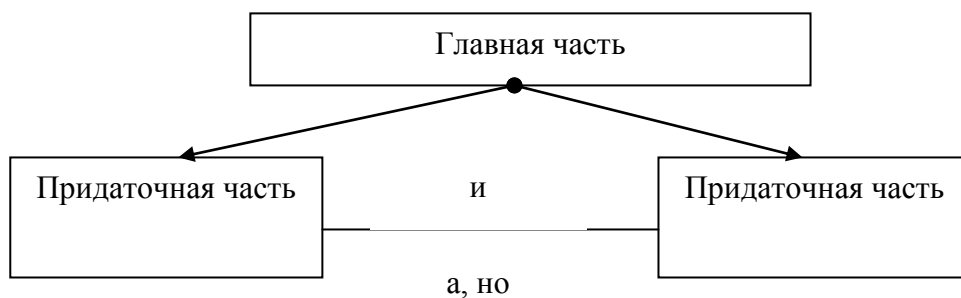
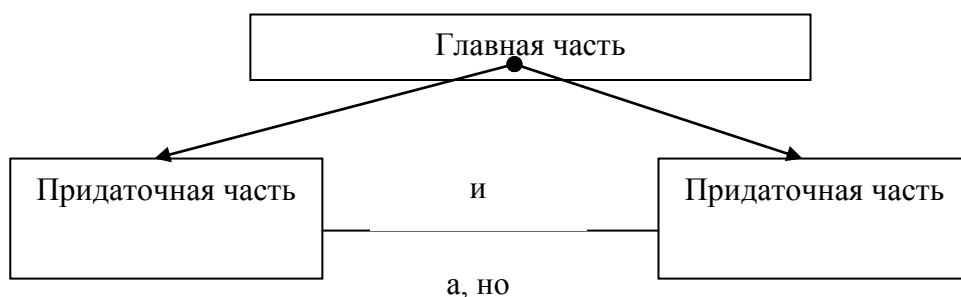
Сложноподчинённые многочленные предложения с *однородным соподчинением* представляют собой неэлементарные конструкции, придаточные части которых зависят от одного и того же опорного (соотносительного) слова в главной части или от всей главной части в целом и состоят с ними в одинаковых семантико-синтаксических отношениях, т. е. относятся к одному и тому же структурно-семантическому типу. Схематически их можно изобразить так:

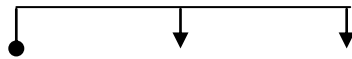
Придаточные части в этих предложениях обычно присоединяются к опорному (в т.ч. соотносительному) слову главной части или

к главной части в целом при помощи одинаковых союзов или одинаковых союзных слов: *Я думал, что все эти доверчивые стебли и травы, конечно же, мои безмолвные друзья, что мне спокойно и радостно видеть их каждый день и жить с ними в этой тихой степи под свободным небом* (К.Паустовский); *Я пришел к тебе с приветом, рассказать, что солнце встало, Что оно горячим светом По листьям затрепетало* (А.Фет); *Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летел над этой землёй, неся на себе непосильный груз, тот это знает* (М.Булгаков); *Был тот предночной час, когда стираются очертания, линии, краски, расстояния, когда ещё дневной свет кутается, неразрывно сцепившись с ночным* (М.Шолохов); *Если бы можно было замедлить ход времени, чтобы долго голубел над озером этот тихий свет и этот удивительный день, чтобы можно было долго следить за тенью птиц на воде, за едва приметным блеском, подымавшимся к небу* (К.Паустовский); *Поздней ночью, когда на деревне погаснут огни, когда в небе высоко блещет бриллиантовое семизвездие Стожар, ещё раз пробежишь в сад* (И.Бунин).

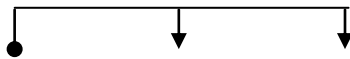
Однородные придаточные могут соединяться между собой, как однородные члены предложения, без союзов и при помощи сочинительных союзов *и*, реже *а*, *но*. Если в схеме представлено и подчинение, и сочинение (или недифференцированная связь) образуется сложная синтаксическая конструкция (ССК) с разными видами связи:

Например: 1. *Раза два входил Никита и сообщал, что одну лодку уже послали к стрельцам и что вода, кажется, подымается* (Л.Андреев); 2. *Приглядевшись можно было по теням и разным оттенкам цвета догадаться, где сквозь леса проходят просеки и просёлочные дороги, а где скрывается бездонный провал* (К.Паустовский); 3. *Отсюда вижу я, как бьют в пруде ключи и над травой стоят недвижные форели* (А.Фет); 4. *Где бодрый серп гулял и падал колос, Теперь уж пусто всё* (А.Тютчев). Схемы этих предложений могут быть представлены и в линейной записи:

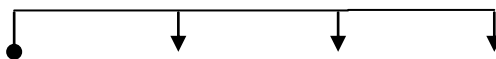

1) [...глагол], (что...) и (что...);

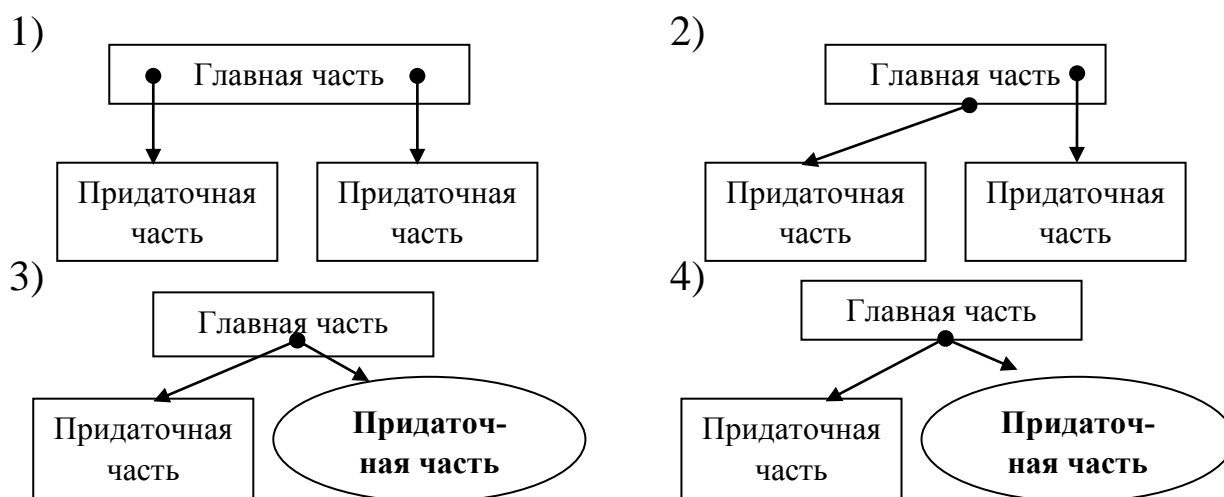
4) [гл. член], (где...) и (где...) и др.

Придаточных частей в многочленном сложноподчинённом предложении с однородным соподчинением может быть больше двух. Подчинительный союз, начинающий вторую, третью и т. д. придаточные однородные части после сочинительного союза там, где (если) он употреблён, может отсутствовать: *И мне чудилось, что рядом, за ветряком, уже открылось море и что пахнут не степи, а его наглаженные прибоем пески* (К.Паустовский):

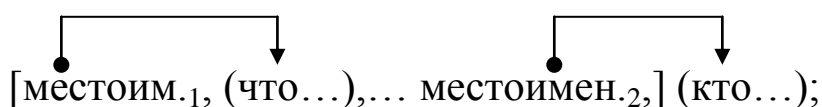
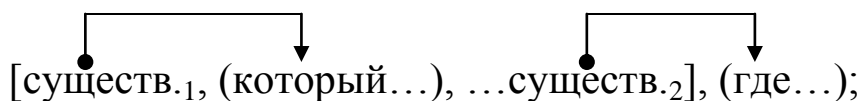

[...глагол], (что...) и (что...), а (...).

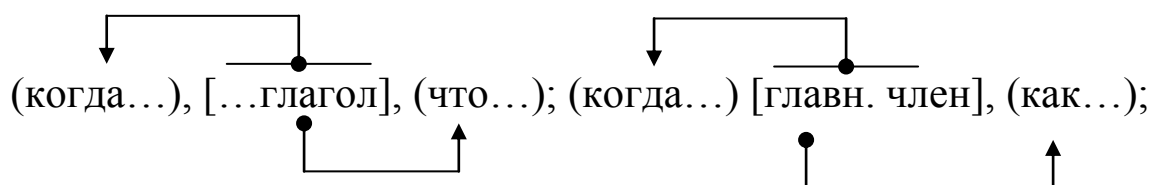
Сложноподчинённые предложения с *неоднородным соподчинением* – это неэлементарные конструкции, придаточные части которых подчиняются 1) разным опорным (соотносительным) словам главной части, 2) одна часть всему главному, а другая (другие) опорному (соотносительному) слову той же главной части, 3) опорному (соотносительному) слову или всему главному – все придаточные, разные по значению, т. е. состоящие с главной частью в разных семантико-синтаксических отношениях. Схематически это можно показать так:

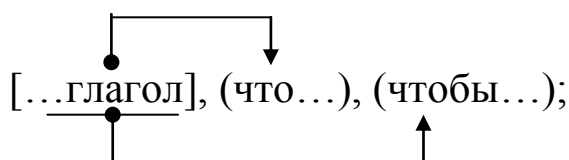
Например: 1) *Из мира₁, который называется детской, дверь ведёт в пространство₂, где обедают и пьют чай* (А.Чехов); *Всё₁, что построено на земле, принадлежит тем₂, кто строил* (М.Горький):

2) *Когда Невская прочла статьи, Лапшин спросил её, что она о них думает* (К.Паустовский); *Когда гости ушли, стало слышно, как шумит ветер* (Ю.Трифонов):

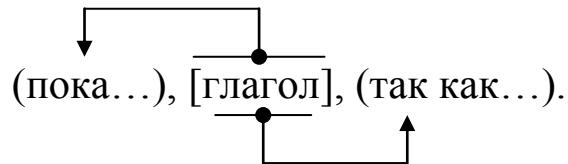

3) *Хозяин дома объявил, что ужин закончен, чтобы гости поскорее разошлись*:

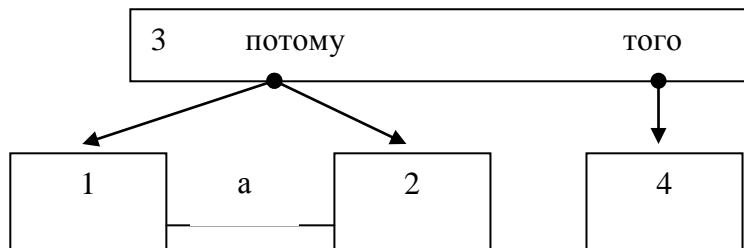

4) *Пока шел дождь, мы прятались под навесом, так как боялись промокнуть*:

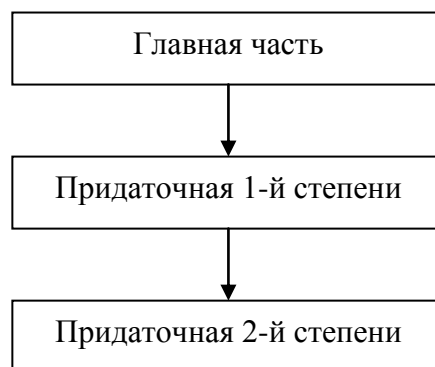

Нередко однородные и неоднородные придаточные присутствуют в сложноподчинённом предложении одновременно: **Потому**³⁾, **что** они собирались второях¹⁾, **а** сборы всегда хлопотны²⁾, **никто не увидел того**³⁾, **что** заметить было необходимо⁴⁾.

Многокомпонентные сложноподчинённые предложения с *последовательным подчинением* – это такие неэлементарные конструкции, зависимость придаточных частей которых от главной и других придаточных частей организуется по степеням, цепочкой. В таких предложениях главная часть является главной только для одной из придаточных, которая в свою очередь является главной для следующей придаточной, зависящей от неё и т. д., т. е. все придаточные части не могут быть отнесены к одной главной, так как это обязательно для сложноподчинённых предложений с однородным и неоднородным соподчинением. Схематически этот способ связи можно представить так:

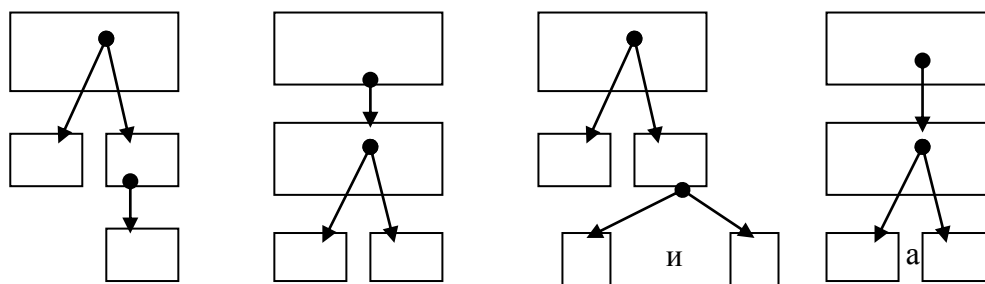
и т. д.

Например: *Неодолимое желание потянуло Варенуху забе-
жать на секунду в летнюю уборную, чтобы на ходу проверить,
одел ли монтер в сетку лампу* (М.Булгаков):

Подобные схемы реализуются и в таких предложениях: *Француз ей поклонился и отвечал, что он надеется заслужить уважение, даже если откажут ему в благосклонности* (А.Пушкин); *Было слышно, как в кухне Тереза громко беседовала с горожанкой и говорила, что старики, пожалуй, ещё могут постоять за себя* (К.Паустовский); *Говорили, что Лермонтов останавливался у отца, когда проезжал на Кавказ, в ссылку* (К.Паустовский); *Оказалось, что жители выселок жгут костры всю ночь, чтобы отпугнуть волков* (К.Паустовский); *Путник милый, в город дальний Унеси мои слова, Чтобы сделался печальней Тот, кем я ещё жива* (А.Ахматова); *Дидро был прав, когда говорил, что искусство заключается в том, чтобы найти необыкновенное в обыкновенном и обыкновенное в необыкновенном* (К.Паустовский); *Главное в том, что проза, когда она достигает совершенства, является, по существу, поэзией* (К.Паустовский).

Неэлементарные сложноподчинённые предложения могут иметь и более сложную организацию, представляя собой многочленные конструкции, объединяющие однородное и неоднородное соподчинение с последовательным подчинением, построенные по разным образцам:

и др.

Например: *Николай и Ольга видели, как заходило солнце, как небо, золотое, и багровое, отражалось в реке, в окнах и во всем воздухе, нежном, покойном, невыразимо чистом, какого никогда не бывает в Москве* (А.Чехов); *Утром, когда я открыл глаза и почувствовал,*

что пароход идёт полным ходом **и что** в открытый люк тянет тёплый, легкий ветерок с побережий, я вскочил с койки, снова полный бессознательной радости жизни (И.Бунин); *Даже самой Наташе, которая* хотя и говорила, **что** никакие лекарства не вылечат её **и что** все это глупости, и ей было радостно видеть, **что** для неё делали так много пожертвований (Л.Толстой); *Поэт всегда знает, что* то, **что** в просторечии именуется голосом Музы, есть на самом деле диктат языка; **что** не язык является его инструментом, **а** он – средством языка к продолжению своего существования (И.Бродский).

§ 76. Синкретичные сложные предложения

Особое место в системе сложных предложений, как уже отмечалось, занимают конструкции, в которых вторая предикативная часть присоединяется к первой при помощи союзов *то есть, а именно*. Эти союзы, с одной стороны, указывают на тождество соотнесённых ситуаций, с другой стороны, – распределяют информацию на основную (предшествующая часть) и добавочную (последующая часть). Таким образом, вторая предикативная часть всегда конкретизирует содержание первой части или передает его иными словами. В постпозиции всегда оказывается поясняющая, а в препозиции поясняемая предикативная часть. Между собой они вступают в пояснительные отношения: *Так же вот жилось в родных Лозицах и некоему Осипу Лозинскому, то есть жилось, правду сказать, неважно* (В.Короленко); *Нужно именно добывать хлеб, то есть нужно пахать, сеять, косить...* (А.Чехов); *Мы спали, то есть сестра спала, а я лежал с открытыми глазами и думал* (В.Короленко); *Немедленно по его прибытию собрать мужиков и объявить им мою волю, а именно: Приказаний поверенного им, мужикам, слушаться как моих собственных* (А.Пушкин).

Для сложных предложений с союзами *то есть, а именно* характерны такие отличительные признаки: а) закреплённый, фиксированный порядок следования предикативных частей; б) наличие специализированных для выражения пояснительных отношений союзов и их локализация во второй предикативной части.

Сходство первой части с главной и содержательная обусловленность второй части значением первой сближают пояснительные сложные предложения со сложноподчинёнными конструкциями, а пояснительную часть с придаточной частью. Пояснительные союзы, имеющиеся в ней, несомненно, указывают на зависимый характер

второй части. Вместе с тем характерный для сложных предложений этого типа смысловой параллелизм предикативных частей, их формально-синтаксическая и семантико-синтаксическая однотипность ведут к тому, что эти сложные предложения включают иногда в состав сложносочинённых¹, хотя они не являются ни сложносочинёнными, ни сложноподчинёнными, а образуют переходный тип между теми и другими, представляя собой особую разновидность *синкретичных* сложных предложений.

§ 77. Сложные предложения со взаимозависимыми предикативными частями

Особой разновидностью сложных предложений являются конструкции, одна из предикативных частей которых функционирует в позиции *подлежащего*, т. е. её позиция аналогична позиции подлежащего. Предикативные части в этой позиции не могут быть истолкованы как придаточные по характеру их связи с другой предикативной частью. Они связываются со своим сказуемым не подчинительной, а предикативной связью в форме *взаимозависимой координации*. Этот малораспространённый тип сложных предложений базируется на структуре простого двусоставного предложения и является его аналогом.

Позиция подлежащего, занимаемая предикативной частью, в этих сложных предложениях обусловлена предикатом-сказуемым с субъектной семантико-синтаксической валентностью. Иногда различают: 1) обычные конструкции, придаточная предикативная часть которых может объединяться с неограниченным рядом сказуемых, и 2) специфические сложные предложения с *изъяснительно-субъектной* подлежащей частью².

Придаточная часть обычных конструкций, функционирующая в позиции подлежащего, включает в свой состав относительные слова *кто, что*. Она соединяется с личными формами глагола-сказуемого, субстантивными и адъективными формами составного именного сказуемого главной части и др.: *Случается, что два уже знакомых, но не близких человека внезапно сближаются* (И.Тургенев); *Тот не писатель, кто не прибавит к зрению человека хотя бы немного зрелости* (К.Паустовский).

¹ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 196.

² См.: Вихованець І.Р. Граматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993. – С. 345 – 347.

Сложные предложения с изъяснительно-субъектной подлежащей частью тесно связаны деривационными отношениями с изъяснительно-объектными сложноподчинёнными предложениями. Подлежащие предикативные части этих предложений, как правило, соединяются со сказуемым при помощи союза *что* и его функциональных эквивалентов, а сказуемыми являются глаголы третьего лица ед. числа (*беспокоит, бывает, возмущает, изумляет, кажется, мерещится, мнится, нравится, огорчает, ощущается, поражает, пугает, радует, смущает, снится, страшит, тревожит, удивляет, чудится* и др.).

К предикативным частям в позиции подлежащего возможна постановка вопроса только именительного падежа: *Бывает, что человек богатеет сразу* (М.Горький); *Пантелеева беспокоило, чтобы здесь не повторилась вчерашняя история* (К.Симонов); *Мне кажется, что тут есть несправедливость* (И.Бунин); *А тебе не приходило, что я за эти годы тоже ведь мог бы найти чего-то?* (С.Залыгин). В изъяснительно-субъектных сложных предложениях этого типа функцию сказуемого могут выполнять предикативные слова типа *известно, необходимо, понятно, странно* и др.: *Не многим, может быть, известно, что дух его неукротим...* (А.Пушкин); *Понятно, что он показал себя с лучшей стороны.*

Иногда изъяснительно-субъектная подлежащая часть объединяется с опорным сказуемым бессоюзно: *И мнится – голос человека* *Здесь никогда не прозвучит...* (А.Ахматова); *Казалось, перед нами лежала в глубокой своей тишине заколдованная земля* (К.Паустовский); *Мне одно ясно, Сергей Сергеевич, заслужить любовь женщины, скажем, такой, как Даша, – это большой выигрыш в жизни* (А.Толстой).

В трудах ученых, которые придерживаются традиционной классификации сложноподчинённых предложений, все изъяснительные конструкции обычно с достаточной прямолинейностью определяются как подлежащие, сказуемостные, объектные. Но речь по существу можно вести не о буквальном отождествлении предикативных частей сложных предложений с членами простого предложения, а только лишь об аналогии между ними, о том, что конструктивная часть сложного предложения действительно *может занимать синтаксическую позицию определённого члена простого предложения*. Так, одна структурная часть сложноподчинённого предложения может функционировать как сказуемое, если опорный компонент является суще-

ствительным со значением мнения или впечатления: *Совершенно нельзя разобрать. Впечатление – что я попал в Китай* (К.Федин); *Впечатление моё, что нужда большая* (Л.Толстой). Сказуемая позиция такой части может акцентироваться местоименным словом *такой*: *Мнение моё такое, что...*

Особым случаем сказуемого функционирования является употребление структурной части сложного предложения при информативно недостаточных глаголах *заклучаться (в чем), характеризоваться (чем), состоять (в чем), сводиться (к чему)*. Позиция этой части в таком случае обязательно обозначается местоименным словом *то*: *Цель моя состояла в том, чтобы побывать на Старой улице* (И.Бунин). Предикативные части соединяются здесь также не подчинительной, а предикативной связью в форме – взаимозависимой координации.

Нередко утверждается, что придаточная часть вообще не имеет никаких аналогов среди членов простого предложения, если она относится к предикативным наречиям с модальным или оценочным значением (*горько, грустно, жалко, можно, нельзя, необходимо, нужно, плохо, страшно, тяжело, хорошо* и др.), к безличным глаголам с модальным значением (*следует, стоит, хочется*), к предикативным оценочным существительным (*не беда, невидаль, важность, вздор, глупость* и др.): *Нехорошо, что у вас больные такой крепкий табак курят* (Н.Гоголь); *Ну вот, право, стоит, чтобы я нарочно отказалась* (Н.Гоголь); *Большая важность, что свинья вышла на улицу* (Н.Гоголь).

§ 78. Бессоюзные сложные предложения с недифференцированной синтаксической связью между предикативными частями

По характеру синтаксических связей и семантических отношений между предикативными частями сложносочинённые, сложноподчинённые и сложные предложения, предикативные части которых объединяются без союзов, нередко пересекаются и охватывают тождественные синтаксические связи и семантико-синтаксические отношения. Поэтому в современном синтаксисе выделяются как союзные, так и бессоюзные сложносочинённые и сложноподчинённые предложения различных семантических типов. О том, что сложное предложение может быть союзным и бессоюзным, знали давно, но только А.М.Пешковский прямо указал на то, что “простые предложения” могут объединяться в сложное при помощи союзов и “соединитель-

ных пауз”, основным признаком которых является интонация, а “*пауза на месте союза* может создавать те же синтаксические оттенки, что и союз”. Именно по характеру интонации, которой обычно соответствуют определённые типы союзов, А.М.Пешковский поделил все бессоюзные сложные предложения на такие же классы, как и союзные, – сложносочинённые и сложноподчинённые. Вместе с тем он впервые отметил и наличие таких типов бессоюзных конструкций, которые не соответствуют двум выделенным классам. Он же счел за лучшее причислить их к недифференцированным сложным целым¹. И только в конце 50-х гг. XX века с новым взглядом на природу сложных бессоюзных конструкций выступили Н.С.Поспелов и др. языковеды. Н.С.Поспелов отметил, что бессоюзные сложные предложения – это особый, качественно иной тип предложений по сравнению со сложносочинёнными и сложноподчинёнными предложениями. Бессоюзными “оказываются такие сложные предложения, части которых... объединяются в одно целое не при помощи союзов или относительных слов, а непосредственно взаимосвязанностью содержания входящих в их состав предложений, что и выражается теми или иными морфологическими и ритмико-интонационными средствами... Части бессоюзного сложного предложения, имея внешнее строение предложения, не обладают, однако, ни смысловой, ни интонационной законченностью...”².

Как видно, к специфическим чертам бессоюзных сложных предложений Н.С.Поспелов отнес отсутствие союзов и союзных слов, взаимосвязь содержания составных частей, наличие тех или иных морфологических форм и ритмико-интонационных средств.

Идея Н.С.Поспелова о выделении бессоюзных сложных предложений в отдельный класс была поддержана В.А.Белошапковой, которая обратила особое внимание на их структуру, различая предложения *открытой* и *закрытой* структуры. По её мнению, сложные предложения открытой структуры – как бессоюзные, так и союзные – представляют собой структурный тип сложносочинённого предложения, а в бессоюзных предложениях закрытой структуры выражается особый вид связи – *недифференцированная синтаксическая связь*. В них снято противопоставление сочинительной и подчинительной свя-

¹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 8-е.– М.:Эдиториал УРСС, 2001. – С.409, 420.

² Поспелов Н.С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений // Вопросы синтаксиса современного русского языка, 1950. – С. 343.

зи, поскольку закрытость структуры возможна как при сочинительной, так и при подчинительной связи, а специфические средства выражения той или иной связи в этих предложениях отсутствуют¹.

Таким образом, В.А.Белошапкина против того, чтобы полностью отмежевать бессоюзные сложные предложения от союзных. Бессоюзные предложения открытой структуры она считает структурным типом сложносочинённого предложения, тогда как Н.С.Поспелов утверждал, что бессоюзные сложные предложения, поскольку они не имеют союзов, нельзя разделять на сложносочинённые и сложноподчинённые. Они могут быть *однородного* или *неоднородного* состава, иметь *однотипные* или *разнотипные* части. Предложения однотипного состава подразделялись на конструкции перечисления и сопоставления, а разнотипного состава – на конструкции обусловленности, причинно-следственные, пояснительные, присоединительные.

А.Н.Гвоздев и А.Г.Руднев считали, что членение бессоюзных сложных предложений на предложения с однотипными или разнотипными частями – это то же деление на сложносочинённые и сложноподчинённые предложения, которое было известно и ранее².

“Русская грамматика” вообще выводит бессоюзные предложения за рамки сложных, толкуя их как бессоюзное объединение простых предложений и аргументируя это тем, что в целом “бессоюзие не является грамматической связью”, “хотя в семантическом плане между разными видами бессоюзных, сложносочинённых и сложноподчинённых предложений устанавливается вполне определённая соотношение”³.

Некоторые исследователи указывают на то, что употребление бессоюзных сложных конструкций ограничено жанрами разговорной речи и художественной литературы, большинство из них не имеет грамматических моделей (структурных схем) и парадигм, но выражают они отношения аналогичные или близкие к союзным. Поскольку для передачи этих отношений используются, как правило, семантические или коммуникативные, а не грамматические средства, имеются основания называть их *сложными бессоюзными коммуникативными*⁴.

¹ См.: Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 235 – 236.

² Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис. – М.: Просвещение, 1968. – Ч. 2. – С. 256; Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963. – С. 336.

³ Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 465.

⁴ См.: Слинко І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – С. 632.

Наряду с этим утверждается и то, что один из структурно-семантических классов бессоюзных сложных предложений имеет сходство (но не тождествен!) с типами сложносочинённых и сложноподчинённых предложений; другие классы характерны только для бессоюзных сложных предложений¹. Существует и мнение, согласно которому “смысловые отношения, близкие к тем, которые наблюдаются при сочинении и подчинении частей сложного предложения, наблюдаются также при бессоюзии. Поэтому можно говорить о синонимии бессоюзных предложений и некоторых типов сложноподчинённых или сложносочинённых предложений”².

Такое многообразие взглядов ведёт к пониманию того, что ярким семантико-синтаксическим своеобразием обладают отнюдь не все типы бессоюзных сложных предложений. Но основные разновидности этих конструкций представляют собой отдельный класс сложного предложения, не имеющий аналогов ни в словосочетании, ни в простом предложении, ни в сфере сложносочинённых или сложноподчинённых предложений. Это те бессоюзные сложные предложения *закрытой* структуры, между предикативными частями которых устанавливается *недифференцированная* (или *слитная*) синтаксическая связь. Лишь они достаточно четко отграничиваются от тех бессоюзных конструкций, которые по признаку синтаксической связи между составляющими их частями включаются в системы бессоюзных сложносочинённых или сложноподчинённых предложений.

Синтаксическое ядро бессоюзных сложных предложений – это конструкции закрытой структуры, предикативные части которых объединены недифференцированной, или слитной, синтаксической связью. Бессоюзные сложносочинённые, сложноподчинённые предложения и бессоюзные предложения со взаимозависимыми предикативными частями, формируемые на основе сочинительной, подчинительной и предикативной связи в ядро не входят. Бессоюзные сложные предложения закрытой структуры, формирующиеся невалентным объединением предикативных частей, являются совершенно отдельным формально-синтаксическим классом. На этом основании они входят в грамматическую систему сложных предложений, состоящую из четырёх относительно замкнутых, отграниченных друг от друга классов синтаксических конструкций: 1) сложносочинённых предло-

¹ См.: Бабайцева В.В., Максимов Л.В. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 238.

² Современный русский язык: Синтаксис / Под ред. Д.Э.Розенталя, 1976. – С. 174.

жений 2) сложноподчинённых предложений, 3) сложных предложений с предикативной связью их частей (со взаимозависимыми частями) и 4) бессоюзных сложных предложений с недифференцированной (слитной) синтаксической связью.

Отличие этих последних от других типов сложных предложений обнаруживается в совокупности передаваемых ими семантико-синтаксических отношений, на основе которых различаются семантические типы бессоюзных сложных предложений с недифференцированной синтаксической связью.

§ 79. Семантические классы бессоюзных сложных предложений с недифференцированной синтаксической связью

Грамматическая цельность бессоюзных сложных предложений с недифференцированной синтаксической связью обеспечивается семантико-синтаксическим отношением между предикативными частями, использованием типизированных лексических элементов, позиционным расположением предикативных частей, соотношением форм наклонений и видо-временных форм глаголов.

Выделяется несколько основных *семантических типов* бессоюзных сложных предложений с недифференцированной синтаксической связью:

1) *сопоставительные* – это конструкции, в которых сообщается о двух контрастных или неконтрастных, сосуществующих ситуациях, с характерным параллелизмом частей и общностью модально-временных планов: *Тьма свету не любит, злой доброго не терпит* (Народн.); *Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить* (Народн.); *Фроловы были силачи, Грачевы были богачи* (А.Твардовский); *Ты богат, я очень беден; ты прозаик, я поэт* (А.Пушкин). Сопоставляются обычно предметы однородного класса вещей по признакам тоже однородным или близким;

2) *противительные* – это конструкции, которые объединяют недифференцированной синтаксической связью и противительными отношениями две предикативные части, сходные по синтаксическому строению и порядку слов, с совпадающими модальными и временными характеристиками. В них “обязательным компонентом отношения противопоставления является отрицание”: *Не бойся суда, бойся судьи* (Народн.); *Не спеши языком, торопись делом* (Народн.); *Не важен предмет очарования, важна жажда быть очарованным.* (И.Бунин); *Причин на свете нет, есть только следствия* (И.Брод-

ский). Иногда сопоставительные и противительные бессоюзные предложения объединяются в одном типе как *сопоставительно-противительные*: *Грачевы – в лавку торговать, Фроловы – свии забивать* (А.Твардовский)¹;

3) *временные* – это бессоюзные сложные предложения, представляющие собой объединение двух частей, из которых первая указывает на время действия, процесса, состояния, о которых сообщается во второй части: *Вот увидимся – поговорим* (Л.Толстой); *Намерпится горя – научится жить* (Народн.), но *Зима не в мае умирает – Она до осени живёт* (М.Дудин);

4) *причинные* бессоюзные сложные предложения – это такие конструкции, во второй (всегда постпозитивной) части которых выражается причина, обоснование, аргументация того, о чем сообщается в первой части: *Впустите, мне надо видеть графа* (Б.Пастернак); *И оденься потеплее – ветер пронзительный* (Л.Толстой); *Ах, обмануть меня не трудно: я сам обманываться рад* (А.Пушкин); *Печален я: со мною друга нет...* (А.Пушкин); *Полно спать: тебе две розы Я принёс с рассветом дня* (А.Фет); *Тёмный лес хорош в яркий солнечный день: тут и прохлада и чудеса световые* (М.Пришвин);

5) *следствия и результата* – это бессоюзные сложные предложения, вторая (всегда постпозитивная) часть которых указывает на следствие, результат того, о чем сообщается в первой части: *Поспешишь – людей насмешишь* (Народн.); *Лес рубят – щепки летят* (Народн.); *Мелкий дождик сеет с утра – выйти невозможно* (И.Тургенев); *Остаётся две спички: следовательно я могу рассчитывать в лучшем случае ещё на один костёр* (К.Федин);

б) *условные* бессоюзные сложные предложения – это такие конструкции, в которых условные отношения выражаются первой предикативной частью: *Подними на меня Макар руку, я бы не вытерпела* (В.Шукшин); *Бросил бы её тогда, ничего бы не было* (Л.Толстой); *Была бы охота – найдём доброхота* (Народн.);

7) *уступительные* бессоюзные сложные предложения – это конструкции, в которых первая часть обозначает условие, вопреки которому осуществляется действие второй: *Отсеки собаке хвост – не будет овца* (Народн.); *Да будь он хоть принц американский, – не подумаю замуж за него идти* (М.Горький);

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 413 – 414.

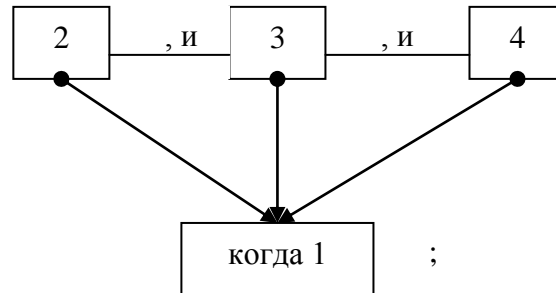
8) *пояснительные* бессоюзные сложные предложения – это такие конструкции, в которых вторая часть разъясняет, уточняет или обобщает содержание первой: *Близится тройки трёхглавая тень, Пуцин минует сугробы и льдины* (Б.Ахмадулина); *Тут открылась картина очень знаменательная: широкая сакля, крыша которой опиралась на два столба, была полна народа* (М.Лермонтов); *Как все московские вам батюшка таков: желал бы зятя он с звёздами да чинами* (А.Грибоедов); *Щеголь Ивашка: что ни год, то рубашка* (Народн.). Эти бессоюзные сложные предложения близки к предложениям с союзами *а именно, то есть*.

§ 80. Многокомпонентные сложные предложения с разными видами синтаксической связи

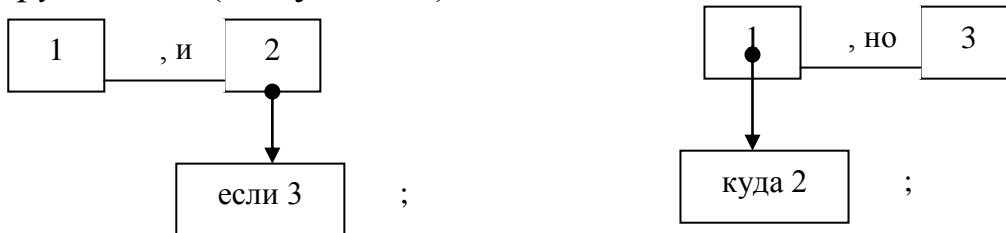
В живой русской речи функционируют, наряду с простыми элементарными и осложнёнными, элементарные сложносочинённые, элементарные сложноподчинённые, элементарные сложные предложения со взаимозависимыми предикативными частями, сложные предложения фразеологизированной структуры, синкретичные, элементарные бессоюзные сложные предложения с недифференцированной синтаксической связью частей и др. типы предложений. Все они в разных комбинациях могут быть объединены в неэлементарные синтаксические конструкции с тремя и более предикативными частями. В таких комбинированных сложных конфигурациях закрепились типовые модели объединения элементарных сложных предложений. Наиболее разнообразными являются многочленные структурные образования, часто называемые сложными синтаксическими конструкциями с разными видами связи (подчинительной, сочинительной, недифференцированной).

По характеру использования видов синтаксической связи для формирования таких развернутых структур предложенческого типа выделяется несколько основных групп *комбинированных многочленных сложных конструкций*: 1) конструкции с сочинительной и подчинительной связью; 2) конструкции с сочинительной и предикативной связью; 3) конструкции с подчинительной и предикативной связью; 4) конструкции с сочинительной и недифференцированной синтаксической связью; 5) конструкции с подчинительной и недифференцированной синтаксической связью; 6) конструкции с сочинительной, подчинительной, предикативной и недифференцированной связью.

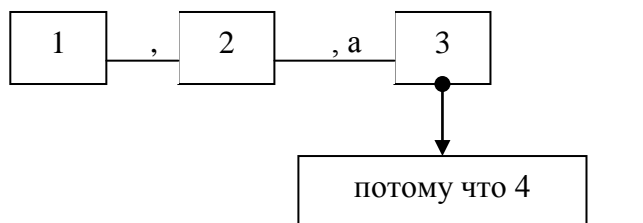
Наиболее распространёнными среди этих типов являются неэлементарные сочинительно-подчинительные многочленные сложные построения, в которых одни части связаны сочинением, другие – подчинением в разных вариантах: а) две или более сочинённых части имеют одну общую для них подчинённую часть: *Когда строку диктует чувство¹⁾, Оно на сцену идёт раба²⁾, И тут кончается искусство³⁾, И дышат почва и судьба⁴⁾* (Б.Пастернак). –

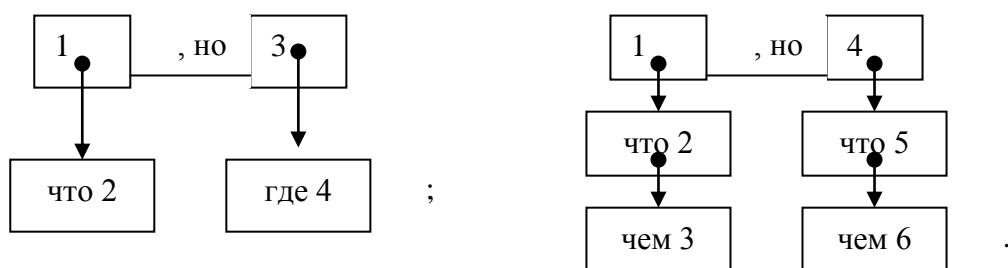
б) одна из сочинённых частей имеет придаточную, а другая (другие) употребляются без придаточных частей: *Я говорю с тобой¹⁾, и не моя вина²⁾, если не слышно³⁾* (И.Бродский); *Маргарита повернулась туда¹⁾, куда указывал Азазелло²⁾, но ничего особенного там не обнаружила³⁾* (М.Булгаков). –

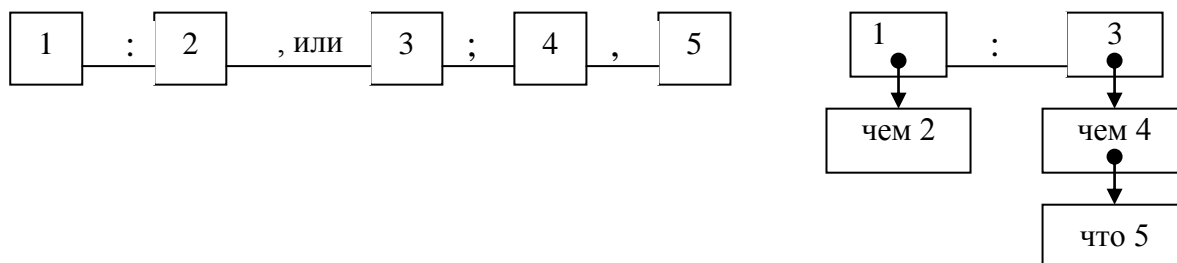
Там ждёт уже вас дом и старый слуга¹⁾, свечи уже горят²⁾, а скоро они потухнут³⁾, потому что вы немедленно встретите рассвет⁴⁾ (М.Булгаков). –

в) каждую сочинённую часть сопровождают придаточные части: *Гуцин знал¹⁾, что поступок его сочтут дезертирством²⁾, но ему смертельно надоели неуклюжие пароходы, надоели бои³⁾, где не видишь врага⁴⁾ ...* (К.Паустовский); *Я не думаю¹⁾, что я знаю о жизни больше²⁾, чем любой человек моего возраста³⁾, но мне кажется⁴⁾, что в качестве собеседника книга более надёжна⁵⁾, чем приятель или возлюбленная⁶⁾* (И.Бродский). –

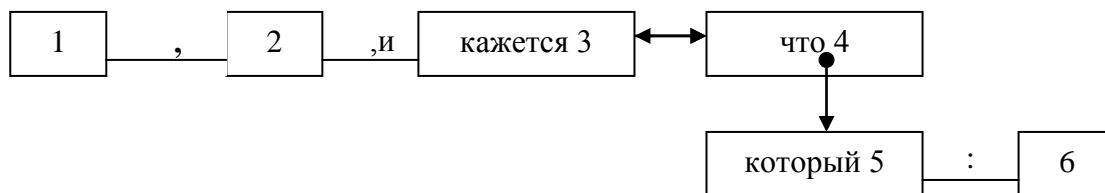
Многочленные синтаксические конструкции, в которых предикативная связь комбинируется с сочинительной и подчинительной, встречаются редко, поскольку эта связь, воссоздающая грамматическую организацию простого двусоставного предложения с субъектной валентностью предикатного слова, для структуры сложного предложения, в том числе и многокомпонентного, нетипична. Чаще применяется периферийная для системы сложного предложения недифференцированная синтаксическая связь, которая функционирует в подавляющем большинстве бессоюзных синтаксических конструкций, в сочетании с сочинительной и подчинительной связью: *Сегодня мне письма не принесли*¹⁾: *забыл он написать*²⁾, *или уехал*³⁾; *Весна как трель серебряного смеха*⁴⁾, *Качаются в заливе корабли*⁵⁾ (А.Ахматова); *И мёртвым я буду существенней для тебя*¹⁾, *чем холмы и озёра*²⁾: *не большую правду скрывает земля*³⁾, *чем та*⁴⁾, *что открыта для взора*⁵⁾ (И.Бродский). –

В речи возможны самые разнообразные объединения элементарных и неэлементарных простых и сложных предложений в составе многочленных синтаксических конструкций, построенных на основе разных типов синтаксической связи. Например: *Но Рафаэль не греет, а слепит, В Буонаротти страшно совершенство, И хоть да Винчи душу защитит, Ту душу, что поверила в блаженство* (Н.Гумилёв); *У Никандрова был бордовый “Москвич”, и стоял он в длинном и сером ряду индивидуальных гаражей, а этот ряд под общей односкатной кровлей едва ли не на километр тянулся вдоль захламленного оврага* (С.Залыгин); *Закапал крупно дождь, рванулись несколько взмахов*

ветра, зашумели по-осеннему листья, свечной свет затрепыхался, точно качнулись каменные колонны и пол, и свеча потухла (Б.Пильняк); *Земля прозрачнее стекла, И видно в ней, кого убили И кто убил: на мертвой пыли Горит печаль добра и зла* (А.Тарковский); *Потом этот светлый четырёхугольник стал раздвигаться, в нём показалась морда мопса, но оказалось, что это не мопс, а заграничная дама, и она ему мило улыбалась* (А.Серафимович); *Религиозность во мне была с детства, и притом довольно счастливая, то есть такая, какая рано начала во мне мирить веру с рассудком* (Н.Лесков).

Многочленные конструкции с сочинительной, подчинительной, предикативной и недифференцированной связью могут реализовать и все возможные виды синтаксического объединения предикативных частей сложных предложений одновременно: *Голубые горы сверкают льдом под золотую луну¹⁾, величаво плывут над хребтами клубящиеся серые облака²⁾, и мне кажется³⁾, что другой, таинственный мир начинает свой загадочный ночной спектакль⁴⁾, который вечно питает художественное воображение поэта⁵⁾: жизнь и смерть равны только сами себе⁶⁾.*

§ 81. Сложные формы организации монологической речи

Все синтаксические единицы и категории языка служат для организации речевого общения. Оно осуществляется в форме потока дискретных, но системно сгруппированных высказываний-предложений. Этот поток представляет собой *связную речь*.

В устном общении выделяют речь одного говорящего (автора), направленную к слушателю или ряду слушателей. Такая речь называется *монологической*, а её результат – это *монолог*. Речевой же обмен между двумя или несколькими говорящими краткими репликами, а иногда и более развернутыми отрезками монологической речи, связанными между собой по смыслу, образуют структурно-семантическое единство, которое представляет собой речь *диалогическую*, результатом которой является *диалог*. В письменной форме это, соответственно, речь автора (пишущего), обращенная к читателю, или

воспроизведение каких-либо реплик, отрывков разговора, чьей-то чужой (не авторской) речи.

Монологи более характерны для письменной, а диалоги, в которых каждый из участников попеременно выступает то воспроизводящим, то воспринимающим реплику, – для устной речи.

В потоке связной речи совершается объективация, т. е. реальная жизнь предложений как единиц языка и речи.

Существуют предложения, которые предельно полно и законченно выражают мысль. Это пословицы, поговорки, афоризмы – различного рода крылатые выражения. Их содержание замкнуто на самое себя, структурная зависимость от окружения минимальна: *Что имеем не храним, потерявши, – плачем* (Народн.). Однако подавляющее большинство основных единиц речи, т. е. предложений самого разного формата так или иначе зависит от близкого и дальнего окружения, т. е. от контекста.

В контексте, в “сцеплении” друг с другом становится понятным содержание реплик диалога. Ср.: – **В город** и – *Куда вы едете?* – **В город**. То же характерно и для монологической речи. Выяснено, что степень самостоятельности предложений в акте общения не одинакова. Если извлечь из контекста предложение, например, *Он вычислял, какие уже перемерли, какие живут ещё* оно не сможет в силу информативной недостаточности выполнить функцию полноценной коммуникативной единицы. И ср. в контексте: *Все три всадника ехали молчаливо. Старый Тарас думал о давнем: перед ним проходила его молодость, его лета, его протекшие лета, о которых всегда плачет козак, желавший бы, чтобы вся жизнь его была молодость. Он думал о том, кого он встретит на Сечи из своих прежних сотоварищей. Он вычислял, какие уже перемерли, какие живут ещё. Слеза тихо круглилась на его зенице, и поседевшая голова его уныло понурилась* (Н.Гоголь).

Подобного рода связь предложений с контекстом натолкнула на мысль о том, что в сфере синтаксических единиц существуют конструкции более крупные, чем предложения, а их назначение, – обеспечивать полноценную речевую коммуникацию.

§ 81.1. Сложное синтаксическое целое и текст

К вопросу об объективном существовании таких единиц ученые разных эпох (М.В.Ломоносов, А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов, Л.А.Булаховский и др.)

подходили с разной степенью адекватности. Как думает Н.Н.Холодов¹, наиболее определённо мнение по данному вопросу было высказано лишь в конце 40-х годов XX столетия в работах Н.С.Поспелова.

Н.С.Поспелов утверждает, что существует особая синтаксическая единица, которая предназначена для выражения сложной, относительно независимой от текста, законченной мысли. Он впервые называет такую единицу *сложным синтаксическим целым*. Однако и в настоящее время проблема сложного синтаксического целого (ССЦ), *сверхфразового единства* или *прозаической строфы* однозначного толкования не имеет.

Одни считают ССЦ единицами монологического высказывания, которые раскрывают одну из его частных тем². Другие видят в нём группы предложений, объединённых тесной логической и синтаксической связью, представляющих собой более полное сравнительно с предложением развитие мысли. Составные части этих групп объединяются в одно целое также единством темы, которая по отношению ко всей теме сообщения является *микротемой*³. Например: *Мы удили на этом озере окуней. Мы привязывали длинные лески к кустам багульника или к деревцам молодой ольхи, а сами сидели на поваленных соснах и курили, пока куст багульника не начинал рваться и шуметь или не сгибалось и трещало деревце ольхи. Тогда мы лениво подымались, тащили за леску и выволакивали на берег жирных черных окуней. Чтобы они не уснули, мы клали их в свои следы, в глубокие ямы, налитые водой, и окуни били в воде хвостами, плескались, но уйти никуда не могли* (К.Паустовский). В этом отрывке из повести К.Паустовского “Мещорская сторона” раскрывается лишь одна микротема – рыбалки. В других ССЦ представлены иные микротемы. Например, грозы и рассвета: 1) *В полдень над озером собралась гроза. Она росла на глазах. Маленькое грозовое облако превратилось в зловещую тучу, похожую на наковальню. Она стояла на месте, не хотела уходить* (К.Паустовский); 2) *В необыкновенной, никогда не слыханной тишине зарождается рассвет. Небо на востоке зеленеет. Голубым хрусталём загорается на заре Венера. Это лучшее время суток. Ещё всё спит. Спит вода, спят кувшинки, спят, уткнувшись носами в коряги,*

¹ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996. – С. 429.

² См.: Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 406.

³ См.: Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1966. – С. 430.

рыбы, спят птицы, и только совы летают около костра медленно и бесшумно, как комья белого пуха (К.Паустовский).

В подобных авторских монологах предложения, границы которых обозначены на письме отделяющими знаками (чаще всего от точки до точки), существуют не изолированно друг от друга. Смысловые и структурные связи предложений позволяют воспринимать их как нечто целое, поскольку содержание первого предложения продолжается и раскрывается во втором и т. д., пока микротема не будет раскрыта полностью. Это целое, организованное на основе содержательного объединения синтаксических единиц при помощи языковых связей и отношений, всё чаще осмысливается как *текст*. Текст, по словам О.И.Москальской, – это высшая коммуникативная единица, обслуживающая различные сферы жизни общества¹.

Текст представляет собой линейно строящуюся речь, создающую высшее коммуникативное целое, которое немыслимо без *связности*. Связным является лишь такой текст, в котором каждый его относительно законченный и грамматически оформленный отрезок (единица) содержит в себе развитие информации, заложенной в предшествующих отрезках этого целого. На этом базируется утверждение, согласно которому “сложное синтаксическое целое является наиболее крупной из структурно-семантических единиц, на которые делится текст (или устное высказывание). Сложное синтаксическое целое состоит из нескольких предложений (часто различного строения: простых, сложных, осложнённых различными оборотами), объединённых при помощи интонации и других средств связи и раскрывающих одну из микротем (подтем) текста (или устного высказывания)”².

При таком подходе ССЦ стоит в ряду синтаксических единиц, занимая вершину в их иерархии вслед за сложным предложением. От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается тем, что предложения, входящие в его состав, являются более самостоятельными и соответственно связи между ними – менее тесными. Различные по своей структуре самостоятельные предложения в составе сложного синтаксического целого *свободно* присоединяются друг к другу, связываясь преимущественно по смыслу, а не синтакси-

¹ Москальская О.И. Семантика текста // Вопросы языкознания. – 1980. – № 6; Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979.

² Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 233.

чески, так что содержание второго продолжает и развивает содержание первого и т. д. Такую связь составных частей ССЦ друг с другом можно назвать *свободным присоединением*.

Однако нельзя не замечать и *формальных средств связи* самостоятельных предложений в сложное синтаксическое целое. Универсальным средством такой связи в устном высказывании является *интонация* сложного целого. Самостоятельные повествовательные предложения в его составе произносятся обычно с равномерным понижением тона к концу, с одинаковыми паузами между собой, в то время как понижение тона в конце сложного синтаксического целого более значительно, а пауза между двумя сложными синтаксическими целыми более длительна; начало следующего сложного синтаксического целого обычно характеризуется большим повышением тона, а часто и изменениями в тембре голоса.

Кроме того, имеется ещё ряд частных средств связи (лексических, морфологических и синтаксических), которые в различной степени и по-разному используются в конкретных сложных синтаксических целых. Сюда относятся: 1) *единство видов-временных форм глаголов-сказуемых* отдельных предложений; 2) *употребление анафорических местоимений и наречий* (*он, тот, там* и др.), которые во втором, третьем и т. д. предложениях указывают на ранее обозначенные лица, предметы и их качества, а также на все содержание предыдущего предложения (местоимение *это*); использование слов, *синонимичных* названиям, употребленным ранее; *лексические повторы*; 3) *подчинительные и сочинительные союзы* в начале самостоятельных предложений, имеющие в этом случае обычно присоединительное значение; 4) *употребление различных детерминантов* (преимущественно места и времени), относящихся по смыслу к нескольким самостоятельным предложениям; такие обстоятельственные значения могут быть выражены и отдельными предложениями типа *Вечер; Уже смеркалось; Было уже темно; Было 7 часов вечера* и др.; 5) *одинаковый порядок слов*, вообще параллелизм в строении самостоятельных предложений и др.

Эти средства могут быть представлены в разных сочетаниях. Например: *Маленький дом, где я живу в Мещоре, заслуживает описания. Это бывшая баня, бревенчатая изба, обшитая серым тесом. Дом стоит в густом саду, но почему-то отгорожен от сада высоким частоколом. Этот частокол – западня для деревенских котлов, любителей рыбы. Каждый раз, когда я возвращаюсь с ловли, коты*

всех мастей: рыжие, черные, серые и белые с подпалинами – берут дом в осаду. Они шныряют вокруг, сидят на заборе, на крышах, на старых яблонях, подвывают друг на друга и ждут вечера. Все они смотрят не отрываясь на кукан с рыбой – он подвешен к ветке старой яблони с таким расчетом, что достать его почти невозможно (К.Паустовский). Компоненты, т. е. отдельные предложения здесь объединены в одну *тематическую строфу прозы* не только микро-темой (описание дома автора), но и: 1) общностью форм сказуемых (*я живу, дом стоит, я возвращаюсь, они шныряют, сидят, подвывают, ждут, они смотрят; дом заслуживает описания, коты берут в осаду; это баня, изба, частокол – западня; дом отгорожен, он подвешен; достать невозможно*); 2) в первом предложении объект описания называется словом *дом*, во втором – это *баня, изба*, в третьем – *дом*, в четвёртом – *дом*. Это понятие и лексемы, обозначающие его, связывают в единое целое весь отрывок текста; 3) существительное *частокол* в третьем предложении определяется местоимением *этот* в четвёртом; 4) детерминант *каждый раз* в пятом предложении относится ко всем последующим; 5) существительное *коты* в шестом предложении заменяется местоимениями *все они* в следующем; 6) порядок слов во всех предложениях объективный: подлежащее – сказуемое; 7) в каждом предложении обязательно функционируют определения, выраженные именем прилагательным.

Конечно, организация ССЦ не является стабильно заданной. Она зависит от содержания всего текста, его стилистической принадлежности, индивидуально-авторского стиля. Тем не менее выделяют несколько типов ССЦ, отличающихся друг от друга обобщёнными особенностями:

1) *статическое, описательное ССЦ* типа *Маленький дом...*, рассмотренное выше. Связь между предложениями здесь часто осуществляется при помощи *параллелизма* синтаксических конструкций (параллельная связь), не допускающего употребления анафорических элементов, но требующая различных глагольных форм для обозначения одновременности длительности действий или бытия описываемых предметов. Например: *Маленький дом заслуживает описания – Дом стоит...; Это бывшая баня, бревенчатая изба... – Этот частокол – западня; Они шныряют... Все они смотрят...* Ср. ещё: *Было раннее утро. Накрапывал дождь. Телега въехала в вековой сосновый лес. В траве, на обочине дороги, что-то белело* (К.Паустовский).

2) *динамическое, повествовательное ССЦ*. Для него характерно употребление глагольных сказуемых (чаще в форме совершенного вида) со значением сменяющих друг друга действий. Связь между предложениями может осуществляться при помощи анафорических местоимений, синонимов, повторов одних и тех же слов. Она называется *цепной*. Например: **Я вышел** из Лувра на площадь, **раскалённую сентябрьским полуднем**. **В тенистом сквере я сел** около статуи Агасфера, **закрыл** глаза. **Тотчас мысли, как солнечные зайчики, помчались** передо мной в красноватом мраке (К.Паустовский); **Тут голова остановился**. **Под окном слышался** шум и топанье танцующих. **Сперва тихо звукнули** струны бандуры, к ним **присоединился** голос. **Струны загремели сильнее**; **несколько голосов стали подтягивать**, и **песня зашумела вихрем** (Н.Гоголь).

3) *смешанные ССЦ*. Они широко употребляются и при описании, и при повествовании, и при рассуждении, объединяя в себе уже рассмотренные способы строения: *Представьте себе, что вагоны освещались стеариновыми свечами в железных фонарях. Язычки свечей всегда так сильно и разнообразно плясали, что каждый вагон напоминал театр теней. Тени роились, появлялись, исчезали, черты человеческих лиц становились изменчивыми, как отражения в воде. Урод вполне мог рассчитывать сойти за красавца, а красавец – за ведьму* (К.Паустовский).

Конечно же, тексты не могут быть композиционно организованной совокупностью одних только ССЦ. Они наполнены диалогами, чужой, несобственно-прямой речью, цитатами и т. п., т. е. являются чрезвычайно сложными коммуникативными целыми, предполагающими структурную организованность всех своих составляющих. Поэтому в современном языкознании связная речь осознаётся как обособленный лингвистический объект. Оформилось и активно развивается новое направление языкознания – *текстолингвистика*, которая имеет достаточно длительную историю своего становления.

Первоначальные наблюдения над связной речью восходят ко временам риторики М.В.Ломоносова. Возникновение собственно текстолингвистики относится к 40-м гг. XX века. Н.С.Поспелов первым выдвинул понятие ССЦ как особой синтаксической единицы в современном русском языке¹. Особое внимание к синтаксису текста при-

¹ Поспелов Н.С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Учен. зап. МГУ, 1948. – Вып. 137. Кн. 2.

влекли работы И.А.Фигуровского¹, хотя задача лингвистического изучения текста была поставлена В.В.Виноградовым ещё в 1930 г. При этом он исходил из того, что отношения языковой системы и текста не имеют однозначной ясности, поскольку текст не строится из элементов языка как из кирпичиков, не является простой суммой подобных элементов².

В 60–70 гг. XX в. на первый план выдвигается функциональный аспект описания текста, который рассматривается уже как высшая коммуникативная единица.

Связный текст, представляя собой линейно строящуюся речь, не допускает объединения случайных фраз. В смысловом отношении он характеризуется наличием темы сообщения и лексической преемственностью в её изложении. Но тема может развиваться в чрезвычайно обширных границах (например, рассказ, очерк, повесть, роман, роман-эпопея и др.). Поэтому для семантико-синтаксического описания остаётся актуальной проблема выделения единиц, входящих в состав текста целого, изучения формальных средств межфразовой связи и структуры взаимодействия единиц, конституирующих текст.

В таком понимании ССЦ по-прежнему остается важным объектом описания, в котором использование формальных средств межфразовой связи избирательно, но смысловое единство компонентов – обязательно. В рамках линейной связности выделяются два типа смысловых отношений синтаксически автономных компонентов (частей) единицы текста.

Первый – это *смысловое зацепление*, которое предполагает логические или временные взаимоотношения компонентов текста: *На первый взгляд – это тихая и немудрая земля под неярким небом. Но чем больше узнаёшь её, тем все больше, почти до боли в сердце, начинаешь любить эту обыкновенную землю. И если придётся защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было, – этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как никогда не забывается первая любовь* (К. Паустовский). Здесь смысловое зацепление имеет вид противительных (союз *но*) и присоединительных (союз *и*) отношений частей.

¹ Фигуровский И.А. От синтаксиса отдельного предложения – к синтаксису целого текста // РЯШ. – 1948. – №3; Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. – М.: Просвещение, 1961.

² См.: Виноградов В.В. О художественной прозе. – М.; Л., 1930.

Вечером коты осторожно перелезают через частокол и собираются под куканом. Они поднимаются на задние лапы, а передними делают стремительные и ловкие взмахи, стараясь зацепить кукан. Издали кажется, что коты играют в волейбол. Потом какой-нибудь наглый кот подпрыгивает, вцепляется в кукан мёртвой хваткой, висит на нём, качается и старается оторвать рыбу (К.Паустовский). В этом случае компоненты ССЦ связаны временными отношениями.

Второй тип смысловых отношений частей единицы текста – это *смысловое перекрытие*. Оно заключается в идентичности каких-либо смысловых компонентов высказываний и выражается в повторах лексических синонимов, анафорической местоименной связи и др.: *В доме я ночью редко. Большинство ночей я провожу на озёрах, а когда остаюсь дома, то ночью в старой беседке в глубине сада. Она заросла диким виноградом. По утрам солнце бьёт в неё сквозь пурпурную, лиловую, зелёную и лимонную листву, и мне всегда кажется, что я просыпаюсь внутри зажженной ёлки. Воробьи с удивлением заглядывают в беседку. Их смертельно занимают часы. Они тикают на врытом в землю круглом столе. Воробьи подбираются к ним, слушают тиканье то одним, то другим ухом и потом сильно клюют часы в циферблат (К.Паустовский).*

Связность со смысловым зацеплением и перекрытием свойственна текстам динамическим, имеющим сюжет и отражающим его развитие: *Светаёт. Я беру весла и иду к реке. Цепной пёс Дивный спит у калитки. Он бьёт хвостом по земле, но не поднимает головы. Дивный давно привык к моим уходам на рассвете. Он только зевает мне вслед и шумно вздыхает.*

Я отплываю в тумане. Восток розовеет. Уже не доносится запах дыма сельских печей. Остаётся только безмолвие воды, зарослей, вековых ив (К.Паустовский)

§ 81.2. Абзац

В письменной речи текст членится на абзацы. Абзац в отличие от ССЦ является не структурно-семантической, а *композиционно-стилистической* единицей. Он начинается красной строкой (или абзацным отступом), при помощи которой (которого) выделяются наиболее существенные в композиционной структуре всего текста системы предложений или отдельные предложения, содержащие описание нового предмета мысли, нового этапа в развитии действия, жизни героя и т.п. в художественном тексте; новую мысль, её развитие, ло-

гическую посылку, рассуждение, вывод – в научном труде, соответствующие группы предложений в текстах других стилей. Таким образом, абзац – это и отрезок текста между двумя абзацными отступами.

Абзацы, состоящие из нескольких предложений часто совпадают с ССЦ. Стилистически они, как правило, нейтральны. Если же абзац равен одному предложению или двум – трём ССЦ, то он чаще всего служит определённым стилистическим целям: в первом случае отражает особую экспрессию выделения чего-либо, обозначает нечто крупным планом, во втором – объединяет разные картины в одно целое. Ср.: *Особенно хорошо в беседке в тихие осенние ночи, когда в саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь* (К.Паустовский) и *За вечерним чаем мы заговорили о таинственном мастере Гальвестоне. Все сошлись на том, что это был весёлый пожилой шотландец в клетчатом жилете и кожаном фартуке. Во время работы, обтачивая в тисках медные валики, он, наверное, насвистывал песенку о почтальоне, чей рог поёт в туманных долинах, и девушке, собирающей хворост в горах. Как все хорошие мастера, он разговаривал с теми вещами, которые делал, и рассказывал им их будущую жизнь. Но конечно, он никак не мог догадаться, что эта черная шкатулка попадёт из-под бледного шотландского неба в пустынные леса за Окой, в деревню, где только одни петухи поют, как в Шотландии, а всё остальное совсем не похоже на эту далёкую северную страну* (К.Паустовский).

Особенно наглядна композиционно-стилистическая роль первых предложений абзацев, если прочитать их подряд. Вот первые предложения нескольких абзацев из рассказа К.Паустовского “Жильцы старого дома”:

- 1) *Как-то на чердаке мы нашли деревянную черную шкатулку;*
- 2) *Шкатулку принесли в комнаты, осторожно вытерли с неё пыль и открыли крышку;*
- 3) *Это была музыкальная шкатулка;*
- 4) *За вечерним чаем мы заговорили о таинственном мастере Гальвестоне;*
- 5) *С тех пор мастер Гальвестон стал как бы одним из невидимых обитателей старого деревенского дома;*
- 6) *Шкатулку поставили на стол, рядом с цветком герани, и в конце концов забыли о ней;*
- 7) *Но как-то осенью, поздней осенью, в старом и гулком доме раздался стеклянный переливающийся звон, будто кто-то ударял ма-*

ленькими молоточками по колокольчикам, и из этого чудесного звона возникла и полилась мелодия:

*В милые горы
Ты возвратишься.*

Ясно, что первые строки абзацев как бы намечают сюжетную линию произведения. Это значит, что абзацное членение ведётся по *логико-смысловому* принципу, который свойствен описательному контексту.

Если абзацное членение текста ведётся по *эмоционально-экспрессивному* принципу, то сочетание первых предложений абзацев лишено тематической завершенности и логической последовательности, что свойственно напряжённому, лирически окрашенному повествованию:

- 1) *Лермонтов встал с койки и подошел к окну;*
- 2) *Лермонтов отшатнулся от окна;*
- 3) *Любила ли она его?*
- 4) *Как же Щербатова попала сюда?*
- 5) *Любила ли она его, он не знал;*
- 6) *Он был благодарен за это Щербатовой;*
- 7) *Он позвал слугу и велел получить почистить мундир;*
- 8) *Мария Щербатова была здесь!* (“Разливы рек”.

К.Паустовский).

§ 81.3. Период

В отдельный абзац выделяется обычно и такая *риторическая фигура* речи, сложное синтаксическое и ритмико-интонационное образование как *период*. *Период* – это особая форма организации сложных, реже простых, но значительно распространённых предложений, которая характерна для языка художественной литературы и публицистического стиля литературного языка. Термин “период” по-гречески обозначает – круг, *periodos*. Например: *Ничего нет страшней, чем развалины в сердце, ничего нет страшнее развалин, на которые падает дождь и мимо которых проносятся новые автомобили, по которым как призраки бродят люди с разбитым сердцем и дети в беретах, ничего нет страшнее развалин, которые перестают казаться метафорой и становятся тем, чем они были когда-то:/ домами* (И.Бродский).

Эта форма в ритмико-интонационном и смысловом аспекте распадается на две асимметрические по размеру части. Более распро-

странённой обычно бывает первая часть, хотя возможно и обратное. Первая часть произносится с повышением тона и убыстрением темпа, вторая, после глубокой паузы, – с понижением тона и замедлением темпа, что делает периоды формой особо эмоционального, взволнованного или возвышенного, окрашенного торжественностью изложения информации: *Так школьник, неосторожно задравши своего товарища и получивши за то от него удар линейкою по лбу, вспыхивает, как огонь, бешеный выскакивает из лавки и гонится за испуганным товарищем своим, готовый разорвать его на части, и вдруг наталкивается на входящего в класс учителя:/ вмиг притихает бешеный порыв и упадает бессильная ярость (Н.Гоголь).*

Обычно члены периода строятся симметрично, представляя собой предложения или обороты, близкие по структуре, с одним порядком слов, с однотипными сказуемыми, с широким использованием синонимической и антонимической лексики, приёма единоначатия и других лексических повторов. Например:

1. *Если можно назвать любовью блеск вечерней зари, целомудрие, благодарность судьбе за то, что из миллионов случайностей она выбрала для тебя эту единственную случайность – быть рядом с прелестным, юным и немного загадочным существом и видеть маленькие пузырьки воздуха, что бегут из соломинки через холодную жидкость от её тёплого и душистого дыхания, долго слушать звук её голоса, как недавно я слушал среди ночи, проснувшись в гостинице, серебряный колокол какой-то римской церкви, – если всё это можно назвать любовью, // то, может быть, это и любовь, / но совсем не такая, как принято её представлять (К.Паустовский).*

2. *Не было ни бурных слов, ни пылких признаний, ни клятв, / а была только разрывающая сердце нежность (К.Паустовский).*

3. *Есть проблески сознания, удачные сравнения и удачные соединения как будто бы противоположных мыслей, которые нельзя объяснить да и не надо объяснять: / сердце понимает их, опережая разум (К.Паустовский).*

Завершающие части периодов содержат итог или вывод из всего высказывания.

С точки зрения синтаксиса период может иметь форму и простого (сильно распространённого и осложнённого), и сложного предложения (одного из конкретных типов), и многочленного (смешанного

строения), и даже текста¹, состоящего из ряда отдельных, *синтаксически не связанных* между собой предложений. В последнем случае период должен изучаться не только в синтаксисе, но и в других лингвистических науках – стилистике и текстологии.

§ 82. Чужая речь и способы её передачи в устной и письменной форме

Текст может включать в себя не только авторскую, но и чужую речь (или придуманную автором как чужую), состоять из монологов, чередующихся с диалогами, обогащаться несобственно-прямой речью и т. д. В нём сосуществуют множество разнообразных речевых произведений.

§ 82.1. Понятие о чужой речи и её формах

Чужая речь – это высказывание какого-либо лица, включенное в авторское повествование. Под этим термином обычно понимают и речь другого лица, и собственную речь, но произнесённую ранее.

Иногда важно абсолютно точно передать и содержание, и форму чужой речи, иногда же достаточно воспроизвести только содержание.

Для точного воспроизведения *и содержания, и формы* чужой речи предназначена *прямая речь* (прямая передача и её формы, и её содержания). Например: *К чаю бригадирша подала тягучее вишнёвое варенье и сказала Лермонтову: – Я его берегла для праздника. А вот сейчас не стерпела, выставила для вашей жены. Где это вы отыскали такую красавицу?* (К.Паустовский); *Брат говорит: “Слуху у тебя нет”* (К.Паустовский); *А сестрёнка, такая была цикавая на-смешница, так та говорит: “Комар тебе в ухо залетел и там прижился”* (К.Паустовский); *И я снова, сам не понимая почему, подумал: “Левитановская заря...”* (К.Паустовский).

Для воспроизведения одного только содержания чужой речи используется *косвенная речь* (косвенная передача чужой речи). Например: *Он рассказал, что даже издали видно, какая черная, будто смола, вода в Поганом озере* (К.Паустовский). Эти две формы передачи чужой речи являются основными.

При сближении прямой и косвенной речи образуется особая форма – *несобственно-прямая речь*, характерная для языка художественной литературы. Используя несобственно-прямую речь, автор как

¹ См.: Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А.Леканта. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 310 – 311.

бы перевоплощается в своих героев, озвучивает их невысказанные мысли, передаёт особенности их речи, применяя те грамматические лексические, фразеологические, фонетические и др. языковые средства, к которым прибегли бы его герои в описываемой ситуации. Например: *Одно было ясно Лермонтову: Гоголь им пренебрегал. “Способный, конечно, юноша. Написал превосходные стихи на смерть Александра Сергеевича. Но мало ли кому удаются хорошие стихи! Писательство – это богослужение, тяжкая схи́ма. А офицер этот никак не похож на схимника”* (К.Паустовский).

В отличие от прямой речи, четко отграниченной от авторской, несобственно-прямая сливается с авторским повествованием, но может, как косвенная, оформленная придаточным предложением, быть вполне самостоятельной.

Кроме этих, существуют и другие формы для включения в авторскую речь отдельных элементов или фрагментов чужой речи, для передачи её темы, предмета, в т. ч. названий газет, журналов, учреждений, товаров и т. п., заключаемых в кавычки, терминов, заимствованных из других языков, передаваемых на письме не кириллической графикой, обозначения заимствованных из других языков или чужих уст особых, экзотических названий предметов, действий, признаков и др. понятий, используемых для решения экспрессивно-стилистических задач, поставленных автором. Например: *О таких людях, как Бобрышев, говорят: “золотые руки”* (К.Паустовский); *Денег у меня было в обрез, как говорится, “на прожитие...”* (К.Паустовский); *Я спросил у отца, что значит “особенный вечер”. Отец объяснил мне, что этот вечер называется так потому, что он не похож на все остальные* (К.Паустовский); *Как все талантливые люди, Бобрышев любил всё делать сам – чинить всякие приборы, часы, особенно старые музыкальные ящики с их перезвоном простых мелодий (“В милые горы ты возвратишься...”), выращивать у себя в комнате на улице Горького диковинные цветы и собирать грибы в подмосковных лесах* (К.Паустовский); *Я вспомнил стихи и другого смоленского уроженца, Твардовского: “За далью – даль”* (К.Паустовский); *На стене висела литография “Запорожцы пишут письмо турецкому султану”. Эта литография встречалась нам на всём пути. И не только она одна, но ещё “Утро в сосновом лесу” Шишкина и “Девятый вал” Айвазовского* (К.Паустовский); *Ничто в этой гостинице не напоминало пресловутые “номера для приезжающих”.* (К.Паустовский); *И хозяйка-старуха пожаловалась, что вот уже много годов, как никто не*

*ткёт полотна, а прялками, как “ляльками” играют дети (К.Паустовский); Внутри костёл пуст. Жители Каунаса прозвали его “костёлом святого Элеватора” – “Свэнтэго Элеватожа” (К.Паустовский); Недалеко от порта ресторан “Одеса” (через одно “с”). Там подают жареную “на скара” (на сковороде) скумбрию... Под потолком в “Одесе” висит высушенная рыба – “морская лястовичка” (морская ласточка)... (К.Паустовский); От Пти-Пьера мы узнали, что где-то на старых крепостных валах (“фортификасион”, как невуче называл их Пти-Пьер) есть дешёвое кафе... (К.Паустовский); “Бекажу” можно увидеть только здесь, на северо-западе Франции. Это каменные изгороди в человеческий рост вдоль всех дорог и пешеходных тропинок (К.Паустовский); Образование имён *pluralia tantum* – это номинативный процесс, опирающийся на грамматические формы множественного числа (В.Дегтерёв).*

*Предмет чужой речи-мысли в простом предложении может быть выражен также при помощи дополнений при глаголах речи и мысли: Снова я **подумал о** большом и непоправимом **одиночестве** этой женщины (К.Паустовский); За вечерним чаем мы **заговорили о** таинственном мастере **Гальвестоне** (К.Паустовский); В Петербурге она ничего не говорила ему **об** этой **поездке** (К.Паустовский). Тема, предмет чужой речи может раскрываться в придаточной изъяснительной части сложноподчинённого предложения местоименно-соотносительного типа с указательными словами и предлогами *о, про* в главной части: *Тогда только мы вспомнили рассказ Дмитрия Сергеевича о том, что невец Пирогов каждое лето отдыхает у себя на родине, в большом заокском селе неподалеку от нас* (К.Паустовский).*

§ 82.2. Прямая речь

Прямая речь представляет собой часть синтаксической конструкции, противопоставленную авторским словам, объединённую с ними по смыслу и интонационно. В авторских словах 1) устанавливается самый факт прямой речи; 2) указывается её принадлежность (источник); 3) реализуется функция введения прямой речи в авторское повествование; 4) комментируется прямая речь (ремарки)¹.

Прямая речь, включённая в авторское повествование, способна передать: 1) высказывание самого автора: *Поэтому, уходя, я сказал*

¹ Чумаков Г.М. Система вводов прямой речи, их функции и стилистическое использование // Филологические науки. – 1973. – №2.

старика: *“Вы совершенно правы, мосье. Надо верить в совершенствование человеческой природы. Именно так следует думать”* (К.Паустовский); *“Приезжайте в Россию, – сказал я Лидии Николаевне. – Хоть услышите, как шумят сосновые леса. Во Франции таких нет”* (К.Паустовский); *“А где же флоберовское Круассе?”* – спросил я своего спутника, старого русского парижанина (К.Паустовский); 2) высказывание другого лица: *Я засмеялся, а старик сказал тоном, не допускавшим возражений: “Вы русский! Я давно догадался. Но вы не эмигрант”* (К.Паустовский); *“Смотрите, – радостно сказал мой спутник, – вот наши бархатцы!”* (К.Паустовский); *“Да, мосье,”* – произнёс женский голос (К.Паустовский); 3) невысказанную чужую мысль: *“Когда пройдёт это круженье сердца? – сказал Лермонтов и усмехнулся. Он снял пыльный мундир и бросил на стул. – Круженье сердца! Кипенье дум! Высокие слова! Но иначе как будто и не скажешь”* (К.Паустовский).

Авторские слова по отношению к прямой речи могут занимать: 1) препозицию; 2) постпозицию; 3) интерпозицию. При препозиции авторских слов предложение с прямой речью может члениться: а) на две части (авторские слова – прямая речь): *В аллее Гоголь остановился и повторил:*

*“Как ночи Украины,
В мерцании звёзд незакатных,
Исполнены тайны
Слова её уст ароматных”* (К.Паустовский);

б) на три части (авторские слова – прямая речь – продолжение слов автора): *Тогда я крикнул: “В таком случае возьмите назад ваше кольцо!”* – и насильно надел его ей на палец (И.Бунин). В этих случаях прямая речь восполняет, конкретизирует и поясняет значения синсемантических вводящих авторских слов, семантический круг которых ограничен значением речи и мысли.

При постпозиции авторских слов конструкция членится на две части (прямая речь – авторские слова): *“Мы как в таинственном замке из романа Стивенсона,”* – говорит наша юная спутница (К.Паустовский); *“Ну что ж, пока вам ещё не удалось отыгаться, господин ротмистр,”* – сказал вслух Лермонтов (К.Паустовский). В этом случае прямая речь поясняется авторскими словами, поскольку они менее самостоятельны, чем при препозиции.

При интерпозиции авторских слов конструкция с прямой речью членится на три части (прямая речь – авторские слова – продолжение

прямой речи): *“Служители искусства, – сказала хозяйка, – очень какие-то вольные и всегда нарушают правила внутреннего распорядка”* (К.Паустовский); *“Вот видите, – сказал наш бывший учитель истории, – хорошие дела всегда увенчиваются славой”* (К.Паустовский). При интерпозиции авторских слов они близки по функции к вводным единицам.

Фрагменты прямой речи могут вводиться в простое авторское предложение через посредство вводных конструкций или непосредственно. Например: *Книги Пришвина, говоря его же словами, – это “бесконечная радость постоянных открытий”* (К.Паустовский); *Пришвин думал о себе как о поэте, “распятом на кресте прозы”* (К.Паустовский).

Синтаксические конструкции с прямой речью могут по структуре сближаться со сложноподчинёнными предложениями разных типов: *“Почему же вы их не написали, эти сто восемьдесят книг?” – спросил я, уже раздражаясь от бесплодной болтовни* (К.Паустовский); *“Это вам, старым людям, только и делать, что вспоминать,” – пробормотал забрызганный пассажир* (К.Паустовский); *“Если бы на земле исчезла растительность, – пробормотал Берг, – я бы повесился”* (К.Паустовский); *Он обернулся к Жеку и сказал сердито, утирая картузом лицо: “Ты чего же недоглядел хозяйку, дьявол косматый”* (К.Паустовский). В этих случаях глаголы мысли и речи (*бормотать, думать, говорить, сказать, спрашивать, шептать* и др.), вводящие прямую речь, в силу своих валентностных особенностей нуждаются в распространении. Распространителем обычно выступает часть, содержащая прямую речь, которая восполняет собой семантическую недостаточность глаголов данной лексико-семантической группы. Связь между авторскими словами и прямой речью в этих случаях тесная. Иногда конструкции с прямой речью сближаются по структуре со сложными синтаксическими конструкциями, например: *Что-то тяжёлое шлёпнулось в воду, и старик закричал тонким голосом: “Боже мой, какая красота!”* (К.Паустовский).

В составе собственно прямой речи может функционировать одно простое или сложное предложение: *Я долго слушал её бормотание, потом сказал: “Вы неправильно читаете эти стихи”* (К.Паустовский); *“Кто смел, – думал я, – так подло обойтись с нами, с людьми, способными создать внутри себя мир чувств, мыслей и событий, настолько великолепный, что действительность*

порой кажется перед ним неуклюжей выдумкой?!” (К.Паустовский). Однако нередко прямая речь распадается на отдельные самостоятельные предложения: *Женщина за пяльцами подняла голову и сказала мальчику: “Вот идёт наш поэт господин Андерсен. Под его колыбельную песню ты так хорошо засыпаешь”* (К.Паустовский); *“Только что был налёт, – сказал мне Олеша. – Вы его проспали. Ну, что вы скажете “за Одессу”?”* (К.Паустовский).

Иногда прямая речь может представлять собой законченную микротему целого текста, т. е. ССЦ: *“Вот видите, – сказал нам бывший учитель истории, – хорошие дела всегда увенчиваются славой. Извините, что я так несколько возвышенно говорю, но я изучал русский язык по книгам больших русских историков. Они умели находить в истории настоящие возвышенные мотивы. Здесь, в Вышгороде, всё, как говорится, дышит историей. Но вы приехали поздно, перед самой зимой. Приезжайте весной, когда Вышгород будет весь в сирени. Тогда этой милой девушке, которая приехала с вами, очень милой девушке с такими красивыми косами, я смогу позволить себе подарить букет этих цветов. Смогу вспомнить свою молодость и сделать этот галантный жест. Девичий возраст и сирень – они одинаково благоухают. Прошу извинить меня за эти стариковские шутки. Прошу извинить!”* (К.Паустовский).

Связь между авторскими словами и прямой речью может носить и менее тесный, невалентный характер. Слова, вводящие прямую речь, в этом случае обозначают не сами процессы речи-мысли, а действия и чувства, сопутствующие им. Такой способ передачи прямой речи близок к непосредственному включению чужой речи в авторскую. На первый план здесь выдвигаются логико-грамматические отношения между высказываниями. Например: *“Вот, – вздыхает Никифор, – отдыхает земля. Отсыпается”* (К.Паустовский); *Луговской с мальчишеским восхищением смотрел на перебежку листьев, потом поднял один лист и показал мне: “Посмотри, у всех сухих кленовых листьев кончики согнуты в одну сторону под прямым углом. Поэтому лист и бежит от малейшего движения воздуха на этих загнутых своих концах, как на пяти острых лапках. Как маленький зверь!..”* (К.Паустовский); *Девушка живо обернулась, прищурила серые глаза и схватила меня за руку. – Нет! Я получила даже пятёрку. И, вы знаете, я рада, что вы здесь* (К.Паустовский). В последнем примере связь между авторскими словами и прямой ре-

чью настолько слабая, что они не соединены в одно предложение. Вводящий компонент здесь нулевой.

§ 82.3. Косвенная речь

По формально-синтаксической организации косвенная речь, как правило, представляет собой сложноподчинённое предложение с придаточной изъяснительно-объектной частью: *Пришла Мария Павловна, заговорила о Левитане, рассказала, что была влюблена в него...* (К.Паустовский); *Я думал, что я должен узко и беспощадно, даже аскетически подчинить этой цели все мои силы и всё время до последнего дня, не тратя ни часа на отклонения* (К.Паустовский). При этом даже самые сложные по составу предложения с косвенной речью не воспроизводят чужую речь с формально-синтаксической адекватностью, они лишь тождественны ей по содержанию. В косвенной речи никак не отражается интонационное своеобразие чужой, в косвенную речь не могут входить такие свойственные устному общению элементы как обращения, междометия, многие модальные слова и частицы, формы повелительного наклонения глаголов, некоторые инфинитивные конструкции и др.

В косвенной речи авторские слова оформляются главной частью сложного предложения, а чужая речь передаётся придаточной. В главной части таких предложений излагается та же информация, что и в словах автора при прямой речи. Ср.: *“Цветут не венчики, а лепестки!” – сердито сказал Зданевич* (К.Паустовский). – *Зданевич сердито сказал, что цветут не венчики, а лепестки.*

Предложения, включающие в свой состав косвенную речь, имеют негибкую структуру с жестким порядком следования придаточной части за главной. Круг глаголов, вводящих косвенную речь уже, чем при прямой речи. Это слова, непосредственно указывающие на факт чужой речи типа: *думать, ответить, полагать, приказать, рассказать, сказать, сообщить, спросить, считать* и др.: *Теперь я с некоторым, правда очень небольшим, правом могу сказать, что испытал “чувство Рима”* (К.Паустовский); *Иногда мне нравилось думать, будто эту желтизну придаёт здешнему воздуху отблеск желтоватых мраморов, которыми богат город* (К.Паустовский).

Средством связи придаточной части косвенной речи с опорным словом в главной части являются союзы (*что, чтобы, будто, ли* и союзные слова (*кто, что, где, зачем, как, какой, когда, куда, откуда, отчего, почему, сколько*)).

В русском языке прямая речь может быть преобразована в соответствующие ей по содержанию формы косвенной. Здесь существенны такие закономерности:

- 1) прямая речь в виде повествовательного предложения заменяется изъяснительно-объектной придаточной частью сложно-подчинённого предложения с союзом *что*: *Он подумал: “Этот рубеж не страшен.” – Он подумал, что этот рубеж не страшен;*
- 2) прямая речь в виде побудительного предложения заменяется придаточной частью с союзом *чтобы*, в которой используется форма сослагательного наклонения: *Сестра попросила: “Помогите довести больного до палаты.” – Сестра попросила, чтобы помогли довести больного до палаты;*
- 3) прямая речь с вопросительными словами заменяется придаточной частью без нововведений, полностью сохраняя свой состав: *У меня спросили: “Когда он приедет?” – У меня спросили, когда он приедет.*

Все личные формы глаголов, а также личные и притяжательные местоимения, используемые в прямой речи с точки зрения её носителя, в косвенной речи употребляются с точки зрения автора всего высказывания. Ср.: *Отец сказал: “Я жду вас сегодня к ужину”* и *Отец сказал, что он ждёт нас сегодня к ужину.*

В языке художественной литературы (гораздо реже в других стилях) в составе косвенной используются фрагменты прямой речи: *Старый рыбак рассказал, что за соседним мысом впадает в море река Ропотамо, как он выразился, “рай птиц и рыб”* (К.Паустовский). Для выделения прямой речи в составе косвенной используются вводные конструкции (*как он выразился, говоря его же словами* и т. п.), указывающие на источник высказывания, частицы *мол*, *дескать*, *де* и др.: *Шло так, шло, а однажды приходит она утром, посмотрела и говорит, что перила мол надо переделать и балясины строгать фасонные* (К.Паустовский). Конструкции с такими компонентами называются *полупрямой речью*.

§ 82.4. Несобственно-прямая речь

В языке художественной литературы (чаще всего) чужая речь может сливаться с авторской, не отграничиваясь от неё никакими специальными грамматическими или пунктуационными средствами. Будучи непосредственно включенной в повествование, несобственно-

прямая речь позволяет отразить речевые особенности тех лиц, о которых автор повествует как бы перевоплощаясь в своих героев и рассказывая об их прямо не высказанных мыслях, передавая индивидуальную специфику их речи, использует те грамматические и лексико-фразеологические средства, к которым прибегли бы его персонажи в изображаемой ситуации. Это литературный приём языковой характеристики изображаемых лиц. Ср.: *Лермонтов равнодушно слушал жалобы проезжающих на высокую воду и дрянные отечественные дороги. Он был рад задержкам. Куда было скакать сломя голову? Под чеченскую пулю?* (К.Паустовский); *“Из запылённой коляски выходила, слегка подобрвав дорожное платье, Мария Щербатова – высокая, тонкая, с бронзовым блеском в волосах. Лермонтов отшатнулся от окна. Откуда она здесь, в этом заштатном городке? Так недавно ещё он расстался с ней в Петербурге”* (К.Паустовский); *Лермонтов посмотрел ему в спину. Одноглазый! А может быть, нарочно завязал глаз для нечистой игры* (К.Паустовский).

Очень часто несобственно-прямая речь представляет собой внутренний диалог:

”– Сколько километров до Ялты? – спросил Римский. Варенуха прекратил свою беготню и заорал:

– Думал! Уже думал! До Севастополя по железной дороге около полутора тысяч километров. Да до Ялты ещё накинь восемьдесят километров. Но по воздуху, конечно, меньше.

Гм... Да... Ни о каких поездах не может быть и разговора. Но что же тогда? Истребитель? Кто и в какой истребитель пустит Стёпу без сапог? Зачем? Может быть, он снял сапоги, прилетев в Ялту? То же самое: зачем? Да и в сапогах в истребитель его не пустят! Да и истребитель тут ни при чем. Ведь писано же, что явился в угрозыск в половине двенадцатого дня, а разговаривал он по телефону в Москве... позвольте-ка... тут перед глазами Римского возник циферблат его часов... Он припомнил, где были стрелки. Ужас! Это было в двадцать минут двенадцатого. Так что же это выходит! Если предположить, что мгновенно после разговора Стёпа кинулся на аэродром и достиг его через пять, скажем, минут, что, между прочим, тоже немисливо, то выходит, что самолёт, снявшись тут же, в пять минут покрыл более тысячи километров? Следовательно, в час он покрывает более двенадцати тысяч километров!!! Этого не может быть, а значит, его нет в Ялте.

Что же остаётся? Гипноз? Никакого такого гипноза, чтобы швырнуть человека за тысячу километров, на свете нету! Стало быть, ему мерещится, что он в Ялте! Ему-то, может быть, и мерещится, а ялтинскому угрозыску тоже мерещится?! Ну, нет, извините, этого не бывает!.. Но ведь телеграфируют они оттуда?

Лицо финдиректора было буквально страшно” (М.Булгаков).

В форме несобственно-прямой речи чаще всего передаются невысказанные мысли героя, так, как они могли бы прозвучать по замыслу автора: *Щербатова стояла, опустив голову. Воск капал ей на пальцы с тонкой, согнувшейся свечи. Но она не замечала этого. Она думала о бездомном солдате, о своей нарядной и утомительной жизни в Петербурге и вдруг удивилась: зачем ей эта жизнь? И зачем ради неё она должна отказаться от любви, от радости, от веселья, даже от того, чтобы пробежать босиком по мокрой траве? Она думала о Лермонтове (К.Паустовский).* По объёму несобственно-прямая речь может равняться предложению, группе предложений, абзацу, главе.

По мнению И.И.Ковтуновой, существует и другой тип несобственно-прямой речи. Это “отдельные слова и выражения, принадлежащие действующему лицу, но вкрапленные в авторский контекст”¹. Это чужая речь, фрагментарно вкрапленная в авторское повествование. Например: *“За доставку травы мальчишки ничего не требовали, кроме детских резиновых сосок. Соски эти они надували ртом, тужась и краснея, завязывали тесёмочкой и делали из них подобие воздушных шаров, так называемые “летучие пузыри” (К.Паустовский); Ради всего святого, не обижайтесь на меня за этот небольшой “розыгрыш” (К.Паустовский); Бесчисленные синие до черноты озёра, каменные “гривы”, высокие холмы, плавно поднимающие к небу шатровые вершины елей, валуны на полянах, пенистые холодные реки, их шум и плеск, резкий воздух с запахом клюквы и хвои, стеклянное треньканье и пересуды синиц, маленькие деревни-погосты с милыми именами “Соловьи”, “Звоны”, “Бесенята”, сияние протяжной зари над болотами и звёзды в блекнущем и как бы навсегда замолкшем небе – все это казалось нам необыкновенным, будто мы заблудились в старинной сказке (К.Паустовский).*

¹ Ковтунова И.И. Несобственно-прямая речь в русском литературном языке // Русский язык в школе. – 1952. – №2.

Поскольку нет единства мнений относительно квалификации подобных фактов их можно отнести к виду: *фрагменты прямой речи в составе авторской*, отделив тем самым от несобственно-прямой речи.

§ 82.5. Цитация

Ещё одной формой передачи чужой речи является цитация. *Цитата* – это абсолютно тождественная часть какого-либо текста, которая вводится в авторскую речь для точного отображения текста-первоисточника, подтверждения или пояснения собственной мысли. Цитата может быть отправным пунктом, источником рассуждения, его опорно-тематическим компонентом. Например: *Да и как можно было оставаться спокойным, вспоминая грозные стихи:*

*А к полночи восходит на востоке
Мертвец Сатурн и блещет, как свинец.
Поистине Злоещи и жестоки
Твои дела, творец!* (К.Паустовский);

Недаром молчаливый Дмитро любил повторять, что “кофе – это большая работа” (К.Паустовский); *Конечно, о старых тавернах нет и речи, о тех тавернах, где*

*...от заката до утра
мечут ряд колод неверных
Завитые шулера* (К.Паустовский).

Отмечается несколько способов включения цитат в авторское высказывание:

1. Цитата делит предложение на две части (слова автора – цитата). По своему строению и пунктуационному оформлению такие предложения ничем не отличаются от предложений с прямой речью. Такой способ включения можно назвать *опосредованным*, поскольку цитата зависит от опорного слова в авторской речи: *Я с тоской читал на товарных вагонах надписи: “Осмотрен в депо станции Тверь” или “Осмотрен в депо станции Владимир”* (К.Паустовский); *В общем он был твёрдым последователем евангельской догмы: “Кто из вас без греха, пусть первый бросит в неё камень”* (К.Паустовский); *Он сел к столу и быстро начал писать:*

*Мне грустно, потому что я тебя люблю,
И знаю: молодость цветущую твою
Не пощадит молвы коварное гоненье...* (К.Паустовский).

Различие между прямой речью и цитатой в этом случае заключается только в функции, в специальном назначении цитат и в характерной для научных трудов абсолютной точности цитирования, для чего “источник цитаты обозначается в специальных подстрочных примечаниях”¹. Таким образом, цитата – это чужая речь с точно установленной авторской принадлежностью или документированной отнесённостью к тексту-первоисточнику (фольклорному, историческому, официально-деловому, публицистическому, научному и т. п.). Если цитата-предложение приводится не от точки до точки, на месте опущенных членов ставится многоточие: *Я вспомнил стихи Мея о златокудром Фебе и прочел их, дождавшись начала волны:*

Феб утомлённый закинул (пауза-цезура)

Свой щит златокованный

За море... (К.Паустовский).

2. Цитаты могут включаться в текст, в т. ч. в простое предложение непосредственно, без слов автора: *Может быть, даже слышится поступь легионов, стиравших в прах цветущие земли.*

Европа плакала в тенетах,

Квадриги римские вставали на дыбы

На триумфальных поворотах (К.Паустовский);

Поэтому о счастье можно рассказать. Не беда, если этот рассказ будет несколько бессвязным, если человек, охваченный счастьем, будет говорить не совсем ясно, как к примеру, говорит Грин о появлении корабля Грея с алыми парусами. “Из заросли поднялся корабль; он всплыл и остановился по самой середине зари. Из этой дали он был виден ясно, как облака. Разбрасывая веселье, он плыл, как вино, роза, кровь, уста, алый бархат и пунцовый огонь” (К.Паустовский).

3. Цитаты могут вводиться в косвенную речь сразу за изъяснительным союзом и начинаться со строчной буквы, как логическое предложение авторского текста: *В этой книге Андерсен решил, наконец, выпустить в мир “нѣстрый рой фантазий” (К.Паустовский); Листа Андерсен называл “духом бури над струнами” (К.Паустовский). Писатель Н.Никандров рассказывал мне, как Куприн упорно тащил и жестко заставлял его, Никандрова, работать, чтобы “сколотить из него настоящего писателя” (К.Паустовский); Грин говорил, что “вся земля со всем, что на ней есть дана нам для жи-*

¹ Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3-х ч.: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987. – С. 246.

зни, для признания этой жизни всюду, где она есть ” (К.Паустовский).

4. Цитаты из широко известных авторских текстов могут непосредственно выполнять функцию члена предложения в авторском повествовании: *Вот он – “водопровод, сработанный ещё рабами Рима”* (К.Паустовский); *Тогда я уже знал пушкинские слова “Да здравствует солнце, да скроется тьма!”* и был почему-то уверен, что *Пушкин и Андерсен были закадычными друзьями...* (К.Паустовский). Иногда цитаты выполняют в текстах функцию вводных компонентов: *Она ужасалась, что я пробыл в Париже всего три дня (“Это чудовищно!”)* и что *сегодня вечером уезжаю...* (К.Паустовский).

5. Особый вид цитат представляют эпиграфы. Они предназначены для того, чтобы раскрыть основную мысль целого текста или его части (главы и т. п.), а также выразить авторское отношение к изображаемому, выявить его подтекст. Таков например эпиграф к стихотворению И.Бродского “Послание к стихам” от 22 мая 1967 г.:

Скучен вам, стихи мои, ящик...

Кантемир

Для грамматически правильного включения цитат в текст формы некоторых цитируемых слов могут быть изменены.

§ 82.6. Диалогическое единство

Диалогическое единство – это комплекс предложений-реплик, объединённых в одно структурно-смысловое целое, по образцам которых строится диалогическая речь. Например:

- *Он талантливый человек?*
- *Конечно* (К.Паустовский).
- *Кто говорит?*
- *Унтер-офицер Турбин* (М.Булгаков).

Здесь представлены вопросо-ответные единства, которые строятся по принципу “вопрос – ответ”, “вопрос – повествование”:

- *А что бы вы сделали?*
- *Вернулась бы обратно в Севастополь. Там лучше садиться ночью. И ветра там нет* (К.Паустовский).

Обмен репликами, в этом случае, ведётся с целью поиска информации.

Нередко формируются диалогические единства на основе отношений согласия/несогласия с высказываниями о предмете общения:

- *Вы грамотный по-русскому?*

– *Да* (К.Паустовский).

В диалогическом единстве согласие выражено утвердительной ответной репликой – *Да*. Но функции второй реплики не сводятся только к подтверждению или отрицанию того, о чём сказано в первой. Очень часто она осложняется за счет развёртывания темы общения, её детализации, перевода в иной временной или модальный план. Например:

– *Что же он сделал?*

– *Он внушил вам своими рассказами о выдуманных городах мысль о создании нового, невыдуманного Севастополя. В этом была нужная нашему времени задача. Оставьте ему возможность делать своё дело, а вы делайте своё. Вы будете создавать новые города, а Гарт будет бросать в умы жажду деятельности во имя весёлой и осмысленной жизни. Я начинаю думать, что до сих пор Гарт был просто не понят. Это всё, что я хотел сказать. Ещё только один вопрос. Вы будете всерьёз бороться за создание нового Севастополя?*

– *Да. Я от этого не отступлюсь никогда* (К.Паустовский).

И первая, и вторая ответная составляющая этого единства дают развёрнутые, тематически исчерпывающие ответы на вопросы и представляют собой не отдельные предложения-реплики, а синтаксические единства гораздо более сложной структуры.

Первой вопросительной реплике также может предшествовать развёрнутое высказывание, имеющее более или менее прямое отношение к задаваемому вопросу:

– *Дура-баба, как индюшка. Лампой может нас выдать. Тебя кто-нибудь видел?*

– *Не знаю* (К.Паустовский).

Ответы на вопросительные реплики могут быть определённо-категоричными типа – *Да*, – *Нет*, – *Конечно*, – *Безусловно* и т. п., а также неопределёнными типа – *Не знаю*, – *Ага*, – *Ничего*, – *Может быть*, – *Кто его знает?* и т. п.:

– *А я к тебе.*

– *Ага, – ответил Буркин* (А.Толстой).

Кроме вопросо-ответных единств, а также комплексов реплик, в которых выражается более или менее развёрнутое согласие/несогласие с высказываниями о предмете разговора, выделяются единства, в которых вторая реплика является вопросом, уточняющим содержание первой, продолжает незаконченную первую, такие, в которых репли-

ки объединяются в структурно-смысловое целое по принципу "повествование – повествование", т. е. представляют собой простой обмен мнениями по поводу предмета разговора:

- *Надо бежать на тот берег пролива, в Тамань. Перевези. Будь человеком.*
- *Сколько?*
- *Вот нас двоих – меня и мать.*
- *А старуху зачем?*
- *Надо* (К.Паустовский);
- *Одному не справиться. Шум нужно делать большой.*
- *Вызовем охотников* (К.Паустовский);
- *Да, вижу. Худо вам живётся.*
- *Уже чего хуже. Только и тяну, что из человеческой жалости. Побираюсь среди людей* (К.Паустовский).

Рассмотренные диалогические единства включают в свой состав чужую речь. Но тексты, особенно художественные, обычно насыщены и диалогами, сопровождаемыми авторской речью. Например:

- *Что? – спросил Колдоба.*
- *Роят, – ответил раненый* (К.Паустовский);
- *Александр Сергеевич, – сказал Кипренский, не подымая головы, – я хотел бы унести твой голос с собой в могилу.*
- *Полно, Орест, – ответил Пушкин...* (К.Паустовский).

Авторские слова выполняют здесь функцию своеобразного комментария, ведя диалог по сюжетной линии повествования

Полный смысл диалогического сообщения всегда раскрывается в единстве реплик. Особенно очевидно это тогда, когда предложения-реплики характеризуются синтаксической неполнотой, что является яркой характерной чертой большинства диалогических единств:

- *Откуда это вы? – спросила девушка громким шепотом.*
- *Из Керчи, – я показал на пролив.* (К.Паустовский).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. – М.: Советская наука, 1942.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976.
3. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968.
4. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В трёх частях: Синтаксис. Пунктуация. – Ч. 3. – Изд. 2-е, переработанное. – М.: Просвещение, 1987.
5. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977.
6. Беляев Ю.И. Беспредложный винительный падеж в системе падежей современных русского и украинского языков. – К.: Учебное пособие, 1996.
7. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935.
8. Брицин В.М., Жайворонок В.В. Односкладні речення слов'янських мов у функціонально-граматичному та етнолінгвістичному аспектах // Мовознавство. – 2003. – № 2 – 3.
9. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. – К.: Радянська школа, 1949.
10. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959.
11. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. – К.: Радянська школа, 1952. – Т. 1.
12. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973.
13. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – Изд. 5-е, переработанное. – М.: Высшая школа, 1987.
14. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – Изд. 3-е, исправленное. – М.: Высшая школа, 1986.
15. Вихованець І.Р. Грамматика української мови: Синтаксис. – К.: Либідь, 1993.
16. Вихованець І.Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови. – К.: Наукова думка, 1992.
17. Габучан К.В. Подлежащее // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 212.

18. Габучан К.В. Сказуемое // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 293.
19. Вихованець І.Р., Городенська К.Г., Русанівський В.М. Семантико-синтаксична структура речення. – К.: Наукова думка, 1983.
20. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973.
21. Гак В.Г. О двух типах знаков в языке: высказывание и слово // Материалы к конференции «Язык как знаковая система особого рода». – М., 1967.
22. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: Синтаксис. – М.: Просвещение, 1968. – Изд. 3-е. – Ч. 2.
23. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1978.
24. Грамматика русского языка: Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т. II, ч. II.
25. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова – М.: Наука, 1970.
26. Греч Н.И. Читення о русском языке. – СПб., 1840. – Ч. 2.
27. Гужва Ф.К. Современный русский литературный язык: Морфология. Синтаксис. Пунктуация. – К.: Вища школа, 1979. – Ч. 2.
28. Гусман Рафаэль. Выражение хронологических отношений между действиями в сложноподчинённых предложениях в русском языке. – М.: Просвещение, 1993.
29. Давыдов И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. – СПб., 1852.
30. Дудников А.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1990.
31. Жаборюк О.А. Про мовні і логічний аспекти предикації (на матеріалі англійської мови) // Мовознавство. – 2000. – № 1. – С.69–74.
32. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
33. Золотова Г.А. О синтаксической форме слова // Мысли о современном русском языке / Под ред. В.В.Виноградова – М.: Просвещение, 1969. – С. 58 – 66.
34. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973.
35. Іваницька Н.Л. Двоскладне речення в українській мові. – К.: Вища школа, 1986.
36. Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1979.

37. Кононенко В.И. Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков. – К.: Вища школа, 1976.
38. Кононенко В.И., Брицын М.А., Ганич Д.И. Русский язык. – К.: Вища школа, 1978.
39. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А.Леканта. – М.: Высшая школа, 1995.
40. Кротевич Е.В. Синтаксические отношения между членами словосочетания и членами предложения // Вопросы русского языкознания. – Львов: Издательство Львовского ун-та, 1956.
41. Кротевич Е.В. О связях слов. – Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959.
42. Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. – М.: Наука, 1988.
43. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык // Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977.
44. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1976.
45. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М.: Наука, 1972.
46. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. – М.: Наука, 1967.
47. Мельничук О.С. // Сучасна українська літературна мова: Синтаксис. / За заг. ред. І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972.
48. Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. – Л.: Наука, 1980.
49. Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972.
50. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1912.
51. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. – М., 1912.
52. Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. – М.; Пг., 1923.
53. Пешковский А.М. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959.
54. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 8-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
55. Пешковский А.М. Сборник статей. – Л.; М., 1925.
56. Пospelов Н.С. О грамматической природе сложного предложения // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950.

57. Пospelов Н.С. Сложноподчинённое предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2. – С. 19 – 27.
58. Потeбня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т. 1-2.
59. Почепцов Г.Г. Предложение // Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 164 – 281.
60. Распопов И.П. // Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1981.
61. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1970.
62. Распопов И.П. О так называемых детерминирующих членах предложения // Вопросы языкознания. – 1972. – № 6. – С. 55 – 61.
63. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1963.
64. Русская грамматика: В 2-х т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980.
65. Русский язык: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979.
66. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: Высшая школа, 1998.
67. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М.: Просвещение, 1971.
68. Скобликова Е.С. Современный русский язык: Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979.
69. Слинько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К: Вища школа, 1994.
70. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Азбуковник, 1997.
71. Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. Ч. 3 / Под ред. П.П.Шубы. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Мн.: ООО Плопресс, 1998.
72. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А.Леканта. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1996.
73. Современный русский язык. Синтаксис. – Ч. 2. / Под ред. Д.Э.Розенталя. – Изд. 2-е, исправленное. – М.: Высшая школа, 1976.

74. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977.
75. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. – М.: Наука, 1981.
76. Суханова М.С. Координация // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 115 – 116.
77. Сучасна українська літературна мова / За ред. М.Я.Плющ. – К.: Вища школа, 2000.
78. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис / За заг. ред. І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972.
79. Удовиченко Г.М. Словосполучення в сучасній українській літературній мові. – К.: Наукова думка, 1968.
80. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе // Избр. труды. – М., 1957. – Т. 1 – 2.
81. Чеснокова Л.Д. Грамматические вопросы как средство анализа предложения // Русский язык в школе. – 1978. – № 2. – С. 46 – 52.
82. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1987. – Ч. 2.
83. Шапиро М.А. О типах подчинительной связи внутри словосочетания // Русский язык в школе. – 1950. – № 2. – С. 21 – 31.
84. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Изд. 3-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.
85. Шведова Н.Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 77 – 93.
86. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. – М., 1973.
87. Ширяев Е.Н. Согласование // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 319 – 320.
88. Шмелёв Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976.
89. Daneš Fr. A three-level approach to Syntax // Travaux linguistiques de Prague. L'École de Prague d'aujourd'hui, Prague, 1964.

Список авторов литературных источников и сокращений

1. Ф. Абрамов
2. С. Аксаков
3. Л. Андреев
4. В. Астафьев
5. Б. Ахмадулина
6. И. Бабель
7. А. Бек
8. И. Бродский
9. В. Брюсов
10. И. Бунин
11. Е. Винокуров
12. А. Вознесенский
13. В. Высоцкий
14. Ю. Герман
15. Н. Гоголь
16. М. Горький
17. Н. Грибачев
18. А. Грибоедов
19. Н. Гумилёв
20. В. Дегтерёв
21. М. Дудин
22. С. Есенин
23. Н. Заболоцкий
24. С. Залыгин
25. М. Исаковский
26. В. Катаев
27. В. Короленко
28. И. Крылов
29. А. Куприн
30. Б. Лавренёв
31. А. Леонтьев
32. М. Лермонтов
33. Н. Лесков
34. В. Луговской
35. В. Маканин
36. Д. Мамин-Сибиряк
37. О. Мандельштам
38. Н. Матусовский
39. В. Маяковский
40. П. Мирный
41. Ю. Нагибин
42. В. Некрасов
43. А. Новиков-Прибой
44. Б. Пастернак
45. К. Паустовский
46. Б. Пильняк
47. А. Платонов
48. М. Пришвин
49. И. Сельвинский
50. А. Серафимович
51. К. Симонов
52. А. Тарковский
53. Н. Тихонов
54. А. Толстой
55. Л. Толстой
56. Ю. Трифонов
57. Ю. Тынянов
58. А. Тютчев
59. К. Федин
60. А. Фет
61. В. Хлебников
62. М. Цветаева
63. А. Чехов
64. Б. Чичибабин
65. В. Шкловский
66. В. Шукшин
67. Народн. — пословицы и поговорки, фольклор

Учебно-методическое издание

Беляев Юрий Иванович
**Синтаксис современного русского
литературного языка**

Учебное пособие

Главный редактор	–	Беляева Е.Ю.
Редактор	–	Линцова М.С.
Технический редактор	–	Шевченко В.Н.
Художественный редактор	–	Савченко А.В.
Корректор	–	Роменская Т.Н.

Підписано до друку 19.11.2003. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Друк цифровий. Гарнітура Times New Roman.
Умовн. друк. арк. 31. Наклад 1500.

Друк здійснено з готового оригінал-макету у Видавництві ХДУ.

Свідоцтво серія ХС №33 від 14 березня 2003 р.

Видано Управлінням у справах преси та інформації облдержадміністрації.
73000. Україна, м. Херсон, вул. 40 років Жовтня, 4. Тел.: (0552) 32-67-95.